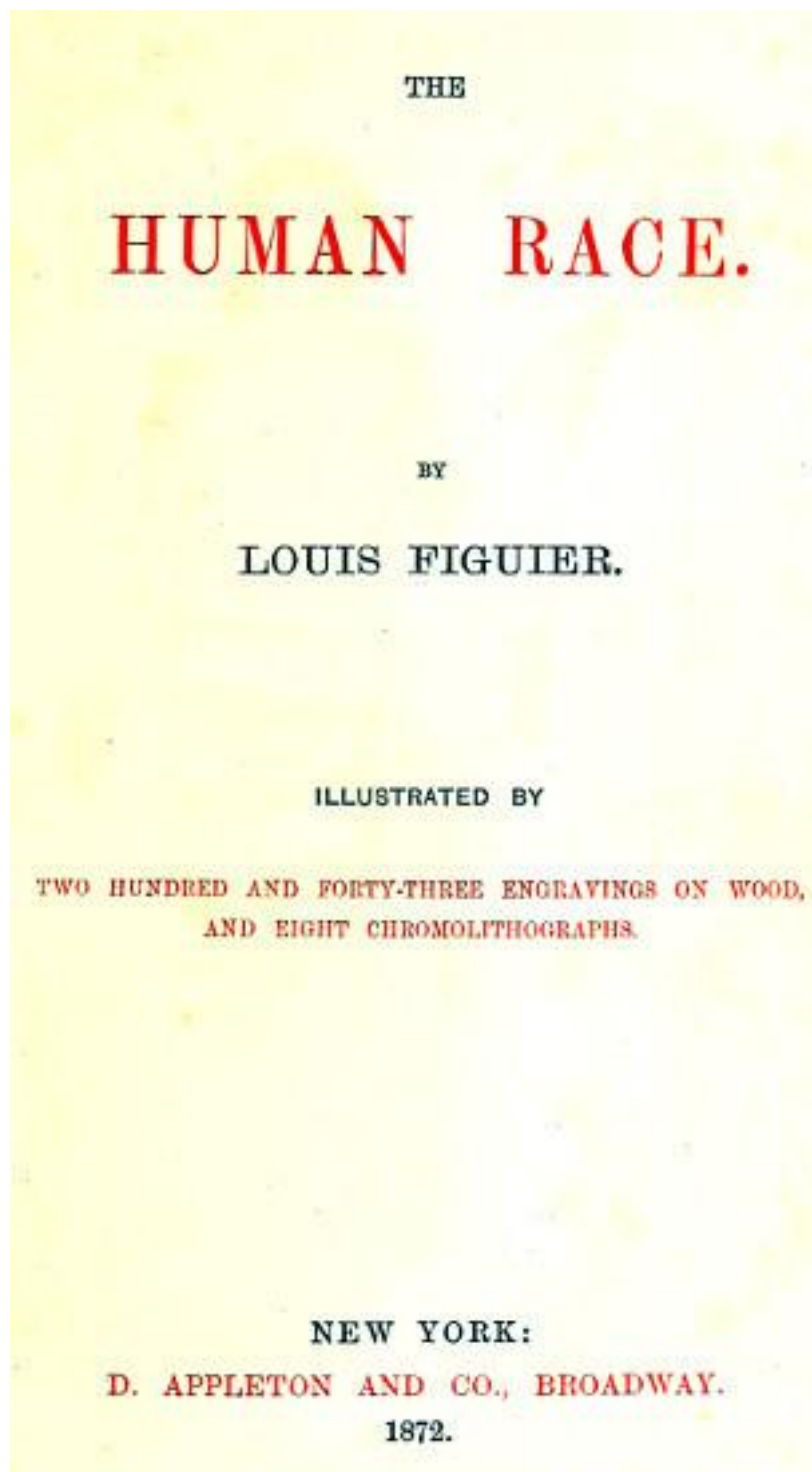


Человеческая раса

Луи Фигье



The Project Gutenberg eBook of The Human Race

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Human Race

Автор: Луи Фигье

Дата выхода: 15 января 2013 [eBook #41849]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Крисом Курноу, Гарри Ламе и командой Online Distributed Proofreading Team at <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РАСА ***

См. примечания [переводчика](#) в конце этого документа.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РАСА



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Г. Перамей, лит.

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ИНДЕЕЦ ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ
КРАСНАЯ РАСА

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РАСА.

ЛУИ ФИГЬЕ.

ИЛЛЮСТРИРОВАНА ДВУМЯСТАМИ СОРОКА ТРЕМЯ ГРАВЮРАМИ НА ДЕРЕВЕ,
И ВОСЕМЬЮ ХРОМОЛИТОГРАФИЯМИ.

NEW YORK:
D. APPLETON AND CO., BROADWAY.
1872.

ЛОНДОН:
BRADBURY, EVANS, AND CO., PRINTERS, WHITEFRIARS.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

	СТРАНИЦА
ГЛАВА I. - Определение человека - Чем он отличается от других животных - Происхождение человека - В каких частях Земли он впервые появился - Единство человечества, доказательства в поддержку - Что понимается под видом в естественной истории - Человек образует только один вид, с его разновидностями или видами - Классификация человеческой расы	1
ГЛАВА II. - Общие характеристики человеческой расы - Органические характеристики - Органы чувств и нервная система - Рост - Скелет - Череп и лицо - Цвет кожи - Физиологические функции - Интеллектуальные характеристики - Свойства человеческого интеллекта - Языки и литература - Различные состояния общества - Первобытная промышленность - Две эпохи доисторического человечества	21

БЕЛАЯ РАСА.

ГЛАВА I.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВЕТВЬ	41
ТЕВТОНСКАЯ СЕМЬЯ	41
ЛАТИНСКАЯ СЕМЬЯ	66
СЛАВЯНСКАЯ СЕМЬЯ	113
ГРЕЧЕСКАЯ СЕМЬЯ	149

ГЛАВА II.

АРАМЕЙСКАЯ ВЕТВЬ	163
ЛИВИЙСКАЯ СЕМЬЯ	163
СЕМИТСКАЯ СЕМЬЯ	183
ПЕРСИДСКАЯ СЕМЬЯ	190
ГРУЗИНСКАЯ СЕМЬЯ	203
ЧЕРКЕССКАЯ СЕМЬЯ	203

ЖЕЛТАЯ РАСА.

ГЛАВА I.

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕТВЬ 206

СЕМЕЙСТВО ЛАППА 206

СЕМЬЯ САМОЕДОВ 209

СЕМЬЯ КАМЧАДАЛОВ 209

СЕМЬЯ ЭСКИМОСОВ 211

СЕМЬЯ ТЕМИСИАН 217

СЕМЬИ ДЖУКАГИРИТОВ И
КОРИАКОВ 217

ГЛАВА II.

МОНГОЛЬСКАЯ ВЕТВЬ 218

МОНГОЛЬСКАЯ СЕМЬЯ 218

ТУНГУССКАЯ СЕМЬЯ 223

СЕМЬЯ ЯКУТОВ 223

ТУРЕЦКАЯ СЕМЬЯ 229

ГЛАВА III.

СИНАЙСКАЯ ВЕТВЬ 254

КИТАЙСКАЯ СЕМЬЯ 256

ЯПОНСКАЯ СЕМЬЯ 302

ИНДО-КИТАЙСКАЯ СЕМЬЯ 324

КОРИЧНЕВАЯ РАСА.

ГЛАВА I.

ВЕТВЬ ХИНДУ 336

СЕМЬЯ ХИНДУ 339

СЕМЬЯ МАЛАБАР 354

ГЛАВА II.

ЭТИОПСКАЯ ВЕТВЬ 355

АБИССИНСКАЯ СЕМЬЯ 355

СЕМЬЯ ФЕЛЛАНОВ 363

ГЛАВА III.

МАЛАЙСКАЯ ВЕТВЬ 365

МАЛАЙСКАЯ СЕМЬЯ 365

ПОЛИНЕЗИЙСКАЯ СЕМЬЯ 380

МИКРОНЕЗИЙСКАЯ СЕМЬЯ 400

КРАСНАЯ РАСА.

ГЛАВА I.	
ЮЖНАЯ ВЕТВЬ	407
СЕМЬЯ АНДИЙЦЕВ	407
ПАМПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ	419
СЕМЬЯ ГУАРАНИ	433
ГЛАВА II.	
СЕВЕРНАЯ ВЕТВЬ	452
ЮЖНАЯ СЕМЬЯ	452
СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ СЕМЬЯ	460
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ СЕМЬЯ	492

ЧЕРНАЯ РАСА.

ГЛАВА I.	
ЗАПАДНАЯ ВЕТВЬ	495
СЕМЬЯ КАФРОВ	495
СЕМЬЯ ГОТТЕНТОТОВ	498
СЕМЬЯ НЕГРОВ	500
ГЛАВА II.	
ВОСТОЧНАЯ ВЕТВЬ	518
СЕМЬЯ ПАПУАСОВ	518
СЕМЬЯ АНДАМАН	531

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

КРАСНАЯ РАСА: СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ, ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ ИНДЕЙЦЫ

БЕЛАЯ РАСА.

ФИГ.	СТРАНИЦА
1. -МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ АНАТОЛИИ	5
2. -САМОЕДЫ СЕВЕРНОГО МЫСА	7
БЕЛАЯ ИЛИ КАВКАЗСКАЯ РАСА: СКАНДИНАВЫ, ГРЕКИ	
3. -ПРОБУЖДЕНИЕ ИСЛАНДСКИХ КРЕСТЬЯН В АМБАРЕ	42
4. -ЖЕНЩИНЫ СТАВАНГЕРА, НОРВЕГИЯ	43
5. -ГРАЖДАНИН СТАВАНГЕРА	44
6. -КОСТЮМЫ ТЕЛЕМАРКА (НОРВЕГИЯ)	45
7. -ЖЕНЩИНЫ КРИСТИАНСУНДА (НОРВЕГИЯ)	46
8. -МАЛЬЧИК И ДЕВОЧКА ИЗ ЛОУЭРГРАНДА (НОРВЕГИЯ)	47
9, 10.-СУАБИАНЕ (ШТУТГАРД)	48
11, 12.-СУАБИАНЕ (ШТУТГАРД)	50

13.	-БАВАРИЙЦЫ	52
14.	-БАДЕНЕРЫ	53
15.	-ENGLISHMAN	63
16.	-ДРУИДЫ, ГАЛЛЫ И ФРАНКИ	70
17.	-ФРАНЦУЗСКИЙ	75
18.	-КОРДОВСКИЙ ТОРГОВЕЦ СКОТОМ	81
19.	-УРОЖЕНЦЫ ТОЛЕДО	83
20.	-ИСПАНСКИЙ КРЕСТЬЯНИН	84
21.	-МАДРИДСКИЙ ВИННЫЙ МАГАЗИН	85
22.	-ИСПАНСКАЯ ЛЕДИ И ДУЭНЬЯ	88
23.	-THE FANDANGO	89
24.	-БОЛЕРО	91
25.	-ПРОДАВЦЫ РЫБЫ В ПОРТУ	92
26.	-РОМАНСКАЯ КРЕСТЬЯНКА	94
27.	-РОМАНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ	95
28.	-МОЛОДАЯ ДЕВУШКА ИЗ ТРАНСТЕВЕРА	96
29.	-УЛИЦА В ТИВОЛИ	98
30.	-КАРДИНАЛ, ВХОДЯЩИЙ В ВАТИКАН	99
31.	-ВОЗВЫШЕНИЕ ПАПЫ ПИЯ IX.	100
32.	-МАКАРОННАЯ ЛАВКА В НЕАПОЛЕ	103
33.	-НЕАПОЛИТАНСКИЙ ПРОДАВЕЦ ЛЕДЯНОЙ ВОДЫ	104
34.	-НЕАПОЛИТАНСКАЯ КРЕСТЬЯНКА	104
35.	-СТРАНСТВУЮЩИЙ ТОРГОВЕЦ ИЗ НЕАПОЛЯ	105
36.	-АККАДЖОЛО В НЕАПОЛЕ	106
37.	-WALACHIAN	108
38.	-ЛЕДИ ИЗ БУХАРЕСТА	110
39.	-ВАЛАШСКАЯ ЖЕНЩИНА	111
40.	БЛАГОРОДНЫЙ БОСНИЕЦ-МУСУЛЬМАНИН	112
41.	-РУССКИЙ ДОЗОРНЫЙ, РИГА	115
42.	-РУССКИЕ ПРЕДАННЫЕ, РИГА	117
43.	ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	121
44.	-РУССКИЙ ТРАКТИР	122
45.	-ИНТЕРЬЕР ИСБЫ	123
46.	-ЛИВОНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ	124
47.	-ТАТАРИН КАСАКСКИЙ	125
48.	-ТАРТАР КАВКАЗА	126
49.	-ТАРТАР КАВКАЗА	127
50.	-РУССКИЙ ЛОЦМАН СЕВЕРНОГО МОРЯ	128
51.	-ИЗБУШКА ОСТЬЯКА	130

52.	-СИГАНЭ ИЗ ВОАКОВАРА	131
53.	-СЛАВЯНСКИЙ КРЕСТЬЯНИН	132
54.	-КРЕСТЬЯНИН ЭССЕКА	133
55.	-ПАСТУХИ ВОЕННЫХ ГРАНИЦ	135
56.	-ЖЕНЩИНА ВОЕННОГО ЗАМКА	136
57.	-ГРАНЦЫ И ИХ КАРАУЛЬНЫЙ ДОМ	138
58.	-ЦИГАНСКИЙ ПЛЕННИК	139
59.	-БОСНИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН	142
60.	-БОСНИЙСКАЯ КРЕСТЬЯНКА	143
61.	-КУПЕЦ БОСНЯК	144
62.	-ЖЕНЩИНЫ ПЕСТА	145
63.	-ХУНГАРИЙЦЫ	146
64.	-ВЕНГЕРСКИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН	147
65.	-ХУНГАРИЙЦЫ	148
66.	-АФИНСКИЕ ГРЕКИ	151
67.	-ГРЕЧЕСКИЙ ДОМ	153
68.	-ИНТЕРЬЕР АГОРЫ В АФИНАХ	156
69.	-ПРАЗДНИК ХРАМА ЮПИТЕРА В АФИНАХ	159
БЕЛАЯ ИЛИ КАВКАЗСКАЯ РАСА: ГЕОРГИАНЦЫ, АРАБЫ		
70.	-АЛБАНСКАЯ ЖЕНЩИНА	161
ПОРТРЕТ АРМЯНИНА		
71.	-МАВРИТАНСКАЯ КОФЕЙНЯ В СИДИ-БОУ-САИД, НЕДАЛЕКО ОТ ТУНИСА	164
72.	-МОЛОТЬ ПШЕНИЦУ В КАБИЛИИ	169
73.	-КАБЫЛЬСКИЕ ЮВЕЛИРЫ	171
74.	-КОПТЫ ИЗ ХРАМА КРАНА	175
75.	-ЖЕНЩИНА И ДЕТИ ФЕЛЛАХА	177
76.	ОСЛИК-ФЕЛЛАХ	178
77.	-ДАМА ИЗ КАИРА	181
78.	-АЛЬМА ИЛИ ТАНЦУЮЩАЯ ДЕВУШКА	182
79.	-БРОДЯЧИЕ АРАБЫ	185
80.	-ЕВРЕЙ ИЗ БУХАРЕСТА	186
81.	-БЕЙРУТ	187
82.	-ЛИВАНСКИЕ МАРОНИТЫ	189
83.	-ХАДИ-МЕРЗА-АГАЦЦИ	192
84.	-ПЕРСИДСКИЕ ТИПЫ	194
85.	-ПЕРСИДСКИЕ ДВОРЯНЕ	195
86.	-ПЕРСИДСКИЕ ЖЕНЩИНЫ	196
87.	-ЛУТИ И БАКТЯН	197
88.	-АРМЯНСКАЯ ГОСТИНАЯ	200

89.	-ГЕОРГИЕВ	202
ЖЕЛТАЯ РАСА.		
90.	-ЛАПЛАНДЕРЫ	207
91.	-КРЕСЛО ЛАППЫ	209
92.	-САМОЕДЫ	210
93.	-ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ЭСКИМОСОВ	212
94.	-ЗИМНЕЕ СТОЙБИЩЕ ЭСКИМОСОВ	213
95.	-ДЕРЕВНЯ ЭСКИМОСОВ	214
96.	-ВОЖДЬ ЭСКИМОСОВ	215
97.	-ЛОВЕЦ ПТИЦ ЭСКИМОСОВ	216
98.	-МОЛОДЫЕ ЭСКИМОСЫ	217
99.	-МОНГОЛЬСКИЙ ТАТАРИН	219
100.	-БУРЯТЫ ПРОВОЖАЮТ МИСС КРИСТИАНИ	222
101.	-МАНЧУССКИЕ СОЛДАТЫ	224
ЖЕЛТАЯ ИЛИ МОНГОЛЬСКАЯ РАСА: МОНГОЛЫ, ЭСКИМОСЫ		
102.	-ЯКУТЫ	225
103.	-ЖЕНЩИНА ЯКУТА	227
104.	-ЖИТЕЛИ ДЕРЕВНИ ЯКУТ	230
105.	-ЯКУТСКИЕ СВЯЩЕННИКИ	231
106.	-ТУРКМЕНСКИЙ ЛАГЕРЬ	234
107.	-ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ КИРГИЗОВ	237
108.	-ХАРЕМ	241
109.	-УЖИН В ГАРЕМЕ	243
110.	-ТУРЕЦКИЕ ДАМЫ В ГОСТЯХ	245
111.	-ТУРЕЦКИЙ ЦИРЮЛЬНИК	249
112.	-ТУРЕЦКИЙ НОСИЛЬЩИК	251
113.	-ИНДОКИТАЙЦЫ ИЗ СТУНГ-ТРЕНГА	254
114.	-ИНДО-КИТАЙЦЫ ЛАОСА	255
115.	-МОЛОДОЙ КИТАЕЦ	257
116.	-КИТАЙСКИЙ ЛАВОЧНИК	258
117.	-КИТАЙСКАЯ ЛЕДИ	259
118.	-КИТАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА	260
119.	-ДОЧЬ МАНДАРИНА	261
120.	-КИТАЙСКИЙ БУДУАР	264
121.	-КИТАЙСКАЯ ГОСТИНАЯ	269
122.	-ОПИУМНЫЕ КУРИЛЬЩИКИ	271
123.	-КИТАЙСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	273
124.	-КИТАЙСКАЯ РЫБАЛКА	275
125.	-ТАМОЖНЯ В ШАНХАЕ	277

ЖЕЛТАЯ ИЛИ МОНГОЛЬСКАЯ РАСА: ЯПОНЦЫ, КИТАЙЦЫ

126.	-КИТАЙСКАЯ БРОНЗА	281
127.	-КИТАЙСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ	283
128.	-КИТАЙСКАЯ ЛОКОМОЦИЯ	285
129.	-КИТАЙСКАЯ ПЬЕСА	289
130.	-КИТАЙСКИЙ ХЛАМ	291
131.	-КИТАЙСКИЕ НИЩИЕ	293
132.	-КИТАЙСКИЕ НАКАЗАНИЯ	295
133.	-КИТАЙСКИЕ НАКАЗАНИЯ	296
134.	-КИТАЙСКИЙ СУД	297
135.	-КИТАЙСКИЕ СОЛДАТЫ	299
136.	-КИТАЙСКИЙ СОЛДАТ	300
137.	-ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТЕНА	301
138.	-ЯПОНИЯ	304
139.	-ЯПОНСКИЙ ОТЕЦ	305
140.	-ЯПОНСКИЙ СОЛДАТ	306
141.	-ЯПОНСКИЙ ДВОРЯНИН	307
142.	-ЯПОНСКИЙ ПАЛАНКИН	311
143.	-ОХРАННИКИ ТАЙКОНА	315
144.	-ПРИДВОРНАЯ ДАМА	317
145.	-ХРАМ КАМИС, ЯПОНИЯ	321
146.	-ЯПОНСКАЯ ПАГОДА	323
147.	-БУРМАНСКИЕ ДВОРЯНЕ	325
148.	-БУРМАНСКАЯ ЛЕДИ	326
149.	-ЖЕНЩИНЫ БАНКОКА	327
150.	-СИАМСКАЯ СЕМЬЯ	328
151.	-СИАМСКИЕ ДАМЫ ЗА ОБЕДОМ	329
152.	-ГРОБНИЦА БОНЗЫ В ЛАОСЕ	330
153.	-КАМБОДИЙЦЫ	331
154.	-СИАМСКИЙ ПРИНЦ-КОРОЛЬ	333
155.	-КИТАЙСКАЯ ДЕВУШКА	334

КОРИЧНЕВАЯ РАСА.

156.	-УРОЖЕНЦЫ ХАЙДАРАБАДА	337
157.	-БАНИАН ИЗ СУРАТА	338
158.	-АН АГЕД СИКХ	339
159.	-ПАРСИЙСКИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН	341
160.	-СИР САЛАР ДЖУНГ, К.С.И.	343
161.	-НИДЕРЛАНДКА ИЗ БАРОДЫ	345
162.	-КУЛИ ИЗ ГХАТОВ	347

163.	-ПАГОДА В СИРРИНГЕМЕ	349
164.	-ПАЛАНКИН	352
165.	-АБИССИНСКИЙ	355
166.	-НУЭРЫ БЕЛОГО НИЛА	356
167.	-НОУЭРСКИЙ ВОЖДЬ	358
168.	-НАЧАЛЬНИК ЛИРЫ	359
169.	-МАЛАЙ "БЕГУЩИЙ ПО ГРЯЗИ"	367

КОРИЧНЕВАЯ РАСА: ПОЛИНЕЗИЙЦЫ, МАЛАЙЦЫ

170.	-МАЛАЙ	369
171.	-ЯВАНЕЦ	369
172.	-ЯВАНСКИЕ ТАНЦУЮЩИЕ ДЕВУШКИ	371
173.	-ЯВАНСКАЯ СВАДЬБА	372
174.	-ДЬЯКИ	377
175.	-ДЯК-ХУТ	379
176.	-НОВОЗЕЛАНДСКИЙ ВОЖДЬ	383
177.	-УРОЖЕНЕЦ ТАИТИ	393
178.	-РОДОМ С САНДВИЧЕВЫХ ОСТРОВОВ	398

КОРИЧНЕВАЯ РАСА: АБИССИНЦЫ, ИНДУСЫ

КРАСНАЯ РАСА.

179.	-УАСКАР, ТРИНАДЦАТЫЙ ИМПЕРАТОР ИНКОВ	408
180.	-КОЙЯ КАУАНА, ИМПЕРАТРИЦА ИНКОВ	409
181.	-ИНДЕЕЦ АНТИС	411
182.	-АНТИИНДИЙСКИЙ	412
183.	-ЛЕТНИЙ САРАЙ АНТИСОВ	413
184.	-РЫБАЛКА ИНДЕЙЦЕВ АНТИС	414
185.	-ПЕРУАНСКИЙ ПЕРЕВОДЧИК	415
186.	-АРАУКАНСКИЙ	417
187.	-ПЕЧЕРСКИЕ ОХОТНИКИ	418
188.	-ПАТАГОНИЯ	422
189.	-ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ПАТАГОНСКОЙ ЛОШАДИ	423
190.	-БОЛИВИЙСКИЙ ВОЖДЬ	426
191.	ЛОДКА НА РЕКЕ РИО-НЕГРО	429
192.	-ЭКЗАМЕНАТОР ЧИЛИ	432
193.	-ПАРАГВАЙСКИЙ ГОНЕЦ	437
194.	-БРАЗИЛЬСКИЙ НЕГР	440
195.	-БРАЗИЛЬСКАЯ ИНДИАНКА	441
196.	-УРОЖЕНКА МАНАОСА, БРАЗИЛИЯ	443
197.	-БРАЗИЛЬСКИЕ НЕГРИТЯНКИ	445
198.	-БРАЗИЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ	446

199.	-НЕГРОС ИЗ БАХИИ	447
200.	-КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЙАНЫ	449
201.	-БОТОКУДОС	451
202.	-ИНДЕЙЦЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ	453
203,	204. ИНДЕЙЦЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ	454
205.	-ИНДИАНКА МЕКСИКИ	456
206.	-МЕКСИКАНСКИЙ ПИКАДОР	457
207.	-РЫНОК НА МОСТУ РОЛДАУ, МЕКСИКА	458
208.	-МЕКСИКАНСКИЙ ШЛЯГЕР	459
209.	-МЕКСИКАНСКИЙ ЛОТОЧНИК	459
210.	-КРИК ИНДИЙЦЕВ	463
211.	-ЛАГЕРЬ ИНДЕЙЦЕВ СИУ	465
212.	-ВОИН СИУ	466
213.	-ВОЖДЬ СИУКСОВ	467
214.	-СОВЕТ ИНДЕЙЦЕВ ВОРОН	470
215.	-ИНДЕЙЦЫ ПАУНИ	473
216.	-ВОЖДЬ ЧАЕНЕ (ШИЕННЫ)	475
217.	-ВОЖДЬ ЮТОВ	477
218.	-ИНДЕЙЦЫ ЧОКТАУ ИГРАЮТ В МЯЧ	479
219.	-ИНДЕЙЦЫ КОМАНЧИ	481
220.	-ЛАГЕРЬ КОМАНЧЕЙ	482
221.	-ОХОТА НА БИЗОНА	483
222.	-ИНДЕЙЦЫ ИРОКЕЗЫ	485
223.	-ПЛОСКОГОЛОВЫЕ ИНДЕЙЦЫ	487
224.	-ИНДЕЙЦЫ НАНАЙЯ	489
225.	-ВОЖДЬ ВОРОНОВ	491
ЧЕРНАЯ РАСА.		
226.	-КАФР	496
227.	-РОДОМ С ПОБЕРЕЖЬЯ МОЗАМБИКА	497
228.	-ГОТТЕНТОТСКАЯ ВЕНЕРА	499
229.	-НЕГР ИЗ ЗАНЗИБАРА	503
230.	-ЗАНЗИБАРСКИЕ НЕГРЫ	507
231.	-НЕГРИТЯНСКАЯ ДЕРЕВНЯ	511
232.	-РЫБАЛКА В ВЕРХОВЬЯХ СЕНЕГАЛА	513
233.	-НЕГРИТЯНКА ИЗ ЗАМБЕЗИ	515
ЧЕРНАЯ РАСА: ПАПУАСЫ, НЕГРЫ НОВОЙ ГВИНЕИ		
234.	-ТАКОМБАУ, КОРОЛЬ ОСТРОВОВ ФИДЖИ	520
235.	-РОДСТВЕННИК ФИДЖИ	521
236.	-РОДНОЙ ФИДЖИ	522

237.	-ХРАМ КАННИБАЛИЗМА	523
238.	-ФИДЖИЙСКИЙ ТАНЕЦ	525
239.	-МОЛОДОЙ УРОЖЕНЕЦ НОВОЙ КАЛЕДОНИИ	527
240.	-УРОЖЕНЕЦ НОВОЙ КАЛЕДОНИИ	529
241.	-ЛАГЕРЬ КОРЕННЫХ АВСТРАЛИЙЦЕВ	533
242.	-КОРЕННОЙ АВСТРАЛИЕЦ	535
243.	-АВСТРАЛИЙСКАЯ МОГИЛА	536

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РАСА.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Определение человека - Чем он отличается от других животных - Происхождение человека - В каких частях Земли он впервые появился - Единство человечества, доказательства в поддержку - Что понимается под видом в естественной истории - Человек образует только один вид, с его разновидностями или видами - Классификация человеческой расы.

Что такое человек? Глубокий мыслитель, кардинал де Бональд, сказал: "Человек - это интеллект, которому помогают органы". Мы охотно согласились бы с этим определением, которое подчеркивает истинный атрибут человека - интеллект, если бы не его недостаток - отсутствие достаточного различия между человеком и животными. То, что животные разумны и что их интеллект поддерживается органами, - это факт. Но их интеллект бесконечно уступает человеческому. Он не простирается дальше необходимости нападения и защиты, способности искать пищу и небольшого числа привязанностей или страстей, чья очень ограниченная сфера действия распространяется только на материальные потребности. С другой стороны, у человека интеллект высокого порядка, хотя его диапазон ограничен, и он часто замирает, бессильный и немой, перед самой проблемой. По своему телесному строению человек - это животное, он живет в материальной оболочке, структура которой соответствует строению млекопитающих; но он намного превосходит животное по степени развития своих интеллектуальных способностей. Поэтому определение человека должно установить это отношение, которое животные имеют к нам, и указать, если возможно, степень, которая их разделяет. По этой причине мы определим человека: *организованное, разумное существо, наделенное способностью к абстракции.*

Дать сверх этого вполне удовлетворительное определение человека невозможно: во-первых, потому что определение, будучи лишь выражением теории, которая редко вызывает всеобщее одобрение, может быть отвергнуто вместе с самой теорией; во-вторых, потому что совершенно точное определение предполагает абсолютное знание предмета, на которое наше понимание не способно. Было хорошо сказано, что правильное определение может быть дано только Божественной силой. Ничто не может быть более истинным, чем это, и если бы мы могли дать собственному виду строго верное определение, мы бы действительно обладали абсолютным знанием.

Трудности, с которыми мы сталкиваемся при определении существа, ставшего предметом нашего исследования, - это лишь прогноз тех трудностей, с которыми мы столкнемся, когда попытаемся рассуждать о человеке и классифицировать его. Тот, кто осмеливается разобраться в проблемах человеческой природы, физических, интеллектуальных или моральных, на каждом шагу сталкивается с трудностями. Каждый раз он должен признать свое бессилие решить возникающие вопросы, а порой вынужден довольствоваться лишь предположениями. Этому можно найти объяснение. Человек - последнее звено видимого творения; с ним заканчивается ряд живых существ, которые нам позволено созерцать. За ним, в скрытом от нашего взора мире, тянется череда существ нового порядка, наделенных способностями, превосходящими и недоступными нашему пониманию, таинственных фаланг, место обитания которых нам неизвестно, и которые после нас образуют следующую ступень в бесконечной прогрессии живых существ, которыми населена вселенная. Находясь, как и он, на границах этого неизвестного мира, на самом пороге этой области, куда не может проникнуть его глаз, если не мысль, человек в какой-то степени разделяет атрибуты, принадлежащие тем существам, которые следуют за ним в экономике природы. Несомненно, именно из-за этого нам так трудно постичь действительную сущность человека, его судьбу, его происхождение и его конец.

Эти размышления вызваны необходимостью дать объяснение частым признаниям беспомощности, которые мы вынуждены будем сделать в этом беглом Введении, когда будем исследовать происхождение человека, период его первого появления на земном шаре, единство или разделение нашего вида, классификацию человеческой расы и т. д. Если на многие из этих вопросов мы ответим сомнением и неопределенностью, читатель не должен возлагать вину на науку, а должен искать причину в непроницаемых законах природы.

И первое: откуда появился человек? Почему он существует? На это мы не можем дать ответа, эта проблема недоступна человеческой мысли. Но мы можем, по крайней мере, поинтересоваться, поскольку этот вопрос в значительной степени обсуждался учеными, был ли человек сразу создан таким, какой он есть, или же он изначально существовал в какой-то другой животной форме, которая была изменена в анатомическом строении под воздействием времени и обстоятельств. Другими словами, правда ли, как утверждали различные наши современники, что человек - это результат органического совершенствования определенной расы обезьян, которая образует связующее звено между обезьянами, с которыми мы знакомы, и первым человеком?

Мы уже более подробно рассматривали и обсуждали этот вопрос в томе, который предшествовал этому. В "Первобытном человеке" мы показали, что человек не произошел путем органической трансформации от какого-либо животного и что он включает в свою родословную обезьяну не больше, чем кита; но что он является продуктом особого творения.

Тем не менее, независимо от того, было ли это творение особым или результатом модификации, человеческий вид существовал не всегда. Значит, существует первая причина его появления. Что же это такое? Здесь снова возникает проблема, которая превосходит наше понимание. Допустим, мои читатели, что сотворение человеческого рода было актом Божиим, что человек - один из детей великого вершителя судеб Вселенной, и мы дадим на этот вопрос единственный ответ, который может удовлетворить одновременно и наши чувства, и наш разум.

Но давайте обратимся к вопросам, более доступным нашему пониманию, с которыми разум более спокоен и над которыми наука может осуществлять свои функции. К какому периоду

следует отнести первое появление человека на земном шаре? В книге "Первобытный человек" мы ответили на этот вопрос, насколько это возможно. Мы рассмотрели мнение некоторых авторов, которые относят первое появление человека к третичному периоду. Отвергнув эту дату из-за недостаточности приводимых доказательств, мы, как и большинство натуралистов, признали, что человек впервые появился на нашей планете в начале четвертичного периода, то есть до геологического феномена потопа и до ледникового периода, предшествовавшего этому великому земному катаклизму. Отнести рождение человека к третичному периоду означало бы оторваться от фактов, которые сейчас в поле зрения науки, и подменить наблюдения предположениями и гипотезами.

Говоря, что человек впервые появился на земном шаре в начале четвертичного периода, мы устанавливаем факт, согласующийся с космогонией Моисея, что человек был сформирован после других животных и что своим появлением он увенчал здание творения животных.

В четвертичном периоде почти все животные нашего времени уже увидели свет, и существовало определенное количество видов животных, которые вскоре должны были исчезнуть. Когда появился человек, леса и равнины были заполнены мамонтом, медведем, пещерным тигром и мегацеросом - животными более громоздкими, выносливыми и проворными, чем соответствующие виды нашего времени. Поэтому первые люди были современниками шерстистого слона, пещерного медведя и тигра; им пришлось сражаться с этими фалангами дикарей, столь же грозными по численности, сколь и по силе. Тем не менее, повинаясь законам природы, эти животные должны были исчезнуть с лица земли, уступив место более мелким или другим видам, в то время как человек, упорствуя в обратном направлении, рос и множился, как сказано в Писании, и постепенно распространился по всем обитаемым странам, овладевая своей империей, которая с каждым днем увеличивалась по мере развития его интеллекта.

В книге "Первобытный человек" мы изложили историю первых шагов человечества.

Мы проследили зарождение и развитие цивилизации с того момента, когда человек был брошен, слабый, жалкий и голый, в среду враждебного и дикого животного населения, до того дня, когда его власть, опираясь на прочную основу, мало-помалу изменила лицо обитаемой земли.

Мы не будем подробно останавливаться на этом, поскольку в "Первобытном человеке" мы рассмотрели его полностью и в унисон с фактическими открытиями науки. Но существует совершенно иная проблема, к решению которой мы приступим на следующих страницах. Видел ли человек свет в какой-то одной точке Земли, и только в ней, и можно ли указать регион, который был, так сказать, колыбелью человечества? Или же мы должны верить, что вначале человек появился в нескольких местах одновременно? Что он был создан и всегда оставался в тех самых местах, которые он сейчас населяет? Что негр родился в горящих регионах Центральной Африки, лапландец или монгол - в холодных регионах, к которым он сейчас прикован?



1.- МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ АНАТОЛИИ.

На этот вопрос можно дать удовлетворительный ответ, сославшись на факты, предоставленные естественной историей. Но в поисках триумфа для нашего мнения нам придется бороться с аргументами враждебной доктрины. Как мы уже говорили в начале этого Введения, мы должны быть готовы к трудностям, рассеивать неопределенность и соперничать с другими теориями в каждом пункте истории человечества, который мы пытаемся постичь.

Существует школа философов, утверждающих, что человек был многообразен в своем создании, что каждый тип человечества зародился в регионе, к которому он сейчас относится, и что не эмиграция, а действие климата, обстоятельств и обычаев породило различные расы людей.

Это мнение было поддержано в работе М. Жоржа Пуше, сына известного натуралиста из Руана. Но достаточно прочитать его эссе о *множественности человеческих рас*, чтобы убедиться, что автор, как и другие представители его школы, столь же пылкие в разрушении, сколь бессильные в строительстве, выбрав легкую роль критика, проявляет беспрецедентную слабость, когда его призывают предложить систему взамен той, которую он опровергает.

Если существовало несколько центров создания человечества, их следует указать, а также показать, что люди, живущие там в наши дни, никогда не были связаны с другими популяциями. М. Жорж Пуше хранит благоразумное молчание по этому вопросу; он избегает определять местоположение любого из этих предполагаемых множественных творений. Такой ошибочный аргумент многое говорит о доктрине.

Мы, со своей стороны, считаем, что у человека на земном шаре был один центр творения, что, закрепившись вначале в определенном регионе, он распространился во всех

направлениях от этой точки и своими странствиями в сочетании с быстрым размножением своих потомков в конечном итоге заселил все обитаемые регионы Земли.

Чтобы доказать истинность этого утверждения, мы рассмотрим, что происходит с другими организованными существами, то есть с животными и растениями, а затем применим этот класс фактов к человеку: это наблюдение и индукция, единственный логический процесс, к которому мы можем здесь прибегнуть.



2.- САМОЙДЫ СЕВЕРНОГО МЫСА.

А чему учат ботаническая и зоологическая география? Они показывают нам, что растения и животные имеют каждый свою родную местность, из которой они редко выезжают, и что невозможно привести ни одного растения или животного, которое бы безразлично жило во всех странах земного шара, не будучи перенесенным туда человеческой промышленностью. Земля, так сказать, разделена на определенное количество зон, в которых протекает особая растительная и животная жизнь. Это множество природных провинций, небольших по площади, которые представляют собой настоящие центры творения. Кедр, характерный для гор Ливана, существовал только в этом регионе, прежде чем был перенесен в другие климатические зоны; а кофейное растение произрастало только в Аравии, прежде чем было акклиматизировано в Южной Америке. Мы могли бы привести названия многих овощей, чье естественное место обитания очень четко определено, но этих примеров достаточно, чтобы проиллюстрировать общее правило, о котором мы говорим.

Нет нужды говорить, что животные, как и растения, привязаны к различным местностям, которые они редко покидают безнаказанно, поскольку не обладают способностью акклиматизироваться по собственному желанию. Слон живет только в Индии и в некоторых частях Африки; бегемот и жираф - в других странах того же континента; обезьяны обитают в очень немногих частях земного шара, и если мы рассмотрим их различные виды, то обнаружим, что место обитания каждого вида очень ограничено. Например, из крупных обезьян оранг-аутанг обитает только на Борнео и Суматре, а горилла - в небольшом уголке Западной Африки. Если бы человек возник во всех тех местах, где сейчас встречаются его различные расы, он был бы исключением среди организованных существ.

Рассуждая по индукции, то есть применяя к человеку все то, что мы наблюдаем в целом среди существ, живущих на поверхности земного шара, мы приходим к выводу, что человеческий вид, как и все растительные и животные виды, имел только один центр создания.

Можем ли мы теперь расширить наше исследование и определить конкретное место на земле, откуда впервые появился человек? Вероятно, человек впервые увидел день на равнинах Центральной Азии, и именно оттуда он постепенно распространился по всей Земле. Далее мы приведем факты, которые подтверждают это мнение.

Вокруг центральной равнины Азии находятся три органических и фундаментальных типа человека, то есть белый, желтый и черный. Черный тип был несколько рассеян, хотя он все еще встречается на юге Японии, на Малайском полуострове, на Андаманских островах и на Филиппинах, на Формозе. Желтый тип составляет большую часть фактического населения Азии, и хорошо известно, откуда пришли те белые орды, которые вторгались в Европу в доисторические и более поздние времена; эти завоеватели принадлежали к арийской или персидской расе, и пришли они из Центральной Азии. В дальнейшем мы увидим, что различные языки земного шара делятся на три основные формы: *монослоговые* языки, в которых каждое слово содержит только один слог; *агглютинативные* языки, в которых слова связаны между собой; и языки *с наклонением*, на которых говорят в Европе. В настоящее время эти три общие формы языка встречаются в центральной части Азии. На моносиллабическом языке говорят по всему Китаю и в различных государствах, связанных с этой империей. Агглютинативные языки распространены к северу от этой равнины и доходят до Европы. И, наконец, флективные языки встречаются во всей той части Азии, которую занимает белая раса.

Таким образом, вокруг центральной равнины Азии мы находим не только три основных типа человеческого вида, но и три типа человеческой речи. Разве это не дает основание предположить, если не доказать, что человек впервые появился именно в этом регионе, который Писание называет местом зарождения человеческой расы?

Именно из этой центральной части Азии, распространяясь, так сказать, вокруг этой исходной точки, человек постепенно занял все части земли.

Миграция началась в очень ранний период, а способность, с которой наш вид привыкает к любому климату и приспосабливается к колебаниям температуры, в сочетании с кочевым характером, отличавшим примитивные популяции, объясняет нам перемещение более ранних обитателей Земли. Вскоре к возможности передвигаться по суше добавились средства навигации, хотя и грубые, и человек перебрался с континента на далекие острова, заселив таким образом как архипелаги, так и материки. С помощью средств передвижения, на каноэ, сделанных из стволов деревьев с едва выдолбленными отверстиями, постепенно были заселены архипелаги Индийского океана и, наконец, Австралия.

Американский континент не стал исключением из этого закона захвата земного шара эмиграцией человеческих фаланг. Переход из Азии в Америку через проливы Беринга, которые почти всегда покрыты льдом, что обеспечивает почти сухой проход с одного континента на другой, не представляет особых трудностей. Так жители Северной Азии попали на север Нового Света.

Это сообщение одного земного полушария с другим становится менее удивительным, если учесть, что современные исторические труды показывают, что уже в десятом веке, то есть почти за 400 лет до Христофора Колумба, мореплаватели с берегов Норвегии проникли в другое полушарие. Жители Мексики и Чили обладают самыми подлинными историческими архивами, которые доказывают, что в ранний период там процветала самая развитая цивилизация. Гигантские памятники, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о великой древности цивилизации инков (Перу) и ацтеков (Мексика). Разумно предположить, что жители Америки, стремительно продвигавшиеся по пути цивилизации, произошли от орд Северной Азии, которые достигли Нового Света, преодолев льды пролива Беринга.

Поэтому, чтобы объяснить присутствие человека на всех частях континента и на островах, нет необходимости настаивать на существовании нескольких центров, где был создан наш вид. Если бы народные традиции свидетельствовали о том, что все ныне населенные регионы всегда были заняты одними и теми же людьми и что те, кого там находят, постоянно жили в одних и тех же местах, можно было бы допустить гипотезу о множественном создании человеческой расы; но, напротив, традиции в большинстве своем учат нас, что каждая страна была заселена постепенно, путем завоевания или эмиграции. Традиции показывают, что кочевое существование повсеместно предшествовало постоянным поселениям. Поэтому вполне вероятно, что первые люди постоянно находились в движении. Поток варваров, пришедших из Центральной Азии, захлестнул Римскую империю, а вандалы проникли даже в Африку. Современные миграции происходили в еще более широких масштабах, так как в настоящее время мы видим, что Америка почти полностью занята европейцами; англичане, испанцы и другие представители латинской расы заполняют огромное американское полушарие, а первобытное население Нового Света почти полностью исчезло, уничтоженное железным игом завоевателя.

Континент Азия был мало-помалу заселен ветвями арийской расы, которые спустились с равнин Центральной Азии, направив свой путь в Индию. Что касается Африки: этот

континент получил свой контингент населения через Суэцкий перешеек, долину Нила и побережье Аравии с помощью навигации.

Таким образом, ничто не свидетельствует о том, что у человечества было несколько отдельных ядер. Совершенно очевидно, что человек зародился в одной точке и, приспособившись к самым разным климатическим условиям, постепенно покрыл все лицо обитаемой земли.

Библия провозгласила этот принцип единства человеческого рода задолго до того, как о нем узнали современные антропологи. Подобно тому, как Библия противопоставила свою монотеистическую космогонию различным космогониям восточной или языческой древности, точно так же она противопоставила ошибочным догмам религий и философий древности эту возвышенную и простую в своей основе доктрину, согласно которой человек, последнее дитя творения, управляет им как его назначенный глава и своей нравственной властью. Священное писание, действительно, говорит нам: "Бог создал весь род человеческий из одной плоти".^[1]

^[1] Святой Павел в афинском Ареопаге. Деяния апостолов, гл. xvii. ст. 26.

Существует и другая проблема. Существовали ли белый, желтый и черный люди с первого момента появления нашего вида на земном шаре, или мы должны объяснить образование этих трех основных рас действием климата, какой-либо особой формой питания, результатом местных ресурсов; другими словами, действием почвы, если можно воспользоваться выражением добросовестного автора, М. Трэмо?^[2]

^[2] Origine et transformation de l'homme et des autres êtres. 1 том в 18 томах. Paris, 1865.

Бесчисленное количество диссертаций было написано с целью объяснить происхождение этих трех рас и связать их с климатом или почвой. Но следует признать, что эта проблема вряд ли поддается решению. Влияние теплого климата на цвет кожи - общеизвестный факт, и можно наблюдать, что белый европеец, перенесенный в сердце Африки или на побережье Гвинеи, передает своим потомкам коричневый цвет кожи, которым обладает негр, и что, в свою очередь, потомство негров, привезенных в северные страны, становится по мере убывания все бледнее и бледнее и в конце концов становится белым. Но цвет кожи - не единственная характеристика расы; негр отличается от белого не столько цветом кожи, сколько строением лица и черепа, а также соотношением его членов друг к другу. Кроме того, разве не факт, что самые жаркие страны населены людьми с белой кожей? Таковы, например, туарики в африканской Сахаре и феллахи в Египте. С другой стороны, люди с черными лицами встречаются в странах со средней температурой, как, например, жители Калифорнии на побережье Тихого океана.

Сделаем вывод, что наука не в состоянии объяснить нам разницу, существующую между различными типами человеческого вида, что ни температура, ни действие почвы не дают объяснения этому факту, и что мы должны ограничиться тем, что отметим его без дальнейших комментариев, несмотря на манию, которая побуждает ученых наших дней в желании объяснить все.

Теперь нам предстоит рассмотреть еще один вопрос. Должны ли эти белые, желтые или черные люди, к которым мы должны добавить, как мы увидим позже, коричневых и рыжих, все они отличаются друг от друга цветом кожи, ростом, физиономией и внешним видом, быть сгруппированы в различные виды, или мы должны рассматривать их просто как разновидности видов, то есть как *расы*? Чтобы полностью понять этот вопрос и

сформулировать суждение о том, что из него следует, мы должны выяснить, что понимается в естественной истории под словом *вид*, а также под словом *раса* или *разновидность вида*. Поэтому мы начнем с объяснения значения понятия "вид" в зоологии.

Зайца и кролика, лошадь и осла, собаку и волка, оленя и северного оленя и т.д. вряд ли можно принять друг за друга. Однако как сильно собаки различаются между собой по размеру, окрасу и пропорциям. Какая разница между мастифом и пиренейской собакой! То же самое можно сказать и о лошадях. Как сильно отличаются по размеру и внешнему виду большая нормандская лошадь, лондонская ломовая лошадь или парижская омнибусная лошадь, и маленькие корсиканские или шетландские лошади, которых мы можем носить на руках! И все же никто в них не ошибается: независимо от того, отличается ли он по размеру или по цвету шерсти, мы всегда узнаем лошадь и никогда не примем ее за осла; в мастифе, как и в бульдоге, мы всегда узнаем собаку. Как бы сильно ни отличался кролик по размеру и цвету, его никогда не примут за зайца. Бретонская корова, маленькая и хрупкая, тем не менее в глазах фермера и всего остального мира является коровой не меньше, чем полноразмерный дарем. То же самое можно с равной силой сказать и о птицах. Индейка, живущая в диком состоянии в Америке, конечно, сильно отличается от черной или белой индейки, акклиматизированной в Европе; но нет никакой ошибки в том, что обе они - индейки, и ничто иное.

Растительное царство может предоставить нам аналогичные факты. Возьмем, к примеру, хлопковое растение на его родной почве в Америке, и вы увидите, что оно отличается от хлопкового растения, выращиваемого в Африке и Азии. Кофейное растение на южноамериканских плантациях не похоже на тот же кустарник, который растет в Аравии, откуда оно и было привезено. Пшеница варьируется в зависимости от широты в самых необычайных пределах и т. д. Однако хлопковое растение всегда остается хлопковым растением, на какой бы почве оно ни росло; кофейное растение и пшеница - это всегда одни и те же овощи, и в них нельзя обманываться. Действие климата и почвы на овощи, те же причины, связанные с питанием животных, и, наконец, смешение, произошедшее между различными особями, объясняют все эти различия, которые влияют на внешний вид, но не на сам вид.

Под *видом*, когда речь идет о животных или овощах, мы понимаем основной тип, а под *разновидностью* или *расой* - различные существа, возникающие под влиянием климата, питания и смешения с особями того же вида. *Вид собаки* порождает *разновидности* или *расы*, известные под названиями бультерьер, спаниель, мастиф и т. д. *Вид лошади* дает начало *расам* или *разновидностям*, известным под названиями арабской, английской, нормандской, корсиканской и т. д. *Вид индейки* порождает разновидности, известные как дикая, черная и белая индейка. В растительном царстве *вид хлопчатника* производит американский и индийский хлопок; *брамбл* производит бесчисленные сорта, которые известны нам как розовые деревья.

Но, скажет читатель, как же мы можем отличить расу от вида, и существует ли какое-либо практическое средство, позволяющее определить, принадлежит ли рассматриваемое животное к виду или к расе? Мы ответим, что такое средство существует, и оно позволяет нам с уверенностью говорить об этом в каждом случае. Важно, чтобы об этом стало известно, чтобы каждый мог проверить это на собственном опыте.

Возьмите двух животных, о которых идет речь, соедините их, и если в результате соединения полов появится еще одна особь, способная к размножению, это будет свидетельствовать о

расе или разновидности. Если же соединение двух особей окажется непродуктивным или потомство окажется бесплодным, это будет свидетельствовать о двух особях разных видов.

Несмотря на наблюдения и эксперименты, проводившиеся в течение многих тысяч лет, никогда не удавалось добиться воспроизводства путем смешения кролика с зайцем, волка с собакой, овцы с козой. Правда, гибриды получаются между лошадью и овцой, а также между ослом и кобылой, но хорошо известно, что особи, полученные в результате такого смешения, а именно четвероногие, называемые *мулами*, являются бесплодными животными, неспособными к воспроизводству друг с другом.

Это правило не ограничивается животным царством, оно действует и среди овощей. Вы можете получить искусственное потомство от грушевого дерева, нанеся, с соблюдением соответствующих мер предосторожности, пыльцу цветов одного грушевого дерева на тычинки цветов другого. Образуется плод, а семя, которое он произведет, в свою очередь, будет плодоносить. Но если вы попытаетесь проделать ту же операцию между грушей и яблоней, вы не получите никакого результата. Это, опять же, практический метод, который позволяет ботаникам отличать сорта от видов. Испытание искусственного оплодотворения одного растения другим, которые хочется отличить их видов, служит для решения трудностей, возникающих при попытке определить место растения в ботанической классификации.

Таким образом, слово "*вид*" не является фиктивным термином, условным выражением, придуманным учеными для обозначения классификаций живых существ. Вид - это группа, организованная самой природой. Плодовитость или бесплодие в продуктах смеси - это характеристики, которые природа придает разнообразию или видам; поэтому эти группы кажутся нам такими, как если бы они имели существенную основу в законах, которые управляют живыми существами, и мы лишь передаем в речи то, что наблюдаем в природе.

Более того, поразмыслив, мы легко поймем, что если бы природа не ввела виды, то во всем живом творении царил бы полнейший беспорядок. В результате смешения животное царство было бы переполнено *дворнягами*, которые смешивали бы все виды, не позволяя ничего различить в этой толпе бессвязных продуктов. Все животное царство было бы предано неразрешимой путанице. Точно так же, если бы растения были способны к бесконечному разнообразию благодаря смешению различных видов, вызванному промышленностью человека или действием ветра, разносящего по воздуху оплодотворяющую пыльцу, то среди растительного населения земного шара не было бы ничего, кроме проблем и беспорядка.

Поэтому виды имеют необходимое, провиденциальное и неизменное существование. Невозможность объединения - отличительная черта, которую природа приписывает этой группе живых существ. Размножение возможно только между представителями одного вида, а различия, возникающие в их потомстве под влиянием почвы, питания и окружающих обстоятельств, определяют то, что мы называем расой, или разнообразием.

Принцип, который мы только что изложили, в применении к человеку позволит нам решить, принадлежат ли люди, населяющие земной шар, к различным видам людей или просто к *расам* или *разновидностям*; другими словами, является ли человеческий вид уникальным и принадлежат ли различные известные нам человеческие типы, белый, черный, желтый, коричневый и красный человек, к *расам* человеческого вида.

Ответ на этот вопрос, несомненно, ожидаем. Если мы применим вышеизложенное правило, то все мужчины, населяющие земной шар, принадлежат к одному и тому же виду, поскольку

факт заключается в том, что мужчины и женщины, независимо от их цвета кожи, могут вступать в брак, и их потомство всегда репродуктивно. Негр и белая женщина, соединившись, производят мулатов; мулаты и мулатки репродуктивны, как и их потомки; браки между представителями красной или коричневой расы плодovиты, и, более того, плодovитость потомков дворняжек превосходит плодovитость мужчин и женщин одного цвета кожи.

Поэтому, если не рассматривать людей как одинокое исключение среди всех живых существ, если не выводить их из-под действия универсальных законов природы, мы должны прийти к выводу, что они образуют определенное количество рас одного и того же вида, и все они происходят от одного первобытного уникального вида.

Люди - братья по крови: этот принцип всеобщего братства, навязанный природой, можно поставить в один ряд с соответствующей максимой, подсказанной нравственным чувством.

Те, кто отрицает единство человеческого вида, *полигенисты*, или сторонники множественности рода человеческого, основывают свои аргументы в пользу существования более чем одного вида на утверждении, что различия между негром и белым человеком слишком велики, чтобы их можно было классифицировать вместе. Но между лапчатой собакой и мастифом, диким и прирученным кроликом, спаниелем и борзой, шетландской и русской лошадей существует гораздо большая разница, чем между негром и белым человеком. Мы не можем точно сказать или объяснить с какой-либо степенью точности, как получилось, что человек, как он был создан, породил расы, столь сильно отличающиеся друг от друга, как белая, черная, желтая, коричневая и красная, которые населяют землю в настоящее время. Мы можем лишь дать общее объяснение тому, что мы видим в широко варьирующихся условиях существования и в противоположном характере средств, через которые человек на протяжении веков влачил свое существование, часто с большим трудом и неопределенностью. Если собака, лошадь, кролик и индейка под воздействием человеческой промышленности, применяемой к ним в течение едва ли двух тысяч лет, породили столько разновидностей, то насколько же больше человек, чье появление на земном шаре настолько древнее, что мы не можем даже приблизительно определить его дату, человек, чья судьбой было пройти через столько разных климатов, таких разных физических и социальных позиций, ожидает, что его собственный тип будет изменяться и трансформироваться? С большим основанием мы должны были бы удивиться, обнаружив, что различия между одной разновидностью и другой не намного шире, чем кажется на первый взгляд.

Чтобы избежать этого аргумента, сторонникам множественности человеческого рода остается только рассматривать человека как исключение в природе; утверждать, что у него есть законы, свойственные только ему, и что принципы, пронизывающие жизнь растений и животных, никак не могут быть применимы к нему. Но человек, который является организованным и живым существом и имеет тело, мало чем отличающееся от тела любого млекопитающего животного, в том, что касается его организации, подчиняется универсальным законам природы, а также законам смешения между остальными. Поэтому невозможно признать вопрос об исключениях, поднимаемый теми, кто отрицает единство человеческого рода.

Поэтому принцип, согласно которому человеческий род един, и то, что следует из него как естественный вывод, а именно, что все люди, населяющие землю, являются расами или

разновидностями этого единого рода, покажутся читателю удовлетворительно установленными.

Эти различные расы, происходящие от одного вида, примитивный тип которого был изменен под воздействием климата, пищи, почвы, смешения и местных обычаев, различаются, надо признать, в удивительной степени, по своему внешнему виду, цвету кожи и физиономии. Различия настолько велики, крайности настолько заметны, а переходы настолько постепенны, что практически невозможно распределить человеческий вид на действительно естественные группы с научной точки зрения, то есть группы, основанные на органических характеристиках. Классификация человеческих рас всегда была камнем преткновения антропологии, и до настоящего времени эта трудность остается почти неизменной.

Беглое изучение различных классификаций, которые были предложены наиболее важными из тех, кто занимался этой задачей, сделает эту истину очевидной для всех.

Бюффон в своей главе о *человеке*, которую мы всегда можем перечитать с восхищением и пользой для себя, ограничился тем, что вывел три основных типа человеческого вида, которые были известны с самого начала под названиями белой, черной и желтой расы. Но эти три типа сами по себе не являются примером всех человеческих физиономий. Древние жители Америки, известные как *краснокожие*, совершенно не учитываются в этой классификации, и различие между негром и белым человеком не всегда легко указать, так как в Африке абиссинцы, египтяне и многие другие, в Америке калифорнийцы, а в Азии индусы, малайцы и яванцы не являются ни белыми, ни черными.

Блюменбах, самый глубокий антрополог прошлого века и автор первого фактического трактата по естественной истории человека, в своем латинском труде *De Homine* выделил пять рас людей: кавказскую, монгольскую, эфиопскую, малайскую и американскую. Другой антрополог, Прохаска, принял деление, указанное Блюменбахом, но объединил под названием *белой расы* кавказскую и монгольскую группы Блюменбаха, а также добавил *расу индусов*.

Красноречивый натуралист Ласепед в своей *"Естественной истории человека"* добавил к расам, признанным Блюменбахом, *гиперборейскую расу*, включающую жителей северной части земного шара на обоих континентах.

Кювье вернулся к делению Бюффона, признав только белую, черную и желтую расы, из которых он просто вывел *малайскую* и *американскую* расы.

Известный натуралист Вирей, автор *"Естественной истории человеческого рода"*, *"Естественной истории женщины"* и многих других умных трудов по естественной истории и особенно антропологии, уделял много внимания классификации человеческих рас. Но он не был сторонником единства нашего вида, будучи склонен к мнению, что человеческий род раздвоен. Это стало отправной точкой ошибочного отклонения в идеях натуралистов, писавших после Вирея. Бори де Сент-Винсент признавал целых пятнадцать видов людей, а другой натуралист, Десмулен, несомненно, под влиянием чувства подражания, выделял шестнадцать видов человека, которые, к тому же, не совпадали с теми, что признавал Бори де Сент-Винсент.

Этой классификации можно было бы придерживаться в гораздо большей степени, поскольку различия между людьми настолько велики, что, если не придерживаться строгих правил, невозможно установить какие-либо границы для видов. Поэтому, если в самом начале не был полностью принят принцип единства, исследование может привести к признанию поистине неопределенного количества.

Именно этот принцип лежит в основе трудов самого ученого из всех антропологов нашего времени, доктора Притчарда, автора "*Естественной истории человека*", которая в оригинале составила десять томов, но на французском языке существует лишь очень неполный перевод.

Доктор Притчард считает, что все люди на земле принадлежат к одному и тому же виду; он сторонник единства человеческого рода, но его не устраивает ни одна из уже предложенных классификаций, основанных на органических характеристиках. Он, по сути, полностью меняет аспект обычных классификаций, с которыми приходится сталкиваться в естественной истории. Вначале он выделяет три семейства, которые, как он утверждает, были в истории первыми людьми, населявшими землю: *арийское*, *семитское* и *египетское*. Описав эти три семейства, Причард переходит к людям, которые, как он говорит, распространились в различных направлениях из регионов, населенных ими, и заняли весь земной шар.

Этот способ классификации, как мы уже отмечали, уходит от проторенной дорожки, проторенной другими естествоиспытателями. По этой причине он не нашел поддержки среди современных антропологов, и эта немилость отразилась на самой работе, которая, несмотря на это, является наиболее полной и точной из всего, что мы имеем о человеке. Хотя классификация человеческой расы Причарда не была принята ни одним другим автором, она представляется нам наиболее обоснованной в принципе.

М. де Кватрефаж в своем курсе антропологии в Музее естественной истории в Париже делает классификацию человеческой расы на основе трех типов - белого, желтого и черного; но он добавляет к каждой из этих трех групп, под заголовком *смешанных рас, прикрепленных к каждому стеблю*, ряд рас, более или менее значительных и произвольных, которые были исключены из трех главных делений.

Классификацию М. де Кватрефажа можно найти в его "*Докладе о прогрессе антропологии*", опубликованном в 1867 году.^[3] Это чрезвычайно научная и хорошо разработанная классификация, но она полностью проходит мимо простого способа рассуждения, который мы примем на следующих страницах.

^[3] В 4^о, являющейся частью "*Докладов о прогрессе наук и литературы во Франции*", опубликованных под эгидой министра народного просвещения.

Классификация человеческой расы, которой мы предлагаем следовать, изменяя ее там, где, по нашему мнению, это может оказаться необходимым, принадлежит бельгийскому натуралисту М. д'Омалиусу д'Аллою. Он признает пять рас людей: белую, черную, желтую, коричневую и красную.

Эта классификация основана на цвете кожи, характеристике, весьма второстепенной по важности по сравнению с организацией, но, тем не менее, представляющей собой удобную основу для точного и методичного перечисления жителей земного шара, позволяющую четко рассмотреть самый запутанный вопрос. Поэтому в группах, которые мы предложим, читатель не найдет подлинно научной классификации, а встретит лишь такое простое

распределение материалов, которое позволит нам методично рассмотреть различные расы, распространенные на всех участках земной поверхности.

ГЛАВА II.

Общие характеристики человеческой расы - Органические характеристики - Органы чувств и нервная система - Рост - Скелет - Череп и лицо - Цвет кожи - Физиологические функции - Интеллектуальные характеристики - Свойства человеческого интеллекта - Языки и литература - Различные состояния общества - Первобытная промышленность - Две эпохи доисторического человечества.

Прежде чем приступить к подробному описанию каждой из человеческих рас, мы сочтем целесообразным представить читателю обобщенные характеристики, общие для всех.

Поскольку человек - разумное существо, живущее в организованном организме, наше внимание должно быть направлено на рассмотрение его органов и интеллекта, то есть, в первую очередь, мы должны исследовать физические, а во вторую - интеллектуальные и моральные элементы его конституции.

Физические характеристики имеют лишь второстепенное значение для человеческой расы. Человек - это дух, сияющий в теле животного, и единственная трудность заключается в том, чтобы установить, каким образом организм млекопитающих изменяется, чтобы стать организмом человека; сравнить гармонию этого организма с целью, которую мы имеем в виду, а именно с осуществлением человеческого интеллекта и мышления. Мы увидим, что органы млекопитающих сильно изменяются в человеческом организме, становясь, либо благодаря своему индивидуальному совершенству, либо благодаря гармонии их сочетания, значительно превосходящими ассоциации тех же органов у животных.

Сначала рассмотрим мозг и органы чувств. Изучая форму и относительный размер мозга в ряду млекопитающих животных, мы обнаруживаем, что этот орган увеличивается в объеме и, так сказать, прогрессирует в направлении тех превосходных характеристик, которые он должен продемонстрировать в человеческом роде. Если не принимать во внимание некоторые исключения, существование которых мы не можем объяснить, но которые никоим образом не меняют общего правила, мозг увеличивается в своем значении от зоофита до обезьяны. Но при сравнении мозга обезьяны с мозгом человека сразу же становится очевидным важное различие. Мозг гориллы, орангутанга или шимпанзе - обезьян, которые имеют наибольшее сходство с человеком и по этой причине называются *антропоморфными* обезьянами, - гораздо меньше, чем у человека. Мозговые доли у человека гораздо длиннее, чем у антропоморфных обезьян, и их вертикальный размер совершенно не соответствует высоте мозговых долей у обезьян; именно это и создает благородный лобный изгиб, одну из характерных черт человеческой физиономии. Мозговые доли соединены сзади с третьей нервной массой, называемой *мозжечком*. Большой объем этих трех долей, глубина и количество извилин энцефалической массы, а также другие анатомические подробности мозга, о которых мы не можем здесь подробно говорить, ставят мозг человека намного выше мозга ближайшего к нему животного в зоологической шкале. Эти различия свидетельствуют в пользу беспрецедентного интеллектуального развития человека, и мы могли бы лучше оценить эти различия, если бы могли показать, в чем состоит действие мозга, но это нам совершенно не под силу.

Органы чувств, взятые по отдельности, развиты у человека не больше, чем у некоторых животных; но у человека они характеризуются гармонией, совершенным равновесием и восхитительной направленностью на достижение общей цели. Человек, надо сразу признать, не обладает таким острым зрением, как орел, и таким тонким слухом, как заяц, и не обладает чудесным нюхом, как собака. Его кожа далеко не так тонка и впечатлительна, как та, что покрывает крыло летучей мыши. Но если у животных одно из чувств всегда преобладает в ущерб остальным, и человек вынужден принимать такой образ жизни, который способствует развитию этого чувства, то у человека все чувства обладают почти одинаковой тонкостью, и гармония их сочетания компенсирует недостаток индивидуальной силы. Кроме того, органы чувств животных используются только для удовлетворения материальных потребностей, в то время как у человека они помогают в осуществлении выдающихся способностей, развитию которых они способствуют.

Давайте вкратце рассмотрим наши органы чувств.

Человек, безусловно, лучше развит в отношении чувства зрения, чем большинство животных. Вместо того чтобы располагаться по разные стороны головы, смотреть в противоположные стороны и получать два изображения, которые не могут быть одинаковыми, его глаза направлены вперед и смотрят на похожие объекты, благодаря чему впечатление удваивается. Таким образом, зрение дает человеку полное представление о том, что его окружает; это самое полезное чувство, тем более если его применение направляется ясным интеллектом.

Чувство осязания у человека достигает такой степени совершенства, какой оно не достигает у животных. Как удивительно чувство осязания, когда оно осуществляется с помощью конечностей пальцев - части тела, наиболее приспособленной для этой функции, и насколько более замечателен орган, называемый рукой, который так восхитительно прикладывается к самым разным поверхностям, протяженность, форму или качества которых мы хотим определить!

Один современный философ приписал одной только руке наше интеллектуальное превосходство. Это было слишком далеко. Мы находим энтузиазм в сочетании со справедливостью во взглядах, выраженных на прекрасных страницах, которые Гален посвятил описанию руки в своем бессмертном труде *De usu partium*.

"Только человек, - говорит Гален, - наделен руками, так как только он причастен к мудрости. Рука - это чудеснейший инструмент, самым замечательным образом приспособленный к его природе. Уберите руку, и человек больше не сможет существовать. С ее помощью он готов к обороне или нападению, к миру или войне. Зачем ему рога или когти? Рукой он выхватывает меч и копье, выковывает железо и сталь. В то время как животные с помощью рогов, зубов и когтей могут нападать или защищаться только на близком расстоянии, человек способен издали направлять орудия, которыми он вооружен. Выстрелив из его руки, стрела из перьев на большом расстоянии достигает сердца врага или останавливает полет пролетающей птицы. Хотя человек менее проворен, чем лошадь и олень, он садится на лошадь, направляет ее и таким образом успешно охотится на оленя. Он наг и немощен, но его рука натягивает на него кожух из железа и стали. Его тело не защищено от неблагоприятных климатических условий, но его рука находит ему удобное жилище и снабжает его одеждой. Используя свою руку, он обретает власть и господство над всем, что живет на земле, в воздухе или в морских глубинах. От флейты и лиры, которыми он развлекает свой досуг, до страшных орудий, с помощью которых он вершит смерть вокруг

себя, и до судна, которое несет его, отважного моряка, на лоне морских глубин - все это дело его рук.

"Смог бы человек без рук написать законы, которые им управляют, или воздвигнуть богам статуи и алтари? Смог бы он без рук завещать потомкам плоды своих трудов и память о своих деяниях? Смог бы он (если бы человек был создан без рук) общаться с Сократом, Платоном, Аристотелем и другими великими людьми, детьми ушедших веков? Итак, рука - это физическая характеристика человека, так же как интеллект - его моральная характеристика".

Гален, показав в этой главе общее строение руки и особое расположение составляющих ее органов, описав сочленения и кости, мышцы и сухожилия пальцев, проанализировав механизм различных движений руки, восклицает, полный восхищения этой чудесной структурой:

"В присутствии руки, этого чудесного инструмента, разве мы не можем с презрением относиться к мнению тех философов, которые видели в человеческом теле лишь результат случайного стечения атомов! Разве все в нашей организации не свидетельствует о лживости этой ложной доктрины? Кто осмелится сослаться на случайность в объяснении этого восхитительного расположения? Нет, не слепая сила породила все эти чудеса. Знаете ли вы среди людей гения, способного задумать и исполнить столь совершенную работу? Такого мастера не существует. Эта возвышенная организация - творение высшего разума, для которого человеческий интеллект - лишь слабое земное отражение. Пусть другие приносят в жертву божеству благоухающие гекатомбы, пусть поют гимны в честь богов; моим гимном хвалы будет изучение и изложение чудес человеческого организма!"

Чувство слуха, не достигая в человеке того совершенства, которого оно достигает у некоторых животных, тем не менее отличается большой деликатностью и становится бесконечным источником обучения и чистого наслаждения. Наше ухо распознает не только различия интонаций, интенсивности и тембра, но и тончайшие оттенки ритма и тона, отношения одновременных и последовательных звуков, которые дают ощущение мелодии и гармонии, и дает нам первое и самое естественное из искусств - музыку. Таким образом, совершенство и тонкость наших органов чувств, позволяющих улавливать слабые и слегка меняющиеся впечатления, гармония самих этих органов, их совершенная уравновешенность, возможность совершенствования путем упражнений ставят нас на значительное расстояние выше животного.

Теперь перейдем к костной части человеческого тела и рассмотрим прежде всего голову. Голова состоит из двух частей - черепа и лица. Преобладание одной из этих областей над другой зависит от развития органов, относящихся к каждой из них.

В черепе находится головной мозг, то есть место, где располагается интеллект; лицо занято органами, относящимися к основным органам чувств. У животных лицо значительно превышает череп по размерам; у человека же все наоборот. Лишь в редких случаях лицо приобретает значение за счет черепа - другими словами, челюсти удлиняются и придают человеческому лицу вид зверя.

В работах по антропологии мы встречаем некоторые выражения, которые требуют объяснения; они часто используются, поскольку позволяют выразить одним термином отношение, существующее между размерами любого конкретного черепа. Термин *"долихоцефалы"* (от греческого *δολιχος* - длинный, *κεφαλη* - голова) применяется к черепу, вытянутому спереди назад, или, чтобы выразить идею численно, к черепу, чей продольный диаметр относится к вертикальному диаметру в пропорции 100 к 68. Короткий череп

называют *брахицефальным* (от $\beta\rho\alpha\chi\upsilon\varsigma$, короткий, $\kappa\epsilon\phi\alpha\lambda\eta$, голова), этот термин применяется, когда отношение между продольным и вертикальным диаметрами составляет 100 к 80.

Атрибут длины или короткости черепа имеет меньшее значение, чем принято считать. Все негры, правда, *долихоцефалы*; но из этого не следует делать вывод, что производство черепа назад является признаком неполноценности; поскольку у белой расы головы иногда очень длинные, а иногда очень короткие. Северные немцы - *долихоцефалы*; жители Центральной Германии - *брахицефалы*. Поэтому эта характеристика не может рассматриваться как критерий интеллектуального совершенства.

В человеческом лице есть анатомическая характеристика, имеющая большее значение, чем любая, взятая из удлинения черепа; это выступ вперед, или вертикальность челюстей. Термин *прогнатизм* (от $\pi\rho\omicron$, вперед, и $\gamma\nu\alpha\theta\omicron\varsigma$, челюсть) применяется к этому выступанию вперед зубов и челюстей, а *ортогнатизм* (от $\omicron\rho\theta\omicron\varsigma$, прямой, $\gamma\nu\alpha\theta\omicron\varsigma$, челюсть) к последнему расположению.

Долгое время признавалось, что прогнатизм, или выступание челюстей, свойственен негритянской расе. Но это мнение было вынуждено уступить открытию, что выступающие челюсти существуют среди людей, никак не связанных с неграми. Среди белого населения эта особенность встречается часто; она изредка встречается у англичан, и отнюдь не редкость в Париже, особенно среди женщин. Прогнатизм, по-видимому, характерен для небольшой европейской расы, живущей к югу от Балтийского моря, эстонцев, которая сама является остатком *первобытной монгольской* расы, на которую мы ссылались в нашей работе "Первобытный человек" как на первую расу, которая, по мнению М. Прунер-Бея, населяла земной шар. Вероятно, именно смешение эстонской крови с кровью жителей Центральной Европы является причиной появления в наших крупных городах людей с прогнатическими лицами.

Мы не можем закончить наши заметки о лице, не сказав о любопытном соотношении между ним и черепом, которым много злоупотребляют; мы говорим о *лицевом угле*. Под *лицевым углом* подразумевается угол, который образуется в результате соединения двух линий, одна из которых касается лба, а другая, проведенная от ушного отверстия, пересекается с первой линией на уровне передних зубов.

Голландский анатом Кампер, сравнив греческие и римские статуи или медали той и другой национальности, предположил, что причина интеллектуального превосходства, отличающего греческие физиономии от римских, кроется в том, что у греков лицевой угол больше, чем у римлян. Начав с этого наблюдения, Кампер продолжал свои поиски, пока ему не пришлось в голову выдвинуть теорию, что увеличение лицевого угла может быть воспринято в человеческой расе как признак превосходного интеллекта.

Это наблюдение было верным в той мере, в какой оно отделяло людей от обезьян, а птиц-каррионщиков от других птиц. Но его применение к различным разновидностям людей, как мера их различных степеней интеллекта, было претензией, обреченной быть принесенной в жертву будущим исследованиям. Доктор Жаккар, ассистент-натуралист Музея естественной истории в Париже, призвав на помощь изобретенный им прибор, с помощью которого можно быстро измерить лицевой угол, в наши дни провел многочисленные исследования лицевого угла у людей. М. Жаккар установил, что этот угол не может служить мерилем интеллекта, так как он наблюдал прямой угол у людей, которые в отношении интеллекта ничуть не превосходили других, чей лицевой угол был гораздо меньше. М. Жаккар зашел так далеко, что показал, что среди населения одного только Парижа лицевой угол варьируется

между гораздо более широкими пропорциями, чем те, которые Кампер установил в качестве характерных пределов человеческих разновидностей.

Мера лицевого угла, таким образом, далека от того значения, которое ей долгое время приписывали; но это не мешает применять ее с пользой в обычных случаях, когда необходимо отличать расы людей друг от друга.

Прямое положение - еще одна характеристика, отличающая человека от всех других животных, включая обезьян, которые принимают эту позу крайне редко, да и то случайно и неестественно.

Все в человеческом скелете рассчитано на то, чтобы обеспечить вертикальную позу. Прежде всего, голова сочленяется с позвоночным столбом в точке, расположенной таким образом, что при прямом положении позвоночного столба голова, благодаря собственному весу, остается в равновесии. Кроме того, форма головы, направление лица, положение глаз и форма ноздрей требуют, чтобы человек ходил прямо на двух ногах.

Если бы наше тело должно было принимать горизонтальное положение, все, что с ним связано, было бы неуместно: макушка головы была бы самой выдвинутой частью, и это самым пагубным образом сказывалось бы на зрении; глаза были бы направлены к земле; ноздри открывались бы назад; лоб и лицо находились бы ниже головы. Более того, вся мышечная система и все сухожилия у человека являются вспомогательными для прямохождения, не говоря уже об изгибах позвоночного столба, исключительном формировании конечностей и т. д.

Ж. Ж. Руссо был, таким образом, очень далек от истины, когда утверждал, что человек рожден, чтобы ходить на четвереньках.

Рост людей, как и цвет их кожи, - это характеристики, которые нельзя упускать из виду, поскольку они имеют большое значение как отличительные признаки различных рас.

Во-первых, что касается роста, то различия, которые этот инцидент может представить в человеческом роде, были сильно преувеличены. Необходимо сделать большую поправку на то, что было написано о карликах, и на то, что утверждалось о гигантах. Греки верили в существование народа, который они называли *пигмеями*, но место обитания которого они всегда не указывали. Это были очень маленькие люди, которые полностью скрывались от посторонних глаз, когда выходили на поле с пшеницей, и большую часть времени проводили, сопротивляясь нападениям журавлей. Эта же басня была возрождена в более современные времена, когда речь шла о народе, якобы живущем на острове Мадагаскар, который называли *кимами*. Но пигмеи и каймы одинаково сказочны.

Античность рассказывает о гигантах, но не выделяет их в отдельную расу. О существовании расы людей-гигантов заговорили скорее в наше время. В XVI веке, когда Магеллан обогнул мыс Горн и открыл Тихий океан, спутник этого мореплавателя, Пигафетта, дал совершенно необычное описание патагонцев, или жителей Огненной Земли. Он сделал из них гигантов. Один из его преемников, Леайя, еще больше увеличив рост патагонцев, приписал этим людям от трех до четырех метров.

Современные путешественники свели к точным пропорциям преувеличенные утверждения древних мореплавателей. Французский натуралист Альсид д'Орбиньи действительно

измерил большое количество патагонцев и обнаружил, что их рост в среднем составляет около 1^м73.

Это, таким образом, примерно предел высоты, достигаемой человеческим видом.

Что касается крайнего предела малорослости, то к нему мы можем прийти, обратившись к бушменам, населяющим Южную Африку. Английский путешественник Барроу измерил всех членов племени бушменов и обнаружил, что их средний рост составляет 1^м31.

Таким образом, человеческий вид варьирует по росту в пределах около 0^м42, то есть разница между ростом патагонцев и бушменов. Хорошо бы сделать это замечание, раз уж мы затронули эту тему, поскольку сторонники теории множественности человеческих рас ссылаются на эти различия в росте в поддержку множественности рас человечества. Очевидно, что среди животных расы различаются по росту в гораздо большей степени, чем среди людей; для сравнения, разница в размерах между мастифом и пиренейской собакой гораздо больше, чем между бушменом и патагонцем.

Что касается цвета кожи представителей человеческой расы, то мы считаем необходимым сказать несколько слов, поскольку предполагаем взять его за основу нашей классификации.

Цвет кожи - очень удобная характеристика для идентификации различных рас, поскольку это свойство особым образом приспособлено к тому, чтобы давать о себе знать через глаз. Однако ни в коем случае нельзя преувеличивать его научное значение. Некоторые люди, хотя и являются представителями белой или европеоидной расы, могут иметь очень темный оттенок кожи. Арабы часто имеют коричневый цвет, который почти приближается к черному, и при этом они обладают самыми тонкими признаками белой или европеоидной расы. Абиссинцы, хотя и очень смуглые, но не черные. Американские индейцы, которых мы причисляем к Красной расе, часто имеют темно-коричневую или почти черную кожу. У представителей белой расы в северных широтах, особенно у женщин, кожа часто имеет желтоватый оттенок. Следует добавить, что цвет кожи часто трудно определить, так как оттенки цвета сливаются друг с другом. Все это сказано для того, чтобы показать, как трудно сформировать естественные группы из бесчисленных типов нашего вида.

Теперь нам следовало бы поговорить о физиологических особенностях человеческой расы; но мы ограничимся лишь несколькими словами, поскольку состояние физиологических функций практически одинаково у всех людей, независимо от их расы.

Тем не менее, существует важное различие, заслуживающее внимания, которое проявляется в нервной системе, когда мы сравниваем две крайности человечества, а именно негра и белого европейца. У белого человека нервные центры, то есть головной и спинной мозг, имеют гораздо больший объем, чем у негра. У последнего относительно больший объем имеют и отростки этих нервных центров, то есть нервы, как их правильно называть.

Аналогичное различие, совсем наравне с этим, существует в системе кровообращения. У белого человека артериальная система более развита, чем венозная; у негра все наоборот. Наконец, кровь негра более вязкая и более насыщенного красного цвета, чем у белого человека.

За исключением этих общих различий, основные физиологические функции протекают одинаково у всех рас людей. Различия не заметны, за исключением сравнения второстепенных функций, но тогда эти различия приобретают пропорции, заслуживающие внимания.

Климат, обычаи и привычки - вот причины этих вариаций вторичных функций, которые порой становятся настолько похожими, что позволяют спутать их у самых противоположных рас. Пусть представитель белой расы будет брошен в окружение диких индейцев, станет пленником краснокожих и разделит их воинственное существование среди лесов, мы увидим, что зрение, как и слух, достигнут у этого человека того же совершенства, которым они пользуются у его новых компаньонов. Именно благодаря невероятной гибкости нашего организма, а также способности к подражанию и ассимиляции, физиологические функции, имеющие второстепенное значение, могут подвергаться таким изменениям.

Интеллектуальные и моральные характеристики - это те, которые занимают ведущее место в человеке. Мы не только не можем обойти их молчанием при общем изучении человеческой расы, но и должны придавать им гораздо большее значение, чем простым телесным характеристикам. Если натуралист, изучая животное, после описания его строения и организма обязательно рассматривает его привычки и образ жизни, то тем более он должен при изучении человека остановиться на его интеллектуальных способностях, которые так точно идентифицируют наш вид.

Человек использует язык как средство выражения своего интеллекта. Если человек наделен способностью говорить, которой он не обладает ни у одного другого животного, то это объясняется тем, что его интеллект развит бесконечно сильнее, чем у животных. Способность к речи проявляется у человека благодаря одновременному взаимодействию всех его органов чувств, и доказательством этого является то, что при отсутствии одного из органов чувств он утрачивает эту способность. Что подразумевается под человеком, родившимся немым? Это индивид, во всех отношениях похожий на говорящего человека, но отличающийся от него тем, что он пришел в мир совершенно глухим. Первичное отсутствие слуха парализовало интеллект ребенка, в частности, его способность к подражанию, и, по сути, человек, которого называют *глухонемым*, изначально просто *родился глухим*.

Язык, таким образом, является лишь выражением высшего интеллекта. "Животные обладают голосом", - говорит Аристотель, - "но только человек говорит". Ничто не может быть вернее этого высказывания бессмертного греческого философа.

Хорошо известно, как умножились языки и диалекты, на которых говорят в мире; и, действительно, нет ничего сложнее, чем классифицировать все существующие языки и диалекты. Эта трудность становится еще более непреодолимой, если учесть, что языки меняются с течением времени в очень значительной степени. Французский язык Рабле и Монтеня, писавших в эпоху Возрождения, не очень понятен нам, а французский язык летописцев времен Людовика Святого можно понять, только изучив его специально и со словарем. Современные итальянцы читают Данте с большим трудом, то же самое можно сказать и об англичанах в отношении их великого писателя Шекспира. Языки меняются очень быстро, хотя сами люди остаются неподвижными. Изменения становятся гораздо более серьезными и быстрыми при слиянии двух народов.

Этих соображений достаточно, чтобы составить представление о проблеме, которую ставят перед собой ученые, желая выяснить язык первобытного человечества. Можно сказать, что такая проблема не имеет решения. Поэтому мы должны отчаиваться в поисках родного языка и ограничиться теми, которые являются его потомками.

После сравнения этих последних было решено отнести к трем основным группам все языки, на которых говорили и продолжают говорить на земле; это, как мы уже говорили, *монослоговые, агглютинативные и склоняемые языки*.

Китайский язык - самый яркий пример *монослога*. Каждое слово состоит из одного слога и имеет абсолютное значение само по себе. Чтобы передать все изменения мысли, все различия времени, места, личности, состояния и т. д., необходимо прибегнуть к сложному сочетанию множества высказываний. Удивительно слышать, что китайский язык включает в себя такое огромное количество слов, что жизни одного литератора не хватит, чтобы выучить их все. Это кажущееся богатство - самая настоящая нищета. Этот язык, словарный запас которого бесконечен, просто отвратителен. Его несовершенству следует приписать незначительный прогресс, которого добились народы Азии в области интеллекта и торговли.

Агглютинативные языки, на которых говорят негры, а также многие представители желтой расы, являются первой степенью совершенства человеческой речи. В них слово уже не является уникальным; переменные окончания, прикрепленные к каждому слову, изменяют примитивное выражение. Они содержат *корни* и слова, функция которых - модифицировать эти корни.

Третья и последняя степень совершенства человеческой речи - это *языки с флексиями*. Так называются языки, в которых одно и то же слово способно изменяться большое количество раз, чтобы выразить различные оттенки мысли и передать изменения времени, человека или места. Инфлектированные языки состоят из ряда различных терминов, число которых отнюдь не велико, но модификации которых с помощью дополнений или через позицию, которую они занимают, поистине бесчисленны. Все европейские языки, а также языки, на которых говорят в Азии люди белой расы, являются флексивными.

Если разговорный язык - это первый элемент, который послужил основой для создания человеческих обществ, то фиксированный, то есть *письменный* язык, стал основной причиной их прогресса. С помощью письменности одно поколение могло передавать другому плоды своего опыта и исследований и таким образом закладывать основы первобытной науки и истории.

Первые формы письма были простыми мнемоническими знаками. Камни, обточенные по определенной моде, куски дерева, которым придавалась условная форма, и тому подобные предметы были первыми знаками письменности. Одна из самых любопытных форм мнемонического письма встречалась как в Старом, так и в Новом Свете; она заключалась в соединении маленьких пучков шнура разных цветов, на которых были завязаны узлы разного вида. Тот, кто завязывает узел на своем носовом платке, чтобы вспомнить какой-то факт или намерение, использует, сам того не зная, примитивную форму письма.

Прогресс в письменности заключался в том, чтобы изображать пиктографически объекты, которые хотелось обозначить. Дикие индейцы Северной Америки до сих пор используют эти грубые изображения предметов в качестве средства передачи определенной информации.

Эта система становится более полной, когда рисунок дополняется условной идеей. Если благоразумие обозначается змеей, сила - львом, а легкость - птицей, то мы сразу же узнаем, как правильно называется письменность. Эта последняя форма письма известна как *символическая* или *идеографическая*.

Символическое письмо существовало у древних. Иероглифы, выгравированные на памятниках Древнего Египта, и те, что были найдены на мексиканских останках, относятся к символическому письму.

И все же это не письмо в истинном смысле слова, которое не существует до тех пор, пока условные знаки, которыми пользуются, не станут соответствовать словам или знакам языка, на котором говорят, и не смогут заменить сам язык.

Под *алфавитом* понимается совокупность условных знаков, соответствующих звукам, из которых состоят слова. *Алфавит* - одно из тех изобретений, которые потребовали величайших усилий человеческого разума, и не без оснований греческая мифология обожествила Кадма, изобретателя букв. Такое же восхищение изобретателями алфавитов, более того, проявляется у всех древних народов.

Интеллект человека отличается от интеллекта животных не только своим огромным превосходством по объему и силе; существует атрибут интеллекта, строго присущий нашему виду. Это способность к абстрагированию, которая позволяет нам собирать и объединять восприятия разума, приходя таким образом к общим результатам. Именно благодаря этой способности к абстрагированию наш интеллект создал чудеса, которые знакомы всем; искусства и науки появились на свет и получили поддержку общества.

В связи со способностью к абстрагированию мы должны упомянуть о моральном чувстве, которое вытекает из этого же свойства. Нравственное чувство - это особый атрибут человеческого интеллекта, и можно сказать, что благодаря этому атрибуту интеллект человека отличается от интеллекта животных; ведь эта характеристика действительно присуща разуму человека и нигде не встречается у животных.

Среди всех людей и во все времена признавалось различие между добром и злом, истиной и ложью. Абстрактное представление о нравственном добре и нравственном зле у разных людей может, конечно, различаться: один может восхищаться тем, что другому не нравится; в одном народе может быть в почете то, что в другом считается уголовным преступлением; но, в конце концов, абстрактное представление о зле и добре не перестает существовать. Соблюдение права собственности, самоуважение и уважение к человеческой жизни можно найти среди всех национальностей. Если человек в своем дикарском состоянии иногда отбрасывает эти моральные понятия, то это обусловлено социальным состоянием племени, к которому он принадлежит, и должно рассматриваться в связи с обычаями войны и чувством мести. Но в состоянии спокойствия и мира, которое философ и студент должны предполагать, выстраивая свои аргументы, понятие зла и добра присутствует всегда. Формы, которые диктует чувство чести, различны, например, у белого человека и дикаря, но само чувство никогда не искоренить из сердца каждого.

Религиозное чувство, представление о божественном - еще одна характеристика, которая берет свое начало в способности к абстрагированию. Это чувство неразрывно связано с человеческим интеллектом. Не желая, подобно выдающемуся французскому антропологу М. де Кватрефажу, делать из *религиозности* фундаментальный атрибут человечества и естественную характеристику нашего вида, мы можем сказать, что все люди религиозны, что они признают и обожают Творца, Верховного Бога. Является ли утверждение о том, что некоторые народы, такие как австралийцы, бушмены и полинезийцы, являются атеистами, как нас уверяют некоторые путешественники, и обоснованы ли упреки в их адрес в связи с этим, или же дело в том, что путешественники, давшие это свидетельство, мало понимали язык и знаки этих разных народов, как предположил мсье де Кватрефаж, - все это вопросы относительно небольшой важности. Жестокость некоторых племен, затерянных среди

недоступных и диких стран, и вытекающее отсюда интеллектуальное несовершенство, скрывающее от них понятие о Боге, - ничто по сравнению с универсальностью религиозной веры, которая будоражит сердца бесчисленных народов, рассеянных по лицу земли.

Язык и письменность породили человеческие ассоциации, а позже - цивилизацию, под воздействием которой они преобразились. Любопытно проследить прогрессивные формы человеческих ассоциаций и отметить этапы, через которые прошла цивилизация в своем движении вперед.

Первобытные общества имели три последовательные формы. В первую очередь люди были *охотниками и рыболовами*, затем *скотоводами* и, наконец, *земледельцами*. Мы говорим: население было прежде всего *охотниками и рыболовами*. Человеческий род, населявший тогда землю, был немногочисленным, и этим все объясняется. Группа людей, добывающих средства к существованию только охотой и рыболовством, не может состоять из очень большого числа людей. Чтобы прокормить население, которое находит в дичи и рыбе единственное средство к существованию, требуется огромная территория. Кроме того, такой образ жизни всегда ненадежен, поскольку никогда нет уверенности в том, что пища будет найдена до завтрашнего дня. Эта постоянная озабоченность поиском средств к существованию сближает человека с животными и мешает ему проявлять свой интеллект в более благородных и полезных областях. Кроме того, охота - это образ войны, а война может легко возникнуть между соседними популяциями, которые добывают себе пропитание таким же способом. Если в этих возможных столкновениях и берутся пленные, то они приносятся в жертву, чтобы не было лишних ртов для пропитания.

Поэтому до тех пор, пока человеческие общества состояли только из охотников и рыболовов, они не могли добиться никакого интеллектуального прогресса, а их обычаи по необходимости оставались варварскими. Смерть пленных была порядком боя.

На смену охотникам и рыболовам пришли общества *скотоводов*. Человек, одомашнив сначала собаку, затем быка, лошадь, овцу или ламу, тем самым обеспечил себе пропитание на следующий день и смог обратить свое внимание на другие дела, помимо поиска пищи. Таким образом, мы видим, что скотоводческие общества движутся по пути прогресса, совершенствуя свою одежду, оружие и жилища.

Но пастушеские сообщества также нуждаются в больших пространствах, поскольку их стада быстро истощают траву в одном регионе, и поэтому они должны искать пастбища дальше, чтобы быть уверенными в своей пище, когда она ограничивается плотью и молоком. Поэтому пастушеское население по необходимости было кочевым.

В своих взаимных миграциях пастушеские племена часто сталкивались друг с другом, и им приходилось вооруженным путем оспаривать право на владение землей. Возникали войны. Поскольку захваченные пленники могли сравнительно легко содержаться завоевателем при условии оказания им помощи, они были вынуждены становиться рабами, и именно так зародилось печальное состояние рабства, которое впоследствии распространилось в такой усугубленной степени, что превратилось в социальное недовольство.

Третья форма общества была реализована, как только человек обратил свое внимание на сельское хозяйство, то есть когда он начал делать растения и травы, полученные искусственным путем, обильным и определенным источником питания.

Сельское хозяйство предоставляет человеку определенный досуг и смягчает его нравы и обычаи. Если начинается война, ее эпизоды сами по себе менее жестоки. Пленник, не будучи фактически обращен в рабство, может быть добавлен к числу тех, кто трудится на полях, и за определенное вознаграждение вносить вклад в благосостояние племени. Крепостной здесь занимает место раба; форма общества, состоящая из хозяев и различных степеней слуг, становится определенно организованной.

Сельскохозяйственные люди, освобожденные от забот материального существования, получают возможность развивать свой интеллект, который быстро становится более богатым. Таким образом, цивилизация впервые укоренилась в человеческом обществе.

Таковы три стадии, через которые во всех странах человечество неизбежно должно было пройти, прежде чем стать цивилизованным. Продвижение от одной стадии к другой происходило с разной скоростью в зависимости от обстоятельств времени и места, а также страны или полушария. Народы, которые в настоящее время мы считаем мало продвинутыми в цивилизации, с другой стороны, изначально превосходили другие народы, на которые мы можем указать. Китайцы стали цивилизованными задолго до жителей Европы. Они строили великолепные памятники, занимались выращиванием шелковицы, разводили шелковичных червей, изготавливали фарфор и т. д. в то самое время, когда наши предки, кельты и арийцы, одетые в шкуры диких зверей и покрытые татуировками, жили в лесах в состоянии охотников. Вавилоняне занимались изучением астрономии и вычисляли орбиты звезд за две тысячи лет до нашей эры; астрономические журналы, привезенные Александром Македонским из Вавилона, содержат сведения о небесных наблюдениях на протяжении более десяти веков. Египетская цивилизация восходит, по крайней мере, к четырем тысячам лет до нашей эры, что доказывает великолепная статуя Геффреля, относящаяся к этому периоду, которая, поскольку она состоит из гранита, могла быть вырезана только с помощью железных и стальных инструментов, сами по себе являющихся показателями развитой промышленности.

Это последнее соображение должно заставить нас чувствовать себя скромно. Оно показывает, что народы, которых мы сейчас подавляем своим интеллектуальным превосходством, - китайцы и египтяне, а также, возможно, древние жители Мексики и Перу - когда-то были далеко впереди нас на пути цивилизации.

Совершенно очевидно, что мануфактура способствовала ускорению прогресса цивилизации. Стоит отметить, что в зависимости от того, как изменялись вещества, составляющие материал для этих мануфактур, прогрессировало и состояние общества. Объектами первобытных производств были два минеральных вещества: камень и металл. Цивилизация была начата орудиями из камня, а завершена теми, что сделаны из металла. Поэтому современные натуралисты и археологи совершенно справедливо делят историю первобытного человека на две эпохи: каменную и металлическую.

В нашей работе "Первобытный человек" мы шаг за шагом проследили ход и колебания первобытных производств у разных народов. Сначала мы увидели, что человек, не имея никаких других орудий нападения или защиты, кроме ногтей и зубов или палки, стал использовать камни, превращая их в оружие и инструменты. Затем мы увидели, что он стал хозяином огня, который он один понимает, как использовать. Мы видели, как с помощью огня он обеспечивал тепло, которого в холодном климате лишено солнце, создавал ночью искусственный свет и восполнял недостаток своего рациона, не говоря уже о

многочисленных преимуществах, которые его промышленность позволила ему получить благодаря применению тепла.

По мере того как человек прогрессировал, инструмент, сделанный просто из камня и обточенный по форме, перестал его удовлетворять; он отполировал его и даже начал украшать рисунками и символами. Так зародилось искусство.

Металлы пришли на смену камню, и их использование произвело полный переворот в человеческом обществе. Орудие труда, изготовленное из бронзы, позволило выполнять работу, о которой не могло быть и речи, когда орудием труда был камень. Позже появилось железо, и с тех пор промышленность развивалась гигантскими шагами.

У нас нет возможности возвращаться к истории развития промышленности человека в доисторические времена. Мы ограничимся тем, что укажем на то, что эта часть нашей темы подробно рассмотрена в работе "Первобытный человек".

Подведем итог сказанному: если по своему телесному строению человек - животное, то в возвышенном диапазоне своего интеллекта он - властелин природы. Хотя мы показываем, что в нем происходят явления, подобные тем, с которыми мы сталкиваемся в овощах и растениях, тем не менее мы видим, как он, благодаря своим высшим способностям, распространяет свою империю и господствует над всем, что его окружает, как над минеральным, так и над организованным миром. Способности, принадлежащие человеческому интеллекту и отличающие человека от животных, а именно абстрактные способности, делают его привилегированным существом в творении и оправдывают его гордость, поскольку, помимо физической силы, которую он способен оказывать на материю, он один обладает понятием долга и знанием о существовании Бога.

После этих общих рассуждений мы переходим к описанию различных рас людей.

Мы уже говорили, что примем в этой работе классификацию, предложенную мсье д'Омалиусом д'Аллоем, изменив ее в соответствии с нашими собственными взглядами. Поэтому мы будем описывать их по порядку:

1. *Белая раса.*
2. *Желтая раса.*
3. *Коричневая раса.*
4. *Красная раса.*
5. *Черная раса.*

Мы хотели бы обратить особое внимание на то, что эти эпитеты не всегда следует воспринимать в абсолютном смысле. Смысл их заключается в том, что каждая из созданных нами групп состоит из людей, которые рассматриваются как единое целое, более белых, желтых, коричневых, красных или черных, чем представители других рас. Поэтому читатель не должен удивляться, обнаружив в любой расе людей, цвет кожи которых не соответствует эпитету, который мы здесь используем для их характеристики. Кроме того, эти группы не основаны только на цвете кожи; они вытекают из рассмотрения других характеристик и, прежде всего, из языков, на которых говорят люди, о которых идет речь.

БЕЛАЯ РАСА.

Кювье назвал эту расу *кавказской*, поскольку этот писатель приписывал горам Кавказа первое происхождение человека. Сейчас ее часто называют *арийской* расой, от названия, которым раньше называли жителей Персии. *Кавказская*, или *арийская*, раса, по общему признанию, является первоначальным видом нашего рода, и, по-видимому, из района Кавказа или персидских берегов Каспийского моря эта раса распространилась в различные части земли, постепенно заселяя весь земной шар.

Красивая овальная форма головы - признак, отличающий *кавказскую* или *арийскую* расу людей от всех остальных. Нос большой и прямой: отверстие рта умеренного размера, закрытое нежными губами; зубы расположены вертикально: глаза большие, широко открытые, над которыми возвышаются изогнутые брови. Лоб развит, а лицо хорошо пропорционально: волосы блестящие, длинные и обильные. Именно от этой расы произошли самые цивилизованные народы, те, кто чаще всего становился правителем других.

Мы разделим Белую расу на три ветви, соответствующие народам, которые сначала последовательно развивались на северо-западе, юго-востоке и северо-востоке Кавказа. Эти ветви - *европейская*, *арамейская* и *персидская*. Эта классификация основана на географических и лингвистических соображениях. М. д'Омалиус д'Халлой допускает четвертую ветвь, *скифскую*, которую мы отвергаем, поскольку народы, которые она включает, более правильно относить к желтой расе или к арамейской ветви белой расы.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Ж. Пераме, лит.

SCANDINAVIAN ГРЕКИ
БЕЛАЯ ИЛИ КАВКАЗСКАЯ РАСА

ГЛАВА I.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВЕТЬ.

То, что мы только что сказали о цивилизации и силе белой расы, с наибольшей силой относится к народам, составляющим европейскую ветвь.

Исходя из соображений, основанных главным образом на языке, мы выделяем среди народов, образующих европейскую ветвь, три большие семьи: *тевтонскую, латинскую и славянскую*, к которым следует добавить меньшую семью, *греческую*.

Хотя между языками, на которых говорят народы, составляющие эти четыре семьи, существуют большие различия, все эти языки так или иначе связаны с санскритом, то есть языком, на котором написаны древние священные книги индусов. Аналогия европейских языков с санскритом, дополненная древностью, о которой свидетельствуют исторические записи многих азиатских народов, в частности индусов, приводит нас к выводу, что европейцы впервые пришли из Азии.

Тевтонская семья.

Люди, входящие в тевтонскую семью, - это те, кто в высшей степени обладает признаками белой расы. Их цвет лица, который чище, чем у любого другого народа, не склонен становиться коричневым даже после долгого проживания в теплом климате. Глаза у них обычно голубые, волосы светлые; они хорошего роста и обладают хорошо сложенными конечностями.

С самых ранних времен, зафиксированных в истории, эти люди населяли Скандинавию, Данию, Германию и часть Франции. Они также развивались на Британских островах, в Италии, Испании и на севере Африки: но в этих последних странах они со временем смешались с людьми, принадлежащими к другим семьям. Более того, эти же люди составляют на сегодняшний день самую значительную часть белого населения Америки и Океании, а также подчинили себе большую часть Южной Азии.

Мы разделим тевтонскую семью на три основные группы: *скандинавов, немцев и англичан*.



3.- ПРОБУЖДЕНИЕ ИСЛАНДСКИХ КРЕСТЬЯН В АМБАРЕ.

Скандинавы почти без изменений сохранили типичные черты тевтонской семьи. Их интеллект далеко развит, а обучение было распространено среди них в такой степени, что они дали мощный импульс научному прогрессу. Древние поэмы скандинавов, восходящие к VIII веку, вошли в историю европейской литературы.

Скандинавы состоят из трех очень разных народностей: шведов, норвежцев и датчан. К этой группе следует добавить небольшое население Исландии, поскольку язык, на котором они говорят, наиболее близок к древнескандинавскому.

Скандинавы населяют и Фероаские острова, много шведов встречается и у берегов Финляндии. Но и в других странах, на которые в прежние времена скандинавы распространяли свои завоевания, они, как правило, смешивались с покоренными ими народами.



4.- ЖЕНЩИНЫ СТАВАНГЕРА, НОРВЕГИЯ.

Исландцы имеют средний рост и умеренную физическую силу. Они честны, верны, гостеприимны и очень любят свою родину. Их производство невелико, поскольку они умеют лишь изготавливать грубую ткань и выделывать кожу.

Мы приводим здесь некоторые типы этих людей.

На рис. 3 изображены крестьяне.

Норвежцы крепкие, активные, выносливые, простые, гостеприимные и доброжелательные.

В Норвегии мало различий в нравах и обычаях разных слоев общества. Обычаи здесь поистине демократичны, крестьянин играет главную роль в делах страны. Народное собрание диктует свою волю правительству.



5.- ГРАЖДАНИН СТАВАНГЕРА.

М. де Сен-Блез в своей работе *"Путешествие по скандинавским странам"* описывает норвежца как грубого и угрюмого, но надежного человека. Одна вещь, которая поразила его, - отсутствие общительности между представителями обоих полов. Они выходят замуж обычно до достижения двадцати пяти лет, когда женщина полностью посвящает себя мужу и домашним делам.

Когда представители обоих полов встречаются за едой, они расходятся сразу же после окончания трапезы. Результатом этого является слишком привычная манера поведения, отсутствие сдержанности у мужчин и небрежность в одежде женщин, которая сильно контрастирует с их природным изяществом.



6.- КОСТЮМЫ ТЕЛЕМАРКОВ (НОРВЕГИЯ).

На [рисунках 4, 5, 6, 7 и 8](#) мы приводим типы жителей Норвегии.

Датчане (старые юты или готы) - народ, гордящийся своей расой, полный доблести и упрямства. Мужчины высоки и сильны, женщины стройны и активны. Волосы у них светлые, глаза голубые, а цвет лица румяный. Дети свежи и румяны, старики подтянуты и прямолинейны в походе. Их голоса хороши и энергичны, они говорят в энергичной манере. В Дании мы сталкиваемся со странной смесью демократических и феодальных обычаев: вечные энтитеты противопоставляются законам, целью которых является равенство. Рабочие классы горячо желают владеть землей по своему усмотрению.



7.- ЖЕНЩИНЫ КРИСТИАНСУНДА (НОРВЕГИЯ).

В Дании существует три класса крестьянства: те, кто владеет домом и садом, те, кто владеет только домом, и те, кто только снимает квартиры. Первые из них обставляют свой дом богатыми блюдами и посудой; их жены и дети выходят на работу в поле, украшенные кольцами и браслетами.

Таким образом, люди наслаждаются значительным комфортом. Добавьте к этому общую степень образованности, которая распространяется даже на крестьянскую хату, и которая охватывает понятия о сельском хозяйстве, географии, истории и арифметике. Цивилизация Дании, таким образом, очень значительна, и, безусловно, выше, чем во Франции, Англии, Испании и Италии.

Пьянство в Дании встречается редко, а брак считается священным.

Браки фионских крестьян длятся семь дней. Они танцуют и веселятся три дня до и три дня после свадьбы. Церемония проходит под звуки труб. Жених элегантно одет, невеста - еще более элегантно; кроме того, она носит нечто вроде диадемы, в которой цветы смешиваются с золотом.



8.- МАЛЬЧИК И ДЕВОЧКА ИЗ ЛОУЭРГРАНДА (НОРВЕГИЯ).

Германцы. Когда они кочевали по лесам, то есть во времена Римской империи, древние жители Германии очень походили на своих соседей, галлов. Это были мужчины крупного роста и крепкого телосложения, с белой кожей. Их волосы, однако, обычно были рыжими, в то время как среди галлов преобладал светлый цвет. Голова у них была крупная, с широким лбом и голубыми глазами. Но современные потомки старых жителей Германии претерпели множество изменений, из-за которых в настоящее время трудно найти в большей части этой страны общие характеристики, основанные на строении головы, цвете глаз или волос.

Современные жители Германии, германцы, занимают значительную часть собственно Германии и Восточной Пруссии, а также широкую полосу страны справа от Рейна. Их можно встретить также в различных частях Венгрии, Польши, России и Северной Америки. Восточные и южные немцы, смешавшись с народами Южной Европы, не представляют собой исключительно тевтонский тип; среди них встречаются каштановые волосы и черные глаза.



9, 10.- СУАБИАНЕ (ШТУТГАРДЦЫ).

На прилагаемых иллюстрациях (рис. 9-14) мы приводим некоторые типы и костюмы жителей собственно Германии (Бадена, Вюртемберга, Суабии и Баварии). Показаны также национальные костюмы Эльзаса.

Интересное описание обычаев современной Германии мы возьмем из работы доктора Клавеля, опубликованной в 1860 году под названием "*Les Races Humaines et leur Part dans la Civilisation*":-.

"Опираясь на юго-западной границе на латинский мир, на юго-восточной границе на славянский мир, а на северной границе на Скандинавию, Германия, - говорит доктор Клавель, - не допускает какого-либо очень четкого определения. По всей периферии этой страны не существует идентичности ни в обычаях, ни в языке, ни в религии. Провинции, расположенные на границе с Данией, наполовину скандинавские; те, что граничат с Россией или Турцией, наполовину славянские; те, что соседствуют с Италией или Францией, наполовину латинские: провинции, которые вместе представляют собой границы Германии, образуют зону, более смешанную и разнообразную, чем границы любой другой национальности.

"Только в центре страны мы находим во всей чистоте светлый германский тип, феодальную организацию и многочисленные княжества, которые являются ее следствием. Именно здесь мы находим климатические условия, которые, по-видимому, порождают эту расу с голубыми глазами, красно-белым цветом лица, высокими фигурами и полными, мощными корпусами.

"В то время как латинянин, превознося небесный свет, расширяет свои окна, строит открытые террасы и расчищает свои леса, чтобы посадить вместо них виноградники, немец любит прежде всего тень и мистические уединения. Он прячет свой дом среди деревьев,

ограничивает размеры окон и обрамляет улицы лиственными вязами; он почитает, нет, почти боготворит свои старые дубы, наделяет их душой и языком и делает из них обитель божества.

"Чтобы досконально проникнуть в немецкий гений, мы должны бродить по тропинкам их старых лесов, внимательно наблюдать и анализировать эффекты света и тени, возникающие в вездесущей путанице, пересекающие ограниченные и узкие перспективы, придающие отдельным объектам яркость, ярко контрастирующую с соседней неясностью, меняющие даже облик лица в их чередовании и образующие темные фоны, освещенные призматическими оттенками и сияющими солнечными лучами. Остановившись под почтенными деревьями, мы должны прислушаться к звукам, которые тысячу раз повторяются, а затем затихают в зарослях, чтобы уступить место шелесту осиновых листьев, вздохам елей или гармоничному журчанию речушек, прокладываящих себе путь среди флагов и кувшинок. Мы должны вдыхать воздух с резким запахом опавшей листвы или бодрящим ароматом цветущей вишни. Только тогда мы осознаем любовь к природе и друидический тон, пронизывающий немецкую литературу; мы понимаем страсть Гете к естественной истории; поэма "Фауст" наполняется смыслом; чувство меланхолии проникает в сознание и приводит нас к созерцанию вещей нежных, печальных, таинственных, фантастических, необычных и оригинальных.



11, 12.-СУАБИАНЕ (ШТУТГАРД).

"Будучи приведенным таким образом в контакт с природой, немец естественен и примитивен; он сочувствует младенчеству мира. Он легко возвращается к прошлому и рассматривает старые времена; но ему не свойственно предвидеть будущее, и он с отвращением относится к прогрессу. Если он и продвигается к равенству и единству, то его побуждает к этому идеал латинян. В нем есть сопротивление, которое является частью его терпеливой и холодной натуры. Его движения вялы. Его язык формируется с трудом. Его

литература, переполненная воображением, лишена изящества и чистоты, она недостаточно созрела для прозы и непригодна для создания книги.

"Пластические искусства Германии также обладают простотой и разнообразием, порождаемыми воображением; но им не хватает пропорций, чистоты стиля и элегантности; они не умеют расположить ни линии, ни цвета; их произведения часто граничат с гротеском или отличаются тяжеловесностью или педантизмом, и они явно не являются работой детей солнца".

"Немцы обладают ухом, которое прекрасно воспринимает звук и с легкостью переводит в мелодию мимолетные впечатления души".

". . . Тот, кто обладает сильным и выносливым телосложением, привносит в свои средства действия энергию воли. Его проекты не бывают ни легкомысленными, ни заброшенными без веских причин, и они часто осуществляются, несмотря на тысячи препятствий. Эта терпеливая и постоянная деятельность немцев позволяет им преуспевать во всех видах промышленности, несмотря на их подразделение и другие препятствия, вытекающие из их политической конституции.

Когда люди трудолюбивы, терпеливы и бережливы, мы можем ожидать, что семейная жизнь станет сильно организованной и окажет решающее влияние на национальные обычаи".

"Любовь, чья обязанность - объединять помыслы в единое существование, в Германии не является ни очень позитивной, ни очень романтической; она мечтательна по своему характеру. Она ищет свой объект в юности и быстро находит его; затем соблюдается верность, пока не наступит время для брака.

"Ранние помолвки допускаются обычаем, и обрученные пары можно увидеть вместе, рука об руку, среди толпы на общественных или частных праздниках, или в одиноком лесу, или в сумеречном уединении. Удовольствие и боль они делят друг с другом, счастливы в уверенности, что их сердца бьются в унисон, и в повторении, снова и снова, нежных заверений. Спокойствие их темперамента и уверенность в том, что когда-нибудь они будут принадлежать друг другу, уменьшают опасность этих долгих бесед. Молодой человек уважает девушку, которая будет носить его имя и управлять его домом своим добродетельным примером; она же, в свою очередь, избегает соблазнения, которое может обесчестить ее и поставить под угрозу ее будущую жизнь.

"Такие обычаи не могут не вызывать одобрения. Они обеспечивают будущее женщины и избавляют ее от кокетства. Они формируют мужчину для выполнения его обязанностей главы семьи, заставляют его думать о будущем, спасают его от разврата, который изнашивает сердце, а также конституцию, и, наконец, делают его любовь постоянной, превращая ее в привычку.

"Когда наступает день свадьбы, которого с нетерпением ждали столько лет, характеры мужчины и женщины уже наложили свой отпечаток. Молодые люди знают друг друга; у них нет оснований подозревать обман, ведь единственность их сердца допускает только одну привязанность.



13.- БАВАРИИ.

"Все здесь способствует повышению достоинства женщины. С самого детства и в те годы, когда расцветает ее красота, она чувствует себя объектом преданности - она *госпожа*. Все, что она дарит, какой бы незначительной ни была ее услуга, приобретает высокую ценность. Подношение, освященное ее поцелуем, стоит гораздо дороже золота; лента, которую она носила, становится равноценной украшению".

Эта картина немецких обычаев имеет особое отношение к жителям Центральной Германии, австрийцам.



14.- БАДЕНЕРЫ.

Именно в центральной части Германии мы встречаем эту терпеливую активность и мягкие манеры, описанные доктором Клавелем. Но эти качества далеко не всегда присущи жителям севера и запада. Немцы Севера и Запада проявили свой истинный характер во время войны 1870 года, когда череда прискорбных смертей и печальных непоследовательностей отдала несчастную Францию на милость захватчика. Тогда мы узнали, как ценится репутация добродушия, простоты и мягкости, которая была присуща жителям ультрарейнских стран. Добродушие переросло в неприкрытую свирепость, простота - в темную двуличность, а мягкость - в надменную и жестокую жестокость. Ненавистная и ревнивая ярость пруссаков, бросившихся на Францию с явным намерением довести ее до бессилия и по возможности вычеркнуть из числа наций; их хладнокровная жестокость и бесстыдное насилие настолько

запечатлелись в памяти всех французов, что нам нет нужды напоминать о них. Прусское варварство достигло уровня того, что практиковали вандалы во втором веке.

Наши ученые столкнулись с некоторыми трудностями при объяснении аномалии, которая существовала между свирепым поведением немецких армий и совершенно противоположной репутацией, которой пользовались наши соседи за Рейном. Привыкшие считать немцев мирными и мягкими, сентиментальными и мечтательными, мы, во Франции, были больно удивлены тем, что факты так жестоко контрастируют с общепринятым мнением. Этнологическая работа, опубликованная в 1871 году М. де Кватрефажем в "*Revue des Deux Mondes*",^[4], дала научное объяснение этой аномалии.

[4] Выпуск от 15 февраля.

М. де Кватрефаж показал, руководствуясь одновременно лингвистическими, геологическими, этнологическими и историческими соображениями, что пруссаки, как их правильно называть, то есть жители Померании, Мекленбурга, Бранденбурга и Силезии, имеют мало общего с германской расой, что они, по сути, не являются германцами, а произошли от смешения славян и финнов с первобытными жителями этих стран. Финны очень рано захватили Померанию и Восточную Пруссию; позднее славонцы завоевали ту же территорию, а также Бранденбург и Силезию. Некоторые германские племена, к которым следует добавить результаты французской иммиграции в Пруссию, произошедшей при Людовике XIV, после отмены Нантского эдикта, должны быть присоединены к славонцам и финнам, чтобы составить прусский род в его нынешнем виде. Северные славонцы обладали известной грубостью манер, а также крупным ростом и мощным телосложением. Финны, или первобытные жители берегов Балтики, отличались хитростью и жестокостью, соединенными с необычайной стойкостью. Современные пруссаки возрождают все эти недостатки предков.

М. Годрон, натуралист из Нанси, очень успешно изучавший германскую расу, говорит: "Пруссак - не немцы и не славонцы: он пруссак!" Этот факт теперь ясно показан исследованиями М. де Кватрефажа. С этнологической точки зрения пруссаки сильно отличаются от немецкого населения, которое сейчас находится под властью императора Вильгельма под предлогом единства Германии.

Среди немецкого народа существуют два различных письменных языка: нидерландский и немецкий.

Нидерландский язык породил три *диалекта* - голландский, *фламандский* и *фризландский*.

В XVII веке голландцы были величайшим морским торговым народом в мире и основали в тот период несколько колоний.

По своей природе голландец сдержан и молчалив. Простота - отличительная черта его характера. Он обладает патриотическим чувством в высокой степени и способен на энтузиазм и самоотверженность в защите своей странной и любопытной территории, защищенной от моря дамбами и грозными сооружениями и орошаемой бесчисленными каналами, которые являются обычным средством сообщения и связывают между собой моря и реки, а также города.

Англичане - английский язык можно рассматривать как результат смешения *саксов* и *англов* с людьми, населявшими Британские острова до саксонского вторжения.

Откуда пришли и кем были *англы* и *саксы*?

Согласно Тациту, англй были небольшим народом, населявшим области за океаном. Саксы, согласно Птолемию, обитали между устьями Эльбы и Шлезвига. Примерно в пятом веке после Рождества Христова англй и саксы вторглись на Британские острова и смешались с их жителями, которые тогда состояли из кельтов, латинян и арамеев. В течение девятого, десятого и одиннадцатого веков новые вторжения норманнов и датчан в Британию добавили к этой и без того смешанной крови еще одно иноземное вливание.

Из этого смешения разных народов и возникла английская нация, в которой одновременно присутствуют терпеливый и настойчивый характер, серьезный нрав и любовь к семейной жизни, привнесенные саксами и являющиеся особенностью немецкой натуры, в сочетании с легкостью и впечатлительностью кельтов.

Физический тип, который является результатом этой смеси, то есть английский тип, соответствует указанному нами сочетанию рас. Голова по форме длинная и высокая, и в этом отношении ее следует отличать от квадратных голов немцев, особенно жителей Суабии и Тюрингии. Англичане обычно обладают чистой и прозрачной кожей, каштановыми волосами, высокими и стройными фигурами, скованной походкой и холодной физиономией. Их женщины не обладают благородной внешностью и роскошной фигурой гречанок и римлянок, но их кожа превосходит по прозрачности и блеску кожу жительниц всех других европейских стран.

Мы позаимствуем несколько страниц из работы доктора Клавеля "*Человеческие расы и их роль в цивилизации*", чтобы передать точные сведения о характере и обычаях наших соседей по ту сторону Ла-Манша: - "Когда он осматривает, - говорит доктор Клавель, - то видит, как он осматривает *людей*."

"Изучая, - говорит д-р Клавель, - географическое положение Англии, страны с влажным, а не холодным климатом, наблюдатель заранее представляет себе, что ему предстоит встреча с народом, обладающим неумным аппетитом, энергичным кровообращением, мощно организованной двигательной системой и сангвинико-лимфатическим темпераментом. Сила пищеварительных функций свидетельствует о неспособности нервной системы к господству и о недостатке чувствительности: частые туманы, уничтожающие ароматы земли, бурные ветры океана и отсутствие вина говорят о бедности чувств и вдохновения, а также искусств, основанных на них."

"Ровные равнины, которые, как правило, встречаются в Англии, не способствуют развитию нижних конечностей, и это факт, что сила англичан заключается не столько в ногах, сколько в руках, плечах и пояснице. Кулак - естественное оружие англичанина, как для нападения, так и для защиты; его популярная форма дуэли - бокс, а ноги играют важную роль в той форме дуэли, которая во Франции носит характерное название *сават*."

"Эта сила в верхних частях тела придает англичанину особый вид. В его мускулистых плечах, толстой и мускулистой шее, широкой груди мы справедливо представляем себе готового к работе рабочего, смелого моряка, неутомимого механика, солдата, готового умереть на посту, но с трудом переносящего форсированные марши и голод. Его светлые или рыжеватые волосы, белая кожа и серые глаза напоминают о туманах его страны; едва заметный затылок и овальная форма черепа указывают на то, что в его жилах течет кровь финнов; мощные челюсти и размер зубов свидетельствуют о предпочтении животной пищи. У него высокий лоб мыслителя, но не длинные глаза художника."

"Изолированное положение Англии, ее прекрасное положение на берегу Атлантического океана, многочисленные и великолепные морские порты, ее водотоки и возможности для внутреннего судоходства - все это наводит на мысль о большой морской торговле и привычках, которые ей сопутствуют. Но ни почва, ни климат, ни географическое положение не могут объяснить склонности, присущие разным расам.

"Англичанин состоит из двух частей - кельта и немца, и только поверхностное изучение может спутать их.

"Кельт, которого в отсутствие точных представлений о более раннем населении мы стали считать коренным, похож на неолатинские расы и, прежде всего, на французов. Он редко встречается коллективно, за исключением Ирландии и некоторых горных районов Уэльса и Шотландии. Его череп и черты лица указывают на художественные склонности. Он предпочитает христианство в англиканско-католической форме. Как и древние галлы, он любит вино, смех, азартные игры, танцы, разговоры, шутки и драки. Он энергичен и любит шутить, откровенен и гостеприимен, но его разносторонность не позволяет ему неуклонно доводить начатое дело до конца, тщательно обдумывать его или думать о будущем. Из-за неспособности объединить свои силы и действовать сообща он стал добычей врагов, которые не превосходили его ни числом, ни храбростью, ни даже умом. Старая и веселая Англия и Ирландия стали подвластны датчанам, саксонцам и норманнам: они потеряли свое пресловутое веселье, своих бардов, свои демократические тенденции и свою цивилизацию.

"Физические и моральные различия между современными завоевателями Англии были незначительными. Все они были выходцами с берегов Балтийского моря и обладали элементарными чертами германцев и скандинавов, а также способностями, которые они унаследовали от старых морских королей. Кроме того, они обладали силой, которая заставляла их рассматривать завоевание как право и брать то, что они хотели; гордостью, которая заставляла их держать голову даже во время шторма; индивидуальной инициативой, которая требовала, прежде всего, личной свободы; упорством, которое ничто не отменяло; интеллект, способный на любую тонкость; общая чувственность, превращавшая телесные потребности в средство наслаждения; отсутствие чувств, которое предполагало отсутствие склонности к искусству; и, наконец, темперамент, который был спокойным и стойким при любых обстоятельствах.

"Этот тип, который до сих пор встречается среди всех слоев общества, не исключая аристократию, был изменен сочетанием с кельтским элементом, но все же остается преобладающим. Саксонец, как правило, поглощает или уничтожает другие расы; можно сказать, он пьет их жизненную силу, но не способен ассимилироваться с их темпераментом.

"Поэтому мы должны ожидать, что обычаи собственно Англии будут скорее скандинавскими, чем кельтскими. Удовольствия былых времен канули в Лету; веселые сплетни тех дней находят себе место только в литературе; язвительность, когда она срывается с уст саксов, вооружена острыми зубами и отрывает кусок, на который нападает.

"Когда интеллект отвлечен от идеала и постоянно направлен на позитивные вопросы жизни, он приобретает привычку рассматривать все вещи с точки зрения прибыли и убытков; он становится противником расточительства, которое нерентабельно разрушает собственность, и любит порядок, без которого невозможно материальное процветание; он направляет органические силы на продуктивную промышленность, сельское хозяйство и торговлю, где они развиваются и созревают; и, наконец, на спекуляцию, которая предвосхищает большую часть плодов торговли, сельского хозяйства и производства. Саксонец повсюду находит средства для спекуляций, в его маневрах ему помогает

запутанность его торговых законов. Вследствие своего флегматичного темперамента он не поддается ни ловушкам энтузиазма, ни обманам уныния. Он рассуждает здраво, как настоящем, так и в будущем. Хитроумно расправляясь со своим противником, он умеет защитить себя от слабостей чувств. Его лицо редко выдает его убеждения, а черты лица лишены подвижности, которая могла бы оказаться невыгодной.

"Таким образом, англичанин соединяет тонкость с волей; отсюда его практическая сила. Будучи сильным и умелым, он приобретает уверенность в себе, которая легко перерастает в гордыню и спасает его от малости характера. Он не угодничает и не склонен к лести; он отбрасывает в сторону изысканность вежливости, которая, по его мнению, унижает того, кто ее использует; он держит свое слово и считает, что нарушить его было бы бесчестно; но он наилучшим образом использует все свои преимущества. Для него жизнь - это борьба за триумф, без оглядки на тех, кто не в силах бороться и терпит поражение в попытке. Он не просит жалости и мало что дает; его нельзя назвать жестоким, потому что жестокость - это проявление слабости; но он без колебаний притесняет врага, если это приносит материальную выгоду. Прилагая к англичанину свойство индивидуальной инициативы, которое встречается во всех ветвях германского дерева, мы справедливо ожидаем увидеть в нем любовь к свободе, без которой его силы не имели бы выхода.

Но эта свобода скоро приведет его к гибели, если он не присоединит к ней дух благоразумия и не умерит его любовью к порядку, которую он приобретает в своих промышленных и торговых занятиях".

". . . . Его искусство не лишено ни таланта, ни наблюдательности, ни деликатности, ни юмора; оно изображает людей и вещи с самой скрупулезной точностью; но ему недостает чувства, теплоты и идеальности; оно не умеет приводить в действие страсти и не в состоянии подняться выше описательности. Его сцена неудачна, так же как и его музыка - оба сами по себе чистые творения чувства; а его архитектура определяется природой материалов и применением его зданий к потребностям жизни. Это стремление к практическому удобству, которое делает лондонские дома такими неприглядными, также способствовало упрощению языка до амфибрахия и сокращению акцентов до такой степени, что это создает диссонанс. Когда отсутствует гармония в средствах выражения мысли, искусство хорошо говорить больше не проявляется в беседе, а концентрируется в дискурсе. Между последней формой речи и неправильной беседой между людьми почти нет промежуточного звена. В результате англичанин почти по любому поводу выражает себя в речах, которые слушают и комментируют с невозмутимым терпением, но которые имеют серьезный недостаток - придают социальным отношениям тон педантичности и чопорности. Как только это происходит, в обществе больше не остается места для веселья и юмора. Следуя духу формальности, многие вещи становятся недопустимыми или не могут рассматриваться иначе, как со ссылкой на строгие правила. Приличия, таким образом, включают в себя, помимо чистой вежливости, ряд условностей, которые сами по себе представляют собой не что иное, как социальную тиранию. Поступок, который в любом другом месте считался бы совершенно естественным, легко становится пищей для скандала; а в обществе гораздо большее число людей воздерживается от действий, речи или жесты куляции. Тон, который обычно принимается, - ледяная сдержанность.

"В таком обществе неосмотрительность и легкомыслие почти исключены. Но, хотя англичане презируют ложь, они не могут говорить всю правду: они считают необходимым придержать часть, и часто самую важную. В результате возникает своеобразная форма лицемерия, которая носит название *cant* и является настоящим бичом английского общества. Благодаря этому социальная жизнь замкнута в круг нетерпимости, которая придает ей болезненное

однообразие. Каждый человек обязан поступать так, как все остальные, до такой степени, что в стране свободы дух угнетен и подавлен до степени, напоминающей самоубийство. Именно поэтому многие англичане, чтобы спастись от сплина, вынуждены покидать свою страну.

"Англичанка высока, красива и крепко сложена. Кожа ее ослепительно свежа; черты лица мелкие и изящные; овал лица выражен, но несколько тяжеловат к нижней части; волосы тонкие, шелковистые и очаровательные; длинная и изящная шея придает движениям головы характер грации и гордости.

"Пока что все в ней женственно; но при анализе ее бюста и конечностей мы обнаруживаем, что крупные кости, свойственные ее расе, нарушают утонченность ее форм, увеличивают конечности, снижают изящество ее поз и гармонию движений".

"Женщина движется вокруг двух центров - головы и сердца. Последний имеет дело с телесной грацией, округлостью и изяществом форм, вдохновением в чувствах, преданностью в любви, симпатией, многообразной и неопределенной соблазнительностью, своего рода божественным сиянием, которое является грацией, нежностью и всем тем, что очаровательно. Первый обеспечивает интеллект, дух, оживление и последовательность действий.

"Если все, что мы видим в итальянской или испанской женщине, говорит о превосходстве сердца, которое так любил лорд Байрон, то в англичанке все говорит о превосходстве ума. Ее физические и умственные силы хорошо сбалансированы.

"Есть немного умственных занятий, которыми не может заниматься дочь Великобритании. Она приобретает знания с легкостью; она пишет с элегантностью и способна в любой момент сымпровизировать речь; она остроумна и даже блестяща; способна разбираться в абстрактных науках; она может соперничать с представителями другого пола в проницательности и глубине; но ее разговор не очаровывает. Ей не хватает тысячи женских инстинктов, и этот недостаток проявляется в ее туалете, осанке, поступках и движениях. Она редко обладает музыкальным вкусом. Ее язык и песни не пленяют слух; в ее оценке цвета, формы и парфюма есть недостатки. Она любит то, что бросается в глаза, и вместо того, чтобы добиваться гармонии, упивается раздором.

"Ни одна аристократия не может сравниться по способностям с английской. Обеспечив влияние богатства путем захвата земли и замены сына отцом в силу права первородства, она передала законодательную власть владельцам земли через палату пэров, чьи прерогативы и владения переходят к старшему сыну, и палату общин, право избирать членов которой принадлежит главным образом арендаторам крупных собственников. Там, где дворяне пользуются такими привилегиями, королевская власть неизбежно занимает зависимое положение и становится всего лишь инструментом. Позиции влияния в администрации, армии, магистратуре и церкви по праву принадлежат знатым семьям, которые распоряжаются всеми силами страны и используют их на благо своей касты. Налогообложение организовано таким образом, что оно ложится главным образом на низшие классы, в то время как продукты поступают в пользу привилегированного класса в качестве вознаграждения.

". . . Прежде чем британская аристократия смогла достичь того значения, которым она обладает сейчас, необходимо было совершить множество завоеваний, жертвой которых

стали Испания, Португалия, Голландия и сто тридцать миллионов индийцев. Достижение этой цели, кроме того, вынудило пятнадцать миллионов англичан существовать на ежедневное пособие, когда оно вообще есть; и, чтобы помочь им, пушки открыли границы Китая для торговли опиумом и продукцией мануфактур, которые должны либо продаваться, либо сдаваться. Единственной материальной компенсацией за все эти беды является то, что огромная власть дана богатству. Культивирование роскоши во всех ее формах увеличило в десять раз количество предметов, которые необходимо обеспечить. Дома переполнены множеством предметов мебели, использование которых само по себе является наукой; столы завалены бесконечным разнообразием блюд, фруктов, тарелок и стекла; вещи тысячи различных оттенков предлагаются капризу моды, чтобы быть использованными либо для украшения человека, либо для украшения квартиры; Но при всем том дом не становится ни красивее, ни полезнее как жилище, стол - не гостеприимнее и не радостнее, платье - не элегантнее и не теплее; комфорт подавляет то, что просто красиво, что у состоятельных людей всегда ассоциируется с большими расходами".

"Среди английской аристократии мы не ожидаем ни утонченной элегантности латинской аристократии, ни признания искусства, которое в Италии и даже во Франции порождает столько чудес".

"Богатство смогло накопить в галереях частных лиц картины и статуи, работы других народов, но не смогло создать школу архитектуры, живописи или скульптуры, или даже выделить одно отделение для музыки. В Англии много рабочих и государственных деятелей, но положение художников в высшей степени плачевно. Великий поэт выходит из рядов дворянства и использует свой талант для бичевания аристократии и обнажения обычаев своей страны. Выдающиеся писатели придают философское значение романтике нежной крови и рисуют в самых черных красках меркантильный и феодальный гений.



15.- АНГЛИЧАНИН.

"Люди из железа, превратившие Англию в своего рода фригольд, кажется, считают себя совершенно отличными от остального человечества; они проходят среди других народов, не испытывая влияния контакта и не изменяя этикета, который регулирует их излишества за столом и в питье, а также управляет полевыми видами спорта и уходом. Достаточно одного слова или жеста, чтобы обозначить его автора как человека низкого происхождения, и задеть нервы дворянства, которое подвержено еще большему раздражению, когда писатели со знанием дела осмеливаются говорить о лордах как о простых смертных; но этот скандал был предотвращен в модном романе, в котором, среди ореола эннуитета, сияет аристократическое приличие.

"Все это порождает затаенную холодность и отталкивающую гордость, которые делают невозможными экспансию и веселье. Моральное угнетение и зависть пронизывают всю их жизнь и в конце концов делают существование невыносимым. Эти богатые и влиятельные люди становятся жертвами *сплина*.

"Те, кто не находит облегчения в политической борьбе, ищут в чужих странах перемен и развлечений; более крепкие делят свое время между столом, лошадьми и собаками; они пьют до ужаса; они раскапывают лису и едут за ней верхом, очищая каждый объект, хотя и рискуя своей шеей; или же они проезжают сто лиг, чтобы увидеть бега породистой лошади, и рискуют на нее тем, что составило бы состояние десяти плебеев".

Такую жизнь можно вести только в деревне". Поэтому следует заметить, что английская знать проводит девять месяцев в году в своих загородных резиденциях, проявляя роскошное гостеприимство, которое встречается во всех крупных олигархиях, и культивируя там удобства простоты до степени, граничащей с фанатизмом.

"Под сенью феодального строя существует класс фермеров, фабрикантов, купцов, капиталистов и спекулянтов, который утешает себя за те унижения, которые он испытывает, теми, которые, в свою очередь, он навязывает низшим классам. Этот средний класс, угнетаемый вышестоящими и подвергающийся угрозе со стороны нижестоящих, представляет собой необычную смесь робости и решительности. Его существование, всегда шаткое, делает его легко восприимчивым к тревоге, готовым уступить условиям сильных мира сего или принять любой образ. Его энтузиазм и восхищение неистощимы, когда он предвидит в поведении своих начальников какую-то выгоду для себя; но сопротивление, которое он оказывает, наиболее сильное и ловкое, когда общественные дела стремятся нанести ему вред. Опасность почти никогда не застаёт его врасплох, поскольку ее признаки видны издали и предвидятся.

"Можно было бы почти ожидать найти израильские черты характера в людях, которые делают Библию своей книгой книг; которые, подвергаясь вымогательству, сохраняют чувство собственного достоинства; которые страстно любят деньги и все, что способствует их обладанию; которые рискуют, чтобы выиграть, и компенсируют один шанс потери тремя шансами прибыли; которые уважают букву закона больше, чем его намерение, и которые используют коммерческую честность как ловкое средство нажить состояние.

"В среднем классе британская аристократия находит средство держать в подчинении пролетарский класс, истинных представителей старых кельтов. Этих несчастных упрекают в пьянстве, к которому они прибегают, чтобы забыть о своих несчастьях; в жестокости, которая проявляется в ударах, увечьях, призовых боях и петушиных боях; в грубой чувственности, которая питается мясом и пивом; в эгоизме, который распространяется даже на бокалы пьющих; и, наконец, в более сильных преступных желаниях, чем встречаются среди других цивилизованных народов.

"Но, несмотря на эти пороки, печальные плоды несчастья, убогости и невежества, они обладают значительными добродетелями. Английский рабочий имеет в своем сердце врожденное чувство великодушия. Он мягок к слабым и груб с сильными. Доброта очаровывает его, и все, что великодушно, обязательно встретит его поддержку. Хотя он ослеплен корыстью до такой степени, что совершенно не имеет понятия о справедливости, его вряд ли можно обвинить в скупости, поскольку он с радостью отдает деньги. Его дружба крепка, хотя ни в коем случае не демонстративна; он держит свое слово и презирает неправду. Неудачи удваивают, а не заставляют его ослабить усилия; он никогда не отчаивается в том, за что берется, поскольку готов пожертвовать всем ради успеха, даже

своей жизнью. Ему не свойственна ни малейшая тщеславная суетность, которая пятнает промежуточные классы. К своей стране, которая для него не столько мать, сколько мачеха, он питает неиссякаемую привязанность. Ей он посвящает все свое существование; он вознаграждается собственным восхищением ею и обманывает себя до такой степени, что называет ее "старой веселой Англией".

Переселившись в Новый Свет, англичанин уже принял тип, несколько отличающийся от описанного нами - *янки*, как их называют индейцы, то есть *молчаливые люди* (Ya-no-ki), утратили в Северной Америке тот общий характер и физиономию, которыми они обладали в родной стране. Среди жителей Северной Америки сформировался новый тип, моральный и физический, приближающийся скорее к типу южных краснокожих индейцев, который преувеличивается в сторону запада, где люди грубее и грубее, чем на севере.

Латинская семья.

Латинская семья зародилась в Италии, откуда распространила свои завоевания на большую часть Европы, Азии и Африки, образовав Римскую империю. В настоящее время на латинских языках говорят только в некоторых частях этой огромной империи, а именно в Италии, Испании, Франции и некоторых других странах на юго-востоке Европы.

Люди, принадлежащие к латинской семье, в целом среднего роста, с черными волосами и глазами, с цветом лица, способным становиться коричневым под воздействием солнечных лучей; однако они имеют множество вариаций. Они говорят на многочисленных диалектах, которые часто путают один с другим.

Среди народов, составляющих латинскую семью, отдельно выделяются *французы, испанцы, итальянцы и молдо-валахи*.

Французы произошли от смешения галлов с древними обитателями этой земли, то есть с теми, кого в старину называли *то аквитанцами*, *то иберами*, и кого еще можно встретить среди басков, населяющих нижние районы Пиренеев, сразу узнаваемых по их языку, который является языком старых иберов.

Но кто же были эти галлы, которые, соединившись с национальной кровью иберов, образовали франков?

Галлы были ветвью *кельтов* (или *гэлов*), древней расы людей, которые, придя из Азии, в ранний период захватили часть Западной Европы, особенно ту часть, которая сейчас составляет Бельгию, Францию до Гаронны и часть Швейцарии. Позже кельты или *гэлы* распространили свои завоевания вплоть до Британских островов. В двенадцатом или десятом веке до нашей эры они вторглись в Галлию и покорили коренное иберийское население.

От своего азиатского происхождения кельты сохранили не более нескольких догм восточного культа, организацию жреческой секты и язык, который, благодаря своей тесной связи со священным языком индийских браминов, показывает родство, объединявшее этот народ с азиатским.

Кельты были кочевым народом и жили в основном охотой и пастбищами. Мужчины были очень высокими: их рост, как утверждают, составлял от шести до семи футов. Многие

племена окрашивали свою кожу краской, добываемой из листьев ковыля. Другие наносили себе татуировки. Многие украшали свои руки или грудь тяжелыми цепями из золота или облачались в ткани ярких цветов, аналогичные шотландскому тартану. Позже они предались еще большей роскоши. Поверх туники они носили *саю* - короткий плащ, полосатый с пурпурными полосами и расшитый золотом или серебром. Среди бедных слоев населения *сая* заменялась шкурой какого-нибудь животного или плащом из грубой шерсти темного цвета. Другие носили *симар*, который является аналогом современной блузы или *карако* у крестьян Нормандии. Вторым предметом одежды гэльских мужчин были узкие и тесные штаны - *брайя*. Женщины носили просторную тунику с передником. Некоторые ограничивались кожаной сумкой.

Их оружие состояло из каменных ножей, топоров с острыми кремневыми или ракушечными остриями, булав и копий, закаленных в огне. Кельтские каменные топоры распространены на западе Франции.

Кельты были воинственными и смелыми. Они шли на врага под звуки *карнукса* - своеобразной трубы, на верхушке которой изображался дикий зверь, увенчанный цветами. Как только раздавался сигнал, передовой отряд нагишом и стремительно бросался в бой.

Ведя бродячий образ жизни, кельты не строили постоянных жилищ. Они переезжали с одного пастбища на другое в крытых повозках, сооружая простые хижины, которые покидали через несколько дней. Иногда они укрывались в пещерах, спали на соломе или шкурах животных, расстеленных на земле. Однако чаще всего они ели и спали под открытым небом. Они любили рассказывать сказки и декламировать, и, судя по всему, были любознательными и разговорчивыми. Их привычки были мирными.

Ветвь кельтской семьи, *кимры*, которые, как и их предшественники, изначально пришли из Азии, захватили плодородные равнины, простирающиеся от болот в Бордо до устья Рейна; на западе их ограничивает только океан, на востоке - Вогезы, а на юго-востоке - горы Оверни и последние хребты Пиренеев и Севенн. *Кимры*, или бельгийцы, принесли с собой простоту севера и, построив города, призвали гэлов присоединиться к ним.

Эти две группы, отличающиеся друг от друга, хотя и принадлежащие к одной расе, в одних странах жили отдельно, а в других занимали главенствующее положение. Ирландцы и горцы Шотландии были *гэлами*. *Гэльский* элемент также преобладал в Восточной Франции. Жители Уэльса, Бельгии и Бретани принадлежали к кимрской ветви; но римляне объединили эти две расы под общим названием *бриттов* в Британии и *галлов* в Галлии.

Мы кратко рассмотрим физические типы, нравы и обычаи галлов.

В то время, когда Юлий Цезарь захватил и покорил галлов, их различали на северных, северо-восточных, западных и южных галлов. Первые отличались обилием и длиной волос; отсюда их название - *длинноволосые галлы*. Жители юга и юго-востока были известны как *галлы, носящие брайи*.

Галлы использовали искусственные средства для придания волосам ярко-рыжего цвета. Одни распускали их по плечам, другие завязывали в хохолок над головой. Некоторые носили только густые усы, другие сохраняли всю бороду.

Вооружаясь для битвы, галлы надевали *саю*. Они использовали стрелы, пращи, однолезвийные мечи из железа или меди, а также своеобразную алебарду, которая наносила страшные раны. Голову простого солдата покрывал металлический чехол, украшенный рогами лося, буйвола или оленя, а голову богатого воина украшали

ниспадающие плюмажи, а на гребне вырезали фигурки птиц или диких зверей. Пряжка была покрыта отвратительными фигурами. Под нагрудным щитком из кованого железа воин носил почтовый плащ, продукт галльской промышленности. Еще он украшал себя ожерельями, а шарфы вождей сверкали золотом, серебром или кораллами. Штандарт представлял собой кабана, сделанного из металла или бронзы и закрепленного на конце посоха.

Галлы жили в просторных круглых жилищах, построенных из грубых камней, сцементированных глиной, или из кольев и застругов, засыпанных землей внутри и снаружи. Крыша, широкая и прочная, состояла из крепких досок, обструганных в виде черепицы, и из жнивья или измельченной соломы, замешанной на глине.

Зажиточный галл, помимо городской резиденции, имел и загородный дом. Его деревянные столы были очень низкими, в них были сделаны углубления, которые служили для тарелок и блюд. Гости сидели на фермах из сена или соломы, на носках из камыша или на формах с деревянными спинками. Спали они на своеобразных прессах из досок, похожих на те, что встречаются в некоторых коттеджах Бретани и Савойи. У них были глиняные сосуды из тонкой серой или черной керамики, более или менее орнаментированные, и медные вазы. В качестве сосудов для питья они использовали рога.

Галлы ели мало хлеба, но много жареного или вареного мяса. Как правило, они разрывали зубами куски, которые держали в руках. Бедные пили пиво или другие менее дорогие напитки, богатые - ароматные вина.

О красоте галльских женщин ходили легенды. Изящество их фигуры, чистота черт лица и белизна кожи вызывали всеобщее восхищение. Чтобы пленить этих свирепых мужчин, они в изобилии использовали кокетство. Чтобы подчеркнуть свежесть кожи, они купались в пене пива или меле, растворенном в уксусе. Брови красили сажей или жидкостью, добываемой из рыбы под названием *орфи*. Щеки они красили киноварью, а волосы мазали известью, чтобы сделать их светлыми, и, покрывая их сетью, распускали сзади, а то закручивали в гребень. Они носили до четырех туник, одну над другой, закрывали голову частью плаща и надевали митру или фригийский головной убор.

Любого умершего обычного человека хоронили в соответствии с его полом и состоянием, с наконечниками стрел, топориками, кремневыми ножами, ожерельями, кольцами, браслетами, изделиями из керамики и т. д. Могила обозначалась необтесанным камнем, который окружался травой, мхом или цветами. Эти надгробия возвышались на равнинах, на обочинах дорог и в глубокой тени лесов. Их охраняла статуя Тентатеса, одна щека которого была выкрашена в белый цвет, а другая - в черный.

Когда вождь умирал, его тело сжигали. Для этого тело клали на груды смолистых дров, вместе с боевым и погонным оружием, с его погонщиками и собаками, а иногда даже с рабами. Пока пламя пожирало тело, зрители издавали громкие крики, а воины сталкивались щитами. Полуобгоревшие кости заключали в урну из грубой земли, грубо украшенную несколькими гравюрами или фигурами в барельефе. Затем урну помещали в могилу, покрытую дерном. В южной Галлии ее помещали под погребальную колонну.

Для полноты представления о внешнем облике галлов необходимо сказать несколько слов о друидах.

Друиды были жрецами галлов, духовенством, могущественным благодаря своим политическим обязанностям и судебным функциям. Друиды вели уединенный образ жизни в глубине дубовых лесов и в укромных пещерах. Они носили характерную одежду, их одеяния

доходили до земли. Во время религиозных церемоний они покрывали плечи белым сюртуком, а на понтифике изображали полумесяц, который обозначал последнюю фазу луны. На ногах у них были пятиугольные деревянные сандалии; они позволяли своим волосам отрастать, а бороды сбривали. В руке они носили нечто вроде белого жезла, а на шее у них висел амулет овальной формы, оправленный в золото.

Мы говорили, что франки произошли от смешения галлов с иберийскими коренными жителями страны, к которым позднее присоединились римляне, греки, а еще позднее - аланы, готы, бургунды и суэвы. Рассказав о галлах, перейдем к описанию франков.

Франк был высокого роста, с очень белой кожей, голубыми сверкающими глазами и сильным голосом. Его лицо было выбрито, за исключением верхней губы, на которой красовались тяжелые усы. Его волосы красивого светлого цвета были подстрижены сзади и длинны спереди. Его платье было настолько коротким, что не закрывало колени, и плотно прилегало к телу, демонстрируя его формы. Он носил наплечный пояс, украшенный гвоздями и пластинами из серебра или инкрустированного металла. С пояса свисали железный нож, топор с короткой рукояткой и тяжелой острой железной головкой (battle-axe), очень острый громоздкий меч и пика средней длины, крепкое острие которой было вооружено несколькими колючками или острыми зубцами, обращенными назад, как в рыболовном крючке. Перед тем как отправиться на битву, франк окрашивал волосы в красный цвет. Сами волосы часто скреплялись золотой сеткой или медным кольцом ; в других случаях он одевал себя добычей диких зверей.



16.- ДРУИДЫ, ГАЛЛЫ И ФРАНКИ.

Из исторических свидетельств мы можем почерпнуть точное представление о франкской женщине. Она была сильной и носила длинное одеяние темного цвета или с пурпурной каймой. Ее руки оставались непокрытыми, а голова была увенчана цветущим венком. Ее взгляд, иногда свирепый, выдавал мужскую силу и характер, не уклоняющийся от кровопролитных конфликтов.

Кельтские и иберийские языки постепенно исчезли среди франков, их заменили латинские диалекты.

Галлы и франки, покоренные римлянами, приняли в свою кровь латинский элемент, который быстро усилился. Сдержанный на некоторое время вторжениями племен с севера и востока, азиатских орд монгольской расы, среди которых можно назвать гуннов, латинский элемент

снова взял верх в начале XVI века; люди и нравы, язык и искусство все больше и больше свидетельствовали о латинском влиянии: светлые волосы и белая кожа франков чередовались с черными локонами и смуглой кожей латинского народа. Так французы утратили атлетический каркас и энергичные конечности галлов, приобретя вместо них гибкость и ловкость южных народов. Так постепенно сформировался и французский язык, видоизменившись на основе латинских диалектов.

Существование единого письменного языка затрудняет выявление характерных различий между французами современности. Тем не менее, можно выделить *французов, как их правильно называют*, которые живут в нижнем районе Луары, и чьи диалекты наиболее схожи с письменным языком; *валлонов* на севере, чье произношение несколько приближается к тевтонскому; и *румын* на юге, где диалекты смешиваются с диалектами испанцев и итальянцев. Французы внутренних районов больше всего похожи на кельтов, южные обладают живостью древних иберов или басков, а северные еще больше пострадали от тевтонского влияния, эффект которого особенно заметен в Нормандии.

Благодаря разнообразию своего происхождения и различным расам людей, которые были сформированы по его типу, не исключая также влияние, приписываемое большому геологическому разнообразию почвы Франции, где можно найти образцы всех частей земли, француз, рассматриваемый органически, не обладает особой физиономией, что, тем не менее, не мешает полной идентификации его французской национальности.

С физической точки зрения, отбросив некоторые крайности, можно сказать, что француза характеризуют не столько особые черты лица, сколько подвижность и выраженность этих черт. Он не большой и не маленький, но его тело во всех отношениях хорошо пропорционально; и хотя он, возможно, не способен развивать большие мускулы, он вполне способен успешно противостоять усталости и долгим путешествиям. Ловкий и нервный, стремительный как в атаке, так и в парировании удара, полный целесообразности, гибкий и веселый, умелый как физически, так и морально - вот характер, который мы легко узнаем в нашем типичном солдате на следующей странице.

В интеллектуальном плане француз отличается непревзойденной готовностью и активностью мышления. Его понимание быстрое и здоровое. ореол чувств окружает эту интеллектуальную активность. Добавьте к этому изрядную долю разума, твердую рассудительность и настоящую страсть к порядку и методу, и вы получите французский характер.

К этому сочетанию различных качеств следует отнести уважение, которое французская нация питает к науке и искусству, восхитительный порядок, царящий в их музеях, и прекрасную сохранность их исторических памятников. Это также объясняет прекрасную организацию общественного образования, как в области искусства, так и науки, терпеливый и доброжелательный тон их философии, которая прежде всего стремится к практическим правилам, управляющим человеческими действиями, их превосходную судебную систему и восхитительный гражданский кодекс, который в большей или меньшей степени скопировали все народы Нового и Старого Света.

Хотя француз уважает науку, любит искусство и проявляет интерес к произведениям мысли, следует признать, что он не стремится принимать в них личное участие. Он с удовольствием пользуется практическими приложениями науки и с благодарностью признает услуги, которые они ему оказывают; но он избегает мысли об изучении наук как таковых, и само название "*савант*" вызывает в его сознании образ утомительного человека. Науки, которые в

конце прошлого века принесли Франции столько чести, теперь чахнут. Научной карьеры стараются избегать, и в стране Лавуазье, Лапласа и Кювье наука находится в явном упадке.

Чтобы сделать науку приятной для французского читателя, край чашки должен быть обмазан медом, а врач должен четко понимать, какую дозу подслащенного напитка он может ввести, чтобы не перегрузить силы или нынешнее настроение пациента.

То же самое можно сказать и о свободных искусствах. Француз получает удовольствие от художественных произведений, от прекрасных памятников и зданий, дорогостоящих статуй, великолепных картин, гравюр и всех произведений высокого искусства; но он ничего не делает для их поощрения. В настоящее время Франция стоит во главе изящных искусств, и ее школа живописи не имеет конкурентов; и все же ее художники, будь то живописцы или скульпторы, вынуждены искать выход своим талантам в другом месте.

Во Франции народ довольствуется формальным признанием заслуг своих произведений искусства и оставляет за правительством задачу их поощрения и распространения.

Это поощрение заключается в ежегодной выставке их картин и скульптур, вход на которую возможен только за плату. По ее окончании различные произведения возвращаются их авторам, а медали разного достоинства помогают публике оценить совершенство их произведений.

Таким образом, во Франции люди не являются ни учеными, ни артистами: они лишь выражают глубокое уважение к искусствам и наукам и воздают им должное без малейшего желания узнать о них больше или попытаться продолжить их культивирование.

Очень замечательным качеством французской нации является ее общительность. В то время как англичане и немцы замыкаются в своих домах с мизантропической озабоченностью, француз предпочитает делить свое жилище, обитать в своего рода улье, в котором под одной крышей укрывается большое количество людей всех возрастов и состояний. Таким образом, он может оказывать множество услуг и обмениваться ими, и, живя своей собственной формой существования, наслаждаться жизнью других. Посмотрите, как во французских деревнях дома сгруппированы или расположены спина к спине, или, в больших городах, в тех домах, где пятьдесят постояльцев, едва отделенных друг от друга скудной перегородкой, имеют одного общего слугу, носильщика, и вы сразу же распознаете инстинкт общительности и внешней приветливости, свойственный французской нации. Готовность каждого оказать мелкие услуги, помочь раненому или выручить из беды соседа - все это признаки того же похвального духа общительности.



17.-ФРЕНЧМАН.

Тонкость чувств и мыслей, необыкновенный вкус к порядку и методу, любовь к искусству, характерные для французской нации, - все это можно встретить в ее различных промышленных изделиях. Чувство искусства, по сути, характерно для французской промышленности и придает ей тот известный хороший вкус, изысканность и элегантность, которые так справедливо ценятся.

Не будучи ни студентом, ни художником, француз, тем не менее, прекрасно знает, как призвать на помощь науку и искусство, потребовать от них сотрудничества и вдохновения и с пользой применить их на практике. Благодаря инстинкту порядка и метода ему удастся извлекать материальную выгоду из заумных или сентиментальных предметов.

Рассмотрев положительные стороны французской нации, мы теперь посмотрим, в чем ее недостатки.

Признанным фактом является то, что среди французов треть мужчин и более половины женщин не умеют ни читать, ни писать: это равносильно тому, что из тридцати восьми миллионов человек, составляющих население Франции, пятнадцать миллионов не умеют ни читать, ни писать.

Французский крестьянин не читает, и на то есть очень веская причина. По воскресеньям ему читают выдержки из альманаха Пьера Ларривея, Матье Лаэнсберга или какого-нибудь другого пророка того же толка, который предсказывает, что произойдет в каждый день года; и это все, что ему нужно. Ла Брюйер нарисовал французского крестьянина времен Людовика XIV убедительную и зловещую картину, которая во многих случаях актуальна и в наши дни: за два столетия тема мало изменилась.^[5]

^[5] "Мы встречаем неких диких животных, самцов и самок, разбросанных по всей стране, черных, синюшных, иссушенных солнцем, прикрепленных к земле, которую они ворочают и разгребают с непреодолимым упорством; кажется, что они произносят членораздельные звуки, а когда встают на ноги, показывают человеческое лицо. А на самом деле это, похоже, люди".

Французский ремесленник читает очень мало. Научно-популярные произведения, которые уже несколько лет с удовольствием издаются во Франции, читаются, как принято думать, не рабочими классами: те, кто ищет произведения этого класса, - это люди, уже получившие определенное образование, которое они хотят увеличить, распространив его на другие отрасли знаний; к ним, большей части, относятся школьники и люди, принадлежащие к различным свободным профессиям, или занимающиеся торговлей.

Буржуа, у которого есть свободное время, посвящает часть его чтению, но он не читает книг. Во Франции книги являются предметом роскоши и используются только утонченными людьми. Толпа, увидев проходящего мимо человека с книгой под мышкой, смотрит на него с почтительным любопытством. Зайдите в дома, даже самые богатые, и вы встретите там все, что необходимо для комфорта жизни, все предметы мебели, которые могут понадобиться, но вы редко или никогда не найдете библиотеку. В то время как в Германии, Англии и России она считается необходимой, во Франции библиотека почти неизвестна.

Французский буржуа читает только газеты. К сожалению, французские журналы всегда были посвящены политике. Литература и искусство, наука и философия, даже коммерция и текущие дела, то есть все, что составляет жизнь и интересы нации, с самой ревностной тщательностью исключаются из большей части французских журналов, чтобы освободить место для политических тем. Таким образом, политика, самая ненужная и бесплодная из тем, стала для французов главным и единственным объектом рассмотрения.

Пресса, которая занимается *легкой* литературой, гораздо хуже. Ее статьи основаны на старых компиляциях. Из "*Биврианы*" заимствуются бонсмоты маркиза Бьевра, которые выкладываются у дверей мсье де Тилланкура; затем мадемуазель Х. де Варьетес становится героиней анекдота, заимствованного из "*Энциклопедики*", и трюк завершен. Газета продается по су, но не стоит и лиара.

Газеты - главное средство, с помощью которого французские буржуа забивают себе голову пустотой.

Слабость образования во Франции становится еще более очевидной при сравнении с другими странами. Проедьте всю Швейцарию, и в каждом доме вы найдете небольшую библиотеку. В Пруссии очень редко можно встретить человека, который не умеет читать; в этой стране обучение является обязательным. В Австрии все умеют читать. В Норвегии и Дании самые низкие слои крестьянства умеют читать и писать на своем языке; а на крайнем севере, в Исландии, стране, подверженной суровым вечным холодам, которая является как бы мертвой точкой в природе, отпечатки пальцев многочисленны. Нет нужды говорить, что англичане и американцы значительно опережают французов в плане обучения. Более того, все японцы умеют читать и писать, как и все жители собственно Китая.

Будем надеяться, что это печальное положение вещей изменится, когда во Франции бесплатное и обязательное обучение станет законом.

Как бы ни был француз необучаем и не стремился к знаниям, как бы ни был он робким ремесленником и занудливым земледельцем, у него все же есть одна главная добродетель. Он - солдат; он обладает всеми качествами, необходимыми для войны - храбростью, умом, быстротой соображения, чувством дисциплины и даже терпением, когда оно требуется. Если в 1870 году сочетание прискорбных смертельных случаев заставило французов уступить диктату народа, который до сих пор удивляется их победе, то репутация французского солдата, отличающегося храбростью и умом, ничуть не пострадала от этого непредвиденного испытания. День мести северным варварам рано или поздно наступит.

Еще одна особенность французской нации - дух критики и сатиры. Если во времена Бомарше все во Франции заканчивалось песней, то в наши дни ничто не обходится без шутки.

Нет ничего, что французский дух сатиры не превратил бы в посмешище. В искусстве карандаша он создал *la charge*, то есть карикатуру на прекрасное и отвратительное преувеличение всех физических недостатков; на сцене он ввел *la cascade*, публичную пародию, представляющую публике в абсурдном виде историю, литературу и выдающихся людей; в танце он породил непристойную и безымянную вещь, состоящую из кривляний дураков, которая у чужих людей выдается за национальный танец.

Французская женщина прекрасно одарена в том, что касается интеллекта; она обладает готовой концепцией, живым воображением и веселым нравом. К сожалению, бремя невежества тяжело давит на нее. Народная женщина редко читает, так как только представители высших классов имеют досуг в девичестве, чтобы развивать свой ум. Но даже они не должны слишком сильно отдаваться учебе и стремиться к почестям и отличиям. Эпитет *bas bleu* ("синий чулок") вскоре вернет их в обычную толпу - невежественную и легкомысленную женскую массу. Строки Мольера в "*Сведущих женщинах*", которые на протяжении двух столетий так печально действовали, распространяя невежество среди одной половины французского общества, в один голос относились и к ним.

Этой злонамеренной тирадой люди, считающие себя совершенно правыми, подавляют ранние склонности молодых девушек и женщин, которые побудили бы их открыть свой разум для понятий о литературе, науке и искусстве.

Однажды был задан вопрос, следует ли разрешить нашим молодым женщинам получать образование, которое Университет предоставляет молодым мужчинам. Речь идет о курсах, которые должен был проводить профессорский колледж, согласно плану, предложенным М. Дюрюи. Но эта попытка интеллектуальной эмансипации девушек была очень скоро пресечена. С трудом переносимые в Париже, эти курсы вскоре были запрещены в городах департаментов, и

женщина вскоре вернулась к коленам церкви, или, другими словами, была возвращена к невежеству и суевериям.

Недостаток образования во французской женщине вызывает тем большее сожаление, что к прекрасным интеллектуальным способностям она добавляет неотразимые дары грации и физического обаяния. В ее лице есть соблазн, которому нет равных, хотя мы не можем отнести ее физиономию к какому-либо определенному типу. Ее черты, часто неправильные, кажутся заимствованными у разных рас; они не обладают тем единством, которое проистекает из спокойствия и величия, но в высшей степени выразительны и удивительным образом приспособлены для передачи всех оттенков чувств. В них мы видим улыбку, хотя она и затенена слезами; ласку, хотя они угрожают нам; призыв, когда они все же повелевают. Среди неровностей этой физиономии душа демонстрирует свою работу.

Как правило, француженка невысокого роста, но во всех пропорциях ее фигуры сочетаются изящество и утонченность. Ее конечности и суставы тонки и изящны, идеальной модели и четкой формы, без малейшего подозрения на грубость. Кроме того, в ней искусство чудесно помогает природе.

Нигде в мире нет места, где бы так хорошо понимали секрет одежды, как во Франции, или где бы так восхитительно применялись средства для исправления естественных дефектов формы или цвета. Добавьте к этому постоянное желание очаровывать и радовать, заботу о том, чтобы привлечь и привязать к себе сердца других людей простотой или кокетством, доброй волей или злобой, желание излучать повсюду удовольствие и жизнь, благородную тягу к пробуждению величественных или трогательных мыслей, и вы поймете универсальное и очаровательное правило, которое женщина всегда держала во Франции, и большую часть влияния, которое она принудительно сохраняет над людьми и вещами.

Все эти качества, отличающие женщин высших классов Франции, встречаются и среди представительниц рабочих классов. Их трудолюбивые руки прекрасно справляются с рукоделием. Они сами шьют одежду себе и своим детям, следят за домашним бельем, сами делают чепчики, и, таким образом, элегантность и вкус процветают в самом сердце бедности. Правильность суждений, тактичность и деликатность, редкая проницательность оказывают неоценимую помощь в коммерческих делах, где их справедливая оценка позволяет оказывать самую полезную помощь их мужьям и детям. В розничной торговле эти качества особенно ярко проявляются - порядок, рассудительность и терпение. Их вежливость и спокойствие очаровывают покупателя, который всегда находит то, что ему нужно, и всегда в хорошем настроении по отношению к себе и приобретенным товарам.

Француженки прекрасно справляются с домашними обязанностями и воспитанием детей. Эти изящные и милые девушки становятся матерями, чье терпение неисчерпаемо, и превращают свой дом в самое идеальное место отдыха и лучшее убежище от страданий и тягот жизни.

Испанцы. Под этим названием мы подразумеваем испанцев и португальцев.

Испанцы появились в результате смешения латинян с кельтами, которых они сменили в Испании, и с тевтонами, которые вытеснили римлян.

Омываемая с трех сторон морем, отделенная от Франции на севере Пиренеями, а от Африки на юге узким участком моря, Испания пересечена горными хребтами, которые, пересекаясь между собой, образуют долины, допускающие лишь трудное сообщение друг с другом. Горы Испании -

одна из главных причин богатства этой страны. Они содержат множество драгоценных металлов, а ручьи, стекающие с их вершин, оплодотворяют долины и превращаются в крупные реки.



18.- СКОТОВОД ИЗ КОРДОВЫ.

Климат Испании указывает на близость Африки. Зимой воздух холодный, сухой и резкий: летом он палящий. Листья деревьев жесткие и блестящие, ветви узловатые и искривленные, кора сухая и шершавая. Фрукты смешиваются с их благоуханием и имеют резкий и кислый привкус: животные тощие и дикие.

Поэтому природа в Испании несколько жестока и груба, и эта особенность присуща жителям страны.

Испанец, как и африканец, в целом умеренного роста. Кожа у него смуглая, а конечности мускулистые, компактные и гибкие. В моральном смысле страсть у него одерживает верх; ему совершенно невозможно владеть своими чувствами или скрывать их. Он не боится допустить, чтобы их работа стала очевидной, а при их проявлении, если они встречают любопытство или

восхищение, он переходит все границы и превращается в идеальное зрелище. Испанец всегда позволяет своим чувствам быть очевидными.

Эта привычная слабость к показухе, которая в народе, обладающем дурными инстинктами, была бы чрезмерно неудобной, у испанца дает наилучшие результаты, поскольку в душе он полон великодушия и благородства. Она наделяет его гордостью, из которой проистекают возвышенные чувства и добрые поступки; подражанием, которое побуждает его превзойти самого себя; моральным тоном, великодушием, достоинством и благоразумием. Нигде лучше, чем в Испании, не понимают уважения к возрасту или полу, а также уважения, вызванного рангом или положением.

Любовь к отличию, месту и классу - неизбежное следствие этого состояния чувств.

Гордость испанца делает его очень упорным в отношении своей чести. Он не терпит оскорблений и стремится отплатить за них кровопролитием. Его рука летит к мечу, который должен отомстить за его честь, или к ножу, который должен разрешить его споры ([рис. 19](#)).

В Испании оружие носят все, и его привычное соприкосновение, которым слишком пренебрегают в других странах, вызывает у каждого желание славы или надежду сыграть ведущую роль в мире.

При таких склонностях испанец не может не стать отличным солдатом. Помимо вкуса и умения обращаться с оружием, он энергичен, ловок и терпелив, а потому достоин почетного звания в сравнении с французским солдатом. Однако среди этих вспыльчивых и независимых людей трудно поддерживать дисциплину. Ими не всегда легко командовать во время регулярных военных действий, а когда наступают трудные времена, они быстро превращаются в партизан - термин, который является почти синонимом разбойника.



19.- КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ТОЛЕДО.

Использование оружия знакомо каждому испанцу, поэтому существует большой соблазн применить его, а страсть часто создает возможности. Поэтому Испания по сути является страной гражданской войны.



20.- ИСПАНСКИЙ КРЕСТЬЯНИН.

При возникновении самого простого вопроса крестьянин хватает ружье и бросается в засаду или присоединяется к отряду повстанцев.



21.- МАДРИДСКАЯ ВИННАЯ ЛАВКА.

Политические мятежи - забава для этого впечатлительного и торопливого народа. В мгновение ока банды вооруженных людей охватывают всю страну. Отсутствие дисциплины среди солдат и унтер-офицеров приводит к дезертирству в эти нерегулярные структуры, и в результате несчастная Испания постоянно находится в состоянии локального мятежа, подавление которого неизменно приводит к кровопролитию, не приводя ни к какому постоянному урегулированию.

Страсть, которую испанец проявляет во всем, что он делает, не обходит стороной и его религию. Его благочестие возвышено, а насилие, к которому оно часто приводит, имеет печальные результаты. Именно эта религиозная ярость объясняет жестокость испанцев по отношению к сарацинам и евреям, которая впоследствии разожгла костры инквизиции и породила самую дикую нетерпимость. Во имя Бога мира и любви Испания сожгла тысячи невинных существ, а ради чести и блага католической веры запрещала, душила и пытала.

Это страстное преувеличение католицизма стало гибелью для Испании в наши дни. Удивительно видеть, как эта нация, столь могущественная в XVI веке и при Карле V диктовавшая законы всей Европе, пала; в настоящее время она занимает место среди государств самого низкого класса в этой части света. Но можно заметить, что увеличение числа мужских и женских монастырей привело к быстрому обезлюдению страны; что запрет мавров, евреев и, наконец, протестантов оказался губительным для производительной промышленности; что суды инквизиции и авто-да-фе вызвали в народе чувство уныния и недоверия; Злоупотребление религией и ее символами породило фанатизм, который можно сравнить разве что с идолопоклонством; страх оскорбить нетерпимую и самоутверждающуюся религию приостановил весь нравственный прогресс и фактически отбросил всякое развитие науки, которая по необходимости предполагает свободное исследование.

Вот как прогресс, деятельность и мысль пришли к своему концу, и как материальное процветание исчезло в той части Европы, которая наиболее чудесно наделена природными дарами. Таким образом, коммерция превратилась в словоблудие в стране, чье географическое положение не имеет себе равных и которая обладала в Новом Свете самыми процветающими и могущественными колониями; а литература и наука, два великих слова, обозначающих свободу и прогресс, канули в Лету на родине Мишеля Сервантеса.

Как Испании вернуть былое величие? Какие средства необходимо применить против этих вопиющих бед? Мы отвечаем: религиозная терпимость и политическая свобода.

Тип испанской женщины настолько хорошо известен, что нам нет нужды напоминать о нем. Как правило, это брюнетка, хотя блондинки встречаются гораздо чаще, чем принято считать. Испанка почти всегда небольшого роста. Кто не замечал ее больших глаз, прикрытых густыми ресницами, тонкого носа и хорошо сформированных ноздрей. Ее форма всегда волнистая и изящная, конечности округлые и красиво вылепленные, а конечности отличаются несравненной деликатностью. Она представляет собой очаровательную смесь энергичности, томности и грации.

Любовь - главный объект испанской женщины. Она любит страстно, но постоянно, а ревность, которую она испытывает, - лишь законная компенсация за привязанность, которую она дарит.

Испанская женщина, верная жена, является прекрасной матерью. Немногие женщины могут сравниться с ней в качестве кормилицы, а также во внимании и терпении, которые требуются при уходе за детьми. Мать посвящает своей молодой семье всю свою жизнь, и если ей не удастся обучить их, то, увы, потому, что у нее не хватает на это сил; ведь она не лучше образована, чем француженка, а что касается невежества, то она во всех отношениях является для нее спутницей жизни.

Мы уже говорили, что во Франции женщины оказывают весьма заметное влияние на ход событий. Испанская женщина, однако, не обладает таким полезным влиянием. Она привлекает внимание окружающих только в течение короткого периода своей красоты. Когда, достигнув зрелости, ее суждения сформированы опытом, а взгляды расширены наблюдениями или практикой, она может успокоить страсти своих друзей, помочь им советом или объединить их вокруг своего очага, испанская женщина уходит в неизвестность, а приобретенные ею знания теряются для общества.

Дав таким образом общее представление об испанских нравах, мы скажем кое-что о наиболее характерных физиономиях этой страны.



22.- ИСПАНСКАЯ ДАМА И ДУЭНЬЯ.

Мавританский тип в значительной степени встречается в провинции Валенсия. Крестьяне имеют смуглый цвет лица. Их головной убор состоит из платка ярких цветов, свернутого вокруг головы и поднимающегося к острию: он сильно напоминает тюрбан, который носят восточные народы. Иногда в дополнение к нему они носят шляпу из войлока и черного бархата, края которой подворачивают. В праздничные дни они надевают жилет из зеленого или синего бархата, с многочисленными пуговицами из серебра или меди. Вместо брюк они носят полные кальсоны из белой ткани, доходящие до колен и подпоясанные широким поясом из шелка или шерсти в яркую полоску. Шланги состоят из гетр, которые удерживаются на месте с помощью широкой синей ленты, обмотанной вокруг ноги. Длинный кусок шерстяной материи в яркую полоску накидывается на плечи или обматывается вокруг тела: это плащ.



23.- ФАНДАНГО.

Крестьян лучше всего видеть на рынке, куда они приносят свои апельсины, виноград и финики.

Женщины Валенсии порой отличаются удивительной красотой. Их черные волосы закручены в пучки над висками и сведены на затылок, где образуют огромный шиньон, через который пропущена длинная игла из серебристого золота.

В некоторых из предыдущих вырезок мы привели костюмы жителей Валенсии, Ксереса, Кордовы, Толедо и Мадрида, а также типы испанских физиономий.

В Испании танцы являются национальной особенностью. Танец почти не отличается в разных провинциях, но в целом отражает характер народа, который сопровождает его песнями и национальными мелодиями. Они с трудом могут насытиться пением и танцами фанданго (рис. 23) и болеро (рис. 24).

Португалия примыкает к Испании, и ее жители заслуживают отдельного рассмотрения.

Португальские женщины часто красивы, а иногда и вовсе прекрасны. У них обильные волосы, глаза серьезные, мягкие и проницательные, а зубы отличные. Ноги у них довольно крупные, а руки очень нежные. Их формы хорошо поставлены, они крепко, хотя и несколько прочно сложены; суставы мелкие, цвет лица бледный, движения уверенные. Их головы правильной формы хорошо посажены, а скромная легкость, с которой они носят короткий юпон и широкополую фетровую шляпу, придает этим предметам одежды определенную элегантность.

Жители Понте-де-Лима небольшого роста и обладают прекрасными энергичными формами. Особого внимания заслуживают деревенские жители, из которых получаются храбрые и стойкие солдаты, легко поддающиеся дисциплине, а также крепкие и толковые рабочие.



24.- БОЛЕРО.

В одежде крестьянства нет ничего примечательного, за исключением женской. Пальто плетеное, короткое, иногда закатанное, чтобы выставить на обозрение ноги, которые обычно оголены. Лиф, украшенный двумя или тремя серебряными пуговицами, демонстрирует формы. Отделенный от подъюбника, он позволяет сорочке облежать тело, а рукава этой одежды широки и обычно носят подвернутыми. Головной убор состоит из большой черной фетровой шляпы, часто украшенной бантами из лент, и почти всегда дополненной белой косынкой, складки которой ниспадают на шею и плечи. Длинные серьги и даже ожерелья и цепочки из золота дополняют живописный наряд, в котором преобладают желтый, красный и ярко-зеленый цвета.



25.- ПРОДАВЦЫ РЫБЫ В ПОРТУ.

Улицы Опорто значительно оживляются появлением крестьян в разнообразных блестящих нарядах, которые торгуют здесь апельсинами, овощами, сыром или цветами.

На рис. 25 представлен костюм торговцев рыбой в Опорто.

Итальянцы. Ни одна часть Европы не может сравниться с Италией по мягкости климата, ясности неба, плодородию почвы и чистоте атмосферы. Волнистая почва, орошаемая многочисленными ручьями, в значительной степени позволяет заниматься земледелием, а горы таят в себе драгоценные металлы и прекрасный мрамор. Ни одна страна не защищена природой лучше.

На севере страны возвышается широкий барьер из огромных гор, а остальные стороны защищены морем. Вдоль побережья расположены обширные порты с хорошими гаванями, и, наконец, только эта часть Европы имеет преимущество, предлагая свободный доступ как к Азии, так и к Африке.

Плодородие почвы, умеренная температура и большое разнообразие природных продуктов, которые обеспечивают хорошую пищу, - все это указывает на то, что Италия должна обладать прекрасным, энергичным и умным населением. И действительно, итальянцы обладают этими качествами.

Сначала мы более подробно рассмотрим происхождение этого народа и различия, которые он представляет в разных частях полуострова.

Латинская семья, давшая название человеческой группе, с которой мы сейчас имеем дело, имела своим домом Италию. Поэтому мы должны ожидать, что встретимся с ней именно в Италии. Но мы обманываемся, если ожидаем найти чистый латинский тип среди современных итальянцев. Вторжения варваров на севере и контакт с греками и африканцами на юге сильно изменили первобытный тип жителей Италии. За исключением Рима и римской Кампании, истинный тип первобытного латинского населения вряд ли можно найти. Греческий тип существует на юге и на восточном склоне Апеннин, в то время как на севере подавляющее большинство лиц - галльские. В Тоскане и соседних областях встречаются потомки древних этрусков.

Больше всего нас интересует примитивное латинское население. Оно встречается, как мы уже говорили, в Риме и его окрестностях, и чтобы найти его, мы должны отправиться туда.

Черты раннего латинского населения можно представить без трудностей, обратившись к бюстам первых римских императоров. Отсюда мы можем прийти к следующим характерным чертам, которые, вероятно, присущи древним итальянским расам. Голова большая, лоб не очень высокий, вершина черепа уплощена, височная область выступает, а лицо пропорционально короткое. Нос, отделенный ото лба заметной впадиной, аквилен, нижняя челюсть широкая, подбородок выдается вперед.



26.- РИМСКАЯ КРЕСТЬЯНКА.

Современное население Рима, не воспроизводя в полной мере эти черты, все же сохраняет их прекрасные чистые характерные линии.



27.- РИМСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ.

На [рис. 27](#), изображающем группу римских крестьян, мы легко узнаем эти знаменитые типы лица, так хорошо знакомые каждому художнику. Отличительные черты легко увидеть в римских крестьянах, которые, покинув свою родную страну, ищут средства к существованию во Франции в качестве моделей.



28.- МОЛОДАЯ ДЕВУШКА ИЗ ТРАНСТЕВЕРА.

В качестве одного из таких типов, взятых с натуры, мы бы обратили внимание читателя [на рис. 28](#), где изображена молодая римская девушка из квартала на берегу Тибра под названием Транстевера, а также на [рис. 29](#), который представляет собой достоверный портрет крестьян из окрестностей Рима.

Было бы бесплодной задачей, если бы мы, изучая современных римлян, искали среди них следы, более или менее искорененные, старой римской крови.

В населении, которое было настолько деградировано, угнетено и загрязнено, как это, веками рабства и безвестности, мы не найдем ничего, кроме беспорядка и хаоса. Мы не можем ссылаться на семейную жизнь в этой стране монастырей и безбрачия, не можем говорить об интеллектуальных способностях в стране, где мы видим ревнивую тиранию, сужающую умы жителей, и власть, сидящую в самой черной тьме, формирующую тело и разум в невежестве морали и образования. Нам потребуется величайшая сила проникновения, чтобы обнаружить в слабоумном и вырождающемся населении современного Рима гений древних завоевателей мира.

Есть, однако, основания надеяться, что Рим, освобожденный от папской власти и ставший с 1871 года столицей Италии и резиденцией короля Виктора-Эммануила, постепенно перестанет ощущать преобладание сакрального элемента.

Молодые римляне, играющие в любимую итальянскую игру *la mora*, с ее обычным сопровождением жестикуляции и криков, - очень распространенная уличная сцена. Два человека, играющие в эту игру, поднимают в воздух сомкнутые кулаки, а затем, отпуская их, раскрывают столько пальцев, сколько сочтут нужным. Одновременно они называют какое-то число. Выигрывает тот, кто случайно назовет число, равное сумме всех пальцев, показанных двумя игроками. Если, например, я назову *пять* и при этом раскрою два пальца, а мой противник покажет три, которые в сумме с моими составят *пять* - названное мной число, то победителем окажусь я. Руки обоих игроков поднимаются и опускаются одновременно, а числа называются одновременно, с большой скоростью и регулярностью, что приводит к очень необычному и непонятному для постороннего человека результату.

В *ла-мору* играют по всей Италии.

Но не только в Риме можно найти характерные черты древней латинской расы; путешественник, проезжая по пригородам столицы христианского мира, Фраскати или Тиволи, все еще встретит следы старых латинян, скрытые под печальными одеждами бедности. (Рис. 29.)



29.- УЛИЦА В ТИВОЛИ.

Можно сказать, что Рим в наши дни - это огромный монастырь. В нем церковное население занимает важное положение и играет важную роль. Именно это придает Вечному городу строгость, не говоря уже об общественной печали и нравственном томлении. Поэтому мы завершим нашу серию живописных видов жителей современного Рима, взглянув на костюмы главных сановников церковного ордена: их изображение на [рис. 30](#) сопровождается репродукцией известной картины, изображающей *Воздвижение Пио IX*. ([рис. 31](#)).



30.- КАРДИНАЛ, ВХОДЯЩИЙ В ВАТИКАН.

Латинский тип, который физически, если не морально, встречается в чистом виде в Риме и в римской Кампанье, с другой стороны, претерпел большие изменения в северных провинциях, а также в южной Италии. Сначала рассмотрим северные провинции.

Северная Италия, наделенная в совершенстве природными преимуществами, омываемая двумя морями, орошаемая притоками большой реки, обладающая землей необычайного плодородия, питает расу, в которой латинская кровь смешалась с германской и галльской. В Тоскане и ее окрестностях, как мы уже говорили, живут потомки древних этрусков, а дальше на север - потомки германской и галльской рас.

Орнаменты, украшающие этрусские саркофаги, первоначально привезенные, как говорят, из Северной Греции, сохранили физическую форму и внешний вид этого народа. Они громоздкие и тяжелые.

Мужчины не носят бороды и одеты в тунику, которая в некоторых случаях перекинута через затылок. Некоторые держат в левой руке небольшой кубок, а в правой - чашу. Они лежат в непринужденной позе, опираясь телом на левый бок, как и женщины. Женщины носят тунику, иногда застегнутую ниже груди широким поясом, снабженным круглой застежкой, и накидку, которая во многих случаях закрывает затылок. В одной руке они держат яблоко или какой-нибудь фрукт того же вида, а в другой - веер. Таков портрет этруска, дошедший до нас.

Тоскана, из всей Италии, является той частью, которая наиболее ярко представляет мягкость, порядок и трудолюбие современной Италии. Естественное богатство почвы здесь усиливается благодаря умелой системе земледелия. Искусство мирно процветает в этой стране великих живописцев, скульпторов и архитекторов. Привычки людей, как высших, так и низших классов, мягкие и мирные. Здесь царит всеобщее процветание, дополненное достаточным уровнем образования. Бедняк здесь не питает, как в других странах, жалобного и враждебного чувства к богатым; все питают сознание собственного достоинства; все приветливы и вежливы. Общее

доброе чувство проявляется в словах и делах, а религиозный тон умеренный и терпимый. Женщин любят и уважают, и это уважение соответствует в религии поклонению Деве Марии.



31.- ВОЗВЫШЕНИЕ ПАПЫ ПИЯ IX.

Во Флоренции и в Тоскане мы встречаем ту итальянскую урбанистичность, которую французы, неспособные ее понять, неправомерно называют угодничеством. Эта черта итальянца очень далека от раболепия; она идет от сердца. Всеобщее доброжелательное чувство встречает чужестранца, который испытывает огромное удовольствие от общения с этим примирительным и дружелюбным народом и с трудом отрывается от этой счастливой страны, где все, кажется, купается в атмосфере искусства, чувств и добра.

Южная Италия покажет нам совсем другую картину, чем та, которую мы только что описали. Близость к Африке сильно изменила физический тип жителей, а иго долгого деспотизма значительно ухудшило социальное состояние, порожденное несчастьем и невежеством. Примесь

африканской крови изменила органический тип южного итальянца до такой степени, что он стал полностью отличаться от своих северных соотечественников; возбуждающее влияние, которое мат оказывает на чувства, придает всему его поведению особую буйность. Поэтому в его характере много легкомыслия и мало последовательности.

В городе и окрестностях Неаполя мы встречаем сочетание всех тех черт, которые мы только что рассмотрели. Давайте на мгновение перенесемся туда и бросим быстрый взгляд на странное население, которое с раннего рассвета можно встретить на улицах, поющее, попрошайничающее или занимающееся своими делами.

На рис. 32 изображена лавка торговцев макаронами на рыночной площади (*mercatallo*), а на рис. 33 - незаменимый водовоз.

Наиболее благоприятное время для изучения огромного разнообразия типов, которые объединяются в населении Южной Италии, - это время общественных праздников, которых в Неаполе так много. Это любопытное смешение можно наблюдать в толпах людей, которые часто посещают фестиваль Пьедигротта, где можно найти образцы всех греческих и латинских рас.



32.- МАКАРОННАЯ ЛАВКА В НЕАПОЛЕ.

Здесь можно увидеть женщин Прочида (остров Прочида, недалеко от Неаполя), которые до сих пор сохранили древний симар, платок, свободно ниспадающий на голову, и классические профили с прямыми носами (рис. 34). В Южной Италии эти дочери Древней Греции до сих пор носят золотую диадему и серебряный пояс гомеровских матрон. Капуанская женщина набрасывает на голову вуаль, подобную той, что у сивилл и весталок. Абруцкие женщины носят волосы в узлах, как это показано на греческих статуях. Мужчины этих мест, кроме того, зимой одеваются в овечьи шкуры и носят сандалии, скрепленные кожаными ремешками. Этруски, греки, римляне и даже норманны оставили свои следы в этой стране, население которой представляет собой столь любопытную смесь.



33.- НЕАПОЛИТАНСКИЙ ПРОДАВЕЦ ЛЕДЯНОЙ ВОДЫ.



34.- НЕАПОЛИТАНСКАЯ КРЕСТЬЯНКА.



33.- НЕАПОЛИТАНСКИЙ ПРОДАВЕЦ ЛЕДЯНОЙ ВОДЫ.



34.- НЕАПОЛИТАНСКАЯ КРЕСТЬЯНКА.

Не менее примечательны в этой прекрасной стране крестьяне гор и морского побережья. Здесь можно встретить самые разнообразные формы и самые богатые цвета: от грубых полотняных кальсон и рубашек рыбака до блестящего костюма некоторых абруцци, от фригийской шапки неаполитанцев до пикейной шляпы калабрийцев - стройных, высоких и загорелых людей.

Среди этого пестрого скопления людей, отличающихся друг от друга одеждой и цветом кожи, изящный *asquajolo* (рис. 36), то есть ларек торговца апельсинами и ледяной водой, представляет собой самый живописный объект.



35.- БРОДЯЧИЙ ТОРГОВЕЦ ИЗ НЕАПОЛЯ.

От рассмотрения типов людей в Италии мы, естественно, переходим к типам их соседей, жителей Валахии и Молдавии.

Под названием "*валахи*" или "*молдо-валахи*" подразумеваются жители Валахии, Молдавии и некоторых соседних провинций.

Валахи произошли от слияния римских колоний, основанных Траяном, и некоторых греческих поселений с древними славянскими жителями этих стран. Язык этого народа соответствует его тройственному происхождению, поскольку обладает чертами латинского, греческого и славянского.



36.-АН АККАДЖОЛО, В НЕАПОЛЕ.

Валахия и Молдавия образуют древнюю *Дакию*. Валахия, первоначально подчинявшаяся Болгарскому королевству и Венгерскому, в 1290 году образовала независимое государство, первым князем которого был *Родольф Черный*. Около 1350 года одна из их колоний заняла Молдавию под предводительством князя по имени Драгош. Но валашское государство никогда не было очень прочным, и в 1525 году битва при Мохаче окончательно подчинила его турецкой власти. Турки не нарушали внутреннего управления валахов, но обязали их князя (*хосподара*) платить ежегодную дань Порте и содержать турецкие гарнизоны во всех своих крепостях. Но Валахия, расположенная между Османской империей, с одной стороны, и Венгрией, Польшей и Россией - с другой, стала ареной большинства столкновений между

грозными соседями. Его топтали и христиане, и мусулмане, и это ужасное положение привело к разорению и изгнанию несчастных жителей. Хосподары, занимавшие престолы Валахии и Молдавии, назначались константинопольским двором, который продавал это достоинство тому, кто больше заплатит. Хосподары были тогда лишь разновидностью пашей; их двор формировался по образцу двора византийских императоров, но они не обладали военной мощью турецких пашей.

Ситуация изменилась после 1849 года, когда между Портой и Россией был заключен договор. По условиям этого договора достоинство господаря сохранялось в течение всей жизни его обладателя. Произошли новые события, и с 1860 года политическую защиту Дунайских княжеств делят между собой Россия, Порта, Пруссия и Австрия. Князь Гогенцоллерн, занимающий сейчас трон Молдавии и Валахии, имеет прусское происхождение.

Два княжества - Молдавия и Валахия - пользуются своим гражданством и независимостью при условии выплаты ежегодной дани Порте.

Ни одна из их крепостей теперь не принимает турецкий гарнизон.

Князю помогает совет, состоящий из ведущих бояр, который образует высшую апелляционную инстанцию по судебным делам. В современную эпоху Куза был самым известным князем Валахии, хотя политические события или народное недовольство привели к его раннему падению.

За общественной безопасностью следит своего рода туземная полиция, которой командует главный *спатар*.



37.- ВАЛАХИЯ.

Жители Валахии отличаются терпением и смирением; без этих качеств им пришлось бы несладко во время бедствий, которые во все времена обрушивались на их страну. Это люди мягкого, религиозного и трезвого нрава. Но, поскольку они не могут наслаждаться результатами своего труда, они делают как можно меньше работы. Молоко своих коров, свинина, немного кукурузы и пиво низкого качества, а также шерстяное платье - вот все, что им требуется. В дни праздников, однако, крестьяне появляются в блестящих костюмах, которые мы представляем здесь ([рис. 37](#), [38](#), [39](#)).

"Валахийцы, - говорит М. Вайан, - обычно значительного роста, хорошо сложены и крепки; у них продолговатые лица, черные волосы, густые и четко очерченные брови, светлые глаза, маленькие губы и белые зубы. Они веселы, гостеприимны, трезвы, активны, храбры и могут стать хорошими солдатами. Они исповедуют христианство по обрядам греческой церкви.

Этот народ, который так долго населял страны, опустошенные войнами, в настоящее время проявляет сильную склонность к саморазвитию".



38.- ВЛАДЫЧИЦА БУХАРЕСТА.

Города в Валахии редки, страна все еще сильно отстает от окружающей цивилизации, вследствие ее политического подчинения Турции и плохой внутренней организации. В стране Дуная, действительно, есть практически только один крупный город - Бухарест. Таким образом, в этой стране нет центров, из которых мог бы исходить свет; она находится в неполном состоянии цивилизации, которое может быть улучшено только внутренней революцией или столкновением, которое рано или поздно должно произойти, соседних могущественных империй.



39.- ВАЛАХИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА.

"Однако, - говорит Мальте-Брун, - природа, кажется, ждет человеческую промышленность с распростертыми объятиями; мало найдется регионов, на которые она осыпала бы свои дары так, как здесь. Самая прекрасная река Европы омывает южную границу этих провинций, открывает путь в плодородную Венгрию и всю Австрийскую империю, предлагая, кроме того, сообщение между Европой и Азией через Черное море; но все это напрасно, ибо по его волнам не скользит ни одно судно. Его скалы, отмели, турецкие гарнизоны на берегах, а главное, чума внушают страх. Другие прекрасные реки стекают с вершин Карпатских гор и впадают в Дунай; но они служат лишь для ловли рыбы во время Великого поста и, будучи предоставлены сами себе, угрожают окрестным странам, которые, если бы их лучше регулировать, они бы оплодотворили. По рекам Алута, Яловица и Ардшис можно плавать только на плоскодонных лодках. Огромные болота покрывают низменные части Валахии, и их выхлопы вызывают непрерывные желчные лихорадки. Самые великолепные леса, в которых великолепные дубы растут бок о бок с буками, соснами и елями, покрывают не только горы, но и многие крупные острова на Дунае. Вместо того чтобы использоваться для строительства флотов, они служат лишь источником древесины для мощения улиц и дорог; ведь праздность и невежество не находят средств для добычи гранитных и мраморных

блоков, которых в Карпатах так много. Вершина горы Бутчез достигает более шести тысяч футов, а все минеральные богатства Трансильвании, похоже, берут свое начало в Верхней Валахии. Медные рудники были открыты в Байя-ди-Рома, а железные - в районе Герси, особенно в окрестностях Зигарешта, где пласт горных пород представляет собой феномен почти непрерывного магматического брожения.



40.- БЛАГОРОДНЫЙ БОСНИЕЦ-МУСУЛЬМАНИН.

"Алута и другие реки приносят самородки золота, которые собирают богемцы, или зигуанцы, и которые указывают на наличие рудников, столь же богатых, как и в Трансильвании; но никто не думает их искать. Работают только соляные карьеры, среди которых *Окна Телеаго* дает 150 000 фунтов в год. Климат, несмотря на два месяца суровой зимы и два месяца чрезмерной жары, более благоприятен для здоровья и сельского хозяйства, чем в любой из соседних стран. Пастбища, полные ароматных растений, обеспечивают питанием даже стада соседних провинций и могли бы содержать даже больше, чем они. Шерсть их овец уже достигла значительной ценности. По оценкам, в Валахии насчитывается два с половиной миллиона овец, которые бывают трех видов: *зигай* с короткой и тонкой шерстью; *заскам* с

длинной грубой шерстью; *татары*, которая представляет собой нечто среднее между двумя вышеперечисленными видами. Лошади и вола идут на экспорт. Поля маиса, пшеницы и ячменя, леса яблонь, слив и вишен, дыни и капуста, отличные, хотя и огромные, свидетельствуют о плодородности почвы. Многие вина здесь искрятся щедрым огнем и при должном старании могут сравниться с известными венгерскими винами. Здесь можно найти тысячу других природных преимуществ, но они малоэффективны для народа, лишенного энергии и просвещения".

Славонская семья.

К этой семье относятся *русские, финны, болгары, сервы и боснийцы*, то есть жители Славонии, а также *мадьяры, или венгры, хорваты, чехи, поляки и литовцы*, то есть люди, населяющие страны, расположенные между Балтийским и Черным морями.

Прежде чем описывать эти народы по отдельности, дадим общую характеристику семьи, к которой все они принадлежат.

К славянской семье относятся европейские народы, сохранившие в наибольшем совершенстве тип первобытной арийской расы. Они высоки, энергичны и хорошо сложены, и хотя в этом отношении они напоминают кавказский тип, они все же обладают наиболее отчетливыми признаками монгольского типа. Скулы высокие, нос вдавлен у корня и вздернут к кончику, который почти всегда толстый. Овальная форма черепа очень заметна; грудная клетка значительной емкости, плечи и руки большие, но нижние конечности в пропорции гораздо меньше.

Мистер Уильям Эдвардс так описывает органический тип славонцев: "Форма головы, рассматриваемая на экране, очень заметна.

"Форма головы, рассматриваемая спереди, представляет собой почти квадрат, так как высота примерно равна ширине, в то время как верхняя часть заметно уплощена, а направление челюсти горизонтально. Длина носа меньше, чем расстояние между его основанием и подбородком: от ноздрей до корня он почти прямой, то есть не имеет выраженного изгиба, но если бы такой изгиб был замечен, он был бы слегка вогнутым, чтобы придать кончику тенденцию к подъему; нижняя часть довольно широкая, а кончик закруглен. Глаза, слегка впалые, расположены точно на одной линии, и если они и имеют какую-то выраженную особенность, так это то, что они довольно малы по сравнению с головой. Брови, скудные, почти сходятся у внутреннего угла, откуда они направлены косо наружу. Рот, маленький, с тонкими губами, находится гораздо ближе к носу, чем к подбородку. Необычная особенность, которую следует принимать во внимание в связи с вышесказанным и которая является очень общей, заключается в отсутствии бороды, за исключением верхней губы".

Говорят, что нынешние славонцы - это старые скифы, смешанные с сарматами, но их происхождение не так просто. Изначально этот народ носил название *венедов* или *сервов*. В начале христианской эры они занимали берега Дуная и собственно Венгрию, откуда распространялись до Днестра и Балтики. Название "*сервы*" происходит от упоминаемого Птолемеем народа под именем Σέρβοι, который обитал в районах вокруг Балтики (*Палус-Меотис*) и принадлежал к сарматскому народу. Сарматы постепенно продвинулись с берегов нижнего Дона, который был их страной, в центр Польши, где смешались с венедами. Сарматы были родственны европейским скифам - индоевропейскому народу, который, по мнению Диодора Сицилийского и Плиния, происходил из Медии.



41.- РУССКИЙ ДОЗОРНЫЙ, РИГА.

Как видно, довольно сложная родословная славян связана с постепенным вытеснением азиатских популяций. Этим объясняется тот факт, что они обладают кавказским типом в замечательной степени чистоты, но измененным примесью монгольской крови.

Любовь к сепаратизму и склонность к восстанию под игом власти стали несчастьем этого народа. В ранний период они разделились на враждующие национальности, не обладая достаточной способностью к самоуправлению. Анархия была их политическим состоянием, и именно этому следует приписать несчастья Польши и Венгрии - народов, которые в настоящее время почти стерты с карты Европы.

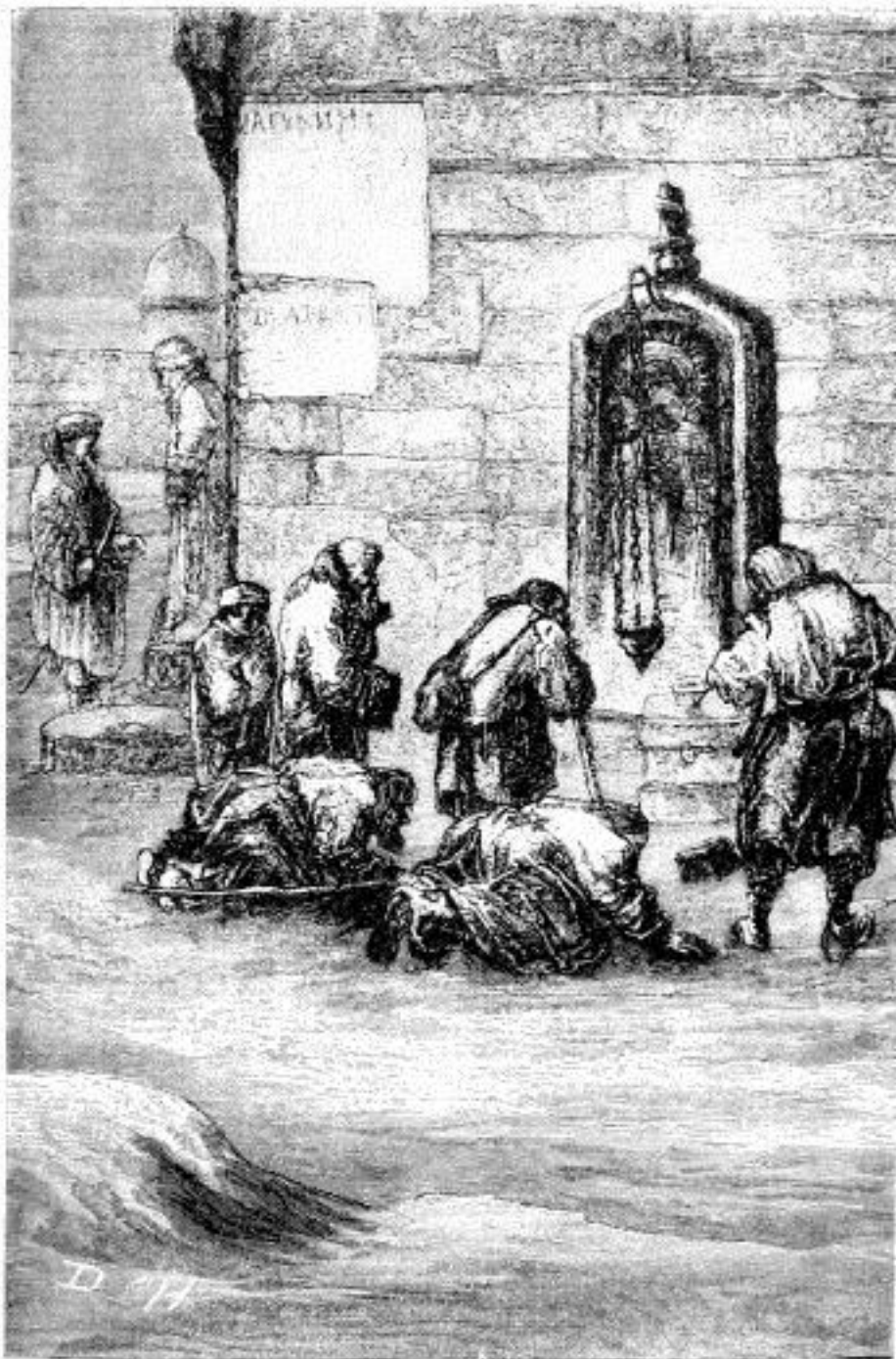
Славяне занимают большую часть Восточной Европы; раньше они продвигались до центра Германии. Потомками германских славян являются венецы в Лужице, тшеки или жители

Богемии, а также жители Каринтии и Карниолы. Наиболее чистый тип славянской расы можно найти у сербов, жителей Сербии, Герцеговины и венгерской Славонии. Боснийцы и черногорцы также являются славонцами. Раньше они отправляли в Хорватию колонистов под именем ускоков (эмигрантов).

Хорваты - это славяне, которые около девятого века пришли из района Карпат в Иллирии и вобрали в себя прежнее исконное паннонское и далматинское население.

Ветвь, совершенно отличная от этой великой расы, которую можно рассматривать как отдельную группу, представлена литовцами, народом, чей мягкий и неторопливый характер, казалось бы, предполагает смешение в какой-то отдаленный период с финской, а возможно, и с готской кровью.

В настоящее время Россию занимает славонская раса, смешанная со скандинавами и первобытными жителями этой земли. Славяне, занявшие Польшу, распространились от берегов Днепра до подножия Уральских гор, а переселение варегов, скандинавского народа, принесло в эту страну северное влияние. Варегии поглотили славян, которых они нашли в этой стране, и чуданцев, которые их призвали. Под этим двойным воздействием возникла русская нация, которая впервые упоминается греческими писателями в 839 году, и элементы которой впоследствии были изменены в различных отношениях вливанием турецкой и монгольской крови. Россия получила свое название от страны, расположенной вокруг Упсала, который был родным районом скандинавских эмигрантов (Риос-Лаген, Руотсимаа у финнов).



42.- РУССКИЕ ПОСВЯЩЕННЫЕ, РИГА.

Население Большой России, по-видимому, состояло в основном из финно-славянской расы. Среди жителей Малой России (казаков Украины) преобладает польский элемент. Среди этих русских мы найдем представителей тех, кто обосновался дальше к северу в Большой России, население которой в конечном итоге поглотило их. Белоруссы, или жители Белой Руси, занимающие большую часть Могилевской, Минской, Витепской, Гродненской и Виленской губерний, представляют собой расу, промежуточную между русскими и поляками.

Последние впервые появляются в истории с династией Пястов, около 860 года. Словаки, которые простираются на северо-западе Венгрии до австрийской Галиции, принадлежат, как и тшеки, к этой же польской ветви. Рутены, поселившиеся к северу от Трансильвании, произошли от смешения первых славян, обосновавшихся в этой стране, с поляками, эмигрировавшими в XII веке из Галиции или Красной Руси.

Такова обширная совокупность населения, объединенного под названием славонской семьи.

Трудно анализировать привычки расы, которая на протяжении веков была разделена между угнетением и рабством. Однако мы попытаемся это сделать и начнем с северных славонцев.

Северный славонец в целом мягок и терпелив. Его язык сладких тонов ласкает слух и разум выражениями, полными нежности. К жене и детям он относится с величайшей добротой. Как и араб, он любит странствия и приключения под открытым небом и, как и араб, способен переносить сильнейшую усталость. Верхов на лошади он пересекает равнины, покрытые снегом, как араб пересекает раскаленные пески пустыни. Музыка оказывает очень трогательное воздействие на славянина. Она служит средством выражения его нежности и меланхолии; она отвечает на смутные и облачные впечатления, на тоску, на разгоряченное сердце. Славянские крестьяне культивируют голос, и мужчины, грубые и грубые во многих других отношениях, сочиняют мелодии, полные чувств. Слушатели теснятся вокруг певца, как пастухи в древней Аркадии, и слезы умиления и удовольствия катятся по неопрятным бородам этих бедных дунайцев.

Славяне менее чувствительны к линейной, чем к музыкальной гармонии. Поэтому русская архитектура может не более чем подражать памятникам Франции и Италии. С другой стороны, вкус к цвету достигает у них значительного развития, о чем свидетельствуют цвета их материалов и мебели, а также убранство их квартир. Чувство орнамента можно встретить в самых низких деревнях России, и крестьянин, построивший свой дом из грубо отесанных стволов деревьев, не упускает возможности расписать и вырезать двери, окна и крышу.

Это объясняет, почему крепостной, оторвавшись от плуга, способен после очень короткого обучения воспроизвести тонкую и художественную работу парижского ювелира.

Таким образом, мы видим, что художественные способности славянина хорошо развиты, и что этой расе, чтобы достичь совершенства в искусстве, необходимы лишь условия политической свободы и индивидуальной независимости.

С точки зрения морали северный славянин подчиняется, прежде всего, склонностям своего сердца, а не разума. Не следует также надеяться на личную инициативу, философские или социальные инновации русского. Он не обладает инстинктом свободы, но ему в высшей степени присущи сочувствие, коллективное действие и уравнивательные тенденции, которые являются его следствием.

Это сентиментальное превосходство проявляется в православной религии, которая преобладает в России, которая властно навязывает свои решения, и предписания которой обращены не столько к разуму, сколько к слепой вере.

Ссылаясь на это чувство симпатии, мы можем дать объяснение тому, как огромное население, при плохом устройстве полиции, плохом управлении и отсутствии хороших средств связи, действует коллективно, принимая одну и ту же веру и подчиняясь одному и тому же закону. Умы всех жителей России, кажется, подчиняются единой воле и вдохновению.

Славянские республики процветали с шестого по седьмой век, и в это время эти народы были счастливы, богаты и спокойны. Искусство и наука процветали там под кровом муниципальной свободы. Но, хотя они были хорошо сформированы для мира, они не

обладали элементом централизации, который был необходим для того, чтобы противостоять внешней агрессии. В конце концов они стали добычей монголов и немцев, которые принесли с собой феодальную форму правления и изгнали всякое процветание, уничтожив демократический элемент равенства. Жители Новгорода были низведены до фактического состояния рабства, а Польша, преданная плачевным политическим институтам, с этого момента стала жертвой анархии, которая должна была привести к ее падению.

Россия получила свое начало от подчинения славянского населения севера деспотической централизации, столь мощно организованной Петром Великим и его преемниками.

Южные славяне, то есть жители Славонии, Сербии, Болгарии, Карниолы и т.д., заметно отличаются от северных. Сухая и гористая страна, наполненная, тем не менее, сладкими запахами, палящее солнце, чистое небо и различные продукты земли сделали расу южных славонцев смуглой, жилистой, активной, воинственной и рыцарственной. Немногие люди сильнее физически и морально, чем славонцы Османской империи.

Плачевная турецкая администрация не смогла изменить ценные качества этого народа. Хотя их постоянно бьют мечом, они всегда поднимаются снова; малейшая надежда на независимость нервирует их сердца. Гостеприимство южных славонцев, их язык, наполненный поэзией, и национальные песни - все это придает им прекрасный и красивый характер. Можно с уверенностью утверждать, что блестящая цивилизация возникнет среди этого народа, как только он освободится от турецкого ига.

Теперь мы кратко рассмотрим основные народы, которые мы отнесли к славянской семье.

Русские. Русские составляют наиболее важную ветвь этой семьи. Их можно разделить на собственно русских, русняков и казаков.

Русские, как их правильно называют, населяют почти исключительно центральную часть России и, кроме того, распространены по всей остальной части Российской империи, огромные размеры которой хорошо известны. В азиатской и американской частях этой огромной империи они составляют не большинство, а правящую часть населения.

Рисунки 43 и 44 дадут представление о русской физиономии в столице империи, Санкт-Петербурге; на рис. 43 изображена одежда горожан и сани, которые заменяют карету в долгие зимы этой широты; на рис. 44 - интерьер трактира.



43 - ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

В русском языке термин "*изба*" применяется к жилищам крестьян, которые почти всегда построены из дерева. Русская деревня обычно состоит только из одной улицы, вдоль которой тянутся избы, более или менее украшенные, в зависимости от вкуса или состояния владельца. Дома почти всегда похожи друг на друга. [На рисунке 45](#) показан интерьер этого дома.



44.- РУССКИЙ ТРАКТИР.

В этих домах все сделано из дерева, за исключением той части, которая окружает гигантскую печь, топящуюся всю зиму. Мебель состоит из расставленных вдоль стен форм, которые служат кроватями для всей семьи, которая зимой, однако, спит на печи.

К потолку подвешивают провизию и свечи. В углу каждой комнаты находится образ Девы Марии. Орудия труда, кухонная утварь и домашние животные перемешаны внутри избы в живописном беспорядке.



45.- ИНТЕРЬЕР ИЗБЫ.

Русский крестьянин умен, храбр, гостеприимен, приветлив и доброжелателен, но ему не хватает чистоты, и он излишне балуется солодовым спиртом. Он носит рубашку из хлопчатобумажной ткани, обычно красную, надетую на просторные штаны, которые заправлены в тяжелые сапоги.

Его верхняя одежда состоит из *тулупа*, сделанного из овечьей шкуры с шерстью, и носится рядом с телом. Его шапка с низкой макушкой и широким вздернутым околышем. Шапка, которую носят крестьяне в окрестностях Москвы, заостренная и почти без ободка.

Женщины носят сапоги, как и мужчины: они также носят тулуп, платок и косынку на голове и плечах. Только в праздничные дни этот жалкий наряд сменяется передниками и платками, яркого цвета, а то и расшитыми золотом и серебром. Головные уборы элегантны и отличаются в разных провинциях.



46.- ЛИВОНСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Удовольствия русского крестьянина всегда носят серьезный характер. Быстрая и искрометная экспансия и веселье южного населения неизвестны жителям этих замерзших регионов.

М. Д'Хирьет, путешествовавший по русским провинциям Прибалтики, сообщает нам, что в Риге дома удобны и хорошо обставлены; что огромные печи поддерживают температуру 68° и более в обширных квартирах, защищенных снаружи двойными окнами и двойными дверями: что люди, выходящие из дома, закутываются в меховой халат, который не позволяет различить их форму, так что трудно сказать, мужчина это или женщина; что ночью кровать маленькая, низкая, обставленная одним или двумя кожаными матрасами и несколькими простынями размером чуть больше салфеток. Они живут в жаркой атмосфере, воздух в которой обновляется недостаточно часто.



47.- КАЗАЧИЙ ТАТАРИН.

Казачи образуют в России скорее военную касту, чем отдельный народ. Они, по-видимому, происходят от русняков, смешанных с другими народами, главным образом черкесами. У них часто более вытянутые лица, более выдающиеся носы и более высокий рост, чем у русских, как их правильно называют. Их основное поселение находится на берегах нижней части Дона. Однако они редко имеют постоянное место жительства, поскольку казаки, расселенные по всей Российской империи, выступают в качестве легкой кавалерии и пограничных войск.



48.- ТАТАРИН КАВКАЗА.

На рисунках 48 и 49 представлены различные типы, взятые с натуры, казаков, живущих на Кавказе, вдоль границ, ограничивающих южную часть российских владений.

Финны. Финны образуют небольшую разрозненную популяцию, которая простирается от Балтийского моря к востоку от Оби. Финны считаются остатками некогда гораздо более многочисленного народа, который был завоеван, подавлен, унесен или оттеснен славянами, турками и монголами. Они ведут жизнь охотников и земледельцев, а не воинов и кочевников. Рыжеватые или, часто, рыжие волосы, скудная борода, цвет лица с красными пятнами, голубые или серые глаза, впалые щеки, выдающиеся скулы, большой затылок и угловатый корпус, обладающий меньшей красотой, чем у европейцев и арамейцев, считаются исконными чертами финнов: но у большого числа этих людей эти черты более или менее изменены. Среди них выделяются *остяки*, *вогулы*, *финны Сибири*, *финны Восточной России* и *финны Прибалтики*.

Финны Сибири образуют две группы: одну - на юге, другую - на севере.



49.- ТАРТАР КАВКАЗА.

Первая состоит из некоторых народов, известных под именами телеутов, сагайцев и качинцев, язык которых имеет некоторое общее сходство с турецкими диалектами; они занимаются охотой, рыболовством и земледелием и подчинены Российской империи.

Северная группа состоит из двух народов: *остяков* и *вогулов*, сохранивших финские диалекты.



50.- РУССКИЙ СЕВЕРОМОРСКИЙ ЛОЦМАН.

Вогулы составляют лишь очень незначительную часть населения, живущего восточнее Оураля, и претерпели такое смешение с турками и монголами, что в значительной степени переняли их особенности.

Остяки, живущие на берегах Оби, по-видимому, в гораздо большей степени сохранили черты финнов. Это народ, преданный охоте и рыболовству, с рыжими волосами, очень нецивилизованный и отчасти идолопоклоннический.

Мадам Ева Фелинская, во время ссылки в Сибирь, осмотрела, насколько это было возможно, остяцкие хижины. Эти жилища были настолько грязными и источали такие гнилостные миазмы, что, несмотря на свое любопытство, эта дама не смогла оставаться в них дольше минуты.

Остяки покрывают свои шкуры слоем прогорклого жира, поверх которого надевают оленью шкуру. Они едят нежареную рыбу или дичь - это их обычная пища. Но время от времени они ходят с большими ведрами коры на Березер, где собирают и поедают в качестве деликатесов отходы кухонь. На рис. 51 изображена остяцкая изба.

Финны Восточной России - это *баскиры, тептяри и мещеряки* Южного Урала: три небольших народа, говорящих на турецких диалектах, смешанных с финскими словами, и существующих совершенно одинаково. Баскиры - самые многочисленные; они занимаются разведением лошадей и пчел. Как и казаки, они составляют кавалерийские части русской армии.

Финны Волги состоят из *чувашей, черемисов и моадуинцев*, которые также говорят на диалектах, перемежающихся с турецкими словами: с недавних пор они обратили свое внимание на земледелие.

Определенное население, рассеянное по Пермской, Вологодской, Оренбургской и Вятской губерниям, представляет собой остатки народа, имеющего определенное значение, ранее независимого, цивилизованного и торгового, который русские покорили и в значительной степени поглотили: это *пермяки*.

Финны Балтики, или финны, как их правильно называть, долгое время находились под властью тевтонских народов и в целом сохранили черты семьи, которую мы описали выше. Среди них выделяются *ливы, эстонцы, ишорцы, кириалы, юмы* или *финны* и *квайны*, которые, соответственно, являются остатками древних жителей Ливонии, Эстляндии, Ингрии, Финляндии и Карелии, где они теперь смешались со славянами и тевтонами. В прошлом веке квайны продвинулись до пределов норвежской Лапландии, где в настоящее время они составляют основное население.



51.- ХИЖИНА ОСТЯКОВ.

Болгары, сервы и боснийцы или жители Флавинии. Для того чтобы описать их, нам не нужно делать ничего большего, чем сослаться на общие факты, которые были изложены выше в отношении южных славян. Мы лишь позаимствуем несколько описаний и иллюстраций из работы французского писателя М. Жоржа Перро "Путешествие к рабам на юг", опубликованной в 1870 году и хорошо известной благодаря содержащейся в ней прекрасной истории его путешествий по Малой Азии.



52.- ИСИГАН ИЗ ВОАКОВАРА.

М. Жорж Перро проехал через Славонию, Хорватию, Боснию и полосу территории, недавно расчищенную в качестве границы владений мусульман и носящую название "*Военные пределы*".



53.- СЛАВОНСКИЙ КРЕСТЬЯНИН.

М. Жорж Перро прежде всего дает нам несколько типов жителей Славонии, которые мы воспроизведем здесь. На рисунке 54 изображен крестьянин из окрестностей Эссека, города в Славонии.



54.- КРЕСТЬЯНИН ИЗ ЭССЕКА.

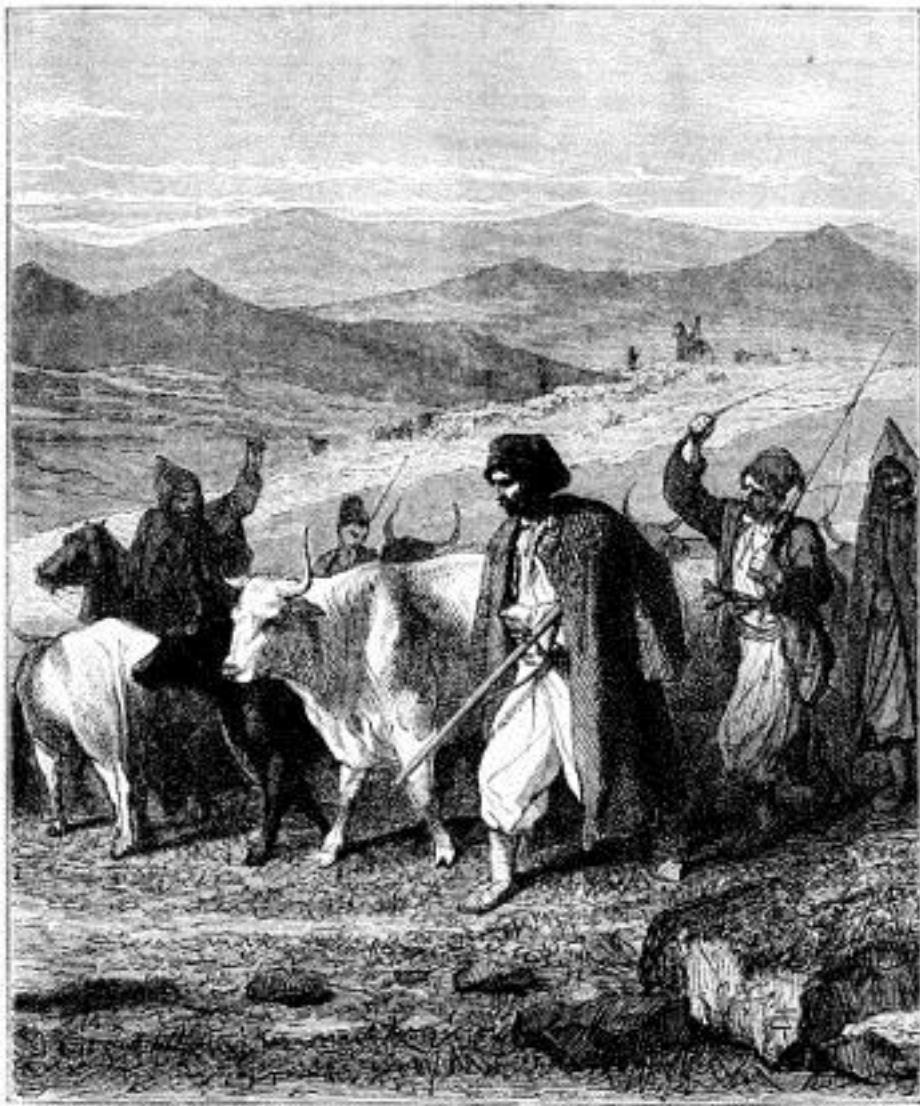
Остановившись в местечке Воука, расположенном в нескольких лигах от Эссека, М. Жорж Перро так описывает крестьян этих мест.

"У большинства окружающих нас мужчин волосы светлые или различных оттенков каштанового. Хотя они сильно обожжены солнцем, в целом они не такие темные, как мадьяры. Многие женщины, высокие и стройные, очень красивы. Особенно очаровательны их глаза, яркие и искрящиеся, иногда голубые, хотя чаще темно-серые. Нижняя часть лица менее приятна; подбородок обычно выдается вперед, а губы довольно толстые.

"Их костюм напоминает тот, что встречается на Востоке. Мужчины носят сутулую шляпу из черного фетра с подвернутыми краями, льняную рубашку и полные брюки до щиколоток; в жаркую погоду, когда они в рабочем состоянии, это составляет всю одежду. Один или два бездельника, которые присоединились к нам, были одеты более совершенно.

На них были большие сапоги из толстой кожи, а поверх рубашки - жилет из синего сукна, украшенный спереди белыми металлическими пуговицами, а сзади - вышивкой желтого или белого цвета". В другой раз, когда мы были на лодке, мы видели нескольких мужчин, которые в дополнение к этому носили поверх жилета короткий плащ или полуплащ, который не опускался ниже талии, и у которого, как правило, рукава могли свободно болтаться. Зимой к ним добавляются теплые одеяния из овечьих шкур или большие манто, которые напомнили мне грубые шинели, которые носят наши фургонщики.

"Что касается женщин, то они заставляют меня думать об албанках Аттики. Этим прекрасным сентябрьским днем они одеты в длинную сорочку, расшитую дырочками для глаз и цветными узорами; эта сорочка, оставляющая шею очень открытой, доходила бы до земли, но для того, чтобы можно было свободнее двигаться в поле или дома, ее подвязывают и поддерживают цветным поясом, обмотанным два или три раза вокруг тела; будучи таким образом подтянутой, сорочка образует изящные и симметричные складки, ниспадая спереди до щиколотки, а сзади доходя до половины икры ноги. Через голову накидывают платок, обычно белый, но в торжественных случаях расшитый серебром и золотом; концы его ниспадают на спину или на грудь, в зависимости от вкуса носительницы. Когда надевается лучшее платье, до колен свисает полотняный передник, цветом и рисунком напоминающий ковры, которые я встречал в Сербии и Боснии; поверх сорочки надевается подобие жилета без рукавов, украшенного золотой или серебряной вышивкой. Зимой они защищаются от холода, надевая поверх всего толстую шинель из овечьей шкуры. Вся одежда, которую носят женщины, сшита их собственными руками и оживленными пальцами в течение долгих зимних вечеров".



55.- ПАСТУХИ ВОЕННЫХ ГРАНИЦ.

М. Жорж Перро пробыл довольно долгое время в провинциях, которые сейчас называются *Военными границами*, и он описывает жалкое состояние, в котором находится славонское крестьянство, вынужденное жить бок о бок с дикими ордами мусульманских солдат или пандуров.

На рисунке 55 изображены крестьяне этих районов, возвращающиеся с пастбища.



56.- ЖЕНЩИНА ИЗ ВОЕННОЙ ТЮРЬМЫ.

Рисунок 56 приводится автором как тип славянских женщин, живущих на военных рубежах.

Приведем еще несколько впечатлений этого путешественника.

"Что меня поразило во всех деревнях Конфинеса, через которые я проезжал, так это караульные посты, перед которыми слонялись или спали возле своих ружей, подвешенных на стене, пять или шесть *гренцеров*. Летом на них только штаны и рубашка из грубого белого сукна, а иногда что-то вроде коричневой куртки с красной оторочкой, которую они надевают и на полевые работы. Зимой их можно увидеть закутанными в большие плащи с капюшонами из красной ткани; в таком снаряжении и вооружении они охраняют свои стада на болотах.

Государство снабжает их для упражнений и службы ружьями, подобными тем, что используются в строевых полках; но когда они не на службе, многие из них предпочитают длинные ружья албанского производства или формы, с колодками в виде ласточкиных хвостов. Эти ружья передаются от отца к сыну на протяжении нескольких поколений. Кроме них, они носят на поясе один или два пистолета и нечто вроде кинжала с костяной рукояткой, инкрустированной кораллами или стеклом. В таком обличье они скорее похожи на боснийских *бачибозуков*, чем на цивилизованных подданных Его Величества Франциска Иосифа, конституционного императора Австрии и короля Венгрии. Их форма, состоящая из синих штанов, плотно прилегающих к ноге, и жилета из черной или белой шерсти, надевается только в дни полевых работ или во время войны.

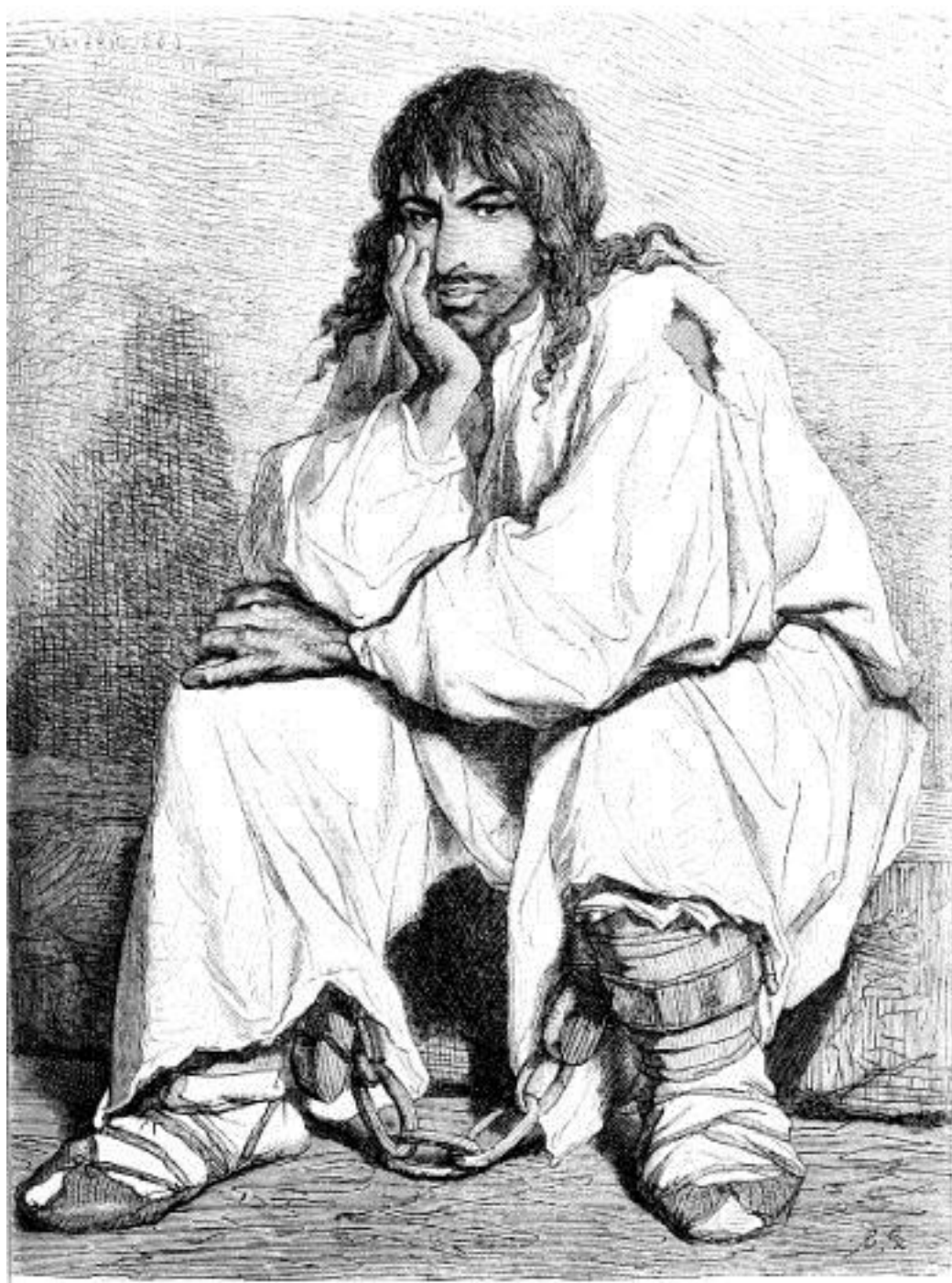
"Но что же охраняют эти часовые? Вот этого я никогда не мог понять. Ни один враг, от Белграда до Сиссека, не угрожал; и эти деревни подвержены беспорядкам не больше, чем соседние провинции, где обходятся без этой вооруженной демонстрации. Таким образом, это еще одно из бесполезных и ошибочных последствий военного режима: здесь руки день за днем отрываются от работы на полях, и не с большей пользой, чем приобретение привычки к безделью и пьянству, обычно приобретаемой в период бездействия в казарме".

На [рис. 57 изображена](#) одна из военных станций Конфинеса с принадлежащими к ней стражниками, называемыми *гренцерами*.



57.- ГРЕНЦЕРЫ И ИХ КАРАУЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.

"Всех, кто прожил некоторое время среди грензеров, поражает их вялая апатия, беспечное и постоянное безделье. Ради кого они должны изнурять себя работой? По правилам их общины, их жены и дети почти ни в чем не нуждаются. Что касается самих, то завтра они могут быть оторваны от своих садов и полей, чтобы встретить смерть в Италии или на какой-нибудь другой границе; разве не безумие подвергать себя лишениям и усталости в предвидении будущего, на которое они не имеют возможности рассчитывать? Кроме того, разве их имущество, которое они не могут ни сделать настолько ценным, насколько пожелают, ни продать, ни завещать, как сочтут нужным, принадлежит им в достаточной степени, чтобы доставить им удовольствие или выгоду от его улучшения? У них есть афоризмы, которые точно отражают их характер: "Иди поздно в поле и возвращайся рано, чтобы избежать росы; если Бог не помогает, что толку работать? Привыкшие полагаться только, как они говорят, "на Бога и Императора", они отказываются признавать преимущества, которые можно получить от любого современного изобретения, лучших инструментов или более совершенных методов обработки земли. "Как нашел, так и оставляю", - это поговорка, которую они часто используют, говоря о своих родовых владениях.



58.- ПЛЕННИК-ЦИГАН.

"Единственное, что, несмотря на все кандалы, сковывающие и сковывающие их конечности, могло бы пробудить их разум и привить им хоть какое-то стремление к прогрессу, - это обучение. Но невежество в военных пределах глубоко; полковые школы, которые существуют, очень недостаточны как по количеству, так и по качеству; в некоторых районах, особенно в Южной Хорватии, деревни так удалены друг от друга, что дети, которые не живут в районе, где находится школа, не могут, без труда, ходить туда в любое время. Кроме того, почему правительство должно много делать в отношении обучения? Совершенно очевидно, что если бы жителей Конфайнмента лучше учили, они бы меньше смирялись со своей тяжелой участью. Если бы это полностью зависело от правительства, школьный учитель был бы полностью изгнан из этих мест.

"На берегах Дуная и Саве, где Конфины примыкают к реке, по которой постоянно ходят пакетботы, путешественники и торговцы, жители границ, тем не менее, ежедневно общаются с жителями соседних провинций и даже с чужестранцами. Это общение несколько расширяет их сознание и наталкивает на новые идеи; но именно в Южной Хорватии, в районах Баналь и Карлштадт, характерные черты *гренцеров* проявляются наиболее часто и ярко. К юго-востоку от Карлштадта начинается так называемая "*сухая граница*"; это уже не водный поток, как Дунай или Саве, а чисто условная линия, образующая границу между Австрией и Турцией.

"На этой границе, которую труднее определить и сохранить, в последнее время часто случались неожиданности и рукопашные схватки; в начале нынешнего века некоторые крепости и другие места, например, Зеттин, который турки штурмовали в 1809 и 1813 годах, все еще оставались предметом спора. Здесь, кроме того, пограничная территория составляет уже не пятнадцать-двадцать километров, а пять-шесть мириаметров в ширину; люди, подчиняющиеся военному режиму, здесь, таким образом, образуют более однородную и компактную массу. Случаи вооруженного разбоя и убийств, которые были очень распространены во всей этой стране, теперь становятся все реже; но воровство - это преступление, которое требует наиболее частого наказания. Предки *гренландцев* жили в основном грабежом, а такие привычки не изживаются за один день".

М. Перро совершил путешествие по Боснии, вниз по течению реки Саве. Он остановился в одном из районов этой провинции, о котором рассказывает так

"После посещения боснийского священника мы побродили по городу, где сделали несколько небольших покупок с целью контрабанды. Я пополнил свой кисет боснийским табаком, который ни в коем случае не так хорош, как македонский. Я приобрел ковер, подобный тому, что делают женщины Славонии и Военных границ: это не толстая и мягкая ткань, как ткани Персии и Анатолии, а довольно тонкое и сухое полотно".

Здесь также в узорах и в сочетании цветов проявляется тот же врожденный вкус и та же смелость, которая обычно встречается в восточных изделиях. Славянские женщины, как в Австрии, так и в Турции, были бы недостойными соперницами турчанок, которые в окрестностях Смирны и от высоких лугов Тавра до низких пустынь Персии выполняют под своими черными шатрами из козьей или верблюжьей шерсти те чудесные произведения рукоделия, за которые в настоящее время мы платим столь высокую цену.

Уступает продукция этой домашней промышленности Турции европейской, что объясняется тем фактом, что здесь женщины находятся на сравнительно небольшом расстоянии от больших рынков, заполненных европейскими товарами, и имеют возможность приобретать там шерсть, подходящую для их нужд, уже окрашенную промышленным способом: Но следует понимать, что полученные таким образом цвета, которые производятся с целью удешевления и разнообразия, далеки от свежих и стойких оттенков тех красок, которых немного, они всегда одинаковы и почти все получены из животного и растительного мира, секрет которых передавался на базарах Востока и под шатрами кочевых племен с тех времен, когда Ниневия, Вавилон, Сузы, Тир и Сидон были на пике своего процветания.

"Покончив с покупками, мы вернулись вдоль берегов Save, и, пока паром пытался пропустить стадо быков, только что купленных в Боснии, я развлекался тем, что отмечал живописную смесь костюмов и типов, которые предлагал берег, на котором находилась большая часть рыночного люда.



59.- БОСНИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН.

"Здесь был кузнец, устроивший свою мастерскую под открытым небом, который бил молотком и приводил в порядок горшки, которые ему приносили; или точил своим молотком острия длинных железных хомутов, используемых для соединения стропил домов. Его приспособления были самыми примитивными. Две вертикальные стойки поддерживали горизонтальную, на которой находился рычаг, приводивший в движение мехи. Перед отверстием, через которое выходил воздух, в землю была вбита небольшая наковальня. Вокруг хозяина, сидящего на земле, было разбросано множество инструментов. Длинная рубаха и штаны кузнеца казались белыми по сравнению с его кожей, хотя он, вероятно, носил их уже несколько недель; его грудь и руки были бронзового цвета.



60.- БОСНИЙСКАЯ КРЕСТЬЯНКА.



61.-БОСНИЙСКИЙ КУПЕЦ.

"Чуть дальше самые пестрые группы привлекали и удерживали мое внимание. Здесь были мусулмане, боснийцы, пандуры, охранявшие рынок; их повадки и костюмы сразу переносили меня на Восток и вызвали очень давние воспоминания. Один из них был одет в белый тюрбан, из которого виднелась масса косичек волос, спадающих на шею; он стоял прямо, поддерживая рукой приклад ружья, которое лежало у него на плече. На его плечи была наброшена гобеленовая мантия, украшенная длинными охапками шерсти, что характерно для границ двух стран. Рядом с ним, прислонившись к стене, стоял другой босниец, одетый в длинный плащ из красной шерсти; на ногах у него были сандалии из дубленой кожи. Здесь богатый землевладелец, чье имя я забыл, заставлял своих слуг уводить скот, который ему не

удалось продать; там крестьяне расседывали своих лошадей, чья великолепная и живописная упряжь вызвала у меня восхищение".



62.- ЖЕНЩИНЫ-ПЕШТЫ.

На рисунках 59 и 60 изображены, по мнению М. Перро, боснийские крестьянин и женщина, а на рисунке 61 - боснийский купец.

Мађьяры - уроженцы Венгрии. Основное население этой страны составляют люди, пришедшие из Азии под именем мађьяров и, по-видимому, являвшиеся племенем гуннов. Считается, что Венгрия была населена дикими спутниками Атилы, ужасного короля гуннов, известного как "Бич Божий".



63.- ВЕНГРЫ.

Ма́дьяры отличаются от других народов своим языком и костюмами.

Они среднего роста, с черными волосами. Характер у них воинственный, а уровень цивилизации выше, чем у других ветвей славянской семьи.

В своей книге "Географические исследования" (от Парижа до Бухареста) М. Дюрюи передал нам свои впечатления от путешествия в Пешт в 1861 году. Население показалось ему превосходным.



64.- ВЕНГЕРСКИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН.

Женщины отличались яркостью и привлекательностью. В одежде они мало чем отличаются от мужчин. Сорочка, собранная у шеи, с полными рукавами, богато расшитыми и слегка стянутыми у запястий, которые покрыты кружевными оборками; жакет-боди, красный, черный или зеленый, расшитый сзади бахромой и серебряными пуговицами, подчеркивает стройность и гибкость фигуры. Легкий, очень просторный, но часто довольно короткий подъюбник; шелковый или бархатный шарф, перекинутый через одно плечо *à la hussarde*; национальная шляпа с высоким околышем, дополненная плюмажем из перьев, как головной убор; хорошо выверенные ступни и лодыжки, в вышитых туфлях, или иногда в маленьких сапожках со шпорами из красного сафьяна, составляют венгерский костюм, представленный на рис. 63, 64 и 65.



65.- ВЕНГРЫ.

Рынки, которые проводятся на набережных, также имеют свои особенности. Вы видите там, говорит М. Дюруи, группы, которые вызывают в памяти дикие орды Аттилы. М. Дюруи почти поверил, что видел одного из спутников "Бича Божьего". Это был, по-видимому, какой-то крестьянин, плосконосый, круглолицый, с большими выступающими скулами и висячими усами. Он был смугл, одет в жилет из овчины и бриджи из грубого сукна, подпоясанные на талии шарфом, спадавшим на его тяжело обутые сапоги со шпорами. Голову покрывала большая шапка с загнутыми вверх краями, из-под которой свисали две длинные косы волос. Магьярский язык энергичен, изобилует образными выражениями, наполнен гортанными придыханиями, которые, кажется, заимствованы из арабского, а некоторые мягкие и ласковые интонации напоминают итальянскую идиому. Национальное чувство бурно проявляется как в городах, так и по всей стране. В последней оно поддерживается богемными песнями и историями, которые рассказывают главы семейств долгими зимними вечерами.

О других расах, составляющих славонскую семью, а именно хорватах, чеках, литовцах и поляках, нам нечего сказать.

В целом то, что мы сказали в начале этой главы, относится к ним с небольшими изменениями.

Греческая семья.

Греческая семья включает в себя греков и албанцев. Эти расы ведут свое происхождение от древних племен, известных под именем пеласгов. Древние греки основали множество колоний на берегах Средиземного моря.

В четвертом веке до нашей эры под предводительством Александра они покорили часть Азии и с победоносным оружием вошли в Египет. Но эти завоевания были эфемерными. Греческая империя в свою очередь была покорена другими расами, главными из которых были римляне, славяне и скифы.

В наши дни греки составляют лишь немногочисленное население, сосредоточенное в Морее или рассеянное по соседним районам. Большинство представителей этой расы, населяющих Азиатский континент, переняли даже язык своих соседей и считаются греками лишь потому, что исповедуют греческую форму христианской религии.

Древние греки, цивилизованные благодаря общению с египетскими колонистами, уже являли собой пример передовой культуры в то время, когда другие европейские и азиатские народы все еще были погружены в варварство.

Несмотря на несчастья социального упадка, которому суждено было закончиться многими веками подчинения, греки сохранили до наших дней физические характеристики своих предков. Всем известно, что самое красивое развитие бровей, самая прекрасная форма человеческой головы - это то, что мы находим прослеженным в скульптуре Древней Греции. Предполагалось, что великолепные головы с благородными очертаниями, которыми восхищаются статуи греков, не были точным воспроизведением природы, и что некоторые черты были преувеличены в направлении идеальной красоты. Но в наше время были найдены черепа древних греков, пропорции и общие очертания которых показывают, что среди художников Древней Греции скульптура не превзошла природу, а ограничила свое вдохновение реально жившими типами.

Аполлон Бельвидерский, таким образом, может рассматриваться как модель, но слегка идеализированная искусством, общей физиономии древних греков. В своем "Путешествии в Морею" М. Пукевиль дает описание физиономии нынешних греков, которое позволяет нам судить об удивительном сохранении самых красивых типов даже в условиях столь глубокого изменения социального положения.

"Жители Морей, - говорит М. Пукевиль, - в целом высоки и хорошо сложены. Их глаза полны огня, рот восхитительно хорошо сформирован и полон самых красивых зубов. Женщины Спарты красивы, стройны, с достоинством держат себя в руках. У женщин Тайгета походка Палласа. . . . Мессенская девушка отличается упитанностью, правильными чертами лица, большими глазами и длинными черными волосами; аркадийская дева, скрытая под грубой шерстяной одеждой, едва ли позволяет заметить правильность ее фигуры..."

Вот, кроме того, характерные черты, проявившиеся в их скульптуре, которые, согласно сказанному, действительно можно считать характерными для греческого типа.

Высокий лоб, довольно большое расстояние между глазами, с минимальной впадиной на вершине носа; этот последний прямой или слегка аквилиный; большие глаза, широко открытые и увенчанные едва изогнутой бровью; короткая верхняя губа, маленький или среднего размера рот, деликатно вырезанный; и выдающийся и хорошо округленный подбородок.

На рис. 66 изображены афинские греки; на рис. 67 - греческая семья и интерьер дома в Афинах.



66 - АФИНСКИЕ ГРЕКИ.

Чтобы дать представление о современных греческих нравах и типах, мы позаимствуем несколько строк из интересной работы М. Праута "Путешествие в Афины", опубликованной в "Le Tour du Monde" в 1862 году. Сначала послушаем, как этот путешественник отзывается о жителях Греции: - "Если Фальмесейер должен быть в Афинах.

"Если верить Фальмесейеру, в Греции больше нет греков, только славонцы; несомненно, что жители Фракии и Македонии не могут похвастаться столь безупречным происхождением, как горцы Олимпа или Магнуса; Но столь же несомненно, что от мыса Малеа до Черного моря и от Смирны до Корфу насчитывается десять миллионов человек, говорящих по-гречески, смешанных с населением, говорящим по-славянски, и что на равнинах Афин мы легко отличим албанца с узкими висками и выдающимся носом от грека с широким лбом и высокими скулами, хотя их одежда совершенно одинакова. Достаточно пообщаться с ним в течение часа, чтобы развеять все сомнения в подлинности его происхождения.

"Его душевные качества остались теми же, что и во времена Гомера: он все так же склонен к глубокому и быстрому пониманию, все так же умеет изящно и метафорично выражаться. Эти качества дают грекам столь большое превосходство над другими расами Востока, что они не нравятся никому из них. Турки упрекают их в подозрительности и плутовстве, потому что они противопоставили ремесло силе; левантийцы обвиняют их в нечестности в торговых сделках, потому что сами брали у них уроки и часто превосходили своих наставников.

"Между ними и другими народами, живущими на берегах Средиземного моря, нет большей симпатии. Серьезный и обдуманный нрав, тон их ума чужд как шуткам, так и стремительности драматического накала. Их горе протекает спокойно и элегически; это скрытая печаль, а не резкий кризис, приводящий к экстазу безумия. В то время как оружие Купидона, например, в Неаполе или Венеции, наносит страшные раны, стрелы афинского бога не мешают его жертвам ни отдыхать, ни заниматься делами. Греки сохранили свою трагическую интонацию и являются истинными детьми того дикого Ореста, который умер в возрасте более восьмидесяти лет от последствий несчастного случая. В их сознании действие всегда протекает обдуманно и серьезно, не без некоторой доли прикрас, но никогда не отклоняясь от реальности; допрашивая и совещаясь с самим собой, давая время на размышление перед принятием решения.



67.- ГРЕЧЕСКАЯ СЕМЬЯ.

"Удивительно встретить эти аналитические и прогностические тенденции даже среди самых невежественных людей. Из всех народов они лучше всех понимают искусство слушать и, хотя говорят очень много, являются самыми немногословными в мире.

"Всем знакома греческая одежда: короткая пелисса, юбка, называемая фишаном, маленькая феска с кисточкой, спадающая на затылок, и вышитая гетра, плотно прилегающая к ноге. Моряки вместо фишана носят очень широкие штаны, а вместо гетр - чулки. Зимой к остальной одежде добавляется талагани - длинный плотно прилегающий плащ из овчины. Греки, как правило, высокие стройные мужчины с правильными чертами лица, носят этот национальный костюм очень щегольски. Молодая Греция доводит свой дендизм до крайности, ущемляя талию и преувеличивая ширину юбок. Зимой 1858 года в моду вошло носить бороду целиком. Я верю, что эта причуда, придававшая им вид саперов в панталонах,

исчезла; аккуратно подстриженные усы, обнажающие губы, больше подходят к их тонко выточенным чертам лица, а также к их изысканному и причудливому стилю одежды. Но, увы! Афины каждый день видят, как чистое золото их древнего костюма обменивается на отбросы современной широкой ткани, только что сошедшей с полок портновской лавки. Сейчас в Афинах работают семьдесят портных и пятьдесят сапожников, которые шьют на французский манер, в то время как только шесть первых и три вторых по-прежнему работают в духе своих национальных традиций. В городе шестьдесят два магазина по продаже женских нарядов, но только три или четыре дамы по-прежнему верны своей национальной одежде (исключая фрейлин королевы, которые носят ее по приказу), и даже в их случае половина исчезла. Корсаж, спускающийся на шею, и тактикиос (чепец) из Смирны все еще остаются; но длинная узкая юбка позволила себе раздуться благодаря коварным искусствам заговоренного кринолина. Стиль одежды на островах более обыденный, но огромное количество нарядов, надетых один на другой, напоминает детскую простоту очертаний наших крестьянок. Мне больше нравится длинный албанский халат, который носят женщины внутренних районов, несмотря на его жесткость".

Именно на Агоре можно увидеть образцы всех окрестных крестьян в их живописных костюмах".

"Эта Агора - не древняя Агора Керамика; это рынок, состоящий из изъеденных червями сараев, крытых лохмотьями, на которых выставлены всевозможные продукты, от лопающихся фиг из Малой Азии до патентованных препаратов парижских парфюмеров.

"По обе стороны от этой рыночной площади стоит призрак античности - башня Ветров, или клепсидра Андроника, восьмиугольный памятник, выгравированный посредственными фигурами, и портик Минервы Архигет. Археологи, заметив первый, спешат через просторный вестибюль посетить второй, но те, кто равнодушен к критике Мартиуса и Лика, предпочитают остановиться на пороге рынка, особенно ранним утром, когда крестьяне,

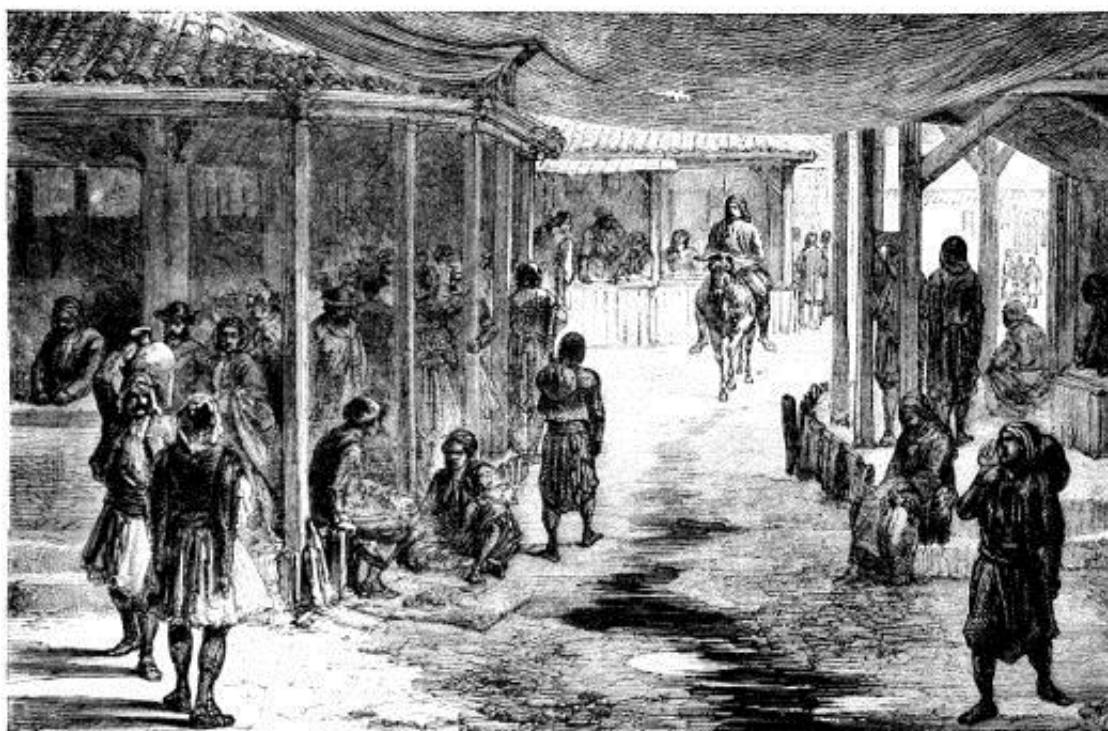
"Сидя в своих колесницах гомеровского образца, как древняя Изиды на басо-рельефах Эгины".

вливаются в город с дорог, ведущих из Фив и Марафона. Я уже говорил, что мужчины отличаются правильной симметрией лица, но крестьянки просто уродливы. Среднего роста, крепкие, загорелые, они не имеют женских качеств в том смысле, который мы придаем этому слову. В торговых кругах и среди фанариотов, приехавших в основном из Азии, где раса осталась чистой, напротив, можно увидеть много по-настоящему красивых женщин. Восточная томность придает им очарование, неизвестное в нашей стране; но они плохо ходят и лишены той элегантности стиля, которой в такой высокой степени обладают француженки.

Их редко можно увидеть выходящими на улицу, они редко покидают свои дома, где занимаются домашними делами, а свой досуг проводят за чтением романов, в основном переведенных с французского".

"Хотя сословные различия постепенно исчезают, в Афинах все еще существуют две различные группы общества: фанариоты и греки, как их правильно называть; первые уже вполне европеизированы, вторые находятся на пути к этому. Фанариотские дамы хорошо образованы и прекрасно говорят по-французски. Остальные, чья информация крайне ограничена, обладают инстинктивным здравым смыслом и тактом, который никогда не

бывает лишним, что отнюдь не является одним из наименьших предметов удивления для иностранцев.



68.- ИНТЕРЬЕР АГОРЫ В АФИНАХ.

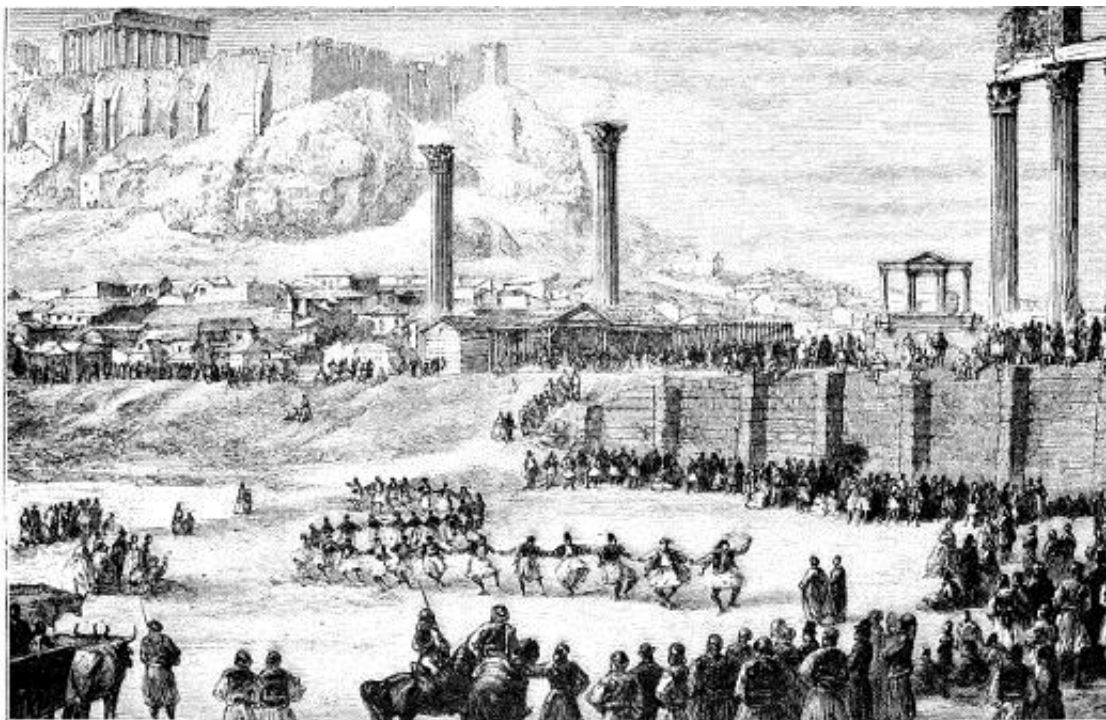
"... Я слышал, как говорили, что цена честного английского торговца составляла сто фунтов стерлингов, а его греческого собрата - меньше. Оба утверждения абсурдны. В таких делах невозможно провести жесткую и быструю грань; возможность делает вора. Незнакомцы везде являются естественной добычей остряков, но в Афинах это происходит не чаще, чем в любой другой части света. Разница лишь в том, что в этом городе их легче взять в плен из-за усложнения валюты, а это усложнение - еще один пример баварской ошибки. Ротшильд обратился к регентскому совету с предложением выдать заем монетой, аналогичной той, что чеканилась на французском монетном дворе. Совет решил, что более изобретательным и, прежде всего, более архаичным будет закрыть глаза на все известные стандарты и вновь ввести драхму с ее древним весом. Эти плохо выполненные монеты вывозились в слитках, и в результате получились безнадежные расчеты по самым незначительным сделкам; расчеты, в которых австрийские монеты, уродливые и неприятные на ощупь, играют главную роль, чтобы в конце концов с чувством облегчения расстаться с ними торговцу, к какой бы нации он ни принадлежал.

"Покончим с темой греческой честности, которая так часто ставится под сомнение; в этой стране жители скупы, потому что они бедны, но они честны. Путешественники, которые делают выводы на основании своего опыта общения с трактирщиками, носильщиками, извозчиками и т. д., приходят к неверному решению. Эти классы везде одинаковы. Только в Афинах вместо привычной наглости итальянских *facchini* или обманчивой услужливости немецких слуг можно встретить замечательное самообладание и достойные манеры. Стоит отметить, что на улицах никогда не встретишь назойливых нищих. Их мало, потому что для греков помощь обедневшим членам семьи - священный семейный долг, а те немногие, кто попрошайничает, избегают огласки. Улицы Афин имеют своеобразную физиономию. Незнакомец не заметит на них ни шумного беспорядка неаполитанских магистралей, ни методичной активности лондонских. Их скорее можно сравнить с улицами некоторых

провинциальных городов Франции, где праздные горожане прогуливаются и передают друг другу сплетни дня, оставаясь, по-видимому, постоянными обитателями мостовой. Афины в целом выглядят как город, где время не терпит отлагательств; мужское население днем располагается на солнечных улицах; лавочники коротают часы, стоя одной ногой внутри, а другой - за порогом; их покупатели перемежают утомительную арифметику обмена с привычной беседой или застегивают пуговицы на прохожих, чтобы посплетничать о только что прошедшем знакомстве. Заведение Александра, среди прочих, является одним из главных штабов новостей.

"Задержитесь на час перед кафе *"Прекрасная Греция"*, где пересекаются улицы Гермеса и Эола, и вы увидите, как перед вами пройдет весь афинский мир; ближайший бездельник назовет вам их имена. Вот идет политик, который еще на рынке, вот государственный деятель, который уже получил свою цену. Вот Канарис, чья репутация европейская, хотя его личность так ничтожна: вот Хризис, Метаксас, Маврокордато, Рангабе, Миаули, знаменитости вчерашнего и сегодняшнего дня. Этот человек, ступающий так осторожно, словно наступил на яйца, и бросающий вокруг себя тревожные взгляды, - киотиец. Когда он проходит мимо, ваш Цицерон хмурится, ведь киотцев не очень-то любят. Народная традиция гласит, что остров Скиос был заселен евреями, но это ошибочно, хотя киотцы имеют еврейскую внешность и, подобно сынам Израиля, весьма успешны в банковском деле и торговле. Способность к коммерции всегда, как в древности, так и сегодня, была основой национального характера киотцев. Две причины, - говорит М. Лакруа, - объясняют эту тенденцию. Положение Скиоса, расположенного посреди моря, между Европой и Азией, на великом морском пути древней торговли, естественно, располагало его жителей стать торговцами; в то время как природа их острова, каменистая почва которого мало пригодна для сельского хозяйства, делала такое средство существования отчасти необходимостью для них".

"Как торговца из Скиоса можно узнать по внешнему виду, так и жителя Ионических островов можно отличить по его речи. Поток его красноречия возвышается над голосами всех групп. Я очень восхищаюсь ионийцами. Я не говорю, что на этих многочисленных островах можно найти человеческое совершенство, но там можно увидеть прекрасные природные качества в единстве со здоровой цивилизацией, завещанной им итальянскими республиками. Только на днях гениальная комбинация мистера Гладстона дала Европе представление о достоинствах их характера, масштабах их патриотизма и мудрости их ума. К этому греческому здравому смыслу они добавляют огонь итальянца. Активные, умные, добросердечные и честные в своих делах, они сразу же привлекают к себе симпатии всех.



69.- ПРАЗДНИК ХРАМА ЮПИТЕРА В АФИНАХ.

"Эта смесь, из которой состоит афинское население, представляет собой любопытное исследование.

"В воскресенье все уходит с перекрестка дорог перед *Прекрасной Грецией* на эспланаду Патисии (от Пахисклии); мужчины прогуливаются, переговариваясь между собой, а женщины, оставив своих домашних богов только на этот день, следуют в нескольких шагах позади них. Толпа ходит вокруг киоска, пока не закончит играть установленный там военный оркестр, а затем отправляется домой, но не в дом, а на улицу, потому что в теплые летние ночи почти все спят *на свежем воздухе*. Эти спящие оповещают о своем присутствии непрерывным гулом, который является своего рода внутренним монологом, эхом дневного разговора, ведь греки по-прежнему остаются самыми остроумными и красноречивыми болтунами в мире".

Бок о бок с греками мы ставим албанцев, чей язык имеет некоторое родство с греческим. Сосредоточенные в горах своей страны, они, по-видимому, являются прямыми представителями древних жителей этих районов. Они являются потомками древних иллирийцев, смешавшихся с греками и славянами. Ограничивая себя почти исключительно военной профессией, албанцы составляют лучших солдат османской армии. Их численность едва ли достигает двух миллионов человек, хотя Албания занимает большую территорию и содержит несколько довольно важных городов.

Албания, часть Турции в Европе, ограниченная на севере Черногорией, Боснией и Сербией, на востоке - Македонией и Фессалией, на юге - королевством Греция, на западе - Адриатическим и Ионическим морями, составляет пашалык Янина, Ильбессан и Скутари. Она имеет три морских порта - Дураццо, Авлона и Парга. Важнейшие города - Скутари, Ахиссар, Берат и Арта.

Полуварвары, в которых больше от пирата и разбойника, чем от земледельца и рабочего, албанцы проводят свою жизнь в состоянии мелкой войны между собой.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Ж. Пераме, лит.

ГЕОРГИЙ АРАБЫ
БЕЛАЯ ИЛИ КАВКАЗСКАЯ РАСА

До XV века они исповедовали христианство, но после того, как при Скандербеге они славно сопротивлялись турецкому нашествию, они были вынуждены подчиниться победившим османам, которые заставили албанцев принять религию Магомета. В некоторых частях Албании до сих пор сохранилась греческая церковь. На севере, между морем и черным Дрином, отважное племя мирдитов исповедует римско-католическую религию и пользуется свободой.



70.- АЛБАНСКАЯ ЖЕНЩИНА.

На рис. 70 представлен албанский костюм.



ПОРТРЕТ АРМЯНИНА.

ГЛАВА II. АРАМЕЙСКАЯ ВЕТВЬ.

Кювье счел нужным дать название "арамеец" (происходящее от древнего названия Сирии) расе людей, населяющих юго-запад Азии и север Африки. С первобытных исторических времен арамейская раса развилась на юго-западе Азии и севере Африки и сохранилась там до наших дней. Она также распространилась на юг Европы, где ассимилировалась с жителями этой части света.

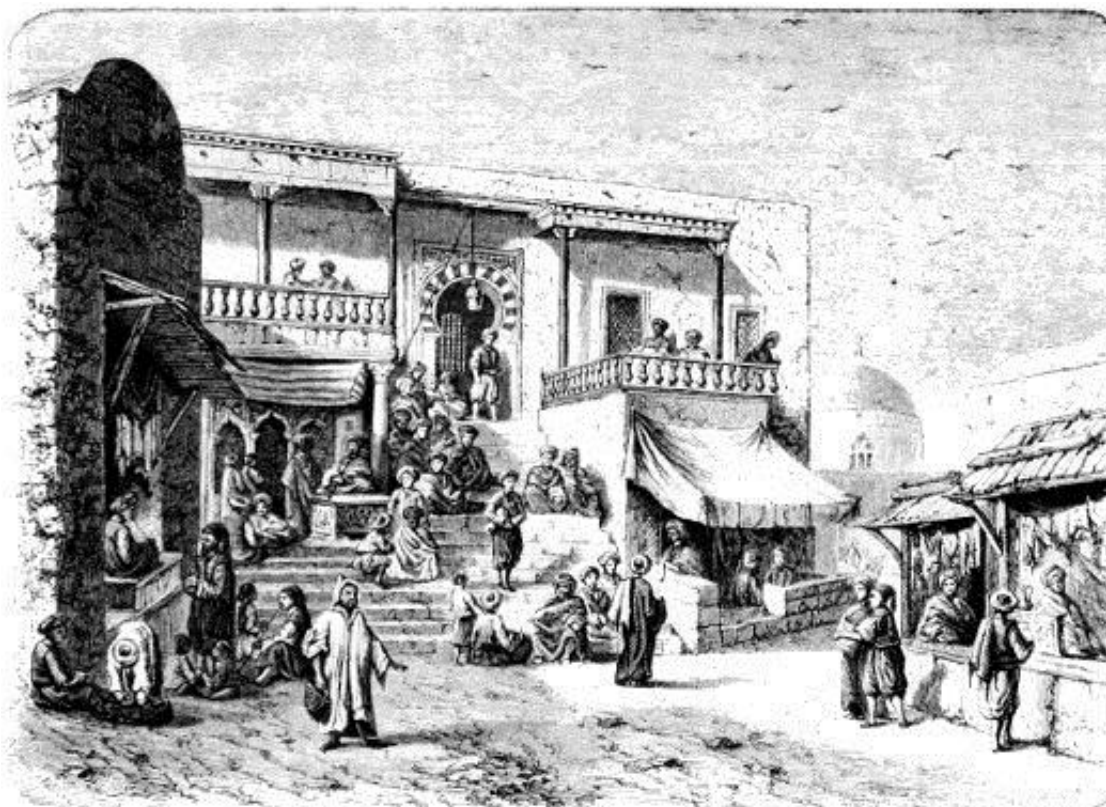
В тот период, когда европейцы были погружены в глубины невежества, арамеи успешно культивировали науки и искусства. Но позже, в то время как среди западных людей прогресс шел быстрыми шагами, арамеи, наоборот, остановились, так что цивилизация этих азиатских рас до сих пор остается практически такой же, какой была две тысячи лет назад.

Христианство зародилось среди арамеев, но обращенных в христианство было немного. Магометанство и буддизм привлекли почти всю эту многочисленную расу.

Среди арамейцев выделяют четыре основные группы: ливийцы, семиты, персы, грузины и черкесы.

Ливийская семья.

Ливийская семья состоит из берберов и египтян.



71.- МАВРИТАНСКАЯ КОФЕЙНЯ В СИДИ-БОУ-САИД, БЛИЗ ТУНИСА.

Берберы. Берберы - это народ, который с древнейших времен населял горы Атласа или бродил среди пустынь Сахары. Берберы разделены на множество племен, из которых четыре основных: кабылы, шеллы, туарики и тиббу.

Путешественника в Кабилии восхищают ее высокие горы, мягкие и приятные волнистые равнины, долины, переплетенные с извилинами бесчисленных ручьев. Его жители занимаются скотоводством, земледелием и трудом. Головные уборы их женщин соответствуют их привычке носить на голове кувшины большого веса. Они уравнивают их, жестко выпрямляя талию, вокруг которой наматывают несколько десятков раз пояс из грубых шерстяных шнуров. Их одежда - это просто кусок шерстяной ткани, скрепленный парой булавок над грудью.

Кайблы, как и настоящие арабы, не кочевники. Напротив, они остаются верны одному месту. В то время как араб живет в палатке, снимаемой по желанию и в соответствии с требованиями своей семьи, кабыл живет в каменном жилище, а его усадьба - это обычная деревня. По правде говоря, кабыл - не араб, он африканского происхождения, бербер, несколько измененный различными расами, которые поочередно селились на африканских берегах Средиземного моря, но чьи обычаи и физические характеристики всегда оставались неизменными.

Римские войска покорили кабылов, живших на побережье Средиземного моря, и загнали их в горы. Главной целью сменявших друг друга римских правителей в Африке было истощение ресурсов страны для удовлетворения ненасытных потребностей Рима и экстравагантной либеральности, которой постоянно одаривали своих граждан императоры этой столицы мира. Таким образом, Рим принимал из Африки только рабов и рабочую силу. Те из покоренных, кто не желал идти под тяжелое иго римских правителей, покидали равнины и уходили в горы, недоступные убежища, чьи овраги и леса служили бесчисленными препятствиями для жестокости центурионов и алчности преторов. В будущем под предводительством предприимчивых вождей они выступили из этих естественных крепостей, чтобы напасть на римскую власть и в конце концов окончательно ее отбить.

Чтобы дать представление о современной Кабилии и ее организации, приведем несколько деталей из "Экскурсии по великой Кабилии", опубликованной в 1867 году в "Le Tour du Monde", из-под пера коменданта Дюассе, офицера французской армии.

"В Кабилии, - говорит он, - домохозяйство, состоящее из членов одной семьи, называется *харуба*; каждая харуба, составляющая часть деревни или *дехера*, избирает одного из своих членов а *dhaman*, чтобы тот представлял ее в муниципальном совете и защищал ее интересы: одним словом, отвечал за нее.

"Различные дехеры в дальнейшем объединяются под названием *арка*.

"В каждой деревне власть осуществляет *амин*, избираемый по очереди от каждого харуба. В обязанности этого чиновника входит наблюдение за исполнением письменных законов, составленных под названием *ханун*, которые представляют собой простое изложение обычаев, передаваемых с незапамятных времен в Кабилии.

"Амин не может вынести ни одного приговора, наложить ни одного штрафа, не посоветовавшись с собранием (*джемаа*) своих помощников или *дхаманов*, всегда выбираемых из знатных людей деревни. Этот трибунал выбирает секретаря (*ходжа*), на которого возлагается обязанность вести публичный реестр своих заседаний и вести всю переписку с французскими властями. Труд ходжи вознаграждается инжиром, оливками и т. д.

"Верховное командование племенем французы передают *амин-эль-умена*, главной обязанностью которого является руководство своим племенем во всех вопросах, касающихся общественного порядка. Ему не разрешается вмешиваться во внутреннюю политику деревень, которые управляются самостоятельно, каждая в соответствии со своей интерпретацией хануна.

"Джемаа располагает муниципальным фондом, который находится в руках *ухиля* (управляющего). Этот фонд пополняется за счет штрафов, налагаемых муниципальным советом и местными чиновниками, а также за счет пошлин, взимаемых с браков, рождений и смертей.

"Каждая деревня разделена на две фракции, или *соффы*, как правило, наследственно враждующие. Легко представить себе серьезный характер посягательств на общественное спокойствие, совершаемых этими непримиримыми соседями, когда на карту поставлены их взаимные интересы".

Выборы - постоянный источник беспорядков в кабыльских деревнях.

Благодаря тому, что эти деревни расположены так, что их жилища возвышаются друг над другом, эти схватки становятся очень кровопролитными. Некоторые из самых высоких домов имеют парапеты с кренделями, остальные - с люкарнами, а *джама* (мечеть) становится, в силу военной важности ее верхнего этажа, обычной крепостью, гарантирующей победу ее счастливым обладателям.

Всем известно, что французы завоевали Кабилию в 1857 году. Что больше всего способствовало покорности кабыльцев, так это данное им обещание уважать их обычаи и общинные выборы. Это обещание было выполнено, а уважение, проявленное к их местным обычаям, не в малой степени способствовало закреплению французского завоевания.

Кабыльские деревни, если смотреть на них издалека, выглядят живописно, но стоит только пообщаться с их жителями и войти в их дома, как очарование исчезает. Сразу возникает вопрос, как можно жить среди такого всеобщего запустения и такой отвратительной грязи.

"Каждый кабыл, - говорит М. Дюшоссе, - отвратительно грязен: во всей Кабилии Джуджина нет ни одной бани. Дети не получают никакого ухода. Результатом этого пренебрежения является частая офтальмия, иногда полная слепота; они также часто подвержены кожным заболеваниям или, что еще хуже, наследственным болезням, которые эти горцы передают из поколения в поколение, продолжая существовать, несмотря на них... ..женщины - хорошие матери, которые кормят своих детей грудью до трех или четырех лет... ..мужчины - трудолюбивые работники и хорошие земледельцы".

Кабылы отличаются независимым нравом, наблюдательностью и любовью к труду, но они склонны к скупости, мести и ссорам. Некоторые из их деревень, как мы уже показали, разделены на два враждебных лагеря, и во многих случаях часть общинной земли отведена для военных столкновений, где все разногласия решаются с помощью ятагана и спичек. Разводы - одна из язв кабыльского общества.

Хорошо известно, что Кабилия - богатая, спокойная страна, приверженная промышленности и обладающая многочисленным населением. Но несколько статистических данных здесь будут иметь особый интерес.

Во Франции есть восемь департаментов с меньшим населением, чем Кабилия; это, по словам М. Дюассе, Басс-Альпы, Верхние Альпы, Канталь, Корсика, Лозер, Басс-Пиренеи, Верхние Пиренеи и Тарн-э-Гаронна. Три департамента меньше по площади: Рона, Сена и Воклюз.

Средняя численность населения Франции составляет 67^{963}_{1000} жителей на каждый квадратный километр; Кабилии - 67^{723}_{1000} . Однако если посмотреть на среднюю численность населения на каждый километр в каждом отдельном департаменте, то окажется, что в двадцати восьми из них она больше, чем в Кабилии, в одном - равна, а в пятидесяти семи - меньше. Сельскохозяйственная продукция Кабилии - это обычные плоды африканской культуры, особенно инжир и оливки, к которым следует добавить большие урожаи пшеницы. Инжир является основным продуктом питания жителей, а оливки - основным продуктом их сельскохозяйственной промышленности.

Во время сбора урожая кабылы покрывают голову огромной соломенной шляпой остроконечной формы с огромным ободком, шириной в четырнадцать дюймов, затеняющим лицо. Их одежду составляют рубашка, оставляющая руки и ноги голыми, и кожаный фартук, похожий на тот, что носят наши кузнецы. Они собирают кукурузу и ячмень небольшими горстями за раз, очень близко к земле, с помощью серпа. Жатву и просеивание грубо

выполняют волю. М. Дюассе, который был свидетелем сбора урожая и обмолота кукурузы, приводит прилагаемый эскиз (рис. 72) кабыльской мукомольной мельницы. Их оливковая мельница очень похожа на те, что используются на юге Франции, только их жернова вращают женщины, которые выполняют роль, отведенную нами лошадям или паровому двигателю.

В Кабилии особое внимание уделяется выращиванию инжира - главного продукта питания всей страны. Месье Дюассе обратил особое внимание на искусственное оплодотворение фигового дерева - любопытную операцию, совершенно неизвестную во Франции.

Фиговое дерево, как и финиковое, искусственно оплодотворяется в Кабилии; в случае с последним мужской цветок просто накладывается на женский, чтобы оплодотворить его; но в первом случае оплодотворяющая пыль переносится насекомыми. Этот процесс называется *капрификацией*.

"Капрификация, - говорит М. Дюассе, - практикуется с незапамятных времен всеми жителями Средиземноморского побережья". Этот любопытный и важный процесс показался мне заслуживающим специального исследования. Поэтому я собрал множество более или менее правдоподобных подробностей и объяснений того, как он осуществляется, и преимуществ, получаемых от этого способа выращивания".

"*Дохар* - это плод дикой смоковницы. Он маленький, без вкуса и горький. Это не очень съедобный вид, и его не выращивают ради еды. Он скороспелый и созревает, когда другие плоды инжира, еще зеленые, не достигли своей зрелости. Дерево, на котором они растут - каперсовый инжир, - дает два или три урожая в год, но обычно используется только первый.



72.- ОБМОЛОТ ПШЕНИЦЫ В КАБИЛИИ.

"Когда пшеница созревает, ее собирают и нанизывают на веревку небольшими гроздьями (мулак). Эти нити подвешивают к ветвям женской смоковницы в конце июня на равнинах, в конце июля в горах. Из стебля каждого дохара, когда он высыхает, выходит множество маленьких крылатых насекомых, которые внедряются в плод на дереве, вселяют в него новую жизнь и не дают ему упасть.

"Эти насекомые, агенты этого оплодотворения, производятся и развиваются в плодах дикой смоковницы, и покидают ее, как только достигают зрелости, чтобы прикрепиться к женской особи смоковницы. Их тело волосатое, как у пчелы, которая, как известно, выполняет аналогичную миссию по отношению к некоторым цветам.

"Эти насекомые бывают двух видов - черные и красные. Первые, более мелкие, чем вторые, не имеют жала в брюшке, как последние. Туземцы утверждают, что только черное насекомое играет полезную роль в капрификации фиго, как ветер, птица или рука человека в случае с фиником. Многолетний опыт приписывает ему привилегию сохранять фиго от гибели и падения до того, как они созреют. Этот обычай породил известную кабыльскую пословицу: "Кто без дохара, тот без инжира". Обилие инжира в любой местности и при любой разнице в климате зависит от обилия дохара. Иногда, однако, последний, хотя и обильный, дает лишь небольшое количество этих сохраняющих жизнь насекомых, как, например, в 1863 году, когда урожай был скудным, а дохар произвел совсем немного насекомых.

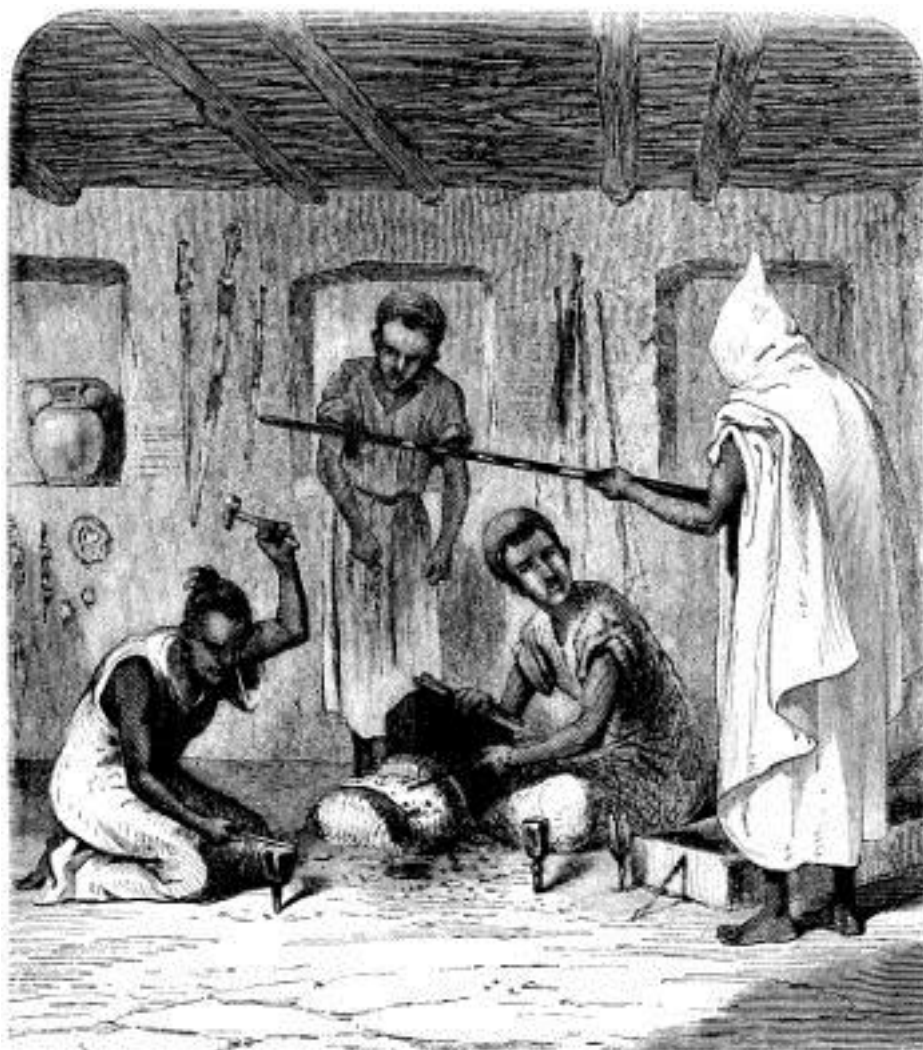
"Кабылы убеждены, что одно из этих насекомых может сохранить девянсто девять фиг, но сотая становится его могилой. Возможно, это всего лишь народный предрассудок, но привести его нелишне. Истина у примитивных людей иногда кристаллизуется в форме суеверия, и необъяснимое проникает во все.

"Капрификация происходит не реже одного раза в год. Когда дохара много, разумно повторять процесс несколько раз с небольшими интервалами, и очень важно, чтобы это происходило в нужный момент, осенью или весной, иначе урожай может оказаться под серьезной угрозой и частично погибнуть".

"В деревнях, где процветает дохар, обычно соблюдается правило, согласно которому никто не имеет права продавать его под страхом штрафа в два фунта чужаку или даже союзнику, пока сады его собственной местности не будут обильно снабжены этим драгоценным консервантом.

"До нашего правления племена кабылов постоянно враждовали друг с другом, и продажа дохара была тогда приостановлена и запрещена между ними. Поскольку инжир - главная и незаменимая пища жителей, эта запретительная мера была самым верным средством уморить врага голодом или, по крайней мере, причинить ему серьезные неудобства. Поэтому вполне вероятно, что различные племена часто вступали в открытую борьбу целью получить путем кровопролития то, что они не могли получить путем покупки".

Медь и железо в изобилии встречаются в Кабилии, и ее жители знают толк в добыче этих металлов из руд. Однако они начинают импортировать металлические изделия из Европы.



73.- КАБЫЛЬСКИЕ ЮВЕЛИРЫ.

С помощью инструментов собственного производства или завезенных из-за границы, кабылы изготавливают множество полезных и важных предметов. В их деревнях часто можно встретить ювелиров и оружейников.

На рис. 73, сделанном по эскизу М. Дюассе, изображена мастерская кабыльского ювелира. Токарный станок кабыльского мастера используется для изготовления деревянных ваз и многочисленной посуды, продаваемой кабылами по всему африканскому побережью. Достаточно примечательно, что кабыльский токарь использует только вертикальный токарный станок и, похоже, не знает о горизонтальном, столь удобном и широко используемом в Европе.

Шеллы живут к западу от Атласа, а кабылы - к востоку от этих гор. Первые обрабатывают землю, трудолюбивы и бедны. Они, как правило, независимы.

Туарики - народ, отличный от двух предыдущих. Они ведут кочевой образ жизни. Они бродят по пустыне Сахара и совершают постоянные набеги в Египет, чтобы увести рабов. Месье Анри Дювейер, опубликовавший подробный рассказ о северных туариках, утверждает, что они гостеприимны и гуманны. Обычно считается, что они состоят из довольно грозных

племен, привыкших рыскать по пустыне, останавливать караваны и грабить отстающих. Во всяком случае, известен факт, что злополучная путешественница мисс Тинне, отважно исследовавшая некоторые районы Азии и Африки, была убита в пустыне в 1869 году несколькими туариками.

Во Французской Африке общее название "мавр" дается мусульманскому населению (за исключением турок), населяющему Барбарию и Сахару; но в действительности это название справедливо только для двух конкретных классов. Первый из них частично состоит из жителей городов, которых часто считают потомками древних уроженцев страны, то есть ливийской семьи, но, как представляется, в основном арабского происхождения. Ко второму относятся племена, в большинстве своем кочевые, обитающие на юго-западе Сахары и принадлежащие либо к берберской, либо к арабской расе.

Египтяне. Теперь мы поговорим о египтянах, этой неизменной расе, которая, кажется, дремлет, забальзамированная на консервативной почве, огромном гипогее, где на протяжении тридцати веков поколения людей и домашних животных сменяли друг друга без каких-либо ощутимых изменений. Труды Геродота, диалоги Лукиана и Аммиана Марцеллина говорят о том, что древние египтяне, во всех отношениях похожие на тех, что живут в наши дни, имели коричневый цвет кожи. Два договора купли-продажи, относящиеся ко времени Птолемея, дают нам сведения о сторонах договора. Продавец называется *μελαύχρως* (темно-коричневый), а покупатель - *μελίχρως* (медового цвета). Из всех документов и свидетельств, которыми мы располагаем, следует, что среди древних египтян существовало несколько разновидностей цвета кожи, но всегда преобладал один оттенок. В храмах и гробницах найдены рисунки, на которых изображены люди с медным, красноватым или светло-шоколадным цветом лица. Лица женщин иногда имеют более желтый оттенок, сливающийся с цветом малины.

Еще одно достоверное изображение черт лица древних египтян можно найти в тех их картинах и скульптурах, которые дошли до наших дней. Их физиономии, как и форма тела, отличаются своеобразием и примечательностью. По словам Денона (Путешествия по Египту), древние жители царства фараонов имели полные, но утонченные и сладострастные фигуры, спокойные и безмятежные лица, мягкие и округлые черты, длинные миндалевидные глаза, полузакрытые, томные и приподнятые у внешнего угла, как будто блики и жар солнца привычно утомляли их. Круглые щеки, толстые и выдающиеся губы, большой, но улыбчивый рот и темно-красноватый медный оттенок лица завершали своеобразное выражение их лица.

Блюменбах, изучив большое количество мумий и сравнив их с произведениями античного искусства, установил три ведущих типа древних египтян, включающих, с большим или меньшим отклонением, все отдельные слепки лица; эфиопский, индийский и берберский типы. Первый отличается выдающейся челюстью и толстой губой, широким плоским носом и выступающими глазами. Этот тип совпадает с описанием, данным Геродотом и другими греческими писателями, которые приписывают египтянину черный цвет лица и шерстяные волосы. Второй тип сильно отличается. Нос длинный и узкий, веки тонкие, длинные, косо сдвинутые от вершины носа к вискам; уши высоко посажены на голове, тело короткое и маленькое, а ноги очень длинные. Эта картина напоминает индусов из-за Ганга.

Таков был древний народ Египта. Его обитателей сегодня трудно классифицировать с этнографической точки зрения. Их нельзя путать, как это часто делают, с арабской расой. Нынешние египтяне - это старая коренная или берберская раса, измененная в результате слияния с новыми элементами. Эту старую коренную расу все еще можно встретить в стране, она малочисленна, но вполне узнаваема. Именно эта небольшая часть населения носит название коптов.

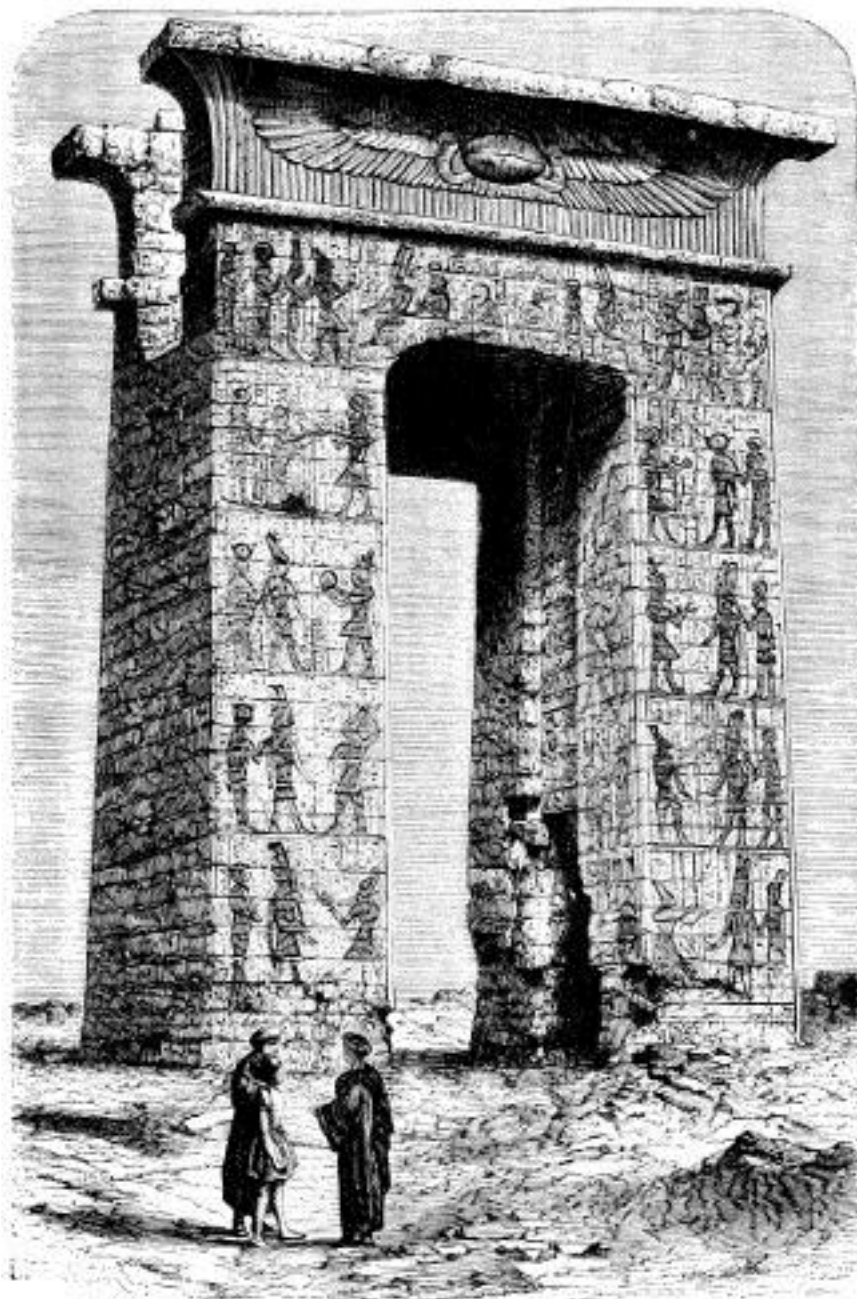
Копты - раса, сохраненная своей религией от смешения, но слабо представляющая первобытных египтян; ведь древний Египет был завоеван и покорен сначала арабами, потом персами, затем греками и римлянами, и, наконец, мусульманами.

Копты (рис. 74) обычно выше среднего роста; они крепкого телосложения, а цвет их кожи тускло-красный. У них широкий лоб, округлый подбородок, полные щеки, прямой нос с сильно изогнутыми ноздрями, большие карие глаза, узкий рот с толстыми губами и белыми зубами, высоко поставленные уши, очень черная борода и брови. Поразительное сходство коптов с древнеегипетской скульптурой является достаточным доказательством того, что эта группа людей действительно является остатком древнего населения Египта, слегка измененного в результате смешения с другими расами, которые последовательно занимали их страну.

Копты стали христианами во втором веке. В седьмом веке, во время завоевания Египта арабами, копты насчитывали 600 000 человек. Сегодня их всего 150 000, из которых 10 000 проживают в Каире. Своим главным покровителем они почитают святого Марка. Они регулярно причащаются каждую пятницу, ведут очень аскетичный образ жизни и разрешают своим священникам жениться.

У коптов черные глаза и, как правило, вьющиеся волосы. Угрюмые, неразговорчивые и рассеянные, они трепещут перед начальством, ненавидят равных и высокомерны с низшими. В качестве бухгалтеров они преуспевают во всех видах бизнеса. Они занимаются исключительно определенными отраслями, такими как производство мельниц, ирригационных устройств и ювелирных изделий.

Коптский язык - это древний язык фараонов, смешанный со словами из греческого и других языков. Он написан греческим шрифтом. Его больше не изучают грамматически, и на нем мало говорят. Однако он все еще используется в их богослужении.



74.- КОПТЫ ИЗ ХРАМА КРАНЫ.

Копты пользуются в Египте довольно плохой репутацией. Соучастники арабского вторжения и потому терпимые к последователям Магомета, они были наняты мамлюками для сбора налогов. Среди них много воров и монахов-богомольцев. На рис. 74 изображены жрецы-копты перед храмом Крана.

Самую несчастную часть египетского населения, крестьян и рабочих, тех самых, которые были так полезны при строительстве Суэцкого канала, называют феллахами.

С этнографической точки зрения феллахи происходят от первобытных коренных жителей, измененных смешением с арабами. Хотя они говорят на арабском языке, грубые черты их лица отличают их от арабов. Таким образом, на почве Египта происходит необычное смешение рас, и сегодня невозможно выделить один-единственный чистый тип. Это является следствием плачевного политического состояния страны. С самого начала Египет всегда был добычей чужеземных завоевателей, которые сменяли друг друга в одной длинной

черере, каждый в свою очередь добавляя какую-то новую черту к тем, что были у исконных жителей страны. В "Путешествии по Египту" господ Каммаса и Лефевра, опубликованном в "Тур дю Мوند", мы читаем следующие наблюдения о феллах



75.- ЖЕНЩИНА И ДЕТИ ФЕЛЛАХА.

"У феллахов лишь слабое представление о достоинстве человека и собственной ценности; единственным ответом на удары для них является жалоба. Иногда, правда, они бунтуют, как стадо овец, но с уверенностью, что их усилия не принесут пользы. Так, во время призыва они сопротивляются солдатам; но после того, как несколько человек убиты, остальные позволяют собрать себя на борту военного судна, на котором их везут вниз по Нилу в Каир, а женщины и молодые девушки следуют за ними несколько миль вдоль берега с криками и

причитаниями. Существование феллаха, по сути, не более несчастно, чем у наших крестьян. Его нрав скорее веселый, чем меланхолический; каждое обрезание, каждая свадьба - повод для праздника, который разделяет вся деревня. Их песни и танцы напоминают спонтанное веселье, инстинктивно присущее неграм. Но при всем том, что делает жизнь приятной, в них отсутствует сознание прав и обязанностей, то, что характеризует свободного человека и гражданина. Феллах любит свой дом и свою деревню; но Египет не является для него ни нацией, ни отечеством. С первого взгляда поражает эта деградация человеческого рода, которую так печально наблюдать; Однако если вспомнить деспотичную тиранию мамлюков, глубокую деградацию Египта при греческой и римской династиях и старый кастовый закон, обрекающий массу населения на рабство у земли, легко понять, почему феллах, смиренный под властью фараонов, оцепеневший под властью римлян и подавленный фатализмом мусульман, медленно реагирует на усилия и интеллектуальные тенденции правительства Саида Паша. Со времен арабского завоевания земля юридически является собственностью султанов, эмиров и беев. Феодальная система, которая когда-то теоретически существовала среди нас, в Египте была неукоснительно реализована на практике. Весь урожай, собранный феллахами, за исключением той части, которая необходима для их абсолютного существования, попадал в житницы землевладельцев. Сегодня вице-король отказался от практики монополии; он стремится заменить произвольные права регулярными налогами; он уступил свои справедливые требования рабочему и заверил крестьянина в праве наследования полей, которые он поливал в поте лица своего труда. Но нужен долгий промежуток времени, чтобы стереть ужасную печать их прошлого рабства.



76.- МАЛЬЧИК-ОСЕЛ ИЗ ПЛЕМЕНИ ФЕЛЛАХОВ.

"Моряки Нила, сыновья и родственники феллахов, похожи на них своим невежеством, смирением, презрением к жизни и природной склонностью к смеху, песням и танцам. Но их ум становится острее от постоянного общения с чужаками, и их умы заняты многими вещами, о которых феллах и не мечтал".

Те же путешественники, говоря о египетских браках, сообщают нам следующее.

"Брак в Египте не является публичным актом, строго зарегистрированным законом. Когда жених и родители невесты приходят к согласию, когда оговорена сумма, которую должен заплатить муж (жена не приносит дани), празднование союза происходит перед двумя свидетелями. Иногда приглашается кади, но это формальность, которой часто пренебрегают. В таком союзе, без каких-либо скрытых гарантий, жена - всего лишь купленная рабыня. Когда муж устает от нее, он отправляет ее обратно; она может требовать развода только на одном основании, по причине, которую мы также считаем серьезной травмой. Рождение детей не оформляется юридически, поэтому они оказываются в тяжелом положении до тех пор, пока не станут достаточно взрослыми, чтобы позаботиться о себе. Их смерть легко скрыть, и иногда они погибают от руки одной из других жен, соперниц их матери. Обычай позволяет нильским морякам иметь двух жен: одну в Гирге, например, и

другую в Ассуане. Муж проводит месяц с каждой из них по очереди, как позволяют ему его дела. Он привозит с собой несколько пиастров, кусок или два синего хлопчатобумажного материала, часто какую-нибудь маленькую матросскую авантюру, которой жена распоряжается после его отъезда. В обмен он получает местные продукты, которые, в свою очередь, идут на раздувание торговли другой жены. У нас на борту был груз глиняной посуды, соли и труб. Моряки высаживали их тут и там по мере продвижения вверх по реке, рассчитывая по возвращении найти запасы табака, фиников, и лошадиных упряжек". Полигамия, рассматриваемая в таком свете, продуктивна; но, несмотря на это, она с каждым днем теряет свои позиции, причем не только среди бедных, но и среди богатых, которые в большинстве случаев имеют лишь одну законную жену за раз. Кроме того, существует только одна реальная причина полигамии - преждевременная старость женщин. Когда мужчины откажутся от практики женитьбы на малолетках, которые быстро изнашиваются от усталости раннего материнства, полигамия прекратит свое существование".

На рис. 77 представлено платье каирской леди.



77 - КАИРСКАЯ ДАМА.

Алмас, или египетские танцовщицы, в наши дни - не более чем имя в этой стране. В Каире трудно найти даже одну или двух. Последние экземпляры встречаются только в городе Эсneh.

Путешественники, от которых мы взяли вышеприведенные сведения, посетили город Эсneh и увидели там танцовщиц. Они дают следующее представление о них.

"Нас провели в здание, имеющее запретный вид. Танцовщицы были сгруппированы в центре помещения. Все они были достаточно просты на вид, но молоды и хорошо сложены. Надежда на большие доходы побуждала их особенно тщательно следить за своей одеждой. Я до сих пор вижу их жилеты с низким вырезом, широкие шелковые панталоны, застегнутые выше бедер ослепительными поясами; их внутренние туники из марли или муслина

телесного цвета; у одних на ногах голые, у других - длинные красные или желтые турецкие туфли. Большинство из них носили ожерелья и браслеты, на лбу висели мелкие монеты, а на затылке висел маленький шелковый платок, небрежно наброшенный на голову. Танец начинался с ряда поз, умоляющих и грациозных, затем быстро становился все более оживленным, пока не переходил в глубокую страсть. Их груди оставались неподвижными, в то время как остальные части тела двигались, словно в исступлении. Раздача оливок, ликеров и мелких монет принесла нам тысячу благословений и достойно завершила наш вечер. Алмы не каждый день встречаются с такой удачей; и если зимой они танцуют, то летом не поют. Население, среди которого они живут, не может позволить себе вознаградить их таланты. Хорошо разбирающиеся в пластике поз, но неспособные к любой работе, они вынуждены прибегать к всевозможным ухищрениям и займам, которые делают их рабами ростовщиков. Их время уходит на курение, питье аквавита и употребление вездесущего кофе. Страдания такого существования ежедневно уменьшают число альмов, которых во времена мамлюков можно было встретить повсюду в Египте. Эсneh - их последнее убежище, и, несомненно, место их рождения".



78.- АЛЬМА ИЛИ ТАНЦОВЩИЦА.

Семитская семья.

Мы уже говорили, что расы, составляющие арамейскую ветвь, зажгли в Азии в ранний период истории факел цивилизации. Это замечание в большей степени относится к народам семитской семьи, о которых мы сейчас расскажем. Именно из этой семьи произошли народы, так хорошо известные в древней истории под именами ассирийцев, евреев, финикийцев и карфагенян. Покоренные другими расами, ассирийцы, евреи, финикийцы и карфагеняне последовательно исчезли, и теперь их почти полностью заменили арабы.

Мы объединяем в семитскую семью арабов, евреев и сирийцев.

Арабы - основное население современной Аравии; они также составляют большую часть жителей Египта, Нубии, Барбары и Сахары. Они распространяются на Персию и даже на Индостан.

Некоторые из арабов - пастухи (бедуины), другие возделывают землю; первые ведут кочевой образ жизни, вторые - оседлый. Бедуины, дети пустыни, вечные скитальцы, активные и очень темпераментные, меньше и стройнее остальных, и с легкостью переносят все тяготы и лишения своего образа жизни. Земледельческие арабы, или *фехле*, более высокие и крепкие. Первые отличаются диким и подозрительным выражением лица. Характерными чертами арабской расы являются: длинное лицо с высокой формой головы; аквилиный нос, почти на одной линии со лбом; отступающий и маленький рот; ровные зубы; глаза, не глубоко посаженные, несмотря на отсутствие выдающихся бровей; изящные фигуры, сформированные благодаря небольшому объему жировой и клеточной ткани, а также наличию мощных, но не сильно развитых мышц; острый ум; живой интеллект; глубокая и настойчивая форма характера. Эти характеристики показывают, что они обладают замечательным превосходством над другими расами, и барон Ларрей нашел новые доказательства этого превосходства в форме их головы, в извилинах их мозга, в консистенции их нервной ткани, во внешнем виде их мышечных волокон и их костной структуры, а также в регулярности и совершенном развитии их сердца и артериальной системы.

Таким образом, мы видим, что арабский тип действительно заслуживает восхищения. Этот тип, последовательный и хорошо определенный в целом, претерпел, однако, значительные изменения под влиянием различных причин. Цвет их кожи сильно варьируется: иногда он такой же белый, как у европейцев из самых северных стран. В Йемене были замечены арабские женщины с насыщенным желтым цветом кожи. В той части долины Нила, которая примыкает к Нубии, арабы черные. В той же долине Нила, выше Денголы, арабы *племени шегья* имеют реактивный, ярко-чистый черный цвет, который английский путешественник Уоддингтон считал самым красивым, который только можно выбрать для человеческого существа.

"Эти люди, - говорит Уоддингтон, - полностью отличаются от негров блеском цвета, качеством волос, правильностью черт лица, нежным выражением прозрачных глаз и мягкостью кожи, которая в этом отношении ничуть не уступает коже европейцев".

Среди арабов, живущих в более умеренном климате, наблюдаются более или менее светлые волосы и голубые или серые глаза. Для сравнения, в Ливийской пустыне встречались племена, чьи волосы были шерстяными и почти аналогичными волосам негров. В целом, кочевые арабы, которые на протяжении многих веков добросовестно придерживались одного и того же образа жизни, демонстрируют, несмотря на меняющийся климат, изначальную форму исключительной красоты.

На рис. 79 изображена палатка арабов-кочевников.

Иудеи. Среди малых народов, относящихся к семитской семье, есть один, замечательный по своему историческому значению и по тому, как он сумел сохранить свой первоначальный тип в течение восемнадцати веков, когда он был рассеян по всему миру: мы имеем в виду евреев или израильтян.[6]

[6] Французская вежливость провела между этими двумя словами различие, которое слишком странно, чтобы мы могли обойти его стороной. Во Франции богатого еврея называют *израильтянином*, а бедного израильтянина - *евреем*. Господа Ротшильды - банкиры-израильтяне; но если бы по какой-то невозможности они потеряли свои миллионы и переехали жить во Франкфорт, в еврейский квартал, в старый семейный дом, который все еще там, и который мы видели, они стали бы, как и их предки, *еврейскими* торговцами.



79.- БЛУЖДАЮЩИЕ АРАБЫ.

Евреи во многом сохранили свою особенную физиономию. От народов, среди которых они рассеяны, их отличают своеобразные черты, легко узнаваемые на многих картинах великих мастеров. И все же в конце концов они в большей или меньшей степени переняли черты народов, с которыми долгое время проживали. Под влиянием только внешних обстоятельств и образа жизни, смешение рас, среди которых они существовали, мало-помалу изменило их национальный тип. В северных районах Европы у евреев белая кожа, голубые глаза и светлые волосы. В некоторых районах Германии их можно увидеть с рыжими бородами; в Португалии они имеют рыжеватый цвет кожи. В тех районах Индии, где они давно обосновались, например в Кочине на Малабарском побережье, они чернокожие и так похожи на местных жителей, что их часто трудно отличить от индусов.

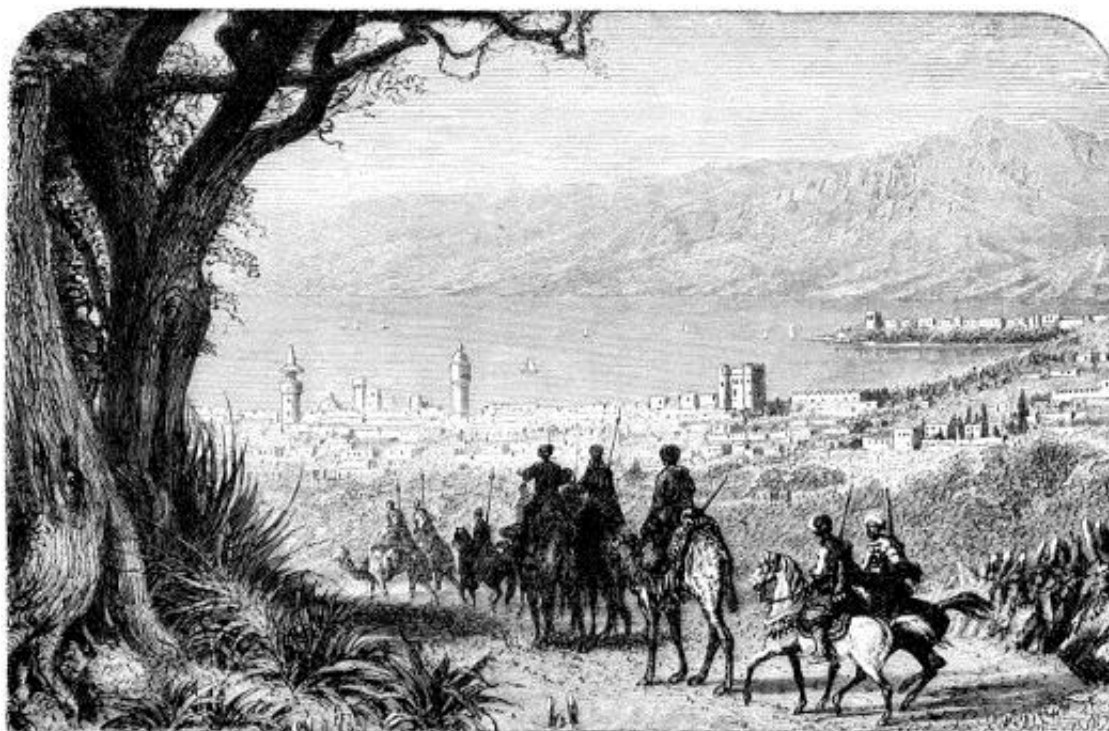


80.- ЕВРЕЙ ИЗ БУХАРЕСТА.

На рис. 80 изображен еврей из Бухареста.

Древние сирийцы, как правило, влились в расы, которые их завоевали; на их языке, однако, до сих пор говорит христианское население Месопотамии и Халдеи, суриане и якубы, или халдеи.

Бейрут, расположенный у подножия гор Либануса (рис. 81), - город и порт, являющийся торговым центром всей Сирии. Сюда Либанус отправляет свое вино и шелка, Йемен - кофе, Хаман - кукурузу, Джебайль и Латтакия - табаки бледного цвета, Пальмира - лошадей, Дамаск - оружие, Багдад - дорогие вещи, а вся Европа - бесчисленные изделия своей промышленности.



81.- БЕЙРУТ.

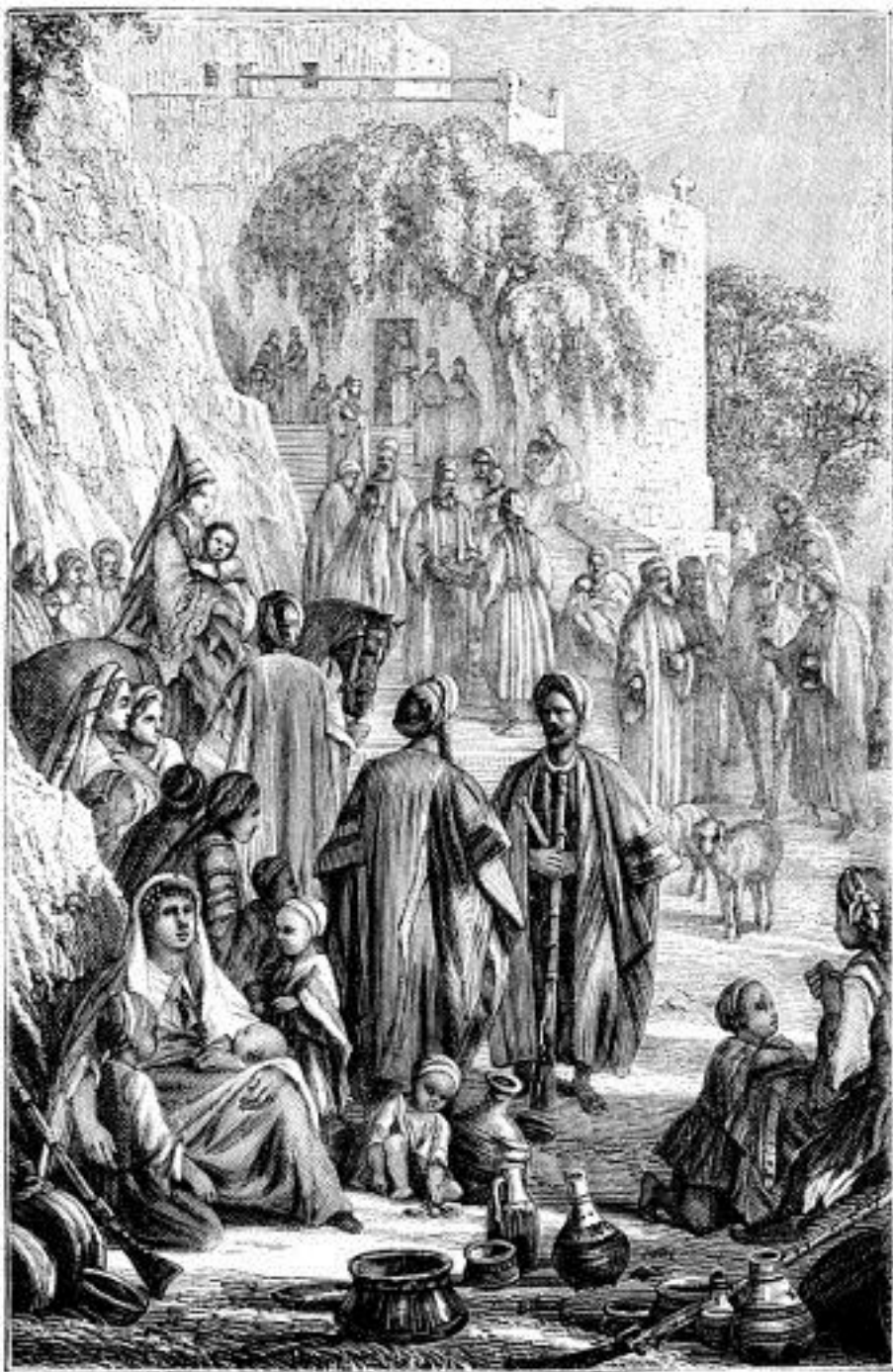
Первый же взгляд на Бейрут показывает, как процветает торговля в этом городе. Маронит в мрачной и грубой одежде, друз в белом или цветном тюрбане, вооруженный самым дорогим оружием, араб в живописных лохмотьях, турок, грек, еврей, армянин - все они спешат туда и сюда, толкая друг друга в толпе. Это настоящий Вавилон языка и костюмов, в котором, однако, преобладает христианский элемент.

Но улицы Бейрута, как и всех восточных городов, не вписываются в столь яркую панораму.

Дома - массивные каменные раковины; улицы узки и круты, сообщаются иногда туннельными переходами; некоторые из более широких заняты *кафеджи*, внутри которых сидящие на корточках арабы безмятежно курят свои чибуки, укрытые от лучей солнца навесами из грубых камышовых циновок, висящих над их головами. Посреди улицы в пыли катаются дети.

Марониты и друзы - два меньших народа Либана, говорящие, впрочем, как и большинство современных сирийцев, на арабском языке.

Марониты - влиятельный, но невежественный народ. Они ведут свое происхождение от христианского монаха по имени Марун, который жил в конце шестого века и умер в благоухании святости. В честь его памяти был основан монастырь. Столетие спустя один из его учеников, Иоанн Маронит, поддержал борьбу латинских христиан с христианами греческого происхождения, которые в то время добились больших успехов в Либанусе. Последние черпали свое вдохновение в Константинополе, марониты же, напротив, черпали его в Риме. Религиозный предлог был использован для того, чтобы скрыть политические разногласия. Иоанн Маронит вооружил своих горцев, повел их против врага и захватил весь Ливан вплоть до стен Иерусалима. Удерживаясь в пределах своих гор, марониты, хотя и были сравнительно немногочисленны, долгое время сохраняли свою независимость. Только в 1588 году они были завоеваны Ибрагимом, пашой Каира, и вынуждены платить ежегодную дань, которую они продолжают платить до сих пор.



82.- МАРОНИТЫ ЛИБАНУСА.

Несмотря на это, марониты, как и все горцы, сохранили стремление к независимости. Преследуемые своими хозяевами, мусульманами, и друзьями, соперниками, поднятыми против них англичанами, завидующими, по словам французов, влиянию последних в Либанусе; в плохих отношениях с ансарие или мутуали; они все еще умудряются, с лопатой в одной руке и мечом в другой, возделывать и защищать наследство своих отцов.

Невежественные, марониты - единственная образованная раса в стране. Великолепные монастыри, существующие в районах проживания маронитов, полны древних рукописей и современных арабских сочинений. На рис. 82 изображен маронитский монастырь в Либанусе.

Друзы - раскольники-мусульмане, как и марониты - сектанты-христиане. Они склонны к возделыванию земли, но по природе своей воинственны. Каждый друг - готовый солдат, гостеприимный, если хотите, но способный сражаться, когда представится возможность, не хуже лучших герильеро Европы.

Персидская семья.

Белые расы, пришедшие с юго-востока Кавказа, обычно относят к европейской ветви, поскольку языки тех и других несколько схожи, а также имеют некоторое родство с санскритом. Но эти расы имеют гораздо большее сходство с арамеями, чем с европейцами. Как и арамеи, народы персидской семьи рано приобрели определенную степень цивилизации, к которой они впоследствии прибавили.

Представители расы, принадлежащей к персидской семье, имеют белую кожу, черные глаза и волосы, а также средний рост. Они населяют не только Персию, но и Армению, Туркестан и некоторые районы Гиндостана.

В расах, составляющих эту семью, можно выделить пять четко определенных делений: 1-е - персы, называемые так правильно, или *таджики*; 2-е - афганцы; 3-е - курды; 4-е - армяне; 5-е - небольшое племя осетин.

Персы. Большая часть Персии все еще занята племенами, которые бродят по стране, живут в палатках и заставляют своих рабов и слуг обрабатывать землю. Но многие из этих племен чужды персидской расе. Чистая раса персов населяет только города и их ближайшие окрестности. Раньше эти таджики или чистокровные персы были гораздо многочисленнее, чем сейчас. Северо-восток Иранского царства - земля их предков. Все древние писатели говорили о первобытных персах (медах и персах) как о необычайно красивой и хорошо сложенной расе. Аммиан Марцеллин говорит о Персии как о стране, славящейся красотой своих женщин (*ubi feminarum pulchritudo excellit*), и все старые авторы описывают персов как мужчин высокого роста и красивого лица.

Фигуры, которые мы находим в многочисленных древних скульптурах на персидских памятниках, в Истахаре, Персеполисе, Экбатане и во многих других местах, во всех отношениях подтверждают эти свидетельства. В бассо-рельефах из Ниневии, хранящихся во дворце Лувра в Париже, сразу же узнаются утонченные черты и приятная внешность, отличавшие мужчин этого древнего города. Это благородный и достойный тип, в котором видны следы размышлений и интеллекта.

Таджики, или современные персы, также чрезвычайно красивы. Они отличаются правильностью черт, овальным лицом, пышными волосами, большими и четко очерченными черными бровями и мягкими темными глазами, которые так высоко ценят восточные люди.

Таджики веселы, остроумны, активны, легкомысленны, праздны и порочны, любят роскошь, наряды и показуху. Они обладают литературой, и на их языке, отличающемся цветистой и орнаментальной дикцией, говорят не только в Персии, но и высшие классы значительной части Хиндостана.

Персия (королевство Иран) управляется царем (шахом), который пользуется почти абсолютной властью и проживает в Тегеране. Наследником престола является старший сын старшего сына царя, согласно древнему русскому обычаю.

Двенадцать провинций, из которых состоит королевство, управляются губернатором (beglebeig), который делегирует свои полномочия лейтенанту (kakim). Городами управляют специальный губернатор, полицейский инспектор и первый мировой судья. Каждая деревня избирает правителя (кетлхода). Законодательство Персии, мало чем отличающееся от турецкого, основано на Коране.

Персидское королевство может послать в поле 150 000 солдат, но его постоянная армия не превышает 10 000 человек, среди которых существует особый корпус - гвардия шаха (гхолаумы). У Персии есть небольшой торговый флот.



83.- ХАДИ-МЕРЗА-АГАЦЦИ.

Мануфактуры в Персии, похоже, не преуспевают. Эта страна, в прошлом центр крупной торговли, теперь почти все импортирует, а производит только предметы первой необходимости.

Индия, Россия и Афганистан поставляют персам большую часть промышленных товаров.

Персия, часто подвергавшаяся вторжениям и оккупации иностранцев, неизбежно имеет очень смешанное население. Оно состоит из четырех классов:

1. Дворяне, которые занимают все государственные должности.
2. Горожане, духовенство и ученые, представляющие собой смесь персов, турок, татар, грузин, армян и арабов.
3. Крестьяне, принадлежащие к старому персидскому сословию.
4. Кочевые или пастушеские племена, состоящие из персов, к которым следует добавить остатки древних завоевательных классов этой страны. Именно из этого последнего класса происходят солдаты и вся военная клика, составляющая в Персии настоящее наследственное самодержавие.

Религией древних персов была религия Зороастра, то есть магия. В третьем и четвертом веках христианской эры христианство приняло множество обращений в этой земле, хотя в то время она была занята арабами. Но с начала пятого века короли Персии направили все свои силы на то, чтобы вытеснить его из своей страны, и теперь ислам является господствующей религией. Новая секта, *деисты*, зародившаяся в одной из провинций Персии (Керман), приняла множество новообращенных по всему королевству. Приверженцы этого нового вероучения - деисты, которые принимают Коран только как книгу моральных предписаний и отвергают религиозные догмы, почерпнутые из него Магомедом.

На рис. 84 представлены несколько персидских типов; рис. 85 дает представление о дорогом платье персидской знати.



84.- ПЕРСИДСКИЕ ТИПЫ.

Автор "Путешествия по Персии", граф де Гобино, хорошо описал внутреннюю жизнь персов. Приведем несколько выдержек из его интересной книги. Прочтем, например, главу, в которой описывается *ужин в Испахане*. "Стол, - рассказывает М. де Гобино, - накрытый для двадцати гостей, почти терялся в необъятных размерах помещения. Фасад театра был открыт и поддерживался десятью высокими колоннами, выкрашенными в светлые тона; большой занавес, бывший в употреблении, белый, с вышитыми на нем черными узорами, был натянут, как тент, над ближайшей частью садов. Перед гостями открывался вид на большой фонтан с проточной водой и обширные клумбы платанов. Многочисленные слуги в пестрых нарядах, вооруженные каждый по своему вкусу (некоторые из них имели при себе целый арсенал), стояли группами в конце террасы или разносили блюда, помогая гостям. Стол был накрыт с помощью европейских слуг, немного на европейский манер, но в значительной степени по персидским обычаям. Его центр занимал идеальный лес ваз и кубков, сделанных из дерева или синего, белого или желто-красного стекла и наполненных цветами. Новизна вещи для наших хозяев заключалась в ложках и вилках: когда по счастливой случайности им удавалось наколоть кусочек на вилку и поднести его ко рту, не уколовшись, это служило сигналом для бурного потока комплиментов. Их аппетиты были несколько эксцентричными. Один из них наполнил свою тарелку горчицей и заявил, что никогда не пробовал ничего и в половину такого вкусного. Поскольку их парад был больше, чем результаты, мы попросили

их угощаться по-своему. После долгих колебаний они согласились держать вилку левой рукой, а правой подхватывать еду.



85.- ПЕРСИДСКИЕ ДВОРЯНЕ.

"В разгар трапезы мы услышали звяканье серебряных колокольчиков и увидели, как в зал вошли четверо молодых парней, одетых как женщины, в розовых и голубых платьях, усыпанных мишурой. Это были танцоры. На них были маленькие золоченые колпачки, из-под которых длинные волосы спадали на плечи. Музыканты сидели на земле: один играл на чем-то вроде мандолины, другой - на ручном барабане, а третий - на инструменте с множеством струн, натянутых на столе, из которых он извлекал с помощью маленьких палочек звуки, похожие на арфу".

М. де Гобино рассказывает, что в Испахане много людей, сведущих в различных областях, богатых и преуспевающих купцов, а также людей с собственностью, живущих на свои доходы. По размерам и спокойствию город можно сравнить с Версалем.

Еще одна глава книги М. де Гобино, которую стоит прочитать, называется "Обручение, развод и персидский женский день".

Обрученные обычно очень молоды. Юношам от пятнадцати до шестнадцати лет, а девушкам от десяти до одиннадцати. Необычно встретить женщину трех-двадцати лет, у которой не было бы хотя бы нескольких мужей, а зачастую и гораздо больше, так легко даются разводы. Женщины живут в строгом уединении в одной из внутренних квартир, или *эндеруне*, то есть туда не допускаются посторонние люди, не входящие в семью. Но они совершенно свободно выходят из дома с утра до вечера, а часто и с ночи до утра. В первую очередь они идут купаться. В баню они отправляются со слугой, который несет коробку, полную туалетных принадлежностей и необходимых предметов одежды, и проходит не менее четырех-пяти часов, прежде чем они возвращаются оттуда. После этого они наносят друг другу визиты, которые занимают аналогичный промежуток времени. Последний способ убить время - паломничество к могилам своих родственников, которые находятся на небольшом расстоянии посреди живописных пейзажей.

Все персидские женщины так тщательно покрыты вуалью и так одинаково одеты, как и их внешняя одежда, что самый опытный глаз не сможет отличить одну от другой. Помимо визитов, походов в баню, покупок на базаре и паломничества, женщины выходят за дверь, когда им это удобно, и улицы полны ими. К сожалению, персидским женщинам свойственно смотреть на себя как на низших безответственных существ. Абсолютные хозяйки дома, они чрезвычайно страстны и жестоки, а их маленькая туфелька, снабженная острым железным острием длиной в полдюйма, часто оставляет очень неприятные следы на лицах мужей.



86.- ПЕРСИДСКИЕ ЖЕНЩИНЫ.

Персиянка, в свою очередь, половину времени проводит на базаре, а остальное - нанося и принимая визиты. Вот как они происходят.



87.- ЛУТИ И БАКТЯН.

Предполагаемый посетитель отправляется на лошади в сопровождении слуг, которых он может собрать; *джелодар*, с вышитой седельной тканью через плечи, на голове лошади; а за ним *каляуджи* (музыкант) со своим инструментом. Когда он подъезжает к двери, у которой хочет остановиться, он сходит с коня. Затем, держа перед собой слуг, он проходит через один или два прохода, неизменно низких и темных, а иногда через один или два двора, прежде чем попадает в апартаменты хозяина дома. Если гость выше по рангу, чем он сам, хозяин выходит к двери, чтобы принять его. Если они равны, он посылает своего сына или одного из своих молодых родственников, чтобы сделать это. Вступительные любезности чрезвычайно цветисты, например, "Как вашей светлости пришла в голову сострадательная мысль посетить эту скромную крышу?" и т. д.

Когда они попадают в гостиную, то обнаруживают, что все мужчины семьи стоят в ряд у стены и кланяются новоприбывшему. Как только все уселись, гость спрашивает у хозяина дома: "По воле Божьей ли у него толстый нос?" Тот отвечает: "Да". Тот отвечает: "Слава Богу! Это так, благодаря твоей доброте". Этот же вопрос иногда повторяется три-четыре раза подряд. После нескольких минут беседы раздаются чай, кофе и шербет. Большое очарование этой

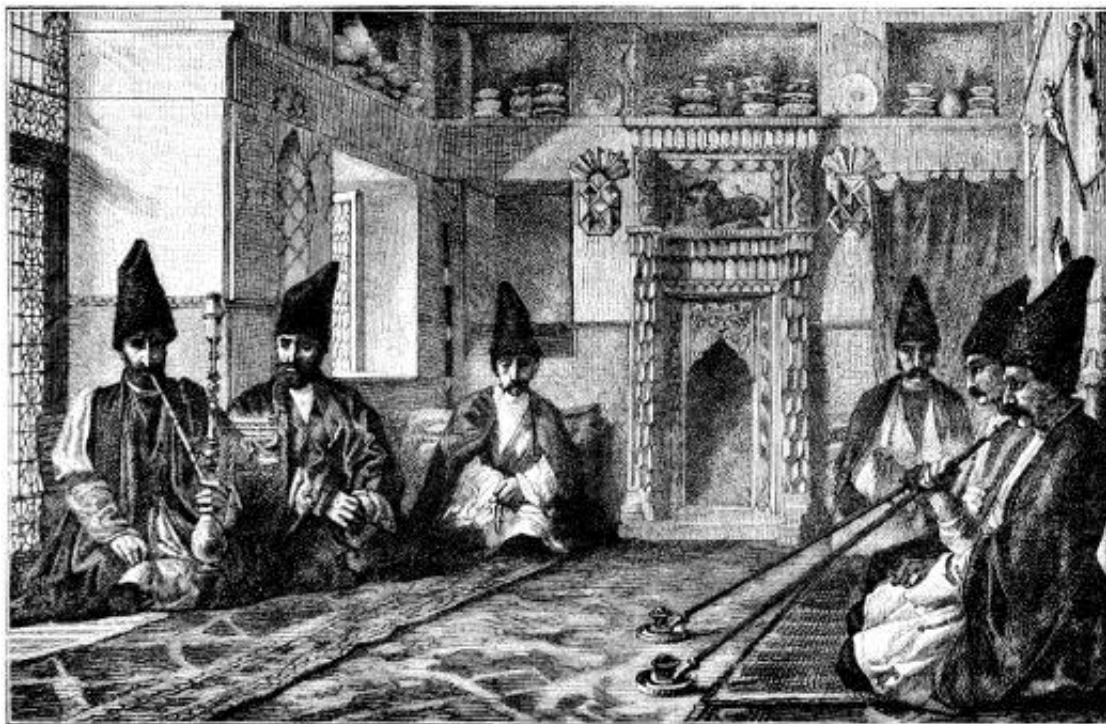
довольно легкомысленной сплетни заключается в ее преувеличении, а также в остроумном и забавном повороте, который ей придают.

У персов особый вкус к каллиграфии. Живопись среди них почти неизвестное искусство. Однако они обладают определенным художественным чутьем, о чем свидетельствует богатство и изящество некоторых их памятников.

На рис. 87 читателю представлены другие виды персидского костюма, который носили представители разных сословий. Лути и Бактян, изображенные на этом рисунке, принадлежат к кочевому племени, пользующемуся довольно дурной репутацией.

Афганцы населяют горную область, лежащую к северу от низменности Пунджауб, то есть бассейн Инда. Их климат очень приятен. Афганцы - прекрасные мускулистые мужчины с длинным лицом, высокими скулами и выдающимся носом. Волосы у них, как правило, черные. Их кожа, в зависимости от того, в какой части страны они живут, темная, рыжая или белая. Это неполированная, воинственная раса, отличающаяся по обычаям и языку как от персов, так и от коренных жителей Индии. Они делятся на множество племен или кланов.

Белоочи, пристрастившиеся к пастушеской жизни и примитивные в своих привычках, кочуют с места на место, обитая в палатках, которые строятся из войлока на небольшом каркасе из ивы. Они бродят со своими стадами по столовым землям, окружающим Келат. Их можно встретить почти на всей территории восточной Персии, которая, лежа между Афганистаном на севере и Индийским океаном на юге, простирается на запад от Инда до великой Соляной пустыни. Они говорят на диалекте, заимствованном из персидского языка.



Брахни - кочевое племя, обитающее в более холодных и возвышенных частях высокогорья, входящего в вышеуказанные географические пределы. Они низкорослые и худощавые, с круглыми лицами и плоскими чертами, с каштановыми волосами и бородами. Белоокие, живущие в более низких и теплых районах, напротив, прекрасные высокие мужчины, с правильными чертами и выразительной физиономией. Но у тех, кто живет в низинах, вблизи Инда, кожа более темная, почти черная. Браhnисы имеют такое же отношение к индусам Пунджауба, как белуджи к персам.

Курды, занимающие гористую местность, пересеченную глубокими долинами, которая расположена между огромной столовой землей Персии и равнинами Месопотамии, - полуварварский народ, сильно отличающийся от потомков медо-персов, хотя и происходящий от арийского корня. Они высокого роста, с грубыми чертами лица. Цвет лица смуглый, волосы черные, глаза маленькие, рот большой, а лицо дикое.

Армяне обоих полов отличаются своей физической красотой. Их язык почти родственен древнейшим диалектам арийской расы, а их история связана с историей медов и персов очень древними преданиями. У них белая кожа, черные глаза и волосы, а черты лица более округлые, чем у персов. Роскошный рост волос на лице отличает их от индусов.

На рис. 88 изображена гостиная в доме армянина в Соуче.

Климат Армении в целом холодный, но в долинах и на равнинах атмосфера менее резкая, а почва очень плодородная. Здесь выращивают пшеницу, вино, фрукты, табак и хлопок. Там есть шахты по добыче золота, серебра, меди, железа и свинца, но они мало разрабатываются. Армянские лошади имеют репутацию лучших в Западной Азии. У подножия Арарата в изобилии растет кохинья - важный продукт этой страны. В тех же районах можно найти отличную манну. Армянские флореалы очень обильны.

В настоящее время Армения составляет пашалыки Эрзерума, Карса и Диджар-Бекра в Азиатской Турции. Кроме коренного населения, ее населяют турки, курды, туркоманы и остатки других народов, ранее совершавших набеги на их страну. Армянин отличается серьезным, трудолюбивым, умным и гостеприимным нравом. Он очень успешен в бизнесе. Любящий традиции своих предков и привязанный к своему правительству, он с большой симпатией относится к европейцам. Он легко привыкает к европейским обычаям и без особого труда учит наши языки.

В Армении всегда исповедовали христианскую религию, и армяне очень привязаны к своей церкви. Но она разделена на несколько сект. В Армении распространены григорианская (вероучение, основанное святым Григорием), римско-католическая и протестантская религии. Глава первой, самой многочисленной (насчитывает около четырех миллионов верующих), проживает в Эчмиадзе, в Русской Армении. Другой патриарх, почти независимый, находится в Сисе, древней столице Киликийского царства. Патриарх католиков, которых насчитывается пятьдесят тысяч, проживает в Константинополе; второй патриарх (*in partibus*), чья юрисдикция распространяется на Сирию, Киликию и часть Малой Азии, живет на горе Либанус. Римские католики Российской Армении относятся к

митрополичьей кафедре, проживающей в Санкт-Петербурге. Глава протестантской церкви, насчитывающей от четырех до пяти тысяч душ, живет в Константинополе.

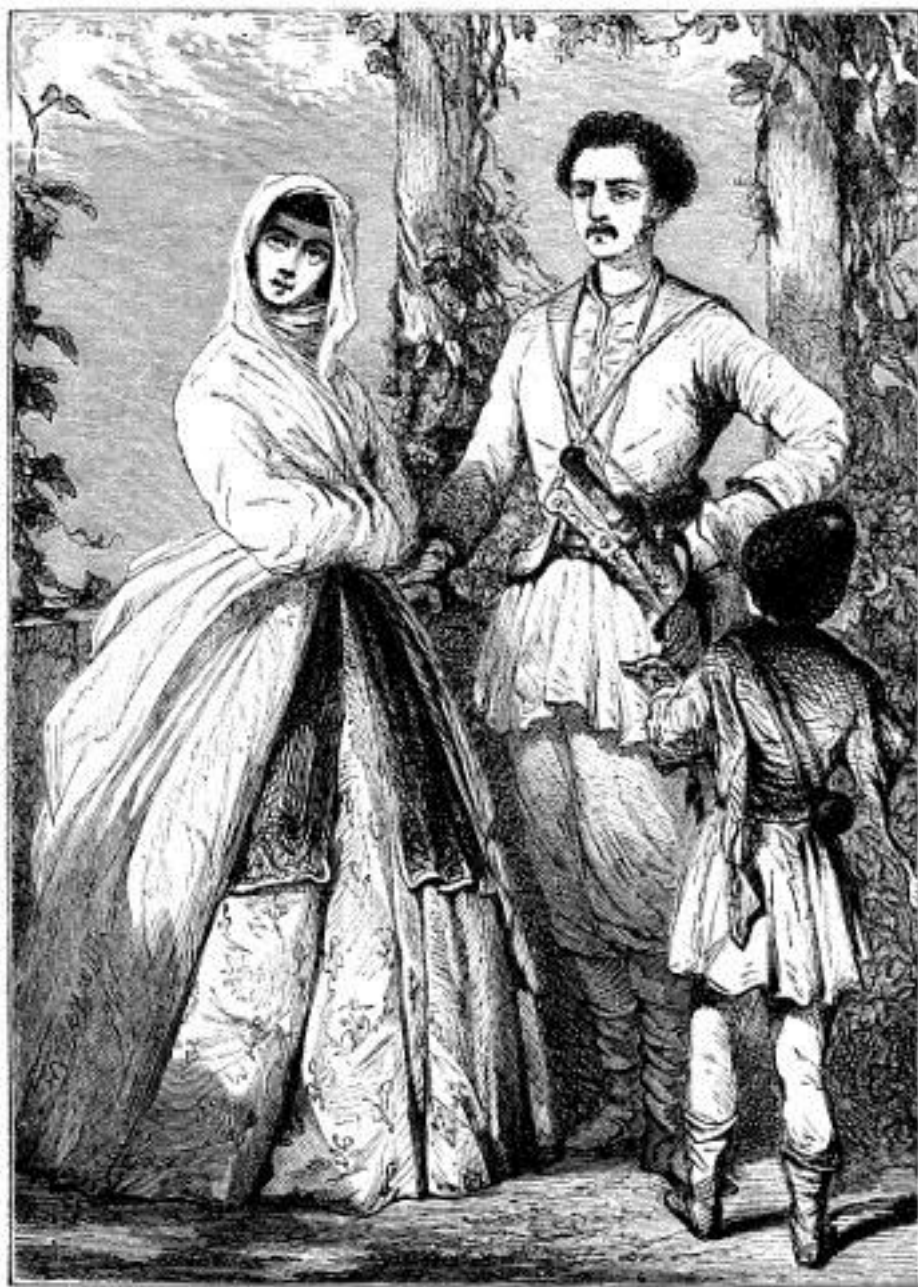
Осетины, являющиеся последней ветвью арийской расы в Азии, населяют небольшой участок цепи Кавказских гор, по большей части населенный расами, отличными от индоевропейцев. Они похожи на крестьян севера России, но их обычаи варварские, и они склонны к грабежам.

М. Верецагин встречался с осетинами во время своих путешествий по кавказским провинциям. Один казак, с которым у него были неприятности, принадлежал к этой расе. Селения осетин расположены на склонах гор. По обе стороны Дарьяльского перевала видны возвышенные стены с башнями, напоминающие о временах разбойничества.

Осетин, вопреки обычаям всех других племен Кавказа и Закавказья, пользуется кроватями, столами и стульями. Сидит он, как и большинство европейцев, не скрещивая ног.

Грузинская семья.

Грузинская семья собрана вместе на южном склоне Кавказа. О красоте грузинских женщин ходят легенды. М. Мойне в своем "Путешествии к Каспийскому и Черному морям" говорит нам, что они заслужили всю свою репутацию. Их физиономии спокойны и правильны, как у бессмертного типа, дошедшего до нас в древних статуях Греции. Головным убором служит яркая повязка в виде короны, с которой свисает вуаль, проходящая под подбородком. Две длинные косы волос спадают сзади, доходя почти до ног. Невозможно представить себе ничего более изящного или более достойного, чем этот головной убор. Длинная лента самых ярких оттенков служит им поясом и ниспадает по передней части платья до самой земли. Вне дома они закутываются в струящуюся белую ткань, которая защищает их от солнца и которую они носят с большим изяществом.



89.- ГЕОРГИЯНЕ.

Мужчины также в целом красивы. Они сохранили кавказский тип нетронутым и неизменным. Они носят богатые платья, расшитые золотом и серебром, и носят дорогое, сверкающее оружие. Они храбры и рыцарственны, страстно любят лошадей.

Черкесская семья.

Черкесская семья, собранная в горах Кавказа, состоит из населения, отличающегося храбростью, но очень слабо цивилизованного. Черкесский тип имеет на всем Востоке большую репутацию по красоте, и он ее заслуживает. У большинства черкесов длинное овальное лицо, тонкий прямой нос, маленький рот, большие темные глаза, хорошо очерченная фигура, маленькая ступня, каштановые волосы, очень белая кожа и воинственный вид.

В родстве с черкесами находятся *абазы*, которые говорят на диалекте, сходном с черкесским. Они полуварвары, живут за счет стад и разбойничьих набегов. В их чертах лица

нет и следа черкесского изящества. У них узкая голова, выдающийся нос, а нижняя половина лица чрезвычайно короткая.

Мегрелы, жители Мегрелии, маленького царства на берегу Каспийского моря, похожи на грузин и внешне, и по манерам, и по обычаям.

ЖЕЛТАЯ РАСА.

Желтую расу также называют *монгольской*, что объясняется ярко выраженными чертами одного из семейств, в которое она входит.

Основными характеристиками, отличающими людей и семьи, принадлежащие к желтой расе, являются высокие скулы, голова в форме ромбов, маленький плоский нос, плоское лицо, узкие косо поставленные глаза, прямые грубые черные волосы, скудная борода и цвет лица зеленоватого оттенка.

Однако не все представители желтой расы обладают этими ярко выраженными чертами. Иногда они демонстрируют лишь некоторые из них, в то время как другие их характеристики, казалось бы, должны причислять их к европеоидной группе. Поэтому очень трудно провести правильное разделение этой расы.

Мы разделим ее на три ветви: гиперборейскую, монгольскую и синайскую.

ГЛАВА I.

ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ ВЕТВЬ.

Гиперборейская ветвь состоит из различных рас, населяющих районы вблизи Северного полюса, небольших по росту и обладающих основными характеристиками Желтой расы.

Люди, принадлежащие к гиперборейской ветви, ведут кочевой образ жизни, а их единственными домашними животными являются собака и северный олень. Они распространены на огромной территории, но немногочисленны. Они добывают себе пропитание охотой и рыболовством. Они страстно любят крепкие напитки, а их цивилизация носит весьма примитивный характер.

Возможно, некоторых из этих людей правильнее было бы отнести к монгольской ветви. Возможно, некоторых даже следует отнести к белой расе, поскольку под влиянием климата и образа жизни они утратили отличительные черты желтой расы. Поскольку очень трудно составить естественную классификацию этих людей, мы сохраним ту, которую установил М. Д'Омалиус д'Аллой.

Этот натуралист выделяет среди людей, составляющих гиперборейскую ветвь, семь семейств, принимая за основу родство языков. Это *саамская, самоедская, камчадальская, эскимосская, иенисская, юкагиритская и корякская* семьи.

Семья лапландцев.

Лапландцы худые и низкорослые, но довольно сильные и активные. Их голова непропорционально велика. У них круглый череп, широкие скулы, широкий плоский монгольский нос, выступающий лоб и вытаращенные глаза. Цвет лица у них желтовато-коричневый, а волосы обычно черные. Эта любопытная раса людей делится на два разных класса: кочевые лапландцы и оседлые лапландцы.



90.- ЛАПЛАНДЦЫ.

Единственная собственность первого - стадо оленей. Он перегоняет их в высокогорные районы и, проведя там июнь, июль и август, в сентябре возвращается в свои зимние жилища. В своих путешествиях туда и обратно он использует оленей в качестве тяговой силы. Когда земля покрывается снегом, он запрягает этих полезных четвероногих в свои сани. (Рис. 90.)

Собаки также используются в Лапландии в качестве тяговых животных. На границах скудных лесов Лапландии и Сибири часто можно увидеть жителей этих варварских стран, быстро скользящих на санях, запряженных собаками.

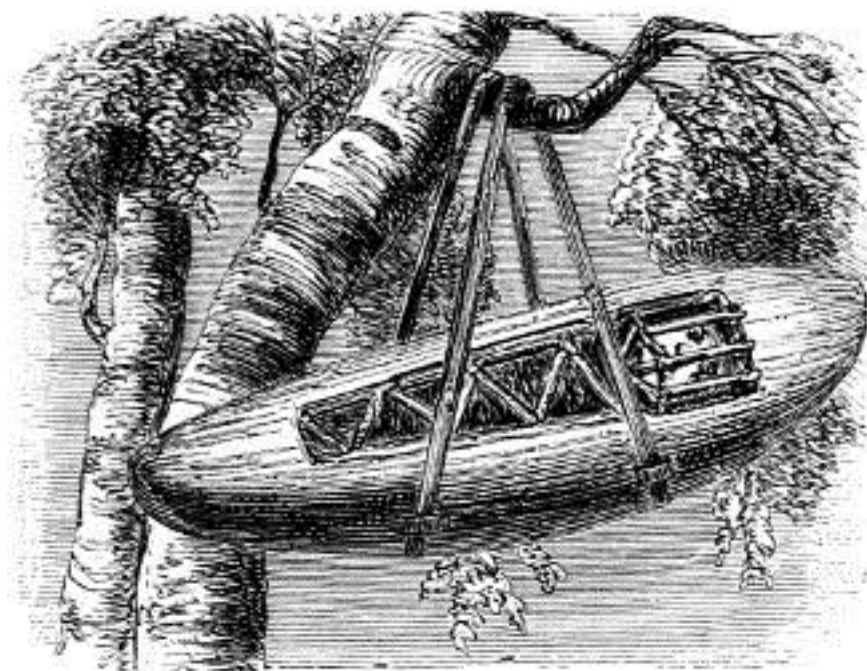
Обычная жизнь кочевника-лапландца настолько убога, насколько можно себе представить. Палатка, натянутая на четыре стойки, является его жилищем летом и зимой. Очаг находится в центре палатки, а дым выходит через отверстие в верхней части. Пять или шесть оленьих шкур, натянутых вокруг огня, служат постелью для всей семьи, а дым служит единственным занавесом. Их мебель состоит из железного котелка и нескольких деревянных ведер. Лапландец носит в кармане роговую ложку и нож. Вместо деревянных ведер он часто использует оленьи пузыри. В них он носит молоко, смешанное с водой, которое является его ежедневным напитком. Отправляясь в путешествие, он запрягает пару оленей в свои сани.

Этот кочевой народ, ранее занимавший часть территории Швеции, сейчас значительно сократился в численности. Тридцать лет назад их число, считая все, что можно было найти в русской, норвежской и шведской Лапландии, достигало всего двенадцати тысяч.

Оседлый лапландец - это, как правило, какой-нибудь бедный оленевод, который, разорившись и не имея возможности продолжать жизнь странствующего пастуха, становится нищим или слугой. Если у него остается немного денег, он селится на морском побережье и становится рыбаком, а его жена прядет шерсть. Тогда его существование среди людей другой расы становится одиноким. Он - обычный изгой, его презирают и шведы, и норвежцы. Его хижина, его одежда, его обычаи - все это отличается от обычаев людей, среди которых он нашел приют. Его детям не разрешают жениться ни на одной из соседних семей, и он остается совершенно один среди чужих людей.

В своих "Путешествиях по Скандинавским странам" М. де Сен-Блез рассказывает, как он неожиданно столкнулся с лапландским лагерем в ночное время. Сотня оленей, чьи огромные рога, переплетаясь один с другим, создавали эффект маленького леса, сгруппировалась вокруг лагерного костра. Двое молодых лапландцев и несколько собак следили за безопасностью всего этого. Рядом стояли палатки. Старый лапландец и его жена предложили путешественнику немного оленьего молока. Оно было очень жирным и напомнило ему козье молоко.

Тот же путешественник рассказал нам, что когда во время путешествия жена лапландца рождает ребенка, она кладет его в полено, огородив отверстие проволокой, чтобы малыш мог играть 'головой. Затем это полено с его драгоценным содержимым кладут на спину матери, и она присоединяется к остальным. Когда они останавливаются, она подвешивает эту своеобразную деревянную куколку к суку дерева, проволока защищает ребенка от зубов диких животных (рис. 91).



91 - КОЛЫБЕЛЬ СААМОВ.

Семья самоедов.

Самоеды - кочующая раса, расселившаяся по обе стороны великого Сибирского мыса, заканчивающегося на мысе Северном. Некоторые из их племен встречаются также далеко на западе, востоке и юге этого региона. Они добывают себе пропитание охотой и рыболовством на границах Ледовитого океана. Они имеют большое сходство с тунгусами, о которых мы расскажем позже. Лицо у них плоское, круглое и широкое, губы толстые и вывернутые, нос широкий и открытый у ноздрей. Волосы у них черные и грубые, а на лице их совсем немного. Большинство из них скорее ниже среднего размера, хорошо сложены и довольно толстокожи. По характеру они дикие и беспокойные (рис. 92).

Семейство камчадалов.

Остается только упомянуть о камчадалах, с которыми давно знакомы мореплаватели арктических морей. Они населяют южную часть полуострова, носящего их имя. Это невысокие мужчины с кожей цвета смолы, черными волосами, скудной бородой, широким лицом, коротким плоским носом, маленькими глубоко посаженными глазами, скудными бровями, огромным животом и тонкими ногами.



92.- САМОИДЫ.

Еще южнее, на Курильских островах и на соседнем континенте, мы встречаем расу, сильно отличающуюся от предыдущей. Они являются жителями этих островов и называются *айно*. Они невысокого роста, но черты их лица правильные. Наиболее примечательной из их физических характеристик является необычайное развитие их волос. Они самые волосатые из мужчин, и именно эта особенность заставляет нас говорить о них. Их бороды покрывают грудь, а руки, шея и спина покрыты волосами. Это исключительная особенность, особенно у мужчин монгольского типа.

Язык, на котором говорят айносы, поразительно похож на тот, на котором говорят самоеды и некоторые жители Кавказа. Их тело хорошо сложено, а нрав мягок и гостеприимен. Они живут охотой и рыболовством.

Семья эскимосов.

Гренландия и большинство островов, прилегающих к этой части американского континента, населены народом, получившим общее название эскимосы и представляющим собой очень многочисленную семью.

Основные и самые многочисленные племена семьи эскимосов принадлежат к американскому континенту. Но поскольку они совершенно отличны от других обитателей

этого континента и имеют гораздо большее сходство с жителями Северной Азии и монголами, мы упоминаем о них именно здесь.

Голова эскимосов имеет более пирамидальную форму, чем у монголов Верхней Азии. Это объясняется сужением черепа. Такой внешний признак деградации сразу показывает моральную и социальную неполноценность этих бедных людей. Глаза у них черные, маленькие и дикие, но не отличаются живостью. Нос очень плоский, а рот маленький, причем нижняя губа намного толще верхней. Некоторые из них были замечены с большим количеством волос на лице. Их волосы обычно черные, но иногда светлые, и всегда длинные, грубые и неухоженные. Цвет лица ясный. Они плотного телосложения, склонны к ожирению и редко бывают выше пяти футов ростом.

Во время путешествия доктора Кейна из Нью-Йорка на 82-й градус северной широты этот смелый исследователь провел больше года среди эскимосов, живущих в Этахе, ближайшем к Северному полюсу обиталище человека. Мужчины, женщины и дети, покрытые лишь грязью, лежали кучей в хижине, сгрудившись вместе в подобие корзины. Лампа с пламенем длиной в шестнадцать дюймов, полученным от сжигания тюленьего жира, согревала и освещала это место. На полу этого логова валялись куски тюленьего мяса, от которых исходил ужасный аммиачный запах.

На рис. 93 изображено летнее стойбище племени эскимосов, а на рис. 94 - зимнее. На рис. 95 изображена деревня, то есть собрание хижин из блоков снега, которые укрывают от чрезмерного холода этих лишенных наследства детей природы.



93.- ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ ЭСКИМОСОВ.

Большую часть года эскимосы питаются тюленями из бухты Ройселаер. Еще южнее, до канала Мерчисона, в свое время проникает кит. Зимний голод прекращается, когда вновь появляется солнце. Январь и февраль - месяцы лишений; во второй половине марта возобновляется весенний лов рыбы, а вместе с ним движение и жизнь начинаются заново. Бедные убогие норы, занесенные снегом, становятся ареной большой активности. Массы накопленной провизии выносятся и складываются на мерзлой земле: женщины готовят шкуры для изготовления обуви, а мужчины делают запас гарпунов на зиму. Эскимосы не ленивы. Они охотятся с большим усердием и часто вынуждены прятать свою дичь в раскопках, чтобы дикие звери не могли до нее добраться. Их потребление пищи очень велико. Они едят много, но не от жадности, а по необходимости, из-за сильного холода этих высоких широт.



94.- ЗИМНИЙ ЛАГЕРЬ ЭСКИМОСОВ.

На рис. 96 изображен, по словам доктора Кейна, вождь племени эскимосов.

Доктор Хейс в своем "Путешествии в открытое море Северного полюса", опубликованном в 1866 году, описал тип эскимосов. Широкое лицо, тяжелые челюсти, выдающиеся скулы, узкий лоб, маленькие глаза глубокого черного цвета, тонкие длинные губы с двумя узкими рядами крепких зубов, черные волосы, немного на верхней губе и на подбородке; небольшой рост, но крепкое телосложение и крепкая конституция энергичного типа - таковы отличительные черты жителей крайнего севера.

Стиль одежды эскимосов показался искушенному путешественнику практически одинаковым для обоих полов: пара сапог, чулки, рукавицы, брюки, жилет и шинель. Тесть одного из его попутчиков носил сапоги из медвежьей шкуры до колена, а сапоги его жены

были гораздо выше и сделаны из тюленьей кожи. Их штаны были сделаны из тюленьей кожи, чулки - из собачьей, рукавицы - из тюленьей, а жилет - из лайки с мехом внутри.



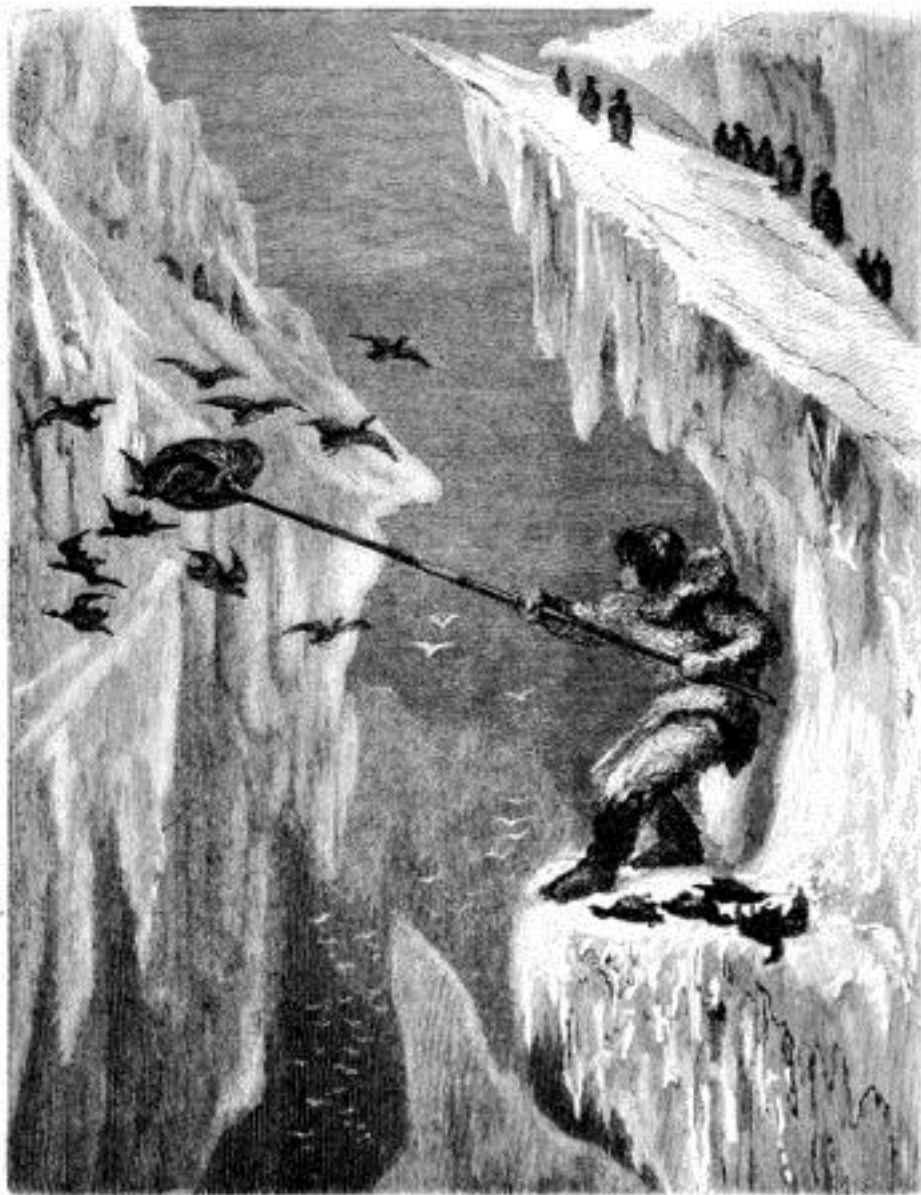
95.- ДЕРЕВНЯ ЭСКИМОСОВ.

Шинель из шкуры голубого песка не распахивается спереди, а надевается как рубашка. Она заканчивается капюшоном, закрывающим голову, как монашеский колпак. Женщины подрезают плащ, чтобы скрепить волосы, которые они собирают на макушке и завязывают узлом, плотным и твердым, как камень, с помощью незагорелых ремешков из тюленьей кожи. Это показано на [рис. 93](#).



96.- ВОЖДЬ ЭСКИМОСОВ.

Охота на тюленей - главное занятие эскимосов. Тюлень - провиденциальное животное для диких обитателей берегов Ледяного океана Америки, как северный олень - бог лапландцев, обитателей берегов тех же морей на севере Европы.



97.- ЛОВЕЦ ПТИЦ ЭСКИМОСОВ.

Яйца морских птиц, особенно пингвинов, являются для этих людей вторым источником пищи. Эскимосы идут на всевозможные риски, чтобы собрать яйца этих птиц на крутых и головокружительных скалах, где находятся их гнезда (рис. 97).

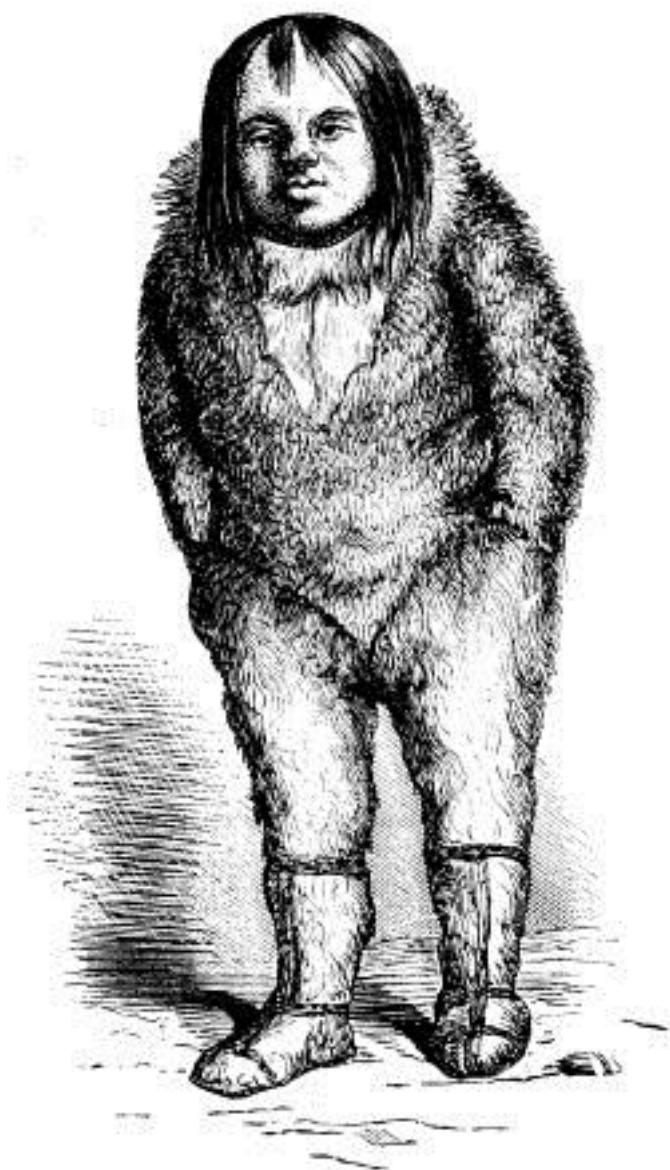
Эскимосы умеют считать только до десяти - по числу своих пальцев . У них нет системы счисления, и они не могут определить дату прошедших событий. У них нет ни одного вида летописей, и они даже не знают своего возраста.

Семья Темизиан.

Народ, более известный под названием *остиаки Темисии*. Они говорят на языке, сильно отличающемся от языка остиаков Оби, которых мы уже упоминали как принадлежащих к белой расе.

Семьи джукагиритов и кориаков.

Это кочующий народ, все более и более вливающийся в состав русского населения. Они живут на берегах пролива Беринга или во внутренних районах страны и очень похожи на самоедов по своим обычаям и языку.



98.- МОЛОДЫЕ ЭСКИМОСЫ.

ГЛАВА II. МОНГОЛЬСКАЯ ВЕТВЬ.

Народы, принадлежащие к этой этнологической ветви, наиболее ярко проявляют черты Желтой расы. Они ведут кочевой образ жизни и в разные периоды совершали обширные завоевания, но, как правило, поглощали побежденные ими расы. Однако монголы до сих пор являются правителями Китайской империи. Они принадлежат либо к буддийской, либо к магометанской вере.

Эта ветвь делится на три большие семьи, аналогичные различиям в их языке: *монголы*, *тунгусы* и *турки*. К ним можно добавить четвертую семью - *якутов*, поскольку эти люди обладают физическими характеристиками желтой расы и говорят на турецком диалекте.

Семейство монголов.

Наиболее яркие черты Желтой расы особенно заметны в семействе *Монголов*. У ее представителей более крупная голова, более плоское лицо и нос, а глаза меньше, чем у представителей других семейств. У них широкая грудь, очень короткая шея, круглые плечи, сильные толстые конечности, короткие ноги-бабочки и коричневатого-желтого цвета лица. Самые кочевые представители монгольской семьи живут под властью Российской и Китайской империй.

На рис. 99 изображен монгол-татарин.

В этой семье можно выделить три основных народа: калмуки, собственно монголы и буряты.

Калмуки - М. Верецагин в своем "Путешествии по Кавказским провинциям" описал кочевых калмуков, с которыми он встретился на границе, отделяющей Кавказ от Донского казачьего округа. В этих унылых и однообразных степях встречаются кочевые селения. Жилища, из которых состоят эти селения, представляют собой оборванные палатки. В них в невероятном беспорядке разбросаны ящики, чемоданы, лассо, седла и груды тряпья. Очаг - единственный признак камина. В летнюю жару дети обоих полов, вплоть до десятилетнего возраста, бегают по улицам почти полностью обнаженными. Зимой, во время страшных снежных бурь, когда столбик термометра опускается ниже нуля, они днями напролет ютятся в своих палатках под кучами одежды.



99.- МОНГОЛЬСКАЯ ТАРТАРА.

Одежда калмука состоит из рубахи, *бешмета*, широких штанов, сапог из красной кожи и квадратной суконной шапки с широкой каймой из овечьего меха, украшенной на макушке огромным набалдашником. Более состоятельные носят в дополнение к ней просторный и длинный халат. Женщины не носят, как мужчины, пояса вокруг рубашки; их волосы падают из-под шапки в несколько косичек, перевязанных лентами разных цветов.

Хитрость, обман, мошенничество и воровство - основные занятия этих кочевых племен. Мать содержит ребенка, не беспокоясь об отце, и он растет в состоянии запустения.

Пища калмуков крайне примитивна. Заваренная мука, разбавленная водой и сдобренная кусками лошадиной плоти, составляет основу их кулинарного искусства. Они очень любят чай и пьют его в большом количестве, но приправляют его так сильно, что он полностью теряет свой вкус. Они отъявленные пьяницы, и в этом отношении женщины и дети ничуть не отстают от мужчин. Иногда они проводят целые дни в азартных играх с засаленными и плохо подобранными картами.

Калмуки - прекрасные наездники. Они также разводят и запрягают верблюдов, которых продают на тифлисском рынке.

Собственно монголы - Собственно монголы, или восточные монголы, кочуют в степях Монголии. Они делятся на многочисленные племена, наиболее важные из которых получили название *халкас*.

Монголию можно разделить на две части, отличающиеся как политическими наклонностями, так и характером и продуктивностью почвы.

Южная часть, засушливый район, заселена только вблизи китайской границы, где можно встретить многочисленные племена монгольского происхождения, прямые данники Китайской империи. Северная часть, полностью населенная халкасскими племенами, плодородна.

Халкасы делятся на две касты: буддийских священников и чернокожих мужчин, позволяющих себе отращивать волосы. Последние составляют аристократию, ведущую, как и остальные, пастушеский образ жизни, из которой выбираются вожди племен, избираемые путем выборов. Халкасы могут вывести в поле не менее пятидесяти тысяч всадников, но они жалко вооружены никчемными китайскими обоюдоострыми саблями. Они имеют зазубрины или спиралевидную форму. Остальное их оружие - короткие копья, стрелы, спичечные замки с бриджами причудливой формы, щиты, набитые листьями кожи, и плащи из проволочной почты.

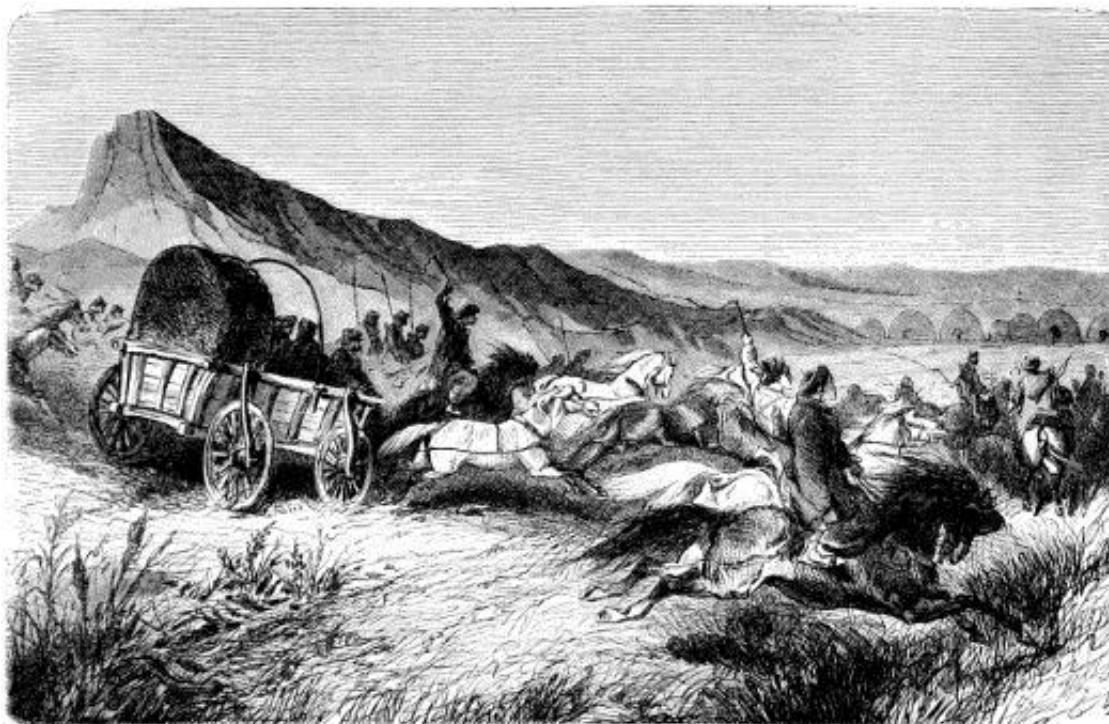
Жизнь странствующего халкасца очень скудна. Он начинает свой день с обхода своих стад, садится на лошадь, которую никогда не седлает и которая на ночь прикреплена к колу у дверей его палатки, и скачет за отставшими животными; затем он направляется к соседнему лагерю, чтобы посплетничать с пастухами, которые в нем живут. Вернувшись домой, он до конца дня сидит в своей палатке и коротает время за сном, пьет чай, разбавленный молоком или маслом, или курит свою трубку; в это время его жены черпают воду, доят коров, собирают топливо, делают сыр или готовят шерсть и шкуры различных животных для одежды и обуви.

Халки, гостеприимные и трезвые, обладают первобытными добродетелями Желтой расы; но они не знакомы ни с торговлей, ни с производством. Единственное, что они производят, - это войлочные вещи, немного вышивки, а также плохо выделанные кожи и кожсырье. Свои сырые продукты они сдают русским и китайским торговцам, которые обманывают их, как только могут. Оплата производится блоками чая, пять блоков которого эквивалентны одной унции китайского серебра. Этот чай состоит из самых грубых листьев и мелких веточек травы.

В скучном и созерцательном существовании халкасца мало событий, которые могли бы его прервать. Его нарушает только паломничество, похороны, сопровождаемые долгими празднествами, приезд нескольких путешественников или свадьба. Последний, как и у древних патриархов, является лишь разновидностью бартера, при котором девушка продается отцом тому, кто больше заплатит, и служит поводом для недельного ликования, во время которого все заинтересованные лица предаются оргиям с мясом, табаком и рисовым бренди.

Буриаты... Мисс Лиза Кристиани во время своего путешествия по Восточной Сибири принимала вождей некоторых племен буриатов, которые выразили желание выразить ей свое почтение. На следующий день на берегу Селинги она встретила эскорт, посланный буриатами в ее честь, состоящий из трехсот всадников, одетых в великолепные атласные

халаты разных цветов и носящих остроконечные шапки, отороченные мехом; они несли луки и стрелы на плечевых ремнях и ехали на богато капарированных лошадях (рис. 100). Именно в таком виде путешественница впервые познакомилась с этим племенем.



100.- БУРИАТЫ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ МИСС КРИСТИАНИ.

В то время, когда мисс Кристиани попала к ним, буриаты праздновали похороны одного из своих главных вождей. Путешественники присутствовали на похоронной службе и церемониях, которые проводились в монгольском храме, а затем на играх, которые проходили по их древнему обычаю. Эти игры включали в себя стрельбу из лука, борьбу, конные и пешие скачки. Затем следовал банкет, на котором гостям подавали жареную баранину, сыр, пирожные и даже столичное шампанское.

Буриаты насчитывают около тридцати пяти тысяч человек и живут в горах к северу от Байкала. Их стада и отары составляют их богатство. Их религия - *шаманизм*, разновидность идолопоклонства, очень распространенная среди жителей Сибири. Их верховный бог обитает на солнце; в его подчинении находится множество низших божеств. Среди этих варварских народов женщина считается нечистым и бездушным существом.

Тунгусская семья.

Тунгусская семья состоит из двух частей: тунгусов на севере и маньчжуров на юго-востоке.

Тунгусы - тунгусы, рассеянные в Сибири от Охотского моря до Иениссии и Ледовитого океана, ведут кочевой образ жизни и живут за счет охоты и рыболовства. Даурия к северу от Китая - их родная страна. Живущие под властью России тунгусы делятся, в зависимости от домашних животных, составляющих их основные ресурсы, на собачьих, конных и оленьих тунгусов.

Кочевые тунгусы Даурии были описаны в конце прошлого века русским натуралистом Палласом, тем самым, который нашел на берегах Лены допотопного мамонта, все еще покрытого кожей и шерстью, открытие которого вызвало такой большой ажиотаж в Европе.

Манчус.- Рис. 101 представляет собой тип этой расы. Мы не считаем нужным говорить о них.

Семья якутов.

Лицо якутов все еще более плоское и широкое, чем у монголов. Их длинные черные волосы естественно струятся вокруг головы, а на лице почти не растут: они держат один локон очень длинным, к которому привязывают свой лук, чтобы сохранить его сухим, когда им приходится, во время своих странствий или охоты, переплывать глубокие реки.



101.- ВОИНЫ-МАНЧУ.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Ж. Перамей, лит.

МОНГОЛИЯ ЭСКВИМО ЖЕЛТАЯ ИЛИ МОНГОЛЬСКАЯ РАСА

Несколько подробностей о стране якутов и ее обитателях мы почерпнем из интересных путешествий Оуваруски, переизданных в "Тур дю Монд". Земля якутов имеет два различных аспекта. К югу от Якутска она покрыта высокими скалистыми горами; к западу и северу - это равнина, на которой растут густые и кустистые деревья. В ней протекает множество ручьев значительной глубины и ширины. Жители, однако, довольствуются лодками из досок или

деревянными и берестяными каноэ, способными вместить лишь двух-трех человек. Основным средством передвижения якутов является северный олень.



102.- ЯКУТЫ.

Суровость холода в этой стране очень велика - пожалуй, больше, чем в любой другой части Сибири. Ее население не превышает двухсот тысяч человек. Якуты (рис. 102 и 103) крепкого телосложения, хотя и среднего роста. Лицо у них довольно плоское, нос соответствующей ширины. Глаза у них либо карие, либо черные. Волосы у них черные, густые и блестящие. На лице их никогда нет. Их цвет лица находится между белым и черным и меняется три или четыре раза в год: весной - от воздействия атмосферы, летом - от солнца, а зимой - от холода и жара костров. Из них получились бы плохие солдаты, поскольку их мирный нрав не позволяет им когда-либо сражаться; но они активны, живы, умны и приветливы. В их лагерях провизия находится в распоряжении каждого путешественника, который ищет их гостеприимства. Пусть его пребывание продлится неделю или даже месяц, всегда найдется более чем достаточно провизии для него и его лошади. Они любят вино и табак, но голод и жажду переносят с удивительным терпением. Якуту ничего не стоит проработать три-четыре дня без еды и питья.

Но процитируем Оуваровского, автора описания обычаев якутов.

"Земля якутов, - говорит этот путешественник, - так обширна, что температура в ней сильно колеблется. В Олекминске, например, пшеница процветает капитально, потому что там белые морозы наступают поздно; в Джиганске, напротив, земля всегда остается промерзшей на два пролета ниже поверхности, и снег начинает падать в августе месяце.

"Якуты все крещены в русскую веру, за исключением, пожалуй, двух-трех сотен человек. Они соблюдают церковные таинства и ежегодно ходят на исповедь, но лишь немногие принимают причастие, поскольку не имеют привычки поститься. Они не выходят на улицу

утром и не ложатся отдыхать вечером, не произнеся молитвы. Когда им сопутствует удача, они благодарят Господа; когда их постигает несчастье, они считают его наказанием, наложенным Всевышним за их грехи, и, не падая духом, терпеливо ждут лучших времен. Несмотря на эти похвальные настроения, они все еще сохраняют некоторые суеверные верования, в частности обычай преклоняться перед дьяволом. Во время продолжительных болезней и ливней они заставляют своих шаманов практиковать экзорцизм и приносить в жертву скот определенного цвета.

"Якуты очень умны. Достаточно часа или двух беседы с одним из них, чтобы понять его чувства, склонности и ум. Они легко постигают смысл возвышенного языка и с самого начала угадывают, что за этим последует. Мало кому даже из самых хитрых русских удастся обмануть лесного якута.



103.- ЖЕНЩИНА-ЯКУТ.

"Они почитают своих стариков, следуют их советам и считают неправильным и несправедливым обижать и раздражать их. Если у отца несколько детей, он женит их одного за другим, строит для них дом рядом со своим, делит с ними свой скот и имущество. Даже в

разлуке с родителями их дети никогда не ослушиваются их. Если у отца есть только один сын, он оставляет его при себе и расстается с ним только в том случае, если, потеряв жену, женится на второй, которая принесет ему других детей.

"Богатство якута оценивается пропорционально количеству скота, которым он владеет; улучшение стада - его первая мысль, его главное желание; он никогда не думает о том, чтобы откладывать деньги, пока не добьется успеха в этом деле.

"Гнев акклиматизирован у всех народов; якут не чужд ему, но он легко забывает обиду, которую может причинить кому-либо, если тот признает свою неправоту и признает себя виноватым.

"У якутов есть и другие недостатки, которые не следует относить на счет врожденного дурного нрава. Некоторые из них живут на украденном скоте, но это только самые нуждающиеся; когда они берут из туши украденного животного достаточно, чтобы прокормить себя два или три раза, они бросают остальное; это показывает, что их единственным мотивом является голод, от которого они страдают, возможно, в течение месяцев и лет. Кроме того, когда вора ловят, их князя (*kinæs*, от русского *kniaz*), по древнему обычаю, на глазах у всех бьют его розгами. Человек, подвергшийся такому наказанию, несет его деградацию с собой до самой смерти. К его показаниям больше никогда не прислушаются, а его слова не имеют веса в собраниях, где народ собирается для обсуждения. Он не может быть избран ни князем, ни *старшиной* (от русского *starchina* - древний). Эти обычаи доказывают, что воровство не стало профессией у якутов. Вор не только наказывается, но и никогда не возвращает себе имя честного человека.

"Пусть якут однажды решит освоить какое-нибудь ремесло, и он обязательно добьется успеха. Он одновременно и ювелир, и лудильщик, и кузнец, и плотник; он знает, как разобрать на части ружье, как вырезать по кости, и, немного потренировавшись, может имитировать любое произведение искусства, которое он однажды рассмотрел. Жаль, что у них нет учителей, которые научили бы их высшим искусствам, ведь они вполне способны выполнять необычные задания.

"Они прекрасные стрелки. Ни холод, ни дождь, ни голод, ни усталость не могут остановить их в погоне за птицей или животным. Они будут преследовать лису или зайца целых два дня, не обращая внимания ни на свою усталость, ни на изнеможение лошади.

"Они обладают хорошим вкусом и склонностью к торговле, а так хорошо умеют торговаться за самую маленькую шкурку лисы или соболя, что всегда получают за нее высокую цену.

"Ложа для ружей, которые они изготавливают, гребни, которые они вырезают и украшают, являются произведениями великолепной отделки. Могу также отметить, что их бутылки из воловьей кожи никогда не портятся, даже если их оставить на десять лет полными жидкости".

"У многих якутских женщин красивые лица; они чище мужчин и, как и остальные представители их пола, любят наряды и изящные вещи. Природа не оставила их без очарования. Их нельзя назвать плохими, безнравственными или легкими женщинами. Отцу и матери, а также престарелым родителям мужа они оказывают такое же почтение, как и божеству. Голову и ноги они никогда не позволяют видеть раздетыми. Они никогда не переходят на правую сторону очага и не называют родственников своих мужей якутскими именами. На женщину, не похожую на них, смотрят как на дикого зверя, а ее муж считается крайне невезучим".

На рис. 104 изображена якутская деревня и ее жители.

Якуты исповедуют шаманизм - идолопоклонническую религию, которую исповедуют финны, самоеды, остяки, буряты, телеуты, тунгусы и жители островов Тихого океана. Шаманисты поклоняются верховному существу, создателю мира, но равнодушному к действиям людей. Под его началом находятся мужские и женские боги: одни добрые, которые управляют миром и судьбами человечества; другие злые, самый великий из которых (Чайтан, Сатана) считается почти таким же могущественным, как и верховное существо. Религиозное почитание также воздается предкам, героям и жрецам, называемым *шаманами*; эти последние в своих церемониях практикуют большое количество колдовства.

На рис. 105 изображены некоторые из этих шаманов.

Турецкая семья.

Народу, принадлежащему к роду турок или татар, удалось в очень древние времена основать огромную империю, которая включала в себя часть Центральной Азии от Китая до Каспийского моря. Но тюрки, атакованные и завоеванные монголами, были покорены и оттеснены на юго-запад, то есть на юг Европы. Там они, в свою очередь, стали завоевателями и покорили, опустошив, часть Южной Европы.



104.- ЖИТЕЛИ ДЕРЕВНИ ЯКУТ.

Изначально у турок были рыжие волосы, зеленовато-серые глаза и монгольское выражение лица. Но эти черты исчезли. В настоящее время только турки, живущие на северо-востоке Кавказа, обладают чертами монголов. Те, кто поселился на юго-западе, демонстрируют черты, свойственные белой расе, с черными волосами и глазами. Эти изменения объясняются слиянием первых с монголами, вторых - с персами и арамеями. Турки, более чем другие народы, проявляют глубочайшее рвение к магометанству и величайшую нетерпимость к последователям других верований.



105.- ЖРЕЦЫ-ЯКУТЫ.

Турецкая семья включает в себя довольно большое количество рас. Мы рассмотрим здесь только *туркоманов, киргизов, ногайцев и османов.*

Туркоманы. Туркоманы кочуют в степях Туркестана, Персии и Афганистана. На западе они забредают вплоть до Анатолии. Племена, живущие в этом последнем районе, имеют форму и физические характеристики белой расы; те, кто населяет Туркестан, показывают в своей физиономии примесь монгольской крови.

Туркоманец выше среднего роста. У него не сильно развита мускулатура, но он достаточно силен и обладает крепким телосложением. Кожа у него белая, лицо круглое, скулы выдаются вперед, лоб широкий, а развитие костной части черепа образует своеобразный гребень на макушке головы. Его миндалевидные и почти без век глаза маленькие, живые и умные. Нос обычно незначительный и вздернутый. Нижняя часть лица немного отступает, а губы толстые. Усы и борода скудные, а уши большие и оттопыренные.

Одежда туркомана состоит из широких штанов, ниспадающих на ноги и обтягивающих бедра, и рубашки без воротника, открытой с правой стороны до талии и спускающейся, за пределами штанов, до половины бедра. Сверху надевается просторный плащ, который застегивается на талии хлопчатобумажным или шерстяным поясом. Он открыт спереди и слегка перекрещен на груди. Рукава очень длинные и широкие, вместо волос носится маленькая черепная крышка, а на голове - головной убор тальбак, сделанный из овечьей кожи, в форме конуса со слегка вдавленной вершиной. Его обувь представляет собой нечто вроде тапочек или просто сандалий из верблюжьей или лошадиной кожи, прикрепленных к ноге шерстяным шнуром.

У туркменских женщин тип выражен сильнее, чем у мужчин. Их скулы более рельефны, а цвет лица блее. Волосы у них обычно густые, но очень короткие, и они вынуждены удлинять свои локоны с помощью петель и веревок из козьего волоса, к которым они прикрепляют стеклянные бусы и серебряный жемчуг.

Мы не будем описывать их одежду, отметим лишь, что на голове у них круглая шапочка, к которой они прикрепляют шелковую или хлопчатобумажную вуаль, спадающую назад. Все это окружено своеобразным тюрбаном шириной в три пальца, на котором есть несколько маленьких квадратиков из серебра. Один конец вуали заводится под подбородок справа налево и закрепляется маленькой серебряной цепочкой, заканчивающейся крючком, на левой стороне лица.

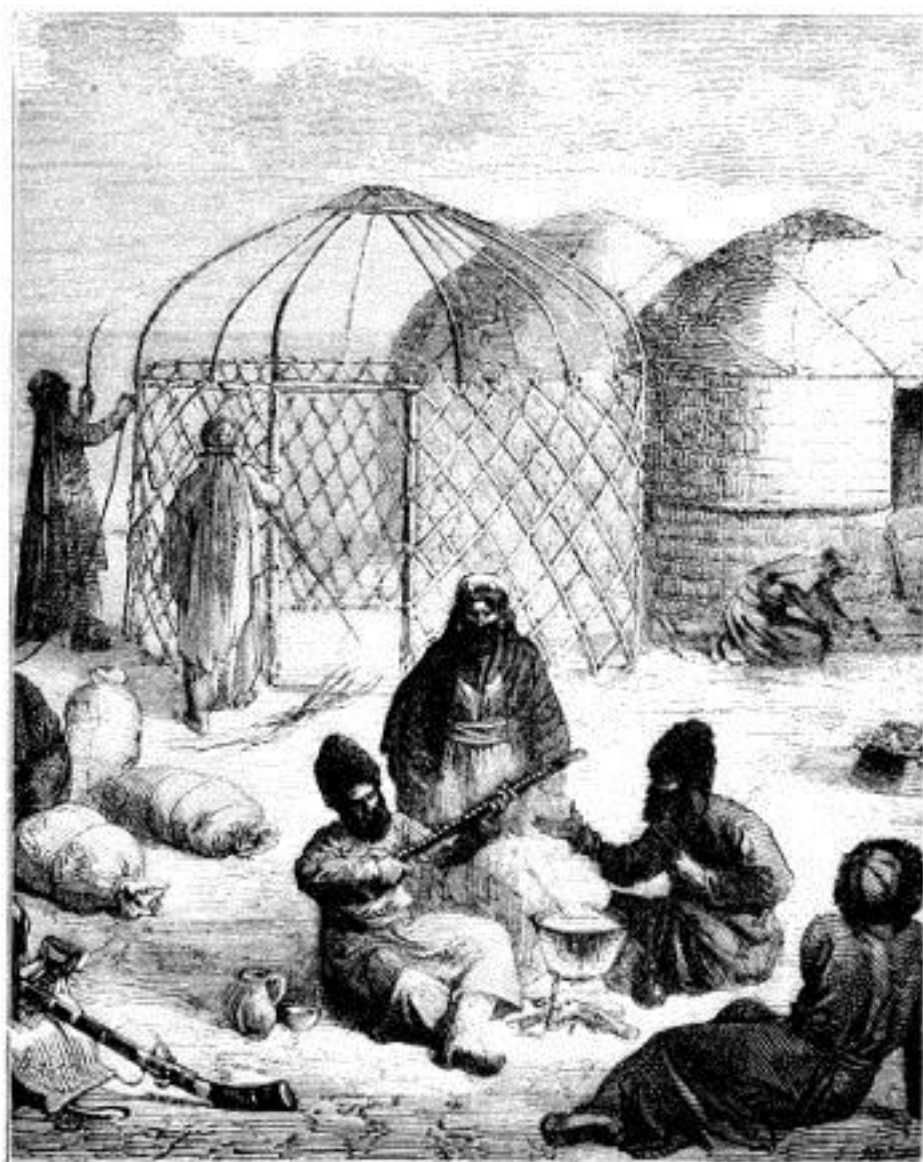
Брелоки, ожерелья, браслеты и цепочки играют такую важную роль в украшении турчанок, что дюжина из них, черпающих воду, издает такой же звон, как звон маленького колокольчика.

Мужчины не носят никаких украшений.

На рис. 106 изображен лагерь кочевников-туркоманов.

М. де Блокевиль, опубликовавший в 1866 году в "Туре по миру" любопытный рассказ под названием "Четырнадцатимесячный плен у туркоманов", следующим образом описывает привычки этих племен: - "Туркоманы держатся близко к земле.

"Туркоманы держат рядом со своей палаткой овцу или козу, которую они откармливают и убивают по особым случаям. Кости вынимают, а мясо разделяют и солят; часть его высушивают и оно приобретает сильный вкус, который очень нравится туркоманам; остальное, разрезанное на мелкие кусочки и помещенное в брюхо животного, сохраняют, чтобы варить из него суп. Они собирают кости и другие остатки и тушат их в кастрюле, чтобы иметь немного бульона для угощения друзей и соседей на праздниках. Кишки достаются детям, которые поджаривают их на углях и проводят целые дни, высасывая и вытягивая эти полуочищенные внутренности.



106.- ЛАГЕРЬ ТУРКОМАНОВ.

". Туркоманы относятся к женщинам с большим вниманием, чем другие мусулмане. Но они много работают и каждый день должны молоть кукурузу для пропитания семьи. Кроме того, они прядут шелк, шерсть и хлопок; ткут, шьют, валяют войлок, ставят и бьют палатки, черпают воду, иногда стирают, красят шерстяные и шелковые вещи, изготавливают ковры. В хорошую погоду они устанавливают за дверью очень примитивный ткацкий станок из четырех кольев, прочно вбитых в землю, и с помощью двух больших поперечин, на которые накладывают моток, начинают ткать, для чего используют железный инструмент, состоящий пяти или шести лезвий, соединенных в форме гребня. Эти ковры, обычно около трех ярдов в длину и полутора ярдов в ширину, прочны и хорошо сделаны. У каждого племени или семьи есть свой особый узор, который передается от матери к дочери. Туркоманские женщины должны обладать крепким телосложением, чтобы выдерживать всю эту тяжелую работу, во время которой они иногда сосут своих детей и едят только немного сухого хлеба или что-то вроде вареного мяса, в котором мало сытности. Особенно изнуряет и травмирует грудь вращение жернова.

"В редкие минуты досуга у них всегда есть с собой мешок шерсти, верблюжьей шерсти или шелка-сырца, которые они прядут, пока сплетничают или ходят к соседям; ведь они никогда не сидят без дела, как женщины некоторых мусульманских стран.

"У мужчины тоже есть своя работа: он пашет землю, ухаживает за посевами, собирает урожай, ухаживает за домашними животными, а иногда отправляется в грабительские походы, чтобы привезти домой какую-нибудь добычу. Он изготавливает шерстяные веревки ручной работы, выкраивает и сшивает упряжь и одежду для своих лошадей и верблюдов, пытается немного торговать, а в минуты досуга делает себе шапки и обувь, играет на дутаре (инструмент с двумя струнами), поет, пьет чай и курит.

Эти племена очень любят самосовершенствоваться и читать те немногие книги, которые случайно попадают им в руки".

"Как правило, дети не работают до десятого или двенадцатого года жизни. До этого возраста родители заставляют их учиться читать и писать. Те, кто вынужден прибегать к помощи своих детей во время напряженного летнего труда, заботятся о том, чтобы они наверстали упущенное зимой.

"Школьный учитель, молла (священник или литератор), довольствуется вознаграждением либо в натуральной форме, пшеницей, фруктами или луком, либо деньгами, в зависимости от положения родителей. У каждого ребенка есть небольшая доска, на которой молла записывает алфавит или то, что попадется под руку; она стирается, как только ребенок выучит урок.

"Родители убеждаются, что их дети знают свои уроки, прежде чем отправиться в школу: женщины особенно тщеславны тем, что умеют читать. Мужчины иногда проводят целые дни, пытаясь понять поэтические книги, которые приходят из Хивы или Бухары, где диалект немного отличается от их собственного.

Туркоманские моллахи проводят несколько лет в этих городах, чтобы иметь возможность учиться в лучших школах".

"Все эти племена - магометане и принадлежат к секте суннитов. Единственное внешнее различие между ними и персами секты шиитов, которые признают Али единственным преемником Магомета, заключается, как известно, в их способе произнесения молитв и совершения омовения.

Во время молитвы они держат руки скрещенными перед собой только от запястья вверх, а не держат их на боку, как персы".

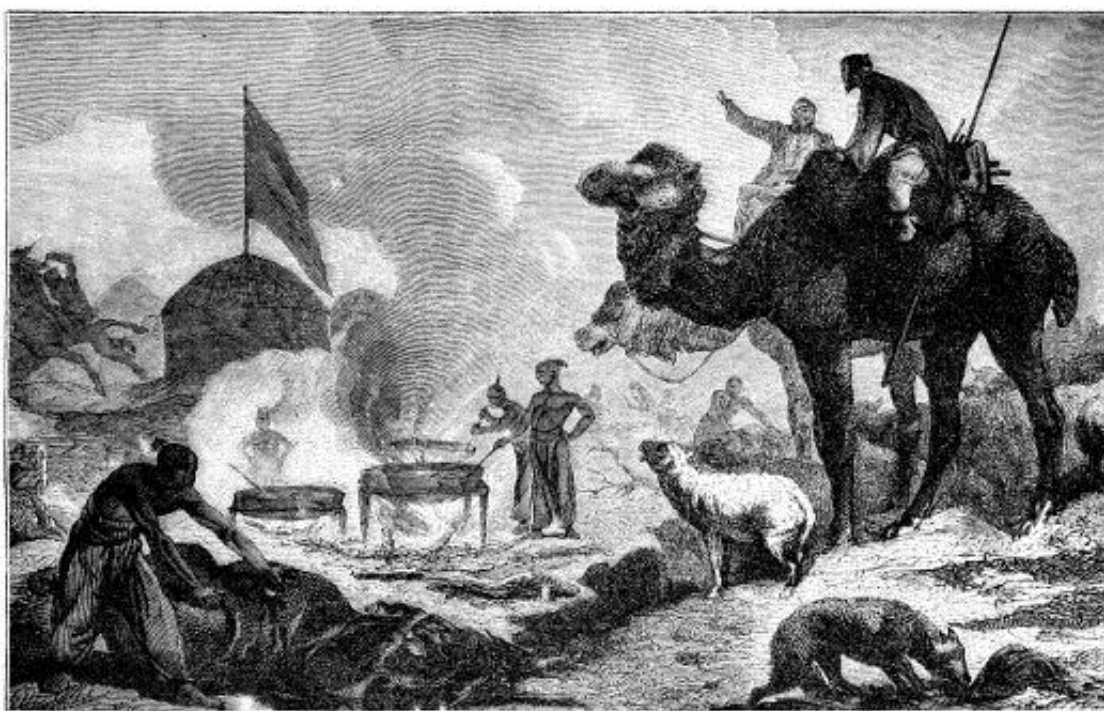
"Хотя они довольно регулярно следуют предписаниям своей религии, они проявляют меньше фанатизма и показного фанатизма, чем большинство других восточных людей, которых я видел. Например, они соглашались курить и есть вместе с евреями.

"Каждый туркоманец привязан к своему племени и, если нужно, готов пожертвовать собой ради общего блага. Их правильные и достойные манеры не идут ни в какое сравнение с манерами их соседей - даже жителей Бухары и Хивы, чьи нравы испортились до болезненной степени. Я редко видел ссоры и беспорядки среди туркоманов. Иногда я присутствовал при очень оживленных и оживленных дискуссиях, но никогда не слышал низких оскорблений или сквернословия, как в других странах. Они менее суровы по отношению к своим женщинам и проявляют к ним больше внимания и уважения, чем персы".

"Когда присутствуют незнакомые люди, женщины убирают конец вуали под подбородок и говорят низким голосом, но они приветствуют и уважают гостей и вступают с ними в разговор, не думая о каком-либо вреде".

Женщина может перейти из одного племени в другое или отправиться в путешествие по безлюдной дороге, не опасаясь ни малейшего оскорбления со стороны кого бы то ни было".

"Когда туркоман наносит визит, он появляется в одном неизменном виде. Он поднимает дверь палатки, кланяясь при входе, затем останавливается и встает во весь рост: после паузы в несколько секунд, во время которой он не сводит глаз с купола палатки, вероятно, чтобы дать женщинам время прикрыть подбородок, он спокойно произносит свое приветствие, не делая ни малейшего жеста. После обмена любезностями и расспросов о здоровье родственников и друзей хозяин шатра просит гостя присесть на ковер рядом с ним. Затем жена предлагает ему салфетку с небольшим количеством хлеба, или хлеб с водой, или кислое молоко, или немного фруктов. Незнакомец незаметно берет в рот лишь несколько глотков того, что ему предлагают".



107.- ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ КИРГИЗОВ.

Киргизы (рис. 107) - кочевое племя. Они населяют территорию, расположенную на границе Российской и Китайской империй. Они кочуют туда-сюда по широким равнинам от озера Байкал до границ сибирских степей.

Они путешествуют вооруженными и всегда готовы либо к войне, либо к погоне. Поскольку дикие звери нападают на людей поодиночке, они почти всегда путешествуют верхом в составе отрядов.

Впрочем, киргизы никогда не сходят с лошадей. Все дела решаются, все товары покупаются и продаются верхом. В городе под названием Шурайхан, где живут оседлые киргизы, есть

рынок, где покупатели и продавцы ведут все свои дела, не покидая седла. Киргизы гораздо ниже среднего роста. Их лица уродливы. У них почти нет переносицы, пространство между глазами плоское и находится на одном уровне с остальной частью лица. Глаза у них длинные и полузакрытые, лоб выступает в нижней части и отступает кверху. Их большие пухлые щеки похожи на два куска сырой плоти, наклепанных по бокам лица. У них почти нет бороды, тело совсем не мускулистое, а цвет лица - темно-коричневый.

Киргизы чем-то похожи на узбеков, о которых мы можем лишь упомянуть, но последние, живя в умеренном климате, высоки и хорошо сложены, а первые, находясь под влиянием сурового климата, низкорослы и низкорослы.

Несмотря на кочевой образ жизни, оба этих народа обладают определенным уровнем цивилизации. В тех районах, где они имеют обыкновение кочевать, они создали эшелоны лошадей, что является очень необходимым дополнением к их образу жизни.

Ногайцы. Ногайцы, некогда составлявшие могущественную нацию на берегах Черного моря, теперь рассеяны среди других народов. Многие из них до сих пор кочуют кочевыми племенами по степям между берегами Волги и Кавказскими горами. Другие, оседлые, занимаются земледелием или ремеслом. Таких можно встретить в Крыму или в Астрахани. М. Верещагин встретил ногайцев в кавказских степях. Этот русский путешественник говорит, что они мирные и трудолюбивые, и более способны привязаться к земле, чем калмуки, на которых они очень похожи по образу жизни, по своим привычкам и обычаям.

Османлы... Самыми важными представителями турецкой семьи в настоящее время являются османлы. Османлы были основателями Турецкой империи и завоевателями Константинополя.

Склонность к кочевому образу жизни - сильный инстинкт этой расы. Она вырождалась, как только оседала где-либо, и, возможно, именно это стало причиной упадка турецкой нации, которая в настоящее время населяет юго-восточную Европу и Малую Азию.

Проживание в Европе и цивилизация турок-османов датируются хиджрой Магомета в седьмом веке после Рождества Христова.

Физически их очертания, казалось бы, позволяют отнести их к европеоидной расе. Именно поэтому их так долго причисляли к белой или кавказской расе; но большинство современных антропологов относят их к желтой расе.

Голова турок-османов почти круглая. Лоб высокий и широкий, нос прямой, без впадины на переносице или расширения у ноздрей.

Турецкая голова не похожа на европейскую. Она имеет своеобразное резкое возвышение затылка. Однако ее пропорции очень хороши. В ее форме прослеживается монгольское происхождение, но едва ли ощутимое, если принимать во внимание только черты лица.

Турки в целом - высокие, крепкие мужчины с грубоватой, но часто благородной физиономией, слегка смуглым цветом лица и каштановыми или черными волосами. Их осанка величественна, а естественная серьезность еще более усиливается благодаря

широким складкам одежды, бороде, усам и внушительному головному убору - тюрбану. Это самая последняя из всех азиатских рас, ставших европеизированными, и они все еще сохраняют, особенно в Турции в Азии, привычки, костюмы и верования, которые отличали их три века назад.

Сейчас, как и тогда, турки, как и восточные народы в целом, ограничивают себя экономной и преимущественно растительной пищей. Они не пьют вина. Телесные упражнения, такие как верховая езда и рукопашный бой, развивают их силу. Их гостеприимство отличается благородством и церемониальностью. Они немногословны, много уделяют преданности, по крайней мере, ее внешним и видимым признакам, и живут в тихих непритязательных домах, окруженных садами. Турку чужда лихорадочная жизнь европейских столиц. Лениво откинувшись на подушки, он курит свой сирийский табак, потягивает арабский кофе и ищет в нескольких зернах опиума введение в страну грез.

Такова турецкая жизнь среди высших классов. Простой народ и рабочие не имеют ничего подобного. И все же низшие классы менее несчастны в Турции и на Востоке в целом, чем европейские народы. Восточное гостеприимство - не пустой звук. Богатый мусульманин никогда не отсылает с пустыми руками несчастных, которые обращаются к нему за помощью. Кроме того, для содержания этих умеренных здоровых людей требуется так мало, а земля на Востоке так обильно снабжает их растительной продукцией, что бедняки всегда могут найти себе пропитание и крышу над головой. Караван-сарай - это общественные трактиры, где путников и рабочих селят бесплатно, а гостеприимство, оказываемое несчастному путнику сельскими землевладельцами, носит поистине патриархальный характер.

Многоженство в Турции и на Востоке менее распространено, чем принято считать. Турецкая женщина - очень дорогая роскошь, то есть привычка ничего не делать и много тратить, и только очень богатые мусульмане могут позволить себе содержать более одной жены. Иногда, правда, родители невесты вносят в брачный контракт пункт, по которому муж отказывается от своего магометанского права иметь четырех жен.

Помимо законных жен, богатые и знатные люди держат коллекцию грузинских и черкесских рабынь в одиноких комнатах, закрытых восточной ревностью от посторонних глаз, которые называются *гаремами*, а не *сераями*. Только в этих уединенных апартаментах турецкие женщины, будь то жены или наложницы, позволяют видеть свои лица и руки. Вне дома они всегда закутаны в тройную вуаль, которая скрывает их черты от самого пристального взгляда.

Магомет разрешил женщинам воздерживаться от участия в общественной молитве в мечетях. Поэтому только во внутренних помещениях гарема могут собираться женщины-мусульманки. Там же они устраивают друг другу вечеринки и развлечения.



108 - ХАРЕМ.

В Европе распространено ошибочное представление о положении турецкой женщины. Многие европейские женщины с радостью обменяли бы свой жизненный удел и свою свободу на мнимое рабство турецких женщин. Конечно, мы имеем в виду только их материальное положение, а не моральное.

Турецкая женщина рождена для полного и абсолютного безделья. Девушка, которая в четырнадцать лет умеет не только хорошо шить, но и читать, считается очень образованным человеком. Если она еще и умеет писать, а также знакома с первыми одним-двумя правилами арифметики, то она вполне образованна. Женщина из среднего класса никогда не занимается торговлей, она всегда бездельничает. Даже бедная женщина редко работает, и то только тогда, когда ей это удобно.

Таким образом, турецкая женщина, к какому бы классу она ни принадлежала, является приверженцем принципа *far niente*. Чтобы прогнать тоску, богатые люди наносят или

принимают визиты, устраивают вечеринки. В гаремах богачей каждая дама принимает своих подруг в отдельной комнате. Там они разговаривают, поют или рассказывают друг другу истории. Они слушают музыку, ходят на пантомимы, танцы, гуляют в садах. Они приятно проводят долгие часы, принимая вместе ванны, качаясь в гамаках, куря наргиле и устраивая элегантные маленькие званые вечера.

Вечерняя вечеринка в гареме (ла калва) - довольно редкое явление, поскольку ночные гуляния не входят в число привычек мусульман. На таких вечеринках не присутствует ни один мужчина. Когда приходят гости, хозяйка дома просит их сесть и усаживает рядом на диване, скрестив под собой ноги или опираясь на одно колено. По кругу разносят кофе и чибук с янтарным мундштуком. На серебряном чеканном блюде подают небольшие порции фруктового желе. Каждая гостья после некоторого церемониального колебания берет единственную ложку, которая лежит на блюде и которой пользуются все. Затем каждая прикладывается к большому стакану с водой, который следует за желе.

Затем начинается общий и оживленный разговор. Служанки хозяйки дома рассаживаются так, чтобы все их видели, и начинают петь, аккомпанируя себе то на арфе, то на мандолине, то на маленьких литаврах, то на бубнах. Затем другие молодые девушки исполняют пантомимический танец. Когда музыка и танцы заканчиваются, они играют в карты, и вечеринка завершается ужином (рис. 109).

Удовольствие вне дома имеет и другие привлекательные стороны. Турецкие дамы среднего класса часто посещают базары и наносят друг другу визиты.

Эти визиты бывают трех видов: заранее объявленные, неожиданные и *случайные*. Последние наиболее любопытны. Несколько дам собираются вместе и ходят по разным кварталам города, нанося визиты людям, которых они никогда не видели (рис. 110).



109 - ГАРЕМНЫЙ УЖИН.

Прогулки в Константинополе - это обычные пикники. По воскресеньям и пятницам люди выходят из города, снабженные всевозможными угощениями. Султаны построили на некоторых общественных прогулках нависающие террасы, которые выходят на куски воды и образуют ровные участки земли. На этих террасах дают представления кукольники и фокусники, музыканты и танцоры. Здесь можно увидеть живописные узлы женщин, одетых в белые *яшмаки*, которые закрывают все лицо и обнажают только нос. Длинные струящиеся платья тысячи разных оттенков обтягивают остальную часть их фигуры.

Турок может быть ленивым, но он отнюдь не необщителен, а многие его черты указывают на большую мягкость. Как и индийцы, и древние египтяне, турки, да и восточные народы в целом, с большим отвращением относятся к убийству животных. Собаки и кошки в изобилии кишат на улицах больших городов, но никаких мер по предотвращению размножения и разгула этих животных не принимается. В Константинополе стаи голубей летают туда-сюда и взимают с барж, груженных пшеницей, своеобразную черную почту, с которой никто не спорит. Берега каналов густо заселены водными животными, а их гнезда надежно защищены даже от рук детей, в нашей стране таких жестоких врагов для их выводков. Эта осторожность распространяется даже на деревья. Если в Китае закон обязывает каждого владельца земли, срубившего дерево, посадить его вместо него на другом месте, то в Турции обычай запрещает скупому землевладельцу лишать город или деревню полезной и благотворной

тени. Зажиточные горожане считают за честь украсить общественные набережные фонтанами и местами для отдыха, которые, учитывая частоту омовений и молитв, предписываемых магометанской религией, просто необходимы. Тех, кто видит в турецком народе только грубость, невежество и свирепость, обманывает естественная для мусульмана гордыня, которая становится еще более оскорбительной из-за его молчаливых и порой резких манер; но в основе характера мусульмана нет ничего, что могло бы его оскорбить. Турки - это только то, чем они могут быть с их плачевными институтами и ошибочными законами.



110.- ТУРЕЦКИЕ ДАМЫ В ГОСТЯХ.

Их закон, как мы знаем, - это просто деспотизм, который осуществляется от султана до самого низкого чиновника, не подкрепленный никакими гарантиями равенства или справедливости по отношению к отдельным лицам. Султан (*падишах*, то есть великий повелитель) назначает и увольняет по своему усмотрению каждого сановника и каждого чиновника: он распоряжается их судьбами и их жизнью. Но в королевстве царит анархия, и власть султана не всегда соблюдается. Пачи нападают и уничтожают войска, посланные, чтобы изгнать их из своих губернаторств; другие, как известно, отправляют в Константинополь голову генерала, посланного, чтобы разбить и унижить их.

Пахи - это губернаторы провинций. Их ранг определяется количеством штандартов или хвостов. Они объединяют под одним началом военную и гражданскую власть, и, что еще большее злоупотребление, их назначают собирать налоги. Они были бы абсолютными султанами в своих провинциях, если бы закон не оставлял судебную власть в руках *кади* и *наибов*.

Пача с тремя хвостами, как и султан, имеет власть жизни и смерти над всеми нанятыми им агентами и даже над теми, кто угрожает общественной безопасности. Он содержит военные силы и выступает во главе их по призыву султана. В подчинении у паши находится несколько беев, или вице-губернаторов.

Внутреннее устройство Турции можно охарактеризовать как военный деспотизм. Турецкая нация продолжает управлять своим завоеванием, как если бы это была страна, взятая штурмом; она ведет жизнь армии, расположившейся лагерем посреди завоеванного государства. Все и вся являются собственностью султана. Христиане, евреи и армяне - всего лишь рабы победившего Османа. Султан милостиво позволяет им жить, но даже эту уступку они вынуждены выкупать уплатой дани, в квитанции которой есть такие слова: "В счет покупки головы".

Тот же принцип действует и в отношении земли. Турки не имеют никаких прав собственности; они просто пользуются правом пользования своими владениями. Когда они умирают, не оставив ребенка мужского пола, султан наследует их имущество. Сыновья могут претендовать лишь на десятую часть отцовского наследства, и фискальным чиновникам предписано назначать произвольную стоимость этой десятой части. Государственные чиновники не пользуются даже этим неполным правом; после их смерти все возвращается к султану.

При таких законах не приходится удивляться тому, что никто не заботится о проведении дорогостоящих и долговременных работ. Вместо того чтобы строить, люди собирают драгоценности и богатства, которые легко унести или спрятать.

Султан, как человек, смущенный таким злоупотреблением властью, перекладывает заботы о правлении на плечи великого визиря.

Великий визирь - лейтенант султана. Он является главнокомандующим армией, управляет финансами, осуществляет все гражданские и военные назначения.

Но если власть великого визиря безгранична, то его ответственность и опасности, которые он несет, столь же велики. Он должен отвечать за все беды государства и за все общественные бедствия. Меч всегда занесен над его головой. Окруженный ловушками, подверженный всем уловкам ненависти и зависти, он платит ценой своей жизни за несчастье быть недовольным либо населением, либо высшими чиновниками. Великий визирь должен управлять страной с помощью государственного совета (*дивана*), состоящего из главных министров. *Рейсс-эффенди* - верховный канцлер империи и глава корпорации *коджа*, или литераторов. В эту корпорацию, сумевшую приобрести большое политическое влияние, в настоящее время входят одни из самых осведомленных людей нации. Обязанность следить за сохранением основных законов империи возложена на *улемов*, или корпорацию докторов богословия и права.

Эти законы очень коротки: они состоят только из Корана и комментариев к нему, составленных древними пандитами. Члены этой корпорации носят титул *улемов*, или *эффенди*. Они объединяют судебную и религиозную власть, являются одновременно толкователями религии и судьями во всех гражданских и уголовных делах.

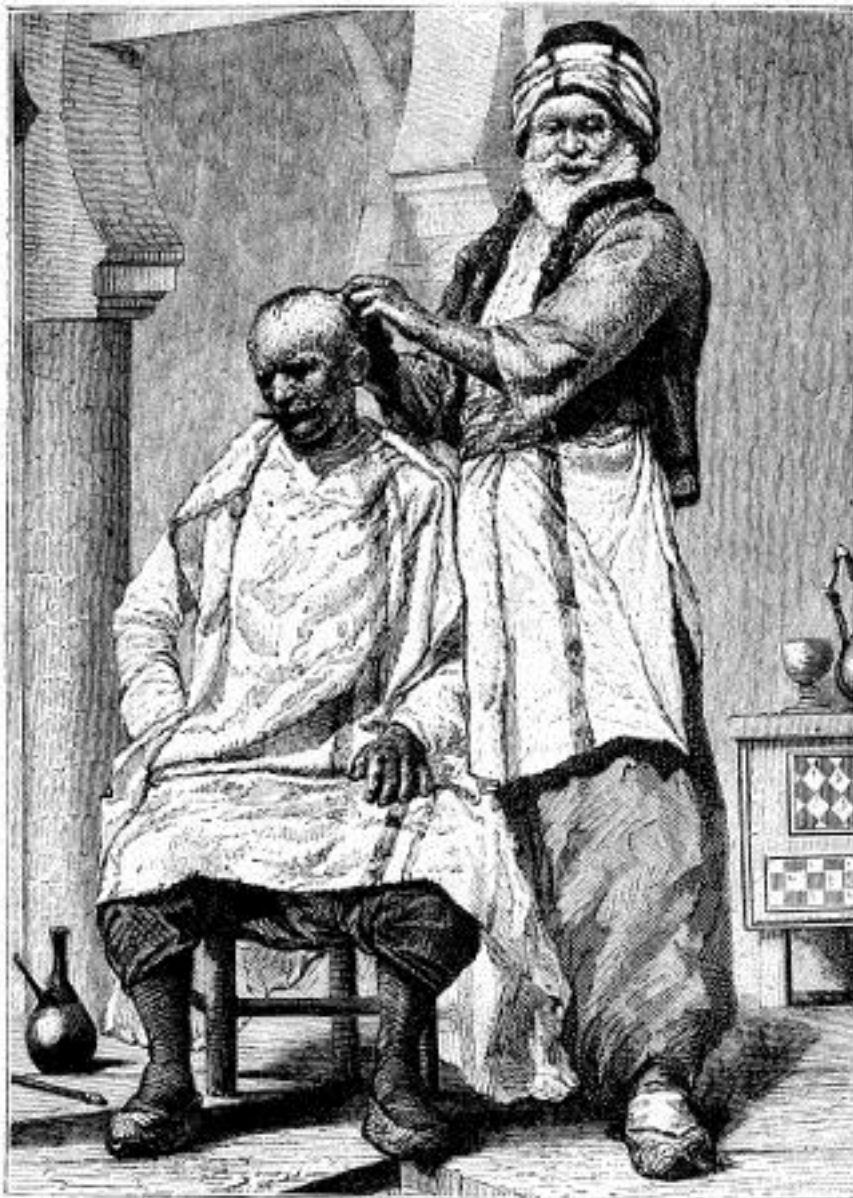
Муфтий - верховный глава *улемов*. Он является главой церкви. Он является наместником султана, халифом или преемником Магомета. Султан не может издать ни одного закона, объявить войну, ввести ни одного налога, не получив *фетфы*, или одобрения муфтия.

Ежегодно муфтий представляет султану кандидатов на ведущие судебные должности; эти кандидаты выбираются из числа *улемов*. Должность муфтия была бы прекрасным противовесом власти султана, если бы последний не имел возможности уволить муфтия, отправить его в изгнание и даже приговорить к смерти.

Вышеупомянутая политическая и судебная организация на первый взгляд кажется очень разумной и, казалось бы, должна давать определенные гарантии подданным Порты. К сожалению, нечестность препятствует регулярному развитию этих административных институтов. Продажность чиновников, их жадность и безнравственность таковы, что ни малейшей должности, ни малейшей службы нельзя получить, не сделав им подарок. Места, решения судей, показания свидетелей - все это покупается. Лжесвидетели не встречаются ни в одной стране так бесстыдно, как в Турецкой империи, где последствия их лжесвидетельства тем страшнее, что решение кади не подлежит обжалованию. Правосудие в Турции вершится так же, как триста лет назад среди кочевых племен османов. После нескольких противоречивых доказательств, после нескольких клятв с обеих сторон, без предварительного расследования и без защитников, кади или просто наиб выносит решение, основываясь на каком-нибудь отрывке из Корана. Уголовный кодекс этого невежественного и поспешного суда сводится к тому, что богатых штрафуют, простых людей подвергают бастинадо, а преступников вешают прямо на месте.

Тем не менее в Турции существует своеобразная система народного представительства. Жители Константинополя избирают *айамов*, настоящих делегатов от народа, в чьи обязанности входит следить за безопасностью и имуществом людей, спокойствием города, противостоять несправедливым требованиям пашей, эксцессам военных и несправедливому сбору налогов. Эти обязанности безвозмездно выполняют самые надежные люди из числа жителей. При наличии справедливых оснований для жалоб аямы обращаются к паше, а если он не удовлетворяет их, то доводят свое обращение до султана.

В каждом ремесле и промысле Турции существует своего рода гильдия или корпорация, которая обязуется защищать права ассоциации и отдельных ее членов. Самый скромный ремесленник находится под защитой этой корпорации во всех юридических вопросах. Нет необходимости говорить о том, что корпорация отстаивает свои права перед судьями с помощью денежных средств.



111.- ТУРЕЦКИЙ ЦИРЮЛЬНИК.

Большая ошибка представлять себе, что в Турции преобладает мусульманская религия. В европейской Турции не более четверти населения исповедует вероучение Магомета. Остальные - христиане, разделенные на ведущие секты этой веры. Греки, сервы, валахи и жители Черногории принадлежат к восточной греческой церкви. Армяне многочисленны и более влиятельны благодаря своей известной строгости и честности. Другие религиозные общины, такие как якобиты, называемые в Египте *коптами*, несториане и марониты, имеют некоторое влияние благодаря единству, царящему среди их различных сект; друзы, например, бросают вызов магометанам, глядя им в лицо. В Турции больше евреев, чем в любой другой стране Европы.

Все эти братства, за исключением друзов и маронитов, раньше были лишены права свободного вероисповедания, подвергались клеймам бесчестия и беззащитными отдавались на растерзание несправедливости. Но в начале нашего века эдикт султана объявил всех его подданных, независимо от их вероисповедания, равными в глазах закона.

Магометанство, господствующее в Турции и на большей части Востока, берет свое начало в 610 году нашей эры. Его главные доктрины - очищение, молитва и пост. Пост приходится на

месяц *Рамазан* - месяц, который у мусульман является Великим постом и в течение которого необходимо воздерживаться от любой пищи в дневное время. За ним следует праздник *Бейрам*, во время которого верующим разрешается восполнить предыдущее воздержание. Их вероисповедание *предусматривает законную благотворительность*. Она заключается в том, чтобы ежегодно отдавать бедным сороковую часть своего движимого имущества. Еще одно религиозное предписание - паломничество в Мекку, которое каждый мусульманин обязан совершить хотя бы раз в жизни.

Поклонения совершаются пять раз в день. Пятница - день отдыха для магометан, как воскресенье для христиан и суббота для иудеев.

Магометанство унаследовало от древних арабов практику обрезания. Мусульманам запрещено пить опьяняющие напитки, но разрешено жениться на четырех женах и делать наложницами своих рабынь. Их религия лишает их всякой свободы воли, поскольку говорит им, что все, что может произойти, как во зло, так и во благо, решено заранее. Именно этот фатализм парализует всякую индивидуальную предприимчивость и препятствует движению прогресса.

Магометанство не в большей степени, чем другие вероучения, было избавлено от расколов, которые приводили к религиозным войнам, всегда столь ужасным по своим последствиям.

Его предписания, которые имеют свои преимущества с религиозной точки зрения, имеют множество катастрофических последствий, когда мы рассматриваем физическую конституцию человека. Например, запрет на употребление вина, , привел к тайному употреблению алкогольных напитков и публичному употреблению опиума.



112.- ТУРЕЦКИЙ ПОРТЕР.

Турки, хотя их литературная цивилизация все еще находится в зачаточном состоянии, обладают системой народного образования. При мечетях Константинополя, Бруса и Адрианополя действуют колледжи. Со всех концов мусульманской империи в эти колледжи отправляются молодые люди, которые получают определенное образование. По окончании курса обучения, в котором главную роль играют комментарии к Корану, и после нескольких экзаменов, проверяющих их знания, ученики получают звание *мудира* или профессора. Все гражданские и судебные должности монополизированы этим образованным классом.

Но в Турции все знания, которые есть, остаются поглощенными небольшим количеством людей; не существует никаких каналов для свободного обмена идеями.

Их *коджа*, или писатели, действительно подарили своим соотечественникам большое количество работ, которые они очень ценят - труды по арабскому и персидскому языкам, по философии, по морали, по истории мусульман и по географии их страны. Но эти труды, какова бы ни была их ценность, никогда не доходят до широких масс народа. В Турции мало печатных станков; искусство переписчика, подобное тому, что существовало в Европе в

средние века, все еще процветает. Состояние литературы в Турции показывает нам, во что превратилась бы современная цивилизация в Европе без помощи типографии.

При таком общем недостатке литературных и научных знаний мы, естественно, ожидаем, что Турция сильно отстает в искусстве, мануфактурах и сельском хозяйстве. Последнее, на самом деле, находится в плачевном состоянии на всей территории Османской империи. Мануфактуры существуют в нескольких городах: в Константинополе, в Салониках, в Адрианополе и в Рушуке. Основными изделиями являются ковры, сафьян, немного шелка, нитки и мечи. Их торговля заключается в экспорте сырой продукции, такой как шерсть, шелк, хлопок, кожа, табак и металлы, особенно медь; вино, масло и сушеные фрукты также в значительной степени экспортируются. Турки - хорошие производители тканей, оружейники и кожевники. Их сталелитейные и медные заводы, а также красители не уступают лучшим европейским изделиям.

Греки, которых в Турции очень много, занимаются всеми видами ремесел и профессий. Из них получаются лучшие моряки Османской империи, а армяне - самые заядлые торговцы. Последние путешествуют по всей внутренней Азии и Индии; у них повсюду есть филиалы и корреспонденты. Большинство них, занимаясь каким-либо механическим искусством, в то же время являются банкирами, поставщиками, деловыми людьми пашей и других крупных чиновников. В Турции евреи предстают в менее выгодном свете, чем в Европе; им подходит любое дело, если они могут что-то из него извлечь.

На рис. 111 и 112 представлены два распространенных турецких типа - цирюльник и уличный носильщик.

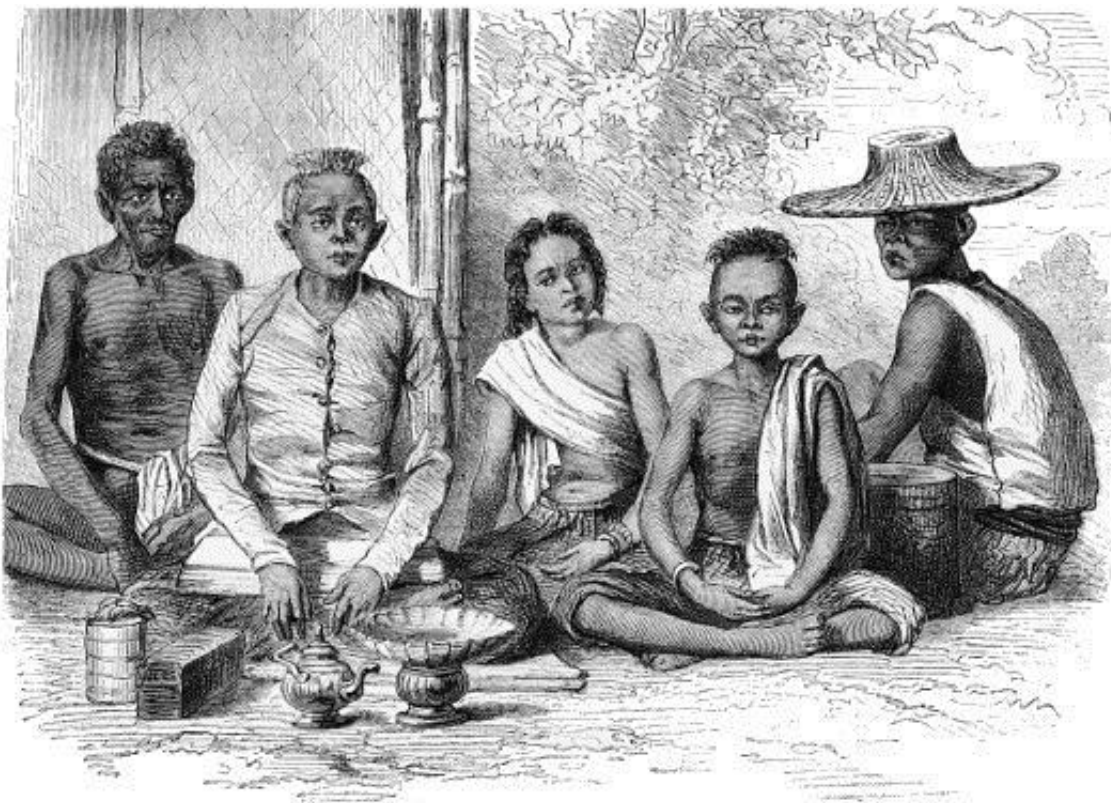
ГЛАВА III. СИНАЙСКАЯ ВЕТВЬ.

У народов, принадлежащих к синайской ветви (от латинского *Sinæ*, китайский), черты Желтой расы не так хорошо выражены, как у народов, принадлежащих к монгольской ветви. Их нос менее приплюснут, фигура лучше, и они выше ростом. Они рано достигли довольно высокой степени цивилизации, но с тех пор остаются неподвижными, и их культура, бывшая одной из самых передовых в мире, сейчас очень отстает от прогресса, достигнутого жителями Европы и Америки. Химические и механические искусства были рано освоены и занесены очень далеко народами, принадлежащими к синайской ветви. Живя под деспотическим правительством и привыкнув покорно подчиняться власти имущим, эта раса развила в себе особый вкус к церемониям и этикету. Их язык моносложен, письменность иероглифична, и эти факты, возможно, объясняют незначительный прогресс, достигнутый их цивилизацией в современную эпоху.



113.- ИНДОКИТАЙЦЫ ИЗ СТУНГ ТРЕНГА.

Синайская ветвь включает в себя китайскую, японскую и индокитайскую семьи.



114.- ИНДО-КИТАЙЦЫ ЛАОСА.

Китайская семья.

Китайцы, среди которых из всех представителей желтой расы цивилизация развилась первой, имеют следующие характерные черты. Ширина и уплощенность подглазничной части лица, выдающиеся скулы и косо поставленные глаза. Черты лица в целом

соответствуют типу монгольской расы: широкое грубое лицо, высокие скулы, тяжелые челюсти, плоская переносица, широкие ноздри, косо поставленные глаза, прямые и обильные волосы коричнево-черного цвета с рыжим оттенком, густые брови, скудная борода, желтовато-красный цвет лица.

Они составляют основное население огромной Китайской империи и простираются еще дальше. Многие из них поселились в Индо-Китае, на островах пролива и на Филиппинских островах. За четыре тысячи лет Китаем управляли двадцать восемь династий. Император - всего лишь декоративное колесико в механизме китайского правительства, реальная власть принадлежит советникам. Централизация играет мощную роль в административном устройстве страны. Власть императора основана на светском и патриархальном уважении, безграничном в своем влиянии. Почитание старости - закон государства. На улицах Пекина часто можно увидеть немощных стариков, слишком бедных, чтобы нанимать повозки, сидящих в маленьких ручных колясках, которые тащат их внуки. Когда они проходят мимо, молодые люди почтительно встречают их и на время оставляют свои игры или работу. Правительство поощряет эти чувства, даря желтые платья очень старым мужчинам. Это высший знак отличия, который может получить частное лицо, ведь желтый цвет предназначен для членов императорской семьи.

Уважение к предкам у китайцев также заходит очень далеко. Они практикуют своего рода семейный культ в их честь.



115.- МОЛОДОЙ КИТАЕЦ.

В Китае существует множество различных верований. Буддийская вера, так широко распространенная в Азии, является самой общей; но высшие классы следуют наставлениям Конфуция. Однако в Поднебесной существует большая религиозная терпимость. Люди из высших сословий испытывают вполне обоснованное презрение к внешним формам культа, а основная масса народа не придает им особого значения. На всей территории империи бок о бок сосуществуют самые разные вероисповедания.



116.- КИТАЙСКИЙ ЛАВОЧНИК.

Буддийские священники называются бонзами.



117.- КИТАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА.

Положение женщины в Китае очень скромное. Она считается ниже мужчины, а ее рождение часто рассматривается как несчастье. Девушка живет замкнуто в доме своего отца, принимает пищу в одиночестве, выполняет обязанности служанки и считается таковой. Ее призвание - только рукодельничать и готовить еду. Женщина - собственность отца, брата или мужа. Молодую девушку выдают замуж, не посоветовавшись, не познакомив ее с будущим мужем, а зачастую даже не зная его имени.

Богатые китайцы запирают своих жен в женских апартаментах. Когда их господа и хозяева разрешают им нанести друг другу визиты или навестить родителей, они выходят на улицу в герметически закрытых литаврах. Они живут в специально отведенном для них крыле здания, где их никто не видит.



118.- КИТАЙСКАЯ ЖЕНЩИНА.

Среди бедных слоев населения дело обстоит иначе. Женщины выходят за дверь с непокрытым лицом; но они дорого платят за эту привилегию, поскольку являются лишь бременем для своих мужей. Они очень быстро стареют.

Многоженство в Китае существует, но только по принуждению. Мужчина высокого ранга может иметь несколько жен, но законной считается только первая. Вдовам не разрешается выходить замуж повторно. Обручение часто происходит до того, как будущие муж и жена достигнут возраста половой зрелости. Обрученная девушка, потерявшая своего суженого, никогда не сможет выйти замуж за другого.



119.- ДОЧЬ МАНДАРИНА.

Церемония бракосочетания в Пекине проходит следующим образом. Невеста в величественном виде отправляется в жилище жениха, который принимает ее на пороге. Она одета в одежду, расшитую золотом и серебром. Ее длинные черные локоны усыпаны драгоценными камнями и искусственными цветами. Ее лицо разрисовано, губы покраснели, брови почернели, а одежда пропитана мускусом. У многих китайок цвет лица и внешность креолок: маленькая рука хорошей формы, красивые зубы, великолепные черные волосы, стройная гибкая фигура и косо поставленные глаза с пикантным выражением, придающим им особый шарм. Недостатком их внешности является обильное использование краски и маленькие покалеченные ступни.

Татарские и китайские дамы, составляющие двор императрицы, а также жены чиновников, проживающих в столице, не делают ничего, чтобы исказить свои ноги, разве что носят театральные бускины, в которых очень трудно ходить. Но китайка из хорошей семьи среднего класса считала бы себя опозоренной, и ей было бы трудно найти мужа, если бы она не искалечила свои ноги. Это делается для того, чтобы придать им приятный вид. Ноги

маленьких девочек шести лет плотно сжимают промасленными бинтами; большой палец загибают под остальные четыре, которые сами складываются под подошвой стопы. Эти повязки затягиваются все туже и туже каждый месяц. Когда девочка вырастает, ее стопа приобретает вид сомкнутого кулака. Женщины с изуродованными таким образом ногами ходят с большим трудом. Они передвигаются как бы скачками, вытягивая руки, чтобы сохранить равновесие.

Еще одна их традиционная особенность - очень длинные ногти. Боясь сломать их, они покрывают их маленькими серебряными ножнами, которые также используют в качестве пробок для ушей.

Своеобразный вид костюму жителей Поднебесной придает множество туалетных аксессуаров. Веера, зонтики, трубки, табакерки, кисеты для табака, футляры для очков и кошельки - все это подвешивается к поясу на шелковых нитях. Веером пользуются представители обоих полов и всех сословий.

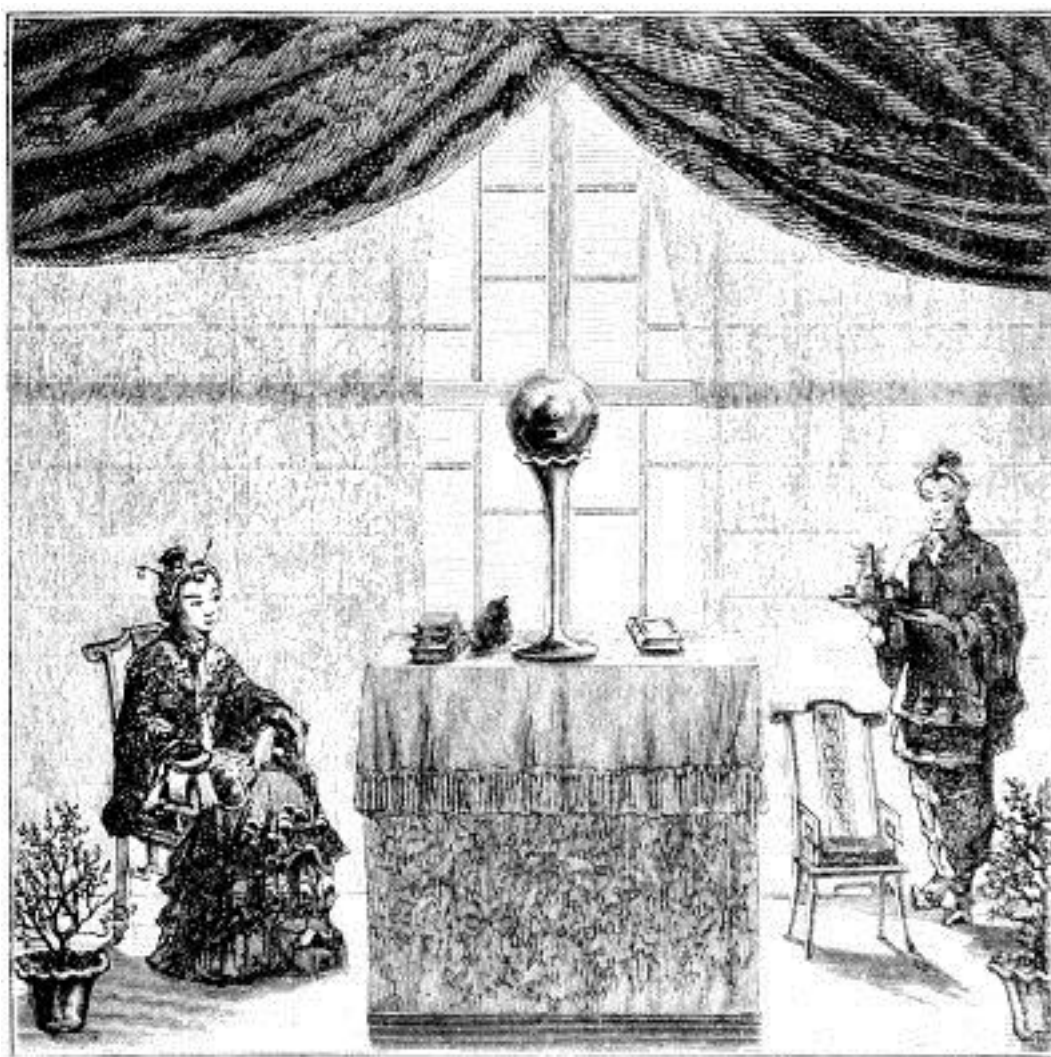
Канг - одновременно кровать, диван и кресло; несколько циновок, расстеленных на полу, и несколько стульев или табуретов с подушками - можно найти в каждой комнате китайского дома. Интерьер этих жилищ - настоящая цитадель лени. Китаец, сидящий на корточках на своей циновке, обмахивающийся веером и курящий трубку, забавляется, глядя на европейца, который, по правде говоря, берет на себя труд использовать свои ноги.

Чтобы дать более точное представление о домашней китайской жизни, приведем несколько выдержек из интересных путешествий М. де Бурбулона, французского консула в Китае, путешествий, отредактированных М. Пуссельгом и опубликованных в "Tour du Monde" в 1864 году.

"Китайский дворец, - пишет М. Пуссельг, - устроен таким образом: более половины его площади занимают аллеи, дворы и сады, переполненные каменной кладкой, деревенскими мостиками, прудами, полными золотых рыбок, вольерами с павлинами, золотыми фазанами и куропатками из Пе-че-ли, и особенно много расписных и лакированных фарфоровых и фаянсовых кувшинов, содержащих миниатюрные деревья, лианы, джессамины, вьюнки и цветы всех видов. Главная комната на первом этаже выходит в сад; часть открытой решетки отделяет ее от спальни. На первом этаже также располагаются столовая, кухня и иногда ванная комната. Если есть второй этаж, называемый *леу*, то в нем располагаются кровати и комнаты для хранения пиломатериалов. Прихожая неизменно является священной для предков и духов-хранителей семьи. В каждой комнате можно встретить *канг*, который служит кроватью, диваном или креслом, и толстые циновки, постеленные на пол. Настоящая мебель скудна: несколько стульев и табуреток из твердого дерева, на которых лежат подушки; маленький столик, покрытый красным лаком; горелка для благовоний; несколько позолоченных или эмалированных бронзовых подсвечников; подставки для цветов и корзины с ними; несколько картин, нарисованных на рисовой бумаге; и, наконец, неизбежная табличка, на которой написана какая-нибудь моральная апофегма или посвящение предкам хозяина дома. В доме нет обычных окон; несколько квадратных отверстий, пробитых в боковой стене, когда комнаты выходят во двор или сад, или вставленных под двойными балками, поддерживающими крышу, когда квартира может выходить на улицу или в соседние дома, позволяют тусклому свету проникать сквозь поперечные рейки деревянных решеток, которые служат для них неподвижными жалюзи (рис. 120 и 121).

"Богатые люди, предаваясь роскошному безделью, проводят половину своего существования в этих уединенных покоях; европейцу почти невозможно получить туда

доступ, так как китайцы общительны в делах, на праздниках или приемах, но они крайне сдержанны во всем, что касается их домашней жизни.



120.- КИТАЙСКИЙ БУДУАР.

"Физическое безделье в Китае распространено в огромной степени; считается, что гулять и пользоваться конечностями невоспитанно. Ничто не удивляет туземцев больше, чем вечная тяга к физическим упражнениям, характерная для европейцев. Сидя на корточках, они раскуривают трубку, обмахиваются веерами и насмеваются над европейскими прохожими, чьи твердые размеренные шаги несут их вверх и вниз по улице. Приходится оправдываться тем, что, нанося официальный визит, нельзя приехать ни верхом, ни в паланкине, так как сделать это пешком - значит проявить мало уважения к гостю.

"Паланкин постоянно используется. В Пекине созданы большие депо, где всегда можно нанять паланкин в любой момент. Паланкин, который несут шесть кули, стоит около пиастра в день; с четырьмя кули - полпиастра; только с двумя - сто сапек. Французское представительство содержит двадцать четыре носильщика паланкинов, одетых в синие туники с трехцветными воротниками и околышами. Паланкины обычно открыты как спереди, так и сзади; у них есть небольшое окно сбоку и поперечная доска, на которой сидят пассажиры.

"Повальное увлечение азартными играми - одно из проклятий Китая; проклятие, породившее тысячу других, во всех сословиях и в любом возрасте. На улицах Пекина можно встретить

множество маленьких бродячих игорных лавок; иногда они состоят из набора костей в латунной чашке на подставке, иногда из лотереи маленьких палочек с цифрами, которые крупье встряхивает в жестяной трубке. Мы видели толпы людей вокруг этих точильщиков, и проходящий мимо рабочий, поддавшись непреодолимому соблазну, терял за час весь свой дневной заработок. Прикрепленные к французской армии кули имели обыкновение терять месячное жалованье на следующий день после его получения; некоторые из них, заложив свою одежду крупье, который немного подрабатывает ломбардом, вынуждены были бежать под насмешки толпы и возвращались в лагерь, не имея на себе ничего, кроме пары кальсон.

"Петушинные и перепелиные бои до сих пор используются китайцами как повод для азартных игр, которые ставят большие суммы на результат. Богатые и меркантильные слои населения - такие же заядлые игроки, как и простые люди; они собираются в чайных домиках и проводят день и ночь за игрой в карты, кости, домино и шашки. Их карты длиной около пяти дюймов, очень узкие и очень похожи на наши, на них нарисованы цифры и пипки разных цветов. Самая популярная игра, похоже, разновидность криббиджа. Их шашки квадратные, а деления доски круглые. Домино у них плоские, с красными и синими метками. В шашки играют и костями, своего рода нардами. Профессиональные игроки предпочитают кости любой другой игре, так как это самая азартная из всех. Проиграв все деньги, они ставят на кон свои поля, дома, детей, жен и, в крайнем случае, себя, если больше ничего не остается, а их противник согласен позволить им сделать такую последнюю ставку. Один лавочник из Тянь-цзиня, у которого не было двух пальцев на левой руке, потерял их из-за коробки с игральными костями. Женщины и дети очень любят играть в шаттл, это их любимая игра, и они очень искусны в ней. Челнок делается из куска кожи, свернутого в шар, с одним или двумя металлическими кольцами вокруг него для устойчивости; три длинных перышка втыкаются в отверстия в этих кольцах. Челнок поддерживается подошвами тапочек, которые они используют вместо башмаков; ему очень редко позволяют упасть.

"Азартные игры, парализующие труд, - одна из постоянных причин их нищеты, но есть и другая, еще более губительная - распущенность. Тонкий лак благопристойности и сдержанности, которым покрыто китайское общество, скрывает повсеместную коррупцию. Общественная мораль - лишь маска, надетая на глубокий разврат, превосходящий все, о чем рассказывается в древней истории, все, что известно о распущенных привычках персов и индусов наших дней.

"Пьянство, как его понимают в Европе, - один из наименьших их пороков. Употребление виноградного вина было запрещено много веков назад некоторыми из их императоров, которые вырвали все виноградные деревья в Китае. Этот запрет был снят при династии Маньчжу, виноград выращивают для столовых нужд, но единственное вино, которое пьют, - это рисовое вино или *самчоу*. Из него, а также из грубого просяного зерна извлекают спирт, не уступающий по крепости нашему бренди. Он вызывает ужасную форму опьянения. Злоупотребление им нашими солдатами во время китайской кампании вызвало большое количество смертельных случаев дизентерии в армии.

"В чайных домах также продают алкогольные напитки, но больше всего ими торгуют в закусовых и тавернах.

"Мы не можем говорить о процессе производства чая и о том, сколько труда он отнимает: эта тема относится к южному Китаю; мы лишь скажем, что употребление чая так же распространено на севере, как и на юге. Как только вы входите в дом, вам предлагают чай - это знак гостеприимства. Его дают в изобилии; как только ваша чашка опустеет, молчаливый слуга наполнит ее, и хозяин не позволит вам упомянуть о предмете вашего визита, пока вы не

выпьете определенное количество. Чайных домов во Франции столько же, сколько кафе и таверн; элегантная обстановка и высокая плата отличают некоторые из них от других. Богатые торговцы и праздные модники, не желая смешиваться с грязными руками рабочих или грубыми крестьянами, посещают только те заведения, которые имеют модную репутацию. Чайные домики можно узнать по большому горну в конце комнаты, оборудованному огромными чайниками и массивными чайными горшками, с печами и плитами, снабжающими кипятком огромные котлы размером с человека. Над камином установлен необычный хронометр: он сделан из большого литого бруска ладана, разделенного на равные части, так что по его горению можно судить о времени, прошедшем с момента сгорания. Таким образом, китайцы могут буквально использовать выражение "отмерять время". Утром и вечером залы полны клиентов, которые за два сапека - стоимость входа - могут сидеть здесь и обсуждать свои дела, играть, курить, слушать музыку или развлекаться, глядя на подвиги кувыркателей, жонглеров и атлетов. За два сапека они также имеют право выпить десять чашек чая (конечно, очень маленьких), с которыми на подносах, уставленных пирожными и сухофруктами, туда-сюда бегают толпа официантов.

"Однажды, - говорится в письме М. Х., французского офицера 101-го линейного полка, - мы решили пообедать *à la chinoise* в китайской столовой. Наши кули заранее договорились, что цена будет составлять два пиастра за голову - большая сумма для этой страны, где провизия так дешева. В качестве подготовки к обеду нам пришлось пробираться через лабиринт переулков, переполненных норами, в которых ютились тысячи оборванных нищих, отравляя атмосферу своими выхлопами. У входа на открытое пространство перед едой стояли кучи мусора, состоящие из стеблей старых овощей, гнилых сосисок,дохлых кошек и собак, а в каждой норе и углу - масса нечистот, столь же неприятных для носа, сколь и для глаза. Нужно было обладать крепким желудком, чтобы сохранить аппетит после того, как пришлось пройти по такому ужасному месиву. У дверей сидели несколько любителей чая и карточных игроков, которых, казалось, мало заботил язвенный характер окрестностей. Мы старались быть не менее мужественными и, полюбовавшись двумя огромными фонарями, украшавшими вход, и вывеской с надписью большими буквами "Три главные добродетели", рискнули надеяться, что честность окажется одной из них и что хозяин таверны отблагодарит нас по заслугам.

"Наш вход в главную комнату вызвал небольшое волнение, поскольку, как ни привыкли к нам китайцы, мы все равно в тех кварталах города, куда европейцы редко заглядывают, вызываем определенное любопытство, не смешанное с тревогой. Для нас были приготовлены два квадратных стола, окруженных деревянными скамьями, на которых в качестве особого одолжения лежали набивные подушки. Официанты толпились вокруг нас с красными глиняными чайниками и белыми металлическими чашками; ложек не было; кипяток наливали на щепотку чайных листьев, положенных на дно чашек, и мы были вынуждены пить настой через маленькое отверстие в крышке. Когда мы прошли через это испытание, как обычные китайцы, нам подали первое блюдо, состоявшее из множества жалких маленьких пирожков с салом, подслащенных сушеными фруктами, а на закуску - нечто вроде кавиара из кишков, печени и костей рыб, маринованных в уксусе, и несколько сухопутных креветок, сваренных в соленой воде; на самом деле это было не что иное, как большая саранча. Впрочем, это блюдо, встречающееся в большинстве теплых стран, было совсем не плохим. Нам не очень понравилось первое блюдо, за которым сразу же последовало второе. Официанты поставили на стол несколько тарелок, вернее, блюдец, так как они были не больше, и несколько блюд в форме чаши, наполненных рисом, заправленным разными способами, с небольшими кусочками мяса, уложенными пирамидками поверх него. К этим пикантным блюдам прилагались палочки для еды. Что нам оставалось делать? Никто, кроме

обычного китайца, не может обойтись без этих двух маленьких деревяшек, одну из которых обычно держат неподвижно между большим и безымянным пальцами, а другую перекалывают между указательным и средним пальцами. Туземцы подносят блюда к губам и глотают рис, проталкивая его в рот палочками, но мы тщетно пытались это сделать, тем более что приступы смеха не позволили нам предпринять сколько-нибудь серьезную попытку. Однако мы не могли поступиться достоинством нашей цивилизации и стали есть пальцами, как дикари, и, к счастью, один из нас, более предусмотрительный, чем остальные, захватил с собой дорожный футляр, в котором лежали ложка, нож и вилка. Каждый из нас по очереди опускал ложку в миски, стоявшие перед нами, с некоторой долей подозрительности, которая, однако, мешала как следует оценить содержавшиеся в них ароматные блюда. Наконец появились менее загадочные блюда, в количестве, достаточном для того, чтобы удовлетворить пятьдесят человек: куры, утки, баранина, свинина, жареный заяц, рыба и вареные овощи. Белое виноградное и рисовое вино в то же время подавали нам в микроскопических чашечках из расписного фарфора. Ни один из напитков не был сладким, даже чай, но, чтобы компенсировать это, все они были кипящими горячими. Завершилась трапеза миской супа, который на самом деле представлял собой огромный кусок тушеного мяса, плавающий в море подливы.



121.- КИТАЙСКАЯ ГОСТИНАЯ.

"Скорее сытые, чем довольные, мы предпочли бы еще немного китайских блюд: несколько ласточкиных гнезд или рагу из корней *гин-сенга*, но, похоже, такие деликатесы нужно заказывать за несколько дней и платить за них на вес золота. Мы проглотили по стакану тафии - ликера, который становится весьма модным в китайских забегаловках, и, зажигая сигары, огляделись. День близился к концу; таверны, поначалу почти пустые, заполнялись клиентами, которые, бегло осмотрев нас, предавались своим обычным занятиям. Официант громким голосом называл названия и цены заказанных блюд, их повторял слуга, стоявший у стойки, за которой сидел хозяин заведения. Несколько лавочников играли в "голубиную муху": один из них поднимал вверх столько пальцев обеих рук, сколько считал нужным, а его противник должен был сразу угадать, сколько именно, и одновременно поднять точно такое же количество своих. Проигравший платил за чашку рисового вина.

"В комнате начал витать тошнотворный запах, в котором мы узнали запах опиумного дыма. Это был час рокового увлечения. Курильщики с бледным цветом лица и впалыми глазами стали таинственно исчезать в каких-то шкафах в конце комнаты. Мы видели, как они ложились на циновки с жесткими подушками из конского волоса".

На рис. 122 показан один из таких шкафов, предназначенных для курильщиков опиума. Посуда и атрибуты, необходимые для приготовления и раскуривания опиумной трубки, лежат на столе.

Сельское хозяйство в Китае достигло удивительной степени совершенства. Оно является главным источником богатства страны; именно достигнутый в нем прогресс позволяет Поднебесной содержать такое огромное население на относительно ограниченной территории. Поэтому профессия агронома пользуется большим уважением. Процитируем М. Пуссильга по этому поводу:

"В конце марта 1861 года, - пишет этот писатель, - принц Конг, императорский регент, в большом состоянии отправился в храм земледелия, расположенный на окраине китайской части города Пекина, и, после жертвоприношения божеству-покровителю человечества, которое поощряет их труд, давая им дары земли, сам приложил руку к плугу и провел несколько борозд; Представителя императора сопровождала толпа знатных особ, министров, церемониймейстеров, государственных чиновников, три принца императорской семьи и депутация рабочих. Как только принц Конг закончил вспахивать отведенный ему участок земли, отмеченный желтыми флажками, три императорских принца, за которыми последовали девять главных сановников империи, заняли свои места у плуга, пока все поле не покрылось бороздами, в которых мандарины меньшего ранга разбрасывали семена, а рабочие покрывали граблями и валиками священные зародыши, вверенные земле. Во время всей церемонии музыкальные хоры оглашали воздух своей гармонией.



122.- ОПИУМ-КУРИЛЬЩИКИ.

"Это интеллектуальное покровительство, это облагораживание сельского хозяйства привело к огромным результатам. Ни одна страна в мире не возделывается с такой тщательностью и, возможно, с большим успехом, чем Китай. В нем нет ни одного квадратного дюйма пустой земли.

"В провинции Пе-че-ли, где земля очень сильно порезана на небольшие участки, сельскохозяйственные работы ведутся в ограниченном масштабе, но разумная манера их проведения компенсирует неудобства, связанные с такой разбивкой. Здесь мало деревень, но в качестве компенсации за их отсутствие множество ферм и фермерских домиков расположились то тут, то там под сенью высоких деревьев. Постройки занимают совсем немного места, и крестьяне настолько бережливы к земле, что размещают свои сеновалы и снопы пшеницы на плоских крышах своих жилищ. На рис. 123 представлена их система.

"Однако, если они экономят землю, то не жалеют средств. Благодаря изобилию и дешевизне рабочей силы они смогли принять систему обработки земли чередующимися рядами и, таким образом, никогда не позволять земле лежать под паром, а получать урожай в течение всего лета. Между рядами сорго (*holcus sorghum*), достигающего в высоту десяти или двенадцати футов, они сеют растение меньшего роста, мелкое просо, которое процветает в тени своего гигантского соседа. Когда они собирают урожай сорго, просо, находящееся под лучами солнца, созревает в свою очередь; они сажают ряды бобов посреди своих маисовых полей, и первые созревают

прежде, чем вторые, более медленно растущие, становятся достаточно большими, чтобы задушить их. Землю, которую они выкапывают из дренажных траншей, они засаживают клещевинной или хлопчатником, чьи большие зеленые листья служат своеобразной живой изгородью для кукурузных полей. А если земля бесплодна и полна камней, они засаживают ее смолистой сосной или *катсе* - маслянистым растением, которое процветает на самой бедной земле.

"Нет ничего более захватывающего, чем картина, которую представляют широкие равнины Пе-чели во время сбора урожая. Труд земледельца приносит свои плоды; урожай всех видов переполняет амбары; Молотилки, веялки и жнецы, а также толпы женщин и детей, собирающих урожай, наполняют воздух своими радостными песнями, когда полураздетые под палящим солнцем, с закрученными вокруг головы косичками, они с усердием трудятся с рассвета до ночи, отрываясь лишь на несколько мгновений, чтобы проглотить луковицу или горсть риса, сделать несколько взмахов своей трубкой или энергично обмахивать себя веером, когда жара становится невыносимой и пот стекает по их мужественным конечностям.



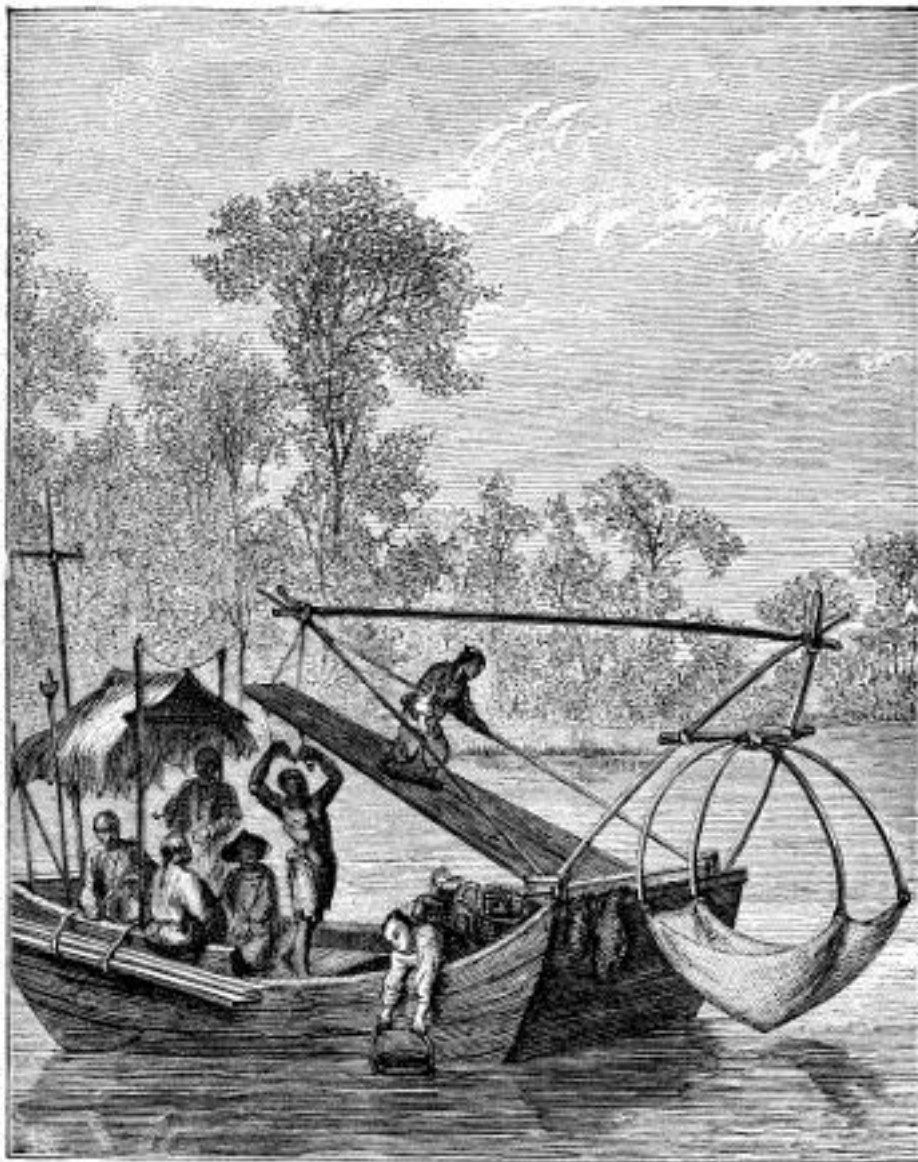
123.- КИТАЙСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

"Водой в этой провинции пренебрегают так же мало, как и землей:

"Рыбоводство ведется в больших масштабах и самым разумным образом. Когда наступает весна, множество торговцев рыбьей икрой рыщут по стране, чтобы продать эту драгоценную икру владельцам прудов. Икра, оплодотворенная илом, перевозится в небольших бочонках, наполненных влажным мхом. За этими продавцами икры следуют торговцы мальками, искусные ныряльщики, которые вылавливают очень тонкими сетями новорожденных рыбок, сидящих в ямах на дне рек. Этих мальков выращивают в специальных прудах, а когда они подрастут, распространяют в озерах и более крупных водоемах. Китайцам удалось вырастить и сохранить в искусственных водоемах самые интересные и самые продуктивные виды своих рек. В огромных озерах, расположенных рядом с Храмом Неба в Пекине, разводят золотую рыбу, разновидность леща, вес которого иногда достигает двадцати пяти фунтов, карпа и знаменитую *киа-ю*, домашнюю рыбу. Утром и вечером зрители приносят травы и зерна для рыб, которые с жадностью поедают их и вскоре достигают значительных размеров благодаря такому рациону.

Озеро, управляемое таким образом, приносит владельцу больше дохода, чем самые плодородные поля.

"Берег моря в устье Пей-хо покрыт парками, чтобы удерживать рыбу во время низкой воды. Они сделаны из нескольких отрезков синей хлопчатобумажной ткани, натянутой на тростниковый каркас, который прикреплен к множеству маленьких колышков. Этот каркас складывается в любом направлении, как створки ширмы. Жители побережья также используют сеть для ловли рыбы. В заливе Пе-че-ли ловят подошву, морских жаб, леща, золотую рыбку, путассу, треску и множество других рыб. Здесь водится много китообразных рыб, дельфины, несколько видов акул, в том числе тигровая акула (*Squalus tigrinus*), полосатая и пятнистая кожа которой используется в различных производствах, а также большой вид черепах.



124.- КИТАЙСКАЯ РЫБАЛКА.

"Речная рыбалка, с которой мы лучше знакомы, осуществляется несколькими изобретательными способами. Здесь обучают ловле бакланов, нахлысту, ловле на гарпун, удочку и сеть; также ставят плотины через ручьи в периоды миграции рыб. Пэйхо, переполненная рыбаками, имеет самый оживленный вид; на ее поверхности вы видите большие лодки, в которых живут целые семьи; женщины заняты починкой сетей, изготовлением удочек из осины, чисткой и засолкой дневного улова, а также переноской в вазах рыбы, которую они хотят сохранить живой; Маленькие дети,

подпоясанные спасательным поясом из свиных мочевого пузыря, бегают и лазают, как кошки, по мачтам и такелажу; мужчины опускают свои большие сети перпендикулярно в воду и легко поднимают их снова с помощью хитроумного механизма, состоящего из деревянного противовеса, на который они опираются всем весом своего тела (рис. 124124); другие следят за сетями.), другие следят за своими сетями, лежащими на дне ручья, их местонахождение указывают деревянные поплавки, которые покачиваются вверх-вниз то тут, то там; третьи снова спускаются по течению реки и подкарауливают более крупную рыбу гарпуном, прикрепленным к запястью крепким шнуром. Чтобы не тревожить свою добычу, они придумали своеобразный плот, сделанный из нескольких балок, скрепленных деревянными перекладинами в виде лестницы; форштевень заострен, а на корме, квадратной формы, хранится весло, которым они управляют сами. С помощью удивительного равновесия им удается сохранять вертикальное положение: ноги стоят на перекладинах, одна рука вытянута, чтобы схватить гарпун, а голова вытянута, чтобы увидеть рыбу, которая спит в лучах солнца на вершине воды. Захватывающее зрелище - пять или шесть рыбаков, спускающихся по течению на этих хрупких барках. Они носят широкополые соломенные шляпы, а их одежда состоит из непромокаемой куртки из плетеного тростника и пары кальсон, сделанных из небольших кусков тростника, сшитых вместе. Их обнаженные руки и ноги мускулисты и бронзовы, лицо решительно, а спокойное выражение говорит о том, что они не боятся опасности. Хотя часто случается, что гарпунная рыба, более сильная, чем гарпунщик, заставляет последнего потерять равновесие и упасть в воду, когда единственное средство спасения - перерезать веревку, привязанную к запястью, чтобы спастись от утаскивания под воду, о несчастных случаях редко приходится слышать, поскольку все они прекрасно плавают. По ночам на реке, освещенной смоляными факелами, слышен странный шум; рыбаки мечутся по течению, бьют в деревянные барабаны, чтобы загнать рыбу в места, где они растянули свои сети".

Жизнь в Китае очень дешева благодаря мастерству сельскохозяйственных рабочих, а также ремесленников и механиков. Целая семья может приготовить себе еду на одном-двух фунтах сушеной травы, которая стоит около пенса за фунт. Каминные плиты используются очень редко, за исключением более северных провинций; но теплую одежду носят, когда климат делает это необходимым. Жилища имеют низкий угол наклона, так что с помощью угля, найденного во многих провинциях, обрезков деревьев и корней горных кустарников их жители могут дешево добывать топливо, необходимое для обогрева.[7]

[7] Саймон, Отчет Акклиматизационного общества, март 1869 года.

В Китае очень мало лесов, так как страна была полностью вырублена, чтобы поддержать свое многочисленное население. Пастбищные угодья также скудны, поэтому мясо мясника, говядина или баранина, стоит дорого. Однако жители обходятся без него, благодаря многочисленным ручьям, рекам, озерам и каналам, пересекающим Китай и кишущим рыбой. Рыбалка происходит не только в потоках проточной воды. Рыбу ловят на рисовых полях и даже в водоемах, образовавшихся после сильных дождей, настолько быстро плодятся эти животные.



125.- ТАМОЖНЯ В ШАНХАЕ.

В Китае существует разновидность рыбы, которая размножается с такой удивительной скоростью, что производит два вывода за месяц; эта рыба, следовательно, стоит не больше пенни, а самая дорогая - десять пенсов за фунт. Рыболовство ведется всеми способами - сетями, удочками, выдрами и бакланами. Таким образом, обеспечивается животная пища для четырехсот миллионов жителей.

Свиньи, утки и куры также являются большим ресурсом. Свинина стала настолько распространенным продуктом питания, что ее стоимость выше, чем стоимость говядины, хотя последняя является самым дефицитным продуктом.

Уток можно встретить в стаях по три-четыре тысячи на озерах и водоемах. За ними наблюдают дети в своеобразных маленьких каное. Иногда селезни приносят утят к воде, охраняя их с берега и подзывая при необходимости резким пронзительным криком, который малыши прекрасно понимают.

Существует большая торговля утками. Их сушат, положив между парой досок, как растения, и в таком виде отправляют в самые отдаленные уголки империи. Собаки определенной породы, выращиваемые для рынка в южных провинциях, готовятся таким же образом, но только для потребления самыми бедными слоями населения. Козы и овцы также в значительной степени используются в пищу, но не в такой степени, как свиньи, утки и куры.

Таким образом, видно, что китайцы научились заменять мясо мясника более крупными сортами.

Овощи, однако, составляют основную часть их пищи. Это объясняет, каким образом четыреста миллионов жителей могут существовать в стране, площадь которой не более чем в четыре-пять раз превышает площадь Франции. Китайское садоводство насчитывает восемьдесят различных видов овощей, и из этих восьмидесяти, по крайней мере, двадцать пять являются непосредственной пищей для человека. Но самым ценным из всех является рис, и китайцы не жалеют средств на его выращивание. Для его выращивания они жертвуют своими лесами, выкапывают огромные озера и даже пробивают высоченные горы. Ради него они собирают воду ручьев и рек и направляют ее поток от подножия горы по земле, которую хотят оросить. Пожалуй,

во всем мире не существует более грандиозного произведения, чем гигантская гидравлическая система, которая по всему Китаю, от запада до морского побережья, направляет потоки его вод и орошает ими поля каждого земледельца.

Эта великая работа была проведена четыре тысячи лет назад, но общественная благодарность не забыла ее создателя. До сих пор недалеко от Нин-по указывают на поле, где трудился маленький крестьянин, ставший после завершения своего предприятия великим императором Юем. Все жители кантона, где он родился, считаются его потомками или членами его семьи и освобождаются от налогов, а годовщина его рождения празднуется каждый год в специальном храме с таким рвением, как будто дарованные им блага - дело вчерашнего дня.

Китайцы делают все возможное не только для риса, но и для любого другого продукта, или, лучше сказать, для самой земли, земли, которая его производит. Сельское хозяйство для китайцев - это не просто призвание, это почти религия. Китаец повторяет про себя слова старого персидского закона: "Будь справедлив к растению, к быку и к лошади; не будь небрежен к собаке". Земля имеет право на посев; пренебрегай ею, и она проклянет тебя, удобряй ее, и она будет благодарна тебе. Она говорит тому, кто обрабатывает ее справа налево и слева направо: "Да принесут поля твои все, что можно есть, и да изобилуют процветанием бесчисленные селения твои". И еще: "Трудитесь и сейте: сеятель, сеющий чисто, исполняет весь закон".

Когда земля не дает обильных урожаев, китайцы возлагают вину на себя. Они очищают себя и постятся. Конфуций, кроме того, сказал: "Если вы хотите иметь хорошее сельское хозяйство, будьте чисты нравом".[8]

[8] Саймон, Отчет акклиматизационного общества, март, 1869 г.

Почва в Китае дает до десяти тысяч фунтов риса с каждого акра. Такой результат многое говорит об их сельской морали. Пока они заняты тем, чтобы земля давала такой обильный урожай, у них нет времени на дурные мысли и поступки. Один моралист сказал: "Не может быть земледелия без общественного порядка. Справедливость рождается из борозды. Церера, которая в Фивах и Афинах собирала людей вместе и устанавливала законы, является отражением разума людей, обрабатывающих землю".[9] Как могло бы китайское сельское хозяйство без системы законов, когда успех его рисовых полей зависит от воды, которую так легко перекрыть, и которая является самой сутью его плодотворности. Бесперебойное распределение воды при таком огромном сельском населении является симптомом большой честности и справедливости среди жителей Поднебесной".

[9] Саймон, Отчет Акклиматизационного общества, март 1869 года.

Таким образом, мы видим, что терпение, мягкость, справедливость и доброжелательность являются преобладающими качествами китайцев. Китайцев часто упрекали в том, что они атеисты; но *самоотверженный труд*, очищение и искупление, которым они подвергаются при малейшем предупреждении Небес, избавляют их от этого упрека.

Бонзы, священники буддийской веры, пользуются у китайцев большим уважением. Если этот народ и не очень религиозен, то, по крайней мере, почитает и уважает служителей религии.

На рис. 126 показана обычная одежда бонз.

Образование широко распространено в Китае; школ там великое множество. Китайская литература, не обладая большим количеством произведений, достойных памяти, создала немало достойного уважения.

Театр - это развлечение, которым увлекается как народ, так и образованные слои населения.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Г. Перамей, лит.

ЯПОНИЯ КИТАЙСКАЯ
ЖЕЛТАЯ ИЛИ МОНГОЛЬСКАЯ РАСА

Приведем несколько выдержек по этим вопросам из уже цитированных нами путешествий мсье де Бурбулона под редакцией мсье Пуссильга: "Их Книга обрядов, - говорит М. Пуссильг, - предписывает, что воспитание ребенка богатых родителей должно начинаться с самого его рождения, и предписывает матери принимать большие меры предосторожности при выборе кормилиц, которых она только терпит. Ребенка начинают отлучать от груди в тот момент, когда он

может поднести руку ко рту. В шесть лет ему преподают элементарные основы арифметики и географии; в семь его отделяют от матери и сестер и больше не разрешают принимать пищу вместе с ними; в восемь ему прививают навыки вежливости; на следующий год его обучают астрологическому календарю; в десять его отдают в государственную школу, где учитель учит его читать, писать и считать; Между тринадцатью и пятнадцатью годами он получает уроки музыки и поет моральные сентенции вместо гимнов; в пятнадцать лет его обучают гимнастике, владению оружием и верховой езде; наконец, в двадцать лет, если его считают достойным этого, он получает мужественный колпак и меняет хлопчатобумажную одежду на шелковые одежды и меха; в этом возрасте его обычно женят.



126.- КИТАЙСКИЙ БОНЗ.

"Китайские школьные учителя ([рис. 127](#)) - это отвергнутые литераторы, которым не удалось сдать экзамены на гражданскую службу. Они заставляют своих учеников громко выкрикивать уроки и, похоже, уже давно оценили ценность системы взаимного обучения. Они наказывают

провинившихся за косички и кошки-девятки, нанося им сильные удары по рукам и по спине. Применяются и моральные наказания: прикрепленное к спине письмо выставляет праздного школьника на всеобщее презрение. Дети из беднейших слоев населения обучаются в школах безвозмездно.

"Важность, которую китайцы придают письму, чтению, грамматике и тщательному знанию своего языка, объясняется присущими ему трудностями.

"Древняя китайская письменность была идеографической, то есть изображала предметы нарисованными иероглифами, подобно египетской системе иероглифов, а не фонетической, то есть состояла из знаков, соответствующих звукам разговорного языка. Их примитивные иероглифы, число которых составляло двести четырнадцать, представляли собой грубые фигуры, несовершенно изображающие материальные объекты. Идеографическое письмо, использование которого полуварварскими народами легко объяснимо, должно быть довольно неудобным для цивилизованных людей, желающих выразить абстрактные идеи. Китайцы изобретательно изменили свои иероглифы, чтобы сделать их способными удовлетворить потребности их растущей цивилизации. Гнев был представлен сердцем под уздой, знаком рабства; дружба - двумя жемчужинами, совершенно одинаковыми; история - рукой, держащей эмблему справедливости. Вскоре выяснилось, что этих хитроумных фигур уже недостаточно, их стали комбинировать бесконечным числом способов; они были изменены и умножены до такой степени, что требуется вся ученость старика-буквоеда, чтобы распознать в нынешних символах, которых насчитывается более сорока тысяч, образцы первобытного письма. Именно таким образом постепенно сформировалась их современная письменность - эмблематическое письмо, не соответствующее разговорному языку, единственное исключение из правил среди всех цивилизованных народов.

"Поэтому легко понять, что чтение и письмо на китайском языке - это наука, требующая серьезного изучения как от уроженцев страны, так и от иностранцев: кроме того, даже грамматические правила очень сильно различаются. Существует три вида стиля: древний или возвышенный стиль, используемый в старых канонических книгах; академический стиль, который принят для официальных и литературных документов; и обычный стиль.



127.- КИТАЙСКИЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

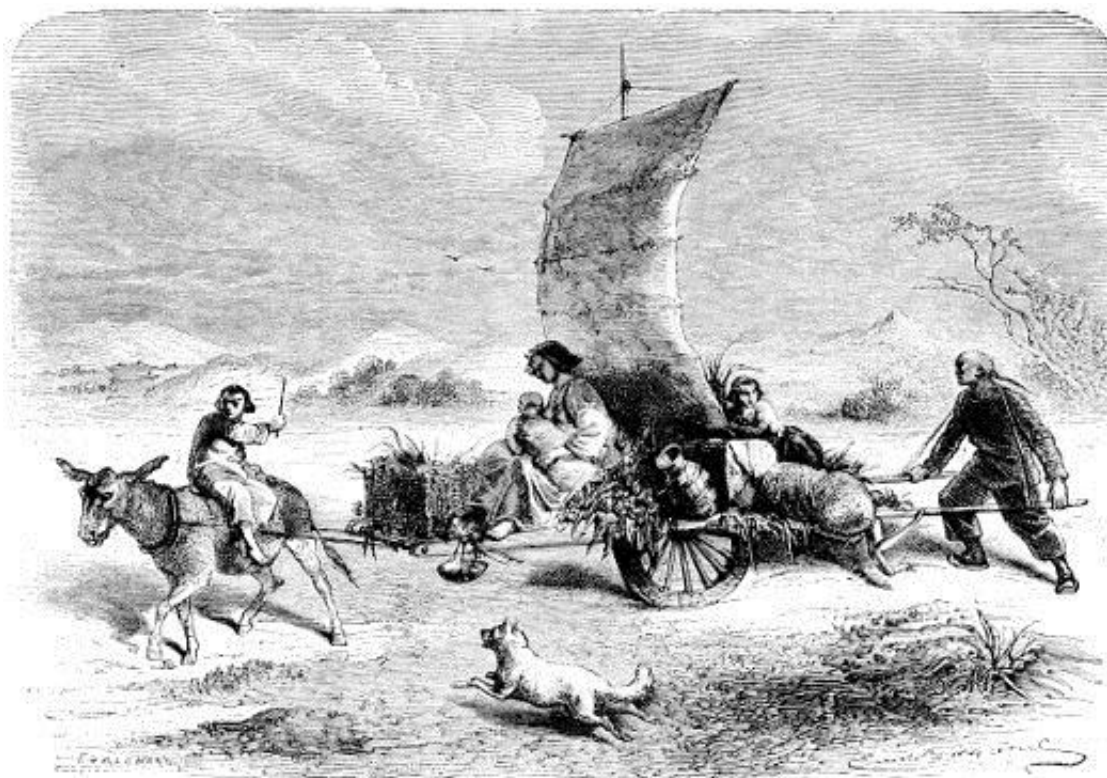
Китайцы придают большое значение изящному почерку, и искусный каллиграф, или, по их собственному выражению, искусная кисть, достоин их восхищения". Однажды капитан Бувье и , один из переводчиков французского представительства, нанесли визит Чонг-луэну, одному из ведущих чиновников Пекина; его сын, мандарин с синей пуговицей, молодой человек двадцати двух лет, уже отец ребенка - то есть сына, ибо девочки ни на что не годятся, - присутствовал в приемной. Чонг-луэн, желая дать гостям представление о выдающихся достижениях сына, прислал большую карикатуру, на которой юноша великолепными контурами вывел слово "долголетие", и показал ее гостям с такой гордостью, словно это была грамота за какой-то благородный поступок или литературное произведение. В комнатах каждого дома есть подобные карикатуры, развешанные по стенам, как у нас в Европе развешивают картины.

"Китайское письмо выглядит очень странно: иероглифы располагаются один под другим в вертикальных линиях и идут справа налево; одним словом, в этом вопросе, как и во многих

других, китайцы действуют диаметрально противоположно нашему. Кроме того, очень важно положение, в котором располагаются иероглифы; например, имя императора должно быть написано на две буквы выше, чем остальные, и опустить это означало бы совершить государственную измену. Всем знакома китайская или индийская тушь. Именно этим веществом, разведенным в воде и используемым с помощью кисточки, китайцы выводят буквы своего письма, держа руки перпендикулярно, а не горизонтально, на бумаге.

"Их разговорный язык гораздо менее сложен; он состоит из односложных слов, соединение которых бесконечным числом способов выражает все возможные идеи. Я не должен забывать об ударениях, которые придают различие тона и выражения односложным корням. Язык юга достаточно сильно отличается от языка севера, чтобы аборигены не могли понять друг друга без помощи кисти. Более того, каждая провинция имеет свой особый диалект.

"Несмотря на трудности, связанные с чтением и письмом китайской иероглифики, Китай, несомненно, является страной, в которой начальное обучение распространено наиболее широко. Школы есть даже в самых маленьких деревушках, деревенские жители которых лишают себя части своих доходов, чтобы заплатить школьному учителю. Очень редко можно встретить совершенно необразованного китайца. Рабочие и крестьяне способны сами писать письма, читать правительственные счета и прокламации, вести записи о своих повседневных делах. Основой преподавания в начальных школах является "Сань-цзе-цзин" - священная книга, приписываемая ученику Конфуция, в которой в ста шестидесяти восьми строках изложены все приобретенные знания и науки. Этой маленькой энциклопедии, правильно объясненной и прокомментированной учителем, достаточно, чтобы привить китайским детям вкус к позитивным знаниям и даже вызвать у них желание получить более широкое образование. В крупных городах есть колледжи, где дети литераторов и мандаринов получают полноценное образование. К таким, в частности, относится Императорский колледж в Пекине.



128.- КИТАЙСКАЯ ЛОКОМОЦИЯ.

"Граждане Поднебесной пользуются полной свободой прессы, но на свой страх и риск. Правительство, не имеющее права запрещать какие-либо издания, впоследствии мстит себе, подвергая бастinado авторов памфлетов и злобных сатир, которые ежедневно появляются в его адрес. Огромное количество небольших портативных типографий находится у частных лиц, которые как используют их, так и злоупотребляют ими. Нет ни одной страны в мире, где стены были бы так густо покрыты счетами и рекламными объявлениями.

"Китайцы с незапамятных времен занимались типографским искусством; но поскольку их алфавит состоит из более чем сорока тысяч букв, они не могли использовать подвижный шрифт; поэтому они ограничивались тем, что вырезали на куске твердой доски необходимые им символы, смачивали эти символы чернилами и делали несколько копий, прикладывая к доске разные листы бумаги. Их переплетчики, в отличие от наших, скрепляют эти листы в том, скрепляя их по краям. В примечании к предисловию обычно указывается место, где хранятся доски, на которых было напечатано первое издание работы.

"В Пекине есть несколько ежедневных газет, в том числе *"Официальный вестник"*, правительственная газета, подписка на которую составляет пиастр в квартал. Эта газета, издаваемая в форме брошюры, представляет собой прямоугольное издание, содержащее дюжину страниц, с изображением философа Менг-Цена на обложке. В нем содержится краткое изложение всех государственных дел и главных событий, прошения и меморандумы, адресованные императору, его указы, указы наместников провинций, судебные церемонии и письма о помиловании, тарифы таможни, судебный циркуляр, новости дня, пожары, преступления и т. д., и, наконец, происшествия, удачные или неудачные, в войне против мятежных Тхэпинов. Он даже признает поражения императора, что является откровенностью, достойной внимания официальных органов Европы и Америки.

"Китайцы традиционно и с квазирелигиозным уважением относятся к сохранению всех печатных и письменных работ; их тщательно собирают и сжигают после прочтения, чтобы сделать их недоступными для осквернения. Утверждается даже, что существуют общества, которые платят носильщикам, чтобы те ходили от улицы к улице с огромными корзинами и собирали обрывки. Этим новым типам сборщиков тряпок платят за спасение бродяг и отбросов человеческой мысли.

"Искусство, как и литература, до некоторой степени носило утилитарный и производственный характер. Но образное искусство, идеально прекрасное, - это вещь, которую китайцы не понимают".

"Признавая мастерство, с которым китайцы пишут по социальной экономике, философии, истории и всем моральным и политическим наукам, основанным на опыте и логике, мы должны отметить скудость их чисто литературных произведений. Однако из этого не следует делать вывод, что в Китае, в отличие от любой цивилизованной страны, нет большого количества поэтов, романистов и драматических авторов; но их малопочтенные и плохо оплачиваемые произведения эфемерны. Сегодня написана ода, что-то подходящее к моменту, ее декламируют или играют под аплодисменты, а завтра от нее ничего не остается.

"Театральные наклонности, тем не менее, очень сильно развиты среди китайцев, и причина этой забывчивости, этого пренебрежения в том, что они стыдятся придавать слишком большое значение бесполезному развлечению. Руководители театров, как правило, являются авторами пьес, которые они представляют, или, во всяком случае, они изменяют их в соответствии с потребностями актеров и подходящими костюмами. В Пекине нет постоянных или разрешенных театров: правительство разрешает их временное строительство на открытых пространствах города только на ограниченный период во время общественных праздников. Театральные представления, однако, проходят во многих чайных, которые аналогичны нашим мюзик-холлам, и

почти во всех домах богачей, которые, каждый раз нанимая труппу актеров для празднования семейного юбилея, заботятся о популярности, чтобы публика свободно входила в ту часть их дома, которая отведена под зрительный зал."

"Я только что присутствовал, - рассказывает М. Тревес, - на театральном представлении, устроенном государственным секретарем Чонг-луэном в саду его дворца в татарском городе в честь нового года. Театр был чем-то похож на те, что строили в Париже на эспланаде Инвалидов по случаю императорских праздников: это было обширное четырехугольное здание в форме греческого храма, поддерживаемое с обеих сторон четырьмя колоннами, окрашенными в небесно-голубые, золотые и алые полосы, и с проскениумом, покрытым резьбой и украшениями. Сцена, гораздо более широкая, чем глубокая, представляла собой деревянный помост, поднятый на шесть футов над уровнем остальной части здания. Огромная ширма отгораживала задние проходы, где актеры одевались и вставали. Декораций не было, только два-три стула и ковер. Круглый зал для зрителей, очень большой по сравнению со сценой, был вымощен белым мрамором; крыши над ним не было, и единственным укрытием для зрителей была тень от больших деревьев сада (рис. 129).

"Мы заняли свои места на специально отведенном для нас помосте перед сценой; по обеим сторонам стояли ложи с бамбуковыми жалюзи, откуда жены нашего хозяина и его гостей смотрели на спектакль: чтобы их не было видно, они были одеты в вуали из шелковой сетки. Гости низшего ранга сидели в первом ряду, на стульях, сгруппированных вокруг маленьких столиков, рассчитанных на четырех-пятерых человек. Позади них виднелся рой человеческих голов; это была публика, толпившаяся и теснившаяся, чтобы насладиться зрелищем, которым они были обязаны щедрости прославленного Чонг-луэна. В Пекине, как и в Париже, простой народ охотно терпит ради развлечений усталость, стоя без всякой возможности отдохнуть в течение нескольких часов. Несколько снисходительных отцов держали на спине и на плечах двух или трех детей, но я не видел ни одной женщины.

"По сигналу, поданному с помоста, оркестр, расположившийся на одном крыле сцены и состоявший из двух флейт, барабана и арфы, начал чаровницу, которая заменила собой увертюру; затем открылась ширма, и все актеры появились в своем обычном платье, и, поклонившись так глубоко, что их лбы коснулись земли, их предводитель подошел к краю сцены и начал помпезный рассказ о драмах, которые они собирались исполнить".

Здесь писатель дает описание представленных пьес, которые были разновидностями аллегорий и исторических постановок. Помимо этих регулярных театральных представлений, в Пекине существует множество акробатических отрядов, мужских и женских канатных танцоров, а также странствующих цирков.



129.- КИТАЙСКАЯ ПЬЕСА.

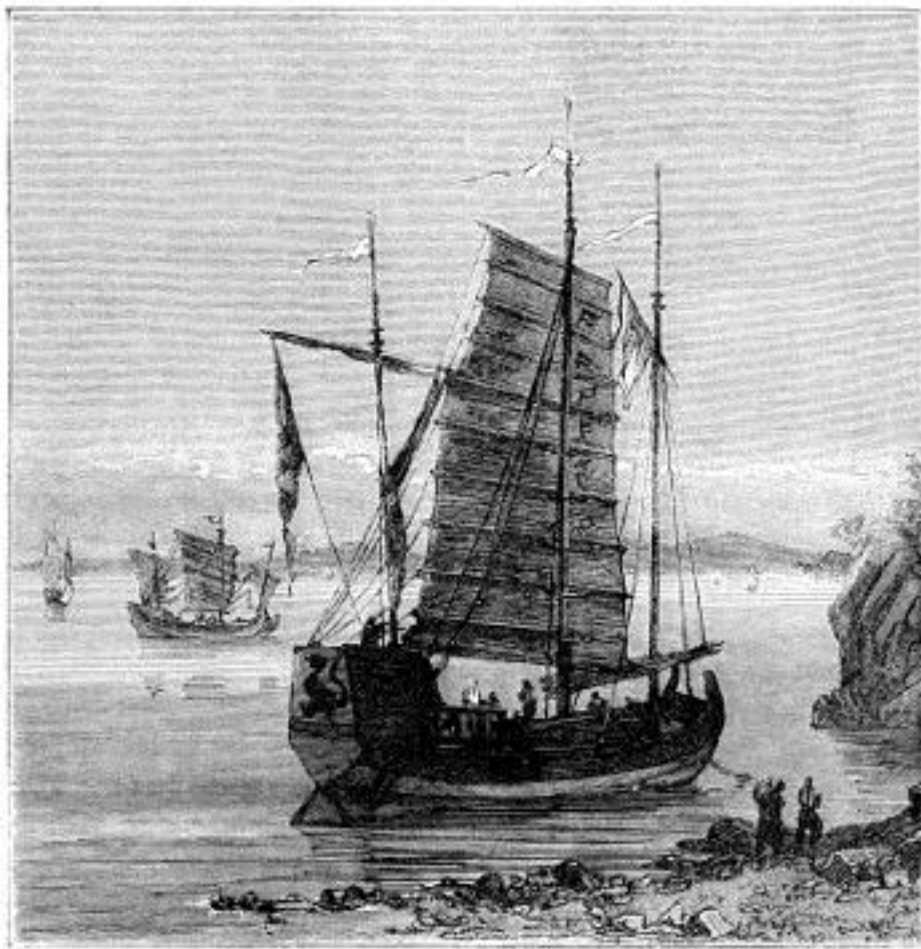
Марионетки, абсолютно идентичные европейским, можно увидеть в Китае. Какая нация является их изобретателем? Название, под которым они с незапамятных времен перешли во Францию, - *ombres chinoises* - кажется, доказывает, что их происхождение китайское. Скрытый обильной драпировкой из синего хлопчатобумажного материала, человек, управляющий марионетками, стоит на табурете. На его плечи надет футляр, представляющий собой маленькую сцену, и возвышается над головой, а руки работают, не показывая механических средств, с помощью которых он передает движения игроков этим крошечным автоматам.

Мы закончим наш рассказ о китайцах взглядом на их отправление правосудия и их судебные формы. Мы снова цитируем М. Пуссильга:

"В Китае существует прямая связь между уголовным судебным кодексом и семейной организацией. Если император является отцом и матерью своих подданных, то представляющие его магистраты также являются отцом и матерью тех, кем они управляют. Любое нарушение закона - это нарушение семьи. Нечистоплотность, одно из величайших преступлений, предусмотренных и наказываемых законом, на самом деле не что иное, как неуважение к родителям. Вот как определяет нечестивость Уголовный кодекс. "Нечестив тот, кто оскорбляет

своих ближайших родственников, или тот, кто возбуждает против них иск, или тот, кто не скорбит по ним, или не чтит их память, или тот, кто недостаточное внимание к тем, кому он обязан своим существованием, у кого он получил образование, или кто защищал его и помогал ему". Наказания, понесенные за преступление нечестивости, ужасны; мы намерены поговорить о них позже.

"Перенеся таким образом чувство семейных уз в область политики, китайские законодатели создали правительственный механизм огромной силы, который просуществовал тридцать веков и который не смогли разрушить или даже серьезно нарушить ни многочисленные революции и смены династий, ни антагонизм северной и южной рас, ни огромные территориальные размеры империи, ни религиозный скептицизм, ни, наконец, эгоистическое кредо материализма, доведенного до крайности упадочной и неподвижной цивилизацией.



130.- КИТАЙСКИЙ ХЛАМ.

"Среди высших судов, заседающих в Пекине, есть Апелляционный или Кассационный суд (Та-ли-се). Рядом с ним находятся судебные присяжные, которые проводятся в главных городах каждой провинции под председательством специального магистрата, носящего титул комиссара суда по правонарушениям. Второй магистрат низшего ранга исполняет на этих ассамблеях обязанности общественного обвинителя. В городах второго и третьего значения существуют низшие трибуналы, которые имеют только одного судью - мандарина или субпрефекта департамента. Наказания, которые могут быть назначены им, ограничены; если преступление заслуживает более сурового наказания, осужденный отправляется на ассамблею в главный город своей провинции: если этот трибунал приговаривает его к смерти, дело должно быть направлено в Апелляционный суд в Пекине, где окончательное решение выносится на осенних заседаниях. Таким образом, ни один провинциальный трибунал не имеет права приговаривать заключенного к смерти; хотя в

особых случаях, например при вооруженном восстании, губернатор может быть наделен чрезвычайными полномочиями, подобными тем, которые в Европе предоставляются военным положением. Наконец, во всех частях империи существуют информационные суды, где субпрефект в ходе своего ежеквартального обхода должен выслушивать происходящее, решать разногласия и читать моральные лекции населению; но это прекрасное учреждение пришло в упадок вследствие ослабления правительственной власти и небрежности мандаринов.

"Результатом такой организации судебной системы является то, что субпрефект наделен всей полнотой исправительной власти в пределах своей гражданской юрисдикции, что является весьма ошибочным положением вещей, которое стало причиной огромных злоупотреблений".

"В Китае нет адвокатов и, как мы уже видели, очень мало судей. Следовательно, способ отправления правосудия очень упрощен, а гарантии, которыми пользуется заключенный, не дают ничего. Его друзья или родственники могут, правда, ходатайствовать в его пользу, но это бесполезно, если только это не устраивает мандарина, возглавляющего трибунал. Что касается свидетелей, то их можно выпороть ротангом, в зависимости от того, насколько их показания будут приятны или нет. Как правило, долговязые свидетели наиболее неприятны мандарину, которому нужно решить массу вопросов, а время не позволяет ему вдаваться в мелочи. В сущности, оправдание или осуждение заключенного зависит от подчиненных служащих суда, которые готовят процесс в пользу заключенного или наоборот, в зависимости от того, получили они больше или меньше денег от его друзей.

"Если в китайской юриспруденции и есть что-то достойное похвалы, то способ исполнения наказаний, напротив, шокирует. Человек рассматривается как существо, чувствительное только к физической агонии и смерти; китайские законодатели не пытались сдерживать его честью, гордостью за себя или даже собственными интересами. Уголовный кодекс состоит главным образом из бастинадо, наносимого толстой бамбуковой тростью, с толстым или тонким концом, и насчитывающего от десяти до двухсот ударов, в зависимости от того, является ли преступление пустяковым или серьезным, или от того, является ли украденная вещь малой или большой ценностью. Бастинадо наносится немедленно в присутствии трибунала. Наиболее распространенными наказаниями, после бастинадо, являются канга, столб, тюремное заключение и вечная ссылка в Тартарию для мандаринов, совершивших политические преступления. Мы уже упоминали, что решение о смертном приговоре может принять только Высший апелляционный суд; Но страдания, причиняемые по постановлениям нижестоящих судов, столь ужасны, палачи столь изобретательны в изменении пыток без причинения смерти, управление тюрьмами столь отвратительно, и в конце концов человек, приговоренный к каторге, столбу или клетке, подвергается таким ужасным мучениям, что, когда из Пекина приходит приговор о смерти, несчастный бодро идет на эшафот, как будто его последний день действительно является днем его освобождения.



131.- КИТАЙСКИЕ НИЩИЕ.

"Смертная казнь, ужасно разнообразная в прошлые времена, теперь применяется только тремя способами: удушение, обезглавливание и медленная смерть от удара ножом.

"Удушение осуществляется с помощью шелкового шнура, за который тянут два палача, или железного ошейника, затянутого винтом, очень похожего на *garote*, используемый в настоящее время в Испании. Удушение шелковым шнуром предназначено для принцев императорской семьи; железный ошейник используется для уничтожения в тишине тюрьмы тех, чью смерть хотят скрыть.

"На публике единственным способом казни является обезглавливание, применяемое ко всем вульгарным преступлениям. Приготовления к этому способу смерти очень просты, а его действие очень быстрое, благодаря характеру и весу мечей, а также мастерству тех, кто ими орудует.

Гильотина никогда не достигала той молниеносной скорости, с которой действовали спутники страшного Йе, вице-короля, от которого англо-французы избавили провинцию Кантон; они могли отрубить сотню голов за несколько мгновений. Их хозяин хвастался, что их мастерство было получено благодаря сотне тысяч подопытных, которых он снабдил ими менее чем за два года.

"Медленная смерть от удара ножом наступает за такие преступления, как измена, отцеубийство и кровосмешение. Подготовка к этому способу наказания должна удвоить страдания осужденного. Его привязывают к столбу, ноги и руки скрепляют веревками, голову кладут на подобие столба, а судья, которому поручено наблюдать за исполнением приговора, достает из закрытой корзины нож, на рукоятке которого написано, в какую часть тела он должен быть воткнут. Эта ужасная пытка продолжается до тех пор, пока воля случая не выберет сердце или какую-то другую жизненно важную часть. Спешим добавить, что обычно друзья осужденного пользуются попустительством магистрата, который заботится о том, чтобы при первом же удобном случае выхватить нож, предназначенный для смертельного удара.

"Неудивительно, что китайцы, привыкшие к таким наказаниям и к ужасным и частым зрелищам, которые они предоставляют, должны рано привыкнуть к мысли о смерти, и что даже их женщины и дети должны обладать в высшей степени пассивным мужеством, которое позволяет им встретить ее спокойно. Для многих из этих бедняков смерть - лишь желанное завершение жалкого и мучительного существования.

"Я имел любопытство присутствовать на одном из последних заседаний суда, и по моей просьбе для меня было отведено место, где я мог видеть, не будучи замеченным.



132.- КИТАЙСКОЕ НАКАЗАНИЕ.

"Зал правосудия не имел ничего примечательного в архитектурном смысле. Он был окружен высокой стеной, почти такой же высокой, как и главное здание. Первый двор окружен зданиями, используемыми в качестве тюрем. Я видел несколько ящиков из огромных толстых бамбуковых

прутьев, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга, в которых заключенных закрывали на ночь.

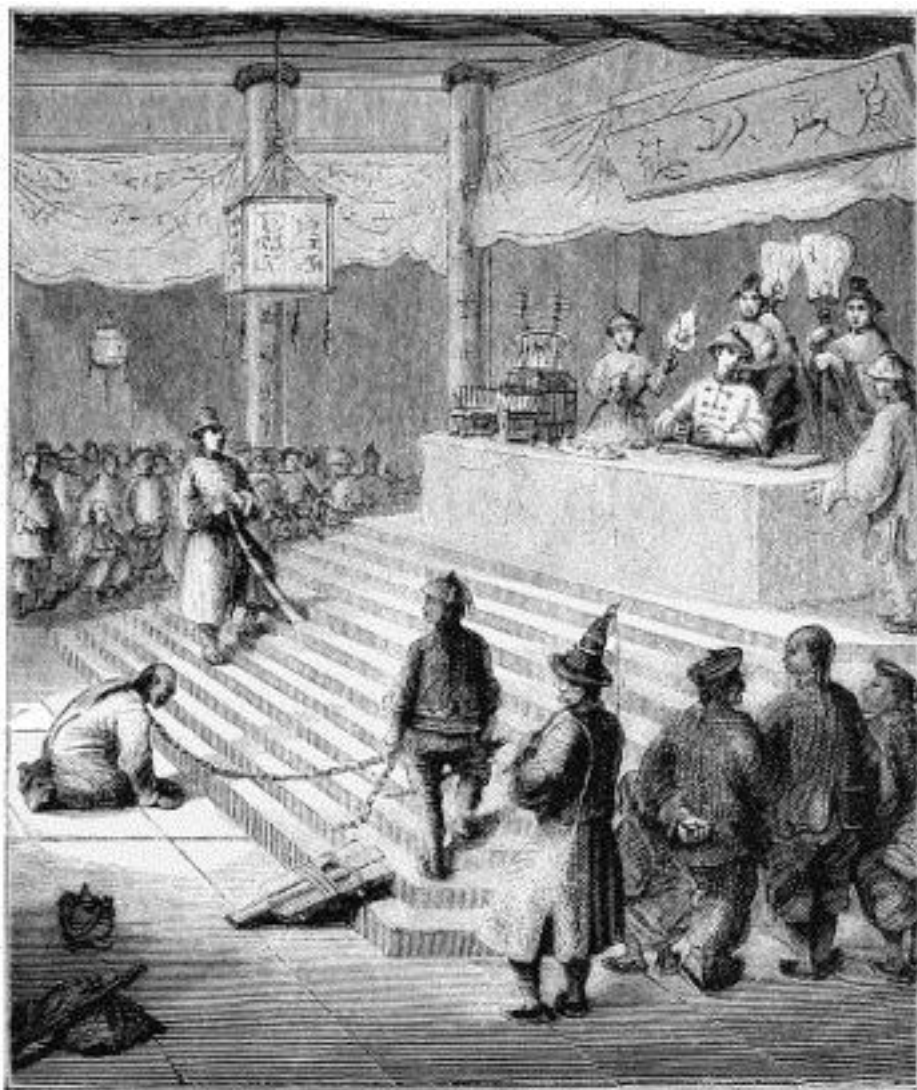
"В этом дворе толпа жалких существ с истощенными конечностями, синюшными лицами и едва прикрытыми несколькими отвратительными лохмотьями лежала, разгораясь на солнце. Некоторые были прикованы за ноги железной цепью к такому тяжелому грузу, что не могли сдвинуть его с места и шатались вокруг него, как загнанные в клетку дикие звери, непрерывно поворачиваясь пространстве нескольких футов. У других были скованы руки и ноги, так что они могли передвигаться только короткими прыжками, что, должно быть, было очень больно, судя по выражению их лиц.



133.- КИТАЙСКИЕ НАКАЗАНИЯ.

"У одного из этих заключенных левая рука и правая нога были закованы в доску шириной в несколько дюймов; полицейский тащил его вперед за железную цепь, пристегнутую к тяжелому ошейнику, застегнутому на шее, а другой порол его сзади, чтобы заставить идти дальше. Это несчастное существо с большим трудом ползло на той ноге, которая была еще свободна, его тело согнулось вдвое в самом болезненном положении ([рис. 132](#)).

"В другом углу двора другие заключенные подвергались наказанию канга. Я также видел мучительное зрелище - вора, заживо погребенного в деревянной клетке.



134.- КИТАЙСКИЙ СУД.

"Представьте себе перевернутую вверх дном тяжелую ванну, под которой скрючился человек; его голова и руки просунуты в три круглых отверстия, сделанных так туго, что он не может их снять; вес клетки давит на его плечи, и какое бы движение он ни совершил, он должен нести ее с собой. Когда он хочет отдохнуть, он может только скрючиться на коленях в самой утомительной позе; когда он хочет заняться спортом, он едва может поднять вес ванны (рис. 133). Страшно представить себе существование человека, осужденного на месяц такого наказания. Несчастный страдалец, которого я видел, не мог самостоятельно ни есть, ни пить, но его жена взялась ему помочь; она стояла рядом с клеткой и кормила его рисом и маленькими кусочками свинины, которые заталкивала ему в рот палочками. Время от времени она вытирала старым куском ткани посиневшее лицо мужа, по которому струился пот, а ее маленький ребенок, пристегнутый к ее спине ремнем, улыбался в полном неведении о несчастье и играл с локонами распущенных волос матери. Это зрелище произвело на меня глубокое впечатление, и я поспешил дальше, чтобы не выразить протест против такого зверства.

"Вход в зал правосудия украшен внешним портиком, на котором в сияющих красках нарисованы какие-то мифологические сцены.

"Вскоре складные ворота с громким скрипом распахнулись и впустили толпу, собравшуюся в первом зале. В конце большого зала на возвышении я увидел Чонг-луэна в парадном костюме, окруженного своими советниками и подчиненными ему чиновниками. Перед ним на столе, покрытом красной тканью, лежали протоколы уголовных процессов, кисточки и блюда для индийской туши, книжный шкаф с кодексами и книгами по юриспруденции, к которым можно было обратиться, и большой ящик с раскрашенными и пронумерованными кусками дерева. Позади мандарина стояли его веероносец и двое богато одетых в шелка детей, которые держали над его головой знаки его достоинства. На двенадцати каменных ступенях, поднимавшихся к помосту, стоял, во-первых, палач, выделявшийся своей проволоочной шляпой и красным платьем. Правой рукой он опирался на огромную ротанговую трость, а в левой держал изогнутую шпагу; затем шли его помощники и тюремщики с различными орудиями пыток, которыми они шумно стучали друг о друга, продолжая через определенные промежутки времени издавать жуткие вопли, призванные вселить ужас в сознание заключенных. По всему залу стояли полицейские в шапках с красной кисточкой, вооруженные коротким копьем и двумя мечами в одних ножнах. По стенам были развешаны красные драпировки с надписями различных приговоров и фонари, изображающие различных монстров. Словом, вся сцена была подготовлена для того, чтобы произвести впечатление на нетерпеливую и любопытную толпу, которая густо толпилась под нависающими боковыми галереями, внушительным зрелищем символов правосудия, как показано [на рис. 134](#).

"С места, отведенного мне за судьейским креслом, я наблюдал за судом над полусотней разбойников. Я не буду пытаться описать сцены пыток, которые следовали за их неоднократным отрицанием вины. Когда заключенный упорно утверждал свою невиновность, судья бросал палачу одну из раскрашенных палок или жетонов, лежавших в футляре на столе перед ним, на которой было отмечено количество ударов или описание пыток, которые должны быть нанесены. Это немедленно приводилось в исполнение под взглядами судьи и регистраторов, которые тщательно записывали полузаклятия, произносимые жертвой во время ее криков агонии".



135.- КИТАЙСКИЕ СОЛДАТЫ.

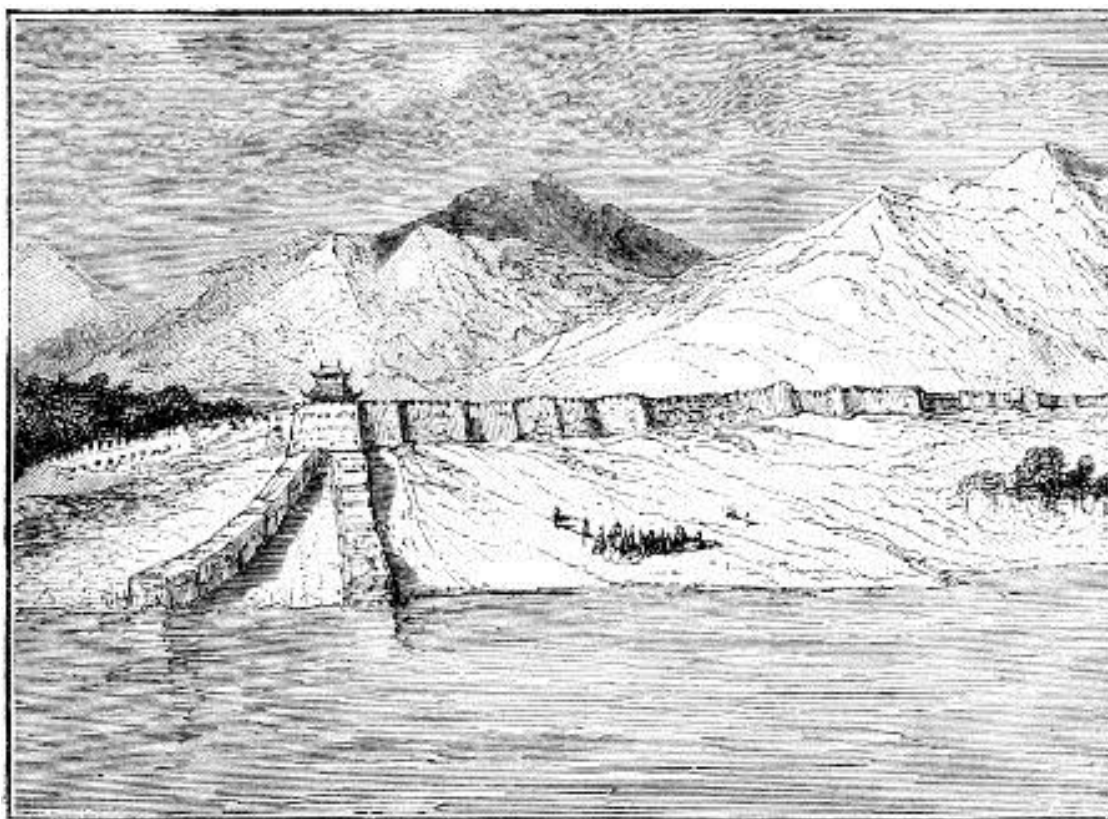
Военным вопросам в Китае уделяется очень мало внимания. Этот скептический и робкий народ не верит в военную славу и силу. Наши кампании в Китае показали ценность китайской армии. Генерал кузен Монтобан, со времен графа де Паликао, разбил их на куски после одной-двух стычек, в которых китайцы бежали изо всех сил, как только замечали мундир.



136.- КИТАЙСКИЙ СОЛДАТ.

Нация с населением в четыреста миллионов человек была завоевана шестью тысячами французов. Недостойная трусость китайцев объясняет тот факт, что они всегда были легкой добычей завоевателей.

В вопросах китайского военного дела мы ограничимся воспроизведением их униформы. На [рис. 135](#) представлена форма их пехоты, а на [рис. 136](#) - конных войск.



137.- ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СЕНА.

Настоящая армия китайской нации - это забота, с которой она держится в стороне от иностранцев, и то, как она запрещает им доступ на свою территорию. Укрывшись за своей стеной, она счастлива по-своему и обходится без солдат. Эта система кажется хорошей, ведь она успешно работает уже много веков.

Китайская стена, жестко отгораживающая империю от всех чужаков, - не просто метафора. Это твердая реальность. [На рис. 137](#) представлен вид Великой стены, снятый в окрестностях Пекина.

Маркиз де Могес, атташе посольства, когда М. Грос был послом Франции в Китае, остроумно подытожил в своем рассказе о путешествиях контраст между китайской и западной цивилизацией. "В Китае, - говорит он, - магнитная игла указывает на юг; - кардинальных точек пять; - левая рука - место почета; - вежливость требует, чтобы вы покрывали голову в присутствии начальника или человека, которому вы хотите оказать честь; - книгу читают справа на налево; - фрукты едят в начале обеда, а суп - в конце; - в школе дети учат уроки вслух и повторяют их все вместе; - их молчание наказывается как признак безделья; - и, наконец, дворянский титул, присвоенный человеку за какие-то выдающиеся заслуги перед государством, не переходит к его потомкам, а идет в обратном направлении и облагораживает его предков."

Японская семья.

Япония, состоящая из большого острова Нипон и еще семи мелких островов, главными из которых являются Йессо, Ситкокф и Киусиу, населена трудолюбивым и умным народом. Японцы, во многом схожие с китайцами, во многом от них отличаются, а в моральном плане значительно превосходят жителей Поднебесной.

Письменность в Японии такая же, как и в Китае, а литература не является самобытной, а полностью китайская. В Японии, как и в Китае, господствуют два вероучения - Будды и Конфуция. Поклонение этим вероучениям совершается в обеих странах в одинаковых пагодах, а их служителями являются одни и те же бонзы с бритыми головами и в длинных серых одеждах. Здания и джонки обеих наций идентичны. Пища у них одинаковая: овощи, в основном рис, и рыба, запиваемая большим количеством чая и спиртного. Грузчики несут свой груз совершенно одинаково в Японии и в Китае, в Нангасаки и в Пекине, и улицы оглашаются теми же пронзительными мерными криками. Японские женщины носят волосы так же, как и китайские, до того как они переняли моду на косички, а горожане в Йеддо, как и в Нанкине, уединяются в своих домах, непроницаемых ни для жары, ни для холода.

Но на этом сходство заканчивается. Японцы, воинственная и феодальная нация, будут возмущены, если их спутают с подневольными и хитрыми жителями Поднебесной, которые презирают войну и единственной целью которых является торговля. Китаец начинает смеяться, когда его упрекают в бегстве от врага или уличают во лжи; такие вещи его мало волнуют. Японец иначе оценивает свою жизнь и честь, он воинственен и надменен. Японский солдат всегда противостоит своему врагу. Лишить его меча - значит обесчестить его, и он согласится принять его обратно, только запятнав кровью своего победителя. Дуэль, неизвестная в Китае, проводится в ужасной форме среди японцев. Житель острова Нипон обезглавливает себя ударом собственного меча и осмеливается, чтобы его противник последовал его примеру. Китайская раса живет в состоянии отвратительной и вечной грязи; каждый японец, напротив, без различия звания или состояния, принимает теплую ванну каждый второй день. Обладая веселым и откровенным нравом и большим умом, они всегда хотят знать, что происходит в мире, и стремятся учиться; в то время как китайцы, напротив, замыкаются в себе за своей классической стеной и отшатываются от всего, что им чуждо. Эти особенности показывают, что японцы намного превосходят китайцев.

Несколько особенностей, особенно характерных для жителей морских побережий, рыбаков и моряков, отделяют японский физический тип от китайского. Первые - невысокие, энергичные, деятельные мужчины с тяжелыми челюстями, толстыми губами и маленьким носом, плоским у переносицы, но с аквильным профилем. Их волосы склонны к кудрявости.

Японцы, как правило, среднего роста. У них крупная голова, довольно высокие плечи, широкая грудь, длинная талия, мясистые бедра, стройные короткие ноги, маленькие кисти и стопы. Полное лицо тех, у кого очень покатый лоб и особенно выдающиеся скулы, скорее квадратное, чем овальное по форме. Их глаза более выступающие, чем у европейцев, и сильнее скрыты веками. Общий эффект не похож на китайский или монгольский тип. Голова японцев крупнее, чем обычно у представителей этих рас, лицо длиннее, черты более правильные, а нос более выдающийся и правильной формы.

У них густые, гладкие, темно-черные волосы, и их много на лице. Цвет кожи варьируется в зависимости от класса, к которому они принадлежат, - от бледного, загорелого цвета кожи жителей Южной Европы до глубокого тона кожи уроженцев Явы. Самый распространенный оттенок - коричневый, но ни один из них не напоминает вам желтую кожу китайцев. Женщины более светлые, чем мужчины. Среди представителей высшего и даже среднего классов встречаются люди с абсолютно белым цветом лица.

Две неизгладимые черты отличают японцев от европейского типа. Их полуприкрытые глаза и обезображивающая впадина на груди, которая заметна у них в расцвете молодости даже в самых красивых фигурах.



138.- ЯПОНЦЫ.

И у мужчин, и у женщин черные глаза и белые крепкие зубы. Их лицо подвижно и обладает большим разнообразием выражения. Замужние женщины имеют обычай чернить зубы. Национальный японский костюм представляет собой нечто вроде открытого халата ([рис. 138](#)), который для женщин делается немного шире и более струящимся, чем для мужчин. Он застегивается на талии с помощью пояса. У мужчин это узкий шелковый пояс, у женщин - широкий кусок ткани, завязанный сзади своеобразным узлом.

Японцы не носят белья, но купаются, как мы уже говорили, каждый день. Женщины носят нижнее платье из красного шелкового крапа.



139.- ЯПОНСКИЙ ОТЕЦ.

Летом крестьяне, рыбаки, механики и индийские кули следуют своему призванию почти в полной наготе, а женщины носят только юбку от пояса вниз. Во время дождя они прикрываются накидками из соломы или промасленной бумаги, а также шляпами в форме щита из коры тростника. Зимой мужчины низших классов носят под *киримоном* или халатом плотно прилегающий жилет и брюки из синего хлопчатобумажного материала, а женщины - один или несколько ватных плащей. Представители среднего класса всегда носят жилет и брюки вне дома.

На рис. 138, 139, 140 и 141 представлены различные типы японцев.

Их костюмы, как правило, отличаются только материалом, из которого они сделаны. Только дворяне имеют право носить шелк. Они надевают свои дорогие платья только по случаю выхода ко двору или во время церемониальных визитов. Все сословия носят льняные носки и сандалии из плетеной соломы или деревянные башмаки, скрепленные веревкой, обмотанной вокруг большого пальца. Все они, возвращаясь в свой дом или входя в чужой, снимают обувь и оставляют ее у порога.



140.- ЯПОНСКИЙ СОЛДАТ.

Полы в японских домах покрыты циновками, которые заменяют собой любую другую мебель.

У японца только одна жена.

Японцы тяготеют к науке и искусству, любят музыку и спектакли. У них широко развито производство. Они изготавливают всевозможные тонкие вещи, искусно работают с железом и медью, делают капитальные лезвия мечей, а их резьба по дереву, лаковые изделия и фарфор пользуются широкой известностью.

Политическая власть разделена между наследственным и деспотичным правителем *Тайкуном* и духовным вождем *Микадо*.

Вероучение буддизма, вероучение *ками* и доктрины Конфуция в равной степени разделяют религиозные тенденции японцев.



141.- ЯПОНСКАЯ ЗНАТЬ.

Мы приведем несколько подробностей об интересных жителях Японии из отчета о посещении этой страны, написанного М. Гумбертом, швейцарским полномочным представителем, который был опубликован в 1870 году под названием "Япония".

М. Гумберт присутствовал на церемониях, состоявшихся по случаю официального визита Тайкона к микадо, и рассказывает об этом следующим образом

"Когда я был в Японии, случилось так, что Тайкун нанес визит вежливости микадо.

"Это было необыкновенное событие. Оно произвело большую сенсацию, вдохновило кисти нескольких местных художников и дало возможность иностранцам, проживающим в Японии, немного яснее увидеть взаимные отношения двух держав империи. Их положение действительно представляет значительный интерес.

"Прежде всего, микадо имеет перед своим временным соперником преимущество рождения и престиж священной личности. Внук Солнца, он продолжает традиции богов, полубогов, героев и наследственных государей, которые правили Японией непрерывной чередой с момента создания империи восьми великих островов. Верховный глава их религии, в какой бы форме она ни представала перед народом, он выступает в качестве верховного понтифика древнего национального вероучения ками. В дни летнего солнцестояния он приносит жертвы земле, в дни зимнего солнцестояния - небу. Для наблюдения за его драгоценной судьбой специально назначается бог; из святилища храма, в котором он живет на вершине горы Камо, по соседству с резиденцией микадо, это божество днем и ночью наблюдает за Дайри. И наконец, после смерти микадо его имя, которое было предписано вписать в храмы его предков, выгравировано в Киото, в храме Хатчимана, и в Исиэ, в храме Солнца.

"Несомненно, именно с небес микадо, как теократический император и наследственный государь, черпает власть, которую он осуществляет над своим народом. Хотя в наши дни, надо признать, он едва ли знает, как ее использовать. Однако время от времени ему кажется уместным присваивать помпезные титулы, которые являются исключительно почетными, нескольким старым феодальным дворянам, заслужившим почетное место у алтаря. Иногда он также позволяет себе роскошь открыто протестовать против тех актов временной власти, которые, как ему кажется, посягают на его прерогативы. Так он поступил с договорами, заключенными Тайкуном с несколькими западными странами; правда, в конце концов он их одобрил, но это было потому, что он не мог удержаться.

"Таикун, как всем известно, является счастливым наследником обычного узурпатора. На самом деле основатели его династии, подданные тогдашнего микадо, лишили своего господина и повелителя армии, флота, земель и сокровищ, словно желая лишить его любого предмета земного беспокойства.

"Возможно, микадо был слишком готов поддаться их планам. Предложение двухколесной колесницы, запряженной волон, для ежедневной езды по паркам его резиденции, несомненно, значительная привилегия в стране, где никто не пользуется транспортом, не должно было убедить его пожертвовать мужественными упражнениями стрельбы из лука, охоты на ястреба и оленя или кабана. Кроме того, он мог бы, не делая себя абсолютно невидимым, избавить себя от утомительных церемониальных приемов, на которых, неподвижно стоя на возвышении, он принимает молчаливое поклонение придворных, распростертых у его ног. Теперь, говорят, микадо общается с внешним миром только через служанок, которым доверена забота о его персоне. Именно они одевают и кормят его, ежедневно облачая в свежий костюм и подавая ему еду на столовых приборах, каждое утро свежих с мануфактуры, которая на протяжении веков монополизировала их поставку. Его священные ноги никогда не касаются земли, его лик никогда не выставляется на всеобщее обозрение среди бела дня; одним словом, микадо должен быть чист от всех контактов со стихиями, солнцем, луной, землей, людьми и самим собой.

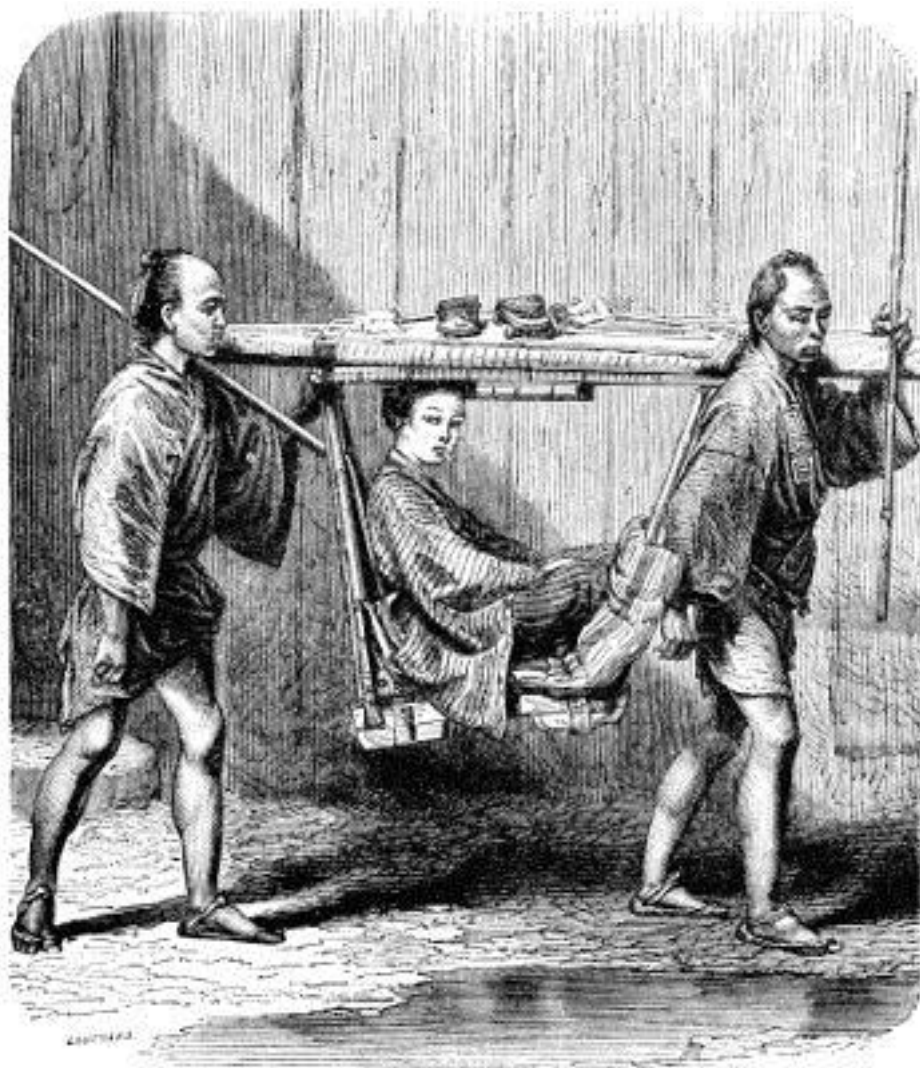
"Было необходимо, чтобы интервью состоялось в Киото, священном городе, который микадо никогда не разрешается покидать. Его дворец и древние храмы его семьи являются его единственным личным владением, а сам город находится под властью временного императора, но последний отдает свои доходы на расходы духовного государя и снисходит до содержания в его стенах постоянного гарнизона для защиты понтификального престола.

"Предварительные приготовления с обеих сторон были выполнены, и прокламация объявила день, когда Тайкон намеревался выступить из своей столицы, огромного и многолюдного

современного города Йеддо, штаб-квартиры политического и гражданского правительства империи, резиденции Морской и Военной школ, Коллегии переводчиков, Академии медицины и философии.

"Перед ним стояла дивизия его армии, снаряженная на европейский манер, и, пока эти отборные войска, пехота, кавалерия и артиллерия, шли в Киото по суше вдоль великой императорской дороги Токайдо, флот получил приказ отплыть во внутреннее море. Сам временный государь отплыл на великолепном пароходе *"Лайкмун"*, который он приобрел у фирмы "Дент и Ко" за пятьсот тысяч долларов. Его сопровождали еще шесть пароходов: *"Кандимарра"*, печально известный своим путешествием из Йеддо в Сан-Франциско для перевозки японского посольства, отправленного в Соединенные Штаты; военный шлюп *"Соембинг"*, подаренный королем Нидерландов; яхта *"Император"*, подаренная королевой Викторией; и несколько фрегатов, построенных в Америке и Голландии по заказам посольств 1859 и 1862 годов. Эскадра, полностью укомплектованная японскими экипажами, вышла из бухты Йеддо, обогнула мыс Сагами и мыс Идсоу, пересекла пролив Линсхотен и, пройдя вдоль восточных берегов острова Авадси, бросила якорь на рейде Хиого, где Тайкон высадился под салюты с правого и левого борта.

"Его государственный въезд в Киото состоялся через несколько дней, без военного парада, но с участием его собственных войск, поскольку микадо не имеет ни солдат, ни артиллерии, за исключением телохранителей-лучников, набранных из семей его родственников или феодальной знати. В самом деле, он едва ли может позволить себе даже такие умеренные расходы на свой двор; а его собственные доходы недостаточны, и он вынужден принимать, с одной стороны, доход, который тайкон соглашается выплачивать ему из своего личного кошелька, а с другой - суммы, которые братья нескольких монашеских орденов ежегодно собирают для него от деревни к деревне, даже в самых отдаленных провинциях империи. Еще одно обстоятельство, помогающее ему поддерживать свое положение, - бескорыстное презрение многих его высокопоставленных чиновников. Некоторые из них служат ему, не получая никакого другого вознаграждения, кроме бесплатного пользования дорогими парадными платьями из старого императорского гардероба. По возвращении домой, сбросив придворный наряд, эти надменные господа не стесняются садиться за ткацкий станок или вышивальную раму. Не одно изделие из богатого шелка Киото, ручной работой которого так восхищаются, вышло из некоторых княжеских домов, чьи имена занесены в реестр Ками.



142.- ЯПОНСКИЙ ПАЛАНКИН.

"Эти недостатки не помешали микадо торжественно открыть день беседы, представив своему царственному гостю зрелище грандиозной процессии даири. В сопровождении своих лучников, домочадцев, придворных и всего понтифика он покинул дворец через южные ворота, которые к концу IX века были украшены историческими композициями знаменитого художника-поэта Косе Канаока. Он спустился по бульварам в предместье, омываемое рекой Ёдогава, и вернулся в замок по главным улицам города.

"Во главе процессии несли древние знаки его верховной власти: зеркало его прародительницы Идзанами, прекрасной богини, родившей солнце на острове Авадси; славный штандарт, длинные бумажные ленты которого развевались над головами воинов Зинму-завоевателя; пламенный меч героя Ямато, победившего восьмиглавую гидру, которой приносили в жертву девственниц княжеской крови; печать, на которой были начертаны первые законы империи; веер из кедрового дерева, по форме напоминающий рейку и используемый в качестве скипетра, который более двух тысяч лет переходил из рук умершего микадо в руки его преемника.

"Я не буду останавливаться, чтобы описать еще одну часть представления, призванную, несомненно, дополнить и усилить эффект всего остального, а именно знамена, расшитые гербами всех древних знатных родов империи. Возможно, они должны были напомнить Тайкону, что в глазах старой территориальной знати он всего лишь *парвеню*; если так, то

парвеню мог самодовольно улыбаться при мысли, что все японские гранды, как великие, так и малые даймио, тем не менее обязаны проводить шесть месяцев в году при его дворе в Йеддо и оказывать ему почести в окружении вельмож его собственного происхождения.

"Самыми многочисленными и живописными рядами процессии были представители всех сект, признающих духовное верховенство микадо. Сановники древнего вероисповедания Камис едва ли отличимы по одежде от высших чиновников дворца. Я уже описывал их костюм, он напоминает зрителям, что японцы изначально обладали религией без священства. Напротив, буддизм, пришедший из Китая и быстро распространившийся по всей империи, имеет огромное разнообразие сект, обрядов, орденов и братств. Бонзы и монахи, принадлежащие к этой вере, составляли в процессии бесконечные ряды благочестивых людей с постригом или с полностью обритыми головами, некоторые из них были непокрыты, а некоторые носили шапки диковинной формы, митры и шляпы с широким околышем. Некоторые из них несли в правой руке посох, другие - четки, третьи - мухобойку, морскую раковину или кропило для святой воды, сделанное из бумаги. Они были одеты в рясы, сюртуки и плащи всех форм и оттенков.

"За ними шли домочадцы микадо. Папская гвардия в полном облачении стремится к элегантности. Оставив нагрудные щиты и мундиры для вооруженных людей Тайкона, они носят маленькую лаковую шапочку, украшенную с обеих сторон розетками, и богатую шелковую тунику, отделанную кружевными кантами. Ширина штанин скрывает их ноги. Они вооружены большой изогнутой саблей, луком и колчаном, полным стрел.

Некоторые из конных имели длинную плетть, прикрепленную к запястью грубым шелковым шнуром".

"Под этой внушительной внешностью слишком часто скрывается большая жестокость. Дикость и распущенность молодых вельмож японского папского двора подарили истории страницы, напоминающие о худшем периоде папского Рима, о временах Сезара Борджиа. Конраду Крамеру, посланнику голландских Вест-Индских островов при дворе Киото, в 1626 году было позволено присутствовать на празднике, устроенном в честь визита мирского императора к своему духовному государю. Он рассказывает, что на следующий день на улицах столицы были найдены трупы женщин, молодых девушек и детей, ставших жертвами ночных бесчинств. Еще большее число замужних женщин и девиц, которых любопытство привлекло в Киото, были потеряны своими мужьями и родителями в суматохе многолюдных улиц и найдены только через неделю или две недели, причем их семьи были совершенно не в состоянии привлечь к ответственности их обидчиков.

"Полигамия - законный институт только для микадо, и, наверное, вполне естественно, что он не преминул продемонстрировать свою прерогативу. Это обходится ему достаточно дорого. Это пропасть, усыпанная цветами, которую первые узурпаторы императорской власти вырыли для ног преемников Зинму. Легко представить себе циничную улыбку на губах Тайкона, когда он увидел длинный ряд упряжи Даири.

"К каждой из этих громоздких машин, сделанных из ценных пород дерева и сверкающих лаком разных оттенков, была прицеплена пара черных буйволов, управляемых пажами в белых одеждах. В них за открытыми решетчатыми дверями сидели императрица и двенадцать других законных жен микадо. За ними в крытых паланкинах следовали его любимые наложницы и пятьдесят фрейлин императрицы.

"Когда сам микадо покидает свою резиденцию, он всегда едет в своей понтификальной литавре. Эта повозка, закрепленная на длинных древках, которую несут пятьдесят

носильщиков в белых ливреях, видна с большого расстояния, возвышаясь над толпой. Он построен в форме *микоза* - святилища, в котором выставлены святые мощи Камиса. Его можно сравнить с садовым летним домиком, с куполообразной крышей, вокруг основания которой висят колокольчики. На вершине купола - шар, а на шаре - петух, сидящий на шпорах, с распростертыми крыльями и хвостом: это изображение мифологической птицы, известной в Китае и Японии под именем Фوو.

"Этот переносной летний домик, сверкающий золотом, настолько герметично закрыт, что трудно поверить, что в него можно поместить какое-либо тело. Однако доказательством того, что он действительно используется для той высокой цели, которую ему приписывают, служит то, что по обе стороны от него ходят женщины, которые являются домашней прислугой микадо. Только они имеют привилегию окружать его персону. Для остальных придворных, равно как и для своего народа, микадо остается невидимым, немым и неприступным божеством. Он сохранил этот характер даже в беседе с Тайкуном.

"Среди группы зданий, дающих Киото право называться понтификальной резиденцией, есть одно, которое можно было бы назвать Храмом аудиенции, ибо оно построено в священном архитектурном стиле, свойственном религиозным сооружениям веры ками, и носит, как и они, имя Мия. Примыкая к апартаментам, в которых живет микадо, он находится в глубине большого двора, вымощенного и засаженного деревьями, на котором в дни высоких и торжественных праздников выстраиваются почетные эскорты.

"На этом открытом пространстве последовательно расположились отряд офицеров артиллерии и телохранителей тайкона ([рис. 143](#)), а также несколько групп сановников из свиты микадо.

"Женщины удалились в свои апартаменты.



143.- ОХРАНА ТАЙКОНА.

"Депутаты бонз и различных монашеских орденов занимали коридоры вдоль окружающих стен. Солдаты тайкунского гарнизона Киото, расставленные через определенные промежутки, держали линию аллеи, которая вела к широким ступеням, поднимавшимся к фасаду здания. По этой аллее размеренным шагом проходили придворные микадо, облаченные в мантии с длинными шлейфами, величественно поднимались по ступеням и располагались справа и слева на веранде, повернувшись лицом к еще закрытым дверям большого тронного зала. Прежде чем занять свою позицию, они позаботились поднять шлейфы своих мантий и перекинуть их через балюстраду веранды, чтобы показать толпе гербы, которые были вышиты на этих частях их одеяний. Вскоре вся веранда была занавешена этим блестящим гобеленом.

"Вскоре звуки флейт, морских раковин и гонгов Папской капеллы, доносившиеся из левого крыла здания, возвестили о том, что микадо входит в святилище. На толпу опустилась глубокая тишина. В торжественном ожидании прошел час, пока совершались

предварительные приготовления к приему. Вдруг звуки труб возвестили о прибытии Тайкона. Он двинулся по аллее пешком, без всякого сопровождения; его премьер-министр, главнокомандующие армией и флотом и несколько членов совета двора Йеддо шли на почтительном расстоянии позади него. Он на мгновение остановился у подножия большой лестницы, и тут же двери храма медленно открылись, скользя справа налево в своих пазах. Затем он поднялся по ступеням, и перед глазами собравшихся наконец открылось зрелище, которое держало в напряжении их ожидание.

"Большой зеленый тент из тростниковой коры, прикрепленный к потолку зала, висел в двух-трех футах от пола. Сквозь это узкое пространство виднелась кушетка из циновок и ковров, на которой расстилались широкие складки просторного белого одеяния. Это было все, что можно было увидеть из зрелища микадо на его троне.

"Благодаря щелям в косичках тростникового навеса он мог видеть все, не оставаясь незамеченным. Куда бы он ни направлял свой взгляд, он не видел ничего, кроме голов, склоненных перед его невидимым величием. Лишь одна оставалась возвышенной на вершине лестницы храма, но и она была увенчана высокой золотой короной - царским символом временного главы империи. И даже он, могущественный государь, чье могущество безгранично, достигнув последней ступени, склонил голову и, медленно опускаясь, опустился на колени, простер руки вперед к порогу тронного зала и склонил лоб до самой земли.

"С этого момента церемония беседы была завершена, цель торжественности достигнута. Тайкун открыто припал к ногам микадо.



144.- ПРИДВОРНАЯ ДАМА.

"Беседа в Киото имела своим результатом два факта. Во-первых, преклонив колено, временный государь показал, что он остается традиционным послушным сыном верховного понтифика национальной религии; но, во-вторых, то есть приняв этот акт почтения, теократический император формально признал представителя династии, происходящей из источника, чуждого единственному законному источнику."

Поскольку военное искусство в Японии имеет определенное значение, мы приводим несколько подробностей из книги М. Гумберта о снаряжении и обмундировании солдат Тайкона.

"Простые солдаты, - рассказывает М. Гумберт, - это жители гор Акуи. Они возвращаются в свои дома после короткой службы в течение двух-трех лет. Их форма сшита из синего хлопчатобумажного материала в белую полоску через плечи и состоит из плотно облегающих брюк и рубашки, подобной той, что носили последователи Гарибальди. Они носят хлопчатобумажные носки, кожаные сандалии и поясной ремень, на котором висит большой меч в ножнах из япана. Подсумок с патронами и штык прикреплены к правому боку на балдрике. Их наряд дополняет остроконечная шляпа, наклоненная по бокам и сделанная из лакированного картона; но они надевают ее только в карауле или на учениях.

"Что касается мушкетов японских войск, то все они, правда, ударно-замковые, но различаются как по калибру, так и по марке, в зависимости от того, откуда они родом. Я видел четыре разных вида на стеллажах в казармах в Бентене, и один якунинец оказал мне любезность показать их. Он показал мне сначала голландский образец мушкета, а затем один из них низкого качества, изготовленный в мастерских, которые были открыты в Йеддо для производства оружия, скопированного с этого образца; затем он указал на американский пистолет и, наконец, на винтовку Миниэ, использованию которой молодой офицер обучал отряд солдат во дворе казармы".

Одежда японских солдат любопытна тем, что воспроизводит и сохраняет всю военную атрибутику европейских феодальных времен. Шлем, плащ, алебарда и двуручный меч - таково снаряжение лучших солдат.

В японской армии фехтование пользуется большим уважением. Мужчины очень ловко справляются с этим упражнением, которое поддерживает их бодрость и мастерство. Даже женщины практикуют его. Их оружие - копье с загнутым куском железа на конце. Дамы учатся использовать его в ряде правильных позиций и положений. Японские амазонки также умеют искусно пользоваться своеобразным ножом, прикрепленным к запястью длинным шелковым шнурком. Метнув это оружие в голову врага, они отводят его назад с помощью шнура. Мужчины также бросают нож, но без крепления к запястью, а так же, как они практикуют метание ножа в Испании.

Японские дворяне носят очень дорогое оружие. Лезвия их мечей бесподобны, а рукояти и ножны украшены тонкой чеканкой и гравировкой. Но главная ценность их мечей заключается в их большом возрасте и репутации. В старых семьях у каждого меча есть своя история и традиция, блеск которой соответствует пролитой им крови. Девичий меч не должен оставаться таким в руках покупателя. Пока не представится возможность окрасить его человеческой кровью, его обладатель испытывает свое мастерство на живых животных, а еще лучше - на трупах казненных преступников. Палач, получив разрешение, передает ему два или три трупа. Затем наш японец прикрепляет их к крестам или на подмостках во дворе своего дома и упражняется в рубке, резании и ударах, пока не приобретет достаточно силы и мастерства, чтобы разрубить пару тел на две части одним ударом.

Меч в Японии - это классическое, национальное оружие. Тем не менее, со временем ему придется уступить место новому усовершенствованному огнестрельному оружию. Несмотря на традиционный престиж, которым японская знать до сих пор старается окружить прежнее старомодное оружие, несмотря на презрение, которое она испытывает к военным новшествам, винтовка, демократическое оружие, находит все большее применение в Японии. Это оружие положит начало социальной революции, которая покончит с феодальной системой. Винтовка вызовет в Японии Восточный 89-й год.

Мы уже говорили, что в Японии существует два вероучения: буддийское и религия ками. Последняя, с ее древними обрядами, была заменена, однако, почти по всей империи первой.

Приведем некоторые высказывания М. Гумберта о буддизме.

"Наше воображение с трудом может представить себе, - говорит этот путешественник, - что почти треть человечества не имеет никаких религиозных убеждений, кроме буддизма, вероучения без Бога, веры отрицания, изобретения отчаяния".

"Хочется убедить себя, что толпы людей, которые следуют его доктринам, не понимают веры, которую они исповедуют, или, по крайней мере, отказываются признать ее естественные последствия. Идолопоклоннические практики, привитые к книге его закона, на самом деле свидетельствуют о том, что буддизм не смог ни удовлетворить, ни уничтожить религиозный инстинкт, врожденный в человеке и прорастающий в груди всех народов.

"С другой стороны, невозможно не признать влияние философии окончательного уничтожения во многих привычках и обычаях японской жизни. Ирова учит школьников, что жизнь исчезает, как сон, и не оставляет после себя никаких следов. Японец, пришедший в человеческое сословие, с самым презрительным равнодушием жертвует собственной жизнью или жизнью своего соседа, чтобы успокоить свою гордыню или по какому-нибудь пустяковому поводу разгневаться. Убийства и самоубийства в Японии происходят так часто, что мало найдется семей из благородного рода, которые не считают за честь похвастаться хотя бы одним мечом, окрашенным кровью.

"Буддизм, однако, в некоторых отношениях превосходит те верования, которые он сверг. Этим относительным превосходством он обязан справедливости своей основной аксиомы, которая заключается в признании необходимости искупительного принципа, основанного на двойном факте существования зла в природе человека, а также на всеобщем состоянии несчастья и страдания в мире.

"Обещания религии ками имели отношение к этой жизни. Строгое соблюдение правил очищения уберезет верующих от пяти великих бед, к которым относятся небесный огонь, болезни, бедность, изгнание и ранняя смерть. Целью их религиозных праздников было прославление героев империи. Но если бы патриотизм был идеализирован и возведен в ранг национального вероучения, все равно было бы верно, что этого естественного чувства, столь ценного и подходящего, никогда не хватит для удовлетворения души и удовлетворения всех ее запросов. Человеческая душа более безгранична, чем мир. Она нуждается в вере, которая подняла бы ее за пределы земли. Буддизм в определенной степени отвечал этим стремлениям, которыми до сих пор пренебрегали. Только этим обстоятельством можно объяснить тот успех, с которым он распространяется в Японии и других странах просто силой убеждения. Во всяком случае, мы вполне можем поверить, что не абстрактная и философская форма сделала ее столь популярной, и ничто не является лучшим доказательством этого, чем ее нынешнее состояние.

"Бонзы Синран, Ництен и еще двадцать или тридцать человек прославились как основатели сект, каждая из которых отличается какой-нибудь особенностью, достойной соперничать с гениальным изобретением Фудайси.



145.- ХРАМ КАМИС, ЯПОНИЯ.

"Таким образом, одно конкретное братство обладает монополией на покровительство великим семейным четкам. Следует пояснить, что буддийские четки могут проявлять свою силу только в том случае, если их бусины правильно перечислены. В многочисленной семье нет никакой гарантии от ошибок в использовании четок, отсюда и их неэффективность, в которой их иногда обвиняют. Однако вместо того, чтобы предаваться упрекам, следует послать за бонзой Ордена Великого Розария, чтобы тот снова все исправил.

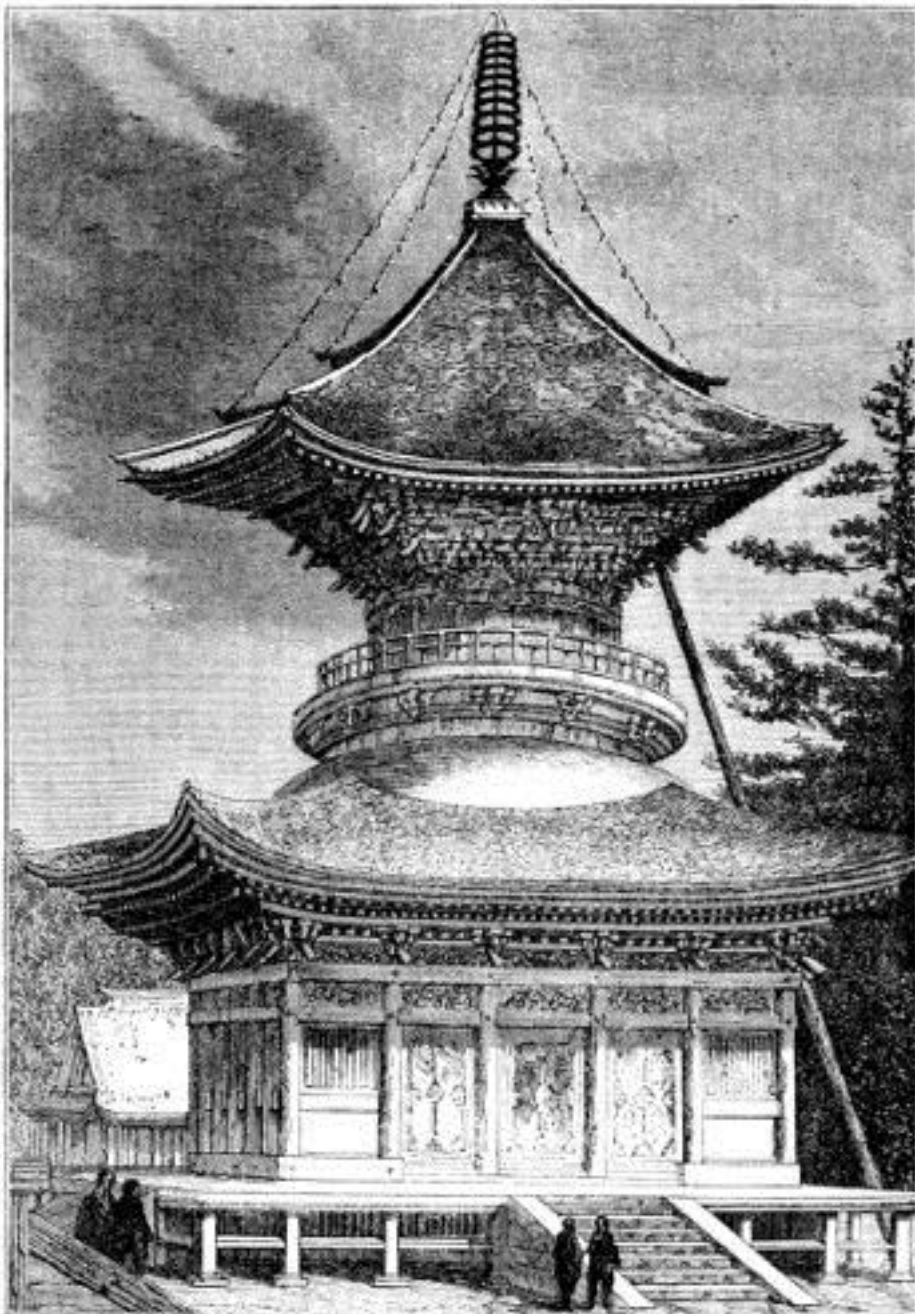
"Этот добрый человек спешит со своим инструментом, размером с удава-констриктора, и вкладывает его в руки семьи, стоящей на коленях в кругу, а сам, стоя перед святилищем домашнего идола, руководит действиями с помощью колокольчика и маленького молоточка. По сигналу отец, мать и дети во всю силу своих легких произносят условленные молитвы. Маленькие и большие бусины розария и удары молоточка падают в ритме, который вдохновляет их. Звон четок становится все более возбужденным, их крики - все более страстными, руки работают как механизмы, пот струится по ним, а тело застывает от усталости. Наконец, завершение церемонии оставляет всех бездыханными, измученными, но сияющими от счастья, ведь боги-заступники должны быть довольны!

"Буддизм - гибкая, примирительная, вкрадчивая религия, которая приспособливается к наклонностям и привычкам самых разных рас. С самого начала бонзы в Японии добились того, что им доверили некоторые из святилищ и маленьких часовен ками, чтобы защитить их

в ограде своих святилищ. Они поспешили добавить к своим церемониям символы, заимствованные из древней национальной веры; короче говоря, для лучшего слияния двух верований они ввели в свои храмы божества Ками, наделенные титулами и атрибутами индуистских божеств, и в то же время индуистских богов, превращенных в японских Ками. В этих обменах, которые самым естественным образом объяснялись догмой о переселении, не было ничего недопустимого. Благодаря этому сочетанию двух вероучений, получившему название Риобу-Синтоо, буддизм стал преобладающей религией Японии.

"... В своих храмах бонзы служат у алтаря, на виду у всего народа, за пределами святилища, которое завесой отделено от толпы. Последние обращаются к ним с проповедью только непосредственно, и только в особые праздники, посвященные этой практике.

"Им разрешается ходить в процессиях только в определенные периоды года, и то лишь в присутствии правительственных чиновников, надзирающих за публичными зрелищами.



146.- ЯПОНСКАЯ ПАГОДА.

"Пастырская часть их обязанностей была сокращена до таких узких пределов, что я могу найти только одно слово, чтобы применить его к тем обязанностям, которые остались. Это просто обязанности немых. По сути, бонзы выполняют сакраментальные церемонии, которыми японцы всех сект привыкли сопровождать последние минуты жизни умирающего. Они организуют похоронную процессию, обеспечивают, в соответствии с пожеланиями родственников покойного, погребение или сожжение его останков, а также освящение и охрану его могилы".

Индокитайская семья.

Жители Индо-Китая, которых мы относим к Желтой расе, имеют более темный цвет лица, чем китайцы и японцы. Они меньше ростом, а их цивилизация менее развита. Они, как правило, имеют ленивый нрав.

К этой группе относятся бирманцы, аннамиты и сиамцы.

Бирманцы и аннамиты. Бирманцы - народ, который добился значительного прогресса в цивилизации. В этом отношении аннамиты не отстают от них. Физические, моральные и политические характеристики этих двух народов не представляют особого интереса для нашего внимания. Мы довольствуемся тем, что покажем читателю (рис. 147 и 148) типы и костюмы жителей Бирманской империи.

Сиамцы. - Население королевства Сиам, насчитывающее почти пять миллионов человек, едва ли включает два миллиона сиамцев.

Сиамцы, согласно путевым заметкам французского натуралиста М. Генри Мухота, легко узнаваемы по их женоподобной и праздной внешности, а также по их подневольным физиономиям. Почти у всех довольно плоский нос, выдающиеся скулы, тусклые неинтеллигентные глаза, широкие ноздри, широкий рот, губы, покрасневшие от привычки жевать бетель, и зубы, черные как черное дерево. Все они полностью бреют голову, за исключением макушки, где они позволяют расти хохолку. Волосы у них черные и грубые. Женщины носят такой же хохолок, но их волосы более тонкие и тщательно ухоженные. Одежда как мужчин, так и женщин отнюдь не отличается изысканностью.

Рис. 149, 150 и 151 дают точное представление о типе и способе одеваться у сиамцев. Кусок ткани, который они поднимают сзади и два конца которого пристегивают к поясу, является их единственной одеждой. Женщины носят, кроме того, шарф через плечо. Кроме тонкости черт лица, сиамская девушка в возрасте от двенадцати до двадцати лет мало чем может позавидовать обычным моделям нашей скульптуры.



147.- БУРМАНСКОЕ БЛАГОРОДСТВО.

Сиамцы страстно любят безделушки. Если они блестят, то неважно, настоящие они или фальшивые. Они покрывают своих женщин и детей кольцами, браслетами, нарукавниками, кусочками золота и серебра. Они носят их на руках, на ногах, на шее, в ушах, на теле, на плечах - везде, где только можно их разместить. Царский сын так ими обвешан, что вес его одежды и украшений превышает вес его тела.

В сиамских семьях царит величайшая супружеская гармония. Жена не уединяется, как в Китае, а показывает себя повсюду. В качестве тени к этой картине следует добавить, что родители имеют право продавать своих детей в рабство.



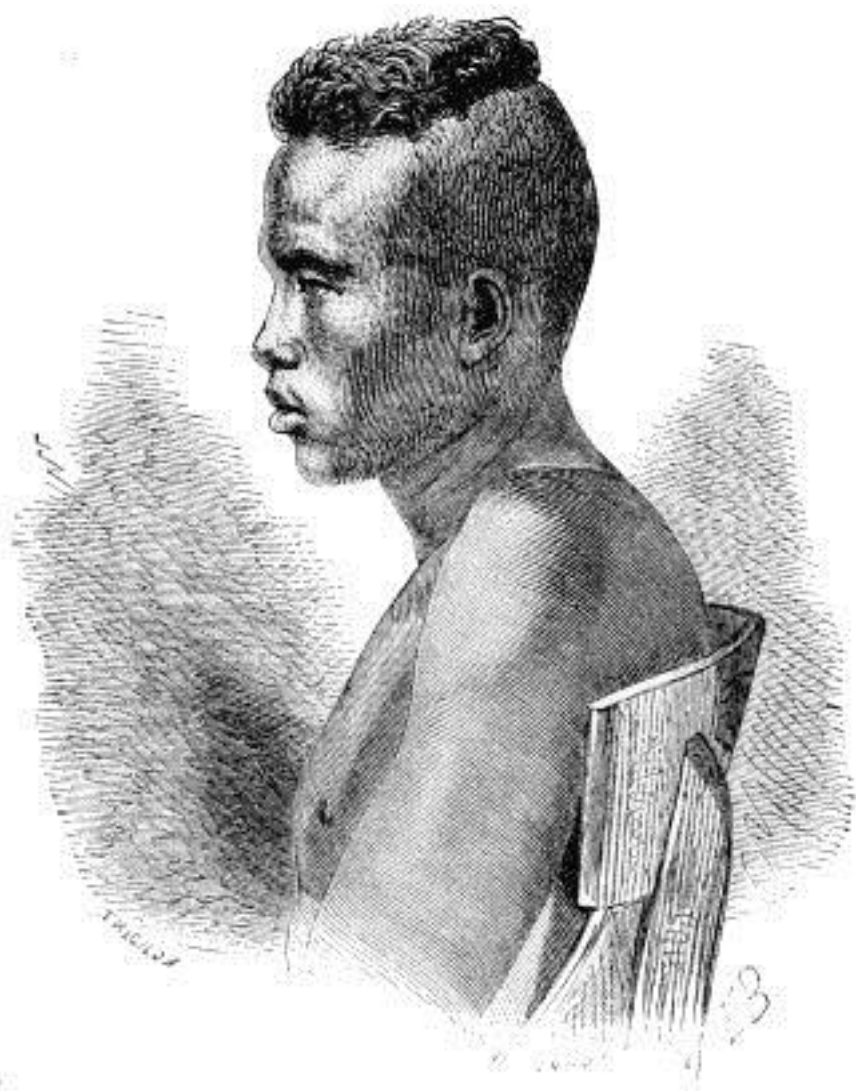
148.- БУРМАНСКАЯ ЛЕДИ.

Сиамцы сохранили в неприкосновенности все суеверия индусов и китайцев. Они верят в демонов, в людоедов, в русалок и т. д. Они верят в амулеты, фильтры и прорицателей. Они содержат короля, двор и сераль с многочисленным потомством. Второй король также имеет свой дворец, свою армию и своих мандаринов. Между этими двумя королями и народом находятся двенадцать различных рангов принцев, несколько классов министров, пять или шесть мандаринов и бесконечная череда губернаторов и вице-губернаторов, все одинаково неспособные и хищные.



149.- ЖЕНЩИНЫ БАНКОКА.

Как и все деградирующие и подневольные народы, жители Сиама посвящают большую часть своего существования играм и развлечениям.

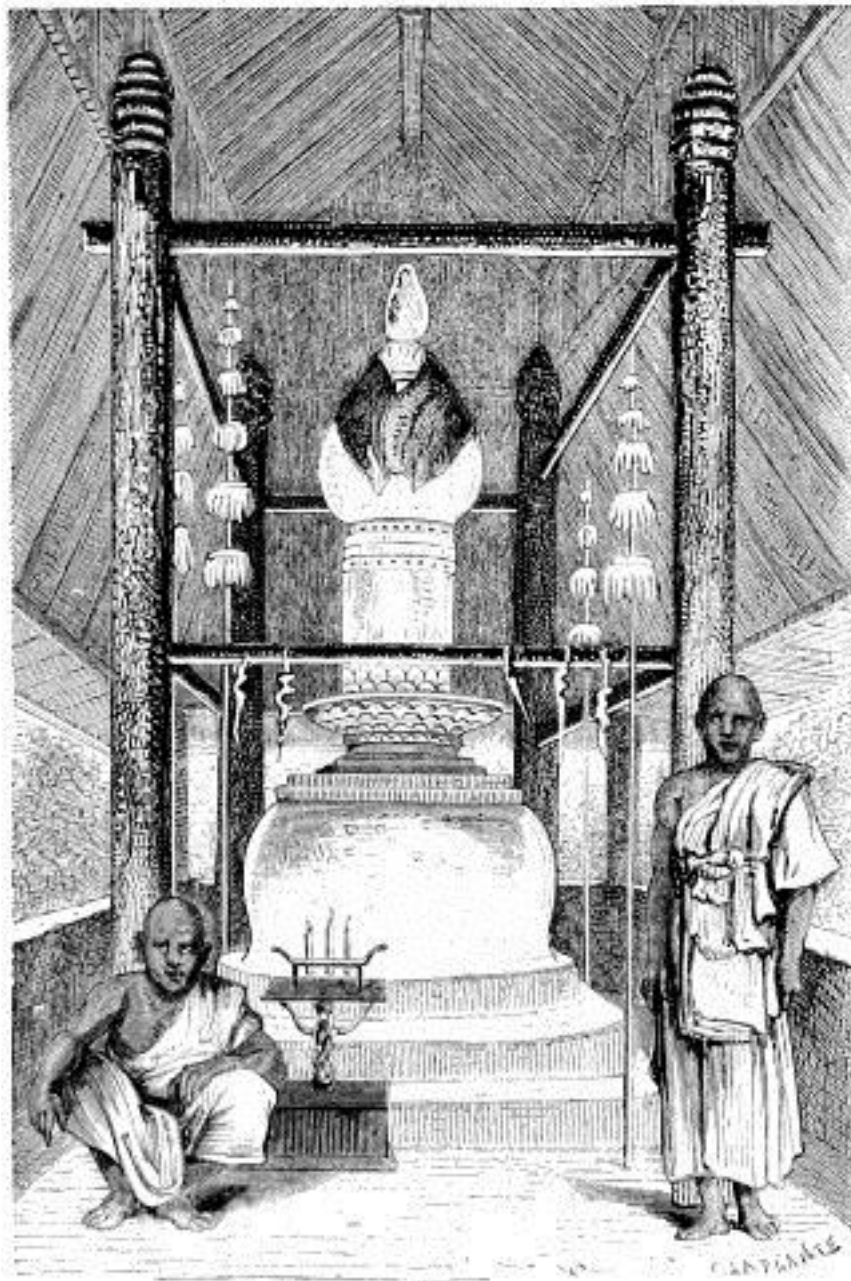


150.- СИАМСКИЕ ДОМАШНИЕ.



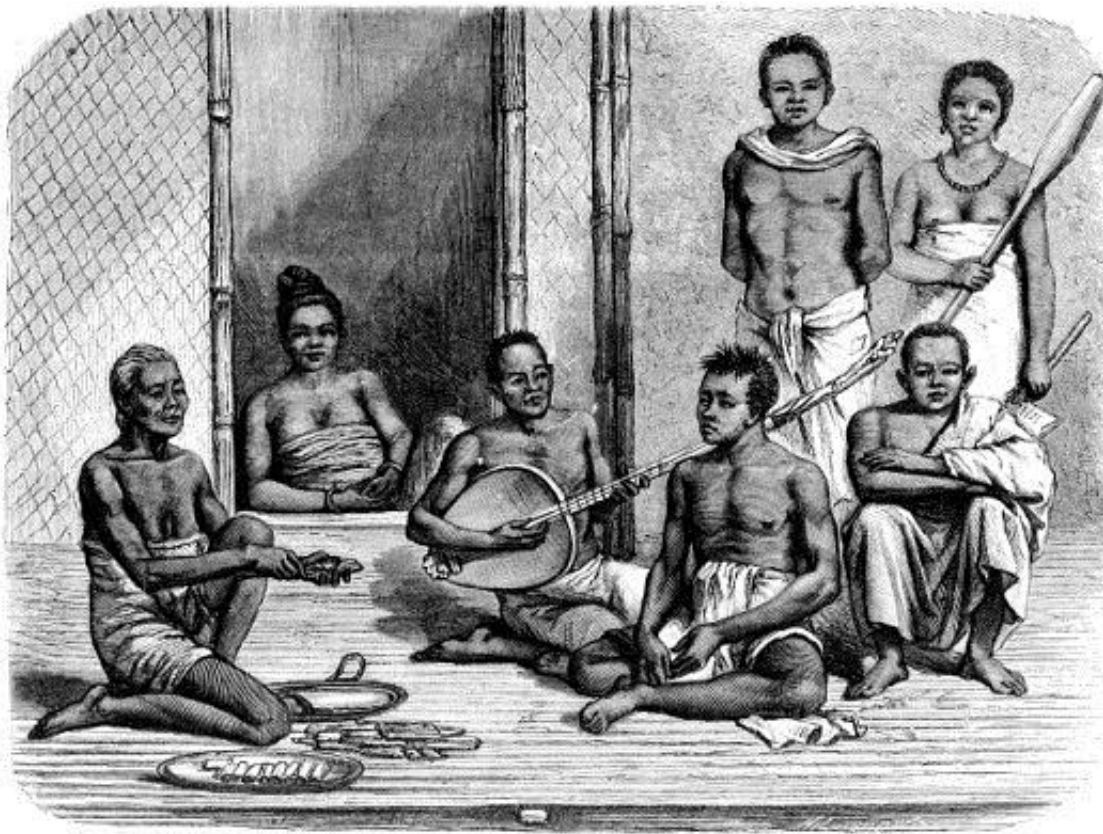
151.- СИАМСКИЕ ДАМЫ ЗА ОБЕДОМ.

М. Моухот посетил Уденг, нынешнюю столицу Камбоджи. Дома в этом городе построены из бамбука, иногда из досок. Самая длинная улица имеет длину почти три четверти мили. В пригородах города живут землепашцы и трудолюбивые классы, а также мандарины и другие служащие правительства. Мсье Мухот то и дело встречал мандаринов в упряжках или в гамаках, за которыми следовала толпа рабов, каждый из которых что-то нес: одни - красный или желтый зонтик, размер которого говорит о ранге и качестве его владельца, другие - коробочки с бетелем. Часто на панораме появлялись всадники на небольших резвых лошадках, дорого украшенных и увешанных маленькими колокольчиками, за которыми следовала толпа рабов, измазанных пылью и потом. Он также заметил несколько легких повозок, запряженных парой небольших, но быстрых волов. Слоны тоже величественно двигались вперед с вытянутыми ушами и хоботом и время от времени останавливались возле многочисленных процессий, которые под звуки бурной музыки направлялись к пагодам.



152 - ГРОБНИЦА БОНЗЫ В ЛАОСЕ.

Город Банкок, столица страны, раньше назывался Сиа́м, отсюда и название страны.



153.- КАМБОДЖИЙЦЫ.

Абсолютный государь, которого считают воплощением Будды, правит королевством Сиам, разделенным на четыре провинции: Сиам, сиамский Лаос, сиамская Камбоджа и сиамская Малакка. Будучи в свое время данником Бирманской империи, королевство Сиам восстановило свою независимость в 1759 году, а в 1768 году даже увеличило свою территорию путем завоевания.

В Сиаме почти нет мануфактур, но торговля по-прежнему процветает, хотя и не так активно, как раньше. Сиамцы обменивают свою сельскохозяйственную продукцию, древесину, шкуры, хлопок, рис и консервированную рыбу с китайцами, аннамитами, бирманцами и особенно с английскими и голландскими владениями. Бивни слонов также являются важной статьей бартера, а охота на слонов - призвание многих туземцев.

Страна довольно плодородна. Это огромная равнина, холмистая на севере и пересекаемая рекой Мейнам, на берегах которой расположены основные города. Банкок расположен на этой реке, недалеко от ее устья в Сиамском заливе, и, следовательно, является главным портом всего королевства, штаб-квартирой всей его торговли. Периодические разливы Мейнама оплодотворяют весь его бассейн.

Искусство и наука не остаются без внимания в королевстве Сиам. Это одна из немногих азиатских стран, обладающих собственной литературой и некоторыми художественными произведениями.

Хотя буддийская религия преобладает в Сиаме и является государственной, тем не менее, здесь терпимо относятся к различным сектам, а христианство может насчитывать две тысячи пятьсот учеников.

На рис. 154 изображен молодой принц-король.

Дикари стиенги являются подданными короля Сиам. Их рост немного выше среднего. Они мощные, черты лица правильные, а хорошо развитые лбы свидетельствуют об интеллекте. Единственная их одежда - длинный шарф. Они так сильно привязаны к своим горам и лесам, что вдали от родной страны их часто охватывает опасная тоска по дому.



154.- ПРИНЦ-КОРОЛЬ СИАМА.

Эти сиамские пришельцы цивилизации работают с железом и слоновой костью; они делают топоры и мечи, которые пользуются спросом у коллекционеров. Их женщины ткут и красят шарфы, которые они носят. Они выращивают рис, кукурузу, табак, овощи и фруктовые деревья. У них нет ни священников, ни храмов, но они признают существование Высшего

Существа. Все свободное от работы время они посвящают охоте и рыбалке. Неутомимые в погоне, они с необычайной быстротой проникают в самые густые джунгли. Женщины, похоже, столь же активны и неутомимы, как и мужчины. Они используют мощные арбалеты с отравленными стрелами, чтобы стрелять в слона, носорога и тигра. Они любят украшать себя имитацией жемчуга яркого цвета, из которого делают браслеты. Представители обоих полов прокалывают себе уши и каждый год расширяют отверстие, вставляя в него кусочки кости и слоновой кости.



155.- КИТАЙСКАЯ ДЕВОЧКА.

КОРИЧНЕВАЯ РАСА.

Вместе с М. д'Омалиусом д'Халлоем мы относим к коричневой расе множество народов, у которых нет ничего общего, кроме более темного цвета лица, чем у белой и желтой рас, и

которых мы склонны считать продуктом смешения этих двух рас с черной. Эта теория объясняет, что одна часть Коричневой расы обладает чертами белой, а другая имеет большее сходство с Желтой расой.

Коричневая раса образует три ветви или географические группы, а именно

1. Индуистская ветвь.
2. Эфиопская ветвь.
3. Малайская ветвь.

Далее мы опишем основные народы, принадлежащие к этим трем ветвям.

ГЛАВА I. ВЕТЬ ХИНДУ.

Народы, составляющие ветвь хинду, часто причисляли к белой расе. На самом деле их облик, язык и институты частично соответствуют европейцам и персам, но смуглая, а иногда и черная кожа отличает их от тех и других.

Цивилизация индусов в самые ранние исторические времена была уже далеко продвинутой, но в течение многих веков она оставалась неподвижной или шла вспять.

Большинство индусов исповедуют вероучение Брахмы, религию, зародившуюся на их собственной земле. Некоторые из них приняли магометанство, другие стали буддистами.

Наиболее яркой чертой индуистского общества является его деление на касты. Эти касты, возникшие много-много веков назад, всегда были главным препятствием на пути развития цивилизации. Как можно ожидать прогресса, таланта или выдающихся произведений от людей, которым общество запрещает когда-либо выходить из условий своего рождения?

Этих каст четыре. Каста *браминов*, члены которой посвящают себя исполнению религиозных обрядов, изучению законов и преподаванию. *Раджпуты* или *кшатрии* - профессиональные воины. *Банианы*, которые занимаются сельским хозяйством, скотоводством и торговлей. И наконец, *судры*, которые занимаются различными видами деятельности и подразделяются на множество подкаст, соответствующих стольким же различным ремеслам.

Каждая каста имеет свои особые религиозные обряды. Ее члены не могут вступать в браки с представителями других каст и всегда должны следовать той профессии, на которую судьба определила их родителей.

Потомки тех, кто неправильными браками или иным образом лишился своей касты, образуют низшую касту, известную под названием *варна-санкара*. Наконец, ниже этого последнего деления находятся *пари*, проклятые судьбой существа, которые существуют в самом плачевном состоянии морального отвращения.



156 - УРОЖЕНЦЫ ХАЙДАРАБАДА.

Индусы хорошо сложены, но их конечности далеко не крепкие. У них маленькие руки и ноги, высокий лоб, черные глаза, хорошо очерченные брови, тонкие ярко-черные волосы и более или менее коричневая кожа, которая на юге Индии, особенно среди низших слоев населения, иногда бывает черной. В этнологическом отношении в ветви хинду выделяют две семьи: *хинду* и *малабар*.



157.- БАНИАН ИЗ СУРАТА.

Семья хинду.

Семья *хинду* составляет большую часть населения северного Индостана. Диалекты, на которых говорят в этой стране, как правило, имеют некоторое отношение к санскриту. Цвет кожи у высших классов достаточно светлый, но у низших каст он становится темнее.



158.- ПОЖИЛОЙ СИКХ.

Среди народов, принадлежащих к семейству индусов, можно назвать сикхов, воинственный народ, отличающийся красотой овальных лиц; джатов, раджпутов и махраттов; бенгальцев, мирный народ, занимающийся торговлей, и цингальцев, или жителей острова Цейлон.

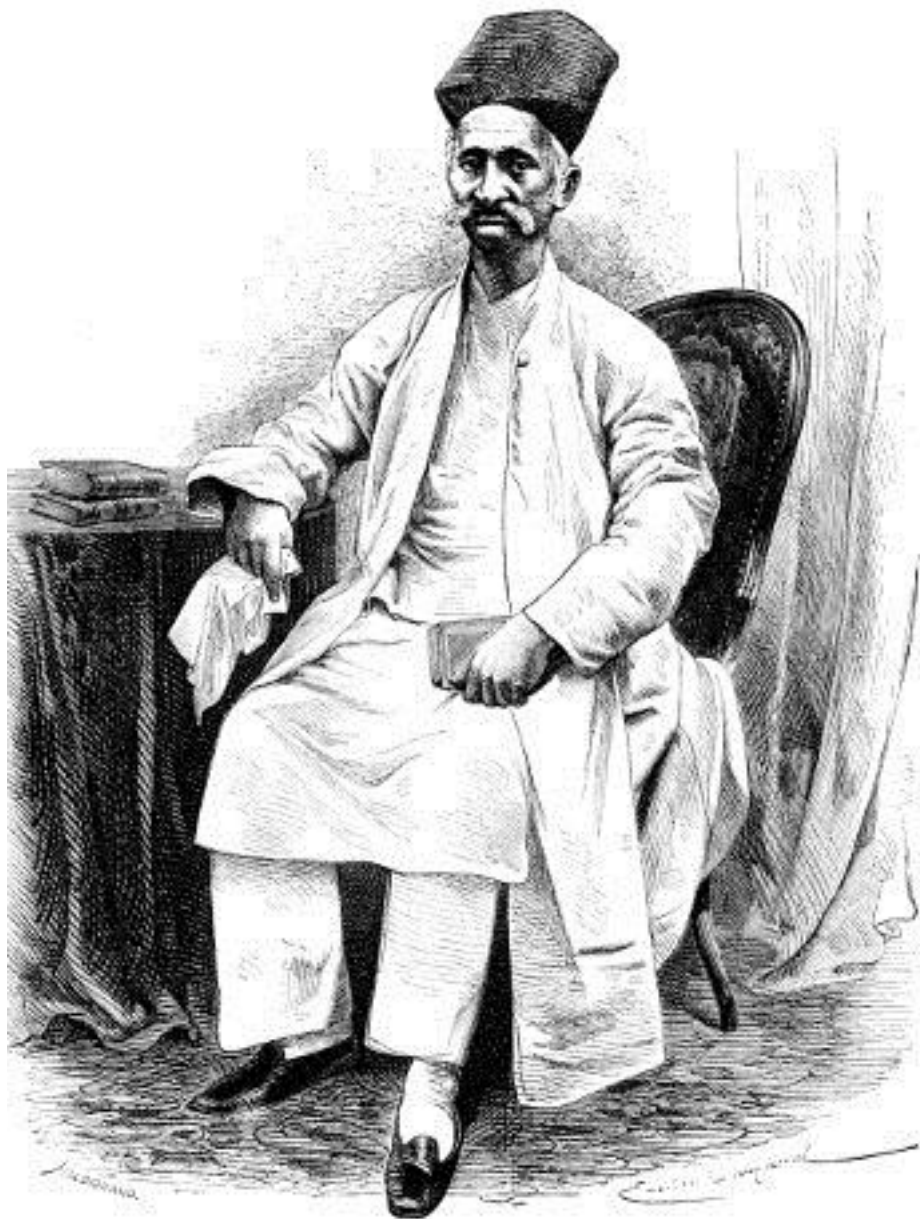
Опытный путешественник М. Альфред Грандидье опубликовал в "Тур дю Монд" в 1869 году отчет о "Путешествии в Индию". Из него мы узнаем несколько общих фактов, которые прекрасно характеризуют социальное состояние Индии наших дней, особенно центральной части полуострова, поскольку, пожалуй, было бы трудно обобщать нравы и обычаи всей Индии, население которой составляет более ста восьмидесяти миллионов человек, а площадь - всю континентальную Европу за исключением России.

Индия, по сути, делится на три разных бассейна: бассейн Инда, бассейн Ганга и равнину Декана, составляющую Центральную Индию. Последняя является классической Индией, то есть единственной частью страны, досконально известной европейцам. Путешествия М.

Грандидье проходили в Декане, к которому относятся замечания, которые мы сейчас процитируем: - "Хинду".

"Индусы Декана, - пишет М. Грандидье, - похожи на арийскую (кавказскую) расу овальной формой головы, формой черепа и углом лица. Однако они отличаются от нее по цвету кожи. Их тела хрупки; уроженец низкой касты худ и мал, но компенсирует недостаток силы своей активностью и легкостью. Его кожа варьируется от светло-медного до темно-коричневого цвета; волосы - тонкие блестящие черные, обильно растущие на лице.

"Нежный и робкий, индус лишен настойчивости и твердости; одаренный быстрым пониманием, он все же не способен к продолжительным усилиям. Двойное ярмо с незапамятных времен тяготит его; кастовые различия и чужеземное влияние сделали его гибким существом, обладающим больше благоразумием и хитростью, чем энергией и прямоотой; больше остротой ума, чем благородством души.



159.- ПАРСИДСКИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН.

"Живое воображение, так и не усмирённое рациональным образованием, привело его под влияние грубых суеверий, санкционированных религией индусов, с ее вереницей

неблагородных божеств. Робкость его характера уберегла его от яростного фанатизма мусулмана, но его религия очень дорога ему, и вера низших классов, по крайней мере, искренняя.

"Сиваизм, к которому принадлежит большинство жителей Декана, настолько бесценен в их глазах, что они ценят его гораздо выше своей жизни. Они горячо и живо верят в самые абсурдные доктрины. Эта форма религии радует их воображение своими фантастическими мечтами и поэтическим материализмом, а ее церемонии забавляют их и одновременно удовлетворяют их страсти.

"Скудость их потребностей делает их скупыми, а их живое и детское воображение, питающееся самыми незначительными и неясными фактами, которые они поэтизируют и преувеличивают на свой манер, развивает в них мечтательный и праздный образ жизни.

"Их доктрина метемпсихоза еще больше усиливает естественную склонность их ума и помогает вызвать их почти невероятное умственное бездействие, которое ничто не может удивить или стимулировать. Единственным рычагом, способным привести массы в движение, должна быть атака на их религиозную веру".

"Одежда индусов - *дхоти*, длинный шарф из ткани, свернутый вокруг фигуры, проходящий под ногами и застегивающийся за спиной. Эта одежда оставляет ноги и верхнюю часть тела непокрытыми. Представители высших классов носят короткую рубашку (*ангаска*) и длинный белый халат (*джама*). Голову всегда покрывает тюрбан, разного размера и цвета, в зависимости от касты. Мало кто из индусов носит обувь, сандалии используются почти повсеместно. Женщины носят *чоли* - маленькую кофточку с короткими рукавами, прикрывающую грудь, которую она поддерживает, и *сари* - большой кусок ткани, который они складывают вокруг себя и кокетливо перекидывают через плечо или голову. Эта изящная драпировка напоминает хламиду, которую носила Диана из Габии.

"Одежда индусов, как правило, подобрана со вкусом, соответствует климату и образу жизни. Хотя каждая каста, каждая секта имеет свой особый способ его ношения, все же по всей Индии он является наиболее единообразным и наиболее характерным признаком населения.

"Оба пола страстно любят украшения; женщины самого бедного класса часто носят в носу золотые кольца, украшенные жемчугом. Их руки покрыты серебряными, медными и стеклянными браслетами. Большие пальцы ног украшены кольцами, а ноги - тяжелыми металлическими браслетами. Что касается ушей, то они буквально обвисают под тяжестью золотых серег, которыми они увешаны; мочки проколоты большими отверстиями, часто почти дюйма в диаметре, в которые вставлены золотые украшения в форме маленьких колес, заменяемых в рабочие дни кусочками свернутых листьев. Этот обычай дошел до Полинезии.



160.- СЭР САЛАР ДЖУНГ, К.С.И.

"Индусы превращают все свои небольшие капиталы в украшения. Эта привычка проистекает из смешения тщеславия и суеверия, последнее заставляет их рассматривать безделушки как талисманы против заклинаний и колдовства.

При древней династии Моголов это также было средством сохранения их собственности от хищничества тиранов-мусульман, чья религия запрещала им присваивать женское имущество".

"Индусы очень упорно отстаивают свои привилегии, и Индия нередко сотрясалась от кровопролитных схваток, вызванных отказом одной из каст подчиниться традиционным обычаям. Ужасные конфликты случались и раньше из-за того, что низшая каста пыталась носить тапочки определенной формы, что было привилегией высшей касты, или из-за того, что она хотела использовать в своих религиозных обрядах определенные музыкальные инструменты, до сих пор предназначенные для поклонения высшим божествам.

"Индусы могут претендовать на утонченную вежливость и элегантные манеры; но малейшая уступка в уважении, на которое дает право их социальное положение, малейшее послабление в предписанном этикете считаются признаком слабости и признанием своей неполноценности.

"Разговорные формулы, используемые по отношению к туземцу, зависят от его положения. Нет ничего проще, чем оскорбить их восприимчивость. Никогда не говорите с восточным человеком о его жене или дочерях. Это противоречит обычаям. Использовать левую руку при поклоне, еде или питье - значит нанести оскорбление; только правая рука предназначена для высших целей, а левая, неблагородная рука, используется для омовения.

"В Европе обнажение головы - знак уважения, на Востоке снятие тюрбана - неуважительный поступок. Входя в дом, они, напротив, покрывают голову, но оставляют обувь у порога. Эта привычка кажется мне наиболее разумной. На полу в их квартирах расстилается белая ткань, на нее кладутся подушки, на которых они сидят, скрестив ноги. Мне кажется, что обувь была изобретена для того, чтобы уберечь ноги от неровностей земли, от грязи и пыли дорог. Не являются ли они в таком случае предосудительными или, во всяком случае, бесполезными в интерьере ухоженного дома?

"Нанося визит, индус ждет, пока хозяин попрощается с ним. Они очень правильно полагают, что гость не может торопиться покинуть друга, к которому он специально пришел. Напротив, у хозяина могут быть срочные дела, требующие его немедленного внимания. Формы такого увольнения могут быть разными: "Приходите ко мне почаще" или "Помните, что вам всегда будут рады". Подарки цветов и фруктов обычно завершают эти визиты, а бетель неизменно передается по кругу.

"Обычная пища индусов очень проста, а их трапезы непродолжительны. Рис, сваренный в воде, и карри (смесь из овощей, гхи - разновидности топленого масла, специй и шафрана), иногда яйца или молоко, немного рыбы, а иногда грубые мучные лепешки, бананы и плоды хлебного дерева составляют утреннюю и вечернюю пищу богатых и бедных. Вместо тарелок и блюд используются листья бананового дерева. При поедании овощей и риса вместо ложек и вилок используются пальцы, а мясо разрывается зубами, вместо отсутствующего ножа. Европейцу, скорее всего, будет противно смотреть на соус, стекающий по подбородку и пальцам гостей во время трапезы индусов. Из напитков преобладает вода, а аррак (спирт, добываемый из пальмового дерева) используется редко.



161 - ДЕВУШКА-НАУТХ ИЗ БАРОДЫ.

"Верные религиозным предписаниям, запрещающим им прикасаться к животной пище под страхом исключения из общества и из лона своей семьи, туземцы из высших каст никогда не едят мяса; что касается париев, то они едят все виды животных и очень любят аррак.

"Бетель постоянно используется по всей Индии. В жарких странах, где жители ведут оседлый образ жизни, их пищеварение становится вялым, и они не могут ни получать, ни усваивать такое же количество питательных веществ, как в северных странах. Растительная диета индусов не очень богата азотистыми веществами, и их постоянное употребление вызвало бы внутреннее образование газа, если бы не щелочной стимулятор, используемый всеми жителями Индии для предотвращения его развития. Этим стимулятором является вяжущий орех арека, который они жуют с небольшим количеством извести, помещенной на лист бетеля.

"Эта смесь окрашивает губы и язык в красный цвет; она пагубно влияет на зубы, но, безусловно, полезна для пищеварительных функций".

"Табак, свернутый в зеленый лист и зажженный как сигарета, является универсальным способом курения.

"В Индии говорят на многих языках. Филологи насчитывают до пятидесяти восьми, но не более десяти имеют собственный алфавит и литературу. Санскрит, мертвый язык, в большей или меньшей степени смешан со всеми диалектами Индии. На севере он составляет их неоспоримую основу, но на юге он просто прививается к уже существовавшим языкам, и часто от него остаются лишь слабые следы. Все алфавиты, по-видимому, были изобретены по отдельности, но они были усовершенствованы благодаря регулярному и философскому расположению *деванагри*. Так называется санскритский алфавит, самый совершенный из всех. Живые языки имеют очень простое грамматическое построение.

"Хиндостани, на котором говорят в провинции Агра, - самый культивируемый и самый распространенный из всех индийских языков. Со времен мусульманского завоевания в него вошел значительный персидский элемент. Помимо местного диалекта каждого района, на хиндостани повсеместно говорят образованные слои населения и все, исповедующие мусульманскую веру.



162.- КУЛИ ИЗ ГХАТОВ.

"Кастовые узы заменяют в Индии узы семейные. Индусы любят своих жен и детей, но эта любовь подчинена их кастовым обязанностям. Изгнание из семьи происходит в основном из-за нарушения религиозных предписаний или из-за незаконной связи женщин из высшей касты с мужчинами более низкого ранга. Брамины, судры и даже парии делятся на несколько подкаст, представитель одной из которых не может ни есть, ни пить, ни вступать в брак с представителем другой. Если индус деградирует, если он теряет свою касту, от него отрекаются его родственники; его жена считается вдовой, его дети - сиротами; он не должен ожидать ни помощи, ни жалости от тех, кто до сих пор окружал его самой внимательной заботой.

"Европейцев причисляют к париям из-за их привычки ежедневно есть говядину. Правда, брамины соглашались пожать руку европейцу, но по возвращении домой они первым делом раздеваются и совершают омовение, чтобы очистить себя от пятен такого нечистого контакта; они даже утверждают, что одного взгляда парии достаточно, чтобы вызвать заражение.

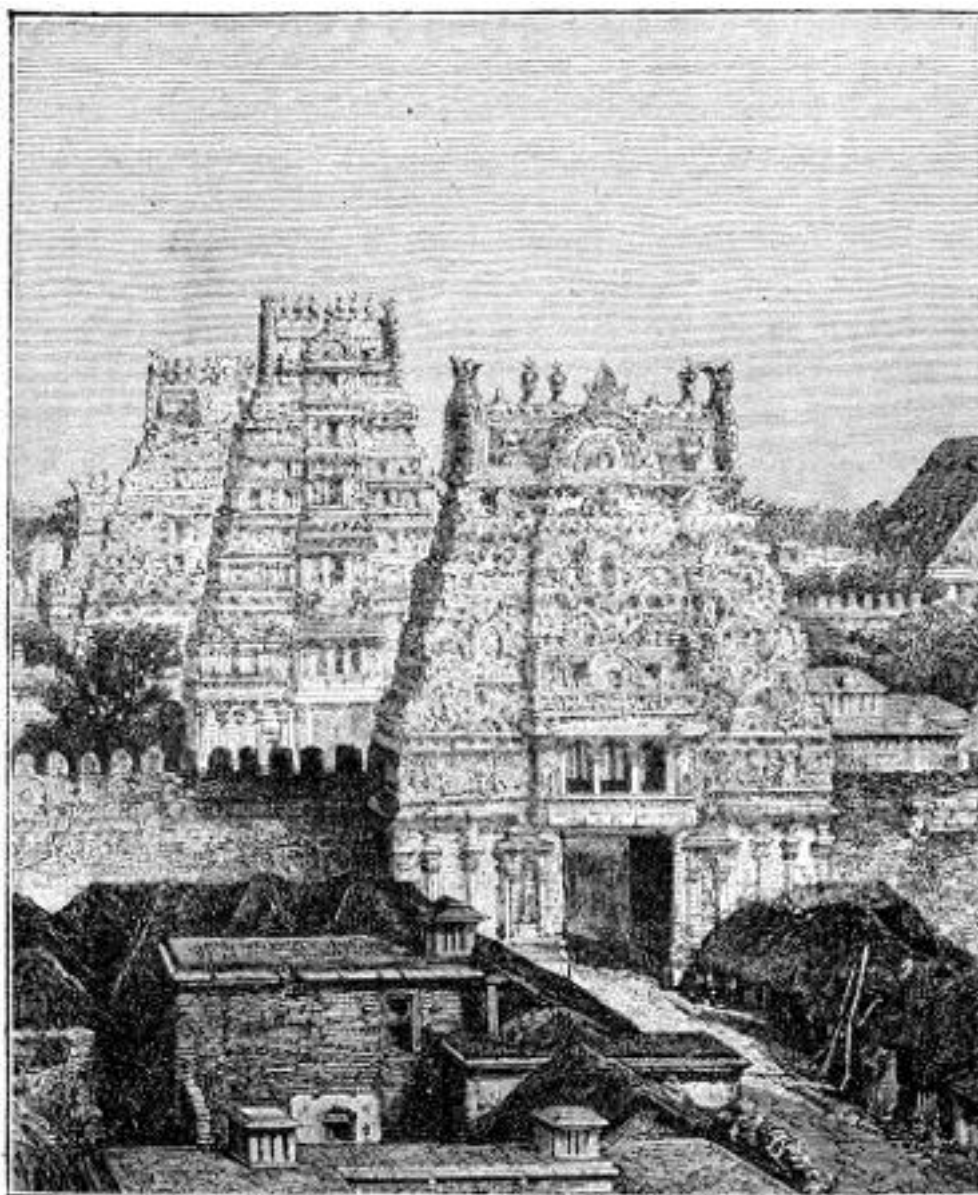
"Каждая деревня в Декане состоит из двух частей, разделенных интервалом в несколько ярдов. Это два отдельных квартала, один из которых отведен для кастовых мужчин, а другой, окруженный изгородью, - для париев. Этим жалким существам не разрешается выходить на улицы деревни без согласия жителей, и они могут только осмеливаться черпать воду в колодцах, предназначенных для их особого использования. Там, где у париев нет специальных колодцев, они ставят свои *чатти* у колодцев мужчин касты и смиренно и терпеливо ожидают милостыню в виде нескольких стаканов воды. Этими домашними заботами всегда занимаются женщины.

"Представители высших каст часто делают париям подарки, которые они неизменно кладут на землю, опасаясь заразиться при простом физическом контакте моральной проказой, которой, по их мнению, поражены парии. Кастовый человек никогда не примет подарок из рук парии.

"Если, с одной стороны, высококастовые туземцы физически и интеллектуально превосходят париев, то, с другой стороны, последние более трудолюбивы, более послушны и более подвержены европейскому влиянию. В президентстве Мадрас они составляют лучшее и наиболее прочное ядро туземной английской армии.

"Если бы я захотел перечислить все подразделения каст, основанные на поведении, призвании и роде занятий каждого, если бы я подробно описал одежду и украшения, которые бесконечно меняются в зависимости от касты, если бы я попытался перечислить все существующие предрассудки относительно еды и повседневных мелочей жизни, я бы заполнил несколько томов.

"Те же тенденции встречаются повсюду. Желание сделать фигуру в мире и стремление к власти без того, чтобы предпринять необходимые усилия, чтобы стать достойным ее. Однако существование каст всегда препятствовало формированию действительно однородной нации. Касты - причина острого соперничества, бесконечных войн, которые всегда были фатальны для национальной независимости и способствовали вторжениям чужаков.



163.- ПАГОДА В СИРРИНГЕМЕ.

"Помимо социальных последствий, о которых мы уже говорили, индусы верят и в религиозные. Разные касты не могут получить одинаковое образование и быть посвященными в таинства. Эти различия, согласно догмам *Сивы*, должны распространиться на следующий мир".

В предыдущих параграфах речь идет о жителях Декана. Было бы слишком утомительно описывать другие народы полуострова - бенгальцев, раджпутов, махраттов и т. д. Мы лишь скажем несколько слов о цингалегах, или жителях острова Цейлон.

Цингальцы - полностью индийцы по фигуре, языку, манерам, обычаям, религии и управлению. Их черты лица не сильно отличаются от черт европейцев, но они отличаются от них цветом кожи, ростом и пропорциями тела. Оттенок их кожи варьируется от светло-коричневого до черного. Глаза и волосы обычно окрашены в черный цвет. Они ниже европейцев ростом, но хорошо сложены, с четко выраженной мускулатурой. Грудь и плечи у них широкие, руки и ноги маленькие. Волосы у них растут в большом количестве и большой длины, но на лице их мало. Их женщины, как правило, хорошо сложены.

Привлекательные черты, которые должна сочетать в себе дама, чтобы быть совершенной красавицей, по мнению одного кандийского фоба, таковы: волосы должны быть кустистыми, как хвост павлина, длиной до колен и изящно завитыми на концах; брови - дугами, как радуга, глаза - голубые, как сапфиры, а нос - как клюв ястреба; губы должны соперничать с кораллами по красноте и блеску, а маленькие, ровные и близко посаженные зубы, похожие на бутоны жасмина, должны завершать картину.

Цейлон, как всем известно, обязан своим процветанием кофейным плантациям: между англичанами и его жителями, пользующимися заслуженной репутацией культиваторов этого кустарника, ведется обширная торговля.

"Кандийцы, - говорит М. Альфред Грандидье, - обладают более крепким телосложением, менее слабыми конечностями и чертами лица не такими женственными, как у их соотечественников на побережье; их пышные плечи, широкая грудь и короткие, но мускулистые ноги служат доказательством того влияния, которое климат может оказать на развитие человеческого организма".

"Привычки горцев почти не претерпели изменений под влиянием иностранного влияния, которое наложило сложный отпечаток на нравы людей, живущих ближе к морю. Их примитивные обычаи, порожденные настоящей жизненной необходимостью, все еще сохранились среди них; в них нет ни робости, ни раболепия, присущих жителям приморских районов. Феодалное государство, в котором они долго жили, сохранило в них энергию и независимость, редкие среди индийского населения. Конфигурация страны позволяла им, в сущности, сохранять свою свободу легче, чем их собратьям с северных равнин, когда агрессия исходила от их собственного правителя или от иностранных захватчиков; но, тем не менее, среди них все еще преобладает та леность, которая естественна для каждого народа, не вынужденного бороться с какими-либо материальными препятствиями, чтобы обеспечить себя необходимым для жизни. Тирания их хозяев, будь то вожди или короли, к несчастью, приучила их к лицемерию и сделала мстительными.

"В то время как цингальцы побережья занимались торговлей и промышленностью, жители горных районов всегда демонстрировали отвращение к подобным занятиям. Они неизменно избегали любых связей с иностранцами; и даже в наши дни их желание максимально отстраниться от общения с английскими поселенцами настолько велико, что они прячут свои деревни посреди джунглей и на расстоянии нескольких сотен ярдов от наименее посещаемых троп. Рисовое поле посреди леса или вид на высокие вершины деревьев какао свидетельствуют о присутствии человека в местах, которые в противном случае считались бы необитаемыми. В таких странах, где природа накопила столько своих сокровищ, отношения человека с человеком, которые, несомненно, способствуют всеобщему счастью, не являются необходимыми; и туземцы любят уединение, где они в изобилии наслаждаются всеми благами.

"Цингальцы, живущие на холмах, традиционно почитают своих вождей и глубоко привязаны к древним обычаям. Их костюм отличается от костюма жителей равнин тем, что они не носят жилет - это одеяние, по сути, предназначено исключительно для их знати, которая надевает его по торжественным случаям; их волосы могут расти во всю длину и не скрепляются гребнем. Сумбурные законы и религиозные предписания регулируют другие аспекты одежды, подходящей для каждого класса, и большая часть этих законов до сих пор остается

в силе среди кандийцев, несмотря на отмену каст, которая была декретирована английской администрацией.

"Длина похожих на рясу подъюбников, которые носят мужчины и женщины как в высоких, так и в низких землях, и которые, по-видимому, являются частью национального костюма, которой придается наибольшее значение, раньше была пропорциональна социальному положению человека.



164.- ПАЛАНКИН.

"Париям не разрешалось опускать юбку ниже колена, а мужчины и женщины низшей касты носили грудь неприкрытой. Среди самих вождей существовали и до сих пор существуют разногласия по поводу способа ношения *комбо*. Свернув его два или три раза вокруг бедер и ног, они формируют из него вокруг талии более или менее громоздкий пояс, размеры которого зависят от их ранга. Дворяне также отличаются от низших сословий своим необычным головным убором, состоящим из круглой, плоской, белой льняной шапочки, подобной той, что носят баскские крестьяне, в то время как низшие сословия просто обматывают голову шелковым платком, не оставляя голой только макушку. Только король имел привилегию носить сандалии. Запреты, например, запрет на ношение золотых и серебряных цепей или украшений, до сих пор неукоснительно соблюдаются кандийцами, которые упорно сопротивляются любым посягательствам низших каст".

М. Гийом Лежан опубликовал несколько интересных сведений о своих путешествиях по Кашемиру и Пунджабу. В наши планы не входит следовать за ученым странником в его стремительных путешествиях по Индостану, но мы хотели бы привлечь внимание к одному новому мнению, высказанному им относительно этнологии индийского населения.

М. Лежан считает, что вновь обнаружил в Индостане ариев, то есть первобытных людей, от которых произошла арийская или кавказская раса. Черты лица этих народов, наших подлинных предков, правильные и европейского типа. Цвет лица у них не смуглее, чем у жителей Прованса, Сицилии или Южной Испании. Это утверждение не относится к низшим кастам, чья кожа становится все темнее и темнее, пока не достигает сажистого оттенка нубийцев. У сельских жителей длинные и слегка волнистые волосы, более черные и блестящие, чем струи. Несмотря на то, что раса не является женоподобной, ей не хватает мускульной силы, что путешественники объясняют жарким климатом. Женщины, как правило, среднего роста, с приятными, но невыразительными лицами, не отличающимися оригинальностью; глаза у них большие, черные и покорные, а руки изысканно красивые.

По мнению М. Лежана, прекрасные, симметричные головы, маленькие, хорошо сформированные руки и правильные черты лица уроженцев Сцинда полностью напоминают белую европейскую расу и позволяют нам отождествить жителей этой части Азии с древними арийцами, которые были колонизаторами первобытной Европы и, как говорят, из областей Персии, распространились по нашему континенту и континенту Азии.

Это подходящий момент, чтобы упомянуть о расе, возникшей, по-видимому, из индусов низшего класса, которая, вероятно, покинула свою собственную землю, и от которой берут свое начало те обособленные группы, которые пересекают весь земной шар, нигде не закрепляясь и не теряя своих особых характеристик. К этой категории относятся бродячие племена, известные на разных языках как цыгане, богема, зингари, житаны и т. д., которые скитаются по странам либо как нищие, либо в поисках самого низкого ремесла. Эти цыгане и богемцы, которых особенно много на юге Франции, пользующиеся большой репутацией как конокрады и лудильщики, неизменно бродяги, а иногда и воры, по-видимому, происходят от низкокастовых индусов. Они - странствующие парии. По крайней мере, такого мнения придерживаются некоторые современные этнологи.

Малабарская семья.

Малабарская семья, населяющая Декан, во многих отношениях отличается от индусов, а входящие в нее народы имеют очень темный, а иногда и черный цвет лица. Эта ветвь делится на три основных подразделения: собственно *малабары*, живущие в стране с таким названием; *тамулы* - в Карнатике; и *телинги* - на северо-востоке. Ни язык, ни обычаи племен, составляющих эту группу, не демонстрируют особенностей, достаточно важных, чтобы побудить нас остановиться на их описании.

ГЛАВА II. ЭТИОПСКАЯ ВЕТВЬ.

Африканские народы, которые мы относим к коричневой расе, имеют сходство в строении тела с представителями белой расы, но их кожа темнее по цвету, занимая промежуточное положение между негритянской и белой. Туземцы, составляющие эту ветвь, никогда не достигали сколько-нибудь заметной степени цивилизации, и у нас полностью отсутствуют положительные представления об их происхождении или миграции, и даже различные языки, используемые среди них, частично нам неизвестны. В эфиопской ветви мы выделим две большие семьи - *абиссинскую* и *фелланскую*.

Абиссинская семья.



165.-АБИССИНЦЫ.

В той части Восточной Африки, которая носит название Абиссиния, проживает несколько племен, говорящих на разных языках. Многие этнологи относят эти племена к белой расе, а цвет лица у них, хотя и неизменно темнее, чем у европейцев, но светлее, чем у негров. Их волосы, как правило, вьются, губы обычно толстые, а нос менее плоский, чем у негров, - вот многие характеристики, которые отводят им место между черной и белой расами. Эти племена, несомненно, произошли от союза чернокожих, аборигенов страны, с завоевавшими их восточными народами.



166.- НУЭРЫ БЕЛОГО НИЛА.

К основным группам, принадлежащим к этому семейству, мы отнесем *абиссинцев*, *барабрас*, *тиббу* и *галлас*, о которых, за исключением первых, пока мало что известно.

Абиссинцы. - Большинство авторов относят этот народ к белой расе и семитской семье. На самом деле, есть основания полагать, что Абиссиния была много раз захвачена и, возможно, цивилизована народами Западной Азии; но цвет их кожи, который намного темнее, чем у арабеев, является доказательством того, что завоеватели смешивались с покоренными, и что от этого союза произошла нынешняя абиссинская раса.

По мнению доктора Рюппеля, среди жителей этой страны существует два преобладающих типа, один из которых, более распространенный, приближается к арабам, а второй - к неграм.

Абиссинцы, составляющие первую группу, отличаются тонким телосложением и сходством с бедуинами по чертам и выражению лица. Их характерными чертами являются овальное лицо, длинный, тонкий, аккуратный нос, хорошо очерченный рот с губами умеренной толщины, живые глаза, ровные зубы, слегка вьющиеся или гладкие волосы, а также средний рост. Большинство людей, живущих на высоких горах Самена и на равнинах вокруг озера Тзана, принадлежат к этой ветви, к которой также относятся *фалешу*, или евреи, *гарнанты*, которые являются идолопоклонниками, и *агоу*.

Второй тип можно отличить по более короткому и широкому носу, слегка приплюснутому; толстым губам; длинным глазам, в которых мало оживления; очень кудрявым и почти шерстяным волосам, которые так плотно прилегают друг к другу, что прямо выделяются на голове. Часть населения на побережье, в провинции Хамасен и других соседних районах, относится к этой второй группе.

Результаты сравнения абиссинца с негром, проведенного бароном Ларреем, таковы: глаза первого больше и имеют более приятный вид, а их внутренний угол немного более наклонен. У абиссинца скулы и скуловые дуги более выдаются вперед, чем у негра; щеки образуют более правильный треугольник с углом рта и углом челюсти; губы толстые, не вывернутые, как у негра; зубы красивые, хорошо поставленные и менее выступающие; альвеолярные гребни не так выделяются. Цвет лица абиссинца не такой черный, как у негров во внутренних районах Африки. Барон Ларрей добавляет, что черты лица, которые он описал выше, принадлежали настоящим египтянам древних времен, и что их можно найти в головах египетских статуй, и прежде всего в голове Сфинкса.



167.- ВОЖДЬ НУЭРОВ.



168.- НАЧАЛЬНИК ЛИРЫ.

В опубликованном в 1865 году отчете о своем путешествии по Абиссинии, совершенном двумя годами ранее, Гийом Лежан привел немало сведений об этой части Африки и ее обитателях, а победоносное предприятие, предпринятое Англией в 1866 году, дало возможность убедиться в точности утверждений французского путешественника.

В тот момент, когда против него была направлена британская экспедиция, армия абиссинского правителя, негуса Теодоруса, насчитывала около 40 000 человек. Пехота вооружена копьем, щитом и длинной изогнутой саблей, она стремительно атакует врага на близком расстоянии. Легкая кавалерия превосходна. Всадники, когда заряжаются, отпускают уздечки, сражаются обеими руками, а направляя и подгоняя лошадей только ногой и коленом, заставляют их совершать самые невероятные подвиги. У каждого мужчины есть меч и два копья; последние всегда попадают в цель, и их раны смертельны. Они используются как копья и имеют длину около двух ярдов. За каждым всадником следует сопровождающий, чья обязанность - мчаться среди врагов с мечом в руке, чтобы выхватить

оружие своего хозяина и вернуть его ему. Эти всадники несутся наперерез пехотному строю, пуская своих лошадей в его середину через головы солдат, а затем отступая назад, чтобы сломать строй.

В рядах скирмишеров - горцы Тигре, отличающиеся хладнокровием и решительностью, а их прицельная стрельба на редкость хороша.

Император Феодор редко занимал свой дворец. Его настоящей столицей был его лагерь, который он постоянно перемещал из одного конца своих владений в другой. Он поддерживал строгую дисциплину в своем доме и в своем штабе, среди членов которого часто широко применялась бастинада.

Две пятых населения Абиссинии находятся в услужении у богатых классов, и, вероятно, нет в мире страны, где рабство было бы более распространено. Человек, имеющий доход, равный 160 фунтам стерлингов в год, содержит не менее восьми иждивенцев. У месье Лежана во время его путешествия было не менее семнадцати человек, а у его попутчика, англичанина, - целых семьдесят.

Религия этой страны представляет собой редкое исключение в Африке, поскольку ее жители - христиане. Глава абиссинской церкви называется "абуна", и его теократические полномочия практически безграничны. Король и понтифик питают взаимную ненависть друг к другу, каждый боится своего соперника и внимательно следит за его передвижениями. Кто из них обладает большей смелостью и энергией, тот и одерживает верх.

В Абиссинии распространены монахи и священники.

Туземцы принимают отвар куссо раз в месяц как лекарство от ленточного червя. Дело в том, что в силу некоторых местных обстоятельств мясо, используемое в этой стране, полно цист, которые, попадая в желудок вместе с пищей, порождают в кишечнике этого хлопотного гостя, от которого время от времени приходится избавляться. Это средство от ленточного червя недавно появилось в Европе.

Барабры - уроженцы Нубии. Они занимают ту часть долины, которая находится между южной границей Египта и Сеннааром, то есть Нубией.

Эта раса сильно отличается от арабов и всех прилегающих народов. Они живут на берегах Нила, и везде, где почва оказывается благоприятной, сажают финиковые деревья, прорывают колодцы для орошения и сеют различные виды бобовых растений.

Блюменбах был несказанно поражен сходством барабрасов с фигурами и картинами, которые можно встретить на различных памятниках Древнего Египта. У этого народа, как и у египтян, красновато-черная кожа, но гораздо более темного оттенка. Характерными чертами чистого барабра являются овальное и несколько вытянутое лицо, аквилинный нос, очень хорошо сформированный и слегка закругленный к острию, толстые, но не выступающие губы, покатый подбородок, тонкая борода, живые глаза, очень кудрявые, но никогда не вьющиеся волосы, пропорциональное тело, обычно среднего роста, и, наконец, бронзовый цвет кожи.

Барабры делятся на три группы, каждая из которых имеет свой собственный диалект, а именно: *нубы* или *нубийцы*, *кенусы* и *донгулы*; все они населяют долину Нила.

По словам Буркхардта, нубийцы во многих отношениях отличаются от негров, особенно мягкостью кожи, которая очень гладкая и гибкая, в то время как ладонь настоящего негра грубая и твердая, как дерево. Их носы также менее плоские, губы менее толстые, а скулы менее выдающиеся, чем у негров. По мнению Притчарда, барабры, вероятно, мигрировали из Кордофана.

Описание этой расы также можно найти в "Путешествии в Египет", написанном ММ. Анри Каммаса и Андре Лефевра, которые исследовали эту страну в 1860 году, и из ее страниц мы приводим следующую выдержку: - "Мы в Нубии.

"Мы находимся в Нубии, и на арабском языке здесь больше не говорят. Жители, хотя обычно и ведут себя спокойно, тем не менее, имеют воинственную походку; кинжал, висящий на ремне, лук из железного дерева и пряжка из крокодиловой кожи являются знаками и защитниками их свободы. Их правители не получают от них ничего, кроме силы.

"Как только река отступает, эти энергичные земледельцы спорят с ней за удобную слизь, которой хватает на четырехкратный урожай.

Не думайте, что они трудятся: им достаточно посеять щепотку кукурузы в мелкие ямки, все остальное делает природа".

"Столь благоприятный климат, как можно предположить, не доставляет нубийцам неудобств, связанных с необходимостью носить одежду. Большинство из них не имеют при себе ничего, кроме нескольких видов оружия и своих сумрачных шкур. Костюмы женщин отличаются странной модой. Они красят губы и скручивают волосы в бесчисленные мелкие косички, которые не переделывают каждый день. Египтянки сочли бы их неприличными, поскольку они позволяют видеть нижнюю часть лица; более того, девушки до самого замужества не носят никакого покрытия, кроме узкого пояса. Деревни расположены довольно близко друг к другу и редко состоят более чем из пятнадцати или двадцати глинобитных хижин с плоскими крышами, покрытыми пальмовыми ветвями. Перед хижинами стоят, как, например, в Дольче, большие кувшины, в которых хранится кукуруза.

"В Нубии можно найти руины, принадлежащие всем эпохам и всем древним богам".

Жители Восточной Нубии - всего лишь бродячие племена, которые пересекают страну, расположенную между Нилом и Красным морем; обитатели северной части известны как *абабдехи*.

Бихариехи распространились до границ Абиссинии, а *хадхаребы* - еще южнее, до Суакина на Красном море. *Суакины* принадлежат к последней названной расе.

Бичары - дикие и негостеприимные, и утверждается, что они пьют еще теплую кровь живых животных. Они ведут преимущественно кочевой образ жизни и добывают себе пропитание плотью или молоком своих стад. Все путешественники сходятся во мнении, что это прекрасные люди с правильными чертами лица, большими выразительными глазами, легкой, изящной оправой и темно-шоколадным цветом кожи. Их способ ношения волос очень любопытен. Те, у кого они достаточной длины, чтобы доходить ниже уха, позволяют им свисать прямыми, спутанными локонами, каждый из которых заканчивается завитком. Этот головной убор пропитан жиром и так сильно спутался, что расческа пробивается сквозь него с трудом. Кроме того, они воздерживаются от прикосновений к нему и, чтобы не испортить

его расположение, всегда имеют при себе заостренную палочку, похожую на большую иглу, которую они используют, когда возникает необходимость почесаться.

Головной убор суакинов столь же необычен, а булавка для чесания также является обязательным дополнением их туалета.

Волосы у абабдехов длиной от двух с половиной до трех дюймов, губы немного толстые, носы длинные, а цвет лица почти черный. Они ведут кочевой образ жизни и живут так же, как бедуины.

Тиббу, кочующие по стране к востоку от Сахары, считаются представителями берберской семьи, но цвет лица у них темнее, и они не говорят на арабском языке. Носы у них аквилегированные, губы слегка толстые, лица умные, телосложение стройное. Их активность очень велика, и они пристрастились грабить караваны.

Галлы - чужды цивилизации, большинство из них рассеяны по равнинам, простирающимся к югу от Абиссинии, и ведут пастушеский и кочевой образ жизни. Они разделены на множество независимых племен, объединенных, однако, происхождением и языком. Они воинственны, жестоки и склонны к грабегам. У них очень красивый цвет кожи, волосы обычно курчавые или шерстяные; у них грубые, короткие черты лица и большие губы. Несколько племен приняло исламизм, но большинство осталось приверженцами старого африканского язычества.

Семья фелланов.

Фелланы, которых также называют феллатами, пулами или пеулами, известны не так давно, за исключением некоторых племен, населяющих Сенегамбию и иногда проникающих в Судан. Кожа у них очень темная, иногда красноватая, иногда медного цвета, но никогда не бывает по-настоящему черной; волосы довольно длинные, гладкие и шелковистые; нос не приплюснут; форма лица овальная; рост высокий и небольшой; конечности тонкие и маленькие; шаг легкий и властный.

К семейству фелланов мы относим жителей западной части Африки, таких как нигрития и бамбара.

Столица Нигритии, Сего или Сегу, - довольно большой город, расположенный на реке Нигер.

Вероятно, многие другие народы Западной Африки следует поставить рядом с фелланами, а также провести сравнение между ними и народом Мадагаскара - *ова*.

Все эти расы отличаются от негров, хотя и проживают на границах страны, принадлежащей к последней ветви, с которой некоторые авторы ошибочно их путают, но физические характеристики, которые отличают их, хорошо известны.

ГЛАВА III. МАЛАЙСКАЯ ВЕТВЬ.

Эта ветвь близко подходит к индокитайцам. Представители этой расы среднего роста, правильной комплекции, с хорошо сложенными конечностями; их кожа варьируется от оливково-желтого до коричневого оттенка, а волосы гладкие, черные или иногда каштановые. Они кажутся восприимчивыми к цивилизации и часто делятся на регулярные нации.

Дюмон д'Эрвиль выделил среди этих рас три группы, которые он обозначил названиями "*малайцы*", "*полинезийцы*" и "*микронезийцы*"; эти группы будут рассматриваться здесь как многочисленные семейства.

Семейство малайцев.

Малайская семья, населяющая Малайзию и полуостров Малакка, состоит из огромного числа народов, которые отличаются друг от друга в большей или меньшей степени, чем индокитайцы, индусы и даже негры. К этой семье мы отнесем малайцев, яванцев, баттов, жуков, или буги, макассаров, даяков и тагалов.

Малайцы - самая многочисленная и примечательная ветвь этого семейства. Они распространены на полуострове Малакка, островах Ява, Борнео, Суматра, Целебес, на Молуккских островах и т. д. Эта группа островов ранее была известна как Индийский архипелаг, а своим названием Малайзия обязана натуралисту Лессону.

Главными характеристиками малайцев являются стройное и активное тело, средний рост, несколько раскосые глаза, выдающиеся скулы, плоский нос, гладкие блестящие волосы и скудная борода. Их конечности изящно сложены, а волосы черные и вьющиеся. Плоскость носа объясняется искусственной причиной, поскольку сразу после рождения младенца эта черта сжимается до разрушения хряща, так как широкое плоское лицо считается точкой красоты, а выступающий нос воспринимается как рыло. Их губы деформируются из-за неумеренного жевания листа бетеля и становятся в конечном счете отталкивающими из-за их чрезмерной красноты и вытекающей из них крови. Желтый цвет их кожи еще больше усиливается искусственными средствами, поскольку он считается привлекательным и является аристократическим оттенком; ежедневное натирание хной или куркумой доводит его до шафранового оттенка. Естественный цвет лица женщин бледный и тусклый; среди мужчин преобладает коричневый. Принцы и сановники окрашивают в темно-желтый цвет все части тела, открытые для обозрения.

Одежда малайцев очень легкая и состоит, как у мужчин, так и у женщин, из двух больших кусков ткани, искусно уложенных и перевязанных на талии шарфом. Только принцы и состоятельные люди носят что-то вроде кальсон.

Неряшливость малайцев чрезмерна. За исключением рабов, никто не работает. По сути, это совершенно деморализованный народ; убийства, грабежи и бесчинства для них привычны, они не имеют ни чести, ни благодарности, ни уважения к данному ими слову. Игра для них - страсть, безумие. Они проигрывают свое имущество, своих жен и детей, в общем, все, кроме собственной персоны. Они - жертвы опиума и растения бетель. Тем не менее некоторые законы у них существуют, ведь убийство и грабеж караются штрафами и телесными наказаниями.

Малайцы полуострова Малакка не являются, как жители Архипелага, жестокими, вспыльчивыми и ленивыми. Это энергичная, предусмотрительная, торговая, трудолюбивая раса, но такая же хищная и хитрая, как и другие. Как и жители Малайзии, они тоже склонны к мести, а под воздействием опиума это чувство воспаляется и превращается в ярость, направленную не только против личности обидчика, но и против безобидных прохожих. Малаец, ставший жертвой этого двойного пароксизма опиума и безумия, выхватывает острое оружие, яростно бросается вперед, кричит "Убей! Убей!" и поражает всех, кто попадает к нему на пути.



169.- МАЛАЙ "БЕГАЕТ ПО ГРЯЗИ".

В полиции страны работает небольшое подразделение очень сильных и активных людей, чьей особой обязанностью является поимка этих буйных маньяков. Они гоняются за несчастным по улицам и, поймав его за шею в своеобразные вилы, бросают на землю и держат там до тех пор, пока не прибудет достаточное подкрепление, чтобы они могли связать его по рукам и ногам, после чего он предстает перед судом и почти всегда приговаривается к смерти (рис. 169).

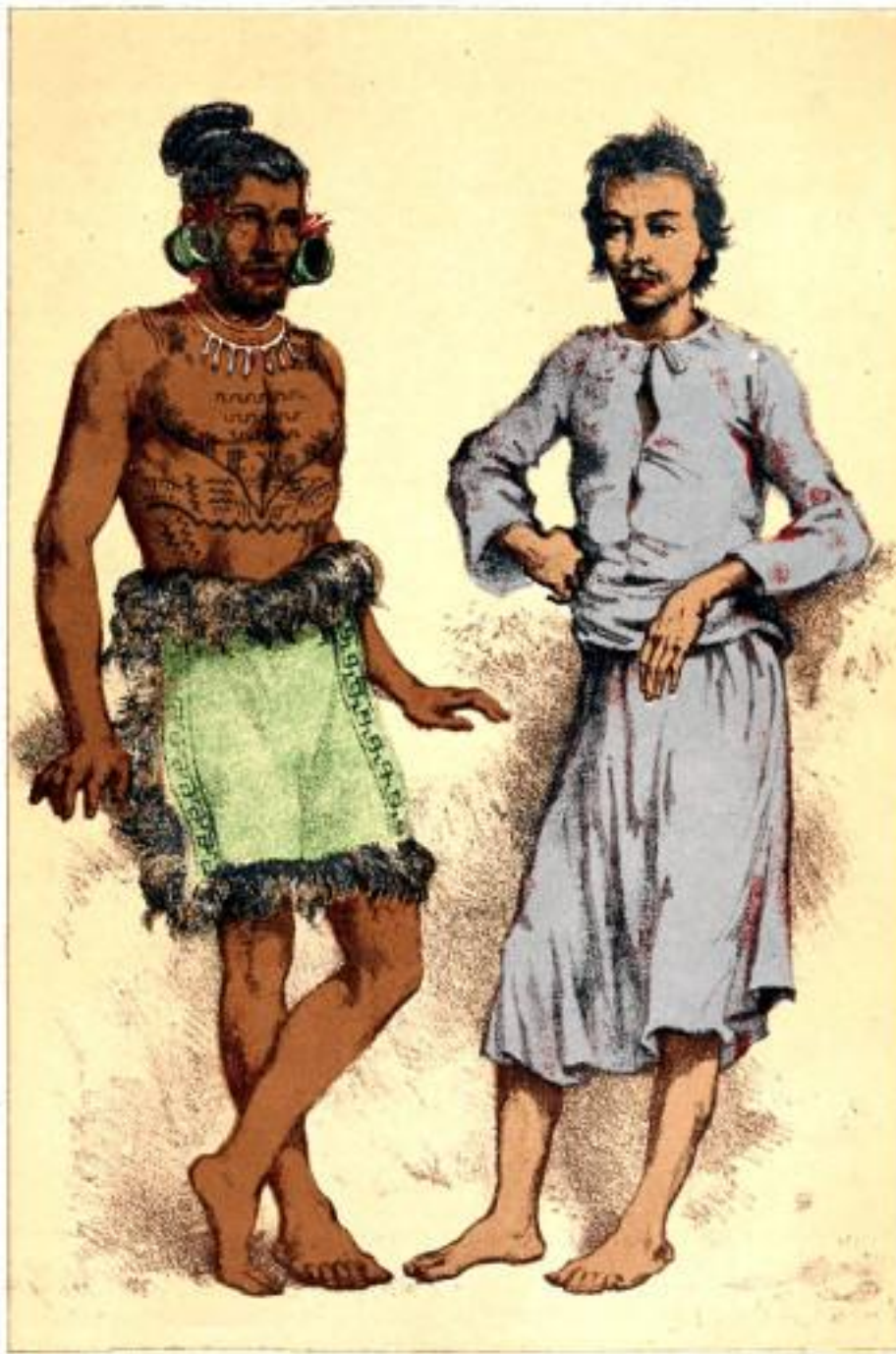
Яванцы - этот народ, населяющий остров Ява, имеет довольно светлый цвет лица и очень похож на индокитайцев. Следующими сведениями о населении этой удивительной и великолепной страны мы обязаны М. де Молинсу, который пробыл там два года и чьи заметки были упорядочены и опубликованы М. Ф. Коппе в "Tour du Monde".

Проезжая по Батавии, главному городу Явы, чужестранец не может быть незаинтересованным наблюдателем пестрой толпы, постоянно обновляющейся на его глазах. Среди бесчисленных полуодетых мужчин он видит лишь мускулистые плечи и

жилистые мускулистые тела. Его поражает тусклый, темно-коричневый цвет лица индейца, оттенок которого, похоже, зависит от района, в котором он оказался; его кожа, которая на морском побережье кажется кирпично-красной, вблизи растительности приобретает фиолетовый и розоватый оттенок, а в пыльных районах становится почти черной. Совершенно голые дети, резвящиеся под лучами солнца, похожи на прекрасные античные бронзы - так грациозны их позы и так безупречна их форма. У малайца в тюрбане, облегающем зеленом жилете и сером панталоне в полоску с причудливыми узорами довольно красивая голова. У него овальное лицо с миндалевидными глазами и тонким прямым носом; рот оттеняют небольшие блестящие черные усы, а высокий широкий лоб имеет восхитительную форму. Возможно, все они не обладают столькими достоинствами, но все без исключения прекрасно сложены, с красивыми черными, гладкими и шелковистыми волосами.

Яванцы носят шляпы из бамбука, плетение которых безупречно. Они могут быть самыми разными: большими и маленькими, круглыми, остроконечными или в виде щитов, огнетушителей или тазиков. Костюм у них разный: некоторые мужчины носят арабские жилеты и широкие штаны; некоторые были бы голыми, если бы не подштанники; несколько человек обматывают поясицу куском индийской бязи, которая демонстрирует форму, а другие одеты в очень узкий подъюбник, который производит самый живописный эффект. Туземцы делают всю свою одежду из широкого куска ткани, производимой в стране, приспособления и цвета которой отличаются необычайным разнообразием и удивительным вкусом.

Женский головной убор состоит из платка, повязанного и уложенного в более или менее художественной манере.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Ж. Пераме, лит.

ПОЛИНЕЗИЯ МАЛАЙ ЧЕРНОКОЖАЯ РАСА

В Сурабае путешественник смешался с толпой, состоящей из китайцев, малайцев и уроженцев Мадур, но в которой преобладал яванский элемент. Типичный костюм этой страны, можно сказать, состоит из длинного *саронга*, очень плотно облегающего жилета и своеобразного зонтика на голове, покрытого синей тканью, переплетенной с золотыми и серебряными нитями, и подбитого красным. Цвета здесь используются не слишком броские, и жрецов можно сразу узнать по их просторным тюрбанам и белым муслиновым жилетам. Несколько паланкинов двигались сквозь толпу; у яванцев они состоят из гамака,

подвешенного к бамбуковой палке и защищенного от солнечных лучей небольшой крышей из бамбука или циновки из пальмовых листьев. Длинные лодки с грузом и изящно изогнутыми носами сновали вверх и вниз по реке.

В дни праздников все компоненты этой пестрой толпы собираются вместе благодаря выступлениям яванских баядерок, или танцующих девушек (рис. 172).



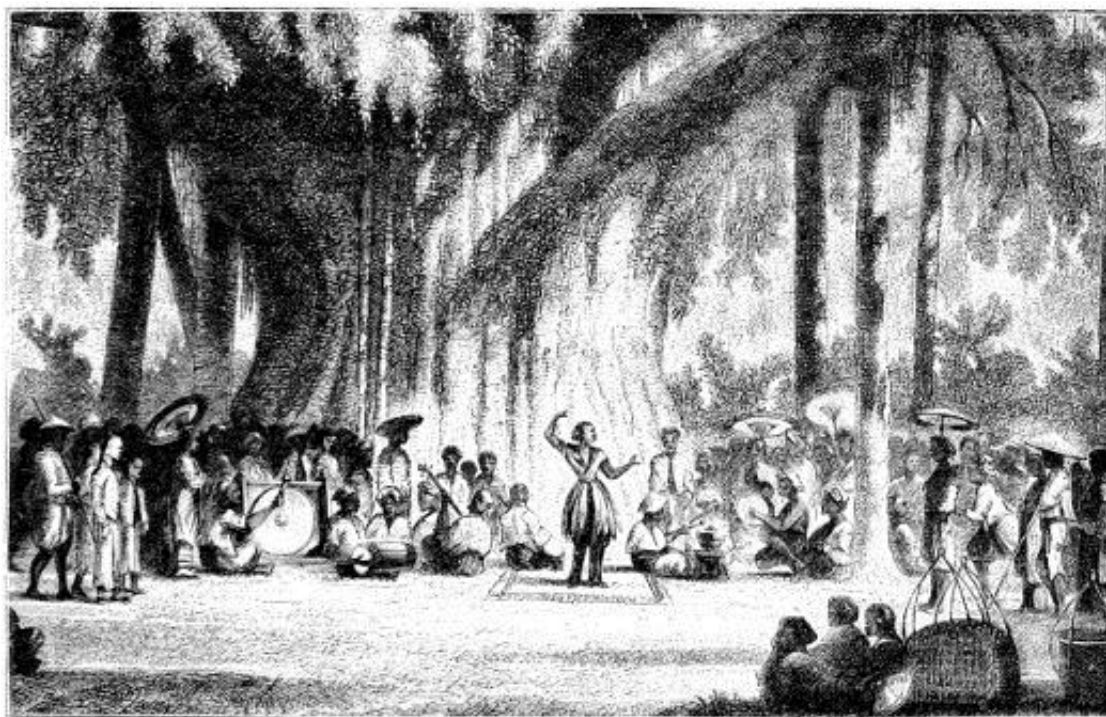
170.- МАЛАЙ.

При посещении кладбища М. де Молинс увидел родного принца Соерабайи, который пришел туда, чтобы помолиться у могилы своих предков. Его чрезмерно простой костюм отличался от обычного яванского только петелькой из бриллиантов, воткнутой в маленький тюрбан, окутывавший его голову, и красивой золотой застежкой, скреплявшей пояс его саронга.



171.- ЯВАНЦЫ.

В яванском *Кампонге* наш путешественник видел медные изделия, такие как коробочки для бетелевых рулонов, чаши и вазы для воды, которые были украшены в очаровательном и фантастическом вкусе гравированными арабесками, изображающими цветы, фрукты, и животных страны; и он был поражен тем, что ювелиры могут создавать такие чудесные безделушки с помощью инструментов самого примитивного описания. Он побывал на одной из крупных мануфактур, где производятся диковинные саронги, которые носят жители, и оттенки которых по блеску, гармонии и богатству красок соперничают с самыми дорогими кашемировыми тканями. Процесс изготовления этих тканей медленный и сложный. Тонкий саронг стоит более 4 фунтов стерлингов и не превышает двух с половиной ярдов в длину на один ярд в ширину.



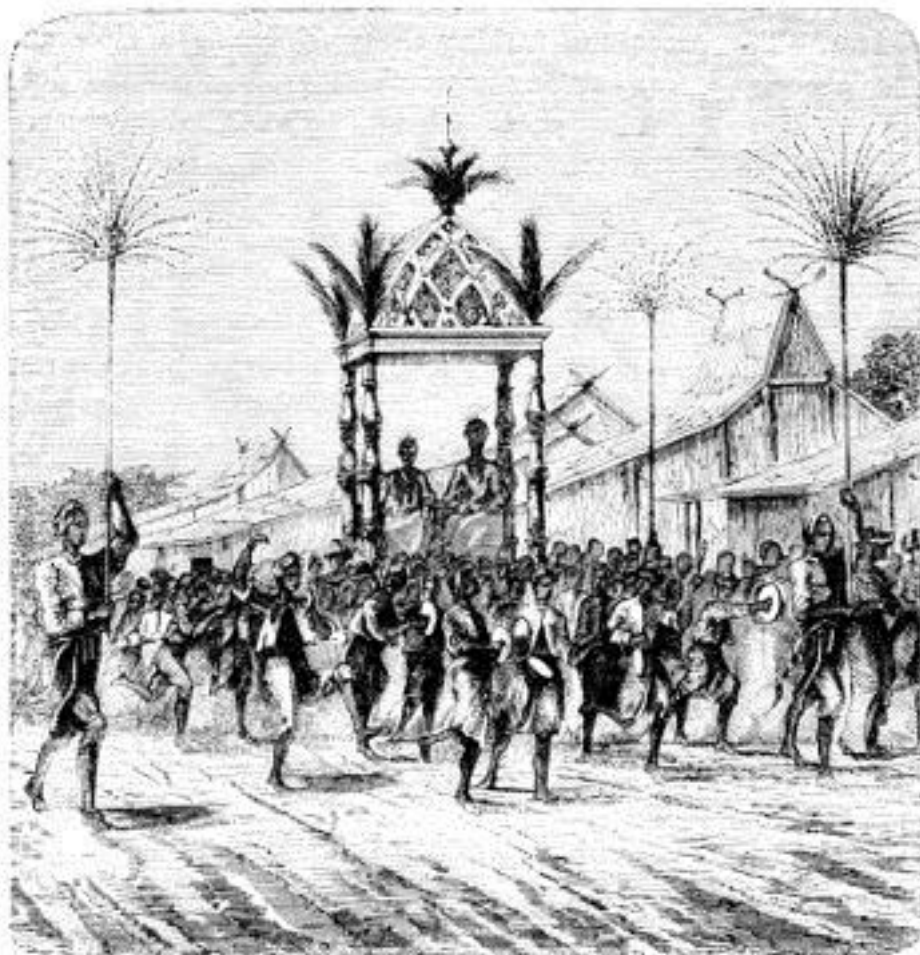
172.- ЯВАНСКИЕ ТАНЦОВЩИЦЫ.

Во время одной из своих экскурсий М. де Молинс встретил свадебную процессию. Счастливая пара, принадлежавшая к двум одинаково богатым семьям, ехала в очень красивом паланкине, над которым возвышался балдахин, украшенный пальмовыми листьями и решеткой из бамбука и тростника. Одежда новобрачных была из красного шелка, украшенного золотой вышивкой, а головы, шеи, руки и кисти были усыпаны драгоценностями. Дети бежали рядом и впереди, крича и заставляя воздух гудеть от шума гонгов, тумачов и цимбал (рис. 173). Четверо мужчин в желтых бриджах с синими и белыми поясами, бедра которых украшали длинные заостренные полосы синего и желтого шелка, а головы - плотно облегающие тюрбаны тех же цветов, несли на концах длинных шестов яркие, развевающиеся букеты из маленьких розочек синей, желтой и белой бумаги, прикрепленных к тонким тростям. За паланкином следовали родственники, друзья и все те, кто рассчитывал принять участие в щедрой трапезе.

Этому торжественному шествию предшествуют различные церемонии, а за несколько дней до его проведения обрученные вынуждены терпеть публичную выставку и всеобщий шум, а также обречены оставаться почти неподвижными и почти в полном воздержании, чтобы не повредить свою одежду.

Этот праздник бракосочетания - грандиозный повод для демонстрации всех возможностей яванского кулинарного искусства. Фрукты подаются в начале банкета, а главным блюдом становится слегка проваренный рис.

Пиршество было бы жалким, если бы в него не входили соленья, соленая рыба, высушенная на солнце, пока она жива, полувылупившиеся яйца, также засоленные, мясное ассорти, благоухающее розами и жессамином, семена различных растений и кусочки ореха какао, обваленные в пименто. Впервые попробовав эти блюда, европеец испытывает жуткое чувство жжения, которое переходит изо рта в желудок и, кажется, постоянно усиливается. Но вскоре люди привыкают к этим острым рагу, и М. де Молинс утверждает, что через некоторое время этот вид кулинарии, сильно возбуждающий аппетит, становится незаменимым.



173.- ЯВАНСКАЯ СВАДЬБА.

Во время пребывания этого джентльмена в Соерабайе голландский генерал-губернатор Явы находился там с инспекционной поездкой по острову, которая проводится раз в пять лет. По случаю приема этой высокой персоны были устроены большие празднества, и М. де Молинс дает нам представление о принцах, присутствовавших на грандиозном пиршестве. Кожа многих из них была голубого цвета; их идеально тонкие и правильные черты лица несли на себе печать меланхолии, свойственной восточным людям, а их движения были полны легкости и грации. Их саронг, сотканный из шелка самых красивых оттенков, был застегнут на талии струящимся поясом, который падал на очень узкие панталоны и сверкал золотым шитьем; грудь, плечи и руки оставались обнаженными и были густо присыпаны порошком шафранового цвета для этого случая. Головной убор состоял из усеченного конуса синего, красного или черного цвета, оплетенного золотыми или серебряными кружевами; уши украшало нечто вроде крыльев, выполненных из золота самой изысканной отделки и легкости. Принцев сопровождали офицеры их свиты, среди которых выделялся Зонтоносец. Огромные зонты, которые несут эти функционеры, имеют двойное сходство со щитом и копьем, и выглядят одновременно по-военному и франтовато. Они позолочены или посеребрены, зеленые, синие или черные, и производят самый необычный эффект.

Батмас.- Батмас, обитающие на острове Суматра, демонстрируют очень необычную смесь в своих привычках, поскольку они объединяют с идеями порядка и цивилизации практики, столь же свирепые, как и у самых диких людей.

Буги и макассары. - Буги и манкасссы (мангкассары, которых европейцы превратили в макассаров) занимают острова Целебес и славятся своей храбростью.

На первый народ смотрят как на самую древнюю и просвещенную расу в группе Целебесов. У них есть не только тайный и священный язык, но и второй идиом, знакомый всем классам, а также письменный язык. У них есть система письма и даже литература. Эти люди честны, верны своим обещаниям и абсолютно лояльны в дипломатических и торговых делах. Одно их слово имеет большую ценность, чем самые торжественные клятвы жителей Явы, Суматры и Борнео.

Тагалес. Тагалес и биссаи, живущие на Филиппинах, первые на Лусоне, а вторые в центральной группе, говорят на диалектах, сильно отличающихся от малайского, так называемого . Анонимный автор, описавший путешествие австрийского фрегата "Новара", сообщил нам некоторые подробности о разнообразном и забавном облике населения Маниллы, главного города Лусона.

Падре в длинных черных сутанах и фетровых шляпах в форме носика прогуливаются под сенью пальм; христианские братья толкаются с братствами Девы Марии и отцов Зачатия и Рождества Христова. Дорогу серым, желтым и коричневым монахам, наводящим дисциплину с помощью рубаш и плетей! Рабы-галилеи, закованные по двое, спокойно передвигаются туда-сюда с ведрами воды. Очаровательные сеньориты, в основном испанские полукровки, с мантильями, ниспадающими каскадом черных кружев по их вороным и блестящим локонам, в которых переплетаются зеленые листья и алые цветы, заставляют нас любоваться их вялой миной и четко очерченными бровями, затеняющими миндалевидные глаза. После полукровок идут местные тагалесы, чистых или смешанных кровей, китайки, маленькие негритянки, продающие фрукты и букеты или слоняющиеся с сигаретой во рту.

Тагалес, которых М. де Молинс видел в Манилье, были маленькими и слабыми. Их лица ни в коем случае не были неприятными, цвет кожи немного светлее, чем у других малайцев, а волосы черные, но не шерстяные. Сочетания этой расы с неграми и китайцами показались ему наиболее интересными.

Многие путешественники описывали туземцев Филиппин. Это хорошо сложенные мужчины, с изящной, легкой фигурой и средним ростом. Ноги и руки у них маленькие, отличаются особой деликатностью в местах соединения конечностей. У них овальные лица с маленькими, но правильными носами, губы хорошего цвета, а зубы длинные и белые, пока они не испортились от жевания бетелевого листа. Волосы у мужчин шелковистые и завитые, у женщин - мягкие, тонкие и блестящие.

Смуглый оттенок кожи очень изменчив среди островитян, варьируясь от темного оттенка, присущего тем, кто живет под открытым небом - рыбакам, охотникам и землепашцам, - до светлой кожи высших и оседлых слоев населения. Та часть народа, которая не подверглась иностранному влиянию, изобретательна, трудолюбива и активна. Мужчины воинственны и отлично строят лодки. Их джонки, сделанные из плетеного бамбука и укомплектованные парой сотен воинов и гребцов, распускают такие мощные паруса и обладают такой скоростью, что им завидуют испанские кораблестроители.

Дьяки - некоторые племена, живущие по соседству с теми, о ком мы только что говорили, и особенно во внутренних районах стран, побережье которых занимают малайцы, обычно называются *альфусу*. Их часто рассматривали как представителей отдельного народа, и даже прослеживали связь между ними и черной расой, но большую часть этих племен следует рассматривать как часть малайской семьи. Среди них - *даяки*, многочисленный народ, населяющий внутренние районы Борнео, и *тураджи*, живущие на Целебесских островах.

У даяков (рис. 174) хорошо сложенные тела, лица женщин мягкие и приятные по выражению, но мужские лица далеко не так привлекательны. Постоянные войны, которые они ведут с малайцами на побережье, могут быть причиной того, что их черты в конечном итоге так изменились под воздействием страха, страсти и мести.

Дьяки, которые занимают равнины, и те, кто живет на границах рек или в лесах, могут быть классифицированы отдельно. Обе группы имеют одинаковый рост, схожие черты лица и одинаково длинные, черные волосы с крупными завитками, которые, однако, никогда не бывают шерстяными или вьющимися; но те, кто живет в густых лесах, поднимающихся с берегов рек, имеют более светлый цвет лица. Между двумя расами существует взаимная ненависть, они постоянно вступают в конфликты и всегда должны быть начеку, чтобы избежать страшных неожиданностей, в которых отрубают много голов. Ни один даяк не решится предстать перед девушкой, не имея возможности показать ей голову врага, который был побежден и принесен им в жертву. Слава воина зависит от количества добытых им голов, а черепа, высушенные в огне, служат украшением и трофеем его хижины.

Эти отрубатели голов очень чистоплотны и регулярно моются два раза в день. У них чрезвычайно суровые законы, по которым убийство, бесчинство и грабеж наказываются одинаково. Они с большим почтением относятся к старости, а также к умершим. Их хронологическая система основана на *йонгах*, или возрастах, как у индусов, и они считают, что настоящее время - это возраст несчастья. По их представлениям, когда-нибудь во время затмения солнца или луны дракон пожрет звезды; поэтому всякий раз, когда происходят подобные явления, они поднимают страшный шум, чтобы отпугнуть чудовище, что неизменно приводит к успеху!

В своем путешествии по рекам Лаппас и Капуас (западная часть Борнео) мадам Ида Пфайффер посетила племя независимых даяков, которых англичане и голландцы называют "отрезателями голов". Она увидела огромную хижину длиной около шестидесяти ярдов, на веранде которой были выставлены ткани из хлопка или плетеной коры деревьев, великолепные циновки и корзины всех форм и размеров. На стенах висели барабаны и гонги, а большие кучи бамбука, мешки с рисом и сушеной свининой свидетельствовали о том, что даяки выставили на всеобщее обозрение все свое богатство.

Не были забыты и их собственные лица. Шеи до груди были унизаны стеклянными бусами, медвежьими зубами и ракушками; нижнюю часть ног, доходящую до колена, покрывали медные кольца; руки были украшены таким же образом до плеч, а в ушах красовались аналогичные украшения. Некоторые носили что-то вроде красной шапочки, украшенной жемчугом, ракушками и маленькими плоскими кусочками латуни; другие обматывали голову филейной частью из куска коры, концы которой торчали, как перья, с глубокой бахромой. Мужчина, одетый таким образом, покрытый украшениями с головы до ног, выглядит довольно комично.

У женщин украшений было меньше: они не носили ни серег, ни ошейников из медвежьих зубов; некоторые демонстрировали несколько стеклянных бус, но больше довольствовались неисчислимым количеством латунных или свинцовых колец.

Мадам Пфайффер, находясь среди даяков, стала свидетелем танца с мечом, который был исполнен в самой искусной и элегантной манере.

Эта путешественница посетила также другое племя, расположенное выше по реке, где наблюдала то же самое, а кроме того, увидела две человеческие головы, недавно отрубленные. Когда она показала их мадам Пфайффер, даяки плюнули им в лицо, а дети надели на них наручники и плюнули на землю.



174.- ДЪЯКИ.

Шокирующий обычай обезглавливания обязан своим происхождением суеверию. Если раджа заболевает или отправляется в путешествие в другое племя, он и его подданные

обязуются принести в жертву человеческую голову в случае его выздоровления или благополучного возвращения; а если он умирает, отрубает череп или два. Головы, которые они поклялись отдать в жертву, должны быть получены любой ценой. Даяки прячутся в длинной траве джунглей, за срубленными ветвями деревьев или под сухими листьями и лежат в ожидании целыми днями. Если кто-нибудь из них - мужчина, женщина или ребенок - появляется в поле зрения, они выпускают в него отравленную стрелу и бросаются на добычу, как тигры. Одним ударом голова отсекается от тела и помещается в специально отведенную для этого корзину, украшенную человеческими волосами.

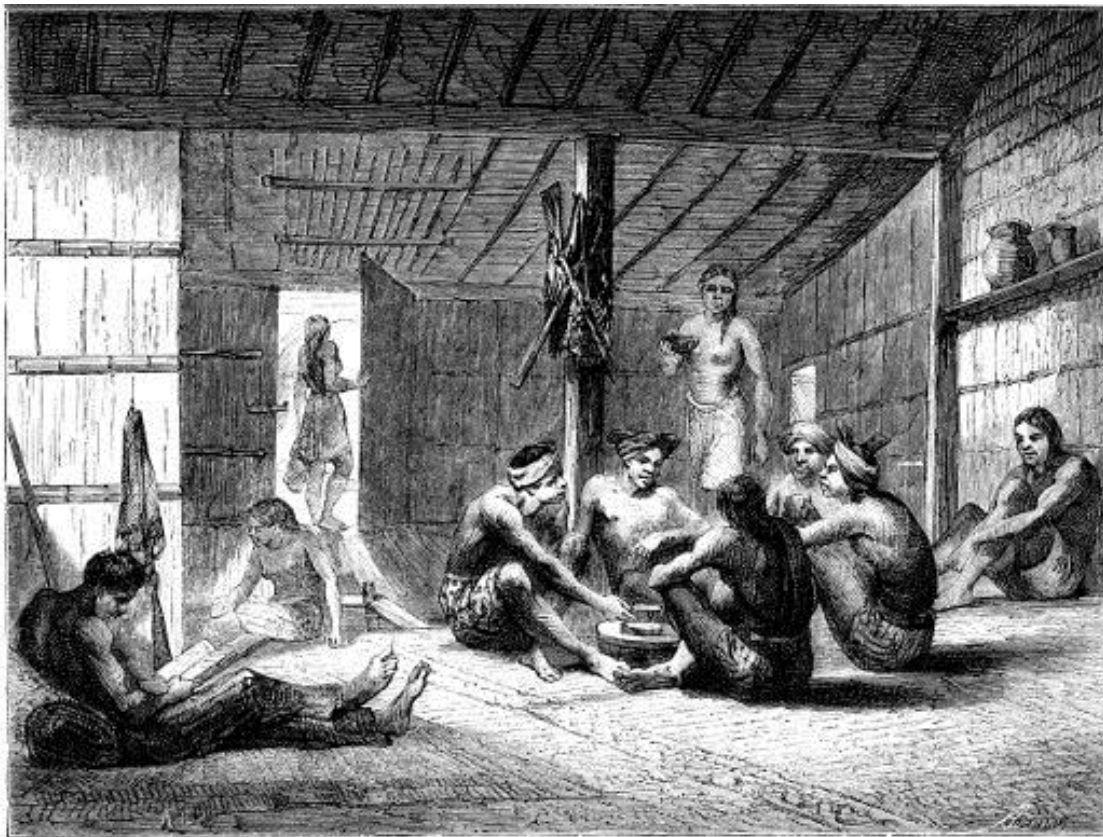
Такие убийства часто становятся причиной кровавых войн, ведь племя, член которого был принесен в жертву закону случая, берет в руки оружие и не опускает его до тех пор, пока не свершится самая страшная расправа. Отрубленные головы с триумфом несут обратно и торжественно вывешивают на почетном месте, а возмездие отмечается празднествами, которые длятся целый месяц.

Однажды, когда мадам Пфайффер была принята с большим уважением в племени, она обнаружила над своей кроватью свежесрубленную голову, а также другие, уже высушенные. Она не могла сомкнуть глаз. Она чувствовала себя в совершенной лихорадке от того, что ее окружили обезумевшие люди, что ее душит запах этих человеческих останков и что ее убаюкивает зловещий звук черепов, звенящих на ветру.

Однако, несмотря на отрубленные головы и фестоны человеческих черепов, эта дама считает даяков честными, благоразумными и наделенными некоторыми хорошими качествами. Она ставит их на более высокую ступеньку, чем другие племена, с которыми ей довелось общаться. Она с удовольствием упоминает об их домашней жизни, которая является истинно патриархальной по своей природе, а также об их нравственности, любви, которую они испытывают к своему потомству, и уважении, которое дети проявляют к своим родителям.

Независимые даяки богаче тех, кто живет под малайским игом. Они выращивают рис, кукурузу, табак, а иногда и сахарный тростник, находят в лесах смолу дамманы, которая служит для освещения, и собирают большие урожаи саго, ямса и какао-орехов. Некоторые из этих продуктов они обменивают на жемчужные бусы, латунь, соль и ткани. Их дома, или хижины, чистые и ухоженные (рис. 175).

Дьяк может взять себе столько жен, сколько пожелает, но обычно довольствуется одной, с которой хорошо обращается и не обременяет работой. Их привычки чище и лучше, чем у малайцев. У них нет письменности. Мадам Пфайффер не увидела у них ни храмов, ни идолов, ни жрецов, ни религиозных жертвоприношений.



175.- ХИЖИНА ДЬЯКА.

Полинезийская семья.

Племена, включенные Дюмон-д'Юрвилем под названием полинезийцев, населяют всю восточную часть Океании, а именно: Сандвичевы острова, Маркизские, Дружеские и Общества, Низкий архипелаг, Новую Зеландию и др.

Население всех этих островов имеет самое близкое родство друг с другом. Цвет лица у них оливковый, граничащий с коричневым, но не медный; они высокого роста, с сухожильными конечностями, высокими лбами, черными, живыми и выразительными глазами и слегка приплюснутыми носами. Губы у них обычно больше, чем у белых, но, тем не менее, у них красивый рот и великолепные зубы. Волосы у них черные и вьющиеся. На всем огромном пространстве, занимаемом ими, они говорят на одном языке.

Большинство племен, принадлежащих к полинезийской семье, - чистые дикари, но их численность уменьшается с каждым днем, и конечным результатом соседней цивилизации будет замена туземного элемента европейскими расами. Пока же среди них преобладают самые жестокие обычаи, а некоторые практикуют даже каннибализм.

"Табу" занимает важное место среди населения Океании.

Этим словом обозначается состояние запрета, при котором объект, подвергшийся удару, попадает под непосредственный контроль божества. Ни один человек не может посягнуть на его власть, не подвергаясь самым катастрофическим последствиям, то есть если только он не ослабил его действие с помощью определенных формальностей.

Так, участок земли, посвященный богу или ставший местом погребения вождя, "табуируется", и под это же заклятие попадает каноэ, которое хотят сделать более безопасным для дальних путешествий. Воевать в местах, на которые наложено "табу", запрещено, а чтобы некоторые продукты не стали дефицитом, их помещают под аналогичную защиту. Любой человек, виновный в грабеже или другом преступлении, совершает проступок против "табу", а человек, прикоснувшийся к мертвому телу вождя или к вещи, которую он имел обыкновение носить, попадает под аналогичный запрет, который может снять только время, и т. д.

Мы будем говорить главным образом об аборигенах Новой Зеландии, а также приведем некоторые подробности об аборигенах Сандвичевых островов и о тонга, или жителях Дружественных островов.

Жители *Новой Зеландии*, которых иногда называют маори, отличаются высоким ростом, крепким телосложением и атлетическим телосложением. Их рост обычно составляет от пяти футов семи дюймов до пяти футов восьми дюймов, редко ниже, а цвет кожи почти не отличается от кожи жителей юга Европы. Выражение их лица почти всегда свидетельствует о мрачной свирепости. Лицо овальное, лоб узкий, глаза большие, черные и полные огня. Нос иногда аквилонский, но чаще широкий и плоский, рот широкий, губы большие, а под ними ряды мелких, красиво эмалированных зубов.

Новозеландцы носят длинные волосы, спадающие на лицо разрозненными локонами; только вожди утруждают себя тем, чтобы зачесать их назад на голове в одинокий хохолок. Они грубые и черные, иногда кажутся рыжеватыми, потому что некоторые посыпают их порошком охры.

Женщины, не являющиеся рабынями, обладают сильной энергичной фигурой и редко бывают ниже пяти футов и нескольких дюймов в высоту. У молодых девушек широкое лицо, мужественные черты, грубые губы, часто окрашенные в черный цвет татуировкой, большой рот, плоский нос и нечесанные волосы, свисающие в беспорядке. Их тела отвратительно грязны и пропитаны запахом рыбы или тюленьего жира, что вызывает крайнее отвращение.

В противовес отталкивающей картине у них есть несколько преимуществ. Зубы новозеландских женщин отличаются чрезмерной белизной, а черные глаза светятся умом и огнем, но работа по дому и рождение семьи вскоре сводят на нет эти привлекательные черты. Кроме того, женщины имеют самые глубоко укоренившиеся грязные привычки. Толстый слой грязи покрывает их тела, которые почти всегда вымазаны тюленьим или морским жиром. Оба пола - прекрасные пловцы.

Костюмы мужчин и женщин мало чем отличаются друг от друга. Туземцы умеют плести из волокон новозеландского льна (*Phormium tenax*) очень элегантные ткани, и широкий коврик из этого материала небрежно накидывается на плечи и тело, а другой обматывается вокруг талии, спускаясь до колен. Зимой они накидывают поверх первой одежды толстый, тяжелый плащ, обычно сделанный из кожи одного из видов озира, но в случае вождей состоящий из собачьих шкур, сшитых вместе. Эти ткани также разнообразны по рисунку: некоторые из них гладкие и без какого-либо узора, а другие покрыты очень тонким орнаментом. Девушки-рабыни засовывают в юбки неочищенные листки *Phormium tenax*, придавая тем самым неумеренную полноту своему телу.

Ранг и храбрость воина обозначаются множеством маленьких булавок из костей или зеленого талька, которые носят поперек груди у края циновки. Изначально эти предметы использовались для того, чтобы чесать голову и убивать насекомых на ней.

Как и все другие расы, новозеландцы пристрастились к личным украшениям. Они любят втыкать в волосы плюмажи, а в уши вставляют хохолок из мягких белых перьев. Их неопрятные локоны редко прикрыты каким-либо головным убором, но натуралист Лессон, от которого мы узнали эти подробности, видел несколько молодых девушек, у которых кокетливый вкус был более развит, и которые носили изящные венки из зеленого мха.

Женщины украшают себя ожерельями из ракушек, к которым иногда подвешивают маленьких сушеных гиппокампов. Они очень любят бусы из голубого стекла европейского производства. Но самым ценным украшением этого народа является фетиш из зеленого талька, который висит на груди, прикрепленный к части человеческой кости. С этим амулетом связаны религиозные представления, и носят его только мужчины.

Одно из суеверий зеландцев - прикреплять к одному из ушей острый зуб акулы, острием которого женщины режут себе грудь и лицо, когда им случается потерять вождя или кого-то из родственников. Наибольшую ценность эти предметы приобретают, когда они передаются от предков и становятся "табуированными", или священными; кажется, что счастье всего существования туземца связано с их обладанием; однако они считаются совершенно бесполезными, если достаются от убитого врага.

Татуировка играет важную роль среди новозеландцев, и они ежегодно подвергаются болезненной операции, которую она требует. Эта маркировка обычно покрывает все лицо, и, поскольку она часто обновляется, образуются глубокие борозды, выбитые в правильных кольцах, которые придают лицу странное выражение. Круги, один в другом, также выбиты на нижней части поясницы, а у женщин вокруг талии выгравирована широкая зона из ромбовидных фигур. На губах вырезаны глубокие черные линии, а на углах рта и посередине подбородка прорисован узор в виде наконечника копья. Молодые мужчины рисуют на носу больших мух, окрашивая их в черный цвет, а девушки рисуют таких же насекомых синим цветом. Никто, кроме рабов и людей низшего сословия, не обходится без татуировок, а иметь кожу в ее естественном виде считается откровенным позором.



176.- НОВОЗЕЛАНДСКИЙ ВОЖДЬ.

В регионе, подверженном ужасным бурям Южного полушария, жилища должны быть, да и есть на самом деле, маленькими и низкими. Деревни никогда не встречаются на равнине, потому что там их могут застать врасплох и разграбить, а располагаются на крутых труднодоступных участках; в хижины нельзя войти иначе как на четвереньках; семьи, укрывшись в них, спят, сбившись вместе на соломе в узком пространстве; внутри нет никакой мебели, кроме нескольких резных ящиков и нескольких красных деревянных сосудов, густо покрытых узорами.

Промышленность, которой в основном славятся эти островитяне, - производство циновок; мы уже упоминали о прекрасных материалах, которые женщины и девушки делают из волокон *Phormium tenax*.

Почва Новой Зеландии, как и почва Экваториальной Азии, не дает большого запаса съедобных веществ. Основу пищи жителей составляет корень папоротника, похожего на

наш *птерис*, который покрывает все равнины. Туземцы ловят большое количество рыбы в заливах вдоль побережья и сушат или коптят большую ее часть, чтобы защититься от голода во время войны и быть обеспеченными пропитанием, когда ярость стихии не позволяет им спускать лодки на воду. Европейцы завезли к ним несколько овощей, которые охотно растут на легко обрабатываемой и плодородной земле.

Их кулинария так же проста, как и пища; они не пьют ничего, кроме чистой воды, и ненавидят крепкие спиртные напитки. Пищу они раскладывают на земле, и каждый ест пальцами; воины, однако, иногда пользуются инструментами, сделанными из человеческих костей, и Урок купил у одного из них вилку с четырьмя зубцами, сделанную из большой кости правой руки человека, тщательно вырезанную и украшенную множеством рельефных орнаментов из перламутра.

Новозеландские каноэ примечательны украшающей их резьбой. Большинство этих лодок выдолблено из ствола одного дерева, и их длина обычно составляет около сорока футов. Урок измерил образец, сделанный таким образом из одного куска, глубина которого составляла три, ширина - четыре, а длина - шестьдесят футов. Они окрашены в красный цвет, а их борта украшены птичьими перьями. Корма поднимается на высоту около четырех футов и покрыта аллегорической резьбой; на носу изображена отвратительная голова с перламутровыми глазами и непомерно высунутым языком, чтобы показать презрение к врагу. Эти каноэ способны вместить около сорока воинов. Весла остроконечные, и в случае необходимости их можно использовать как оружие против непредвиденного нападения. Паруса состоят из тростниковых циновок, грубо сплетенных и треугольных по форме.

Несмотря на воинственность, новозеландцы не обладают большим разнообразием разрушительных орудий. Стрелы не используются ими: *патон-патон*, или томагавк, из зеленого талька, который прикрепляется к запястью ремешком из кожи, - вот оружие, которым они разбивают или снимают скальп с черепа своего врага. Они бросаются головой вперед друг на друга и побеждают силой и весом. Знак, обозначающий функции жреца, - тяжелый посох из китовой кости, покрытый резьбой. Их *токи* - топоры, также сделанные из талька, с тщательно обработанными рукоятками, украшенными пучками белой собачьей шерсти. Многие их дубины сделаны из чрезвычайно твердого полированного красного дерева.

В последнее время многочисленные племена, населяющие острова, к которым прибегают английские и американские китобои, получают огнестрельное оружие в обмен на свежую провизию, которой они снабжают европейские суда.

Песнопения новозеландцев торжественны и монотонны, состоят из хриплых, тягучих и ломаных нот. Оно всегда сопровождается движениями глаз и хорошо отработанными жестами, которые очень многозначительны. Большинство этих песнопений посвящено развратным темам. Их танцы - это пантомима, в которой исполнители редко двигаются с места, и состоят из поз и движений конечностей, исполняемых с величайшей точностью. Каждый танец имеет аллегорическое значение и применяется к объявлению войны, человеческим жертвоприношениям, похоронам и т. д.

Единственным музыкальным инструментом, который Урок видел в руках новозеландцев, была со вкусом обработанная деревянная флейта. Язык этих племен суров: некоторые поэмы высокой древности были переданы им из уст в уста. У них есть религия, форма поклонения, жрецы и обряды. Браки заключаются путем покупки; один вождь, имевший некоторые дела с командой корабля, к которому принадлежал Урок, купил свою жену за два огненных замка и мужчину-раба.

Дружба, которую аборигены одного племени питают друг к другу, очень теплая, и Урок запечатлел для нас странную манеру, в которой они ее демонстрируют. Когда один из них поднялся на борт и встретил там близкого человека, которого давно не видел, он в торжественном молчании подошел к нему, приложил кончик своего носа к носу своего друга и оставался в таком положении полчаса, бормоча какие-то сбивчивые фразы в тоскливом тоне. Затем они разошлись, и все остальное время оставались как два совершенно незнакомых друг другу человека. Аналогичную формальность соблюдали и женщины между собой.

Ни одна раса не лелеет желание отомстить за оскорбление дольше, чем та, о которой мы сейчас рассказываем; поэтому вечная ненависть и частые войны опустошают их острова.

Потеря вождя глубоко переживается всем племенем. Похороны длятся несколько дней: если покойный занимает высокое положение, в жертву приносятся пленники, которые должны будут сопровождать его на том свете, а женщины, девушки и рабыни раздирают себе грудь и лицо острыми акульными зубами. Каждое племя образует своего рода республику. Районами управляет вождь, имеющий особый вид татуировки и пользующийся всеобщим уважением за храбрость, бесстрашие и благоразумие.

Урок утверждает, что новозеландцы - открытые и циничные каннибалы; что они с огромным удовольствием вкушают трепещущую плоть врагов, павших от их рук, и считают праздником день, когда они могут полакомиться человеческой плотью. Один вождь рассказывал Лессону, какое удовольствие он испытывает, поедая ее, и указывал на мозг как на самый нежный кусок, а на ягодицу как на самый сытный.

После победы тела вождей, убитых в бою, готовят для подачи на этот ужасный пир. Голова принадлежит победителю, мясистые части съедаются мужчинами племени, а кости распределяются между ними, чтобы сделать из них орудия труда. С простых воинов снимают скальп, рубят на куски, жарят и съедают. Их головы, если они имели хоть какую-то репутацию, продаются европейцам в обмен на немного пороха.

Голову вождя сохраняют. Если победивший клан хочет заключить мир, он посылает этот трофей побежденному племени. Если последнее поднимет громкие крики, то примирение состоится, но если оно сохранит мрачное молчание, то это знак того, что готовятся отомстить за смерть вождя, и военные действия возобновятся. Когда племя вновь обретает голову своего вождя, оно религиозно хранит ее и почитает; или же, зная, что она принесет солидную сумму, продает ее европейцам.

М. Хохштеттер во время недавнего путешествия посетил этих же островитян. К путешественникам пришел вождь Охинемута по имени Пини-те-Коре-Коре. Он был одет по европейской моде, в плащ и соломенную шляпу, и нес белое знамя, на котором синими буквами была выведена надпись: "Sancta Maria, ora pro nobis". Он был христианизированным вождем и изменился внешне. Он воспитывался в миссионерской школе, ему было около тридцати лет, и татуировка была только на нижней части лица. Он многое перенял от своих французских хозяев как в манерах, так и в поведении, и, будучи чрезвычайно общительным, поведал М. Хохштеттеру несколько любопытных подробностей об ужасных войнах, которым предавались его предки.

В последние тридцать лет конфликты ведутся не так, как раньше, то есть состоят уже не из серии дуэлей, как раньше, а из мушкетной стрельбы, которую ведут войска с расстояния, на европейский манер.

Путешественнику довелось нанести визит королю маори "Потато-те-Веро-Веро", перед дверью жилища которого стоял одинокий часовой в синем форменном плаще с красной оторочкой и латунными пуговицами, составлявший всю охрану дворца. Около двадцати человек собрались в хижине, где на соломенном тюфяке сидел ослепший и согнувшийся вдвое Его Величество. Его лицо, хотя и перегруженное татуировками, было красивым и правильным, а глубокий шрам на лбу выдавал в нем воина, участвовавшего в тяжелых сражениях. Он был завернут в одеяло темно-коричневого цвета. Дочери этого верховного вождя гордой и воинственной расы, подобно гомеровской Наусикаа, занимались омовением. Рядом с ним сидел его сын - молодой человек с черными и блестящими глазами.

Несколько лет назад племена маори подняли восстание, желая основать национальное правительство, как только вернут себе независимость. Но после кровопролития туземцы были побеждены и снова попали под иго своего прежнего правителя.

Тонга - Жители Тонга или Дружественных островов похожи на европейцев, но их физиономии настолько разнообразны, что трудно свести их к какому-либо характерному типу. На первый взгляд плоский нос кажется отличительным признаком их расы, но по мере изучения большого числа индивидуумов мы видим, что различные формы этого органа становятся все более многочисленными. То же самое касается губ, которые иногда мясистые, а иногда тонкие. Волосы черные, но встречаются также каштановые и светло-каштановые. Цвет лица также изменчив. Женщины и девушки из лучших слоев общества, избегающие солнечных лучей, мало окрашены; остальные более или менее смуглые.

Население этих островов было тщательно описано Дюмон д'Эрвилем в отчете о путешествии, которое он совершил под командованием *"Астролябии"* в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах.

"Туземцы островов Тонга, - говорит он, - в целом высоки, хорошо сложены и обладают хорошими пропорциями. Их лица приятны и отличаются разнообразием черт, которые можно сравнить с теми, что можно наблюдать в Европе. У многих из них аквильные носы и довольно тонкие губы, а волосы почти у всех гладкие. Наконец, цвет их кожи лишь слегка смуглый, особенно у вождей. Можно увидеть женщин, у которых высокий рост, статный шаг и совершенные формы сочетаются с самыми тонкими чертами лица и почти белым или просто смуглым цветом кожи".

Кук и Форстер ранее утверждали, что женщины островов Тонга могли бы послужить моделью для художника.

При первом общении с европейцами эти аборигены показали себя в самом выгодном свете. Тасман, Кук, Морель и Вильсон свидетельствовали об их мягкости, вежливости и гостеприимстве; Кук даже дал их островам название "Дружелюбные". Экипаж *"Астролябии"* поначалу был введен в заблуждение этой внешностью; но туземцы многократно доказывали, что в тот самый момент, когда они осыпали мореплавателей ласками и знаками дружбы, они размышляли, как напасть на них и разграбить.

Эти люди также наделены силой характера и энергией, что встречается нечасто. Их храбрость часто приближается к самой безрассудной безжалостности, и они ни на дюйм не

отстают от самой большой опасности. Тем не менее, они обладают общим тоном сдержанности и вежливости, а также естественной легкостью манер, которую никто не ожидал найти среди людей, так близко подошедших к дикарскому состоянию. Их интеллект более развит, чем у таитян. Они с добротой относятся к своим женам, очень любят своих детей и с глубоким уважением относятся к старости.

Они делают каноэ, поражающие своими пропорциями, изяществом и законченностью ручной работы; вырезают зубы кита для ожерелий и инкрустируют этим же материалом различные инструменты; умеют строить дома, а также каменные склепы для погребения своих вождей; вычерчивают тонкую чеканку на своих булавах с помощью заточенного гвоздя, вбитого в рукоятку. Кулинарное искусство достигло у них более высокого уровня, чем у других жителей Полинезийских островов. Они готовят от тридцати до сорока различных блюд, состоящих из свинины, черепахи, птицы, рыбы, хлебных плодов, бананов, орехов какао и т. д., смешанных в соответствии с определенными процессами и приготовленных различными способами. Крестьяне обрабатывают землю с помощью кольев, сплюснутых и заостренных на конце и снабженных на некотором расстоянии от конца стремением для опоры ноги.

Изготовление тканей, циновок и корзин из тростника - особое занятие женщин. Для изготовления ткани, наиболее часто используемой, они берут определенное количество внутренней коры бумажного тутового дерева, должным образом подготовленной, отбивают ее, окрашивают в различные растительные цвета и наносят на нее всевозможные узоры. Циновки самого высокого качества плетут из листьев пандануса; другие, более прочные, делают из коры бананового дерева; те, что напоминают конский волос, носят простые люди в каноэ для защиты от сырости. Матрасы других видов, украшенные различными узорами и сделанные из молодых листьев дерева какао, используются для защиты стен их зданий от непогоды.

Женщины определенного ранга развлекаются изготовлением гребней, зубцы которых сделаны из ребер листьев какао. Изготовлением ниток занимаются женщины низших сословий, а материал для них добывается из коры бананового дерева.

Островитяне татуируют свое тело в различных местах, особенно нижнюю часть живота и бедра, рисунками, которые действительно элегантны и представляют собой огромное разнообразие узоров, но при этом оставляют кожу в ее естественном состоянии. Их татуировки никогда не имеют глубоких надрезов и, похоже, не являются знаком отличия или воинской доблести. Женщины татуируют только ладони.

Их дома построены аккуратно и прочно; хозяин и хозяйка спят в отдельном помещении, а остальные члены семьи лежат на полу, не имея определенного места. Кровати и их покрытие состоят из циновок.

Одежда мужчин, как и женщин, состоит из куска ткани в шесть футов квадратных, который обхватывает тело так, чтобы сделать полтора оборота вокруг поясницы, где он стягивается поясом. Обычные люди довольствуются фартуком из листьев или узким кушаком, похожим на пояс.

Туземцы Дружественных островов купаются каждый день. Кроме того, их кожа постоянно пропитана душистым маслом какао-ореха. Готовясь к религиозному празднику, общим

танцам или посещению резиденции высокопоставленной особы, они покрывают себя маслом так обильно, что оно капает с их волос.

Украшения обоих полов состоят из ожерелий, сделанных из красных плодов пандануса или ароматных цветов. Некоторые из них вешают на шею маленькие ракушки, птичьи кости, акульи зубы, куски резной и полированной китовой кости или перламутра, а на руку надевают браслеты из последнего материала или ракушек. У них также есть кольца из перламутра или черепахового панциря, и они очень любят стеклянные бусы, особенно голубого цвета. Мочки их ушей проколоты большими отверстиями для приема маленьких деревянных цилиндров длиной около трех дюймов или маленьких тростинок, наполненных желтым порошком, который женщины используют в качестве краски.

Для отбивания времени у них есть флейты и том-томы. Самый обычный вид первого инструмента - кусок бамбука, закрытый с обоих концов и пронизанный шестью отверстиями, в которые они дуют правой ноздрей, а левую затыкают большим пальцем.

Их песнопения - это своего рода речитатив, темой которого является какое-то более или менее примечательное событие; или же они состоят из слов, предназначенных для сопровождения различных описаний танцев или церемоний.

Жители этих островов признают множество божеств, которые обладают различными степенями главенства. Из этих богов те, что занимают более высокое положение, могут нести добро или зло в зависимости от их относительной силы. По представлениям туземцев, происхождение этих божественных существ находится за пределами человеческого разума, а их существование вечно.

"Табу" царит на этих островах так же деспотично, как и в Новой Зеландии.

Здесь существует варварский обряд, по которому ребенка душат в качестве подношения богам, чтобы получить от них исцеление больного родственника; этот же обряд совершается, когда вождь по неосторожности совершает святотатство, которое может навлечь гнев божеств на весь народ.

В других случаях отрезают сустав мизинца, чтобы добиться выздоровления заболевшего родителя, и поэтому можно увидеть толпы людей, потерявших подряд два сустава четвертого пальца каждой руки и даже первый сустав следующего.

Чары и знаки занимают важное место в религии этого народа. Сны - это предупреждения от божества; гром и молния - предвестие войны или большой катастрофы.

Чихание - худшее из возможных предзнаменований. Один вождь чуть не забил до смерти путешественника, который чихнул в его присутствии в тот момент, когда туземец собирался исполнить свои обязанности у могилы отца.

Taumi и вся группа островов Общества населены почти исключительно представителями одной ветви малайско-полинезийской расы. Жители этих островов прославились во Франции благодаря очаровательным и интересным рассказам об их нравах и привычках, которые были опубликованы Бугенвилем. Мы заимствовали все подробности у натуралиста Лессона, который несколько дольше пробыл на этом острове.

Туземцы Таити все, за редким исключением, очень красивые люди. Их конечности одновременно энергичны и изящны, мышечные выступы повсеместно окутаны плотной

клеточной тканью, которая округляет слишком заметное развитие их каркасов. Их лица отличаются большой миловидностью и добродушием; их головы были бы европейского типа, если бы не плоские ноздри и слишком большой размер губ; их волосы черные и густые, а кожа светло-медного цвета и очень изменчива по интенсивности оттенка. Она гладкая и мягкая на ощупь, но издает сильный, тяжелый запах, во многом обусловленный постоянным натиранием ореховым маслом какао. Их походке не хватает уверенности, и они легко утомляются. Живя на земле, где продукты питания, будучи обильно посеянными, собирают урожай без труда и усилий, таитяне сохранили мягкие женственные манеры и некоторую детскость в своих представлениях.

Соблазнительная привлекательность таитянских женщин была очень очаровательно описана Бугенвилем, Уоллисом и Куком, но Лессон, напротив, уверяет нас, что они крайне уродливы, и что на всем острове едва ли можно найти тридцать приемлемых лиц, согласно нашим представлениям о красоте. Он добавляет, что после ранней юности все самки становятся отвратительными из-за общей дряблости, которая тем сильнее, что обычно сменяется значительной тучностью. Есть основания полагать, что внешность этой расы ухудшилась в результате заразных болезней с тех пор, как первые европейские мореплаватели высадились на этом острове, очень удачном по великолепию растительности и мягкости температуры.

Таитянские девушки до замужества имеют полные ноги, маленькие руки, большие рты, приплюснутые ноздри, выдающиеся скулы и мясистые губы; их зубы - из тончайшей эмали, а хорошо сформированные выдающиеся глаза, оттененные длинными, окаймленными ресницами, и защищенные широкими черными бровями, светятся оживлением и огнем. Однако слишком раннее замужество и грудное вскармливание очень быстро разрушают все их очарование. Кожа у них обычно светло-медного цвета, но некоторые отличаются белизной, особенно жены вождей.

Семейные узы очень сильны среди таитян. Они очень любят своих детей, разговаривают с ними с нежностью, никогда не бьют их и не пробуют ничего приятного, не предложив им немного.

Женщины изготавливают ткани, плетут циновки или соломенные шляпы, а также ухаживают за домом. Мужчины строят хижины, выдолбленные каноэ, сажают деревья, собирают фрукты и готовят пищу в подземных печах. В сущности, таитяне очень ленивы и ложатся спать в сумерках.



177.- РОДОМ С ТАИТИ.

Все члены семьи живут, сгрудившись в одной комнате, на циновках, расстеленных на земле; вожди, в одиночестве, отдыхают на таких же тканях, натянутых на рамы. Сиеста также является одной из их привычек, и они неизменно спят в течение трех часов после полудня.

Мясо, фрукты и корни составляют их обычное пропитание, но основу их пищи составляют плоды хлебного дерева. Они почитают дерево какао.

Их обычный напиток - чистая вода. Они питают безудержное пристрастие к европейской одежде и всеми возможными способами стараются раздобыть себе пальто, шляпы, шелковые кафтаны и особенно рубашки. Но поскольку они не обладают достаточным количеством нашей продукции, чтобы полностью одеться в нашем стиле, они часто демонстрируют пестрые наряды. Женщины, когда находятся в доме, почти обнажены; некоторые куски ткани, искусно разложенные и наполовину прикрывающие грудь, образуют подобие туники, а ноги у них голые. Им очень нравятся цветочные венки, а лоб украшают яркие цветки *гибискуса* *Rosa sinensis*, или китайской розы. Они пропускают через мочки ушей длинную трубку белого и душистого венчика *гардении* и защищают лицо от палящих лучей солнца маленькими листьями дерева какао.

Основное занятие таитян - производство тканей. Очень простыми способами они формируют ткани из различных видов коры, с помощью которых одеваются в столь же изобретательной, сколь и удобной манере. Бумажное тутовое дерево, хлебное дерево, *гибискус* (*Hibiscus tiliaceus*) и т. д. - вот растения, для которых они обычно используют внутреннюю кору. Они

окрашивают эти вещи красным соком, добываемым из плодов одного из видов фигового дерева, или канареечно-желтым.

Одежда - не единственная вещь, которую эти люди украшают яркими цветами и различными узорами. Они питают страстную любовь к татуировке, но, тем не менее, не носят ни одного рисунка на своем лице. Части тела, на которых они оставляют неизгладимые следы, - это ноги, руки, бедра и грудь. Из всего этого можно сделать вывод, что татуировка, запрещенная миссионерами под страхом жесточайшего наказания, была и, несомненно, остается символом функций каждого человека и гербом семьи, поскольку ее рисунки всегда разнообразны.

В прежние времена таитяне строили каноэ, украшенные очень тщательно выполненной эмблематической резьбой, но с тех пор, как железные инструменты заняли место их несовершенных орудий, они не подают признаков той же тщательности в украшении своих изделий. Их древнее оружие также сильно запущено с тех пор, как они приобрели огнестрельное. Раньше у них были длинные копья с заостренными концами, рогатки из шелухи ореха какао, базальтовые топоры идеальной формы и напильники из кожи конька, похожей на рашпиль.

Они страстно любят танцевать. Для отбивания такта они используют барабан, цилиндр которого состоит из ствола дерева, вырезанного очень тонко. Собачья шкура, из которых состоит барабанный наконечник, перетянута лентами из коры. Они дуют носом в маленькую тростниковую флейту, имеющую три отверстия на открытом конце и одно только на том, который снабжен диафрагмой, и издают из нее глубокие, монотонные тона.

Таитяне гостеприимны и проявляют большую любезность, проводя путешественников среди лесов и в горах. Христианство несколько изменило их привычки. Они посещают протестантские церкви, потому что обязаны это делать, но религии у них мало. Собственность для них священна, а вот чужая жаждет быть отданной.

Мы не можем останавливаться здесь на кровавых человеческих жертвоприношениях, которые их жрецы раньше приказывали приносить коренным жителям этого острова, а также на их грубой мифологии. Английские миссионеры реформатской церкви уже давно заставили исчезнуть эти чудовищные обычаи.

Помотуанцы - Помотуанцы, населяющие низкие плоские острова, известные географам и мореплавателям под названием Опасный архипелаг, в физическом отношении похожи на таитян, с которыми они имеют близкое сходство, но не обладают ни доброжелательным характером, ни ласковыми манерами последних. Их взгляд свиреп, а игра черт лица дика. Они покрывают свои тела и лица татуировкой, фигуры которой состоят из ромбов и многочисленных кругов, а их нагота, кажется, совсем исчезает под массой этих узоров. Поскольку острова, на которых они обитают, бедны пищевыми продуктами, они думают только о том, чтобы силой оттолкнуть любого мореплавателя, который попытается вступить с ними в общение. Получая ежедневно пропитание из моря, они являются смелыми моряками и искусными рыбаками. Из очень твердого дерева они делают копья, длина которых иногда достигает пятнадцати футов, и украшают их резьбой, выполненной с большим вкусом; их весла также выгравированы в очень изящных узорах, как и их топоры, которые вырезаны из коралла. Женщины носят на горле кусочки перламутра, которые имеют круглую форму и зазубрены по краям, образуя блестящие и элегантные ожерелья. Наши спиртные напитки неистово востребованы туземцами.

Маркизцы - аборигены Маркизских островов тесно связаны с аборигенами Островов Общества, имеют схожие черты лица и цвет кожи, который имеет схожие разновидности. Кук утверждал, что они превосходят, пожалуй, все другие расы по благородству и изяществу форм и правильности линий. Мужчины татуированы с головы до ног и кажутся очень смуглыми, но у женщин, которые лишь слегка отмечены, детей и молодых людей, которые совсем не отмечены, кожа такая же белая, как у многих европейцев. Мужчины, как правило, высокого роста, носят длинную бороду, уложенную по-разному. Их одежда идентична таитянской и сделана из тех же материалов.

Сандвичанцы... Цвет кожи этого народа - сиенская глина, слегка смешанная с желтым. Их волосы были бы великолепны, если бы они позволили им расти, так как они черные и блестящие, как струя. Их манеры приятны. Обычно они бреют бока головы, позволяя расти на макушке хохолку, который спускается к затылку в виде гривы. Некоторые, однако, сохраняют волосы целиком и позволяют им ниспадать изящными локонами до плеч. Глаза у них живые и полные выражения, нос слегка приплюснутый и часто аквилинный, рот и губы в меру крупные. У них великолепные зубы, и поэтому очень жаль, когда они вырывают несколько из них после смерти друга или благодетеля. Грудь у них широкая, но на руках мало мышц, в то время как бедра и ноги достаточно мускулистые, а ступни и кисти чрезмерно маленькие. Все они татуируют свое тело или одну из конечностей рисунками, изображающими птиц, веера, шашечки и круги разного диаметра. То же суеверие, которое лишает их зубов в случае смерти родственника или друга, также налагает на них обязанность прижигать все части тела раскаленным железом.

Женщины не так хорошо сложены, как мужчины, и их рост скорее маленький, чем высокий, но их широкие плечи и маленькие руки и ноги вызывают всеобщее восхищение. Они очень любят короны из зеленых листьев. Принцессы и высокопоставленные дамы оставили за собой исключительное право носить цветы *вакки*, пропущенные через тростник. Вряд ли кто-то из них использует более одной серьги, но они питают страсть к ожерельям и делают их из цветов и фруктов".

Эти сведения взяты у Жака Араго, который опубликовал под названием "*Путешествие по миру*" рассказ о долгом и удивительном путешествии, которое он совершил в 1817 году и три последующих года на борту французских корветов *L'Uranie* и *La Physicienne* под командованием Фрейсине.

В письме из Оувихи, как и в письме, из которого были взяты предыдущие сведения, тот же путешественник дает нам следующий очерк о "дворце" государя Сандвичевых островов, а также о его обитателях.

Это была жалкая соломенная хижина от двенадцати до пятнадцати футов в ширину и около пяти-двадцати-тридцати футов в длину, в которую не было входа, кроме низкой узкой двери. Внутри было расстелено несколько циновок, на которых лежали полуголые колоссы - генералы и министры. Виднелись два кресла, предназначенные в торжественные дни для огромного, жирного, грязного, тяжелого, надменного человека - короля. Королева, полуодетая, была жертвой чесотки и других отвратительных болезней. Внутренний интерьер был защищен стенами из листьев какао и крышей из морских водорослей - слабыми препятствиями на пути ветра и дождя.

М. де ла Саль в своем отчете о путешествии судна *"Боните"* (1836 и 1837 гг.) утверждает, что туземцы Сандвичевых островов в целом обладают хорошим телосложением, что их стройные и хорошо сложенные фигуры обычно выше среднего роста, но далеко не всегда соответствуют росту вождей и их жен, которые, судя по их высокому росту и чрезмерной полноте, имеют происхождение, отличное от простого народа. Эти возвышенные персоны на самом деле происходят от расы завоевателей, которые, покорив страну, установили здесь феодальную систему, в которой она до сих пор находится под гнетом. Тот же автор добавляет, что сандвичи обладают мягким, терпеливым нравом, ловки и умны, способны легко переносить усталость.

В таком бедственном положении живут низшие классы, что у несчастных едва ли есть то, что не даст им умереть от голода. Это бедственное положение не является результатом только безделья; постоянно растущие поборы вождей изводят и отталкивают рабочих.

Путешественники на *"Боните"*, приближаясь к Сандвичевым островам, не могли думать ни о чем другом, кроме как о тех картинах, которые оставил нам капитан Кук; об этих диких, энергичных, добрых, простых мужчинах; о воинах в мантиях из перьев; о женщинах, полных грации и сладострастия; о них английский исследователь дал самые заманчивые описания. Сначала их порадовали аккуратные и изящные формы каноэ, а также мастерство пловцов. Они увидели островитян такими же голыми, как во времена Кука, без какого-либо другого одеяния, кроме традиционного "маро"; но теперь эти люди не приходили в знак приветствия, чтобы разбить свои носы о носы своих гостей; они обильно пожимали друг другу руки, по английской моде, и вели себя как джентльмены. Они принесли на борт бананы, картофель и другие свежие продукты, но когда, как в былые времена, им предложили ожерелья, браслеты и кольца для ушей, дикари уже не выказали того неподдельного восхищения и неистового рвения, которого от них ждали. Бросив презрительный взгляд на бусы, они просили одежду и железо. Эти люди перестали быть бесхитростными островитянами времен капитана Кука!



178 - УРОЖЕНЕЦ САНДВИЧЕВЫХ ОСТРОВОВ.

Один из офицеров судна "*Боните*", М. Вайан, был приглашен на берег вождем округа по имени Капис-Лани, который оказался женщиной. Ее туалет ничуть не напоминал туалет туземцев: белый муслиновый халат, перетянутый в талии длинной голубой лентой, шелковый платок, свернутый вокруг шеи, и головной убор из волос, скрепленных двумя роговыми гребнями.

Прежние обычаи жителей Сандвичевых островов были полностью изменены со всех точек зрения английскими миссионерами, которые для достижения своей цели воспользовались оружием, до сих пор столь мощным в руках священников и королей, - "табу".

Раньше, когда прибывал корабль, множество женщин приходили, чтобы взять его штурмом, либо на каноэ, либо вплавь, борясь между собой, *per fas et nefas*, за щедрость чужеземцев: миссионеры объявили море "табу" для слабого пола.

Чтобы сдерживать распущенность нравов, жены были объявлены "табу" для всех, кроме своих мужей, а незамужние девушки - "табу" для всех. Необходимо было запретить страсть к крепким напиткам, поэтому бренди, вино и другие спиртные напитки были подвергнуты такому же запрету.

Следует добавить, что эти реформаторы не ограничились моральным авторитетом "табу", а подкрепили его палкой и каторжным трудом на дорогах.

Такими средствами им удалось изменить внешнее и общественное поведение туземцев, но не искоренить среди них порок.

Мы позаимствуем несколько черт из картины, которую набросал М. Вайан о своей прогулке по одной из гавайских деревень.

Едва он прибыл на место, как услышал, что его окликнули из глубины большой хижины, в которой собралось около тридцати человек, пригласивших его войти.

Жилище было построено из соломы, а вдоль стен в беспорядке висели калабаши, орехи какао и немногочисленная рыбацкая утварь.

Обычно всем целям отвечала одна квартира, но здесь она была разделена на две части. Циновки, расстеленные на земле с одной стороны, указывали на место, где спали обитатели; земля напротив была голой, и в этой части располагался очаг.

Офицер уселся на циновку так же, как и его хозяева, которые окружили его и засыпали вопросами. Мужчины и женщины, не задумываясь ни о приличиях, ни о цивилизации, привнесенной английскими миссионерами, вели себя совершенно непринужденно и довольствовались очень простым одеянием своих предков; "маро" составляло всю экстравагантность их туалета.

Самым очевидным результатом усилий миссионеров стало то, что туземцы Сандвичевых островов в большинстве своем умеют читать и писать. У этих совершенно голых дикарей есть молитвенник, трактат по арифметике и Библия.

Любые небольшие подарки, которые им преподносили люди, женщины принимали с благодарностью; после нескольких кокетливых ухаживаний, в случае если человек прижимался к ним вплотную, они медленно и отчетливо произносили слово "табу".

Когда они выходили на улицу, их костюм состоял из куска ткани, который они некрасиво натягивали на себя; но глазам путешественников на *боните* они показались не очень красивыми.

Губернатор Гавайев Кона-Кени был человеком с приятной внешностью и приятным лицом; рост его был почти гигантским, а тучность огромной, настолько, что он с трудом держался на ногах. Его жена приняла месье Вайяна. Она лежала на куче циновок, образующих ложе, приподнятое на фут над землей, и была с головы до ног покрыта свободным платьем из голубого парчового шелка. Ее пропорции также были огромны. В тяжелом положении на циновках ее непомерная масса напоминала тюленя, греющегося на солнце. Вокруг ложа верховной владычицы, сидя на циновках, расположились многочисленные дамы, составляющие двор Коны, одетые в свободные одежды из хлопчатобумажной ткани с разноцветными цветами. Их головные уборы состояли только из волос, в американском стиле. Две из них были снабжены мухобойками, которыми они беспрестанно размахивали вокруг головы Коны. На губернаторе была соломенная шляпа, жилет и рубашка из набивной бязи, серые брюки, а шея была обнажена.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Г. Пергамей, лит.

АБИССИНСКИЙ ХИНДУ
СМУГЛАЯ РАСА

Микронезийская семья.

Микронезийская семья населяет небольшие острова, лежащие к северо-западу от Океании, то есть архипелаги Марианских (или Ладронских) островов, а также Каролинскую и Малгравскую группы и т. д. По словам Дюмон-д'Юрвиля, эти племена отличаются от тех, что живут на востоке, более темной кожей, тонким лицом, менее широко открытыми глазами,

более стройными формами и совершенно разными диалектами, которые варьируются от одной группы к другой. Их нравы мягкие. Они не признают "табу".

Мы воспользуемся некоторыми интересными подробностями, которые Лессон сообщил о Каролинских островах, упомянув в первую очередь то, что он рассказал нам о группе Гилберта.

Одинокое каноэ с тремя мужчинами рискнуло приблизиться к корвету, и только после долгих колебаний эти люди решились подняться на борт. У них были худые и жалкие конечности, темный цвет кожи и широкие, грубые черты лица; волосы были подстрижены ракушкой, ни бороды, ни усов не было видно. Единственной одеждой, которую они носили, была маленькая круглая шапочка из сплетенных сухих листьев дерева какао и грубо сделанная циновка с отверстием посередине для защиты плеч и груди. Животы обвязывали витками веревки, сделанной из шелухи орехов какао.

Лессон и его спутники были первыми европейцами, которых увидели туземцы острова Уалан. Они обступили путешественников, трогали их руками и засыпали вопросами. Представители этой расы в целом невысокого роста. У мужчин высокие и узкие лбы, густые брови, маленькие косые глаза, широкие носы, большие рты, белые зубы и ярко-красные десны. Их черные нестриженные волосы длинные, а борода далеко не обильная. У них округлые и хорошо сложенные конечности и твердая, светло-бронзового цвета кожа. Они бездуховны и женоподобны.

Женщины и молодые девушки имеют приятные лица, их черные глаза полны огня, а рты снабжены великолепными зубами; но их фигуры плохо сформированы, а бедра неумеренного размера. Они ходят почти в полной наготе. У обоих полов есть привычка делать большое отверстие в правом ухе, чтобы помещать в него все, что им дарят люди, а иногда и предметы, совсем не подходящие для серег, например бутылки. Девушки обычно заполняют его букетами *панкратиума*, растения семейства амариллисовых, и часто отрывают несколько этих сладко пахнущих цветов и пытаются вставить их в уши путешественников, мило улыбаясь при этом. Мужчины также носят чашечки из блестящих цветов или стеблей арума.

Эти аборигены не используют никакой одежды для защиты от частых дождей в их климате, но они защищают свои головы от солнца широким листом арума.

Вожди, похоже, стараются не так сильно подвергать себя воздействию жары, и они блее и лучше сложены, чем другие островитяне. Узоры их татуировок - единственный знак отличия; они закрепляют перья в узел, ограничивающий их волосы, и всякий раз, когда люди дарят им ногти, они втыкают их в лоб, располагая регулярно, как диадему. Женщины выглядели целомудренными; более того, мужчины старались держать их подальше от чужаков - чувство тем более примечательное, что оно совершенно расходится с обычными привычками жителей островов Южного моря.

В то время Уалан управлялся только одним вождем, к которому народ относился с необычайным почтением, никогда не произнося его имени без благоговения.

Прерогативы вождей, по-видимому, основаны на религиозных идеях. В целом они отличаются от людей возвышенной посадкой, более внушительными и торжественными манерами, а также более качественной татуировкой, указывающей на их ранг. В районах острова правит множество вождей, обладающих абсолютными правами на имущество и, возможно, на людей.

Что касается промышленности, то единственными изделиями, которыми отличаются уроженцы Уалана, являются ткани и каноэ. Они получают нити из листьев или стеблей дикого бананового дерева (*Musa textilis*), которое они умеют окрашивать в красный, желтый или черный цвет, и из которого они делают ткани, не сильно уступающие европейским.

Они строят свои лодки с помощью топориков из камня или ракушек и, несмотря на несовершенство этих орудий, придают своей работе законченность. Корпус каноэ выдолблен из одного дерева, иногда очень большого. Дерево полируют трахитом или большими рашпилями, сделанными из кожи морского дьявола. Эти маленькие суда приводятся в движение веслами, без парусов и мачт.

Урок, говоря о жителях островов Мак-Аскилл, которые имеют самую близкую аналогию с жителями Уалана как по физическим характеристикам, так и по состоянию их промышленности, отмечает вкус, который некоторые дикари проявляют к цветам как к украшению лица. На этих островах есть молодые женщины, которые носят на голове короны из *иксоры*, венчики которой имеют блестящий пунцовый цвет; у некоторых в отверстиях ушей были продеты листья цветов, источающие душистый запах фиалки, а в волосах других были вплетены белые цветы. Эти украшения, добавляет ученый путешественник, обладали очарованием, которое легче почувствовать, чем выразить.

КРАСНАЯ РАСА.

Эту расу иногда называют американской, поскольку в пятнадцатом веке она одна составляла почти все население двух Америк. Но в настоящее время европейцы, особенно англичане Соединенных Штатов, составляют большую часть жителей Америки. Они в определенной степени монополизировали название "американцы", настолько, что люди обычно называют народы Красной расы *индейцами* - название, которое им дали испанцы во времена Христофора Колумба, в результате странной ошибки великого генуэзского мореплавателя, который открыл Новый Свет, не зная об этом, то есть воображая, что он просто нашел новый проход, по которому можно достичь "Великой Индии" в Азии.

Обозначение "*красная раса*", кроме того, является неполноценным, поскольку некоторые племена, причисленные к этой группе, не имеют ни одного оттенка красного в своем цвете. В целом это деление довольно несовершенно с этнологической точки зрения, но оно обладает тем преимуществом, что географически фиксирует *ареал обитания* входящих в него народов.

Американские индейцы близко подходят к желтой расе, живущей в Азии, по своим волосам, которые обычно черные, грубые и шершавые, по скудости бороды и по цвету лица, который варьируется от желтого до цвета красной меди. У некоторых из них очень выдающийся нос и большие открытые глаза напоминают о белой расе. Лоб у них чрезвычайно покатый, но ни у одной другой расы нет более развитой затылочной части головы или более широких глазниц. Хотя обычно они гостеприимны и щедры, они жестоки и непримиримы в своих обидах, и устраивают войны по самым несерьезным поводам. Два из этих народов, первобытные мексиканцы и перуанцы, в прошлом основали обширные империи и достигли несколько

развитой цивилизации, хотя и более низкой, чем у европейцев той же эпохи. Но эти монархии были сметены испанскими завоевателями, и прогресс был остановлен. Индейцы, избежавшие уничтожения своей расы и подчинившиеся победителям, сейчас не лучше земледельцев и ремесленников, а те, что остались независимыми, бродят в лесах и прериях и являются последними представителями человека в диком или полудиком состоянии. Они живут в лесах и саваннах на продукты охоты и рыбной ловли; их жены содержатся ими в состоянии величайшего унижения, и на них возлагается самый тяжелый труд; некоторые племена все еще продолжают приносить человеческие жертвы своим идолам.

Заслуживает внимания тот факт, что индейцы, которые уже были оседлыми и занимались земледелием, когда прибыли испанцы, быстро подчинились чужакам, но так и не удалось приручить тех, кто с XV века и по сей день проявляет себя бунтарем против иностранного влияния и предпочитает стать хозяином лесных глубин, нежели принять иго и обычаи европейцев. Более того, численность и население диких племен обеих Америк с каждым годом уменьшается, особенно на севере, что объясняется их постоянными войнами, опустошительной оспой и, прежде всего, роковой страстью этих диких народов к бренди.

Антропологи приложили немало усилий, чтобы выяснить истинное происхождение индейцев Америки и установить их родство с другими человеческими семьями, но до сих пор их исследования не привели к удовлетворительным результатам. Индейцев нельзя точно связать ни с белой, ни с желтой, ни с коричневой расой; с другой стороны, нельзя объяснить смешение этих трех групп и признать американских индейцев как определенный оригинальный тип.

Огромные различия, как в форме черепа, так и в цвете кожи, которые, как известно, существуют между индейскими племенами, свидетельствуют о многочисленных скрещиваниях. Многие обстоятельства доказывают, что в очень далекие времена некоторые европейцы проникли в Америку с севера и встретили там одну или многих туземных рас, которых они частично преодолели и с которыми смешались до сих пор. Степень цивилизации, которой достигли мексиканцы и перуанцы, когда Колумб высадился в Новом Свете; американская традиция, согласно которой основателями их империй были иностранцы; существование на Северном континенте руин, свидетельствующих о состоянии дел, по крайней мере, столь же продвинутом, как у *нахуатов* и *кичуа* (бывших мексиканцев и перуанцев); вот факты, подтверждающие, что между первобытными индейцами и северными европейцами ранее происходило смешение.

Форма тела, свойственная индейцам северо-востока, также привела к предположению, что они считают некоторых европейцев своими предками, идея, которая кажется тем более приемлемой, что в десятом веке древние скандинавы, несомненно, имели отношения с Америкой.

Следовательно, первоначальную расу, заселившую Западное полушарие, почти невозможно проследить. Вероятно, население, существовавшее в Новом Свете до прихода европейцев, состояло из нескольких типов, отличных от тех, что сохранились в настоящее время в других регионах земного шара, типов, обладавших большой склонностью к самоизменению и уничтожавшихся всякий раз, когда они вступали в контакт с расами Европы. Но вернуться к этому первобытному населению теперь невозможно.

Комментируя племена Красной расы, мы будем отделять индейцев, населяющих Северную Америку, от индейцев, живущих на южном континенте, поскольку эти две группы

характеризуются определенными особенностями; иными словами, мы будем выделять в Красной расе два подразделения - южную ветвь и северную ветвь.

ГЛАВА I. ЮЖНАЯ ВЕТВЬ.

Народы южной ветви Красной расы имеют сходство с народами Желтой расы. Их цвет лица, часто желтоватый или оливковый, никогда не бывает таким красным, как у северных индейцев; их голова обычно менее длинная, нос не такой выдающийся, а глаза часто бывают косыми.

Мы намерены разделить эту ветвь на три семейства, названные соответственно *андийским*, *пампейским* и *гуарани*.

Андийская семья.

В эту семью входят три разных народа: во-первых, *кичуа*; во-вторых, *индейцы антис*; в-третьих, *арауканы*.

Племена, принадлежащие к этой группе, объединяет оливково-коричневый цвет лица, маленький рост, низкий покатый лоб и горизонтальные глаза, не вытянутые вниз под внешним углом. Они населяют западные районы Боливии, Перу и штата Кито. Эти страны были полностью покорены испанцами в XVI веке, а туземцы обращены в христианство.

В первом разделе мы рассмотрим *кичуа*, или древних *инков*, *аймара*, *атакамасов* и *чанго*.

Кичуа или *инки* - Кичуа были главным народом древней империи инков, и они до сих пор составляют почти половину свободного индейского населения Южной Америки. В пятнадцатом веке инки были доминирующей расой среди народов Перу и говорили на собственном языке, который назывался кичу.

Прежние инки, жившие до испанского вторжения, обладали определенной степенью цивилизованности. Они точно вычислили продолжительность солнечного года, достигли довольно значительного прогресса в искусстве скульптуры, сохранили памятники своей истории с помощью иероглифов, имели хорошо организованное правительство и свод хороших законов. Среди них можно было встретить ораторов, поэтов и музыкантов, а их образный мелодичный язык свидетельствовал о высоком уровне культуры. Их религия была в высшей степени набожной. Они признавали Бога, верховного правителя и создателя всего сущего. Этим божеством было солнце, и в честь него они возводили великолепные храмы. Их религия и нравы дышали великой сладостью. Свирепые испанские завоеватели, столкнувшись с этой мягкой, непримиримой расой, не успокоились, пока не уничтожили огнем и мечом этих неискушенных, миролюбивых людей, которые были более достойны, чем их жестокие захватчики.



179.- УАСКАР, ТРИНАДЦАТЫЙ ИМПЕРАТОР ИНКОВ.

На рис. 179 и 180 представлены типы инков, взятые из генеалогического древа императорской семьи, которое было опубликовано в *"Тур дю Мوند"* в 1863 году.

По словам натуралиста Альсида д'Орбиньи, который дал прекрасное описание этой расы, кичуа не меднокожие, а смешанного оттенка, между коричневым и оливковым; их средний рост не превышает пяти футов двух дюймов, а у женщин он еще ниже. У них широкие, квадратные плечи и чрезмерно полная грудь, очень рельефная и длинная. Руки и ноги у них маленькие. Череп и черты лица этого народа очень характерны и представляют собой совершенно отдельный тип, не имеющий сходства ни с кем, кроме мексиканцев. Голова продолговатая спереди назад и немного сжата с боков; лоб слегка округлый, низкий и несколько отступающий; при этом череп часто бывает вместительным и свидетельствует о довольно большом развитии мозга. Лицо, как правило, широкое; нос всегда выдающийся, несколько длинный и чрезвычайно аквильный, так что кажется, будто его конец загнут над верхней губой и пронизан широкими, очень открытыми ноздрями. Размер рта скорее большой, чем умеренный, губы выступают, хотя и не толстые. Зубы неизменно красивы и остаются хорошими до глубокой старости. Подбородок, не будучи покатым, немного короткий; более того, иногда он слегка выступает. Глаза умеренного размера, а часто даже маленькие, всегда расположены горизонтально и никогда не опускаются и не поднимаются под внешним углом. Брови сильно изогнуты, узкие и тонкие. Цвет волос всегда тонкий черный, они грубые, густые, длинные, очень гладкие и прямые, спускаются очень низко по

бокам лба. Борода ограничивается несколькими прямыми и разбросанными волосками, которые очень поздно появляются на верхней губе, по бокам рта и на подбородке. Лицо этих мужчин правильное, серьезное, задумчивое и даже печальное, и можно сказать, что они хотят скрыть свои мысли под спокойным, отрешенным выражением лица. Среди женщин редко можно увидеть красивое лицо.



180.- КОЙЯ КАУАНА, ИМПЕРАТРИЦА ИНКОВ.

Была найдена древняя ваза, на которой изображен инка, который во всех отношениях настолько похож на современных людей, что это доказывает, что за четыре или пять веков черты этого народа не претерпели никаких заметных изменений.

По своим физическим характеристикам *аймара* очень похожи на кичуа, от которых, однако, их полностью отделяет язык.

Они образовали многочисленный народ, расселившийся на широких просторах страны, и, похоже, были цивилизованы в очень отдаленные времена. Мы можем считать аймара потомками той древней расы, которая в далекие времена населяла возвышенные равнины, ныне покрытые необычными памятниками Тианьянако, древнейшего города Южной Америки, и населяла пределы озера Титикака.

Аймара похожи на кичуа в наиболее примечательной черте своей организации, а именно в длине и ширине грудной клетки, которая, позволяя легким достигать большого развития, делает эти племена особенно приспособленными для жизни на высоких горах. По форме головы и умственным способностям, а также по манерам, обычаям и промышленности оба народа можно сравнить, но архитектура памятников и гробниц первой расы сильно отличается от архитектуры инков.

Здесь можно упомянуть два народа, уступающих по численности тем, о которых мы только что говорили; это *атакамы*, занимающие западные склоны Перуанских Анд, и *чанго*, живущие на склонах, примыкающих к Тихому океану. И те, и другие по физическим характеристикам похожи на инков, но цвет кожи у чанго несколько темнее - черновато-бистровый.

Антис. Индейцы антис состоят из многих племен, а именно юракарес, моцетеньес, таканас, маропас и аполистас, которые населяют боливийские Анды. Их цвет лица светлее, чем у инков, у них не такое громоздкое тело, а черты лица более женственные.

Рассказ мсье Поля Маркуа в "*Туре по миру*" о его путешествии по Южной Америке от берегов Тихого океана до берегов Атлантики сопровождается несколькими зарисовками, изображающими индейцев антис и некоторые бродячие орды, принадлежащие к той же группе; мы воспроизвели несколько из этих рисунков на наших страницах, первые два ([рис. 181](#) и [182](#)) представляют собой типы голов этих людей. Из того же источника мы почерпнули следующие подробности об этой расе.

Антис среднего роста, хорошо сложен, с округлыми конечностями. Он красит щеки и область вокруг глаз красной краской, добываемой из растения року, а также окрашивает те части тела, которые подвержены воздействию воздуха, в черный цвет генипы. Его одеяние состоит из длинного мешкообразного одеяния, сотканного женщинами, а также кошелька в форме ручной сумки, который он носит через плечо и в котором хранятся предметы его туалета, а именно: -гребень, сделанный из колючек пальмы чаута; немного року в пасте; половинка яблока генипа; оправленное в дерево зазеркалье; клубок ниток; клочок воска; щипцы для извлечения волос, сделанные из двух раковин мидий; табакерка, сделанная из раковины улитки и содержащая очень мелко истолченный табак, собранный в зеленую массу; приспособление для растирания нюхательного табака, сделанное из концов тростника или двух костей руки обезьяны, спаянных вместе черным воском под острым углом; иногда нож, ножницы, рыболовные крючки и иглы европейского производства.



181 - АНТИИНДЕЕЦ.

Представители обоих полов носят волосы, свисающие вниз, как конский хвост, и обрезанные прямо над глазами. Единственная безделушка, которую они носят с собой, - это кусочек серебряных денег, сплюснутый между двумя камнями, которые они протыкают дырочкой и подвешивают к хрящам ноздрей. В качестве украшений у них есть ожерелья из стеклянных бусин, ягод кедра и стиракса, шкур птиц с ярким оперением, клювов туканов, когтей тапиров и даже шелухи ванили, нанизанной на нитку.



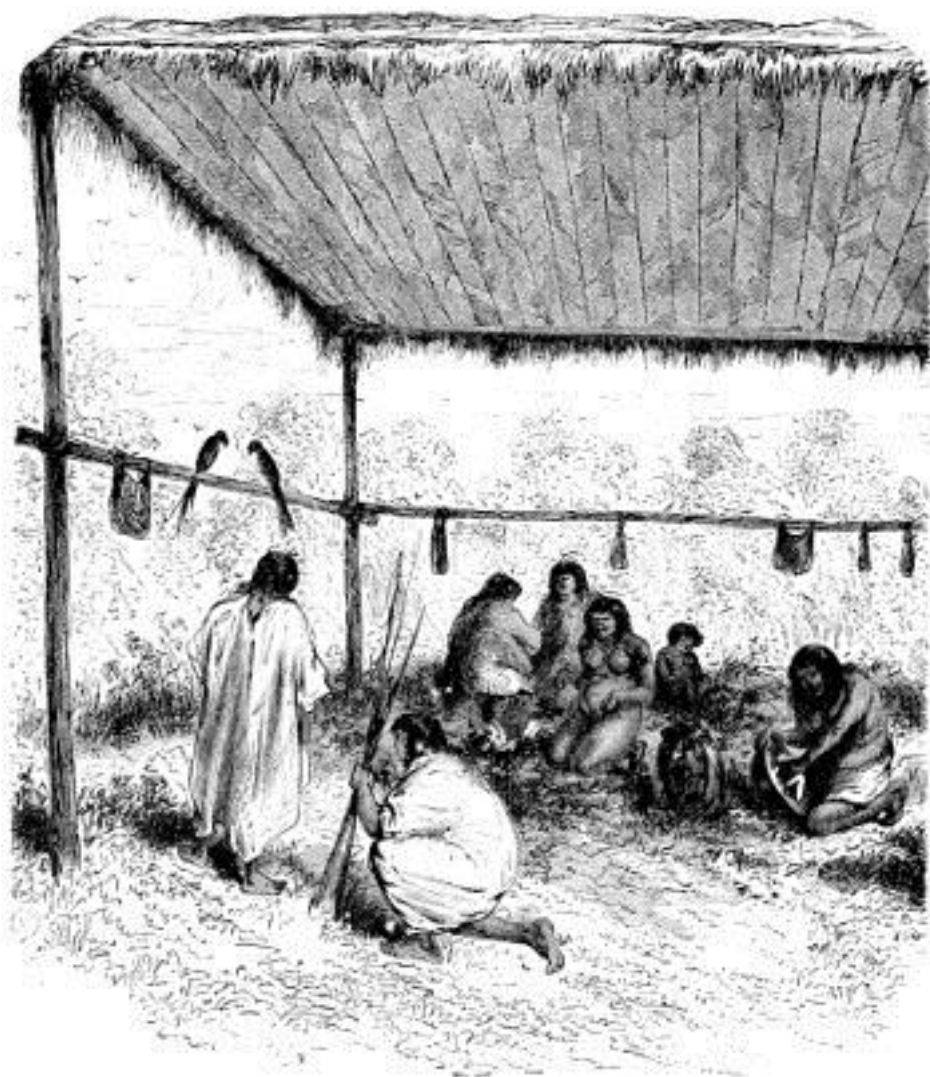
182.- ИНДЕЕЦ-АНТИС.

Антисы почти всегда строят свои жилища на берегу водотока, изолированные и наполовину скрытые растительным покровом. Хижины низкие и грязные, их пронизывает запах, похожий на запах диких зверей, поскольку воздух в них почти не циркулирует. В холодное время года на месте закрытых хижин стоят навесы (рис. 183).

Оружие, которым пользуются антисы, - дубины, луки и стрелы. Рыбаки ловят добычу в проточных ручьях стрелами с колючками на концах или с тремя зубцами, как у трезубца. Другие дротики, с пальмовыми или бамбуковыми наконечниками, используются охотниками на птиц и четвероногих.

Анти иногда отравляют воды ручьев и заливов с помощью *Menispermum cocculus*. Рыба мгновенно пьянеет; она сначала борется, затем поднимается брюхом вверх и всплывает на поверхность, где ее легко взять рукой (рис. 184).

Глиняная посуда этого народа грубого производства, расписная и глазурованная. Они живут семьями или отдельными парами, и у них нет никаких законов, кроме их собственных причуд. Они не избирают вождей, разве что во время войны, чтобы вести их против врага. Девочки выходят замуж в двенадцать лет и принимают любого мужа, который ищет их, если он предварительно сделал какой-нибудь подарок их родителям. Они готовят пищу своему господину и хозяину, ткут его одежду, ухаживают и собирают урожай риса, маниока, маиса и других злаков; несут его поклажу в путешествии, следуют за ним в битве и подбирают стрелы, которые он выпустил; Они также сопровождают его в погоне или на рыбалке, гребут его каноэ и приносят в свое жилище добычу, полученную от врага, и убитую дичь или рыбу; и все же, несмотря на эту тяжелую работу и постоянное рабство, женщины всегда веселы.



183.- ЛЕТНИЙ САРАЙ АНТИСОВ.

Они используют большой глиняный сосуд для приготовления рыбы, пойманной в ближайшем ручье, или дичи, убитой в прилегающем лесу.



184.- ИНДЕЙЦЫ-АНТИСЫ ЛОВЯТ РЫБУ.

Когда один из представителей этого народа умирает, его родственники и друзья собираются в его жилище, хватают труп (который завернут в свободную мешкообразную рясу, которую обычно носят) за голову и ноги и бросают его в реку. Затем они разрушают жилище, ломают лук, стрелы и керамику покойного, развеивают пепел его очага, опустошают посевы, срубают до основания посаженные им деревья и, наконец, поджигают его хижину. Отныне это место считается нечистым, и все прохожие сторонятся его; растительность очень скоро восстанавливает свои позиции, и мертвый навсегда исчезает из памяти живых.



185.- ПЕРУАНСКИЙ ТОЛКОВАТЕЛЬ.

Эти люди, которые так плохо обращаются со своими мертвецами, с таким же презрением относятся к старикам, для которых они оставляют отходы своей пищи, свои изношенные лохмотья и самое худшее место у очага.

Их религия представляет собой мешанину теогоний, в которых, однако, можно распознать представление о существовании верховного Бога, идею двух принципов - добра и зла, и, наконец, веру в награду или наказание после ухода из этой жизни.

Нравы этих племен, как видно, представляют собой несколько необычную смесь; свободная воля является правящим законом и, как бы, мудростью их расы, живущей на лоне природы без ограничений.

У индейцев Антис мягкий плавный идиом, на котором они говорят с необычайной пылкостью, низким, мягким тоном, который никогда не меняется.

Арауканы - эти племена расселились по западным склонам Анд, от 30 градусов южной широты до оконечности Огненной Земли, а также занимают верхние долины и равнины, расположенные к востоку от Кордильер.

Арауканы - это два народа, а именно: люди, которые носят это имя, неукротимые воины, чей героизм прославлен в истории испанского завоевания Перу, и *печераи*, которые населяют самое южное звено американской горной цепи.

По мнению А. д'Орбини, обе эти расы представляют собой большое сходство в отношении своих физических характеристик, которые состоят из большой по отношению к телу головы, круглого лица, выдающихся скул, широкого рта, толстых губ, короткого, плоского носа, широких ноздрей, узкого вдающегося лба, горизонтальных глаз и тонкой бороды.

На рис. 186 изображен один из тех арауканийских индейцев, которых можно считать наименее варварскими из независимых туземных племен Южной Америки.

Эти люди, по сути, не ведут кочевого образа жизни, свойственного индейцам. Будучи защищенными густыми лесами от нападений и вторжений американцев, они строят настоящие дома из дерева и железа, а их обычаи свидетельствуют о зачаточной цивилизации.

Адвокат из Перигё прославил арауканийскую нацию во Франции. Он добился того, что его выбрали королем, а когда его прогнали перуанцы, приехал в Европу, чтобы рассказать свою Одиссею, вернувшись после этого, чтобы вновь завоевать свой неустойчивый трон. Орели, Первый из названных, по слухам, в настоящее время восстановил свое высокое положение среди индейцев Араукании. Мы желаем ему спокойного правления.



186.- АРАУКАНИЯ.

Печераи населяют побережье Огненной Земли и оба берега Магелланова пролива. Жизнь, которую они ведут, и льды, покрывающие всю внутреннюю часть холмистой страны, которую они занимают, заставляют их оставаться исключительно на границах моря.

Цвет кожи у них оливковый или тауни; они хорошо сложены, но имеют неуклюжую фигуру, а их ноги, согнутые от постоянного сидения со скрещенными ногами, придают им неустойчивую походку. Их приятная естественная улыбка свидетельствует об услужливом нраве.

Будучи по сути кочевниками, они не образуют общин, а передвигаются небольшими группами по две-три семьи, живя охотой и рыбалкой и меняя место отдыха, как только исчерпывают запасы животных и раковин, обитающих поблизости. Обитая в регионе, который разделен на множество островов, они стали мореплавателями и постоянно обходят все берега Огненной Земли, а также страны, расположенные к востоку от пролива. Они строят из коры деревьев большие лодки длиной от двенадцати до пятнадцати футов и шириной в три фута, не имея никаких других орудий, кроме раковин или топориков из кремня.



187.- ХИЖИНЫ ПЕЧЕРЕЙ.

Их хижины (рис. 187) покрыты землей или тюленьими шкурами, и в одно прекрасное утро вся семья покидает их и садится в каноз со своими многочисленными собаками. Женщины гребут веслами, а мужчины держат себя наготове, чтобы пронзить любую рыбу, которую они увидят, дротиком, заостренным камнем. Когда таким образом они добираются до очередного острова, женщины, поставив свое маленькое судно в безопасное место, отправляются на поиски рыбы-ракушки, а мужчины - на охоту с пращей или луком. За коротким пребыванием следует новое отплытие.

Таким образом, эти бедные люди постоянно подвергаются опасностям моря и непостоянству времен года, и при этом, можно сказать, остаются без одежды. Плечи мужчин едва прикрыты клочком тюленьей шкуры, а вся одежда женщин состоит из маленького фартука из того же материала.

Несмотря на такое грубое существование, печераи проявляют некоторое кокетство. Они нагружают свои шеи, руки и ноги украшениями и ракушками, разрисовывают свои тела, а чаще лица, различными рисунками красного, белого и черного цветов. Мужчины иногда украшают свои головы пучками перьев. Все они носят своеобразные сапоги из тюленьей кожи.

Как и все другие племена, живущие охотой, печераи часто ссорятся между собой и даже ведут мелкие войны, которые длятся недолго, но постоянно возобновляются.

Пищу они делят со своими верными спутниками - собаками; она состоит из вареных или сырых моллюсков, птиц, рыбы и тюленей, причем жир последних они едят сырым. Они не проводят, подобно жителям Северного полюса, самый суровый период зимы под землей, а занимаются своим трудом под открытым небом, защищаясь, как могут, от холода, который преобладает на этих берегах, несмотря на обманчивое название Огненная Земля. Эта "Огненная земля", в силу своей близости к Южному полюсу, большую часть года представляет собой ледяной регион.

Женщины подвергаются самому тяжелому труду. Они гребут, ловят рыбу, строят хижины и даже в самые сильные холода погружаются в море в поисках прикрепленных к скалам ракушечных рыб.

Язык печераев похож на язык патагонцев и пуэльчей по звучанию, а по форме - на язык арауканов. Их оружие и религия, а также рисунки на лицах также принадлежат этим трем соседним народам.

Семейство пампе.

Довольно многочисленные племена Южной Америки, составляющие эту семью, часто отличаются высоким ростом, дугообразными и выдающимися лбами, нависающими над горизонтальными глазами, которые иногда сужаются к внешнему углу. Они населяют огромные равнины или *пампасы*, расположенные у подножия восточного склона Анд. Они разводят большое количество лошадей, и поэтому мужчины, как и в племенах, кочующих по степям Азии, почти всегда одеты.

К этой семье относятся следующие народы: *патагонцы*, как их правильно называют; *пуэльчи*, или племена Пампы к югу от реки Ла-Плата; *чарруа*, живущие в окрестностях Уругвая; *тобас*, *ленгуа* и *мачикуи*, занимающие большую часть Чако; *моксос*, *чикитос* и *матагуайос*; и, наконец, знаменитые *абипоны*, кентавры Нового Света. Мы можем рассказать лишь о некоторых из этих групп.

Патагонцы. Под этим названием, кроме собственно патагонцев, мы подразумеваем еще несколько похожих на них кочевых рас, которые встречаются, одни к северу, другие к югу от Ла-Платы. Последние кочуют по пампасам, простирающимся от этой реки до Магелланова пролива, а северные племена, имеющие физическое сходство с настоящими патагонцами, населяют часть страны, расположенную между рекой Парагвай и последними отрогами Кордильер, и простирающуюся на север до двадцатого градуса широты, включая внутренние равнины провинции Чако.

Патагонцы - кочевники Нового Света. Они поставляют всадников, которые бороздят его обширные засушливые территории, живя под палатками из шкур, или прячутся в его лесах, в хижинах, покрытых корой и соломой. Надменные и непобедимые воины, они презирают земледелие и искусство цивилизации и всегда сопротивлялись испанскому оружию.

У этих дикарей кожа темнее, чем у большинства жителей Южной Америки. Цвет лица у них оливково-коричневый, а среди мужчин, составляющих их племя, мы находим как самых высоких, так и самых атлетичных и крепких. Самыми высокими являются племена, живущие дальше всех на юге, а рост остальных уменьшается по мере приближения к району Чако.

Как уже говорилось во введении к этой работе, рост этого народа до сих пор был сильно преувеличен. М. Альсид д'Орбини, который в течение семи месяцев жил среди многих различных подразделений патагонцев, измерил несколько человек в каждом. Он уверяет нас, что самый высокий из всех был ростом всего пять футов одиннадцать дюймов, а средний - не выше пяти футов четырех.

М. Виктор де Рошас в своем отчете о путешествии к Магеллановым проливам, опубликованном на сайте , аналогичным образом доказал, что рост патагонцев отнюдь не

является экстраординарным. Он обнаружил у них смуглый цвет лица, грубые прямые черные волосы, небольшую бороду, серьезные лица - у мужчин мужественные и надменные, а у женщин мягкие и добрые - и правильные, но грубые черты. Руки и ноги у женщин были маленькими.

Широкие, крепкие тела, сильные конечности и энергичное телосложение характеризуют все рассматриваемые племена, как женщин, так и мужчин. У самих патагонцев большие головы и широкие плоские лица с выдающимися скулами.

У народов Чако, о которых мы будем говорить дальше, глаза маленькие, горизонтальные, иногда слегка суженные к внешнему углу; нос короткий, плоский и широкий, с открытыми ноздрями; рот большой, подбородок короткий, губы толстые и выдающиеся; у них дугообразные брови, маленькая борода, длинные прямые черные волосы и мрачные лица, часто свирепого вида.

Хотя языки этих рас существенно отличаются друг от друга, они имеют определенную аналогию между собой; все они резкие, гортанные и трудные для произношения.

Нижеследующие подробности взяты из рассказа путешественника М. Гинара, который провел три года в плену у патагонцев. Судьба забросила его в руки племени Пойючес, которое кочует по южному берегу Рио-Негро в районе острова Пачеко.

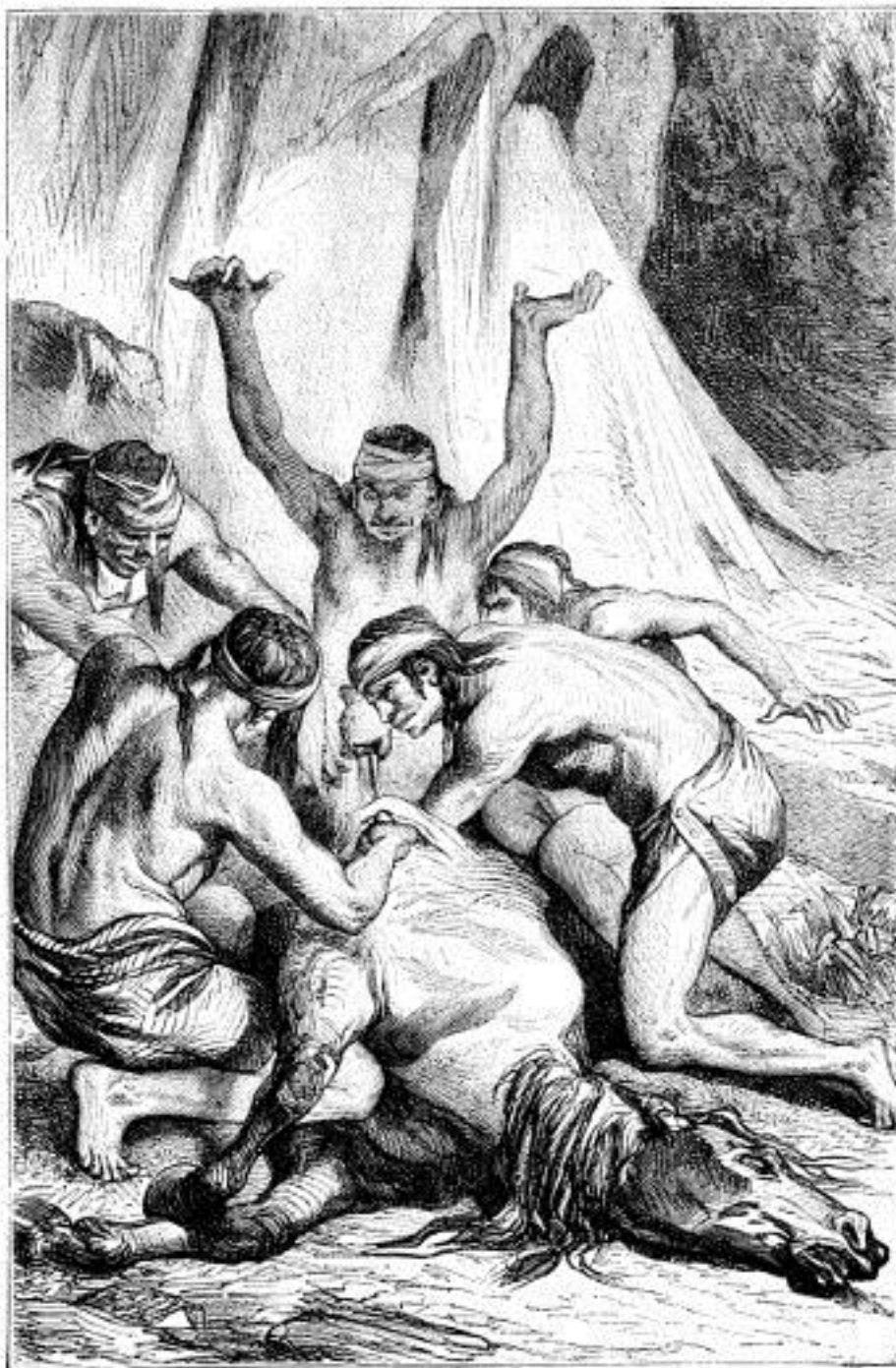
Где бы ни жили эти кочевые индейцы - в окрестностях испанских американцев или в уединении Патагонии, под отрогами Кордильер или на голой, дикой земле Пампасов, - они ведут совершенно одинаковую жизнь. Их занятия - погоня, уход за домашними животными, верховая езда, владение копьем, пращей и лассо.

Их жилища представляют собой палатки из шкур, которые эти дикари переносят с места на место во время своих миграций. Их костюм состоит из куска какой-то материи с отверстием посередине для продевания головы, а талия подпоясывается другим куском меньшего размера. Вокруг головы повязывают полотняную тряпку, разделяя волосы спереди и позволяя им спадать длинными волнами на плечи. Они тщательно выщипывают волосы со всех частей тела, не щадя даже бровей. Их лица раскрашены вулканической землей, которую им привозят арауканцы; цвета варьируются в зависимости от вкуса, но предпочтение отдается красному, синему, черному и белому. Женщины носят рясу с отверстиями для головы, рук и ног; они выдергивают волосы и брови, как мужчины, и раскрашивают лица, странное и жесткое выражение которых усиливается украшениями из грубых бусин. Браслеты и квадратные кольца в ушах завершают их туалет. Они с такой же легкостью бросают копье и лассо, как и мужчины, и ездят на лошадях так же, как они. М. Гинар научился управлять лошадьми и пользоваться оружием этого народа, так как они заставили его принять участие в охоте на нанду и гуанако.



188.- ПАТАГОНЦЫ.

Главным занятием этих индейцев, по сути, является погоня, и они посвящают ей себя в течение всего года. *Чен-эльчи*, одно из патагонских племен, не имеющее лошадей, преследует свою дичь пешком.



189.- ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ПАТАГОНСКИХ ЛОШАДЕЙ.

По возвращении с охоты патагонцы предаются азартным играм и разврату. Они жульничают в игре и опьяняются до безумия, когда в ярости дерутся между собой. В течение года они отмечают два религиозных праздника, по случаю которых танцуют и устраивают фантастические кавалькады.

Среди этих людей существует обычай прокалывать уши своим детям, а церемония, которая при этом происходит, аналогична крещению. Ребенка сажают на лошадь, которую сбрасывает вождь семьи или племени, и торжественно проделывают отверстие в мочке его уха.

Добавим, что существование новорожденного передается на рассмотрение отца и матери, которые решают вопрос о его жизни или смерти. Если они сочтут нужным избавиться от него,

его душат, переносят на небольшое расстояние, а затем бросают на съедение диким собакам и хищным птицам. Если бедняжку признают достойной жизни, мать выхаживает ее до трех лет, а в четыре года ей торжественно прокалывают уши, как описано выше.

Патагонцы в своих религиозных церемониях приносят в жертву божеству молодую лошадь и быка, которых дарят самые богатые из них. Когда этих животных бросают на землю, повернув головой на восток, человек разрывает жертву (рис. 189), вырывает сердце и насаживает его, еще бьющееся, на конец копья. Жаждающая и любопытная толпа, устремив взоры на кровь, вытекающую из раны, делает предсказания, которые почти всегда оказываются выгодными для них самих, а затем удаляется в свои жилища, веря, что Бог благоволит их начинаниям.

Брак у этих народов - это торговля, обмен различных предметов и животных на жену. Женщина, кроме того, обременена работой, в то время как мужчина занимается своими делами, когда он не охотится или не ухаживает за скотом.

Патагонца, который умирает в своем доме, хоронят с помпой. Его тело, покрытое самыми красивыми украшениями, с оружием, положенным рядом, выкладывают на накидку из шкур. Затем его заворачивают в эти шкуры и привязывают к спине его любимого коня, которому ломают левую ногу. Все женщины племени присоединяются к женам умершего и издают пронзительные крики. Мужчины, выкрасив руки и лица в черный цвет, сопровождают тело до места погребения, где в жертву приносятся лошади и овцы, чтобы служить пищей для умершего во время его путешествия в мир иной.

Тобас, ленгуас и мачикуис - эти три племени, которые, как мы уже говорили, должны быть включены в пампейскую семью, называются в совокупности индейцами Гранд-Чако, или Великой пустыни. Для примера обычаев диких южноамериканских рас будет небезынтересно процитировать несколько страниц, на которых доктор Демерсей в своих путешествиях по Парагваю рассказывает о посещении народов Гран-Чако.

"В настоящее время остатки народа ленгуа, - говорит д-р Демерсей, - сократившиеся до очень малого числа и почти вымершие, живут к северу от реки Пилкомайо в союзе и слиянии с эммагами и мачикуями, на небольшом расстоянии от Квартеля. Их фактическими врагами являются тоба, которые находятся в союзе с питилигас, чунипис и агилотами и составляют многочисленную орду по другую сторону Пилкомайо.

"Остатки ленгуасов особенно тесно связаны и смешаны с мачикуями: в действительности они образуют не более дюжины семей, и касик Маскойи также принадлежит им.

"Среди ленгуа есть *пайесы*, или врачи, которые не дают больному ничего, кроме воды или фруктов, и практикуют отсасывание ртом ран и болячек. Эту операцию они чередуют с жонглированием и песнями, сопровождая их тыквами (*поронго*), которые встряхивают в ушах больного. Эти поронго наполнены маленькими камешками и издают оглушительный грохот. Пайесы также являются колдунами и предсказывают будущее, а также исцеляют больных.

"Некоторые девушки, но этот обычай не является всеобщим, наносят себе неизгладимые татуировки в возрасте половой зрелости, и это событие всегда отмечается ликованием. Этот праздник состоит из семейного собрания, во время которого мужчины опьяняют себя бренди, если им удастся получить его по бартеру, или перебродившим ликером (*чича*), добываемым из плодов *альгаробо*.

"Татуировка женщин состоит из четырех узких и параллельных синих линий, которые спускаются от вершины лба до кончика носа, но не продолжают на верхней губе, а также из неровных колец, прорисованных на щеках и подбородке до висков.



190.- ВОЖДЬ БОЛИВИЙЦЕВ.

"Представители обоих полов прокалывают уши в юности и пропускают через них кусочек дерева, ширину которого они постоянно увеличивают, так что к сорока годам отверстия достигают огромных размеров. Я измерил несколько таких отверстий и обнаружил, что их средняя длина составляет два дюйма с половиной, в то время как диаметр несколько меньше. Куски дерева твердые, неправильной округлой формы, толщиной в самой широкой части около дюйма и трех четвертей. Ленгуа часто заменяют их длинным фрагментом коры дерева, свернутым по спирали, как проволочная пружина. Такое ушное кольцо называется *барботе*.

"Ленгуа расчесывают волосы, которые они обрезают в верхней части лба, формируя локон, который отводят назад, проходя над левым ухом, пока он не упадет в собранную массу и не завяжется сзади лентой или шерстяным шнурком. Эта масса волос, всегда черных, прямых и, как правило, очень тонких и даже шелковистых, падает между плечами. Женщины не

всегда укладывают волосы таким образом; я видел многих, кто позволял им висеть в свободном беспорядке. Кроме того, хотя они иногда и расчесывают их, никто не может сказать, что эти люди заботятся о своих волосах; их крайняя нечистоплотность доказывает обратное, ибо невозможно представить себе ничего более грязного, чем этот народ, который в этом отношении очень похож на другие.

"Оружие ленгуа состоит из лука и стрел, которые они носят за спиной, затянутыми в кожу; у них также есть топор, называемый ими *ачаги*, который они носят таким же образом. В руке они носят *махану*, или посох, из твердого, тяжелого дерева; к ним также добавляется копье с железным наконечником, а иногда у них есть *болас* и лассо. Они отличные наездники, ездят верхом с женой и детьми, все на одном животном, и все, и женщины, и мужчины, сидят одинаково. Они не используют удила, довольствуясь куском палки; поводья они делают из волокон *карагуаты*.

"Оливково-коричневый цвет кожи, более темный, чем у тоба, выдающиеся скулы, маленькие глаза, широкие плоские лица, слегка вдавленные носы, широкие рты и большие губы придают лицу этих дикарей своеобразный вид, который не мало усиливается парой ушей, спускающихся до основания шеи, а у некоторых особей и до воротниковой кости. Ленгуа, как и все индейцы, с возрастом становятся отвратительными.

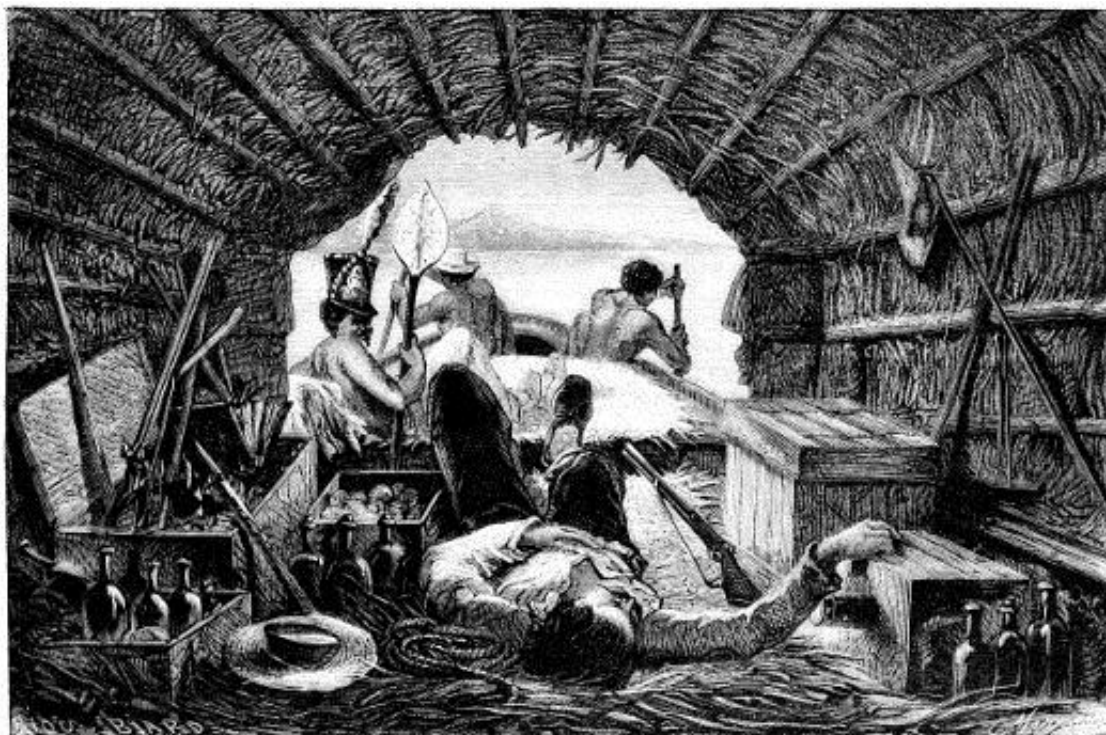
"Прошло несколько недель после моей экскурсии в этом направлении, когда, возвращаясь в Успенское из нового путешествия в глубь страны, я услышал, что Квартель стал объектом совершенно непредвиденного нападения со стороны племен Чако, и что, После стычки, в которой погибли два индейца, войскам удалось вернуть угнанный скот и взять несколько пленных, которых немедленно отправили в столицу, где они были переданы под охрану кавалерийской казармы возле арсенала и порта. Более благоприятного случая для продолжения и завершения моих этнологических исследований и быть не могло, поэтому на следующий день я поспешил в здание.

"Прибыв туда, я обнаружил дюжину индейцев, нагруженных утюгами, сидящих то тут, то там в центре узкой площадки. Они были покрыты грязной европейской одеждой, в рваных *пончо* или задрапированы по старинной моде жалкими одеялами. Среди пленников были два мальчика - восьми и пятнадцати лет, и все они выглядели грустными и подавленными. Они хранили глубокое молчание, которое мне с большим трудом удалось нарушить.

"Бок о бок с ленгуа, которых я видел в Квартеле, стояли несколько тоба и мачикуи; но хотя первые были мне известны, мой переводчик тщетно расспрашивал их о мотивах нападения.

"Тоба обычно высокого роста и прямоходящие. Я измерил трех из них и обнаружил, что их рост составляет соответственно 5 футов 10¼дюйма, 5 футов 8½дюйма и 5 футов 6¼дюйма. Их мышечная система развита, а хорошо сформированные конечности, как и у всех других народов Чако, заканчиваются руками и ногами, которые вызвали бы зависть у европейца.

"У них обычный лоб, который не отступает назад; живые глаза, большие, чем у ленгуа, и узкие тонкие брови. Радужная оболочка черная, и они не выщипывают ресницы. Их длинный правильный нос закруглен на конце, где он немного расширяется, а рот, немного вывернутый на углах, лучше пропорционален и меньше, чем у ленгуа, и снабжен мелкими зубами, которые сохранились до глубокой старости. У них также нет выдающихся скул, а лица не такие широкие, как у других народов.



191.- ЛОДКА НА РЕКЕ РИО-НЕГРО.

"Тоба, похоже, отказались от использования барботера, который во времена Азары они все еще носили, и ни у кого из них нет шрама на нижней губе. Их уши не проколоты. Они позволяют своим волосам расти, позволяя им свободно развеиваться без подвязывания; некоторые, однако, стригут их прямо поперек лба, и эту привычку практикуют даже некоторые женщины.

Цвет их кожи оливково-коричневый, не такой темный, как у ленгуа, и не содержит желтого оттенка; но я признаюсь, что мне очень трудно передать оттенки, столь разнообразные по тону".

"Ничто не могло вывести пленников из состояния молчаливости; их лица оставались бесстрастными, холодными и серьезными во время всех наших расспросов. Некоторые путешественники приписывают женщинам, пока они молоды, привлекательную улыбку и интересное лицо; но в раннем возрасте черты их лица портятся, и, как и у мужчин, они становятся отталкивающе уродливыми. Их груди, сначала умеренного размера и хорошо сформированные, удлиняются до такой степени, что позволяют им сосать детей, которых они носят на спине.

"Народ тоба занимает, или, если говорить точнее, занимает значительную часть равнин Чако. Мы встречаем его представителей на берегах реки Пилкомайо, от ее устья до первых отрогов Анд, где они вступают в контакт с чиригуано, с которыми они часто воюют.

"Будучи обычно кочевниками, тобас занимаются рыболовством и охотой; их оружие состоит из стрел, *маканов*, длинных копий с железными наконечниками и *боласов*. Некоторые из племен, более оседлые, добавляют к охоте земледелие, выращивая маис, маниок и картофель.

"Дети обоих полов не носят покрытий; мужчины и женщины обматывают свои чресла куском ткани или укутываются в плащ, сделанный из шкур диких животных. Ожерелья и браслеты из стеклянных бусин или мелких ракушек составляют украшения женщин, а в некоторых

племенах мужчины обвивают вокруг своего тела длинные белые ряды бус, состоящие из маленьких осколков раковин, округлых, как пуговицы, и нанизанных друг на друга через равные промежутки."

Мачикуи. Д-р Демерсей не разделяет мнение М. д'Орбиньи о том, что мачикуи могут быть ничем иным, как племенем тоба, на языке которого они, возможно, говорят. По словам первого путешественника, языки этих двух народов различны, их разделяют и другие различия.

"Мачикуи, - говорит доктор Демерси, - ведут более оседлый образ жизни, больше обрабатывают землю и наделены менее свирепыми манерами, чем ленгуа, но они похожи на них необычайными размерами мочек ушей, а также своим оружием и способом ведения боя". Азара говорит, что они отличаются формой своего барботера, который, как утверждается, похож на барботер чарруа. Повторяя уже сделанное нами замечание, скажем, что ни у одного из виденных нами мачикуев нет никаких следов отверстия, предназначенного для приема этого дикарского украшения, от которого они отказываются по примеру бразильских ботокудо, в то время как некоторые племена древнего континента религиозно сохраняют его. Таким же образом беррисы, чернокожий народ на границах Саубата, притока правого берега Нила, прокалывают себе нижнюю губу, чтобы вставить в нее кусочек хрусталя длиной более дюйма.

"По росту, сложению и пропорциям мачикуи похожи на ленгуа, и, как и у них, у них маленькие глаза, широкие лица, большие рты, плоские носы и широкие ноздри. Волосы у них свободно свисают, а густые локоны частично закрывают лицо и падают на плечи.

"Язык этих народов, как и язык всех индейцев Чако, сильно акцентирован и полон звуков, которые требуют усилий, чтобы быть вынужденными из носа и горла; он содержит двойные согласные, чрезвычайно трудные для произношения".

Внутренние и, в некоторой степени, центральные районы Южной Америки, лежащие к северу от Чако, были названы испанцами "Провинциями моксо и чикито", по названиям двух основных семейств индейцев, живущих в этих странах.

Моксос населяют обширные равнины, подверженные частым наводнениям и переполненные огромными потоками, по которым они постоянно вынуждены передвигаться на лодках. Они являются ихтиофагами речных районов внутренних районов.

Земля чикитос представляет собой череду гор незначительной высоты, покрытых лесами и пересекаемых многочисленными небольшими реками. Они занимаются земледелием и имеют постоянные жилища.



192.

Чикито живут кланами, у каждого из которых есть своя маленькая деревня. Мужчины ходят голыми, а женщины носят струящиеся одежды, которые они любят украшать. Эти индейцы наделены веселым нравом и приятными манерами; они общительны, гостеприимны, склонны к веселью, страстно любят танцы и музыку. Они окончательно обратились в христианство. Их физические характеристики включают большую и шарообразную голову, почти всегда круглую, круглое, полное лицо, выдающиеся скулы, низкий, дугообразный лоб, короткий нос, слегка приплюснутый и с узкими ноздрями, маленькие горизонтальные глаза, полные выражения и живости, тонкие губы, мелкие зубы, посредственный рот, небольшую бороду и длинные черные, блестящие волосы, которые не белеют в глубокой старости, а желтеют.

Нравы моксо во многом схожи с манерами чикито. Их цвет оливково-коричневый, а рост - средний. У них не очень энергичные конечности, нос короткий и не очень широкий, рот среднего размера, губы и скулы мало выдаются; лицо овальное или круглое, а лик мягкий и довольно веселый. Эта раса обитает на границах Боливии, Перу и Бразилии.

До завоевания эти племена обосновались на берегах рек и озер. Они были рыболовами, охотниками и особенно земледельцами. Охота была для них отдыхом, рыбалка - необходимостью, земледелие давало им провизию и напитки. Их обычаи, однако, были варварскими. Суеверие заставляло моксосу приносить в жертву жену, если у нее случался выкидыш, и детей, если они оказывались близнецами. Мать избавлялась от своего потомства, *если оно ее утомляло*. Брак мог быть расторгнут по желанию его участников, и многоженство было частым явлением. Все эти индейцы были в большей или меньшей степени воинами; но традиции и писания сохранили для нас воспоминания только об одном единственном народе, члены которого были каннибалами и пожирали своих пленников. Советы миссионеров изменили нравы этого народа, но не устранили всех его дикарских обычаев.

И моксо, и чикито имеют широкие плечи, чрезвычайно полные груди и самые крепкие тела.

Каждая из этих двух рас включает в себя некоторое количество орд, о которых мы не видим необходимости упоминать здесь особо, поскольку их полудикие привычки напоминают привычки племен, о которых мы только что говорили; и по тем же причинам мы обойдем молчанием другие расы, причисленные к пампейской семье, названия которых были перечислены на предыдущей странице.

Семейство гуарани.

Семейство гуарани распространено на огромном пространстве, от Рио-де-Ла-Платы до Карибского моря. Его основные характеристики состоят из желтоватого цвета лица, слегка окрашенного в красный, среднего роста, очень тяжелого телосложения, слегка изогнутого и выдающегося лба, косых глаз, обращенных к внешнему углу, короткого, узкого носа, рта умеренного размера, тонких губ, скул без особого выступа, круглого, полного лица, женоподобных черт и приятного лица.

Д'Орбиньи выделил в этом семействе только две группы, а именно *гуарани* и *ботокудо*.

В период открытия Южной Америки вся часть континента, лежащая к востоку от Парагвая и линии, проведенной от истоков этой реки до дельты Ориноко, была населена многочисленными коренными народами, принадлежавшими к двум большим семьям. Одна из них - гуарани, рассеянная по всему Парагваю и связанная с дикими племенами Бразилии; другая включала расы, занимавшие более северные провинции и простиравшиеся до Мексиканского залива. Индейцы, принадлежащие к обеим этим семьям, сильно похожи друг на друга как чертами лица, так и цветом кожи, и д'Орбиньи приписывает им один и тот же физический тип, характеризующийся желтоватым цветом кожи, средним ростом, не покатым лбом, глазами, часто косыми и всегда приподнятыми под внешним углом.

Совершенно исключительная склонность гуарани к вступлению на путь социального совершенствования делает эту нацию одной из самых интересных в Южной Америке. *Южные гуарани*, или коренные жители Парагвая, включают в себя одновременно племена, которые подчинились власти миссий, созданных в стране иезуитами, и другие, которые до сих пор свободно кочуют по лесам этой провинции. Помимо гуарани, как их правильно называть, которые все являются христианами и населяют тридцать две довольно обширные деревни, расположенные на границах рек Парана, Парагвай и Уругвай, существует некоторое количество диких орд, принадлежащих к той же расе, которые скрываются в глубине лесов. Эти племена носят названия, в большинстве случаев происходящие от

названий рек или гор, вблизи которых они обитают, и среди основных из них упоминаются *топасы, тобатингуа, каюгуа, гадигуэс, магачи* и т. д.

М. Демерсей, посетивший иезуитские учреждения в Парагвае, также проехал через леса, населенные дикими расами, о которых мы говорим, и результаты его наблюдений были опубликованы им в "Tour du Monde" в 1865 году. Здесь мы воспользуемся теми частями его повествования, которые касаются диких народов Парагвая.

"История американских рас, - говорит М. Демерсей, - может уместиться на нескольких страницах. Одни смирились с полупокорностью, которую навязали им завоеватели; другие, более непокорные, предпочли бороться и были уничтожены; те, кто еще борется, тоже погибли. Народы, которые предпочли подчинение, а не смерть, смешав свою кровь в сильных пропорциях с кровью европейцев, исчезли как раса только для того, чтобы войти в качестве неотъемлемого, а иногда и доминирующего элемента в состав американских народностей. Большая семья гуарани представляет собой наиболее яркий пример такого интимного слияния, предлагаемый вниманию этнолога.

"Но среди них, бок о бок с непокоренными ордами Большого Чако, столь примечательными своими прекрасными пропорциями, существует еще одно племя, малочисленное, чьи ряды редуют с каждым днем, и которое накануне своего исчезновения оставило в целостности и сохранности нынешнему поколению, наряду с полной независимостью, свои верования, свои обычаи и славные традиции своих предков.

"Во время своего открытия *паягуасы*, как называют эту доблестную расу, делились на два племени - *гадигуэс* и *магачи*, которые жили на берегах и многочисленных островах Рио-Парагвая, в районе 21° и 25° южной широты. Их места обитания отнюдь не были постоянными; хозяева реки и ревнители ее контроля, они отправлялись от озера Ксарайес и совершали далекие походы по Паране до Корриентеса и Санта-Фе с одной стороны и до Сальто-Чико - с другой.

"Для названия этих индейцев была предложена довольно рациональная этимология, состоящая из двух слов гуарани "пай" и "агуа", которые означают "привязанный к веслу", что вполне соответствует их привычкам. В термине "Парагвай", применявшемся для обозначения реки до того, как она стала названием провинции, некоторые хотят усмотреть корень от "Паягуа", что вполне вероятно и кажется нам вполне допустимым.

"Что бы ни было в этом предположении, значение которого мы не будем здесь обсуждать, этот непокоренный и хитрый народ в течение двух столетий был самым несокрушимым противником испанцев. В трудах авторов, посвященных завоеванию, работах Азары, "Историческом очерке" Фунеса и многочисленных документах, хранящихся в архивах Успенского, содержится рассказ об их дерзких предприятиях.

". . . Какова была их численность в первой половине XVI века, с уверенностью сказать невозможно; но старые повествования, которые, кажется, не заслуживают в этом вопросе упрека в преувеличении, не раз и справедливо приписываемом им, оценивают их не менее чем в несколько тысяч бойцов. Во времена Азары все племя насчитывало едва ли тысячу душ, а в наши дни оно не может насчитать и двухсот.

"Их рост поразителен и, несомненно, превосходит рост большинства народов земного шара. Измерения восьми человек, взятых наугад, оправдывают применение этого эпитета к паягуа, так как они дали мне средний рост в 5 футов 9 дюймов. Рост женщин не менее поразителен: у четырех женщин старше двадцати лет рост первой и второй составлял 5 футов, третьей - 5

футов 2 дюйма, а четвертой - 5 футов 3¼дюйма, или в среднем 5 футов 1¼дюйма. Из этой двойной серии измерений можно сделать множество выводов. Если сравнить средний рост паягуа с ростом человечества в целом, который физиологи сходятся на отметке около 5 футов 6 дюймов, то можно увидеть, что разница в пользу первых составляет не менее 3 дюймов. И далее, если мы сравним измерения, сделанные точными путешественниками расы, которая считается самой высокой на земном шаре, например, патагонцев, то обнаружим, что их средний рост, как утверждает М. д'Орбиньи, составляет 5 футов 7 дюймов. Следовательно, паягуа фактически превосходят на два дюйма рост расы, которая с незапамятных времен считалась сказочно высокой.

"Паягуа неизменно долговязы, и ни у кого, кроме женщин, никогда не было признаков худобы. Их плечи широки, а мышцы груди, рук и спины демонстрируют развитие, вызванное постоянным использованием весла, поскольку они живут в своих каноэ; но, в качестве компенсации, преобладание пропорций верхних конечностей приводит к тому, что нижние конечности выглядят маленькими и скудными.



193.- ПАРАГВАЙСКИЙ ПОСЛАННИК.

"Их кожа, гладкая и мягкая на ощупь, как у уроженцев Нового континента, имеет оливково-коричневый оттенок, который было бы трудно определить более точно. Он кажется несколько светлее, чем у гуарани, и не имеет желтоватых или монгольских оттенков.

"Паягуа носят свои массивные головы прямо и имеют обильный запас длинных, прямых или слегка вьющихся волос, которые они стригут поперек лба и никогда не расчесывают, позволяя им расти и падать вокруг них в беспорядке. Только молодые воины частично собирают их на затылке, где они перевязаны маленькой красной веревочкой или ремешком, вырезанным из обезьяньей кожи. Аналогичный обычай существует у гуатос Куябы, которые, заметим кстати, имеют больше сходства с этим народом, чем с гуарани, хотя научная классификация ставит их в один ряд с последними. Их маленькие, острые глаза, немного суженные, но не повернутые к внешнему углу, имеют выражение хитрости и проницательности, а линии длинного слегка округлого носа напоминают кавказскую конституцию. Скулы у них слабо выражены, нижняя губа выступает за верхнюю, придавая их серьезному и внушительному лицу выражение презрительной гордости, вполне соответствующее характеру этой непокоренной расы.

"Женщины в молодости хорошо сложены, но рано толстеют, черты их лица деформируются, а фигуры становятся приземистыми и грузными. Однако, чтобы компенсировать это, их руки и ноги всегда сохраняют удивительную миниатюрность, хотя они ходят босиком и не заботятся о своей фигуре. Я также наблюдал эту нежную форму, столь желанную для европейских дам, у племен Чако, которые вместе с паягуа являются самыми красивыми в Америке. Их волосы распускаются по плечам и никогда не стягиваются.

"Молодая девушка, выходящая из детского возраста, подвергается татуировке. С помощью шипа и плода генипы голубоватая полоса шириной около полудюйма рисуется перпендикулярно через лоб и вниз по носу до верхней губы; а когда она выходит замуж, эта полоса продлевается через нижнюю губу до подбородка. Ее оттенки варьируются от фиолетового до синего, а следы нестираемы. Некоторые женщины добавляют к ней другие линии, а также узоры, прорисованные огненным оттенком уруку; однако эта последняя мода, хотя и была распространена полвека назад и подробно описана Азарой, становится все более и более редкой.

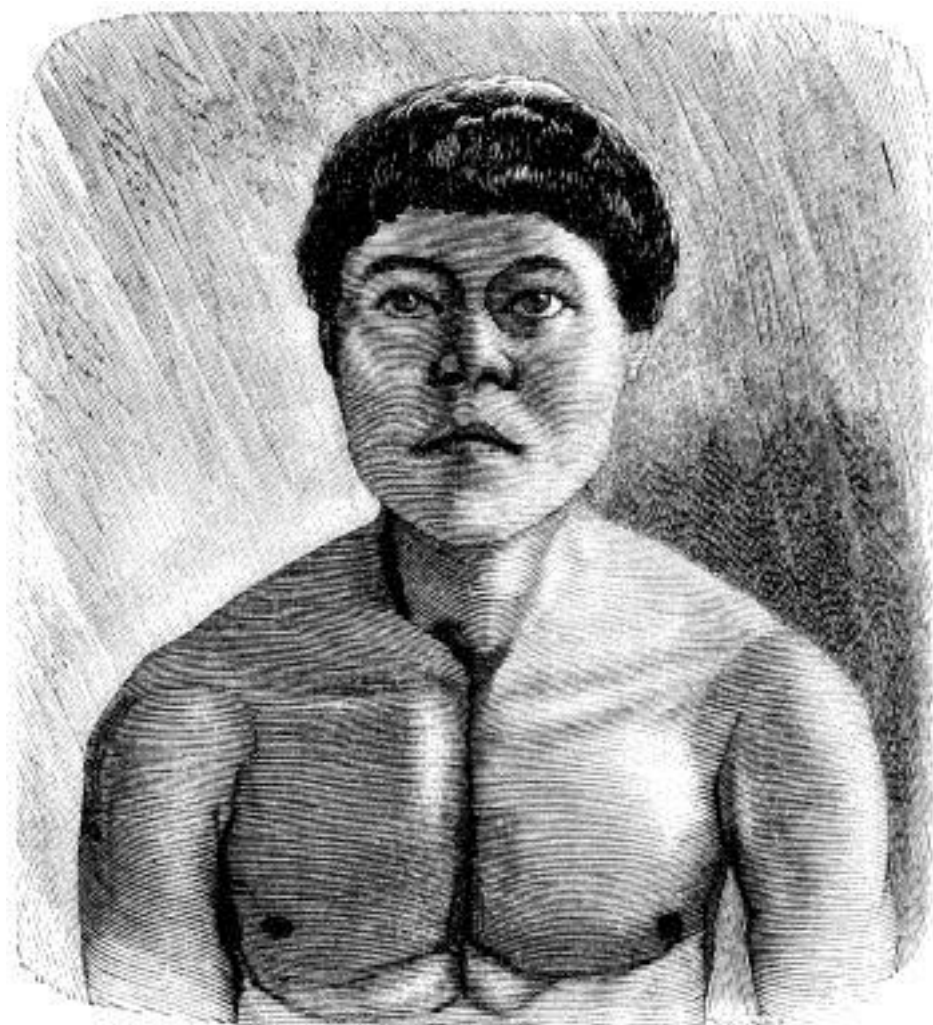
"Паягуа ходят голыми в своих палатках (*тольдо*), но вне дома они носят небольшую хлопчатобумажную одежду, опоясывающую их от впадины живота до уровня чуть ниже колена. Этот кусок ткани, который они обматывают вокруг своего тела в стиле *чирипа* креолов, - одно из немногих произведений их изобретательности. Его изготовление возложено на женщин, и они делают его только с помощью своих пальцев, не используя ни челнок, ни ткацкий станок. Некоторые довольствуются короткой рубашкой без воротника и рукавов, похожей на *типои* гуарани. Тем не менее использование одежды, кажется, с каждым днем становится все более привычным для всех них; и среди тех, кого я видел бродящими по улицам Успенского, ни один не довольствовался, как в прежние времена, прикрытием своих конечностей рисунками, изображающими жилеты и бриджи.

"Исчезли и другие древние обычаи, как, например, обычай носить, в зависимости от обстоятельств, либо *барбот*, либо маленький серебряный жезл, аналогичный *тембете* диких гуарани или кайягуа. Другие возобновляются лишь через редкие промежутки времени или в определенные эпохи, когда в торжественных случаях вновь появляются длинные пучки перьев, закрепленные на макушке головы, и всевозможные причудливые узоры, вытатуированные яркими красками на лице, руках и груди, а также ожерелья из бусин или

раковин и, наконец, браслеты из когтей *капиваров*, закрученные вокруг запястья и лодыжки. Но традиция этих сложных украшений была религиозно сохранена *пайе*, или знахарем племени.

"Паягуа живут на левом берегу Рио-Парагвая. Они никогда не селятся на противоположном берегу, где индейцы Чако, с которыми они постоянно воюют, не замедлили бы напасть на них. Их главная хижина (*тольдерия*) возводится на берегу реки и представляет собой большую продолговатую хижину высотой от двенадцати до пятнадцати футов, сделанную из бамбука, уложенного на вилообразные шесты и покрытого неоплетенными тростниковыми циновками. Шкуры ягуаров или капиваров расстилаются на земле в качестве постели, а оружие, рыбацкая и хозяйственная утварь висит на столбах, поддерживающих хлипкую крышу жилища, или лежит в углу вперемешку с глиняными сосудами.

". . . Весьма ограниченное занятие этого народа, тем не менее, является его единственным ресурсом, поскольку они совершенно не разбираются в земледелии, не выращивают ни кукурузы, ни картофеля, ни табака. Они рыбаки, проводят свою жизнь на воде и рано становятся опытными моряками. Иногда их можно увидеть на корме каноэ, плывущими по течению и следящими за своей линией; в другой раз, стоя в ряд, они вовремя нагибаются к веслам и заставляют маленькое суденышко лететь с быстротой стрелы. Их лодки имеют от пяти до чуть более шести футов в длину и от двух с половиной до трех футов в ширину; они выдолблены из ствола *тимбо* и заканчиваются длинным сужающимся острием на каждом конце.



194.- БРАЗИЛЬСКИЕ НЕГРЫ.

"Их весла заточены, как копья, и образуют в их руках очень грозное оружие, к которому следует добавить луки и стрелы, а также *макану*. Они жестоки в войне и не дают покоя ни женщинам, ни детям. Их метод ведения боя не имеет никаких особенностей. Они нападают на индейцев Чако, заставляя их врасплох и пытаясь застать врасплох, но при этом стараются не отходить далеко от рек, так как эти племена знаменитых всадников быстро одолеют их на открытой местности.



195.- ИНДИАНКА ИЗ БРАЗИЛИИ.

"Этот народ, как, несомненно, догадался читатель, живет в состоянии абсолютной свободы и полной независимости от правительства Парагвайской республики, которое не облагает его ни налогами, ни принудительным трудом, а, напротив, платит паягуа за любые услуги, которые от них требуются, будь то в качестве гонцов на реке или проводников в экспедициях, направленных против диких орд, которые бродят по правому берегу.

". . . Желая познакомиться с человеком, которому были доверены эти функции, и иметь возможность зарисовать его в своем воображении, среди всей дикарской роскоши его одеяния, я добился, чтобы он пришел ко мне домой в эмблемах своего высокого достоинства и в сопровождении нескольких других индейцев. Обещание определенного количества его любимого спиртного в сочетании с перспективой вечерней пьянки быстро взяло верх над его нежеланием.

"В указанный день ко мне пришел пайе. Это был пожилой человек, несколько согбенный годами, но в его лице не было ничего отталкивающего, несмотря на уродство черт, которое всегда преждевременно и так примечательно у туземцев. Волосы его были по-прежнему черны и собраны в косичку, окаймленную бисером, поверх которой лежал хохолок из перьев, а за головой развевались плюмажи нанду; на шее у него висело ожерелье из двустворчатых раковин, а с него, как трофей, свисток, сделанный из кости руки врага. Под жилетом без рукавов и воротника, состоящим из двух ягуаровых шкур, он был совершенно голым, а вокруг лодыжек были нанизаны когти капиваров. Наконец, в правой руке была продолговатая тыква, а в левой он держал длинную трубку из твердого дерева, которую я с некоторым трудом признал трубкой.

"Занавес поднимается. Колдун передал трубку своему спутнику, который должен был зажечь ее, и, взяв ее снова, сделал несколько затяжек, которые с шумом выдул в калабаш через отверстие, сделанное в нем; затем, не отнимая ее от губ, он начал кричать, то медленно, то быстро, произнося попеременно слоги "та, та" и "то, то, то", с необыкновенными, невыразимыми, повторениями голоса и пронзительными криками. Одновременно с этим он предавался неистовым кривляниям и совершал размеренную серию прыжков то на одной ноге, то на обеих, соединенных вместе. Это представление длилось недолго, и под предлогом усталости он долго не мог прийти в себя. Без бампера не обошлось, чтобы снова поставить его на ноги, и монотонное пение тут же возобновилось.

"Закончив свои рисунки, я наконец прервал посиделки к общему удовлетворению моих гостей и отпустил их, предварительно купив у плательщика его трубку и свисток. Первая была сделана из твердого и тяжелого дерева и покрыта регулярными рисунками, выгравированными на поверхности с большим мастерством. Она была длиной около полутора футов, украшена позолоченными гвоздями и пронизана трубкой, которая расширялась с одного конца и заканчивалась мундштуком. Эту трубку можно встретить и у других соседних народов, а также у тобас и матакос на берегах Пилкомайо. Она дает представление о тех огромных сигарах, сделанных из рулона пальмовых или табачных листьев, которые играли столь важную роль в Бразилии, в церемониях тупинамба и среди караيبов Антильских островов, во всех случаях, когда нужно было решить вопрос о мире или войне, когда нужно было вызвать тени предков и т. д., и которые первые мореплаватели принимали за факелы".



196.- РОДОМ ИЗ МАНАОСА, БРАЗИЛИЯ.

К *западным гуарани* относятся племена, известные под названиями гуараис, чиригуанос и чирионос, первые из которых были обращены в христианство иезуитами. Между провинцией чикитос и провинцией моксос до сих пор живут орды диких гуараи. Нецивилизованные чиригуано - варвары, очень грозные для своих соседей. Уроженцы ста шестидесяти деревень в Андах, расположенных между великой рекой Чако и рекой Мапайо в провинции Санта-Крус-де-ла-Сьерра, говорят на языке гуарани во всей его чистоте. К северу от Санта-Круса живут варварские чирионос, среди которых распространен диалект этого языка.

К *восточным гуарани* относятся *бразильские* аборигены. Общий язык страны, похоже, отличается от гуарани не больше, чем португальский от испанского. *Кариу, тамеи, тапинаки, тиммимны, табаяри, тупинамбис, апонтис, тапигоас* и некоторые другие племена занимают приморские районы, расположенные к югу от устья Амазонки, и говорят на языке *тупи* с небольшими изменениями или вообще без них.

Во время своего путешествия в Бразилию, отчет о котором был опубликован в "Тур дю Монд" в 1868 году, М. и мадам Агассис посетили многие индейские племена и осмотрели их жилища посреди лесов. Приведем несколько страниц из их описания.

"Мы прибываем в *ситио*, - пишет мадам Агассис, - и высаживаемся. Обычно такие жилища располагаются на берегу озера или реки, в двух шагах от берега, чтобы рыбалка и купание были в шаговой доступности. Но этот дом был более уединенным: он находился на краю симпатичной тропинки, петлявшей под деревьями, и на вершине небольшого холма, склоны которого с другой стороны обрывались в широкий и глубокий овраг, по которому протекала речушка. Дальше земля поднималась неровными волнистыми линиями, на которых глаз,

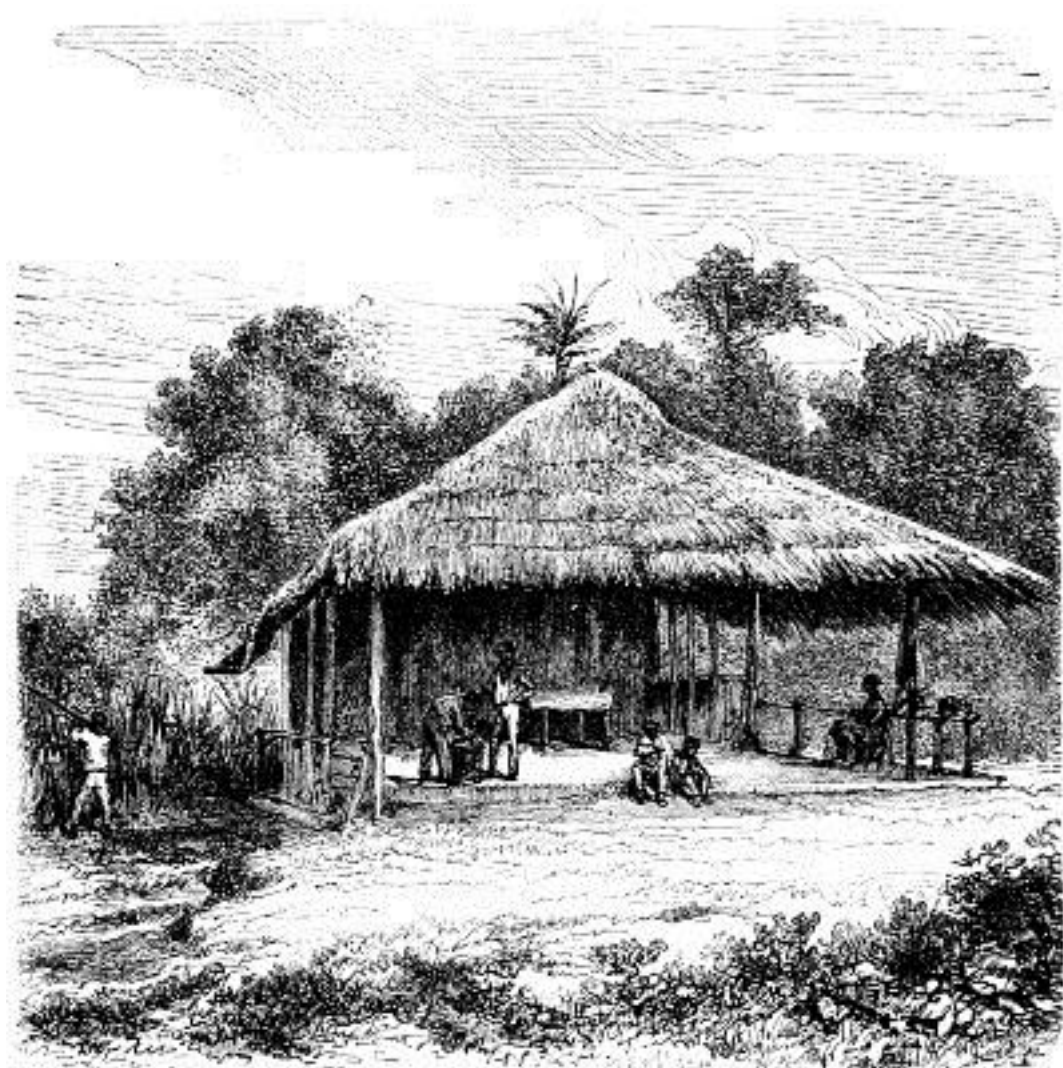
привыкший к однообразно плоской местности в верховьях Амазонки, не может отдохнуть без удовольствия. Дождитесь времени дождей, и ручей, разбухший от увеличения реки, будет почти омывать подножие дома, который с вершины небольшого возвышения в настоящее время открывает вид на долину и засыпанное русло крошечного ручья. Поэтому велика разница между видом одних и тех же мест в сухое и влажное время года. Резиденция состоит из нескольких зданий, самое примечательное из которых - длинный открытый зал, в котором танцуют *бранкасы* (белые) Манаоса и окрестностей, когда они приходят, как это нередко бывает, переночевать в ситио, в высокий праздник.



197.- БРАЗИЛЬСКИЕ НЕГРИТЯНКИ.

"Эти сведения я узнал от старой индианки, которая оказала мне честь в этом доме. Низкая стена, высотой от трех до четырех футов, окаймляла этот сарай. По бокам ее и вдоль по всей длине были расставлены деревянные сиденья, а оба конца закрывались от пола до крыши толстыми шторами из блестящих пальмовых листьев, столь же изящных, сколь и красивых, и красивого соломенного цвета. В углу мы обнаружили огромный вышивальный станок (несомненно, такой же был у Пенелопы), который в данный момент был занят гамаком из пальмового волокна - незаконченной работой "сеньоры доны", или хозяйки дома, которая позволила мне увидеть, как она пользуется станком. Она присела на маленькую низкую скамеечку перед рамой и показала мне, что два ряда поперечных нитей разделены толстым куском полированного дерева в форме плоского правила. Челнок перебрасывается между этими двумя нитями, а моток натягивается резким ударом толстого правила. Затем меня повели полюбоваться гамаками разных цветов и фактур, которые были приготовлены для

размещения гостей, и пока мужчины отправились купаться в ручье, я вместе с хозяйкой и ее дочерью, очень симпатичной индианкой, осмотрел остальную часть домика. Всеми делами руководит старшая из двух дам; хозяина нет, так как он получил капитанское звание в армии, действующей против Парагвая.



198.- БРАЗИЛЬСКОЕ ЖИЛИЩЕ.

"На том же самом тщательно ухоженном участке земли, где находится описанный мною зал, есть несколько *касиньос* или небольших зданий, расположенных более или менее близко друг к другу, которые покрыты соломой и состоят всего лишь из одной квартиры (рис. 198). Затем следует более крупный коттедж с глинобитными стенами и голым полом, состоящий из двух или трех комнат и имеющий деревянную веранду перед домом. Это частное жилище сеньоры. Чуть ниже по склону находится дом для просеивания маниока со всем его оборудованием. Нет места лучше, чем двор этого ситио, где две или три негритянки только что приступили к работе с метлами из тонких веток в руках.



199.- НЕГРЫ БАХИИ.

"Эти здания окружает плантация маниока и какао, кое-где проглядывают кофейные деревья. Трудно судить о размерах этих ферм, поскольку они неравномерны и состоят из самых разных растений: маниок, какао, кофе и даже хлопок выращиваются вперемешку. Но эта часть поместья, как и все остальные, казалась больше и ухоженнее, чем те, что обычно встречаются. Когда мы уезжали, наша хозяйка-индианка принесла мне красивую корзину, наполненную яйцами и *абакати*, или аллигаторовыми грушами, как их называют местные жители. Мы вернулись домой как раз к десятичасовой трапезе, на которую собираются все - и бездельники, и рабочие. Спортсмены вернулись из леса, нагруженные туканами, попугаями, парокетами и множеством других птиц, а рыбаки принесли свежие сокровища для М. Агассиса.

"Мы покинули обеденный стол, и пока пили кофе под деревьями, президент предложил совершить экскурсию на озеро на закате. . . . Маленькое суденышко скользило между сиянием заката и блеском глубокой глади воды, казалось, заимствуя оттенки у каждого из них. Оно быстро приближалось и вскоре было уже совсем близко, когда раздался взрыв радостных криков, на которые мы весело откликнулись. Затем обе лодки бок о бок спустились по течению, гитара переходила от одной к другой, бразильские песни чередовались с индейскими напевами. Невозможно представить себе ничего более ярко выраженного, более пропитанного тропическими оттенками, более характерного, чем эта сцена на озере. Когда мы прибыли на место высадки, розово-золотистый туман превратился в массу белого или пепельно-серого пара, последние лучи солнца угасли, и луна сияла в полную силу. Поднимаясь по пологому склону холма, кто-то предложил потанцевать на траве, и молодые индианки устроили кадрили. Хотя цивилизация смешала свои обычаи с их родными обычаями, в их движениях все же было много оригинальных черт, и этот условный танец был лишен большей части своего искусственного характера. Наконец мы вернулись в дом, где возобновились танцы и пение, в то время как группы, сидящие на земле тут и там, смеялись и болтали, и все, мужчины и женщины, курили с одинаковым азартом. Употребление табака, почти повсеместное среди женщин низшего класса, не ограничивается только ими. Не одна сеньора с удовольствием попыхивает сигаретой, покачиваясь в своем гамаке в теплые часы дня". [На рис. 200 изображены](#) уроженцы Французской Гвианы, которые очень похожи на бразильских негров, о которых мы только что говорили.



200 - АБОРИГЕНЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАИАНЫ.

Оураги принадлежат к расе бразильцев-гуарани, а также к нескольким другим племенам, очень тесно с ними связанным. Они составляют один из народов, наиболее широко распространенных в северных районах Южной Америки. В прошлом они владели берегами и островами реки Амазонки на расстоянии пятисот миль от устья Рио-Набо.

Раса карибов имеет близкое родство с гуарани. Индейцы, давшие название этой группе, одной из самых многочисленных и широко расселенных на южном континенте, - это знаменитые карибы, которые в XVI веке занимали все острова от Порто-Рико до Тринидада и все атлантическое побережье между устьем Ориноко и Амазонки, то есть вплоть до бразильской границы.

Таманаки принадлежат к тому же семейству и живут на правом берегу Ориноко, но в настоящее время их численность сильно сократилась. То же самое можно сказать об *араваках* или *араоках*, о *гуараннах*, которые, как говорят, строят свои дома на деревьях, о *гуайкериях*, *куманоготах*, *фариаготах*, *чаимах* и т. д. Гумбольдт писал о последних: "Выражение лица гуараннов, которые, как говорят, строят дома на деревьях.

"Выражение лица чаимасов, не будучи суровым и свирепым, имеет в себе что-то спокойное и мрачное. Лоб небольшой и мало выдающийся; глаза черные, впалые и длинные, не такие косые и не такие маленькие, как у монгольской расы. Однако уголки заметно скошены вверх к вискам; брови черные или темно-коричневые, тонкие и не очень дугообразные; веки окаймлены очень длинными ресницами; привычка опускать их, как бы отяжелев от томления, смягчает женский взгляд и заставляет глаза, завуалированные таким образом, казаться меньше, чем они есть на самом деле".

Ботокудос (рис. 201), живущие вокруг Рио-Досе в Бразилии, были каннибалами и до сих пор остаются самыми дикими из всех американцев. В качестве украшений они носят ошейники из человеческих зубов. Вечно бродящие и совершенно голые, они с удовольствием дополняют свое природное уродство и придают своему лицу еще более отталкивающий вид благодаря привычке рассекать себе подгубье и уши, чтобы вставлять в проделанные отверстия "барбосы".



201.- БОТОКУДОС.

В своих "Путешествиях по Бразилии" М. Биар видел несколько ботокудо. Один из них, который показался ему главным, носил, как и его товарищи, в отверстии нижней губы "барбот", состоящий из кусочка дерева размером чуть больше пяти шиллингов. Он использовал этот выступ как маленький столик, нарезая на нем ножом путешественника кусочки копченого мяса, которые затем оставалось только положить в рот. Этот способ использования губы в качестве стола показался М. Биару совершенно оригинальным. У товарищей этого ботокудоса в мочках ушей также были большие куски дерева.

ГЛАВА II. СЕВЕРНАЯ ВЕТВЬ.

Представители *североамериканской ветви* имеют более явные различия между собой, чем представители южной ветви, если говорить о расе, но их характеристики сливаются одна в другой. Тем не менее, популяции, населяющие соответственно юг, северо-восток и северо-запад, можно рассматривать как образующие множество отдельных семейств, которые мы последовательно рассмотрим.

Южное семейство.

Южная семья северной ветви все еще сохраняет большое сходство с семьями южной ветви, которые мы только что рассматривали. Цвет лица у представителей этой группы довольно светлый, лоб вдавленный, а фигура достаточно пропорциональная.

В эту группу входит множество племен, говорящих на разных языках, характерных для центральной части северного континента. Главными среди этих народов являются *ацтеки*, или первобытные мексиканцы, а также индейцы *Мойя* и *Ленка*.

Ацтеки. Когда испанцы высадились в Мексике, они обнаружили там народ, чьи обычаи были далеки от дикарских. Они были весьма искусны в различных полезных и декоративных искусствах, и их знания были довольно обширны, но в их вину всегда можно было поставить основательную жестокость.

Ацтеки были умными и трудолюбивыми земледельцами. Они умели разрабатывать рудники, готовить металлы и оправлять драгоценные камни в украшения. Они воздвигали великолепные памятники и владели письменностью, которая сохранила память об их истории. Те, кто жил на территории нынешней Мексики, были продвинуты в науках; они были глубоко проникнуты религиозными чувствами; их священные церемонии были полны пышности, но сопровождались искупительными жертвоприношениями, отвратительными в своем варварстве. Они вели свои летописи до очень далекой древности. Эти летописи прослеживаются в исторических картинах, традиционное объяснение которых туземцы передали некоторым своим завоевателям, а также нескольким испанским и итальянским еkkлезиастам.



202 - ИНДЕЙЦЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Основные события, записанные в этих архивах, связаны с миграцией трех различных народов, которые, покинув далекие северо-западные регионы, последовательно прибыли в Анауак. Это были *тольтеки*, *чичимеки* и *науатлаки*, разделенные на семь отдельных племен, одним из которых были ацтеки, или мексиканцы. Страна, откуда пришли первые из этих людей, называлась Уэхуэтлапальян, и они начали свой исход в 544 году нашей эры. Мор уничтожил их в 1051 году, после чего они отправились на юг, но несколько человек остались в Туле. Чичимеки, варварская раса, прибыли в Мексику в 1070 году, а вскоре после этого произошло вторжение науатлаков, которые говорили на том же языке, что и тольтеки. Ацтеки, или мексиканцы, отделились от других народов и в 1325 году основали Мексику. Одним словом, прежние жители Мексики были переселенцами из страны, расположенной на севере, на центральном плато Анауак, и их последовательные миграции продолжались в течение нескольких веков, задолго до открытия Америки европейцами.



203, 204.- ИНДЕЙЦЫ МЕКСИКАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Древние портреты ацтеков и лица некоторых их божеств отличаются впалым лбом, из которого проистекает малый угол лица - особенность, которая, по-видимому, принадлежала красивому типу расы.

Аборигены-мексиканцы нашего времени отличаются хорошим ростом и пропорциями всех конечностей. У них узкие лбы, черные глаза, белые, хорошо поставленные, ровные зубы, густые, грубые и блестящие черные волосы, тонкие бороды, а на ногах, бедрах и руках вообще нет волос. Кожа у них оливкового цвета, и среди них можно встретить много прекрасных молодых женщин с очень светлым цветом лица. Их чувства очень острые, особенно зрение, которым они обладают до глубокой старости.

Коренные индейцы, составляющие часть мексиканского населения, отличаются широким лицом и плоским носом, несколько напоминая черты монгольского типа лица. О них можно судить по рис. 202, 203, 204 и 205, на которых изображены аборигены внутренних районов и побережья Мексики.

М. Руде, опубликовавший рассказ о своем путешествии по штату Чиуауа, привез оттуда точные рисунки, иллюстрирующие нравы и обычаи населения мексиканской столицы.

Дамы очень изящно укутываются в *ребоссо*, которым они покрывают голову, частично скрывая лицо и позволяя видеть только глаза. Среди богатых людей *ребоссо* обычно из черного или белого шелка, расшитого узорами ярких и кричащих цветов. Женщины низших классов носят *ребоссо* из голубой шерсти, усеянное маленькими белыми квадратиками. Их подъюбка короткий, а его нижняя часть расшита камвольным узором. Любимый цвет этой одежды среди простых людей - ярко-красный.



205.- ЖЕНЩИНА МЕКСИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ.

Мужской костюм (рис. 206) богаче и разнообразнее, чем женский. По воскресеньям его обшивают серебряной тесьмой; без белых брюк не обойтись, их прикрывает другая пара из кожи, открытая по бокам от талии вниз и украшенная рядом серебряных пуговиц. Вокруг талии наматывается китайский краповый пояс, а жилет из оленьей кожи или бархата с серебряной вышивкой. У сомбреро очень широкий ободок, оно сделано из соломы или

войлока и украшено толстой крученой лентой из черного бархата или серебряного позолоченного кружева. *Сарапе* пестрит яркими цветами и разнообразными узорами, а мужчины обладают особым талантом изящно драпироваться в него.



206.- МЕКСИКАНСКИЙ ПИКАДОР.

Местом, где прежде всего следует изучать народную жизнь жителей Мексики, являются рынки (рис. 207). Там можно увидеть индейцев, креолов и иностранцев, нищих в лохмотьях и богатых горожан, черные рясы, расшитые куртки из оленьей кожи, поношенные мундиры, солдат, погонщиков, носильщиков, монахов всех мастей, обуток и обуток кармелитов, которые по-братски толкают друг друга локтями. Там Базиль отбрасывает удлиняющуюся тень своего фантастического головного убора на стену соседней церкви; там торговцы шляпами, домашней птицей или деревянными подносами предлагают свои товары покупателям; там милые девушки с фруктами и цветами, опрятные служанки из приличных домов или очаровательные *китайки* с блестящими глазами проходят туда-сюда, задрапированные в свои ребоссо. Они несут на вздернутых ладонях левой руки, на уровне плеча, и в самой артистичной манере, корзину, полную зеленых растений, или изящный красный фаянсовый *кантаро*, расписанный и покрытый глазурью, и наполненный водой.

Сквозь эту шумную толпу короткими шажками пробирается одетый в кожу водонос (*агуадор*), неся на спине огромный красный глиняный кувшин, прикрепленный двумя ручками и широким ремнем ко лбу, который защищен маленькой кожаной шапочкой; другой ремень, проходящий через верх короны, поддерживает второй, гораздо меньший кувшин, висящий перед ним на коленях.



207 - РЫНОК НА МОСТУ РОЛДАУ, МЕКСИКА.

Если человек хочет познакомиться с Мексикой, он должен изучать страну именно среди низших слоев населения. Люди здесь хорошие, стремятся к знаниям, несмотря на отсутствие обучения, и полны энергии, несмотря на долгое рабство. Он должен быть начеку только в отношении высших классов, небольшого меньшинства, испорченного священниками, чье влияние всеильно. Невежество монахов, которыми кишит эта земля, удваивается нестерпимым тщеславием, внушающим им отвращение ко всякому прогрессу.



208.- МЕКСИКАНСКИЙ ШЛЯПНИК.

Жители Мексики очень просты в своих привычках. Бульон (*пильчero*) и национальное блюдо, *фрихолес* (фасоль), составляют обычную пищу среднего класса, к которой иногда добавляется тушеная утка со специями. Жажду они утоляют чистой водой, содержащейся в огромном стакане, вмещающем от одной до двух кварт. Этот бокал ставится в центре стола и является единственным на доске, с которой изгнаны графины и бутылки, а очень часто даже ножи и вилки. Каждый по очереди опускает губы в этот кубок, возвращая его на место или передавая соседу. Кроме того, мексиканцы вообще не пьют, кроме как в конце трапезы. Вечером круг пополняется несколькими друзьями; со стены снимают гитары и поют несколько простых баллад на заунывные мотивы или танцуют под ту же музыку.



209.- МЕКСИКАНСКИЙ ЛОТОЧНИК.

Ацтеки, или первобытные мексиканцы, как и их предшественники, тольтеки, были, как мы уже говорили, чужаками в Анауаке. До их прихода это плато было заселено различными расами, некоторые из которых приобрели определенную степень цивилизации, а другие были совершенно варварскими. Ацтеки широко распространились по Центральной Америке.

Ольмеки упоминаются в числе древнейших племен, и предполагается, что они населяли Вест-Индские острова и Южную Америку. Этот народ делил землю Мексики с *ксикалаукас*, *корас*, *тепанекас*, *тараскас*, *миштекас*, *цапотекас* и *отом*. Последние и *тотонаки* были двумя варварскими расами, населявшими страну вблизи озера Тескуко до прихода чичимеков. В то время как все остальные известные языки Америки являются полисиллабическими, язык отомис - моносиллабический.

Еще дальше к северу, за северными границами Мексиканской империи, жили *уастеки*. *Тараскас* населяли обширные и плодородные области Мечоакана, к северу от Мексики, и всегда были независимы от этого королевства. Их звучный и гармоничный язык отличался от всех остальных. В цивилизации и искусстве они продвигались бок о бок с мексиканцами, которые так и не смогли их покорить; но их король без сопротивления подчинился власти испанцев.

Мойя и Ленкас - эти племена до сих пор живут в диком состоянии в лесах, расположенных между Панамским перешейком и перешейком Туантепек, но изучение их нравов и обычаев не представляет никакого интереса. Жизнь диких народов отличается однообразием, что значительно сокращает нашу задачу.

Северо-восточная семья.

В пятнадцатом веке северо-восточная семья занимала ту огромную территорию Северной Америки, которая находится между Атлантическим океаном и Скалистыми горами, но сейчас все ее народы свелись к нескольким далеко не многочисленным племенам, обитающим к западу от Миссисипи.

Среди этих групп ярко выражены отличительные качества красной расы. Цвет лица светло-коричневого оттенка, удлинённая голова, длинный и аквилонский нос, горизонтальные глаза, впалый лоб, крепкое телосложение и высокий рост составляют их основные физические характеристики, к которым следует добавить чувства, обостренные до необычайной степени. Они имеют привычку раскрашивать свое тело, а особенно лицо, в красный цвет. Их нрав горд и независим, а боль они переносят со стоическим мужеством.

Почти все эти индейские племена уже исчезли в результате яростной войны, которую вели с ними европейцы. Те, что жили в давние времена на склонах гор, обращенных к Атлантике, почти вымерли. Среди них гуруны, ирокезы, алгонкины, натчезы, прославленные Шатобрианом, и могиране, которых увековечил Купер.

Мы не можем подробно рассказать об этих народах, но для того, чтобы дать представление о них, откроем "Путешествие по Америке" Шатобриана и, процитировав несколько строк из него, познакомим читателя с сутью наблюдений, сделанных в наши дни в этих же странах современными путешественниками.

Говоря о мускогульцах и симниолах, Шатобриан пишет следующее

"Симниолы и мускогульги довольно высоки ростом: и, по необычайному контрасту, их жены - самая маленькая раса женщин, известных в Америке; они редко достигают роста в четыре фута два или три дюйма; их руки и ноги похожи на руки и ноги европейской девочки девяти или десяти лет. Но природа компенсировала им такую несправедливость: их фигура изящна и грациозна, глаза черные, очень длинные, полные томления и скромности. Они опускают веки с какой-то сладострастной стыдливостью; если бы человек не видел их, когда они говорят, он мог бы подумать, что слушает детей, произносящих лишь полуслова".

Великий писатель проехал вдоль берегов озера, название которому дала колония ирокезов *Онондагас*, и посетил "сахема" этого народа: "Он был, - говорит Шате, - очень хорош собой".

"Он был, - говорит Шатобриан, - старым ирокезом в самом строгом смысле этого слова. Его лицо хранило память о прежних обычаях и ушедших временах пустыни: большие, розовеющие уши, жемчужина, свисающая с носа, лицо, испещренное различными цветами, маленький пучок волос на макушке, голубая туника, плащ из шкур, кожаный пояс со скальпелем и томагавком, татуированная рука, мокасины на ногах и фарфоровое ожерелье в руке".

Ниже приведен портрет ирокеза: "Он был возвышенным, с томагавком на поясе.

"Он был высокого роста, с широкой грудью, мускулистыми ногами и мускулистыми руками. Его большие круглые глаза сверкали независимостью, а весь его облик напоминал героя. На его лбу виднелись высокие сочетания мыслей и возвышенные чувства души. Этот бесстрашный человек ничуть не удивился огнестрельному оружию, когда оно впервые было применено против него; он стойко переносил свист пуль и грохот пушек, как будто слышал их всю свою жизнь, и, казалось, внимал им не больше, чем буре. Как только ему удалось раздобыть мушкет, он пользовался им лучше европейца. Он не отказался от томагавка, ножа, лука и стрел, но добавил к ним карабин, пистолет, пику и топор, и, казалось, никогда не имел оружия, достаточного для его доблести. Вдвойне обвешанный убийственным оружием Европы и Америки, с головой, украшенной пучками перьев, с розовыми ушами, черным лицом и руками, окрашенными кровью, этот благородный защитник Нового Света стал столь же грозным, как и его противник, на берегу, который он защищал пешим от чужеземцев".

С этим ужасным портретом Шатобриан противопоставляет светлый лик гуронов, у которых не было ничего общего с ирокезами, кроме языка:...

"Веселые, подвижные и непостоянные гуроны, с грубой, ослепительной отвагой и высокой, изящной фигурой, выглядели так, словно были рождены для того, чтобы быть союзниками французов".

Теперь мы переходим к путешественникам наших дней. [На рис. 210 изображены](#) костюмы диких индейцев, живущих у подножия Скалистых гор в Миссури и носящих название крики.



210 - ИНДЕЙЦЫ КРИКА.

Во время своих путешествий по Соединенным Штатам и Канаде М. Х. Девилль имел возможность посетить поселение ирокезов. Эти дикари отличались красноватым цветом

кожи и грубыми чертами лица. Они носили круглые шляпы с широкими полями, а одевались по испанской моде в кусок темной ткани.

Основным занятием женщин было изготовление туземных покрывал для ног и ступней, и под предлогом покупки некоторых изделий их рук М. Девиль зашел в несколько ирокезских жилищ.

Освободившись от толстой мантии, которую они носили за дверь, женщины облачились в длинные цветные плащи-фрак с плотно облегающими панталонами, доходившими до щиколоток, а их лакированные туфли позволяли видеть грубые камвольные чулки. Главное украшение - серьги и золотое ожерелье. Волосы убраны на макушку и завязаны в узел. Сказать, что черты лица у них приятные, было бы неправдой, но в ранней молодости их фигуры довольно красивы. В их доме царят труд, порядок и чистота. Их братья и мужья - лесорубы, рулевые или проводники плотов.

На высотах озера Пепин тот же путешественник встретил несколько индейцев *чиппевей*. Они были высокого роста, но с грубыми чертами лица и кожей очень темного красноватого цвета. Половина их лица была покрыта толстым слоем пурпурного цвета, доходившим до волос, которые были заплетены в косичку над макушкой. На них были длинные кожаные гетры, стянутые по бокам бесчисленными ремешками, а поверх рваной кофты было наброшено большое шерстяное одеяло, которое полностью укрывало их. Один человек, вооруженный длинным стальным клинком в форме кинжала, засунул свою трубку в волосы.

В своей книге "Путешествие по мавританским землям Небраски" М. де Жирарден (из Мэна-и-Луара) описывает свое путешествие по части бассейна Миссури, занятой свободными и дикими индейцами.

Он привез с собой зарисовки и иллюстрации этих племен, главными из которых являются *блэкфиты* и *дакоты*, или *сиу*, и присутствовал на большом совете последнего народа. Вожди различных кланов, одетые в свои самые блестящие костюмы, толкали речи воинам, в то время как десятки молодых храбрецов, без какого-либо другого покрытия, кроме толстого слоя вермильона или охры, заставляли своих коней изгибаться и выполнять множество причудливых маневров. Лошади были выкрашены в желтый, красный и белый цвета, а их длинные хвосты украшены яркими перьями.



211.- ЛАГЕРЬ ИНДЕЙЦЕВ СИУ.

В центре лагеря была установлена огромная палатка, состоящая из пяти или шести домиков из бизоньих шкур. Вожди и главные воины образовали круг, в центре которого расположились агент, губернатор форта Сен-Пьер, и его переводчики. По индейскому обычаю, великий вождь зажег калумет мира - великолепную трубку из красного камня, ствол которой был длиной в ярд и украшен перьями всех оттенков. После нескольких пылких речей совет отказал путешественникам в разрешении пройти через их территорию, чтобы добраться до территории блэкфитов.

На рис. 211 изображен лагерь этих индейцев, который посетил М. де Жирарден: рис. 212 - набросок одного из их всадников, а рис. 213 - изображение воина племени сиу, выполненное карандашом того же джентльмена.

М. де Жирардену довелось побывать еще в одном лагере - старого вождя того же племени. Он состоял из пяти или шести палаток конической формы, сшитых из бизоньих шкур. Замечательные по своей белизне и чистоте жилища были покрыты странными рисунками, на которых были изображены воины, курящие калумет, лошади, олени и собаки. На концах длинных шестов висели многочисленные свежеснятые скальпы. Сбоку каждой палатки на своеобразном треножнике стояли колчаны, щиты из бычьей шкуры и копья, украшенные блестящим оперением. Несколько молодых воинов с ярко выраженными чертами лица, с аквилинскими носами и геркулесовыми формами, но отвратительно вымазанные черной и белой краской, занимались тем, что пускали стрелы в шар, который катали по земле или подбрасывали в воздух.



212.- ВОИН СИУ.

Вожди заставили путешественников расположиться на шкурах медведей и бизонов и беседовали с переводчиком, в то время как мсье де Жирарден оставался наедине с любопытством молодых людей, женщин и детей. Девушки осмелились обыскать его карманы и вытащить из них нож, карандаши и записную книжку. Самая любознательная, красивая девушка с очень нежными глазами и великолепными зубами, заметив у него длинную бороду, пожелала уверить себя, что он не лохматый, как медведь, когда путешественник взял в голову положить немного порошка в руку хорошенькой инквизиторши и зажег его с помощью стеклянной линзы, что вызвало невероятный испуг у собравшихся.



213.- ВОЖДЬ СИУ.

Во время путешествия на северо-восток Америки в 1867 году М. Л. Симонин имел возможность посетить деревню сиу, и мы воспользуемся несколькими его описаниями. Она состояла примерно из сотни хижин, сделанных из жердей и бизоньих шкур или кусков сшитой ткани. Вход в них был через низкое узкое отверстие, закрытое бобровой шкурой. В центре каждой хижины пылал костер, а вокруг него стояли горшки и котелки для трапезы. Дым, выходящий наверх, делал это жилище невыносимым. Тут и там были разбросаны кровати, матрасы, кухонная утварь, четвертины дикого бизона, одни сырые, другие сушеные и копченые. Снаружи бегали полуголые дети, девочки и мальчики, а также отряды собак, которые были одновременно и их защитниками, и бдительными часовыми, и их пищей.

М. Симонен зашел во многие хижины, где воины молча играли в карты, используя свинцовые шары в качестве колышков. Другие, под шум нестройного пения и бубнов, играли в игру, напоминающую итальянскую "мору", счет в которой отмечался стрелами, воткнутыми в землю. В некоторые палатки, где практиковалось колдовство или "великая медицина", вход

был запрещен. Женщины сидели кольцом вокруг некоторых вигвамов, занимаясь рукоделием, украшая ожерелья или мокасины бисером или выводя узоры на бизоньих шкурах.

Некоторые старые матроны готовили шкуры, натянутые на колья, натирая их камнем и стальными резцами в костяных ручках. Сквозь них, на которых, кроме того, ложатся все домашние заботы, далеко не красавицы. Они - рабыни того, кто покупает их за лошадь или шкуру бизона. Великий народ сиу насчитывает около тридцати пяти тысяч человек.

Тот же джентльмен, которого мы только что цитировали, имел возможность провести некоторые наблюдения среди *воронов*, племени индейцев прерий, которые являются соседями сиу. Черты их лица широко очерчены, рост гигантский, телосложение атлетическое, а их величественные лики, по словам М. Симонина, напоминают типы римских царей, изображенных на античных медалях.

Путешественника ввели в хижину вождей, где в кругу сидели "сахемы", и когда он последовательно коснулся их рук, они произнесли гортанное "а-хоу", звук, который служит приветствием у краснокожих. Он курил калумет.

Щеки этих людей были татуированы пурпуром. Они были почти не прикрыты: на одном было шерстяное одеяло, на другом - бизонья шкура или неполная форма офицера, а верхняя часть тела другого была обнажена. Некоторые носили ошейники или ушанки из раковин или зубов животных. На шее одного из них висела серебряная медаль с изображением президента Соединенных Штатов, которую он получил, отправляясь с миссией в Вашингтон в 1853 году; грудь другого украшала грубо вырезанная из того же металла лошадь.

М. После этого Симонин присутствовал на совете индейцев кроу, но мы не собираемся давать отчет об этой конференции дикарей, о которой, однако, читатель может составить некоторое представление, бросив взгляд на [рис. 214](#).

Говоря об отношениях, существующих между дикими индейцами Северной Америки и цивилизованными жителями, то есть американцами Соединенных Штатов, М. Симонин пускается в некоторые интересные рассуждения, которые мы считаем нужным воспроизвести.

"Необычная раса, - говорит М. Симонен, - это краснокожие, которым природа так щедро отдала лучшие земли, существующие на земном шаре, богатые аллювиальные почвы, глубокие, ровные и хорошо поливаемые; и все же эта раса еще не вышла из той примитивной стадии, которую человечество должно пройти в самом начале - стадии охотников и кочевников, века камня! Если бы белые не принесли им железо, индейцы до сих пор пользовались бы кремневым оружием, как человек до потопа, который укрывался в пещерах и был современником мамонта в Европе. Помимо погони и войны, дикие племена Северной Америки избегают работы; женщины среди них выполняют все работы. Какой контраст с окружающим их трудолюбивым, занятым населением, чье уважение к женщине столь глубоко! Это население теснит их, полностью окружает в настоящее время, и все кончится для краснокожих, если они не согласятся уйти в отведенные для них земли.



214.- ИНДЕЙЦЫ КРОУ НА СОВЕТЕ.

"И даже там возникнут промышленность и искусство? Как слабо краснокожие одарены музыкой и пением, хорошо известно: изящные искусства остались среди них в зачаточном состоянии; а письменность, если только она не состоит из грубых живописных изображений, совершенно неизвестна. Они едва умеют выводить на шкурах несколько бисерных узоров, и хотя эти узоры, несомненно, часто удачно сгруппированы, а цвета сочетаются с определенной гармонией, это все. Промышленность, если не считать грубого приготовления пищи, дубления шкур и выделки мехов, также полностью отсутствует. Индеец менее развит, чем африканский негр, который, по крайней мере, умеет ткать ткани и красить их. Лишь навахо изготавливают некоторые покрытия из шерсти.

"Свободных индейцев прерий, разбросанных между Миссури и Скалистыми горами, можно насчитать около ста тысяч, а всех индейцев Северной Америки, от Атлантики до Тихого океана, - в четыре раза больше. Возможно, эти подсчеты несколько ошибочны, поскольку статистики или точной переписи не существует. Сами краснокожие никогда не дают больше, чем просто обозначение своих палаток или домиков, но набор людей, содержащихся в каждом из них, различается в зависимости от племени, а иногда и в одном и том же племени; отсюда и невозможность математически точного вычисления.

"На севере прерий великая семья сиу, насчитывающая тридцать пять тысяч человек, выделяется среди всех остальных. Вороны, бигбелли, блэкфиты и т.д., которые занимают Айдахо и Монтану, составляют, если брать в целом, меньшую популяцию, чем сиу - вероятно, около двадцати тысяч. В центре и на юге страны пауни, арапахо, шиенны, юты, кайова, команчи, апачи и т. д., объединившись, несомненно, превышают сорок тысяч человек. Территории Небраски, Канзаса, Колорадо, Техаса и Нью-Мексико - это те территории, которые захватили эти орды. Пауни обитают в Небраске, по соседству с Тихоокеанской железной дорогой, а юты - в "парках" Колорадо.

Эти расы имеют много общих черт; они кочевники, то есть не занимают постоянного места, живут рыбной ловлей или, прежде всего, охотой, и повсюду следуют за диким бизоном в его миграциях".

"Отношения членов одного племени друг с другом регулируются демократическим режимом и своего рода коммунизмом. Вожди назначаются путем выборов и на определенный срок, но иногда являются наследственными. Самый мужественный, снявший наибольшее количество скальпов на войне или убивший больше всех бизонов, совершивший какой-нибудь блестящий подвиг или обладающий превосходным красноречием - все они имеют право быть избранными вождями. Пока вождь ведет себя хорошо, он сохраняет свой пост; если он понесет хоть малейшую вину, ему назначают преемника. Вожди ведут племена в бой, с ними советуется в трудных случаях, как и со стариками. Храбрецы являются лейтенантами вождей и выполняют вторую команду на войне. В племенах нет судей, каждый вершит правосудие сам и применяет закон по своему усмотрению.

"Все эти народы охотятся и воюют одинаково, верхом на лошадях, с копьем, луком и стрелами, без револьверов и мушкетов, используя для защиты от ударов врага пряжки. Они снимают скальп с мертвого врага и украшают себя его локонами, грабят и уничтожают его имущество, уводят в плен женщин и детей и часто подвергают побежденного, прежде всего любого белого человека, попавшего в их руки, ужасным пыткам, прежде чем предать его смерти".

"Скво, которым бросают пленника, проявляют по отношению к нему самую отвратительную жестокость: вырывают глаза, язык и ногти своей жертвы; сжигают его, отрубают руку сегодня, а ногу - завтра. Когда пленника хорошенько помучают, на его животе разжигают угольный костер и исполняют вокруг него кричащий танец. Почти все краснокожие совершают эти зверства, флегматично относясь к белым, когда вступают с ними в борьбу.

"Племена часто устраивают войны между собой под самым незначительным предлогом, например, из-за стада бизонов, которое они преследуют, или прерии, где они хотят расположиться в одиночестве. У них нет ни одного отведенного места, но иногда они хотят сохранить его за собой, исключив всех остальных обитателей. Также нередко одно и то же племя разделяется на два враждебных клана. Несколько лет назад огалласы, обезумев от виски, подрались между собой с оружием, и с тех пор разбились на две группы, одной из которых, "Уродливые лица", командует Красное Облако, а другой - Биг-Маус и Пауни-Убийца.



215.- ИНДЕЙЦЫ ПАУНИ.

"Языки всех племен отличаются друг от друга; но, возможно, лингвист признает среди них некоторые общие корни, так же, как в наши дни они были обнаружены между европейскими языками и языками Индии. Все эти языки подчиняются одному и тому же грамматическому механизму; они "агглютинативны", или "полисинтетичны", а не "аналитичны" или "инфлексивны", то есть слова могут сочетаться друг с другом, чтобы образовать одно слово, выражающее полную идею; но род, гендер, число и т.д. не обозначаются модификациями субстантива. Я перехожу к другим характеристикам, которые отличают агглютинативные языки от флективных. Диалекты краснокожих не имеют или, кажется, не имеют никакого родства в различных терминах их словарного запаса, который, к тому же, часто очень ограничен.

"Чтобы понимать друг друга, племена по общему согласию приняли язык знаков и жестов, который приближается к языку глухонемых. Таким образом, все индейцы способны к

взаимопониманию, и, например, юте может без труда беседовать в течение нескольких часов с аррапахо, а последний - с сиу.

"Белые не знакомы с языками индейцев прерий или знают их очень плохо. Часто на один и тот же язык есть только один переводчик, часто очень плохой, который просто понимает переведенную им идиому, а не говорит на ней. Многие, *à fortiori*, не умеют писать на языке, который они переводят. Ни доктор Мэтьюз, ни Джон Ричард, ни Пьер Шен не смогли написать для меня английскими буквами имена вождей племени воронов. А как быть в случае с аррапахо или апачами, чья гортанная речь подчеркивается только кончиками губ?

"При всем этом следует понимать, что я говорю только о племенах прерий, а не о тех, кто в былые времена жил на склонах гор, возвышающихся над Атлантикой или огибающих Миссисипи. Большинство из них, как известно, вымерло: алгонкины, гуроны, ирокезы, натчезы и могикане, и нелишне будет заметить, что Франция в значительной степени способствовала их исчезновению.

"Остатки этих племен, которые я буду называть атлантическими - делавэры, чероки, семинолы, осаги и крики, - сейчас находятся в резервациях, особенно на Индейской территории, где мало-помалу краснокожие теряют свои отличительные черты". Истории и подлинные документы, касающиеся всех этих рас, сохранились, в то время как о представителях прерий до сих пор известно очень мало. Большая часть легенд и преданий, которыми их наделили люди, является лишь выдумкой путешественников.



216.- ВОЖДЬ ЧАЕНЕ (ШИЕННОВ).

"Именно на новую территорию, аналогичную только что упомянутой и граничащую с ней, уполномоченные Союза недавно оттеснили пять великих народов юга; в то же время они намерены указать на резервацию такого же рода на севере Дакоты для воронов и сиу, если найдут в них желание принять ее.

"И что же тогда, - спросят люди, - будет с индейцами? Ведь именно этот вопрос задает себе каждый, когда слышит, как говорят о краснокожих. Если племена прерий уйдут в резервации, с ними произойдет то же, что и с племенами атлантических границ; мало-помалу они утратят свои обычаи, свои дикие привычки; они незаметно перейдут к оседлой и сельскохозяйственной жизни, и, шаг за шагом - последний этап, первый пример которого еще предстоит увидеть, - их страна перейдет из разряда территории в разряд государства. Достигнув этой последней стадии, индеец полностью смешается с белым; через несколько поколений он, возможно, будет отличаться от него не больше, чем франк отличается от галла среди нас или норманн от сакса в Англии.

"Но если индеец не покорится, если он не согласится на кантонирование в резервации? Тогда должна начаться смертельная борьба между двумя расами, различающимися по цвету кожи и обычаям, беспощадная война, примеров которой, к сожалению, уже так много на той же американской земле. Где сейчас гуроны, ирокезы и натчезы, которые поражали наших предков? Алгонкины, не имевшие границ своей территории, где и сколько их сегодня? Все они постепенно исчезли из-за болезней или военных действий.

"Война, которая разразится на этот раз, будет короткой и окончательной, потому что в ней индеец окончательно утонет. На его стороне нет ни науки, ни численности. Несомненно, своими засадами, перелетами, изолированными и совершенно непредвиденными атаками он сбивает с толку научную войну, и самые искусные стратеги Соединенных Штатов с генералом Шерманом во главе были побеждены индейцами, которые получили не малую долю славы в борьбе с белыми. Но следующая война будет уже не регулярной, а добровольческой. Пионеры территорий вооружатся, и если краснокожий потребует зуб за зуб, глаз за глаз, белые применят к нему непреклонную меру возмездия, и индеец исчезнет навсегда".



217.- ВОЖДЬ ЮТОВ.

В описании своего путешествия от Миссисипи до берегов Тихого океана, совершенного в 1853 году, М. Моллхаузен приводит различные подробности, касающиеся остатков почти вымерших атлантических племен.

Чоктавы, численностью в двадцать две тысячи человек, проживают в регионах, граничащих с Арканзасом на востоке, равнинами, населенными *чикасами* на юге, и теми, что занимают *крики* на западе, а их соседями на севере являются *чероки*.

Обширные равнины, примыкающие к территориям чокто, используются для развлечений индейцев, особенно для игры в мяч или теннис. Чоктавы, чиккавы, крики и чероки страстно привязаны к этому развлечению. Вызов, брошенный двумя способными исполнителями, обычно становится поводом для праздника, и, назначив день для состязания, игроки рассылают своих глашатаев по всем кварталам. Эти посланцы - татуированные всадники, одетые в фантастическом стиле. Неся с собой церемониальную ракетку, они несутся от

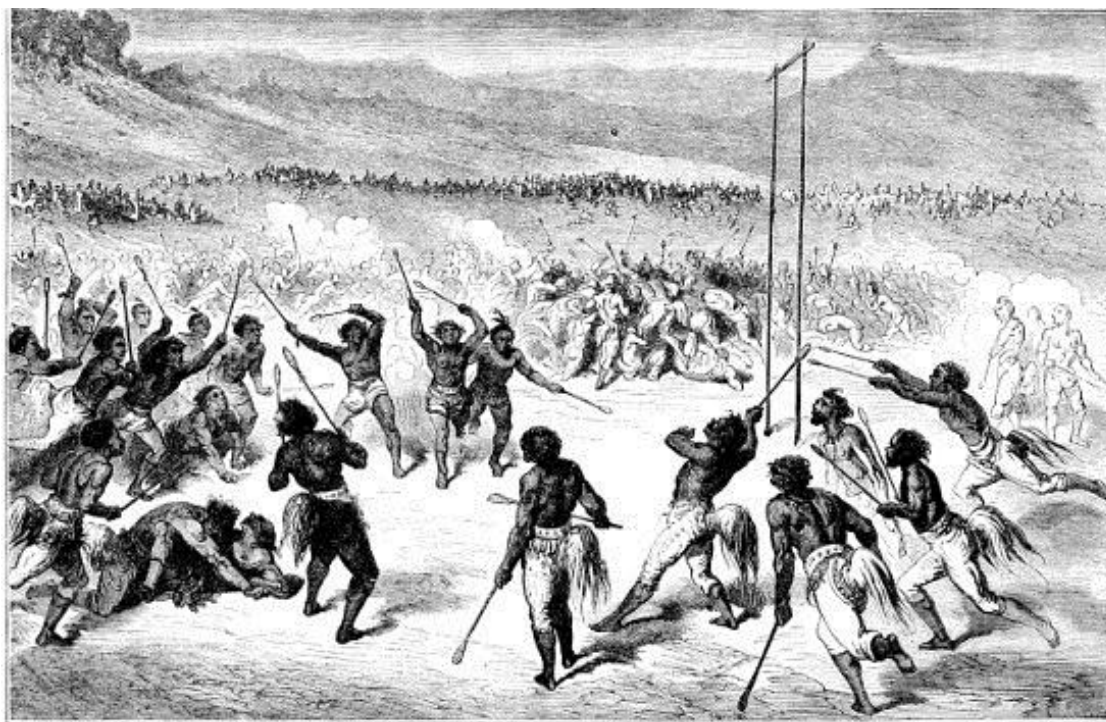
деревни к деревне, от хижины к хижине, оглашая по всему племени имена людей, предложивших поединок, и сообщая день борьбы и место встречи. Поскольку каждого из участников сопровождают его родственники, накануне торжественного дня в назначенном месте часто собирается половина племени, одни - чтобы принять участие в поединке, другие - чтобы сделать ставки на его результат. Эта игра (рис. 218) представляет собой грандиозную драку, всеобщее побоище, в котором участвует почти все племя.

Между канадской границей и Арканзасом, усыпанные цветущими фермами, находятся плодородные владения индейцев Крик. Не так давно тамошние воины покрывали себя причудливыми татуировками, но сегодня прогресс проник в эти саванны, и те же индейцы читают газеты, напечатанные на их языке.

Как и чокто, крики ранее населяли Алабаму и Миссисипи, которые они уступили за денежное вознаграждение американскому правительству. Их численность не превышает двадцати двух тысяч человек.

Аналогичная оценка может быть сделана и в отношении *чероков*, которые покинули Новую Джорджию ради более высокого Арканзаса.

Еще дальше находятся *шауни* - народ, который насчитывает около четырнадцати сотен членов, но когда-то был одним из самых могущественных в Северной Америке. Они первыми оказали сопротивление посягательствам цивилизации и, охотясь на , повсюду разбросали кости своих воинов вдоль своего маршрута.



218.- ИНДЕЙЦЫ ЧОКТАУ ИГРАЮТ В МЯЧ.

Делавэры, численность которых сократилась до восьмисот человек, первоначально населяли восточные районы штатов Пенсильвания, Нью-Джерси и Делавэр. Их судьба напоминала судьбу шауни: им постоянно приходилось покорять новые территории, которые впоследствии они вынуждены были уступать правительству. Изгнанные с равнин, где находились могилы их предков, обманутые и преданные чужаками, индейцы делавары дали отпор христианским миссионерам. Оказавшись на крайних рубежах цивилизации, на самой

границе девственной природы, они бесстрашно предаются своим авантурным наклонностям. Они охотятся на медведя гризли в Калифорнии, бизонов на равнинах Небраски, лосей у истоков Йеллоустона и мустангов в Техасе, снимая по пути скальпы за несколько крон. Делавару достаточно один раз увидеть участок земли, чтобы узнать его по прошествии лет, с какой бы стороны он к нему ни подошел; и где бы он ни ступил впервые, ему достаточно одного взгляда, чтобы обнаружить место, где следует искать воду. Эти индейцы - замечательные проводники, и от их услуг, за которые нельзя платить слишком дорого, часто зависит существование целого каравана.

Команчи - великий и доблестный народ индейцев команчей, который делится на три племени, во всех направлениях охватывает огромные просторы прерий: вне этих зеленых саванн они не смогли бы жить. Те, что живут на севере и в центре, постоянно охотятся на бизонов, и плоть этого животного составляет почти единственное их пропитание. С самого нежного детства и до преклонного возраста они находятся в седле, а хлыст и узда делают команчей самыми опытными, ловкими и независимыми людьми. Они тысячами скачут по прериям, держась за бока своих коней, и с удивительным мастерством направляют свои стрелы и копья по назначению. Они считают себя грабителями, нападают на жилища белых, уводят мужчин, женщин и детей в плен и уводят скот.

На рис. 219 изображены два индейца команчи; на рис. 220 - один из их лагерей, а на рис. 221 - охота на бизонов в том же племени.

Апачи - один из самых многочисленных народов Нью-Мексико, включающий множество племен, некоторые из которых даже не известны по названиям.



219.- ИНДЕЙЦЫ КОМАНЧИ.

К этой группе принадлежат *навахо*. Это единственные индейцы Нью-Мексико, которые держат большие стада овец и ведут пастушеский образ жизни. Они умеют ткать шерсть своих отар, из которой изготавливают толстые одеяла, способные конкурировать с изделиями западных производителей, вплетая в эти ковры яркие цвета, что придает им очень оригинальный вид. Их гамашы из оленьей кожи сделаны с предельной тщательностью, имеют толстую подошву и заостренный конец в форме клюва - необходимая мера предосторожности против колючих кактусов, которыми кишит почва. Их головной убор состоит из кожаной шапочки в виде шлема, украшенной пучком петушиных, орлиных или грифовых перьев. Помимо луков и стрел, они носят с собой длинные копья, которыми очень умело управляют, мчась на своих быстрых конях.



220.- ЛАГЕРЬ КОМАНЧЕЙ.

На последнем месте среди апачей стоят племена *коснино* и *вампай*, вороватые, дикие и подозрительные орды, с которыми невозможно установить никаких отношений, и которые являются уроженцами гор Сан-Франциско. Кедровая ягода, плоды одного из видов сосен, трава и корни мексиканского растения составляют их средства к существованию, поскольку они - жалкие охотники.



221.- ОХОТА НА БИЗОНА.

В пределах видимости от Рио-Колорадо Моллхаузен встретил индейцев, принадлежащих к трем племенам *чимехвебов*, *кутчанов* и *пах-утахов*, которые очень похожи друг на друга. У них был смуглый цвет лица, на лицах полосы бистра, а черные волосы свисали по спине в локоны, скрепленные мокрой глиной. Они были высокого роста и совершенно голые, если не считать пояса. Они выбегали вперед, как олени, чтобы встретить путников, и выражение их лиц было откровенным, добрым и веселым. Их женщины, напротив, были маленькими, худыми и неуклюжими, но их большие черные глаза и приятные манеры придавали им определенное очарование.

Путешественники также познакомились с *индейцами племени ирокезов* (рис. 222) - мужчинами гигантских размеров, которые были татуированы от корней волос до подошвы ног синим, красным, белым и желтым цветами, а глаза под этим слоем краски светились, как угли. Большинство из них носили на голове перья стервятника, сороки или лебедя, а в руках держали большие луки и копья.

Мистер Кэтлин совершил множество экскурсий среди индейских племен равнин Колумбии и Верхнего Миссури, и сейчас мы процитируем его высказывания о *наяхах* и *плоскоголовых*.

Оба этих народа живут к западу от Скалистых гор, занимая всю страну, расположенную вокруг Нижней Колумбии и острова Ванкувер. Последнее племя получило свое название от необычного обычая, который существует среди них, - сплющивать головы своих детей при рождении.

Плоскоголовые (рис. 223) живут в регионе, где мало что можно найти в пищу, кроме рыбы, и всю жизнь проводят в каноэ. Искусственное уродство, составляющее национальную особенность, особенно часто встречается у женщин, у которых оно почти повсеместно; но это лишь вопрос моды, и, похоже, оно не оказывает никакого заметного влияния на функции органов, поскольку люди, чьи головы были сжаты, кажутся такими же умными, как и те, кто не подвергался этой странной операции.



222.- ИНДЕЙЦЫ ИРОКЕЗЫ.

Мистер Кэтлин пишет: "В течение 18 года индейцы ирокезов

"В 1853 году я оказался на борту "Салли Анны", небольшого судна под звездно-полосатым флагом, которое, совершив несколько торговых рейсов вдоль побережья Камчатки и Русской Америки, направлялось высадить в Британской Колумбии нескольких пассажиров, привлеченных туда репутацией недавно открытых в этой стране месторождений угля.

"На третий день после входа в Саунд Королевы Шарлотты, длинный и величественный пролив, отделяющий остров Ванкувер от континента, мы сели в баркас, чтобы сойти на берег, и прибыли в деревню наясов. Индейцы были извещены о нашем визите и собрались в своих хижинах; вождь, очень достойный человек, сидел в своем вигваме с зажженной трубкой, готовый принять нас. Мы уселись на циновки, расстеленные на земле, и пока передавали трубку - это первая церемония в таких случаях, - сотни туземных собак, наполовину волков, которые шли по нашему следу, полностью захватили подступы к вигваму,

лаяли и выли самым пронзительным и заунывным образом. Дозорный, которого вождь поставил у дверей, чтобы никто не вошел без разрешения, выпустил стрелу в вожака группы, пронзив его в сердце, что успокоило остальную стаю, которую индианки разогнали ударами весел. Мы были немного смущены тем, что не могли выразить свои мысли иначе, чем знаками, но, похоже, прекрасно понимали друг друга и узнали, что вождь отправился в деревню, расположенную на небольшом расстоянии, в поисках переводчика, который должен вскоре прибыть. Я рекомендовал своим спутникам не проронить ни слова до его прибытия о цели нашего визита в эту местность, а сам тем временем не терял ни мгновения, пытаясь вызвать интерес хозяев.

"Я велел Сезару принести портфель и, усевшись рядом с вождем, раскрыл его перед ним, одновременно давая пояснения к каждому портрету; он не выразил большого удивления, но с явным удовольствием рассматривал их. Я показал ему несколько вождей амазонок, а также сиу, осагов и пауни. Последним было изображение Сезара в полный рост, увидев которое, он не смог сдержать приступа смеха и, повернувшись к сидевшему напротив субъекту, подал ему знак подойти, взял его за руку и заставил расположиться рядом с ним. Эти рисунки вызвали большое оживление среди собравшихся; три или четыре вождя очень хотели их увидеть, а жена вождя и их маленькая дочь подошли к нам с той же целью.



223.- ПЛОСКОГОЛОВЫЕ ИНДЕЙЦЫ.

"Одна деталь их туалета привлекла внимание Сезара: у одного мужчины в подгубье был вставлен круглый кусочек дерева, и дочь вождя тоже носила подобное украшение. Как и Сезар, мои спутники не знали об этом странном и невероятном обычае и смотрели на украшенных таким образом индейцев с величайшим изумлением.

"На дочери вождя была великолепная мантия из шерсти горной овцы и шерсти дикой собаки, чудесно переплетенная с красивыми цветами в самые замысловатые и диковинные узоры и окаймленная по всему периметру бахромой глубиной в восемнадцать дюймов. На изготовление этого одеяния ушло три женщины в течение года, а его стоимость равнялась стоимости пяти лошадей. Чаша трубки, которую вождь пустил по кругу, была из твердой глины, черной, как струя, и очень полированной, и как она, так и стебель были украшены рисунками людей и животных, вырезанными самым изобретательным образом. Я видел несколько таких трубок, и многие из них были у меня в руках, с их причудливыми рисунками, изображающими одежду, каноэ, весла, гетры и даже фигуры их владельцев в полный рост.

Эти узоры наясов отличаются от всех тех, что мы видели у других племен континента. Такие же орнаменты встречаются на их ложках, вазах и булавах, на их глиняной посуде, которой они делают огромное количество, и на всем остальном, что они производят. До сих пор эти фигуры остаются для нас необъяснимыми иероглифами, но они представляют большой интерес для археологов и этимологов.

"Я не обнаружил в этом вожде племени ная того суеверного страха, который проявляли индейцы Амазонки и других районов юга Америки, когда я просил их сделать свои портреты; напротив, он сам сказал мне: "Если вы считаете кого-нибудь из нас достойным этой чести или достаточно красивым, чтобы быть нарисованным, мы готовы! Я поблагодарил его; Сезар пошел за моим ящиком с красками и мольбертом, и я начал писать его портрет и портрет его дочери, так как он говорил мне, как сильно он любит это дитя, и добавил, что это было его правило - держать ее почти всегда с собой, и что он думает, что я должен хорошо нарисовать их вместе, обоих на одном холсте. Я согласился на его просьбу, сказав ему при этом, как высоко я ценю столь естественные и благородные чувства с его стороны.



224 - ИНДЕЙЦЫ.

". . . . Когда мы приблизились к деревне, навстречу нам вышла огромная толпа, и я заметил, что все, особенно женщины, пристроились ступенькам Сезара, когда он торжественно шествовал по ним, вытянувшись во весь рост, с портфелем на спине. Это было так много для такой маленькой деревни, что я попросил переводчика объяснить, что это значит. Он сказал мне, что весть о нашем прибытии и привлекательность танцев, которые должны были состояться вечером, привлекли и еще привлекут огромное количество индейцев из прилегающих районов. На закате мы поели оленины в вигваме вождя, а затем расположились покурить, пока не наступила ночь. Затем среди жутких криков, лая и пения мы увидели около дюжины горящих факелов, приближающихся к хижине, перед которой начался танец масок. Гротеск - это несовершенное слово, чтобы передать представление о невероятной эксцентричности и шутовстве, которые происходили перед нами, и Сезар был охвачен таким приступом смеха, что едва не задохнулся. Представьте себе пятнадцать или двадцать человек, все взрослые мужчины, в масках или с трюками в самом необычном

обличье, в то время как многие зрители, расположенные в первом ряду, были наряжены в таком же стиле. Великий знахарь был дирижером веселья и самым причудливым из всех. Он представлял "короля дроф", другой был "монархом ныряльщиков", третий - "доктором кроликов"; были также "брат дьявола", "громовержец", "белая ладья", "ночной странствующий медведь", "душа карибу" и так далее, пока имена всех животных и всех птиц не были полностью исчерпаны. Маски танцоров, которых я приобрел несколько, сделаны очень изобретательно. Они искусно выдолблены из цельного куска дерева таким образом, чтобы соответствовать лицу, и удерживаются внутри поперечным ремешком, который продевается между зубами, что позволяет подделывать и замаскировать голос; кроме того, они покрыты странными узорами различных цветов. За исключением маски руководителя танца, все эти маски имели круглый кусок дерева в нижней части губы, чтобы напомнить о необычном обычае, существующем в этой стране. Развлечения такого рода присущи не только наясам, поскольку я был свидетелем подобных представлений у многих других племен как Северной, так и Южной Америки.



"Они также разрезают хрящи и мочки своих ушей, удлиняют их и вставляют в них маленькие заготовки в качестве украшений. Те, что на губах, носят в основном женщины, хотя некоторые мужчины переняли эту моду, которая становится все более и более популярной среди обоих полов по мере продвижения к северу. То же самое можно сказать и о масках, которые встречаются вплоть до алути. У всех женщин не проколота губа, а те, кто проколол, не носят деревянное украшение, за исключением определенных случаев, в устоявшиеся периоды, когда они полностью одеты. Они снимают его во время еды и сна, а также если им приходится много говорить, ведь есть множество слов, которые невозможно произнести с этой неудобной безделушкой.

Губа перфорируется в самом раннем возрасте, и образовавшееся отверстие, хотя и почти незаметное вначале, когда "барбот" вынимают, остается открытым и с каждым днем становится все больше".

Тот же путешественник имел удовольствие снова встретиться с *воронами*, но поскольку мы уже говорили об индейцах этого племени, то ограничимся воспроизведением здесь его очень живописного костюма одного из их вождей ([рис. 225](#)).

В течение лета 1832 года мистер Кэтлин дважды посетил *индейцев племени мандан*. Одинокая деревня, в которой их было собрано две или три тысячи, находилась на левом берегу Миссури, на расстоянии около 1400 миль от города Сент-Луис. Среднего роста, удобно одетые в шкуры, все они носили кожаные гамаши и мокасины, изящно расшитые дикобразовым шелком, окрашенным в разные цвета.

У каждого мужчины была своя туника и мантия, которые он надевал или откладывал в зависимости от температуры, а у каждой женщины - халат из шкуры оленя или антилопы. У многих из них была очень светлая кожа, а их волосы, серебристо-серые с детства до старости, светло-голубые глаза и овальные лица, несомненно, свидетельствовали о вливании белой крови. Почти все мужчины придерживались любопытной моды, свойственной этому племени: их волосы, достаточно длинные, чтобы достигать икры ног, были разделены на матовые локоны, сглаженные и разделенные затвердевшей птичьей слизью или красной или желтой глиной.

Северо-западная семья.

Индейские племена, составляющие *северо-западную семью* североамериканской ветви, менее воинственны и жестоки, чем восточные. Они не снимают скальпов. Их рост не такой высокий, лицо более широкое, глаза более запавшие, а цвет лица более смуглый. М. д'Омалиус д'Халлой относит к этой группе *коллиугов* (от 60° до 50° северной широты), *вакишей* или *нутканов* (остров Нутка и соседние побережья), *чинуков* (устье Орегона) и *туларенов*, или индейцев Калифорнии.

Подробное описание этих различных американских племен было бы лишено интереса; по сути, мы могли бы лишь повторить с небольшими изменениями то, что было сказано на предыдущих страницах о нравах, привычках, обычаях и т. д. последних оставшихся дикарей, которые все еще населяют внутренние районы североамериканских лесов.

В связи с аборигенами Калифорнии мы должны обратить внимание читателя на тот факт, что у калифорнийцев кожа такого глубокого красновато-коричневого цвета, что кажется черной. Этот цвет, безусловно, является исключительным среди первобытных жителей Америки, но в данном случае он настолько ярко выражен, что мы не могли не указать на него, хотя это может противоречить принятой нами классификации, в которой к Красной расе отнесены

все представители человеческой семьи, обитающие в Америке. Это исключение - одно из неудобств классификации, с которым мы вынуждены мириться, не пытаясь, однако, скрыть его.

ЧЕРНАЯ РАСА.

Черная раса, если рассматривать различные народы, составляющие ее тип, отличается короткими и шерстистыми волосами, сжатым черепом, приплюснутым носом, выдающимися челюстями, толстыми губами, кривыми ногами и черной или темно-коричневой кожей. Представители этого вида обитают в центральных и южных районах Африки, а также в южных частях Азии и Океании. Негры, живущие в Америке, являются потомками африканских рабов, завезенных европейцами в Новый Свет.

Народы, принадлежащие к черной расе, отличаются большим разнообразием. Некоторые из них имеют тип, полностью свойственный расе, которую мы только что охарактеризовали, в то время как другие проявляют тенденцию к сближению с желтой и белой расами. Жители Гвинеи и Конго совершенно черные, а кафры лишь чрезмерно смуглые и напоминают абиссинцев. Хоттентоты и бушмены желтоватые, как китайцы, хотя в то же время обладают чертами лица и физиономией негра.

Таким образом, в черной расе, как и в белой, наблюдаются столь же поразительные разновидности, и поэтому установить ее строгую классификацию очень трудно; но поскольку мы совпадаем с мнением, высказанным М. д'Омалиусом д'Аллоем, мы разделим черную расу на два подразделения - *западную* и *восточную* ветви.

ГЛАВА I.

ЗАПАДНАЯ ВЕТВЬ.

В *западной* ветви черной расы мы рассмотрим три семейства: кафров, готтентотов и негров. Эти общие группы включают в себя огромное количество племен, многие из которых до сих пор неизвестны, и составляют население численностью около пятидесяти двух миллионов человек.

Семейство кафров.

Кафры, обитающие на юго-востоке Африки, занимают, так сказать, промежуточное положение между коричневыми и черными народами. У них шерстяные волосы, но цвет лица не такой темный и нос не такой плоский, как у негров. Обладая большей склонностью к цивилизации, чем другие черные расы, они объединяются в большие общины, каждая из которых подчиняется вождю, и, хотя по своим привычкам они наполовину бродячие, занимают несколько очень густонаселенных городов, значительных по площади и напоминающих огромные лагеря. Их одежда очень скудна, у мужчин она сводится почти к плащу, в то время как женщины лучше прикрыты кожаными одеждами.

Каффы имеют большие стада крупного рогатого скота и занимаются сельским хозяйством. Они выращивают маис, просо, бобы и арбузы, делают хлеб и пиво, изготавливают глиняную посуду, умеют использовать металлы, применяют железо и медь и умеют превращать их в инструменты и украшения. Они верят в Высшее существо, а также в бессмертие души, но извращают свои религиозные чувства различными суевериями.

Различные племена этой большой семьи обладают общими физическими характеристиками, которые не встречаются у других африканских народов. Каффы гораздо выше и сильнее, у них хорошо сложенные конечности, смуглая кожа, черные и шерстистые волосы, приподнятый лоб и выступающий нос европейца с толстыми губами негра и высокими выдающимися скулами хоттентота. Их язык звучный, сладкий и гармоничный, с раскатами в произношении.

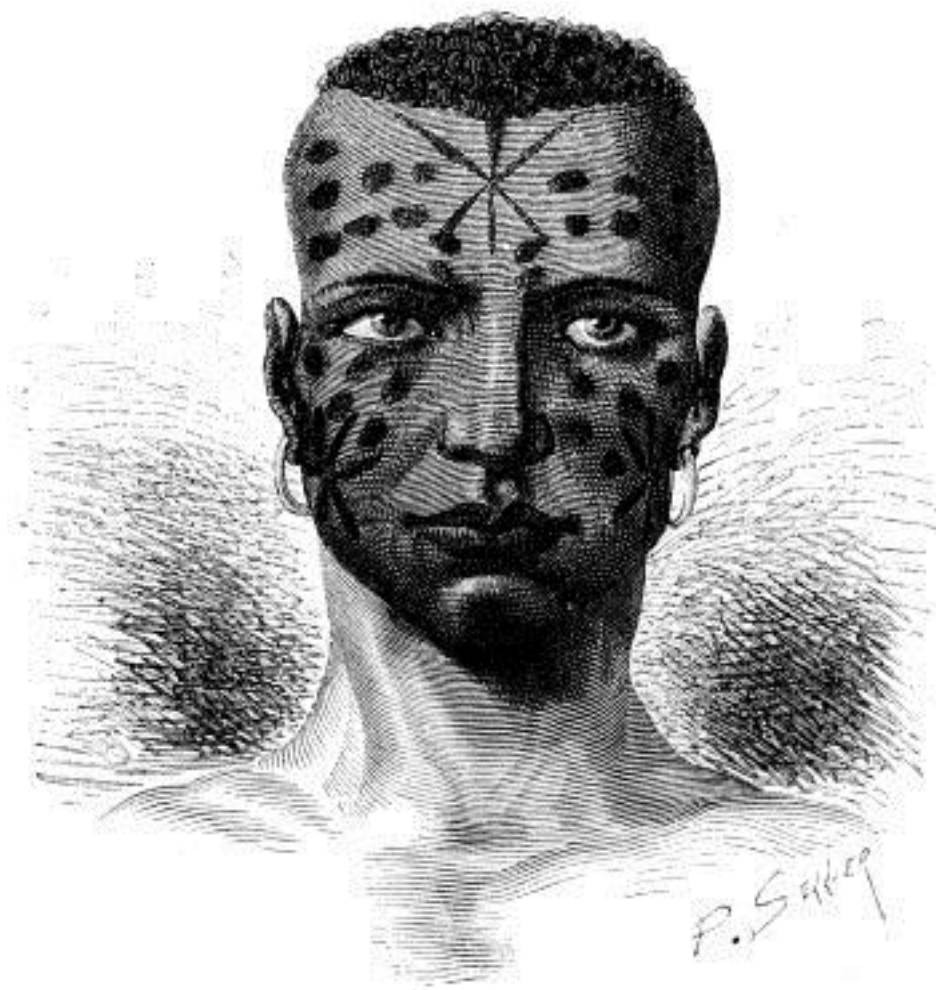


226 - КАФФРЕ.

К этому семейству мы относим:

1. Южные кафры, к которым относятся амакисы, аматимбы, или тамбукисы, амапенды и другие племена;
2. Амазулы, ватвы и некоторые другие воинственные бродячие орды, которые в последнее время продвинулись на юг, во внутренние районы страны;
3. Жители залива Делагоа, которые имеют большее сходство с неграми;

4. Бечуаны и все многочисленные племена, расположенные к северу и во внутренних районах страны, говорящие на собственном языке, называемом *сичуана*.



227 - УРОЖЕНЦЫ ПОБЕРЕЖЬЯ МОЗАМБИКА.

Народы бечуаны - самые развитые из этих четырех групп. Путешественник Ливингстон, долгое время пробывший в их стране, дал прекрасные описания этих народов в своей "Экспедиции в Замбези". Они достигли прогресса в искусстве и цивилизации, населяют большие города, имеют хорошо построенные дома, обрабатывают землю и знают, как сохранить урожай одного года до следующего. Их черты лица приближаются к европейским.

В районе *Таммахас*, недалеко от Мархоу, города с населением в десять тысяч человек, кукурузные поля площадью в несколько сотен акров свидетельствуют о довольно передовом состоянии сельского хозяйства и промышленности.

Маратси выращивают сахар и табак, делают ножи и бритвы, строят свои дома из каменной кладки и украшают их пилястрами и лепниной.

Мы также должны упомянуть кафров, жителей Мозамбикского побережья, то есть той части восточного побережья Африки между устьем Замбези и мысом Дельгадо. На рис. 227 представлен типичный уроженец этого района.

Семья Хоттентотов.

Хоттентоты, которых голландские колонизаторы называют босджесманами или бушменами, населяют южную оконечность континента. Их кожа имеет темно-желтоватый оттенок, и только благодаря чертам лица и телосложению, напоминающим негритянские, готтентотов относят к черной расе, поскольку, если учитывать их цвет кожи, их следовало бы причислить к желтой.

До открытия европейскими мореплавателями мыса Доброй Надежды хоттентоты представляли собой многочисленный народ, чьи маленькие племена жили счастливо и спокойно под патриархальным правлением своих вождей или старейшин. Состоящие всего из трех-четырех сотен человек, эти орды кочевали со своими стадами и собирались в деревни, дома которых, построенные из ветвей деревьев и тростниковых циновок, по сигналу к отплытию разбирались на части и на волах перевозились на место нового лагеря, выбранного вождем. Самые дикие из них укрывались плащом из сшитых вместе овечьих шкур, а их оружием были лук и отравленные стрелы. Этот народ был активным и бесстрашным охотником и нашел возможность доказать европейцам, что он храбр в войне. Жестокие захватчики, голландцы, истребили большинство этих племен, а остальных насильно лишили имущества и загнали обратно в леса или пустыни, где их жалкие потомки живут до сих пор.

Хоттентоты или бушмены кажутся самыми низкими представителями человечества, как по своим физическим характеристикам, так и по убогости интеллекта. У них маленький рост, желтоватый цвет лица и отталкивающие черты. Выдающийся лоб, маленькие впалые глаза, чрезвычайно плоские носы и толстые выступающие губы - вот отличительные черты их лица. Вследствие жалкого существования они рано становятся изможденными и дряхлыми. Они любят украшать себя, украшают уши, руки и ноги бусами, а также железными, медными или латунными кольцами. Женщины раскрашивают лицо полностью или частично ; для прикрытия они накидывают на плечи что-то вроде мантии из овечьей шкуры.



228 - ВЕНЕРА У ХОТТЕНТОТОВ.

Мы приводим здесь (рис. 228), как точный образец расы Хоттентотов, портрет (со слепка во Французском музее естественной истории) женщины из этой страны, которая умерла в Париже в 1828 году и была известна под именем "Венеры Хоттентотов". Физическая особенность, которая сделала ее примечательной и которая заключалась в значительном развитии задних мышц, была всего лишь индивидуальной аномалией и не позволяет сделать из нее какого-либо общего вывода как характеристики расы хоттентотов. Скелет этой женщины целиком хранится в музее, где также можно увидеть слепок всего тела, окрашенный, как при жизни.

Жилище бушменов представляет собой низкую хижину или круглую полость. Раньше они жили в естественных пещерах среди скал, и несколько особей до сих пор занимают эти же норы, которые дают нам полное представление о жилище человека во время его первого появления на земном шаре.

Эти дикие существа никогда не занимались никаким другим делом, кроме изготовления или ремонта своего оружия и колючих или отравленных стрел. Во время нехватки пищи они питаются корнями трав, муравьиными яйцами, саранчой и змеями. Их язык представляет собой смесь болтовни, шипения и носового ворчания.

Что касается физического типа, то хоттентоты маленькие, но хорошо сложенные, крепкие, но не мускулистые. В целом они крайне некрасивы. Нос у них обычно плоский, глаза длинные и узкие, очень широко расставлены друг от друга и с закругленным внутренним углом, как у китайцев, на которых хоттентоты похожи, кроме того, и по некоторым другим параметрам. Их скулы высоко посажены и очень выдаются вперед, образуя почти равносторонний

треугольник с остроконечным подбородком. Зубы у них очень белые. Женщины в ранней молодости иногда обладают приятными фигурами, но позже их грудь непомерно удлиняется, живот становится выпирающим, а иногда задняя часть тела покрывается огромной массой жира. Эта склонность была заметна в преувеличенном виде в случае "Венеры Хоттентот"; но, как мы уже говорили, она была лишь отдельным исключением, и было бы ошибочно считать ее общей характеристикой всей семьи Хоттентот.

Негритянская семья.

Негры занимают большую часть Центральной и Южной Африки. Сенегамбия, Гвинея, часть западного Судана, побережье Конго, а также огромная, пока еще почти полностью неизвестная страна, расположенная между Конго на западе и побережьем Мозамбика и Занзибара на востоке, - вот места обитания негров, как их правильно называют.

Гвинея и Конго - классические места обитания негров. Там живут представители этой расы с самыми характерными и отталкивающими чертами лица. Считается, что, поскольку вторжение азиатского и европейского населения в Африку всегда происходило через Суэцкий перешеек и Красное море, аборигены-негры все больше и больше оттеснялись на запад континента. Следовательно, жители Гвинеи и Конго являются потомками и современными представителями первобытного черного населения.

Негров также можно найти на многочисленных островах Южного океана: Новая Гвинея, Новая Британия, Новая Каледония, Австралия, Мадагаскар и т. д. и т. п. На последнем из названных крупных островов существует огромное негритянское королевство, управляемое королевой, которая в начале нынешнего века отправила послов в Англию и Францию. Наконец, негры есть в Соединенных Штатах и в Вест-Индии. С 1848 года, когда было объявлено об отмене рабства во французских владениях, негры стали свободными в этих колониях, а постепенная эмансипация негров, которая происходила с тех пор как в Америке, так и в Испании, полностью освободила их от рабства.

Мы переходим к изучению негров, прежде всего с точки зрения организации, а затем с интеллектуальной и моральной точек зрения.

Физиономия негра настолько характерна, что ее невозможно не узнать с первого взгляда, даже если у человека светлая кожа. Выступающие губы, низкий лоб, выступающие зубы, шерстяные и наполовину всклокоченные волосы, тонкая борода, широкий, плоский нос, впалый подбородок и круглые глаза придают ему особый вид среди всех других человеческих рас. У некоторых из них ноги-бабочки, почти у всех - маленькие икры, полусогнутые колени, наклоненное вперед тело и усталая походка.

Жевательные мышцы у негров мощнее, чем у белых, из-за большей длины челюсти. Их затылок более плоский, чем у белых, а большая затылочная ямка расположена дальше назад. Доктор Мэдден обратил внимание на скелеты негров в Верхнем Египте, на которых было обнаружено шесть поясничных позвонков вместо пяти, что объясняет длину их поясницы и шатающуюся походку. Бедрa менее выдаются вперед, чем у белого человека. Можно добавить, что у этой расы туловище не такое широкое, как у других человеческих семейств, руки немного длиннее в пропорции, а ноги довольно ощутимо согнуты, с плоскими и высоко расположенными икрами.

Кости черепа и туловища толще и тверже, чем у других рас.

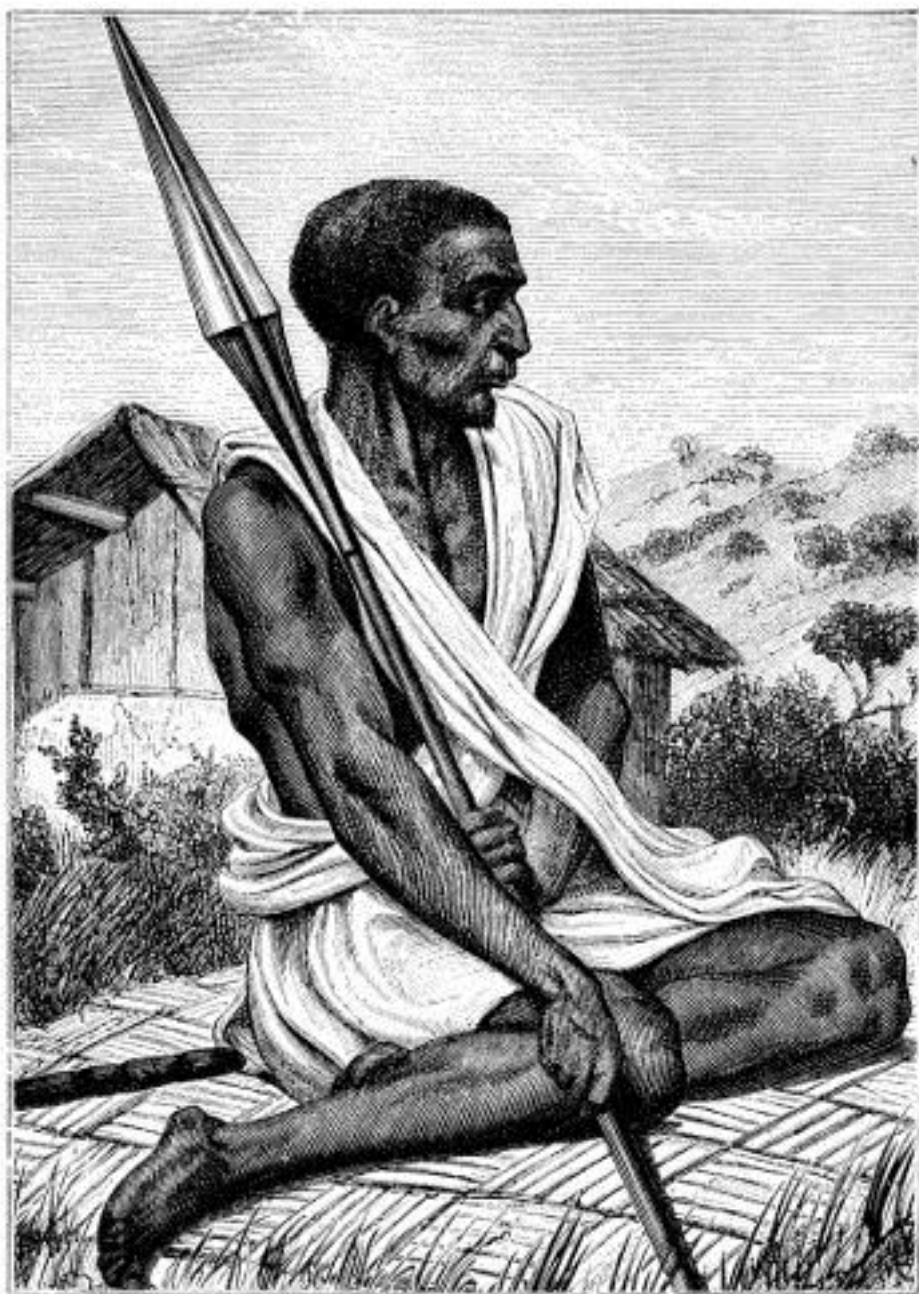
Костная полость таза у негра гораздо уже, чем у европейца, но шире по направлению к *os sacrum*, что облегчает роды у негров. Точные измерения показывают, что верхняя часть таза у европейца на четверть шире, чем у негра.

Бедра также отличаются у негров и белых, будучи очень заметно уплощенными у первых.

Стопа участвует в этом общем уродстве конечностей. Плоские стопы, которых достаточно для освобождения от военной службы у французов, не только не являются уродством у негров, но и нормальной характеристикой. Вместо того чтобы формировать изгиб, придающий упругость всему каркасу, нижняя часть стопы негра плоская, что делает ее менее приспособленной для поддержки тела на марше. Этот порок настолько очевиден у негров, что в Америке о нем говорят: "Подошва его ноги делает ямку в песке", и поэтому легко отличить по одному лишь виду отпечаток ноги европейца от негритянского. В первом случае видны только следы пальцев и пятки, а в другом - вся подошва, от одного конца до другого. Кроме того, стопа негра большая и узкая, с широкими промежутками между пальцами, а ногти настолько острые и заостренные, что напоминают когти.

Цвет кожи - один из самых очевидных, хотя и не самых характерных признаков негритянской расы. Долгое время бытовало мнение, что цвет кожи негров обусловлен длительным воздействием солнца на их тело, но наблюдения показали, что это не так, и что их чрезвычайно темный оттенок ни в коем случае не зависит ни от интенсивности, ни от яркости солнечных лучей. Белых людей можно встретить в центральных районах Африки, например, в Судане и Сахаре, а также среди туариков, в то время как черные племена существуют в странах, подверженных самым суровым холодам, таких как Земля Ван Демена и Новая Зеландия. В другом направлении, совсем рядом с белыми исландцами и норвежцами, можно встретить людей с очень темной кожей, например лапландцев; а в Калифорнии, стране холодных широт, аборигены, как мы уже говорили, почти черные.

Черный цвет обусловлен маслянистым, жирным веществом, называемым *pigmentum nigrum* (черный пигмент), которое откладывается в виде слоя в слизистой ткани на кутикуле. Он проникает в волосы, окрашивая их в черный цвет, и распространяется по всей системе, вплоть до оболочек, окружающих мозг. Эта черная слизистая сеть, по-видимому, защищает кожу от агрессивного воздействия африканского солнца и предохраняет ее от тех воспалений, которые в нашем климате называют солнечными ударами.



229.- НЕГР ИЗ ЗАНЗИБАРА.

Скрещивание с белыми постепенно уменьшает цвет кожи негра, и в зависимости от преобладания черных или белых в его прародителях, потомство имеет различные градации цвета лица. Согласно Вальмону де Бомаиру, в колониях дети, появившиеся в результате соединения двух рас, носят следующие названия: 1. Ребенок белого мужчины и негритянки или негра и белой женщины называется *мулатом*, он не черный и не белый, а черновато-желтого оттенка, с короткими и вьющимися черными волосами. 2. Потомство белого мужчины и мулатки или негра и мулатки называется *квадруном*, который по цвету кожи представляет собой смесь трех четвертей белого с одной четвертью черного или трех четвертей черного с одной четвертью белого. В первом случае цвет лица более светлый, во втором - более темный, чем у мулата. 3. Белый человек и светлый квадرون, или негр и темный квадرون дают *окторона*, семь восьмых белого и одна восьмая черного, или семь восьмых черного и одна восьмая белого. 4. Ребенок от белого и окторона или от негра и темного окторона в одном случае почти полностью белый, в другом - почти полностью черный".

Вальмон де Бомер добавляет, что в последующих смешанных поколениях (союз с белым человеком происходил в Европе, а с черным - в Сенегале) цвет лица становился то светлее, то темнее, пока, наконец, на свет не появлялось белое или черное существо. Таков ход физических воздействий и причины ухудшения или рецидива цвета человеческого тела. Всего четыре или пять поколений смешанной крови требуется для того, чтобы сделать негров белыми, и не больше, чтобы сделать белых черными. Союз мулата с квадрунном или октороном, как можно понять, приведет к появлению других оттенков, приближающихся к белому или черному, пропорционально вышеописанной прогрессии. Потомство негра и квадрунна в колониях называют "сальтатами"; это слово означает "скачок назад" или возвращение к черной расе.

От скрещивания негров с представителями желтой или красной расы, с азиатскими индейцами или американскими краснокожими рождается потомство различных оттенков цвета, носящее различные названия в зависимости от страны. Эти цветные люди встречаются на многих островах Полинезии. Не обладая ни умом белых, ни покорностью чернокожих, презираемые первыми и ненавидимые вторыми, они представляют собой неопределенную касту, не имеющую определенного положения и склонную скорее к труду, чем к бунту.

Цвет кожи лишает лицо негра всякого очарования. Что делает лицо европейца приятным, так это то, что каждая его черта имеет определенный оттенок. У белого человека щеки, лоб, нос и подбородок имеют разный оттенок. Напротив, на лице африканца все черное, даже брови, такие же чернильные, как и остальные, сливаются с общим цветом; едва ли можно уловить другой оттенок, разве что на линии, где губы соединяются друг с другом.

Кожа негров очень пористая, настолько, что поры хорошо видны; но она далеко не во всех случаях твердая, в некоторых случаях наоборот, гладкая, атласная и очень мягкая на ощупь.

Самое неприятное в коже негра - это тошнотворный запах, который она издает, когда человек потеет или занимается спортом; эти выделения так же тяжело переносить, как и те, что выдыхают некоторые животные.

Волосы негра весьма своеобразны. В то время как у белого они цилиндрические, у негра они плоские. Кроме того, они короткие и хрустящие, как овечья шерсть, и в отличие от обильной шевелюры европейцев, женщины которых могут даже распушить свои локоны по земле, у негров они достигают длины всего нескольких дюймов. Борода также очень скудная и едва прикрывает верхнюю губу.

Глаза негра также отличаются от глаз белых: радужная оболочка настолько темная, что ее почти невозможно спутать с черным зрачком. У европейца цвет радужной оболочки настолько сильно выражен, что сразу становится ясно, какие у человека глаза - черные, голубые или серые. Ничего подобного нет у негра, у которого все части глаза сливаются в один оттенок. Добавьте к этому, что белая часть глаза у негра всегда окрашена в желтый цвет, и вы поймете, почему этот орган, который так мощно способствует приданию жизни лицу белого человека, неизменно тусклый и невыразительный у представителей черной расы.

Природа приспособливает негра к странам с жарким климатом, в которых он живет. Его телосложение в целом лимфатическое и вялое. Его медленная, вялая походка и непобедимая лень провоцируют европейцев, которые не могут понять такой лени. Расслабленность

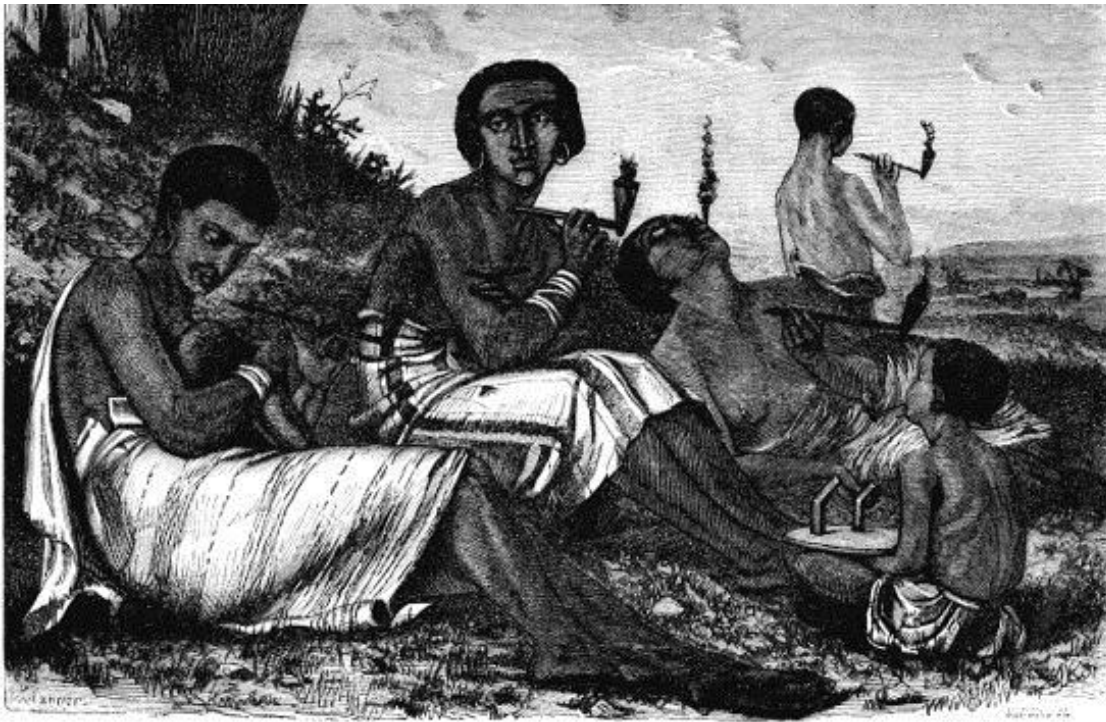
конечностей негра проявляется в его инертности и сонливости, а также в дряблой плоти женщин (рис. 230).

Негры гораздо меньше, чем европейцы, подвержены влиянию стимуляторов. Самый крепкий спиртной напиток, ром, перец, самые раздражающие специи лишь слабо пробуждают их инертное нёбо. Их мягкая, толстая, жирная кожа, гладкая и безволосая, покрыта под эпидермисом, как мы уже говорили, черным слизистым налетом, который и придает ей цвет. Эта вязкая пленка обволакивает нервные отростки под кутикулой, притупляя чувствительность. Тонкая и нежная кожа европейца подвергается ужасным пыткам под плетью; но даже когда его раздирают кожаными ремнями, кровоточащие раны которых иногда, в избытке варварства, натирают перцем и уксусом, негр равнодушно поддерживает это жестокое использование. Некоторые негры после такого наказания как ни в чем не бывало присоединяются к танцам.

Прежде чем говорить о мозге и понимании негра, следует сделать несколько замечаний о лицевом угле, наблюдаемом у этой расы. Мы уже говорили, что по величине этого угла можно составить относительно точное суждение о ценности той или иной расы человечества с интеллектуальной точки зрения.^[10] Чем более тупой угол, тем больше он указывает на благородные и возвышенные чувства; чем он меньше, тем ближе голова к голове животных. Выступающий вперед лоб - признак развитого интеллекта, в то время как выступающие челюсти свидетельствуют о грубых инстинктах. Следовательно, угол наклона лица увеличивается или уменьшается в зависимости от того, выступает вперед лоб или челюсти. Угол лица европейцев составляет около $76\frac{1}{2}$ градусов, иногда достигая 81. Угол в 90 градусов, то есть прямой угол, встречается в древних статуях Греции. Но негр из-за своего впалого лба и выдающихся челюстей демонстрирует угол лица от $61\frac{1}{4}$ до 63 градусов, приближаясь к углу лица обезьяны, который у тех видов, к которым принадлежат орангутанг и горилла, составляет 45 градусов.

^[10] См. Введение, стр. 26.

Эта пропорциональная слабость интеллекта, о которой нам говорит малая величина лицевого угла у негра, подтверждается исследованием его мозга. Труды анатомов наших дней установили, что не только объем мозга относительно соответствует интеллектуальной деятельности, но и что подлинный признак, выявляющий превосходство ума у человека, заключается в количестве и глубине борозд или окружностей мозга. Очертания и извилины мозговой массы у европейца настолько многочисленны и глубоки, что их едва ли можно измерить, в то время как осложнения в голове негра, в отношении тех же качеств, меньше в два раза. Мозг негра также заметно меньше, чем у белого. Особенно это касается передней части, то есть мозговых долей, которые у европейцев гораздо больше, отсюда и тонкая дуга лба, свойственная белой или европеоидной расе.



230 - НЕГРЫ ЗАНЗИБАРА.

Интеллектуальная неполноценность негра читается в его лице, лишенном выразительности и подвижности. Черный человек - это ребенок, и, как ребенок, он впечатлителен, непостоянен, легко поддается влиянию хорошего обращения, способен на самоотверженность, но в некоторых случаях способен и на ненависть, а также на месть. Люди черной расы, живущие в свободном состоянии во внутренних районах Африки, своими привычками и состоянием ума показывают, что они едва ли могут подняться выше уровня жизни племени; с другой стороны, во многих колониях испытывают такие трудности, пытаясь побудить негров (настолько незаменимой стала для них опека европейцев) поддерживать между собой блага цивилизации, что неполноценность их интеллекта по сравнению с остальным человечеством является фактом, не подлежащим оспариванию.

Несомненно, можно привести несколько примеров, когда негры превосходили европейцев по своим умственным способностям. Генералы Туссен Лувертюр, Кристофль и Дессалин не были обычными людьми, а Блюменбах сохранил для нас имена многих выдающихся негров, среди которых он упоминает Якоба Капитана, чьи проповеди и богословские труды на латыни и голландском языке поистине замечательны. Однако судить нужно не по отдельным случаям, а в целом, и опыт доказал, что негры уступают в интеллекте всем известным расам, даже не считая дикарей Америки и островов Океании.

Негритянские племена были бы чрезмерно многочисленны, если бы их дети были живы, но из-за небрежности и лени значительная часть их потомства погибает. Непрерывные войны, которые они ведут друг с другом, также препятствуют распространению их вида, и, несмотря на плодородие почвы в значительной части Африки, импровизация и беспечность туземцев вызывают настоящий голод, который сокращает их численность.

Еще одна причина депопуляции, которая, к счастью, с каждым днем становится все менее важной, - это торговля, которую сами негры охотно поддерживают. Они продают своих детей за пачку бус или за несколько фляг "огненной воды".

Мысль становится грустной, когда она переносится в то, еще не очень далекое время, когда негритянский трафик и рабство, которые сегодня являются исключением, были всеобщим правилом на всем побережье Западной Африки. Тогда негров безжалостно вырывали из их страны и перевозили в другие страны, чтобы обратить в рабство, или, другими словами, пожертвовать жизнью и силой для своего хозяина и, служа ему, изнурять себя трудом, не получая при этом такой жалости, как это принято по отношению к бременным животным. У наших животных отдых сменяется усталостью, а пища восстанавливает силы; в то время как в колониях, подчиненных европейцам, страх перед наказанием, плеть и самые шокирующие методы приучили негров к принудительному труду.

Эта ужасная торговля, вызывавшая всеобщее негодование в течение полувека, в большинстве государств была отменена. Франция законами, принятыми между 1814 и 1848 годами, окончательно эмансипировала рабов во всех своих владениях, а с 1860 года почти вся Америка последовала этому примеру. Англия и Франция теперь постоянно держат крейсера у берегов Африки, что делает работорговлю если не невозможной, то, по крайней мере, трудной и опасной для тех хватких, варварских людей, которые не боятся предаваться ей до сих пор.

Эта торговля, против которой так много сделали европейские народы, тем не менее, считает своими прихожанами самих негров. Племена, по сути, непрерывно воюют друг с другом, чтобы захватить пленников и продать их торговцам, которые наносят запрещенные визиты к их берегам. Даже сейчас слишком часто можно видеть, как колонны пленников, скованных вместе с помощью вилочных палок, пересекают леса, направляясь к невольничьему кораблю, пришвартованному в каком-нибудь безлюдном заливе.

После почти полной отмены рабства многие негритянские племена стали жить в лучшем согласии между собой. Отцы стали меньше любить своих детей, ведь они больше не надеются продать их за бутылку рома или стеклянное ожерелье!

Негритянское рабство не является, мы можем добавить, социальным институтом недавнего времени. Римляне владели черными рабами, и египтяне опередили их в обычае, который в еще более отдаленный период преобладал у ассирийцев и вавилонян. Три тысячи лет назад аравийцы и турки вывозили негров. Они поднимались по Нилу на больших судах, собирая по пути негров, которых сдавали им в Нубии и Абиссинии, и, возвращаясь в Нижний Египет с этим грузом человеческого скота, продавали его в рабство.

Жестокость, которая иногда приближается к свирепости, является печальным атрибутом некоторых африканских племен. Молиен сказал о жителях Фута-Торо, что эти негры не взяли от цивилизации ничего, кроме ее пороков, и тот же упрек применим к некоторым современным племенам. Уроженцы Дагомеи, негритянского королевства, раскинувшегося вдоль берегов Гвинейского залива, выделяются среди всех остальных негров своей бессердечностью и отвратительной бесчеловечностью. Убивать и убивать для них - удовольствие, в котором редко отказывает себе тот, кто может ему предаться, а должность палача ищут самые богатые и влиятельные люди страны, поскольку она дает возможность получить самые желанные удовольствия. Чтобы составить представление о подобном избытке дикости и разврата, следует прочитать шокирующий рассказ в "Тур дю Мوند", поведенный на основе личного опыта доктором Репином, который проезжал через Дагомею в 1856 году. Мы не можем попытаться воспроизвести здесь картину такого хладнокровного варварства.

Негры возлагают на своих женщин тяжелый труд. Среди них жена - всего лишь помощница в труде, тем более служанка. Изготовление муки и хлеба, обработка земли и самые

изнурительные занятия - вот удел негритянки в ее собственной стране; и, возможно, справедливо говорят, что прежнее рабство, возможно, было для нее благом, поскольку она, во всяком случае, сменила тирана. Негритянка перемалывает кукурузу, помещая ее в полый камень и раздавливая круглым кремнем; мука падает через отверстие в камне и попадает на циновку, расстеленную на полу.

Религиозные представления негров весьма туманны; они, несомненно, верят в верховного Бога, в творца, но чрезмерно увлекаются фетишизмом. Их фетиши - это своего рода второстепенные божества, подчиненные великому Богу, повелителю природы. Каждый выбирает для фетиша все, что ему нравится - огонь, дерево, змею, шакала, воду, свинью, вплоть до куска дерева, выточенного рукой человека. Поклонение змее очень популярно среди жителей Дагомеи. Они строят палатки и жилища для этих рептилий, разводят их в огромных количествах и позволяют им бродить, где им заблагорассудится. За любую попытку убить или преследовать змей-фетишей следует немедленная смерть.



231 - ДЕРЕВНЯ НЕГРОВ.

Среди этих грубых людей преобладает вера в силу случая или судьбы. Они чувствуют, что события зависят не от их собственной воли, а от какого-то скрытого влияния, которое руководит всем и которое необходимо сделать благоприятным для них. Отсюда маги и прорицатели, чья обязанность - отвращать злую судьбу или обиды, а также неисчислимое количество фетишей. У каждого негра есть свой, которому он приносит жертву до тех пор, пока что-то от него получает, и, от которого он отказывается, как только осознает его бесполезность. Плачевный эффект естественной деградации этих рас!

Печальные недостатки негра в его дикарском состоянии не должны заставлять забывать о его способностях. Когда он вырван из жизни племени или освобожден от тяготивших его цепей, негр проявляет качества, заслуживающие того, чтобы о них рассказали.

Прежде всего отметим, что негры или мулаты, появившиеся в результате союза с белыми, часто одарены необыкновенной памятью, благодаря которой они легко усваивают языки. Они не замедлили перенять язык народа, среди которого оказались. В Северной Америке они говорят по-английски, в Центральной и Южной частях Нового Света - по-испански, а на мысе Доброй Надежды - по-голландски. Они даже могут менять язык вместе со своими хозяевами. Если голландский негр попадает на службу к англичанину, он отказывается от своего прежнего идиома в пользу последнего и забывает свою старую манеру речи. Более того, их память иногда сохраняет одновременно самые разные языки. Путешественники встречали в центре Африки негров-торговцев, имевших связи с разными народами, которые изъяснялись на нескольких языках, понимая и арабский, и коптский, и турецкий.

Города, населенные неграми, напоминают европейские города, иногда настолько, что их можно принять за них; разница лишь в степени их цивилизованности и знаний по сравнению с европейскими. Города, как их правильно называть, во внутренних районах Африки, однако, очень сильно разбросаны, но путешественники каждый день приносят свежие сведения об этой стране, и будущее, возможно, откроет нам подробности о цивилизации Центральной Африки, о которых мы пока почти не подозреваем.

Негры - неплохие счетоводы, они быстро производят умственные расчеты, значительно превосходя в этом отношении европейцев.

Многие черные племена с определенным успехом занимаются промышленным искусством. Железо извлекается из руд достаточно легко, чтобы в каждой негритянской деревне можно было заниматься литейным и кузнечным делом, а в Сенегамбии и некоторых внутренних районах можно найти отличных ремесленников по обоим этим специальностям.



232 - РЫБОЛОВСТВО В ВЕРХНЕМ СЕНЕГАЛЕ.

Значительное мастерство проявляется и в изготовлении напитков брожения, таких как пиво, вино сорго и т.д.

Негры обладают талантом подражания в весьма значительной степени. Они улавливают и умеют точно имитировать характерные черты или поведение человека, если он проявляет какие-либо смехотворные особенности. Негритянский юмор также в целом веселый и приятный. Они любят смеяться над своими хозяевами, надсмотрщиками, детьми в доме и т. д. и с удовольствием веселятся за их счет.

Однако эта способность к подражанию, присущая чернокожим, не доходит до того, чтобы наделить их какими-либо художественными талантами. Рисование, живопись и скульптура неизвестны неграм, и невозможно привить им хоть малейшую способность к этим предметам ни уроком, ни советом. Их храмы и жилища, по сути, украшены лишь бесформенными царапинами; африканцы наших дней совершенно не умеют рисовать и ваять.

Негры, если они и тупы к пластическим искусствам, напротив, очень легко поддаются влиянию музыки и поэзии. Они поют странные и выразительные речитативы на своих праздниках и спортивных состязаниях, а в некоторых негритянских королевствах можно встретить даже касту певцов, которая, как утверждается, передается по наследству и члены которой одновременно являются летописцами племени.

Музыкальных инструментов у африканцев довольно много. Помимо барабана, который занимает столь видное место в музыке арабов, они используют флейты, треугольники, колокольчики и даже струнные инструменты, имеющие от восьми до семнадцати струн, причем последние поставляются из хвоста слона. У них также есть инструменты, сделанные из кожуры огурцов и представляющие собой нечто вроде грубой арфы. Мандиги, живущие на

берегах Сенегала, примерно в середине его течения, имеют разновидность кларнета длиной от четырех до пяти ярдов.



233 - НЕГРИТЯНКА ИЗ ЗАМБЕЗИ.

"У негров, - пишет Ливингстон в своей "Экспедиции на Замбези", - были свои менестрели; они есть и сейчас, но традиция не сохранила их излияний. Один из них, по-видимому, настоящий поэт, пристал к нашей группе на несколько дней и, когда мы останавливались, пел жителям деревни наши славословия в плавных и гармоничных номерах. Его песнопения были чем-то вроде чистого стиха, и каждая строка состояла из пяти слогов. Когда он только начинал, песня была короткой, но с каждым днем он собирал все больше информации о нас и дополнял поэму, пока наши восхваления не превратились в оду приличной длины. Когда расстояние до дома вынудило его вернуться, он выразил сожаление, что покинул нас, и, разумеется, получил плату за свои полезные и приятные лести. Другой, хотя и менее одаренный сын Аполлона, принадлежал к нашей собственной партии. Каждый вечер, пока остальные готовили, разговаривали или спали, он репетировал свои песни, в которых рассказывал обо всем, что заметил среди белых людей и во время путешествия. Сочиняя extempore какую-нибудь новую пьесу, он никогда не испытывал затруднений; если нужное слово не приходило, он не колебался, а выстукивал меру особым музыкальным звуком,

ничего не означавшим. Свои декламации он сопровождал игрой на саусе - инструменте, который держат в пальцах, а девять железных клавиш нажимают большими пальцами. Люди с музыкальными наклонностями, слишком бедные, чтобы купить саусу, могут быть замечены энергично играющими на заменителе, сделанном из нескольких толстых стеблей сорго, сшитых вместе, и с клавишами из расщепленного бамбука. Это приспособление издает мало звуков, но, похоже, очаровывает самого игрока. Когда на саусе играют, используя в качестве деки калабаш, звук получается более громким. Для создания звенящего аккомпанеента добавляют кусочки ракушки и олова, а калабаш обильно украшают".

Музыка негров, как можно заметить, не ограничивается простой мелодией. Они не довольствуются простым воспроизведением нот, исполняемых голосом, но имеют некоторые принципы гармонии. Они исполняют аккомпанемент в четвертях, шестых и октавах, другие музыкальные интервалы им менее знакомы, за исключением тех случаев, когда они иногда используют их для выражения иронии или порицания. Развитое состояние музыки среди негритянских племен тем более заметно, что среди древних европейских рас, например, среди древних греков, в самую блестящую эпоху их истории, не существовало никакого представления о гармонии в музыке.

Способности негров, следовательно, могут в определенных отношениях стать развитыми, и установлено, что негры, которые живут в течение нескольких поколений в городах колоний и находятся в постоянном контакте с европейцами, улучшаются благодаря этой связи и получают прирост своих интеллектуальных способностей.

Итак, можно сказать, что негритянская семья обладает меньшим интеллектом, чем некоторые другие представители человеческой расы, но этот факт не оправдывает ненавистных гонений, жертвами которых эти несчастные люди становились во все века. В настоящее время, благодаря прогрессу и цивилизации, рабство отменено в большинстве стран мира, и его последние остатки не замедлят исчезнуть. Таким образом, к чести человечества, будет уничтожен варварский обычай, несчастное наследие прежних времен, отвергнутое современным духом милосердия и братства; а вместе с ним исчезнет и позорный трафик, называемый работорговлей.

Однако потребуется немало времени, чтобы обеспечить социальное равенство негров, получивших право голоса. Невозможно передать то презрение, с которым относятся к освобожденным неграм в Северной и Южной Америке. На них почти не смотрят как на людей, и, несмотря на отмену рабства, они неизменно держатся в стороне от белого населения. Потребуется столетия, чтобы искоренить среди американцев эти укоренившиеся предрассудки, от которых с некоторым трудом избавилась сама Франция, поскольку указ Людовика XIV лишил звания любого дворянина, вступившего в союз с негритянкой или даже с мулаткой.

Надо надеяться, что общее смягчение нравов и обычаев в конце концов полностью уничтожит эти различия, столь жестокие и несправедливые по отношению к несчастным людям, которых роковая судьба обрекла на состояние вечного мученичества, не заслужив ничего, кроме того, что они появились на свет под африканским небом.

ГЛАВА II. ВОСТОЧНАЯ ВЕТВЬ.

Восточные негры, которых также называют *меланезийцами* и *океанскими неграми*, населяют западную часть Океании и юго-восток Азии. Цвет лица у них очень смуглый, иногда темнеет до насыщенного черного. Их волосы вьются, хрустят, шелушатся и иногда покрыты шерстью. Черты лица неприятны, фигура не отличается правильностью, а конечности часто бывают длинными. Они живут племенами или небольшими подразделениями, не образуя национальностей.

Мы разделим их на две группы: одна - *папуасская семья* - состоит из народов, у которых вышеуказанные характеристики наиболее развиты; другая - *андаманская семья* - состоит из племен, которые больше напоминают коричневую расу и, вероятно, являются результатом смешения ее с черной.

Папуасская семья.

Папуасская семья, по-видимому, обитает только на небольших островах или на побережьях более крупных. В ней можно выделить две группы народов: одна, похожая на малайцев, состоит из *папуасов*, которые населяют архипелаг Новая Гвинея, а другая, похожая на табуанцев, занимает острова Фиджи, Новые Гебриды, Новую Каледонию и Соломонову гряду. Далее мы скажем несколько слов о нравах и обычаях этих разных частей черной расы.

Папуасы Примечательной особенностью папуасов является огромная масса их полудлинных волос. Их кожа темно-коричневая, волосы черные, а борода, которая скудная, как и брови и глаза, того же цвета. Хотя у них довольно плоские носы, толстые губы и широкие скулы, их лицо отнюдь не неприятно. Женщины более уродливы, чем мужчины, их увядшие фигуры, висячие груди и мужественные черты лица делают их неприятными на вид, и даже молодые девушки имеют далеко не привлекательный вид.



P. Sellier, p.^t Имп. Дюпюи, 22, R. des Petits Hôtels Ж. Пераме, лит.

РАРОУАН

НЕГР ИЗ
НОВОЙ ГВИНЕИ

ЧЕРНАЯ РАСА

Урок считал папуасов свирепыми, негостеприимными, коварными людьми, но жители Гавр-де-Дорези и вообще северной части этого океанического региона, вплоть до мыса Доброй Надежды, показались ему очень мягкими и скорее склонными бежать от европейцев, чем причинять им вред. Тем не менее он считает, что негры на юге Новой Гвинеи, оттесненные в эту часть острова и не претерпевшие никаких изменений в результате смешения, сохранили

свои дикарские привычки и грубую независимость. Состояние вечной вражды, в котором они живут, делает их характер недоверчивым и подозрительным. Ни разу Уссон не посещал деревню на маленькой лодке, укомплектованной изрядным количеством мужчин, чтобы женщины, дети, старики и воины не уплывали на своих больших каноэ, унося с собой движимое имущество и самые ценные вещи". Он добавляет, что хорошим обращением и обильными подарками людям удастся наладить с ними отношения, унять их тревогу и установить дружеские связи. На цветной пластине, сопровождающей эту часть работы, изображен уроженец Папуасских островов.

Первая точная информация об островах Вити или Фиджи принадлежит Дюмону д'Эрвиллю. Мистер Макдональд, помощник хирурга на борту английского корабля "Геральд", опубликовал отчет о своем посещении Фиджи, из которого мы извлекаем следующие сведения.

Такомбау (рис. 234), король, был человеком мощного, почти гигантского роста, с хорошо сформированными конечностями прекрасных пропорций. Его внешность, более далекая от негритянского типа, чем у других людей более низкого ранга, происходящих из той же породы, была приятной и интеллигентной. Его волосы были аккуратно подкручены, он был одет в соответствии со стильной модой страны и покрыт чем-то вроде коричневой марли. Его шея и широкая грудь были обнажены, и виднелась обнаженная кожа чистого черного цвета. Рядом с ним находилась его любимая жена, довольно крупная женщина с улыбчивыми чертами лица, а также его сын и наследник, прекрасный ребенок лет восьми-девяти. Его величество также окружала на почтительном расстоянии толпа придворных, смиренно склонившихся на колени.



234 - ТАКОМБАУ, КОРОЛЬ ОСТРОВА ФИДЖИ.

Во время своих странствий мистер Макдональд присутствовал на трапезе, состоявшей из свинины, игнама и таро,[\[11\]](#) которую женщины подавали в деревянных блюдах. Банкет завершала пресноводная рыба-ракушка вида *surgine*. Бульон был очень наваристым, но мясо - невкусным. В ходе последовавшей за этим беседы путешественник убедился, что сплетни - это природный дар фиджийцев. На рис. [235](#) и [236](#) представлены типы этих людей.

[\[11\]](#) Туземцы заменяют хлеб.



235 - КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ ФИДЖИ.

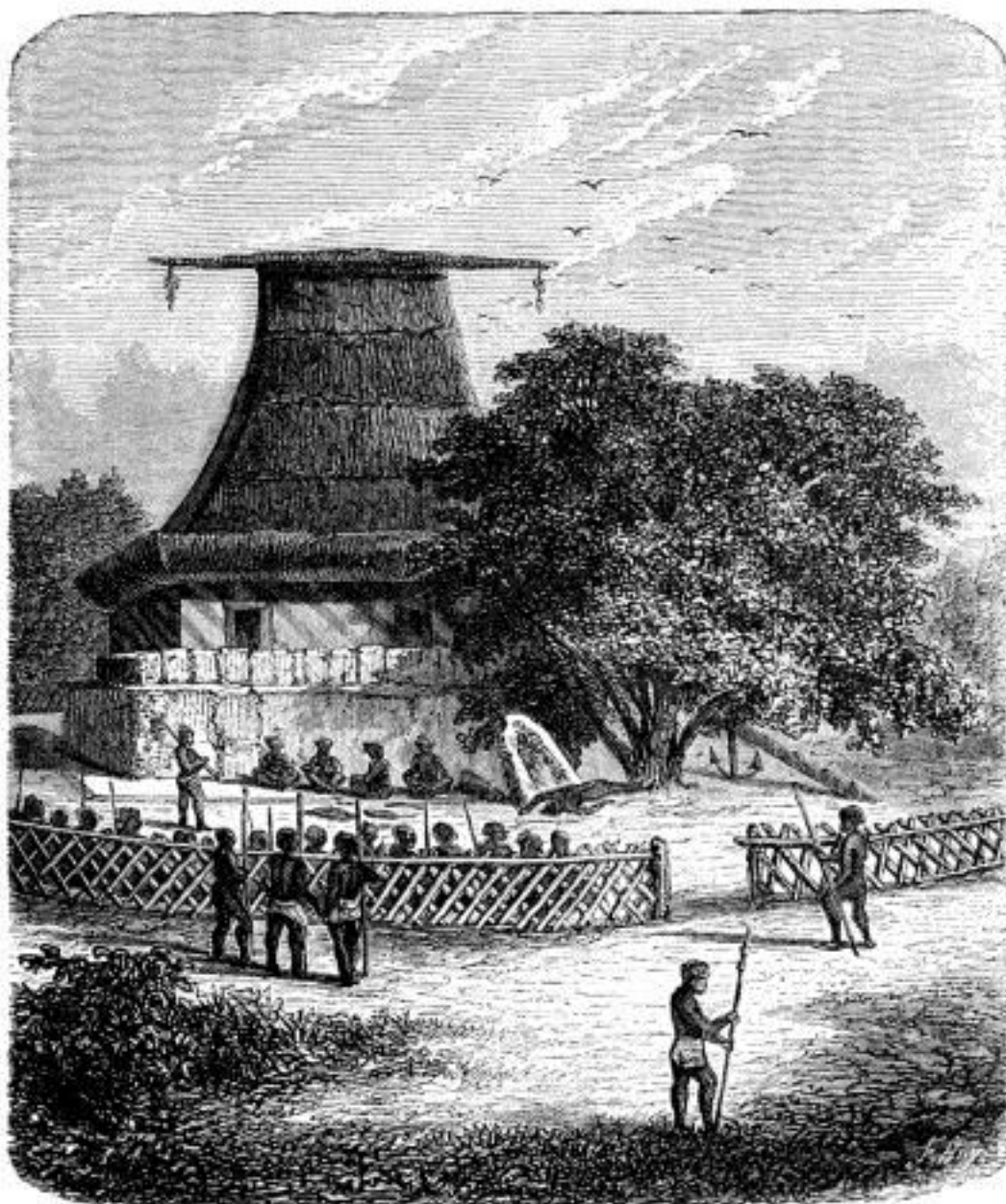
Фиджийцы любят собираться вместе, чтобы послушать местные новости или рассказать старые легенды. Уважение к вождям всегда остается неизменным среди этого народа, буйного в своем поведении, развращенного в своих инстинктах, знакомого с убийствами, грабежами и ложью. Почтение, оказываемое вождям, проявляется как в словах, так и в действиях; мужчины опускают оружие, занимают худшие стороны тропинок и смиренно кланяются, когда мимо проходит один из представителей привилегированного сословия. Одной из самых странных форм этого поклонения является обычай, согласно которому каждый нижестоящий, видя, как его вождь спотыкается и падает, позволяет себе споткнуться в свою очередь, чтобы привлечь к себе насмешки, которые такой несчастный случай мог бы навлечь на его начальника.



236 - УРОЖЕНЕЦ ФИДЖИ.

Различные классы или касты, на которые делится население Фиджи, выглядят следующим образом: 1 - государи нескольких островов; 2 - вожди отдельных островов или округов; 3 - деревенские вожди и вожди рыбных промыслов; 4 - выдающиеся воины, но рожденные в более низком положении, мастера-плотники и главы черепаших рыбных промыслов; 5 - простой народ; 6 - рабы, захваченные на войне.

Ужасный обычай поедания человеческой плоти все еще существует на Фиджи; миссионерам удалось добиться его исчезновения в некоторых частях острова, но он остается во внутренних районах, скрываясь, однако, и больше не прославляясь количеством съеденных жертв! Каннибализм среди фиджийцев, как и в большинстве диких племен, не обусловлен чувством мести, доведенным до крайних пределов; он возникает из-за особой тяги к человеческой плоти. Но поскольку этого блюда недостаточно для удовлетворения всех appetитов, вожди оставляют его исключительно для себя, и только по чрезвычайной милости они уступают кусочек этого деликатеса своим подчиненным.



237.- ХРАМ КАННИБАЛИЗМА.

Гравюра (рис. 237) сделана с эскиза, сделанного миссионером Томасом Уильямсом, своего рода храма, используемого в случаях каннибализма на Фиджи. Четыре человека, сидящие на корточках перед зданием, - это жертвы, ожидающие своей участи, чьи тела впоследствии послужат пиршеством для этих людоедов.

Мистер Макдональд обнаружил, что в одном из районов острова до сих пор в силе обычай сожжения вдов.

Танцы - популярное развлечение на островах Фиджи. Напев, которым он обычно регулируется, имеет монотонный ритм, а его слова напоминают либо о каком-то фактическом обстоятельстве, либо об историческом событии. Движения танцоров сначала медленные, но постепенно становятся все более оживленными и сопровождаются жестами рук и изгибами тела. Всегда есть вождь, который руководит исполнителями. Иногда на ринг выводят буффона, чьи гротескные выходки вызывают аплодисменты зрителей.

В регулярных торжественных танцах на Фиджи (рис. 238) участвуют две группы, одна из которых состоит из музыкантов, другая - из танцоров; первая обычно насчитывает двадцать, а вторая - от ста пятидесяти до двухсот человек. Эти последние покрыты богатейшими украшениями, несут булавы или копья и выполняют ряд разнообразных движений, маршируя, останавливаясь и бегая. По мере приближения к концу развлечения их движения становятся все более быстрыми, действия - все более живыми и энергичными, а ноги - все более тяжелыми, пока наконец танцоры, совсем запыхавшись, не издадут финальное "Ва-у-у!" и не прекращают свои выходки.

Жители *Новой Каледонии* принадлежат к ветви океанских негров. Этот остров, скрытый в Экваториальном океане, является французским владением и был выделен для приема коммунистических повстанцев и поджигателей, арестованных в Париже в июне 1871 года после "семидневной битвы" и приговоренных военным трибуналом к транспортировке. Мы в долгу перед ММ. Виктору де Рошасу и Ж. Гарнье за некоторые ценные сведения о населении колонии.

У аборигенов Новой Каледонии черная от копоти кожа; шерстяные, хрустящие волосы и обильная борода, оба черные; широкий, плоский нос, глубоко утопленный между глазницами; белки глаз налиты кровью; большие, вывернутые губы; выдающиеся челюсти; широкий рот; очень ровные и идеально белые зубы; слегка выступающие скулы; высокий, узкий и выпуклый лоб; голова сплюснута между висками. Их средний рост по крайней мере такой же, как у французов, конечности хорошо пропорциональны, а развитие грудной клетки и мышц, как правило, значительное.



238 - ФИДЖИЙСКИЙ ТАНЕЦ.

Мужчины не очень уродливы, многие даже демонстрируют определенную правильность черт лица; некоторые племена на восточном побережье в этом отношении более благополучны, чем остальные. Рис. 239 и 240 дают достаточное представление о мужском населении.

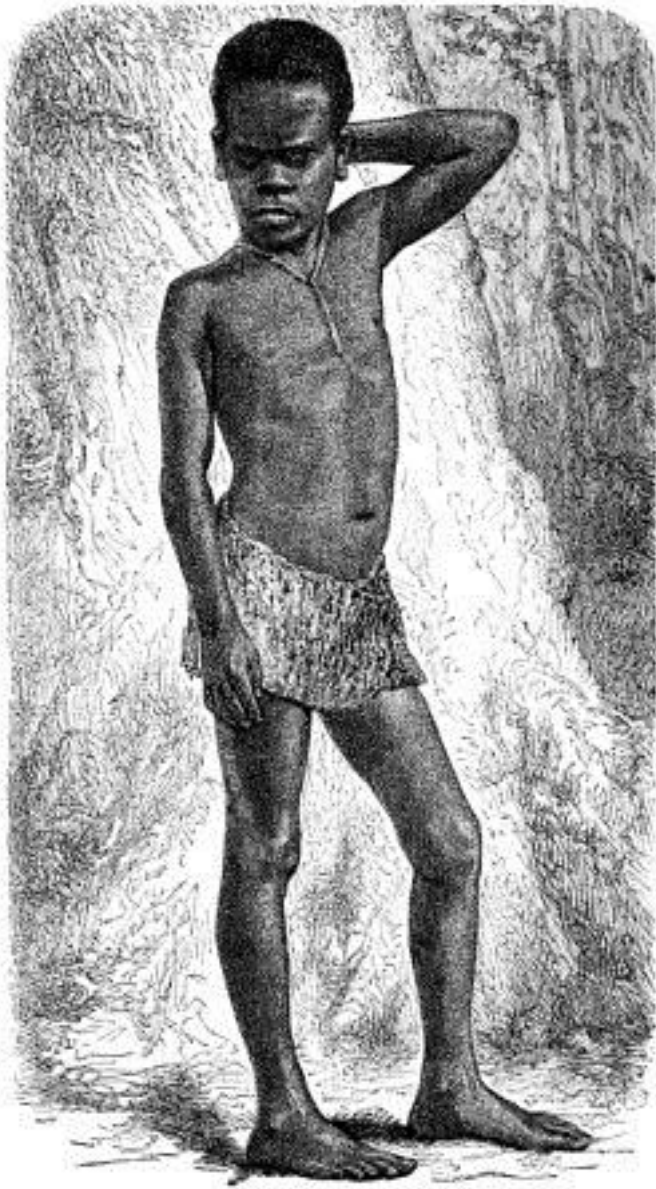
Уродство женщин общеизвестно. С бритыми головами и ужасно продырявленными или розовыми мочками ушей они представляют собой отвратительный вид даже в молодые годы. Грубый труд и плохое обращение, которым они подвергаются, приводят их к преждевременной старости. Они долго сосут своих детей, в среднем три года, а иногда пять или шесть.

Как и все дикари, новокаледонцы обладают необычайно острым зрением и слухом. Они активны и способны прикладывать значительные усилия в течение короткого времени, но не обладают длительной силой. Их неспособность поддерживать усталость в течение длительного времени, несомненно, обусловлена характером их питания. Они не глотают ничего, кроме сахаристой и нечистой растительной пищи, и редко едят мясо - истинный источник поддержания и восстановления сил. На острове новокаледонцев нет четвероногих, которых они могли бы поймать для пропитания, и у них нет оружия, пригодного для убийства птиц.

Количество съестных припасов, которые эти люди могут съесть за один прием пищи, поражает воображение - в три раза больше, чем может съесть европеец.

М. Гарнье посетил деревню Хиен. Ее вождь вышел навстречу путешественникам и представил им своего старшего сына, а вокруг молчаливой и неподвижной группой стояли обнаженные воины с почерневшими грудями, бородами и лицами. Их можно было бы принять за бронзовые статуи, если бы не их темные и сверкающие глаза, следившие за малейшим жестом гостей.

По сигналу вождя несколько юношей бросились вперед и в считанные секунды осыпали их с деревьев какао градом орехов, мякоть которых в жидком состоянии является самым приятным напитком, который только можно себе представить для утоления жажды.



239 - МОЛОДОЙ УРОЖЕНЕЦ НОВОЙ КАЛЕДОНИИ.

Деревня Хиен - одна из самых значительных на острове. Ее жилища по форме напоминают пчелиные ульи, а венчает их грубая статуя, над которой возвышается множество раковин рыб, а иногда и черепа врагов, убитых на войне.

Эти хижины имеют одно отверстие, очень низкое и узкое. Вечером их наполняют дымом, чтобы изгнать комаров; затем узкое отверстие закрывают, и обитатели ложатся спать на циновки, в то время как дым, благодаря своей легкости, остается парить над их головами; но сидеть прямо, не будучи наполовину задушенным им, невозможно.

Вдоль морского побережья живет огромное количество аборигенов. Они толпами поднимались на борт судна М. Гарнье, принося с собой провизию и раковины рыб, и осматривали все с величайшим вниманием.

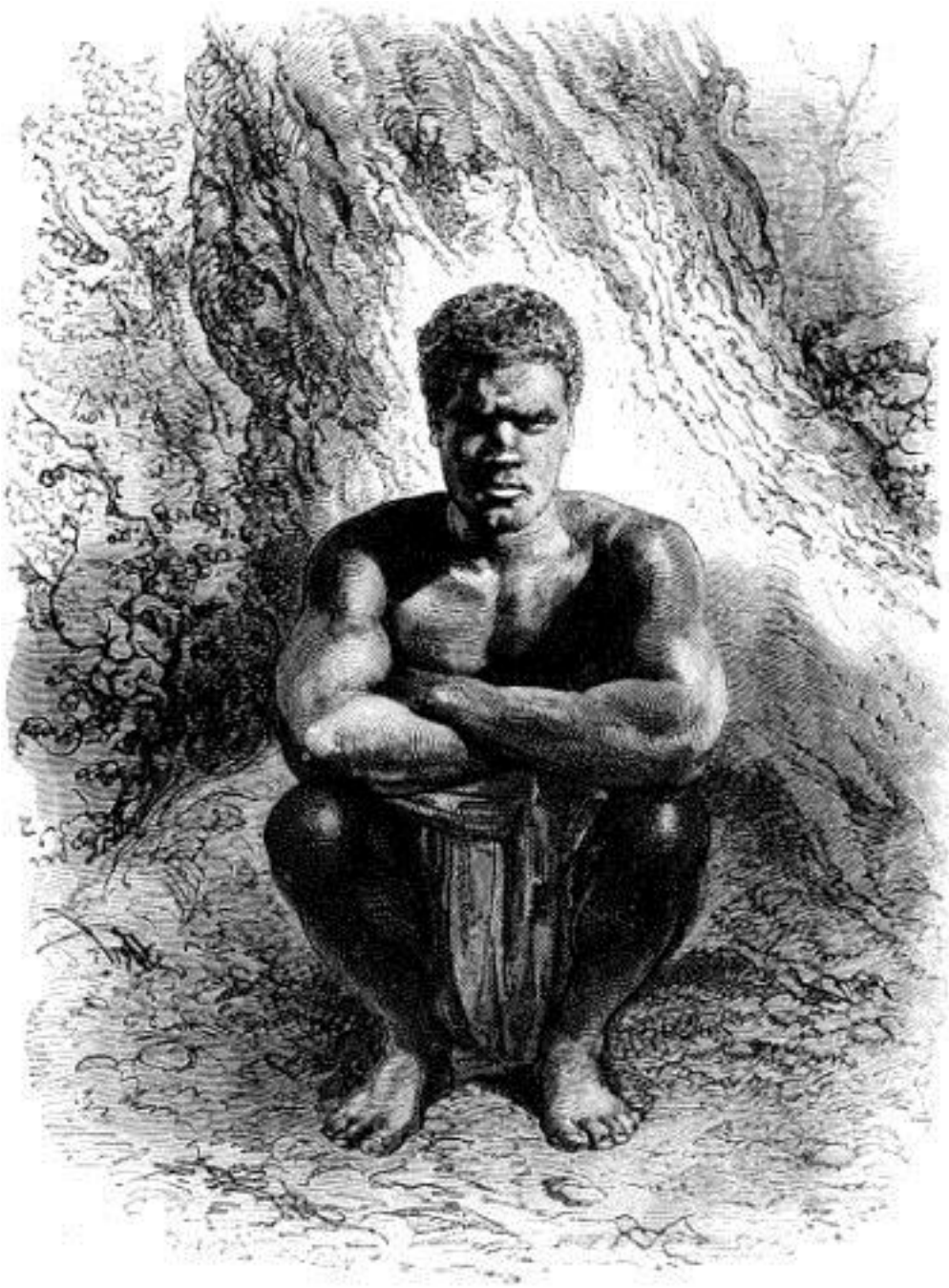
Туземцы этого племени отличаются прекрасным характером. М. Гарнье заметил среди посетителей несколько мужчин, прекрасно сложенных и с прекрасно развитой

мускулатурой; но он все же отметил как общий недостаток новокаледонцев, что у них слишком тонкие ноги по сравнению с телом, а икры расположены выше, чем у европейцев.

То ли в силу привычки, то ли в результате анатомического формирования, эти люди каждый момент принимают позы, которые нас ужасно утомляют. Они целыми днями сидят на пятках, а когда забираются на дерево какао или отдыхают на дороге, то без всяких усилий принимают позы, которые действительно удивляют.

Необычное пристрастие некоторых из этих племен к глине уже было отмечено, и М. Гарнье убедился в реальности этого факта. Земля, о которой идет речь, представляет собой силикат магнезии зеленоватого цвета. Она измельчается зубами в мягкую, мелкую пыль, отнюдь не неприятную на вкус. Привычка есть эту глину, однако, далеко не всеобщая; женщины лишь в некоторых случаях болезни принимают несколько щепоток ее.

М. Гарнье довелось присутствовать на *pilou-pilou*, танцевальном празднике, который устраивается по случаю сбора урожая игнама. На высоком, но ровном месте, возвышающемся над обширной равниной, сидели вожди и старики; внизу собралась толпа, а перед ними была навалена огромная куча игнама. Тридцать или сорок молодых людей, отобранных из самых красивых представителей племени, вышли вперед, каждый взял на себя груз, а затем поднялись на плато в полном составе, все мчались на полной скорости, чтобы положить свою ношу к ногам вождей. Затем, не останавливаясь, они возвращались к огромной массе огней, чтобы унести новый груз, и так до тех пор, пока вся куча не исчезала. Во время этой дикой скачки их преследовала орущая толпа, которая носилась вокруг них с оружием наизготовку. Любому европейцу было бы интересно посмотреть на это странное зрелище, а художник или скульптор не устал бы восхищаться формами молодых исполнителей: более прекрасные художественные модели редко "позировали" в какой-либо студии.



240.- РОДОМ ИЗ НОВОЙ КАЛЕДОНИИ.

Праздник прерывался шуточным боем, во время которого воины, либо полностью обнаженные, либо с повязанными вокруг пояса вульгарными полотнищами, вертели оружием, прыгали, кричали и дразнили своих противников. Старые дряхлые мужчины, чьи руки не могли метать ни камень, ни копье, подбадривали мужество молодых людей и осыпали их противников оскорблениями.

Мы не можем полностью повторить любопытное и наглядное описание этого поединка, данное М. Гамье, но сцена каннибализма, на которой он присутствовал, слишком драматична, чтобы ее обойти.

У большого костра сидели дюжина мужчин, в которых путешественник узнал вождей, которых он видел утром, а перед ними на широких банановых листьях лежали куски дымящегося мяса, окруженные огнем и таро. Материалом для этого жуткого пира послужили

тела несчастных, убитых днем, а отверстие, в котором только что варились их конечности, все еще находилось там. На лицах этих демонов была изображена дикая радость. Обеими руками они хватали свою ужасную пищу. Старый вождь с длинной седой бородой, похоже, не отличался столь грозным аппетитом, как его товарищи. Оставив в стороне бедренную кость и толстый слой мякоти, который ему подали, он довольствовался тем, что обглаживал голову. Он уже удалил все мясистые части, нос и щеки, но глаза остались. Старый эпикурец взял заостренную палочку и вставил ее в оба зрачка, затем тряс ужасный череп, пока кусочек за кусочком не извлек мозг; но так как этот процесс не был достаточно быстрым, он положил затылок в пламя, и остатки мозгового вещества вывалились без труда! . .

Андаманская семья.

К Андаманской семье мы относим тех восточных негров, которые обладают ярко выраженными чертами негритянской расы. Эти народы пока еще мало известны. В эту группу входят жители Новой Гвинеи, аборигены Андаманских островов, Бенгальского залива, негры полуострова Малакка, обитатели некоторых гор Индо-Китая, аборигены Тасмании и, наконец, коренное население Австралии.

У всех этих людей угол наклона лица не превышает 60 градусов, рот очень большой, нос широкий и плоский, руки короткие, ноги длинные, а цвет лица - цвет сажи. Женщины просто отвратительны.

Племена, образующие эти группы, в целом многочисленны и подчиняются произволу вождя. Язык у них крайне ограничен; у них нет ни правительства, ни законов, ни регулярно установленных церемоний, а некоторые даже не умеют строить жилища.

Чтобы дать читателю представление о людях, составляющих андаманскую семью, мы расскажем о жителях Андаманских островов, а также об обитателях Австралии.

Жилища *андаманцев* имеют самый примитивный вид и едва ли превосходят норы диких зверей. Четыре столба, покрытые крышей из пальмовых листьев, составляют эти логова, открытые всем ветрам и "украшенные" костями свиней, черепашками панцирями и крупной сушеной рыбой, связанной в пучки.

Что касается самих жителей, то они угольно-черного цвета. Их рост редко превышает пять футов, голова широкая и утопает в плечах, а волосы шерстяные, как у африканских негров. Брюшная полость во многих случаях выпуклая, а нижние конечности длинные. Они ходят в состоянии полной наготы, лишь заботясь о том, чтобы покрыть все тело слоем желтой охры или глины, которая защищает его от жала насекомых. Они раскрашивают свои лица и посыпают волосы красной охрой.

Их оружие, однако, изготовлено с большим искусством. Их луки, которые требуют очень сильного натяжения, сделаны из железного дерева и имеют изящную форму. Их стрелы имеют тонкие наконечники, некоторые из них колючие, и они стреляют ими с большим мастерством. Они умело управляют с короткими веслами, окрашенными красной охрой, и выдолбляют свои каноэ с помощью довольно грубого приспособления, состоящего из твердого и острого камня, прикрепленного к рукоятке с помощью прочного шнура из растительных волокон.

Андаманцы - ихтиофаги, ведь моря, омывающие их острова, изобилуют отличной рыбой и вкусными моллюсками. Основу их пищи составляют подошвы, кефали и устрицы, а когда во время штормовой погоды рыбы не хватает, они едят ящериц, крыс и мышей, которые кишат в лесах.

Хотя андаманцы и не каннибалы, тем не менее это самая дикая раса, которая даже не существует в состоянии племени, а просто собирается в банды.

К этим грубым обитателям Бенгальских островов было принято относиться с презрением, и люди готовы были считать их зверями самой жестокой жестокости и самого крайнего уродства; но более поздние наблюдения и те немногие факты, о которых мы упомянули, показывают, что эту оценку следует несколько смягчить.

Мы добрались до чернокожих, занимающих часть Австралии, и воспользовались некоторыми ценными сведениями о них, которые содержатся в книге М. Х. де Кастеллы "Сувениры французского скваттера в Австралии" и которые были получены автором благодаря личному опыту общения с этими неотесанными существами.

Дикое состояние, в котором пребывают аборигены Австралии, - результат бедности их страны, в которой нет другого источника пропитания, кроме животных. Правда, они там в изобилии: кенгуру, белки, опоссумы, дикие кошки и всевозможные птицы так многочисленны, что аборигенам достаточно протянуть руку, чтобы взять их. В этом мягком климате они могут жить без всякого укрытия.

По словам М. де Кастеллы, негры Австралии не так уродливы, как их представляют. Среди мужчин, которых он обследовал, некоторые были высокими и хорошо сложенными. Их медленная, развалистая походка не была лишена достоинства, а торжественность шага напоминала походку трагика на сцене.



241.- ЛАГЕРЬ КОРЕННЫХ АВСТРАЛИЙЦЕВ.

Австралийские негры признают семейные узы. Никто из них не имеет более одной жены, но они не женятся внутри своего племени. Они живут в лагерях группами, а теперь, когда их численность уменьшилась, целыми племенами. Они не строят постоянных хижин, а летом защищаются от солнца и горячих ветров лишь кучей веток эвкалипта, наваленных на несколько палок, воткнутых в землю. Когда наступает зима, они сдирают с деревьев большие куски коры высотой восемь-десять футов и шириной во всю окружность ствола, образуя из этих кусков экран, который они ставят с той стороны, откуда дует дождь, и меняют, если ветер меняется. Устроившись на голой земле, в шкуре опоссума, которая служит двойным назначением - постелью и одеждой, каждый из них располагается перед собственным очагом. Рис. 241 - гравюра, сделанная с фотографии австралийских туземцев.

У современных австралийских негров есть ружья и маленькие топорики для колки дров и резки коры, но прошло не так много времени с тех пор, как единственным их оружием было твердое дерево, а их топорики состояли из острых камней, прикрепленных к концу палок, как кремневые инструменты, которыми пользовались люди до потопа. На самом деле между людьми каменного века и австралийскими неграми практически нет разницы, и поэтому знакомство с дикими нравами и обычаями этих рас принесло натуралистам нашего времени огромную пользу, пролив свет на историю первобытного человека.

М. Г. де Кастелла был поражен ловкостью австралийских негров, лазающих по эвкалиптовым деревьям, чьи прямые стебли часто лишены ветвей на протяжении двадцати-тридцати футов от основания и к тому же слишком толсты, чтобы за них можно было ухватиться. Когда туземец, демонстрируя совершенные акробатические способности, добирался до гнезд диких кошек и опоссумов, он хватал животных и бросал их своей жене.

Жена несла все: своего последнего ребенка в тростниковой корзине, висевшей у нее на шее, убитую дичь в одной руке, а в другой - пылающую ветку эвкалипта, чтобы разжечь огонь, когда семья займет новое жилье. Мужчина шел впереди, не неся ничего, кроме своего оружия; затем шла жена, а за ней - их дети, в зависимости от роста.

Ни в коем случае нельзя встретить группу австралийских негров, идущих в ногу, даже если их очень много, а если через равнину идет целое племя, то над высокой травой можно увидеть только длинную черную шеренгу.



242 - КОРЕННЫЕ АВСТРАЛИЙЦЫ.

Месье де Кастелла был зрителем любопытного зрелища, которое представляет собой рыбалка на угря среди этих туземцев. Держа в каждой руке по копью, которым они выгребают дно, они пробираются по воде до пояса, балансируя и регулируя свои движения в такт одному из своих песнопений. Когда угорь заколот ударом одного копья, они пронзают его в другой части тела вторым, а затем, держа оба острия на расстоянии друг от друга, бросают рыбу на землю, причем количество, которое они таким образом забирают, огромно. При приготовлении пищи они обходятся без кастрюль и всевозможных кухонных принадлежностей, просто кладя дичь или рыбу на яркие угли, присыпанные небольшим количеством пепла.



243 - АВСТРАЛИЙСКАЯ МОГИЛА.

Все слышали о том, как ловко дикари передвигаются по рекам на берестяных каноэ, но люди, о которых мы сейчас говорим, выделяются среди других тем, что умело направляют свои маленькие суденышки через пороги. В их лодках могут сидеть только два человека, а вместо весла используется копье, причем с поразительной ловкостью.

Никто из тех, кто знаком с подобной варварской жизнью, не удивится, узнав, что негры Австралии сокращаются с удивительной быстротой. Из всего племени варра, ранее многочисленного, М. де Кастелла смог найти не более семнадцати особей.

Автора отчета о путешествии из Сиднея в Аделаиду, опубликованного в "Тур дю Монд" в 1860 году, больше всего поразило небольшое количество аборигенов, которых он встретил на расстоянии более двухсот пятидесяти миль. Стерт и Митчелл в середине нынешнего века посетили племена на верхних притоках реки Муррей, которые тогда насчитывали несколько сотен человек, но М. де Кастелла нашел их представленными лишь разрозненными группами

из семи или восьми голодных особей. На рис. 242 изображен один из типов, зарисованных этим джентльменом.

Митчелл в своих "Путешествиях" описал "рощи смерти" - эти романтические места погребения австралийцев, но автор "Тура в мир" обнаружил, что они больше не существуют. Гробницы туземцев в наши дни столь же дики и грубы, как и они сами. В мрачных пустынях Запада четыре ветки, вбитые в землю и пересеченные сверху еще парой (рис. 243), поддерживают бранные останки австралийского аборигена, единственной обмоткой которого является шкура кенгуру.

БРЭДБЕРИ, ЭВАНС И КО, ПЕЧАТНИКИ, УАЙТФРАЙЕРС.

Примечания транскриптора:

Данный текст соответствует тексту оригинала, включая несоответствия в орфографии, начертании, дефисе, капитализации и т. д.; они не были изменены, за исключением случаев, указанных ниже.

В зависимости от используемого жесткого диска и программного обеспечения не все символы и знаки могут отображаться должным образом.

Примечания к тексту:

Некоторые слова из указателя не встречаются в тексте.

Неправильные ударения (Пиренеи, Лозеры) не исправлены.

Стр. 151, Fallmeseyer: возможно, это ссылка на Якоба Филиппа Фаллмерайера.

Стр. 216, яйца пингвинов: это кажется маловероятным на Северном полюсе; см. также иллюстрацию, на которой изображены летящие птицы. Возможно, это неправильный перевод с французского.

Изменения, внесенные в оригинальный текст:

Иллюстрации перенесены за пределы абзацев. Сноски перенесены непосредственно под абзац, к которому они относятся.

Некоторые явно пропущенные или неправильные знаки препинания были исправлены молчанием.

В список иллюстраций добавлены цветные пластины и одна нумерованная иллюстрация.

Страница xii: BURIATS заменено на BURIĀTS, как в тексте.

Стр. 10: terrestrial заменено на terrestrial

Стр. 26: ὑναθος заменено на ὑναθος

Стр. 65: silen men заменено на silent men

Страница 66: молдо-валлахийцы заменено на молдо-валлахийцы, как и везде

Страница 116: Слевены заменены на славонцы

Стр. 170: сотый заменен на сотый

Стр. 174: рис. 80 заменен на рис. 74
Стр. 214: This consist заменено на This consists
Стр. 243: (рис. 109) заменено на (рис. 110)
Стр. 262: develope заменено на develop
Стр. 267: чайные домики заменены на чайные домики, как в других местах
Стр. 280 Сноска [9]: первоначальный текст "Idem" заменен текстом, аналогичным сноске [8].
Стр. 305: tight fiting заменено на tight fitting
Стр. 342: developes заменено на developes; threw coquettishly заменено на throw coquettishly
Стр. 361: Cammar заменено на Cammas
Стр. 381: tatooing заменено на tattooing, как в других местах
Стр. 395: somtimes заменено на sometimes
Стр. 420: Abipooous заменено на Abipones
Стр. 488: археологи заменено на археологов, как и везде
Стр. 518: disagreeble заменено на disagreeable
Стр. 540: Caryii заменено на Caryis, как в тексте
Стр. 541: Demoulins заменено на Desmoulins, как в тексте
Стр. 542: Gadigues заменен на Gadiguès; Dchera заменен на Déhera; Dhamars заменен на Dhamans; Djelodas заменен на Dejelodar; Dejemua заменен на Djemaа; Flathead заменен на Flat-head; Fondaisi заменен на Foudaïsi; Gadigues заменен на Gadiguès (все как в тексте)
Стр. 543: Хиндостани заменен на Хиндостани; Уасетекас, 489 заменен на Уастекас, 460; ишонцы заменены на ишорцев; кальянджи заменены на кальяуджы (все как в тексте)
Стр. 544: маньчжуры заменены на маньчжуров, как в тексте
Стр. 545: Миридиты заменены на Мирдиты; Пай-агнаа заменен на Пай-агуа, как в тексте; Негус Теодорас заменен на Негус Теодорус (все как в тексте)
Стр. 546: Сагарис заменен на Сагаис, как в тексте
Стр. 547: Slevenians заменены на Slavonians; Spathas заменены на Spathar; Tamboukies заменены на Tamboukis; Tchourachians заменены на Tchouvachians (все как в тексте)
Стр. 548: 242, 242, 244 заменены на 232, 232, 234; Вюртембергеры заменены на Вюртембергеры (как в тексте); Юракоры заменены на Юракары (как в тексте).